ТРУДЫ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ (ЕДИНОВЕРЦЕВ)

МОСКВА 2012

Настоящая публикация представляет собой переиздание книги «Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)» (Санкт-Петербург, 1912), составленной трудами священника Симеона Шлеева, впоследствии первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского. Труды Съезда представляют отчетливую картину жизни Всероссийского Единоверия начала двадцатого столетия: его успехи, нужды и проблемы; рисуют портреты активных деятелей Единоверия. Съезд преподает наглядные уроки соборной деятельности и огромной заинтересованности единоверцев в развитии общего дела.
Издание 2012 года дополнено кратким биографическим справочником по делегатам Съезда и его гостям и фотоматериалами.

На первой полосе обложки размещены фотопортреты участников Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). Верхний ряд (слева направо): священномученик Кирилл (Смирнов), митрополит Антоний (Храповицкий), священномученик Серафим (Чичагов); средний ряд (слева направо): граф Н.Ф. Гейден, священномученик Симон (Шлеев) (в центре), князь А.А. Ухтомский; нижний ряд: А.Е. Урусов, священномученик Петр Вяткин

К 100-ЛЕТИЮ
ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ
(ЕДИНОВЕРЦЕВ)

Посвящается участникам
Первого Всероссийского Съезда
православных старообрядцев (единоверцев)

Первый Всероссійскій Съѣздъ Православныхъ Старообрядцевъ

(Единовѣрцевъ).

„Утвержденіе на Тя надѣющимся, утверди, Господи, церковь...“

(Ирм. 3-й пѣсни на Срѣт. Госп.).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

Двести двенадцать лет назад была предпринята попытка преодолеть церковный раскол, разделивший Русскую Церковь и общество на сторонников и противников богослужебных реформ патриарха Никона. В 1800 году получило официальное оформление церковное учреждение, получившее наименование «Единоверие». 27 октября 1800 года император Павел I удовлетворил прошение московских старообрядцев о даровании им законного священства от Русской Православной Церкви с дозволением продолжать богослужения по книгам, которые использовались при первых пяти Всероссийских патриархах. Церковь и Высочайшая власть благословили употребление дореформенных чинов и обрядов в бывших ранее старообрядческих общинах, которые стали именоваться единоверческими.

Московский митрополит Платон (Левшин) тогда же составил примечания к прошению старообрядцев о присоединении к Матери-Церкви, которые получили наименование Правил Единоверия. Понятие «Единоверие» также было введено в обиход митрополитом Платоном.

Первый единоверческий епископ священномученик Симон Охтенский (Шлеев), прославленный Русской Православной Церковью в лике святых в 2000 году, дал Единоверию следующее определение: «Это есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью. Иначе сказать, Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество».

Единоверческие общины всегда имели свои особенности, о которых можно сказать также словами епископа Симона: «Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля и братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники ктитора и настоятеля храма. В единоверческих

приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдется и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквах и само Богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов».

Тем не менее, Единоверие, великое в своей идее вселенского церковного единства, сразу же после учреждения имело значительные изъяны, ибо ряд самых важных прошений присоединявшихся к Русской Церкви старообрядцев не был удовлетворен. В частности, не были отменены клятвы, наложенные на древнерусские обряды Московскими соборами 1656 и 1666—1667 годов. Не был дарован епископ, который бы управлял единоверческими приходами, о нем просили еще в конце XVIII столетия старообрядцы из Стародубья, обращавшиеся к Екатерине II. Наконец, изначально Единоверие рассматривалось многими церковными иерархами не как равночестная часть Русской Церкви, а как переходная ступень между старообрядчеством и православием.

Все эти противоречия не давали возможности раскрыть во всей полноте значительного потенциала, заложенного в идее Единоверия, мешали его поступательному развитию и миссии воссоединения представителей двух обрядностей в единой Русской Церкви.

***

Прошедший сто лет назад, с 22 по 29 января 1912 года по старому стилю, в Санкт-Петербурге Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) был призван рассмотреть и разрешить эти противоречия. Событие это имело важнейшее значение не только для Единоверия, но и для всей Русской Церкви начала двадцатого века.

По своему составу Съезд был подобен собору. На нем присутствовал 21 архиерей, в том числе Московский митрополит Владимир, а также представитель Константинопольского патриарха — архимандрит Иаков. Кроме них, среди участников Собора мы видим будущего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), будущих первоиерархов Русской

Православной Церкви заграницей Антония (Храповицкого) и Анастасия (Грибановского), Экзарха Западно-Европейских православных церквей митрополита Евлогия (Георгиевского). Всего же прибыло 256 депутатов со всех концов Российской империи. Кроме единоверцев, на Съезде присутствовали священнослужители Великороссийской Церкви, занимавшиеся миссией среди старообрядцев. На заседаниях Съезда выступали также старообрядцы часовенного согласия.

Примечательно, что многие участники Съезда, как священнослужители, так и миряне, в недалеком будущем стали новомучениками и исповедниками веры Христовой, своим жертвенным подвигом засвидетельствовав верность Господу. Священномученики-иерархи Владимир (Богоявленский), Серафим (Чичагов), Кирилл (Смирнов), Вениамин (Казанский), Андроник (Никольский), Митрофан (Краснопольский) почитаемы многими верующими. И среди единоверцев-делегатов Съезда были те, кто украсил себя венцом мученичества и прославлен Церковью. Это священномученики Симон (Шлеев), Иоанн Бороздин, Петр Вяткин. Исследуя биографии участников Съезда, мы обнаружили, что многие из них, и не только канонизированные в лике новомучеников Российских, положили свои души за веру Христову, испытали гонения, заключения, ссылки.

***

Главными пунктами программы Съезда, вызвавшими самую горячую полемику, были вопросы о единоверческом епископе и о клятвах соборов. В дискуссиях в качестве оппонентов докладчикам выступали в основном миссионеры, которые, несмотря на то что их было немного, вели себя чрезвычайно активно, так что несколько раз звучали даже предложения о лишении их слова и удалении с заседаний Съезда. По всем пунктам программы Съезда были выработаны резолюции, касающиеся всех сторон жизни единоверцев.

По просьбе делегатов Съезда Председатель Съезда архиепископ Антоний Волынский издал Окружное послание к старообрядцам, призывающее их к церковному единению.

В скором времени после окончания работы Съезда священником Симеоном Шлеевым была издана книга «Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)». В ней, среди прочего, были помещены все доклады

Съезду, стенографический отчет о заседаниях Съезда (представляющий огромный интерес и позволяющий понять и прочувствовать ту атмосферу, в которой проходила соборная деятельность), а также отзывы печати о Съезде.

Известный миссионер В.М. Скворцов издал в Санкт-Петербургской типографии «Колокол» свой сборник, посвященный Первому Всероссийскому единоверческому съезду. В этом издании, кроме постановлений Съезда, представлены также особые мнения, поданные Председателю Съезда архиепископу Антонию от лица некоторых участников по резолюциям, которые были приняты подавляющим большинством делегатов. По количеству подписавших особые мнения и их фамилиям можно проанализировать, кто же был не согласен с постановлениями Съезда. Автором всех особых мнений к резолюциям является епархиальный миссионер протоиерей Димитрий Александров, в будущем митрополит Челябинский Серафим. Именно он станет главным оппонентом протоиерея Симеона Шлеева в обсуждении вопроса о Единоверии на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917—1918 годов. Больше всего подписей несогласных с решениями Съезда, как и можно было бы предположить, собрали особые мнения по резолюциям о соборных клятвах и особом единоверческом епископе. По вопросу о соборных клятвах таких подписей 31, по вопросу о епископе — 25. Кроме епархиальных миссионеров (священников Борнукова, Акципетрова, Воловея, Заседателева, архимандрита Варсонофия), подписавших практически все особые мнения, — в вопросе о клятвах мы видим несогласие с решением Съезда некоторых епископов, в частности Анастасия Серпуховского, Вениамина Гдовского, Назария Полтавского и Тихона Уральского, а также двух десятков единоверческих священнослужителей. Интересно, что один из этих священнослужителей — священник Андрей Сосновцев, представлявший Самарскую епархию, — в будущем сам станет единоверческим епископом Амвросием. Одно из особых мнений, которое представляет собой весьма резкое осуждение деятельности священника Симеона Шлеева, было подписано протоиереем Димитрием Александровым единолично.

Тем не менее, история Русской Православной Церкви в двадцатом столетии показала справедливость и правоту решений, принятых Первым Всероссийским съездом православных старообрядцев (единоверцев). В Постановлениях

Поместных Соборов 1917—1918 годов о единоверческих епископах и 1971 года об отмене клятв на древнерусские обряды Русская Православная Церковь пошла навстречу единоверцам значительно дальше по сравнению с тем, что они испрашивали себе в 1912 году.

Какое значение Съезд имеет для современных единоверцев? Во-первых, историческое: изданные труды Съезда представляют отчетливую картину жизни Всероссийского Единоверия начала двадцатого столетия: его успехи, нужды и проблемы; рисуют портреты активных деятелей Единоверия. По материалам Съезда мы можем судить о той атмосфере церковно-общественной жизни, в которой пребывало тогда Единоверие. Во-вторых, Съезд преподает нам урок соборной деятельности и огромной заинтересованности самих единоверцев в развитии общего дела. И, в-третьих, мы можем и сегодня извлечь практическую пользу из многих докладов и проектов, которые были озвучены на Съезде, например, об организации обучения знаменному пению, о подготовке кандидатов на должности священнослужителей, о приходском устройстве и уставности богослужения.

***

Настоящая публикация представляет собой переиздание книги «Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)», составленной трудами священника Симеона Шлеева, в будущем первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского.

В 1912 году книга столь значительного объема была издана в кратчайшие сроки после проведения Съезда, и потому в ней оказалось немало опечаток и иных погрешностей. При публикации настоящего издания они были исправлены, при этом особой заботой редакторов было бережное отношение к тексту оригинала.

Издание 2012 года дополнено кратким биографическим справочником по делегатам Съезда и его гостям. Так как удалось обнаружить сведения далеко не обо всех участниках Съезда, справочная информация представлена в том же порядке, в каком был составлен список делегатов Съезда в начале книги: порядковый номер списка делегатов соответствует номеру в биографическом справочнике. Имена гостей Съезда представлены в конце биографического справочника.

Настоящее издание иллюстрировано фотоматериалами, касающимися Съезда и отдельных его делегатов. Фотографии представлены согласно списку делегатов Съезда.

В стенографическом отчете и альбоме с фотографиями участников Съезда были обнаружены имена и фамилии некоторых депутатов, отсутствующие в списке делегатов. В таком случае их фотографии или биографические справки помещены после нумерованного списка.

СОСТАВИТЕЛИ ВЫРАЖАЮТ ПОКОРНЕЙШУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА НЕОЦЕНИМУЮ ПОМОЩЬ В РАБОТЕ НАД ДАННЫМ ИЗДАНИЕМ СЛЕДУЮЩИМ ЛИЦАМ:

Андрееву Евгению, потомку иерея Стефана Андреева;

Аппалонову Михаилу Владимировичу, генеральному директору типографии «Линия График»;

Аржановой Ольге Сергеевне, директору Центрального Архива Нижегородской области;

Борисову Владимиру Вячеславовичу, краеведу поселка Мстера;

Протоиерею Владимиру Воробьеву, ректору Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета;

Протоиерею Николаю Воскобойникову, настоятелю Свято-Никольского прихода города Хельсинки (Финляндия);

Священноигумену Иринарху (Денисову), настоятелю Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода;

Зиминой Нине Павловне, старшему научному сотруднику Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета;

Знатнову Александру Викторовичу, историку старообрядчества за предоставление материалов по истории Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев;

Игошеву Льву Александровичу, научному сотруднику Синодальной библиотеки Московского Патриархата имени Святейшего Патриарха Алексия Второго;

Крюкову Виктору Викторовичу-старшему и Крюкову Виктору Викторовичу-младшему, потомкам священноиерея Григория Сандина;

Крючковой Лидии Александровне, внучке единоверческого епископа Амвросия (Сосновцева) Мстерского;

Протоиерею Валерию Лавринову, настоятелю храма Успения Пресвятой Богородицы города Верхняя Пышма Екатеринбургской епархии;

Лукину Сергею Александровичу, сотруднику Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви;

Любомудровой Нине Александровне и Любомудровой Людмиле Борисовне, внучке и правнучке единоверческого епископа Амвросия (Сосновцева) Мстерского;

Иерею Иоанну Миролюбову, клирику храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово города Москвы, секретарю Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата;

Мурдасову Виктору Борисовичу, потомку священноиерея Анмеподиста Мурдасова;

Перекалиной Марии Михайловне, заведующей читальным залом Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб);

Иерею Максиму Плякину, клирику храма Рождества Христова города Саратова;

Смирновой Эмме Ивановне, внучке священноиерея Стефана Смирнова;

Сосновцевой Ольге Борисовне, правнучке единоверческого епископа Амвросия (Сосновцева) Мстерского;

Суворовой Валентине Павловне, старшему научному сотруднику РНБ им М.Е. Салтыкова-Щедрина;

Тилину Симону Викторовичу, потомку протоиерея Григория Стефановича Шлеева;

Тумаринсону Леониду Леонидовичу, историку-архивисту;

Тункиной Ирине Владимировне, директору Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии Наук (ПФА РАН);

Тычкову Максиму Алексеевичу, историку-архивисту;

Шелухиной Ирине Владимировне, директору Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб);

Чикуновой Татьяне Васильевне, правнучке священноиерея Стефана Смирнова.

Икона святой благоверной княгини Анны Кашинской с частицей мощей ея, находится в единоверческой церкви на Николаевской улице в Санкт-Петербурге

Благоволенїемъ Святыя Единосущныя и Животворящїя Троицы, за молитвъ Святыя Богородицы, Святителя Христова Николы и Святыя Анны Кашинскїя, вышею Духовною властью созвася первый Всероссїйскїй Съѣздъ православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцевъ) въ царствующемъ градѣ Св. Петра съ 22 сего Генваря и по 30 день того же мѣсяца.

И многие откликнулись на этот зов.

Во-первых, откликнулись вы, православные старообрядцы!

Невзирая на дальность пути, зимнее время, несмотря на самый малый срок приготовления к Съезду, вы приехали из Сибири и Варшавы, с Кавказа и Вологды, с Урала и Волги, из Стародубья и Новороссии, приехали на свой счет, без всяких ассигнований!

Глубоким поклоном благодарим и вас, архипастыри и пастыри Русской Церкви! Вы возглавили нас, вы украсили наше собрание. Вы придали ему тот вид и то значение, какие оно поистине заслужило. Все оставили свои дела, свои ближайшие заботы, все устремились сюда. Священники — свои нужды по приходам, купцы — свою торговлю, мещане и крестьяне — свои занятия.

Собрание было немалочисленное. Сверх ожиданий, несмотря на разные препятствия, съехалось 250 депутатов — и притом не случайных, а лучших людей. Все они были настолько зрелыми для своей работы, что не нуждались на Съезде в руководственных указаниях, что руководители Съезда из единоверцев были хорошо осведомлены в церковных законах, в положении и состоянии самого Единоверия. Из среды православных старообрядцев нашлись люди, которые давали объяснения и по пунктам митрополита Платона, и по Высочайшим Указам о Единоверии. Единоверцы, а не кто другой, представили доклады и по вопросам о клятвах патриарха Макария, соборов 1656 и 1667 годов. Единоверцы сами указывали на действительные меры к привлечению заблудших братий к Православной Церкви. Православные старообрядцы не менее других, если не более, болели и разлучением братии (святитель Григорий Богослов). Самый Съезд был устроен с целью помочь нецерковным старообрядцам, ищущим епископа, встать на путь истины и благодати.

Православные старообрядцы и впредь могут иметь свои Всероссийские съезды. Единоверие не миссионерский лишь стан. Оно, как часть Православной Церкви, имеет в виду не только инакомудрствующих. Оно озабочено, во-первых, спасением своих присных чад, устроением их церковного чина, возвышением их религиозного сознания и т.д. Эти вопросы внутренней жизни Единоверия подлежат ведению в собственном смысле православно-старообрядческих съездов. Ибо кому, как не единоверцам, решать эти вопросы? А потом, самая миссия становится бесполезной, если не опирается на церковно-приходскую жизнь. Наладить же эту жизнь, развить, поддержать

могут лишь съезды представителей от приходов. Не приход зависит от внутренней миссии, а скорее же внутренняя миссия — от прихода. Если же будем отстаивать противоположное мнение о миссии, то недалеко и до католического представления о ней.

Таким образом, во имя Православия у единоверцев и на будущее время должны быть Всероссийские съезды их приходских представителей!

Чтобы эти съезды были плодотворнее, необходимо иметь постоянно действующий Совет этих съездов при Святейшем Синоде. Он нисколько не умаляет власти епархиальных епископов, не служит укором им, не говорит о каком-то недоверии к самому Синоду, не будет бюрократическим средостением и т.п. Вспомним про Училищный Совет при Святейшем Синоде! Не разделение Церкви преследуют единоверцы, когда просят об устройстве указанного Совета, а одну лишь пользу. Училищный Совет и Учебный Комитет при Святейшем Синоде помогают епархиальным Преосвященным и самому Синоду ведать сложное училищное дело. Так и просимый Совет Всероссийских единоверческих съездов или, иначе сказать, Единоверческая Комиссия при Святейшем Синоде, возглавляемая епископом, одним из членов Святейшего Синода, будет только *помогать* представителям духовной власти устраивать святое Единоверие.

Первый Всероссийский съезд ручается за правоспособность православных старообрядцев работать на Съездах.

Единоверцы прибыли на свой первый Съезд, чтобы совместно обсудить и решить вековые вопросы, волнующие единоверцев с самого появления Единоверия.

Вопросы Первого Всероссийского православно-старообрядческого съезда — это, главным образом, о единоверческом епископе, о клятвах соборов. Эти вопросы возникли не вчера, не третьего дня. Они стары, как старо и само Единоверие. Самая горячность, с которой они обсуждались, говорит о том, что они не навеяны со стороны, а коренятся в Единоверии. Не менее важны были и другие вопросы, служившие предметом обсуждения Съезда. По всем этим вопросам Съезд вынес свои резолюции. Резолюции эти он не выдумал. Он их выносил в своем сердце, вынес их из своего духовного сокровища. Они были давно уже готовы. Не было лишь случая, повода сказать их.

Резолюции Съезда касаются, во-первых, отношения Единоверия к Православию и обратно. Члены Съезда постановили ходатайствовать перед Святейшим Синодом об изменении 5 и 11 пунктов правил Единоверия в смысле свободного перехода из Православия в Единоверие и обратно. Раз Единоверие то же, что и Православие, то к чему прежние ограничения при перечислениях из православных приходов в единоверческие? Иные православные лишь числятся в приходских книгах, а на самом деле, исключая актов крещения и брака, не принадлежат к Церкви (так называемые спасовцы).

Если Единоверие и Православие — одно, то Съезд имел нравственное право просить также и об отмене дополнительных мнений митрополита Платона к правилам Единоверия, устанавливающим взгляд на Единоверие как лишь на временное явление в Русской Церкви, переходное состояние.

С отменой дополнительных мнений митрополита отпадает и данное им православным старообрядцам название: «единоверцы». Последнее наименование не говорит, кому соединенцы единоверны, а потому Съезд ходатайствовал об отмене его.

Если, далее, Единоверие и Православие одно и то же, несмотря на разность обрядов, то обряды у тех и у других — у единоверцев и у православных — равночестны. И старые обряды, как и исправленные, не должны нести какие-либо порицания, поношения, проклятия, если бы даже последние и состоялись. Съезд постановил ходатайствовать о соборных клятвах 1656 и 1667 годов в таком виде:

«Просить Святейший Синод о том, чтобы он благоволил определить следующее: старые и исправленные чины признает вслед за бывшими ранее определениями Архипастырей равночестными и православными, но если бы кто из держащих старые чины продолжал думать, будто на него положены и на нем тяготеют за одно только содержание сих чинов проклятия духовных писателей, греческих патриархов или даже какого-либо собора, то таковую клятву мы снимаем и ни во что вменяем, оставляя и подтверждая ее только на тех, кто ради разности в чинах проклинает Святую Церковь. Когда будет в России собор, то будем просить о подтверждении сего нашего определения; о том же будем просить и Восточных патриархов».

Съезд вынес резолюции, касающиеся также внутренней жизни самого Единоверия.

Съезд провел принцип соборности, начиная с самого низа до самого верха. Съезд закрепил записи, на основании которых у единоверцев протекает приходская организация. Он ходатайствует о принятии такой схемы при устройстве внутренней жизни православного старообрядчества. Во главе прихода стоит приходский совет из причта и мирян. При благочинном, который обязательно должен быть из единоверцев, существует смешанный совет из духовенства и избранных мирян. Такой же совет существует и при православном местном епископе. Заведуя созывом епархиального единоверческого съезда, он в обычное время заменяет для единоверцев Духовную Консисторию. Кроме епархиальных съездов, единоверцы имеют и Всероссийские съезды с Советом при них. Совет этот находится при Святейшем Синоде, состоит из 15 священников и 15 мирян, возглавляемых единоверческим епископом, членом Святейшего Синода. Съезды Всероссийские собираются через 3 года.

Устрояя церковную жизнь Единоверия, Съезд стремится укрепить и корни этой жизни. Он постановил совершать службу Божию уставно, нерадивых же наказывать. Съезд признал унисонное крюковое пение единственно правильным для единоверческих храмов и школ. Для подготовки учителей в приходские единоверческие училища Съезд ходатайствовал об открытии второклассных учительских православно-старообрядческих школ. Вопрос об иерейском единоверческом училище остался открытым. Таким остался вопрос и о единоверческих монастырях. Вопрос об иконах решен в строго православном духе.

Резолюции Съезда, в-третьих, касаются и тех старообрядцев, кои находятся вне церковного единения. Этим резолюциям было посвящено целых два заседания 27 и 28 января. Говорят они, между прочим, и о единоверческом журнале.

Здесь резолюции подробно не приводятся с целью волей-неволей побудить читателей лично просмотреть описание подготовительной Комиссии, самого Съезда, доклады на нем, протоколы Съезда, стенографический отчет о Съезде и т.д.

Какое великое значение будет иметь Первый Всероссийский единоверческий съезд, если его определения будут утверждены Высшею Церковною Властью! Наоборот, какое большое несчастье будет, если утверждение по каким-либо причинам не состоится, постановления Съезда не будут одобрены!

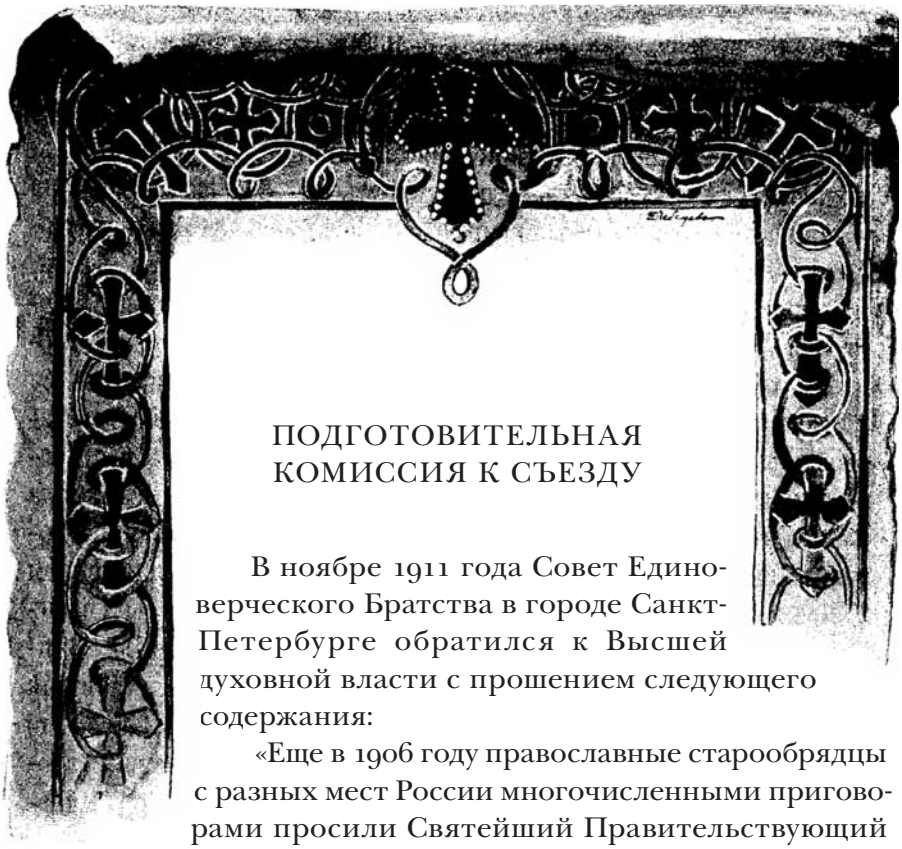
Съезд горел одним желанием — помочь своему многострадальному Единоверию. И все, что он мог сделать, сделал.

Земной поклон вам, Архипастыри, и вам, Боголюбивое собрание! Архипастырям за то, что разрешили наше Всероссийское знаменательное Собрание, вынесшее отныне исторические постановления, а вам, членам Съезда, за то, что составили этот исторический Съезд.

Наипаче же всего Богу нашему слава!

Священник Симеон Шлеев

Санкт-Петербург, 17 марта 1912 года



ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ К СЪЕЗДУ

В ноябре 1911 года Совет Единоверческого Братства в городе Санкт-Петербурге обратился к Высшей духовной власти с прошением следующего содержания:

«Еще в 1906 году православные старообрядцы с разных мест России многочисленными приговорами просили Святейший Правительствующий Синод собрать Всероссийский единоверческий съезд. Предсоборное Присутствие, со своей стороны, тоже отметило необходимость созыва названного Съезда ("Церковные Ведомости", 1906 год, № 19). На Киевском Всероссийском миссионерском съезде в 1908 году нужда во Всероссийском единоверческом съезде была подтверждена. Отцы миссионеры и представители Единоверия на одном из общих своих заседаний постановили ходатайствовать о разрешении единоверцам созывать как епархиальные, так и Всероссийские съезды ("Церковные Ведомости", 1908 год, № 33). Ходатайство о созыве Всероссийского единоверческого съезда находится также в постановлениях Курского (1906 года) и Московского (1909 года) единоверческих епархиальных съездов. В настоящее время, в 1911 году, нужда созыва Съезда, по сознанию единоверцев, не только не ослабла, но увеличилась ввиду движения среди старообрядцев, принимающих переходящее священство. Среди последних образовалось несколько течений: 1) непримиримых, 2) ищущих епископа за границей, 3) умеренных, желающих слиться с Единоверием

и 4) склонных на соединение с так называемой Белокриницкой иерархией ("Златоструй", №1, страницы 44–45; "Церковь", 1911 год, страница 47). Так называемая Белокриницкая иерархия пользуется наличностью таких настроений среди указанных старообрядцев и всячески стремится объединить их с собой ("пастырское обращение" к ним — "Церковь", 1911 год, № 44). Созывом Всероссийского единоверческого съезда, с участием на нем и старообрядцев, Православная Церковь, со своей стороны, исполнила бы свой долг перед ищущими в своем религиозном положении просвета и выхода. Жизнь Единоверия, одушевленная и приподнятая названным Съездом, скорее могла бы увлечь раздорствующих старообрядцев к миру и единению. Внимание Высшей Церковной Власти к судьбам Единоверия повысило бы внимание к нему и старообрядцев. Если до сих пор Единоверие мало распространилось среди старообрядцев, то исключительно ввиду неопределенности положения, какое оно занимает в недрах Православной Церкви. Выяснение и урегулирование его положения, составляя предмет занятий просимого Съезда, усилило бы объединяющее значение православного старообрядчества среди прочих старообрядцев. Ходатайствовать перед Вами о созыве Всероссийского единоверческого Съезда уполномочили нас, с одной стороны, общее желание всех единоверцев, заявленное в последнее время, как выше указано, неоднократно, а с другой — нарочитое на сей предмет постановление общего братского собрания санкт-петербургских единоверцев от 2 октября текущего года и решение московских единоверцев о том же. Местом Съезда просим назначить город Санкт-Петербург, где единоверцев больше, чем в каком другом городе, исключая Уральск. В Санкт-Петербурге, под непосредственным руководством кого-либо из присутствующих в Святейшем Синоде иерархов, единоверцы надеются провести свой Съезд с большей пользой, чем где-либо. Передаточные инстанции нередко вредят делу, освещая его иной раз превратно. Временем созыва Съезда просили бы назначить Мясопустную неделю сего года, с 22 января».

Ходатайства единоверцев, наконец, возымели силу. Заветные мечты православных старообрядцев получить разрешение собраться и посудить о своих нуждах, благодарение Богу, исполнились.

Святейший Правительствующий Синод 17 декабря 1911 года слушал словесный доклад Председателя Особого Сове-

щания по вопросам внутренней и внешней миссии, Преосвященного Волынского, о благовременности созыва Всероссийского съезда представителей Единоверия для обсуждения вопросов, касающихся самого Единоверия, и для изыскания мер, направленных к привлечению в Православную Церковь старообрядцев беглопоповского толка, напряженно ищущих для себя в настоящее время иерархической авторизации от Православной Церкви или от раскола австрийского толка. И, по справке, *приказал*: «Обсудив настоящий доклад Преосвященного Волынского и со своей стороны также признавая созыв Всероссийского съезда представителей Единоверия для обсуждения выше обозначенных вопросов благовременным и полезным, Святейший Синод определяет: 1) созвать таковой Съезд в Санкт-Петербурге с 22 по 30 января будущего 1912 года; 2) Председателем сего Съезда назначить Преосвященного Антония, архиепископа Волынского; 3) поручить епархиальным преосвященным тех епархий, в коих имеются единоверческие приходы, монастыри и другие единоверческие учреждения (братства, типографии и т.п.), предложить всем этим учреждениям прислать на Съезд, буде они пожелают, по одному представителю из духовных лиц или по два (одного из клира и одного из мирян) представителя с отнесением расходов по поездке этих членов в Санкт-Петербург и обратно и на содержание их во время Съезда в Санкт-Петербурге на счет или самих командируемых, или приходских общин, или вообще тех единоверческих учреждений, коими эти лица посылаются; 4) для подготовительных работ к Съезду вообще, и в частности — для выработки программы вопросов, имеющих обсуждаться на Съезде, образовать особую комиссию под председательством Преосвященного Сергия, архиепископа Финляндского, с тем, чтобы эта программа заблаговременно была представлена на утверждение Святейшего Синода, 5) Всероссийскому съезду представителей Единоверия передать для обсуждения способов исполнения нерассмотренные Святейшим Синодом постановления Киевского миссионерского съезда, касающиеся Единоверия». (Определение Святейшего Синода от 17–20 декабря 1911 года за № 9977).

Во исполнение 4 пункта приведенного указа Святейшего Синода в Санкт-Петербурге под председательством Высокопреосвященного Сергия, архиепископа Финляндского,

была образована подготовительная комиссия к Первому Всероссийскому съезду православных старообрядцев. В комиссию вошли: заведующий единоверческими церквами Санкт-Петербургской епархии Преосвященнейший Вениамин, епископ Гдовский, представители четырех единоверческих приходов города Санкт-Петербурга и члены Единоверческого Братства в городе Санкт-Петербурге. Обилие членов комиссии явилось из-за желания успешнее организовать предстоящий Съезд как с редакционной стороны, так и с материальной. Комиссия должна была изыскать средства, чтобы достойно встретить приезжих членов Съезда, разместить их, предоставить некоторым из них бесплатное помещение и готовое содержание. На Комиссии лежала обязанность найти и помещение для занятий Съезда, и средства для издания трудов его. Синодальных сумм, отпущенных на Съезд в распоряжение Председателя оного, Высокопреосвященнейшего Антония, в размере одной тысячи рублей, было мало для перечисленных нужд Съезда. Приходилось искать средства. Их дали приглашенные в Комиссию представители Единоверия. Подписка была начата самим Председателем Комиссии Высокопреосвященным Сергием и продолжена всеми ее членами. Члены Комиссии, работавшие над организацией Первого Всероссийского единоверческого съезда, естественно, заслуживали того, чтобы быть членами и самого Съезда. *Так смотрели на это дело сами Высокопреосвященные представители Съезда и Комиссии к нему – архиепископы Антоний и Сергий.* С их разрешения и благословения члены Комиссии принимали участие в делах Съезда. В Комиссию, кроме петербургских единоверцев, вошел представитель от московских единоверцев церковный староста Троицкой церкви Яков Максимович Пашков. Господин Пашков принимал живое участие в предварительных хлопотах по созыву Съезда. Первое заседание Комиссии состоялось 20 декабря 1911 года. Собрание происходило в квартире отца настоятеля Никольской единоверческой церкви, что на Николаевской улице, священника Симеона Шлеева. По обычном начале и пении молитвы Святому Духу Высокопреосвященный председатель Комиссии сообщил собранию определение Святейшего Синода о созыве Первого Всероссийского единоверческого съезда, призвал благословение Божие на труды Комиссии и предложил обсудить задачи ее занятий. По обсуждении собрание приняло предложение

своего Председателя, образовало две подкомиссии, два отдела: а) редакционный под председательством епископа Вениамина и б) хозяйственный под председательством священника Симеона Шлеева. В состав редакционного отдела, взявшего на себя подготовку и систематизацию материалов к Съезду, вошли: архиепископ Сергий, епископ Вениамин, священник Симеон Шлеев, протоиерей Иоанн Крючков, священник Григорий Дрибинцев, А.А. Папков, князь А.А. Ухтомский, М.А. Богдановский, Е.Ф. Овечкин, Д.А. Зинчук, Я.М. Пашков, И.Ф. Зверев, Н.А. Левичев, М.М. Диков, Г.И. Сандин. В состав хозяйственного отдела вошли: священник Симеон Шлеев, граф Н.Ф. Гейден, священник А.В. Шеляпин, И.Ф. Зверев, М.М. Диков, А.Е. Урусов, И.Е. Урусов, П.Ф. Ермолаев-Маслов, Н.А. Левичев, Г.И. Сандин, Я.С. Дерябин, К.И. Воронов, А.И. Гринев, И.М. Зиновьев и В.А. Масленников. Секретарем Подготовительной Комиссии был избран второй священник Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга отец Григорий Дрибинцев, секретарями же отделов были выбраны: хозяйственного — третий священник Никольской церкви отец Алексей Шеляпин, редакционного — инспектор местного Братского реального училища Д.А. Зинчук.

На первом же заседании Комиссии был обсужден вопрос об обращении ко всем единоверческим общинам с призывом прислать на Съезд депутатов. Комиссия утвердила проект обращения, составленный отцом Симеоном Шлеевым. На другой день он был отпечатан и разослан по назначению немедленно ввиду краткости времени, остававшегося до Съезда.

Содержание этого обращения следующее: «Досточтимейшие ревнители Святой Христовой Церкви, — так обращались члены Подготовительной Комиссии к представителям единоверческих общин, — Святейший Синод в своем заседании от 20 декабря 1911 года за № 9977 определил созвать Всероссийский съезд единоверцев. Независимо от тех предписаний, какие будут Вам от местного Епархиального Начальства, Подготовительная Комиссия, со своей стороны, просит Вас отправить на Съезд от Вашего прихода, согласно определению Святейшего Синода, двух представителей (духовного и мирянина). Съезд назначен в городе Санкт-Петербурге на 22-е января и продолжится неделю.

Задача Съезда — практически удовлетворить нужды Единоверия, бывшие предметом обсуждения Киевского

миссионерского съезда 1908 года, как-то: меры по объединению Единоверия, вопросы богослужения, просвещения, отношения к Православной Церкви (правила 1800 года, клятвы Соборов 1656 и 1667 годов), вопросы о единоверческом епископе, о единоверческих благочинных, о жаловании единоверческому духовенству и т.п. ("Церковные Ведомости", 1908 год, №№ 33, 35, 36).

Всероссийский единоверческий съезд будет обсуждать и те вопросы, какие назрели после Киевского съезда 1908 года, например, вопрос о единении старообрядцев-беглопоповцев с единоверцами и т.п.

Съезд, на который Вы приглашаетесь, — первый в истории Единоверия. Если Вы любите Единоверие и желаете ему преуспеяния, то вы постараетесь сами приехать и других повести. Общины единоверческие должны напрячь свои силы и не жалеть своих средств, чтобы выслать двух своих представителей, в крайнем случае одного (духовного или мирянина). Если община одна не имеет возможности и одного представителя послать, то пусть соединится с соседними приходами, и вместе, общими силами, пришлют одного-двух представителей.

Со своей стороны, Комиссия озаботится доставить участникам Съезда готовое помещение и удешевленное содержание, смотря же по состоянию средств, для беднейших участников — и бесплатное содержание.

Неужели мы — единоверцы — не откликнемся и не явимся на первый свой Съезд? Верим, что единоверцы на Съезде будут, чтобы поведать все нужды, коими они болеют!

Вопросы и доклады, какие представители Единоверия имеют доложить Съезду, благоволят вперед прислать в Подготовительную Комиссию для внесения в программу Съезда к Председателю ее, Высокопреосвященнейшему Сергию, архиепископу Финляндскому (город Санкт-Петербург, Александро-Невская Лавра), или товарищам председателя: Преосвященнейшему епископу Вениамину (город Санкт-Петербург, Александро-Невская Лавра) и священнику Симеону Иоанновичу Шлееву (город Санкт-Петербург, Николаевская, 22).

О приезде в Санкт-Петербург депутаты благоволят еще со своих мест адресовать к отцу настоятелю Никольской единоверческой церкви, что на Николаевской улице, дом 22, квартира 2, чтобы Подготовительная Комиссия вперед была осведомлена о количестве приезжающих.

Председатель Комиссии *Сергий, архиепископ Финляндский.*

Товарищи председателя: *Вениамин, епископ Гдовский,* настоятель Никольской церкви священник *Симеон Шлеев.*

Члены Комиссии: настоятель Волковской церкви протоиерей *Иоанн Крючков*, священник *Григорий Дрибинцев*, священник *Алексий Шеляпин*, староста Никольской церкви, что на Николаевской улице, *Иван Зверев.*

Попечители: *И.Е. Урусов, П.Ф. Ермолаев-Маслов, Н.А. Левичев.*

Староста Волковской церкви *К.И. Воронов.*

Попечитель *И.М. Зиновьев.*

Староста Никольской церкви, что на Захарьевской улице, *А.Е. Урусов.*

Попечители: *М.А. Богдановский, Г.И. Сандин.*

Староста Больше-Охтенской церкви *Я.С. Дерябин.*

Председатель Братства *А.А. Папков.*

Братчики и прихожане: граф *Н.Ф Гейден*, князь *А.А. Ухтомский, М.М. Диков, А.И. Гринев, Е.Ф. Овечкин, В.А. Масленников, Д.А. Зинчук.*

Председатель Совета единоверцев города Москвы церковный староста Свято-Троицкой церкви *Я.М. Пашков.*»

Обещаясь в своем обращении доставить участникам Съезда готовое помещение и удешевленное содержание, а для некоторых даже бесплатное, Комиссия, естественно, должна была найти на это средства. Средства дали сами же члены Комиссии и единоверческие церкви города Санкт-Петербурга. Воодушевляя провинциальных единоверцев, православные старообрядцы города Санкт-Петербурга не в меньшей степени сами переживали религиозный подъем духа. На первом же заседании хозяйственного отдела Подготовительной Комиссии была собрана достаточная сумма на нужды Съезда. Явились более или менее крупные жертвователи. Так, член Комиссии санкт-петербургский купец Алексей Ефимович Урусов согласился поместить в собственном доме на своем содержании 40 приезжих депутатов! Потомственный почетный гражданин Павел Федорович Ермолаев-Маслов (тоже член Комиссии) выразил желание поместить у себя в доме 25 членов Съезда и давать им утренний чай. Третий член Комиссии Григорий Иванович Сандин дал согласие поместить у себя 15 человек.

Для более верного обслуживания хозяйственных нужд Съезда хозяйственный отдел Председателем его был раздроблен на комитеты. Каждому из них была дана своя работа. Для

устройства помещений приезжающим, доставки им содержания и приготовления праздничной трапезы в день открытия Съезда был избран распорядительный комитет, куда вошли: А.Е. Урусов, П.Ф. Ермолаев-Маслов, Г.И. Сандин, М.М. Диков, А.И. Гринев, Н.А. Левичев и В.А. Масленников. Для приведения Никольской единоверческой церкви в праздничный вид по случаю Съезда был образован второй комитет в составе священника Алексия Шеляпина, В.А. Масленникова и Я.С. Дерябина. Этому комитету поручено было приспособить к торжеству открытия Съезда и зал заседания Съезда: устроить эстраду, найти мебель, вешалки, людей, посуду для депутатского чая и т.п. Для приглашения высоких гостей на открытие Съезда и приветствия их был устроен третий комитет из председателя хозяйственного отдела священника Симеона Шлеева, председателя Братства А.А. Папкова и графа Н.Ф. Гейдена — члена местного Единоверческого Братства. Приготовить лик певчих к торжеству открытия Съезда поручено было руководителю местного смешанного хора священнику Григорию Дрибинцеву. Устройство угощения для учеников местного реального училища в день открытия Съезда взял на себя казначей училища священник Алексий Шеляпин. Ученики, наравне с прочими членами единоверческих общин города Санкт-Петербурга, весьма чутко переживали преддверие Съезда, желали принять посильное участие в устройстве Всероссийского единоверческого торжества.

Хозяйственная часть Подготовительной Комиссии, как видим, более или менее была налажена. Осталась у хозяйственного отдела одна забота — это найти помещение для заседаний Съезда и устройства праздничной трапезы для членов его. Но и в этом случае Бог помог устроиться. Покровитель Единоверия любвеобильный Владимир Карлович Саблер предоставил для Съезда величественные чертоги Обер-Прокурорского дома (Литейный проспект, 62). Мало этого, он ответил полным согласием и на просьбу председателя хозяйственного отдела: позволить устроить там и трапезу. Любовь отворила те двери, которые стояли закрытыми целую четверть века!

Не бездействовал за это время и редакционный отдел Подготовительной Комиссии к Съезду. На первом же заседании отдела был намечен ряд докладчиков, обязавшихся к 9 января доставить доклады по тем или другим вопросам Единоверия. Представленные 9 января отцом Симеоном

Шлеевым доклады: 1) о единоверческом епископе, 2) о единоверческой при Святейшем Синоде Комиссии, 3) о снятии клятв соборов 1656 и 1666–1667 годов, 4) об изменении пунктов 5 и 11 правил Единоверия и дополнительных мнений митрополита Платона, 5) об устроении единоверческих приходов, 6) о Всероссийском единоверческом братстве, 7) об унисонном пении, 8) о древнеархиерейском чиновнике, 9) о курсах для единоверческого духовенства, 10) об образовании детей единоверцев, 11) о единоверческих благочинных; а также доклады отца Григория Дрибинцева: 1) о постановке церковного пения в единоверческих приходах, 2) о кандидатах в единоверческий клир, 3) о фонде для единоверческих церквей, 4) о церковно-приходской школе в единоверческом приходе; и доклады: военного инженера М.А. Богдановского — о церковном пении, князя А.А. Ухтомского — о том же и Е.Ф. Овечкина — о Духовных Консисториях, — послужили программными вопросами Съезда. На основании этих докладов редакционный отдел Подготовительной Комиссии выработал программу, которая 20 января 1912 года была утверждена Святейшим Синодом за № 378. Заглавие этой программы следующее: «Программа занятий предстоящего 22–29 января 1912 года в Санкт-Петербурге Съезда православных старообрядцев». Сам Святейший Синод, таким образом, признал наименование единоверцев «православными старообрядцами» возможным. Содержание же этой программы такое:

1. Пересмотр «Правил о Единоверии» и дополнительных к ним распоряжений.

2. О богослужении в единоверческих церквах: а) о необходимых исправлениях в богослужебной практике настоящего времени (соблюдение уставного чина и подобное); б) церковное пение и подготовка певцов и чтецов; в) духовенство и его подготовка; г) устроение чина и вообще жизни в единоверческих монастырях.

3. Вопросы, касающиеся организации общества единоверцев: а) приход; б) благочинные единоверческих церквей; в) съезды благочиннические, епархиальные, всероссийские и прочие; г) об открытии Всероссийского Братства православных старообрядцев; д) издание журнала и подобное.

4. Организация общего управления всем Единоверием (об особом епископе для единоверцев; об учреждении при Святейшем Синоде особой единоверческой Комиссии).

5. Желательная для православных старообрядцев постановка вопросов о клятвах.

6. О возможности привлечения в лоно Святой Церкви старообрядцев, приемлющих переходящее священство, а равно и других согласий; об условиях и способах привлечения.

7. Другие вопросы, которые могут быть возбуждены в присылаемых Съезду докладах, а равно и присутствующими на Съезде участниками оного (например, о жаловании духовенству, об освобождении псаломщиков от отбывания воинской повинности, об отношении к Духовным Консисториям, о сборах с единоверческих церквей на епархиальные нужды и подобное).

В числе параграфов программы был параграф о привлечении в лоно Святой Церкви старообрядцев, приемлющих переходящее священство. Для более успешного разрешения названного вопроса единоверцы города Санкт-Петербурга решились пригласить на Съезд представителей указанных старообрядцев. Священник Симеон Шлеев заготовил от имени единоверческого Братства в Санкт-Петербурге проект обращения к упомянутым старообрядцам. Обращение было подписано другими членами Совета и в печатном виде было направлено в более или менее видные центры старообрядцев, приемлющих переходящее священство. Обращение было составлено в следующих выражениях:

«Г. И. Х. С. Б. П. Н.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Исуса Христа, благословивый нас во Христе всяким благословением. Чрез Него мы услышали Слово истины, благовествование нашего упования. Чрез Него Отец Славы да дарует и Вам, дорогие нашему сердцу братья, приемлющие священство, переходящее от Православной Церкви, и ищущие в себе единомысленного епископа, дух премудрости и откровения!

Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу, возлюбим между собою единство духа в союзе мира (Ефес. 4: 2-3).

Все Вы держитесь учения: для того Господь и поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, чтобы все пришли во единство веры, а не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения по лукавству людей, по хитрому искусству обольщения.

Да подаст Господь силу слова и мощь духа тем лучшим представителям из Вас, которые, кроме вышеписанного, сознают и то, что спасение во Вселенской Церкви совершается под руководством источников благодати — епископов (послание Первое к Траллианам святителя Игнатия Богоносца), а не одних лишь священников. Они, верно, понимают, что с дарованием старообрядцам, состоящим в единении с Церковью, единомысленных епископов и по снятии клятв 1667 года отнялась бы даже тень Вашего винословия к разделению.

Мы уверены о Вас, что все Вы не будете более мыслить иначе.

Вы имеете смысл, имеете силу рассуждения и притом, как христиане, чаете будущего Суда. А мы тоже со своей стороны болезнуем, печемся о Вас.

Просим через сие послание прийти на Всероссийский единоверческий Съезд, который соберется 22-го января сего года в Санкт-Петербурге, и здесь предложите свои мнения и предложения, на которых возможно было бы наше единение с Вами.

В первые дни Съезд займется делами Единоверия, а во вторую половину своих занятий, с 26-го января, он с искренним желанием и истинным намерением выслушал бы Вас, братья старообрядцы, принимающие переходящее священство от Православной Церкви и ищущие в настоящее время единомысленного себе епископа!

Небесный Отче, приклони сердца к соединению и любви ходатайством Единородного Сына Твоего Господа нашего Исуса Христа и поспешением Всесвятаго и Животворящего Твоего Духа, да вси мы едиными усты и единым сердцем восхвалим, прославим и возблагодарим Тя, Единаго Содетеля Бога, во веки. Аминь.

Петроград. 7420 лета Января 7 дня».
Настоятель Никольской единоверческой церкви
города Санкт-Петербурга священник *Симеон Шлеев.*
Члены Совета: священник *Алексий Шеляпин*,
князь *А.А. Ухтомский, М.М. Диков, И.М. Постников.*
Секретарь: священник *Григорий Дрибинцев.*

Приведенное обращение не осталось тщетным: на него откликнулись, например, представители часовенных из города Екатеринбурга. Вот что они телеграфировали отцу Симеону

Шлееву в половине января сего года: «Екатеринбургские общины старообрядцев-часовенных, временно не имеющих священства, убедительно просят уведомить их: будут ли допущены наши уполномоченные на Съезд с правом голоса. Надеемся получить в самом скором времени благоприятный ответ. Настоятель Успенской общины Порфирий Мокрушин».

Другой ответ получен был 20-го января сего года из Нижнего Новгорода, за № 359, «от Совета Всероссийского Старообрядческого во имя святителя Николы Братства христиан, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви». Ответ, далеко не мирный, для православных не радостный. Вот, подлинный вид его:

«В ответ на Ваше приглашение прибыть на Всероссийский Съезд единоверцев для обмена мыслей по вопросу о единении Совет всероссийского Старообрядческого во имя Святителя Николы Братства сообщает, что соединиться с Вами, единоверцами, мы не можем по следующим основаниям: 1) Ваша церковь находится в подчинении Русского Синода, учреждения, противоречащего канонам Церкви, так как Синод не представляет собою поместного собора русской Церкви, только собрание нескольких епископов, призванных мирской властью для управления церковью (37-е правило святых апостолов и 20-е правило Антиохийского Собора). 2) Ваша церковь, войдя в подчинение Синодальной, нарушила все те древние предания и обряды, которых мы строго держимся и которыми дорожим, так как и в церковной жизни форма неразлучна с содержанием и уступки в малом влекут за собой нарушение церковных канонов ("Мал квас все смешение квасит", 1 Кор. 135). 3) Войдя в общение с Синодальной Церковью, вы тем самым признали новую ересь, дотоль незнаемую Православною Русскою Церковью – "человеконенавистничество", осужденную еще I Вселенским Собором (Правило 8 и толкование Зонары). 4) Соединившись с Синодальной Церковью, вы не только не избавились от клятв, наложенных в 1666–1667 годах, а наоборот подпали под эти клятвы. Мнимое же снятие клятв 1801 года (?), произведенное тремя архиепископами, никакого канонического значения не имеет, ибо снять эти клятвы правомочен только собор, равносильный по составу собору, наложившему их. 5) Наши пути и цели различны. Вы, находясь в единении с Синодальной Церковью, желаете иметь епископа, подчиненного Синоду, а мы можем принять епископа от Господствующей

церкви только вторым чином, то есть через миропомазание, и ни в какие сношения с Синодом по делам Церкви, как учреждением неканоническим, вступать не желаем. 6) Во многих Ваших церквах и монастырях старый обряд уже нарушен и урезан, а мы стараемся его свято хранить и чтить как залог истинной церковности и религиозности.

Итак, ваша церковь впала в положение ложное, не отвечающее задачам и целям церкви, так как, соединившись с Синодальной церковью, вы тем самым прокляли все то, что исповедуете, а потому и вопрос о нашем соединении с вами, само собой, отпадает».

Приведенный ответ, будь он получен в другое время, произвел бы тяжелое впечатление. В настоящий же раз он не произвел этого настроения. Единоверцы были накануне открытия своего Первого съезда, предвкушали уже радость своего торжества.

В таком своем состоянии они не реагировали на ответ так, как бы следовало.

Пора приготовлений к Съезду была в полном разгаре. 20 января состоялось последнее заседание Подготовительной Комиссии под председательством Высокопреосвященного архиепископа Антония Волынского. Даны были последние распоряжения. Председатель хозяйственного отдела отец Симеон Шлеев уже разослал и лично вручил высоким гостям пригласительные билеты. Вести какие-либо переговоры со старообрядцами по поводу их ответа не оставалось даже физической возможности.

Через день открывался Съезд... Съезжались уже делегаты Съезда. Первыми приехали делегаты из города Вольска Саратовской губернии.

Полномочия Подготовительной Комиссии кончались. И, нужно сказать, кончались с сознанием исполнения принятых на себя обязанностей. Комиссия, особенно хозяйственный отдел, несмотря на краткость времени, приготовилась достойно встретить своих гостей.

Предварительные уведомления, какие присылались депутатами на имя отца Симеона Шлеева с мест, давали Комиссии возможность приблизительно предусмотреть количество приезжающих. В своих приготовлениях Комиссия старалась выдержать древнеправославный, Московский стиль. Это замечалось в убранстве зала заседания, видно и из

пригласительных билетов, врученных и разосланных почетным лицам. Билет с заставкою из старых книг и все заглавные буквы абзацев выведены киноварью. Билет стоит того, чтобы привести его целиком, хотя бы его текст.

«Благоволением Святыя Единосущныя и Животворящия Троицы за молитв Святыя Богородицы, Святителя Христова Николы и Святыя Анны Кашинския, Высшею Духовною Властью созвася Первый Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев) в царствующем граде Св. Петра с 22 сего Генваря и по 30 день того же месяца.

Председатель Съезда Архиепископ Антоний и Подготовительная во главе с Архиепископом Сергием Комиссия просит Вас быть на предстоящем торжестве.

Литургия с 8:30 часов утра и молебен с 12:30 часов дня по древнему чину в Воскресение 22 Генваря имут совершитися в Никольской церкви (Николаевская, 22).

Открытие же Съезда и трапеза в доме Господина Обер-Прокурора Святейшего Синода (Литейный, 62) в 2:30 часа дня».

Под билетом прибавлено:

«Лето от сотворения мира 7420, от воплощения же Бога Слова 1912, Петроград».

Все это относило мысль к тем временам, когда святитель Николай у всех русских звался Никола, а годы у всех русских считались от сотворения мира.

Не только, впрочем, билет, но и все приготовления Комиссии говорили о важном, знаменательном, торжественном, которое начинали переживать православные старообрядцы. Чувствовалось, что повеяло на народную веру духом свободы, что настают лучшие времена, когда можно будет собирать соборы, что предстоящий Первый Всероссийский съезд единоверцев есть собор. Что этот собор является предотечей более обширного поместного собора Русской Церкви.

Такое повышенное настроение передавалось от одного к другому, как искра, как ток электричества. И чем больше съезжалось депутатов, тем оно становилось сильнее.

К вечеру 21 января депутатов съехалось около 200 человек. Всех же членов Съезда было 250 с лишком.

Вот список их:

СПИСОК

ЧЛЕНОВ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ, СОСТОЯВШЕГОСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 22 — 30 ЯНВАРЯ 1912 ГОДА

1. Владимир, митрополит Московский и Коломенский.
2. Сергий, архиепископ Финляндский и Выборгский.
3. Антоний, архиепископ Волынский и Житомирский.
4. Арсений, архиепископ Новгородский и Старорусский.
5. Назарий, архиепископ Полтавский и Переяславльский.
6. Евлогий, епископ Холмский, член Государственной Думы.
7. Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий.
8. Никон, епископ Вологодский и Тотемский.
9. Серафим, епископ Кишиневский и Хотинский.
10. Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский.
11. Иннокентий, епископ Якутский и Вилюйский.
12. Владимир, епископ бывший Приамурский.
13. Андроник, епископ Тихвинский.
14. Тихон, епископ Уральский.
15. Георгий, епископ Ямбургский.
16. Митрофан, епископ Гомельский.
17. Анастасий, епископ Серпуховский.
18. Вениамин, епископ Гдовский.
19. Варнава, епископ Каргопольский.
20. Антоний, епископ Горийский.
21. Геннадий, епископ Балахнинский.
22. Аверкиев Андрей Федотович, город Тюмень Тобольской губернии.
23. Акимов Симеон, священник, Большая Знаменка Мелитопольского уезда Таврической губернии.

24. Акципетров Петр, священник, епархиальный миссионер, город Владимир.
25. Александров Димитрий, протоиерей, епархиальный миссионер, город Оренбург.
26. Алпатов Иван Степанович, Саткинский завод Уфимской губернии.
27. Алпатов Михаил Степанович, Саткинский завод Уфимской губернии.
28. Андреев Стефан Павлович, священник, Каслинский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии.
29. Андриевский Василий Никитович, город Вольск Саратовской губернии.
30. Аникин Павел Георгиевич, город Екатеринбург Пермской губернии.
31. Анфимов Александр Васильевич, Москва, Немецкая ул., Лефортовский пер.
32. Аполев Федор Николаевич, город Псков, Рыбный ряд.
33. Борнуков Федор, священник, город Полоцк.
34. Барышев Тимофей Евлампиевич, село Балаково Николаевского уезда Самарской губернии.
35. Барышников Николай Васильевич, посад Клинцы Черниговской губернии.
36. Березин Димитрий Андреевич, Рождественское почтовое отделение Пермской губернии, село Воскресенское.
37. Боголюбов Василий, протоиерей, город Санкт-Петербург.
38. Боголюбов Владимир, священник, село Немятово Ново-Ладожского уезда Санкт-Петербургской губернии.
39. Боголюбов Афанасий, священник, Нижне-Тагильский завод Пермской губернии.
40. Богословский Алексей, протоиерей, город Иваново-Вознесенск Владимирской губернии.
41. Болдырев Николай Алексеевич, город Новочеркасск, Платовский пер., д. 106
42. Бородиневский Агафон, священник, посад Митьковка Черниговской губернии.
43. Бороздин Иоанн Петрович, диакон, Москва, Всех-Святский монастырь.
44. Булыгин Ефим Минеевич, Черно-Источенский завод Пермской губернии.
45. Букин Климент, священник, Полоцкая губерния, Режицкий уезд, Липушки, единоверческая церковь, — через станцию Ковнаты Витебской губернии.

46. Бурылин Димитрий Геннадиевич, город Иваново-Вознесенск Владимирской губернии.
47. Богдановский Михаил Андреевич, военный инженер, город Санкт-Петербург.
48. Важенков Иван Артемьевич, Москва, единоверческий богаделенный дом при Свято-Троицкой церкви.
49. Вандровский Алексей Стефанович, город Елизаветград, угол Успенской и Александровской ул.
50. Васильков Петр, священник, город Томск.
51. Васильев Петр Васильевич, священник, село Григорьево Меленковского уезда Владимирской губернии.
52. Веретенников Иван Федорович, священник, Ярославская губерния, Даниловский уезд, станция Середа, село Рудлево.
53. Виноградов Александр, священник, станция Кавернино, Макарьевский уезд, Костромская губерния, село Максимово.
54. Виноградов Иоанн, священник, город Калуга.
55. Виноградов Михаил Николаевич, инженер, город Москва.
56. Витов Федор Александрович, город Иваново-Вознесенск.
57. Воронов Константин Иванович, город Санкт-Петербург.
58. Ворошилов Сергей Михайлович, город Тверь.
59. Воловей Феодосий Иванович, священник, епархиальный миссионер, город Кишинев, Синадинская ул., д. 28.
60. Воскресенский Василий, священник, город Ржев.
61. Востоков Василий Васильевич, священник, город Псков.
62. Востряков Исидор, священник, Саратовская губерния, село Большие Бокуры, Сердобский уезд.
63. Выждов Петр Васильевич, мещанин, город Елизаветград, Пашутинская ул.
64. Вяткин Петр Дмитриевич, священник, Рождественское почтовое отделение Пермской губернии, село Воскресенское.
65. Горсков Александр Иванович, город Саратов.
66. Гейден Николай Феодорович, граф, город Санкт-Петербург.
67. Глазков Иоанн, священник, город Нижний Новгород, Симеоновская церковь.
68. Гневашев Александр, священник, почтовое отделение Фоминка Владимирской губернии, село Тараканово.
69. Говядин Григорий, священник, город Полоцк.
70. Голдобин Иоанн, священник, Нижегородская губерния, Горбатовский уезд, село Ворсма.
71. Головнин Василий Васильевич, город Торжок Тверской губернии.
72. Горянов Иван Терентьевич, город Херсон.

73. Григоровский Григорий, священник, город Новозыбков Черниговской губернии.
74. Гринев Андрей Иванович, город Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец.
75. Гуляев Александр Романович, село Привольное Херсонской губернии.
76. Гуляев Пимен, священник, Вятской губернии Глазовского уезда Васильевской волости село Осипинское.
77. Гурьянов Василий Павлович, город Москва, единоверческая типография.
78. Дерюгин Антон Анисимович, город Рыльск Курской губернии.
79. Дерябин Яков Савельевич, город Санкт-Петербург.
80. Диков Михаил Михайлович, город Санкт-Петербург.
81. Дмитриевский Андрей Михайлович, город Житомир, ул. Пушкинская, д. 15.
82. Добушев Матфей Васильевич, священник, Малая Злынка Елизаветградского уезда Херсонской губернии.
83. Дрибинцев Григорий Дионисиевич, священник, город Санкт-Петербург.
84. Душаков Иван, помощник епархиального миссионера, город Кишинев.
85. Ермолаев-Маслов Павел Феодорович, город Санкт-Петербург.
86. Ершев Герасим Ефремович, село Сретенское Пермской губернии Соликамского уезда.
87. Жуков Иоанн, священник, станица Калиновская Терской области.
88. Журавлев Василий Козьмич, станция Петухово Сибирской ж. д., село Журавлево Тобольской губернии.
89. Зайцев Лупп Михайлович, Владимирской губернии Меленского уезда село Григорьево, станция Залотков завод.
90. Закиматов Димитрий Тимофеевич, город Санкт-Петербург.
91. Заплатин Сильвестр Захарович, Красноуфимского уезда Пермской губернии Артиновской волости и завода.
92. Захезин Петр Стефанович, Ревдинский завод, Екатеринбургского уезда Пермской губернии село Красноярское.
93. Заседателев Иоанн, священник, город Николаевск Самарской губернии.
94. Зверев Иван Филаретович, город Санкт-Петербург.
95. Зеленин Александр Агафангелович, благочинный единоверческих церквей, село Сретенское Пермской губернии.
96. Зинчук Дамиан Арсениевич, инспектор Братского реального единоверческого училища, город Санкт-Петербург.

97. Знаменский Алексей, священник, город Рига.
98. Зубов Николай Георгиевич, священник, Черно-Источенский завод Верхотурского уезда Пермской губернии.
99. Зябликов Артем Павлович, город Санкт-Петербург.
100. Иванов Евстафий, священник, село Пискады Витебской губернии, станция Антонополь.
101. Иванов Михаил Тимофеевич, город Ржев.
102. Иванов Иоанн, протоиерей, Большая Знаменка Таврической губернии.
103. Кабанов Димитрий Иванович, город Москва, Мясницкие ворота против Почтамта собственный дом.
104. Кабанов Михаил Яковлевич, город Лукоянов Нижегородской губернии, станция Ужово.
105. Калугин Иоанн, священник, станция Пашково М.-К. ж. д., село Кириллово Тамбовской губернии.
106. Карпов Василий Петрович, село Елатмонка Бугурусланского уезда Самарской губернии.
107. Карякин Василий Александрович, коммерции советник, город Казань, член Государственной Думы.
108. Китаев Григорий Феодорович, Печерская Слобода Нижегородской губернии и уезда.
109. Керов Николай Васильевич, Вятской губернии Омутнинский завод.
110. Каневский Димитрий Алекс., город Елизаветград, Костональский пер.
111. Кашин Иван Алексеевич, село Городец Нижегородской губернии.
112. Киприянов Александр, священник, город Санкт-Петербург.
113. Киселев Потапий, священник, Юго-Кнауфский завод, Осиновское, Пермская губерния.
114. Клементьев Ипатий, город Бугуруслан Самарской губернии.
115. Ковалев Федор Симонович, диакон, посад Климов Черниговской губернии.
116. Ковалев Мирон Леонтьевич, диакон, город Саратов Покровского уезда.
117. Козлов Иоанн, священник, епархиальный миссионер, город Петрозаводск.
118. Коробкин Петр Гаврилович, село Клинцы Елизаветградского уезда Херсонской губернии.
119. Колышкин Николай Иванович, город Санкт-Петербург.
120. Кореняко Михаил Тихонович, священник, посад Святск Черниговской губернии Суражского уезда.

121. Кузьминов Иван Ермолаевич, псаломщик, город Тверь, единоверческая церковь.
122. Костин Иоанн, священник, Симбирской губернии Алатырского уезда село Явлей.
123. Крылов Иван Абрамович, Костромской губернии село Жарки.
124. Крючков Иоанн, протоиерей, город Санкт-Петербург, Волково кладбище.
125. Кузнецов Афанасий Трофимович, Нижне-Тагильский Черно-Источенский завод Верхотурского уезда Пермской губернии.
126. Кузнецов Сергей Иванович, город Москва, единоверческая типография.
127. Кузнеченков Алекс. Васильевич, Новгородской губернии Крестецкого уезда село Нароново.
128. Кучуков Диомид, диакон, станица Червленая Терской области.
129. Лаврентьев Иван Евтихиевич, город Горбатов Нижегородской губернии.
130. Левичев Никита Андреевич, город Санкт-Петербург.
131. Лебедев Иоанн, священник, Усть-Белокалитвенское почтовое отделение Донской области, хутор Щербов-Нефедович.
132. Люкшин Иоанн Яковлевич, священник, город Вольск.
133. Львов Иван Леонтьевич, город Санкт-Петербург.
134. Маргарита, игумения Покровского монастыря, город Семенов Нижегородской губернии.
135. Макаров Павел Васильевич, город Москва, училище при Свято-Троицкой единоверческой церкви.
136. Максимов Исидор Еремеевич, Тисовский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии.
137. Мокеев Василий Димитриевич, священник, село Поим Пензенской губернии Чембарского уезда.
138. Мамаев Алекс. Феодорович, город Вятка, Владимирская ул.
139. Мамонтов Иоанн, священник, город Гомель.
140. Мансуров Михаил, протоиерей, город Казань, Спасо-Преображенская церковь.
141. Маркин Петр, священник, город Златоуст Уфимской губернии.
142. Мартынов Афанасий, священник, село Соседное Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии.
143. Мартынов Михаил, священник, станция Башмаково, С.-Вяз. ж. д., село Шереметево Пензенской губернии.
144. Масленников Василий Андреевич, город Санкт-Петербург.
145. Мельников Андрей Ефимович, Пермской губернии Средне-Евгинский завод.

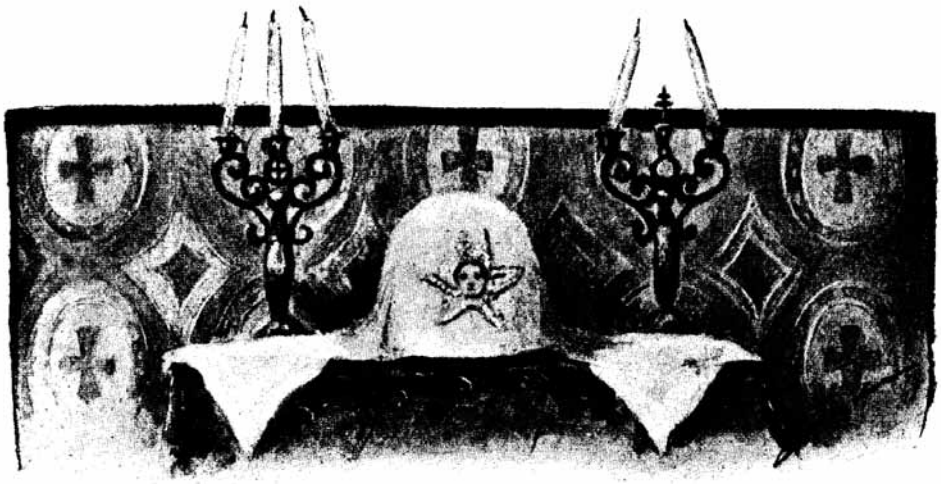
146. Меркурьев Иосиф, священник, город Витебск.
147. Метнев Иван Иванович, станция Кочкарь Оренбургской губернии.
148. Миловидов Сергей, священник, село Петропавловское Ладожского уезда Санкт-Петербургской губернии.
149. Михайлов Павел Афанасьевич, город Москва, единоверческая типография.
150. Мумриков Петр Иванович, село Мстера Владимирской губернии.
151. Муратов Иван Павлович, село Печоры Нижегородской губернии и уезда.
152. Мурдасов Анемподист, священник, Саткинский завод Уфимской губернии.
153. Неаполитанский Федор, священник, город Судогда Владимирской губернии.
154. Никифоров Михаил, священник, город Санкт-Петербург, Волково кладбище.
155. Новиков Андрей Прохорович, священник, город Екатеринбург, Свято-Троицкая церковь.
156. Новиков Анатолий Алекс., город Романов-Борисоглебск Ярославской губернии.
157. Носов Никита Аникеевич, Нижне-Тагильский Черно-Источенский завод Пермской губернии.
158. Новиков Владимир Антонович, город Москва, богаделенный дом при единоверческой Введенской церкви.
159. Оберюхтин Вячеслав, диакон, город Тюмень Тобольской губернии.
160. Овечкин Емельян Диевич, город Глазов Вятской губернии, деревня Коробовское.
161. Овечкин Евсигней Федорович, присяжный поверенный, город Санкт-Петербург.
162. Оглоблин Николай Георгиевич, Ижевский завод Вятской губернии.
163. Осипов Василий Димитриевич, село Молвитино Костромской губернии.
164. Осипов Федор Игнатьевич, посад Злынка Черниговской губернии.
165. Осокин Федор Алексеевич, село Городец Нижегородской губернии.
166. Осокин Петр, священник, село Агапово Чембарского уезда Пензенской губернии.
167. Орлов Иван Васильев, Курской губернии город Рыльск.

168. Палладий, настоятель Златоустовского Воскресенского монастыря Уфимской губернии, почтовое отделение Айлино.
169. Панкратов Михаил Ефимович, Иргинский завод Пермской губернии.
170. Панфилов Иван Яковлевич, купец, город Екатеринбург.
171. Папков Александр Александрович, действительный статский советник, город Санкт-Петербург.
172. Пашков Яков Максимович, город Москва.
173. Первушин Евгений Иванович, город Екатеринбург Пермской губернии.
174. Переплетчиков Василий Георгиевич, посад Добрянка Черниговской губернии.
175. Перов Николай Васильевич, Большая Знаменка Таврической губернии, Мелитопольского уезда.
176. Пестов Иван Тимофеевич, село Поим Пензенской губернии.
177. Постников Иван Михайлович, город Санкт-Петербург.
178. Потапов Василий Лавр., село Поим Пензенской губернии.
179. Пруцков Фома, священник, село Головино Симбирской губернии.
180. Пузин Назарий, благочинный, станица Червленая Терской области.
181. Пулькин Сергей Васильевич, Вологодской губернии и уезда село Нестерово.
182. Саблин Мирон, священник, город Николаевск Самарской губернии.
183. Савельев Роман, священник, станция Торбино Николаевской ж. д., село Нароново.
184. Самарцев Александр Васильевич, город Екатеринбург Пермской губернии.
185. Сандин Григорий Иванович, город Санкт-Петербург.
186. Сафонович Иаков, Черно-Источенский завод Пермской губернии.
187. Селиванов Иван Андреевич, священник, город Елизаветград Херсонской губернии.
188. Семенов Николай Варфоломеевич, священник, станция Петухово Сибирской ж. д., село Сивковское Тобольской губернии Ишимского уезда.
189. Семенов Феодор Николаевич, представитель от Волковского единоверческого кладбища, город Санкт-Петербург.
190. Сергеев Александр Филиппович, село Лысково Нижегородской губернии.
191. Сергеев Сергей Сергеевич, село Лысково Нижегородской губернии.

192. Серебровский Владимир, священник, город Нижний Новгород.
193. Силин Иаков, священник, город Москва.
194. Симагин Герман Иоаннович, диакон, Иргинский завод Пермской губернии, Красноуфимского уезда.
195. Сиротин Прокопий Ефремович, священник, станция Тамала, Ряз.-Ур. ж. д., село Голяевское Сердобского уезда.
196. Сисин Александр, священник, Ревда, Екатеринбургского уезда Пермской губернии.
197. Смирнов Михаил Ерофеевич, священник, станция Белозерская Сибирской ж. д., село Савинское.
198. Смирнов Павел, священник, Чуровское почтовое отделение Новгородской губернии, село Крутец.
199. Смирнов Стефан, священник, Раменское почтовое отделение Московской губернии, село Михайловская Слобода.
200. Смородинцев Николай Семенович, город Екатеринбург Пермской губернии.
201. Снопов Мина, священник, станция Бутурлиновка Воронежской ж. д., село Колодеево.
202. Соболев Александр, священник, село Нестерово Вологодской губернии.
203. Сольменский Виктор, священник, Невьянский завод Пермской губернии.
204. Сосновцев Андрей, благочинный, город Бугуруслан Самарской губернии.
205. Страхов Иоанн, протоиерей, город Торжок Тверской губернии.
206. Сушков Михаил, священник, город Екатеринбург.
207. Сырников Алексей, священник, Малая Вышка Витебской губернии.
208. Седов Андрей Андреевич, город Москва, пароход «Русь» у Краснохолмского моста.
209. Седов Семен Павлович, село Селитьба Нижегородской губернии.
210. Разумов Феодор, священник, станция Кавернино Костромской губернии, Макарьевского уезда, село Бетино.
211. Расторгуев Сергей Яковлевич, город Екатеринбург, деревня Брагина.
212. Родионов Иоанн Андреевич, священник, село Великое Ярославской губернии.
213. Рябов Иоанн, священник, Вятской губернии Ижевский завод.
214. Тихов Александр Димитриевич, священник, Семеновское почтовое отделение Ярославской губернии, село Старо-Борисоглебское.
215. Тихонов Иван Георгиевич, город Томск, 1-й гильдии купец.

216. Тихомиров Алексей Иванович, священник, город Оренбург.
217. Толстых Павел Киприанович, город Челябинск Оренбургской губернии.
218. Тужилкин Ефим, священник, почтовое отделение Чаадаевка Саратовской губернии, село Уранка.
219. Тычинин Василий Константинович, член Государственной Думы, город Ново-Александровск Ковенской губернии.
220. Уколов Терентий, священник, Кубанской области станица Прочно-Окопская, почтовое отделение Армавир, Владикавказская ж. д.
221. Урусов Алексей Ефимович, город Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец.
222. Урусов Иван Ефимович, 1-й гильдии купец, город Санкт-Петербург.
223. Ухтомский Алексей Алексеевич, князь, город Санкт-Петербург.
224. Фетисов Гурий, священник, Каменка, Пензенской губернии.
225. Фетисов Ефимий, священник, город Астрахань.
226. Филатов Николай Васильевич, посад Клинцы Черниговской губернии.
227. Хватков Михаил Стефанович, город Симбирск, Миллионная ул.
228. Хозяинов Федор Прокопиевич, Каслинский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии.
229. Холкин Николай Агаф., город Екатеринбург, торг. Щербакова.
230. Холопов Сампсон Дометиевич, священник, город Харьков, Троицкая единоверческая церковь.
231. Хромцов Феодор Саввич, Верхне-Исетский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии, адрес: город Екатеринбург, почт. ящик № 65.
232. Цветков Алексей, священник, станция Фоминка Владимирской губернии, село Семеновское.
233. Челпанов Гавриил, священник, город Двинск.
234. Чередников Иоанн, священник, посад Клинцы Черниговской губернии.
235. Чесноков Петр, священник, город Симбирск.
236. Чеченников Алексей Васильевич, село Покровское Сувалкской губернии, Сейнского уезда.
237. Чибисов Василий Димитриевич, город Елизаветград, Андреевский пер.
238. Шапошников Александр Николаевич, село Мурашкино Нижегородской губернии.
239. Шварев Василий Емельянович, хутор Анашкин Валуйского уезда Воронежской губернии.

240. Шеляпин Алексей, священник, город Санкт-Петербург.
241. Шерлаимов Максим Ал., город Шадринск.
242. Широких Терентий Иевлевич, священник, город Вятка.
243. Широков Георгий, священник, Сыльванский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии.
244. Шлеев Григорий Стефанович, священник, город Москва.
245. Шлеев Иоанн Григорьевич, город Москва.
246. Шлеев Серапион, священник, Симбирской губернии Алатырского уезда село Явлей.
247. Шлеев Симеон Иоаннович, священник, город Санкт-Петербург, ул. Николаевская, д. 22.
248. Шмаков Василий, Нижегородской губернии, Горбатовского уезда, село Ворсма.
249. Шубников Феодор Иванович, город Москва, Таганская площадь, собственный дом.
250. Щапов Иаков Мефодиевич, диакон, город Романов-Борисоглебск.
251. Щепкин Иван Петрович, Саткинский завод Златоустовского уезда Уфимской губернии.
252. Щепкин Тимофей Петрович, Саткинский завод Уфимской губернии.
253. Щербаков Иоанн, священник, посад Злынка Черниговской губернии, Малиноостровский монастырь.
254. Юшков Димитрий, священник, Омутнинский завод Вятской губернии.
255. Федоров Николай, священник, станция Дно, село Голубово Псковской губернии.
256. Федоров Петр Федорович, представитель от села Голубово Псковской губернии.



ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Для всего православно-старообрядческого мира 22 января 1912 года было большим, ранее небывалым церковным торжеством. Состоялось открытие Первого Всероссийского съезда единоверцев, напоминающее по своей обстановке Собор.

Богослужение

Открытию православно-старообрядческого Съезда предшествовала служба в главном единоверческом храме в городе Санкт-Петербурге, что на Николаевской улице. Вечером под 22 января было совершено всенощное бдение. На литию выходил Высокопреосвященный Председатель Подготовительной Комиссии архиепископ Сергий Финляндский. Литургию 22 января совершал назначенный Святейшим Синодом Председатель Съезда, Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский, в сослужении: отца настоятеля местной церкви священника Симеона Шлеева, благочинного единоверческих церквей Екатеринбургской епархии священника Михаила Сушкова, благочинного единоверческих церквей Московской епархии священника Григория Шлеева, благочинного единоверческих церквей Нижегородской епархии священника Владимира Серебровского, благочинного единоверческих церквей Кубанской области священника Терентия Уколова, благочинного единоверческих церквей Черниговской епархии священника Иоанна Чередникова, благочинного единоверческих церквей Уфимской епархии Петра Маркина, благочинного единоверческих церквей Терской области священника Назария Пузина, священника

города Пскова Василия Востокова, священника города Вятки Терентия Широких, священника Симбирской епархии села Явлей Иоанна Костина, местного священника отца Алексея Шеляпина. Кроме 12 священников, архиепископу сослужили 6 диаконов. Протодиаконские обязанности исполнял диакон местной церкви П.А. Андреев.

Ярко был освещен храм. Во всех паникадилах, как вверху, так и внизу, во всех подсвечниках в изобилии горели массивные свечи и мерцали лампады.

Служба правилась по святительскому Служебнику XVI века. Старинные церковные напевы, характер самой службы и истовое совершение ее невольно отвлекали мысль к тому времени на Руси, когда еще не было церковного раздора среди людей, исповедующих «единым сердцем и едиными устами» одну и ту же веру.

Храм был полон молящихся. Богомольцы стояли не только внизу, но и на верхних террасах храма.

Пели на два клироса. Некоторые песнопения исполняли оба лика вкупе. Пением руководил священник местной церкви Г.Д. Дрибинцев. «Символ Веры», «Достойно есть», «Отче наш» были исполнены хором учащихся местного Братского реального училища. Хор этот помещался на средней террасе храма, на втором этаже.

Впечатление получалось своеобразное и глубоко трогательное.

Вслед за литургией началось служение молебна с каноном главному храмовому празднику в Никольской церкви, в честь Преображения Господня.

На молебен вышли, кроме архиепископа Антония, епископы Кирилл Тамбовский, Владимир, бывший Благовещенский, Анастасий Серпуховский, архимандриты Иаков и Варсанофий и целый сонм белого духовенства (до 50-ти иереев). Канон на молебне читал священник села Головина Симбирской епархии отец Пруцков. По окончании каждой песни канона весь сонм духовенства пел: «сохрани от бед рабы Своя, Милостиве»...

В конце молебна было возглашено полное царское многолетие в таком виде. Диакон Андреев возглашал «Многолетно устрой, Боже, Благовернаго и Христолюбиваго Царя и Великаго князя нашего НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, всея Руси Самодержца на многая лета». Певчие пели 9 раз «многая лета». Диакон вторично возгласил: «Многолетно

устрой, Боже, Благовернаго, Благороднаго и Христолюбиваго Царя и Великаго князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на многая лета», на что певчие пропели трижды: «многая лета». Диакон третий раз возгласил: «Многолетно устрой, Боже, Благовернаго, Благороднаго и Христолюбиваго, Государя нашего, Богом избраннаго, и Богом почтеннаго, и Богом превознесеннаго, и Богом соблюдаемаго, Царя и Великаго князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Владимирскаго и Московскаго, Новгородскаго и Казанскаго, и Астраханскаго и всея Руси Самодержца на многая лета».

Далее диакон говорил:

«Многолетно устрой, Боже, господина нашего, Святейший Правительственный Синод, первенствующаго члена онаго Преосвященнаго митрополита нашего Антония, Преосвященнаго архиепископа Антония, Преосвященнаго епископа Вениамина и весь освященный Собор на многая лета». В пятый раз диакон провозгласил: «Многолетно устрой, Боже, Благовернаго и Благороднаго и Христолюбиваго Царевича Наследника АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА всея Руси на многая лета». В шестой раз диакон произнес: «Многолетно устрой, Боже, все православное христианство в тишине и в благоденствии и во изобилии плодов земных, на многая лета».

В седьмой прием диакон Андреев сказал многолетие первому Всероссийскому съезду православных старообрядцев. Певчие пропели многолетие и первому Всероссийскому единоверческому съезду.

Служба кончилась.

Архиепископ Антоний после осенения народа святым животворящим крестом взошел на архиерейский облачальный амвон. Здесь в присутствии богомольцев разоблачился. А затем, надев на себя голубую мантию и сев на кафедру, обратился к присутствующим в храме со словом. Он говорил: «Неслучайно день открытия сего Съезда совпал с неделею о Блудном сыне. Два сына было у отца, и вот, один из них, получив свою долю из имения, долго блуждал на стороне; но когда он расточил все имение свое и даже начал голодать, то вспомнил про доброго отца своего и с раскаянием возвратился к нему. Видя такое раскаяние, отец с радостью принял сына в "объятия отча" и устроил пир, "заклав тельца упитанного". Но вот возвратился с поля старший сын и, видя пир, не хотел идти на него. "Отец, всегда я ревностно служил тебе; ты же никогда не дал мне и

козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; когда же пришел сей блудный сын, ты заколол ему тельца упитанного". Отец же ему сказал: "сын мой! ты был всегда со мною и все мое — твое". Так и нам нужно прийти с мольбою и раскаянием к Отцу Небесному и, раскаявшись в своих прежних грехах и заблуждениях, питаться сим Тельцом Упитанным, Который всегда подается нам на трапезе в храме Божием. Нам нужно объединиться христианской любовью, дабы составить едино стадо, и будет у нас Един Пастыреначальник Христос» и т.д.

Торжественное заседание Съезда

Было около 2 часов, как окончилось Богослужение, начавшееся в 8 утра.

Из храма все участники Съезда перешли в обер-прокурорский дом (Литейный, 62) на первое торжественное заседание. Здесь происходили и остальные заседания Съезда.

Перед заседанием всем членам и гостям был предложен чай и закуски.

Необычайное зрелище наблюдалось в обширном и богатом по своему убранству зале дома Духовного Ведомства на Литейном проспекте при торжественном открытии Съезда, последовавшем в 2 часа 40 минут дня. В зале собрания поставлена эстрада, обитая красным сукном. В почетном углу ее поставлен золоченный аналогий с древней иконой Корсунской Божией Матери с тремя светильниками перед ней. Вверху иконы водружен запрестольный крест Спасителя со свечей перед ним. По бокам аналогия поставлены две хоругви. Перед образами положено на парчовом аналогии Святое Евангелие. Ближе к дверям на эстраде стоит стол, покрытый красною бархатною скатертью. На столе в кожаных переплетах книги: «Кормчая», «Потребник с Номоканом», «Служебник» и другие.

Хор единоверческих певчих, состоявший из мужчин, в длинных кафтанах, и женщин, покрытых белыми шелковыми платками, под управлением священника Григория Дрибинцева, поет сначала «Царю Небесный», потом, встречая 17 епископов во главе с митрополитом Московским Владимиром, поет стих: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра»...

Никогда не забыть этой минуты, того подъема, какой чувствовался в это время среди собравшихся. Самый равнодушный из людей должен был почувствовать особое веяние, особое настроение, которое переживал зал, наполненный до

тесноты. Когда послышались дальнейшие слова стихеры: «и вси, вземше крест свой, глаголем: благословен Грядый во имя Господне»... то невольно взор присутствующих обращался к стоявшему вверху Кресту Господню. Все видали и чувствовали сладость Креста Господня, тот покой, какой находят под сенью Его все труждающиеся и обремененные, все собирающиеся во славу Его, под Его защитой.

За председательским столом заняли места: Высокопреосвященный Владимир, митрополит Московский; архиепископы: Антоний Волынский, Сергий Финляндский, Арсений Новгородский, Назарий Полтавский; епископы: Никон Вологодский, Серафим Кишиневский, Кирилл Тамбовский, Евлогий Холмский, Иннокентий Якутский, Владимир, бывший Благовещенский, Митрофан Гомельский, Георгий Ямбургский, Анастасий Серпуховский, Вениамин Гдовский, Варнава Каргопольский и Антоний Горийский.

За тем же столом сидел господин Обер-Прокурор Святейшего Синода действительный тайный советник Владимир Карлович Саблер. Здесь же сидел и представитель Константинопольского патриарха архимандрит Иаков.

В самом зале находилось много видных представителей белого духовенства, среди них духовник Их Императорских Величеств — митрофорный протоиерей Н.Г. Кедринский; митрофорные протоиереи: председатель училищного совета при Святейшем Синоде отец П.И. Соколов, отец Дернов, настоятель Петропавловского Собора, отец Орнатский; высшие чины Духовного Ведомства: господин Товарищ Обер-Прокурора Святейшего Синода П.С. Даманский, Управляющий канцелярией Святейшего Синода С.П. Григоровский, Директор Канцелярии Обер-Прокурора В.И. Яцкевич, чиновники особых поручений В.М. Скворцов, В.А. Тернавцев и другие, директор Археологического института Н.В. Покровский, помощник директора Публичной библиотеки Н.П. Лихачев, профессора: Дмитриевский, Н.А. Заозерский, около 250 депутатов Съезда от духовенства и мирян, прихожане-единоверцы, почетные гости, в том числе: генерал Андреев, генерал Беляев — председатель Русского собрания, тайные советники В. Васильев, А.А. Столыпин и другие.

Здесь же виднелось несколько представителей беглопоповщинских общин.

После общего пения молитвы «Царю Небесный» и стихеры на неделю Ваий «Днесь благодать Святаго Духа... » председатель Съезда Высокопреосвященный Антоний прочитал указ Святейшего Синода об открытии Съезда.

Речи на первом заседании Съезда

Первую приветственную речь Съезду от имени Святейшего Синода произнес Высокопреосвященный *митрополит Московский Владимир*. Он говорил, что Святейший Синод благожелательно и единодушно приветствует открытие Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) и призывает на его нужды Божие благословение. «Святейший Синод, — закончил свою речь Владыка Митрополит, — возлагает надежду на то, что обсуждение Съездом разных церковных вопросов приведет не к раздору или разъединению между единоверцами и православными, а к вящему их соединению».

Далее произнес пространную речь, полную сердечной любви к Единоверию, Высокопреосвященный председатель Съезда *архиепископ Антоний*. Выразив радость по поводу того, что Съезд начался молитвой и хвалой Богу в торжественном служении, Владыка Архиепископ с большой похвалой отозвался об уставности богослужебного чина единоверцев, о полноте их церковной жизни и о многих других добрых и хороших качествах православных старообрядцев. Все это, по словам архиепископа Антония, могло бы послужить к благотворному влиянию единоверцев не только на старообрядцев, но и на известную часть православных. Коснувшись программы Съезда, Владыка в конце своей речи советовал рассматривать вопросы спокойно, без всякой горячности и раздражения. «У нас и у вас, — говорил Архиепископ, — есть различие только в словах и букве, но нет разницы в единении духа. Я уповаю, что Съезд подвинет еще больше дело нашего единения, и оно будет расти и крепнуть»...

Затем сказал речь господин *Обер-Прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер*. Приняв благословение от Владыки Митрополита и осенив себя крестным знаменем, он так приветствовал Съезд:

«Сердечно приветствую Всероссийский единоверческий съезд с открытием. Высшая церковная власть, в заботах о Единоверии, благовременно разрешила единоверцам прислать своих представителей на Всероссийский съезд. И

собрались вы из ближних и дальних мест нашей необъятной Родины, дабы сообща обсудить, какие мероприятия необходимы для того, чтобы обеспечить Единоверию не только тихое и безмолвное житие, но и возможно полное удовлетворение его нужд и потребностей, и взыскать способы к устранению внутренних и внешних причин, неблагоприятно влияющих на правильное течение церковной жизни у единоверцев.

Всероссийский единоверческий съезд особенно необходим ныне, когда на единоверческие приходы, разбросанные во всех частях Русской земли, надвигаются самые разнообразные невзгоды. И недостаток средств, потребных для их процветания, и малочисленность надлежаще подготовленных для пастырского служения клириков, и озлобление последователей различных старообрядческих согласий, и многие иные обстоятельства создают в своей совокупности крайне тяжелое положение, бороться с которым возможно только при осуществлении строго обдуманной последовательности в мероприятиях, выработанных не канцелярским, кабинетным путем, а соборно епископами, пресвитерами и выборными от единоверческих приходов.

Приступая к своим трудам, Съезд, конечно, будет исходить из того основного положения, что Единоверие есть православное старообрядчество, что единоверцы суть чада единой Православной Греко-российской, кафолической, апостольской Церкви, содержащие глаголемые старые обряды. При сем не будет предано забвению, что более чем вековая история Единоверия свидетельствует, что высшая церковная власть, в заботах о благоустроении церковных дел у единоверцев, смотрела на Единоверие не как на переход от несовершенного и ложного к лучшему и истинному. Она с любовью благословила пользоваться старыми обрядами всех тех, которые истинно пожелали подчиняться ее непререкаемому авторитету и пребывать с нею в единении. Это единение веры есть великое, вожделенное благо. Святая Церковь возносит о нем пред Престолом Всевышнего повседневные молитвы. Единством веры, таинств и священноначалия надлежит особенно дорожить и не разделяться из-за обрядов, памятуя слова Василия Великого, обращенные к неокесарийцам: "хотящим ратоватися за обряды Церкви стыд есть о сем ратоватися и разделятися". Связанным с нами словом любви братьям — единоверцам — припомним слова митрополита Филарета: "Вы единоверцы нам, и мы единоверцы

вам". Преосвященный Аркадий Пермский, этот ревностный проповедник истины, внушал старообрядцам, что различие книжной обрядности не нарушает веры, различие языков не препятствует быть единой вере. Достаточно вспомнить кондак Пятидесятницы: "Егда же огненные языцы раздаяше, в соединение вся призва". "Благословенно Единоверие, — поучал в одной из своих проповедей покойный Московский митрополит Сергий, — потому что особенности единоверческих обрядов не заключают в себе мыслей, противных вере Христовой. Единоверцы идут по солнцу, желая идти вслед Христа; мы ходим против солнца, исходя в сретение Христу, просвещающему нас и призывающему к Себе. Единоверческие священники произносят: "и во веки веком", а мы: "и во веки веков". И в том и в другом произношении мысль одна, что слава Божия есть вечная и Богу поклонение вечное".

Такими воззрениями на единоверие всегда руководствовался приснопамятный отец архимандрит Павел, столь много потрудившийся для приобщения к свету истинной веры пребывавших во тьме заблуждения старообрядцев различных согласий. Такими же мыслями руководствовался и ближайший сотрудник отца Павла покойный профессор Николай Иванович Субботин. Эти же начала последовательно осуществлял в своей миссионерской деятельности и незабвенный протоиерей отец Ксенофонт Крючков, этот ревностный ученик отца Павла. Его трудами, как известно, присоединены к Святой Церкви на началах Единоверия тысячи старообрядцев, сооружены десятки единоверческих церквей с самостоятельными приходами.

Да благословит Господь желанным успехом труды собравшихся на единоверческий Съезд. Благодатная сила Христовой любви да связует нерушимым союзом всех нас, чад Православной Церкви».

После господина Обер-Прокурора выступил с приветствием представитель Константинопольского патриарха — *архимандрит Иаков*. Речь произвела сильное впечатление. Содержание ее таково:

«Старейшая на Востоке Мать Великая Христова Церковь Константинопольская с живейшим материнским чувством и интересом всегда среди веков относилась и относится не только к совершающейся работе в области религиозной жизни и прогресса, но и к общему состоянию всех своих

дорогих дочерей, в особенности же великой и славной Церкви беспредельной Русской Империи, которая в последние века занимает столь высокое положение среди православных церквей, благодаря как ниспосланной Всевышним мощи и величию державной Империи, в которой высится величественный и блестящий славою престол православия в свете великолепного ореола и охраняемый державною силою, так и многочисленности всех православных наций русского народа, который выдается между ними, как многомиллионный колосс.

Понятна поэтому радость, наполняющая душу маститой нашей Матери Константинопольской Церкви при виде событий, свидетельствующих о религиозном движении и внутренней работе, происходящей в недрах Российской Церкви. Одно из таких событий есть, несомненно, и созванный сегодня Всероссийский съезд единоверцев, так торжественно открывшийся с благословения Святейшего Синода, в присутствии высших представителей Церкви и государства, высокопреосвященнейших иерархов и многих других богословов и мужей науки во главе с представителем государства господином Обер-Прокурором Святейшего Синода.

Еще недавно созыв такого Съезда считался не только трудным, но и невозможным. Однако эта мысль и желание единоверцев осуществились. И сегодня, после торжественного и так трогательного богослужения, в котором мы все соединились, Съезд начинает свои работы, намеченные в его программе и касающиеся внутреннего устройства в сфере церковного управления единоверцев: просвещения, богослужения, отношения их к господствующей православной Церкви и подготовления к сближению и единению с единоверцами еще до сего времени остающейся отдельной большой части старообрядцев.

Одна из ветвей, отделенных от великого ствола Православной Церкви, тщательно пересаженная при блаженной памяти Государе Императоре Павле I и орошенная живою водою благочестия и преданий предков, возросла в благолепное дерево в богатом плодами и цветущем вертограде Российской Церкви, и эта ветвь есть благочестивые и ревностные хранители отцовского предания — так называемые единоверцы, которых избранные представители в братском единении со всеми нами собрались в настоящем Съезде.

Благодаря любезному приглашению высокочтимых Председателя его и Председателя Подготовительной Комиссии Высокопреосвященнейших архиепископов Волынского Антония и Финляндского Сергия, имея счастье присутствовать сегодня здесь, как скромный клирик и представитель Константинопольской Церкви и ее главы, Всесвятейшего Вселенского Патриарха, моего кириарха, сердечно приветствую настоящий Съезд и смиренно молюсь Небесному Жениху, Спасителю нашему Иисусу Христу, да благословит Он труды его, дабы из них возрос плод, полезный для Церкви и для подвизающихся на ниве благочестия, и да оправдаются слова апостола Павла: "Имуще убо архиерея велика, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания... да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати, яко да приимем милость, и благодать обрящем во благовременну помощь" (Евр. 4: 14–16)».

Речь патриаршего делегата была покрыта возгласами членов Съезда «Спаси Господи». А в честь Его Святейшества Патриарха Константинопольского Иоакима, по предложению архиепископа Антония, пропето было «исполла эти деспота».

Потом выступил с программною речью главный инициатор и организатор Съезда — настоятель Никольской церкви, что на Николаевской улице города Санкт-Петербурга. Он приветствовал Съезд от лица местных петербургских единоверцев. «Глубоким поклоном, — говорил *отец Симеон Шлеев*, — приветствуем вас, архипастыри и пастыри Церкви Русской, приветствуем Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев-единоверцев. Благодарение Господу Богу, что вы, отцы и братья, откликнулись на наш зов, невзирая на дальность пути, зимнее время, сковавшее реки. Несмотря на самый малый срок приготовления к Съезду, Вы приехали из Сибири, Кавказа, Кишинева, Польши, Риги, Вологды, с Волги, из Стародубья, приехали на свой счет, без всяких ассигнований со стороны. Только святая любовь, Божественная вера, ревность и желание устроить Святое Единоверие подвигнуло вас сюда ... Мы, единоверцы, крайне разобщены, каждый приход живет своею жизнью, не думая о других, не предполагая о существовании других. Настоящий Съезд — это первый шаг к нашему единению. Все мы почти изнемогли, измельчали крайне... Все мы ослабли. Слишком много наболело у нас, просится на волю, нужда настоит высказаться, посоветоваться.

До сих пор еще терпим поношение, до сих пор не вышли еще из подозрения, до сих пор награждаемся титулом "раскольник". А за что? За свою любовь к своим обычаям. Мы любим свое, не осуждая других. Новый обряд мы не хулим. Раз соединились с Русской Церковью, то признаем ее святость. Мы дорожим своим пением, ценим уставную службу, мы стремимся охранять все это. Мы желаем найти охранителя этого церковного сокровища в лице епископа и уповаем, что своим желанием иметь епископов, ближе стоящих к нам, мы не заслуживаем порицания. Все выдающиеся иерархи царствования Государя Александра II: Арсений, митрополит Киевский, преосвященный Макарий, знаменитый историк нашей Русской Церкви, впоследствии митрополит Московский, Антоний, епископ, впоследствии архиепископ Казанский, Иоанникий, епископ Саратовский, Филарет, архиепископ Черниговский, историк Церкви, Иннокентий архиепископ, впоследствии митрополит Московский, Поликарп, епископ Орловский, Рижский епископ Платон, после митрополит Киевский и другие — высказывались за дарование единоверцам единоверческого епископа. Если их не называют за эту мысль раскольниками, то почему нас называют за это раздорниками? Благословен Бог, благословивый нас во Христе всяким благословением. Через него мы услышали слово истины. Через него и Отец Славы да дарует нам дух премудрости и откровения. Со всяким долготерпением, снисходя друг ко другу, возлюбим между собой единство духа в союзе мира. Ныне читалось Евангелие, где говорится, что у Отца было два сына. Когда блудный пришел к Отцу и Отец устроил для него пир, то старший сын был недоволен этим. Да подаст Господь силу слова и мощь духа тем лучшим представителям, которые, будучи чужды греха старшего сына у Отца, верно понимают, что с дарованием единоверцам епископа и по снятии соборных клятв отнялась бы причина к разделению старообрядцев... Не только предкам нашим, но и нам самим не верилось, что когда-либо мы соберемся. За последнее время все собирались: и старообрядцы, и сектанты, и иноверцы — только не православные христиане. Но вот, пришел час воли Божией — и мы собрались. По молитвам Святой Богородицы, святителя Христова Николы, святой благоверной княгини Анны Кашинской да поможет нам Бог!».

После отца Симеона Шлеева приветствовал Съезд Председатель местного Единоверческого Братства действительный

статский советник *А.А. Папков*. Церковно-общественный деятель говорил о громадной роли церковных братств в устроении гражданской и общественной жизни. Крест, сиявший на православных храмах, служил как бы стягом, под который охотно становились богобоязненные русские люди и делали тихо свое христианское дело так, как бы «око Господне над собою постоянно видели».

Касаясь замечательной истории наших древних приходов и славной истории наших древних церковных братств в Западной России, А.А. Папков напомнил о двух замечательных эпизодах, свидетельствующих о церковно-общественной крепости древнего русского государства.

Именно:

А) о рассылке патриархом Ермогеном своих призывных грамот по приходам и о собирании средств в приходских храмах для ведения героической борьбы, приведшей к победе и спасению России,

Б) о деятельности наших церковных братств в Западной России, отстоявших православие от воинствующего католичества, желавшего в XVII веке обратить православных в униатов.

По образцу этих древних братств образовалось три года тому назад в Петербурге единоверческое Никольское братство, куда могут вступать не только православные старообрядцы, но и православные.

А.А. Папков, указав на возможность скорого созыва поместного церковного собора, приглашал единоверцев поднять и одухотворить в их приходах общественную жизнь и подготовить выборы действительно достойных представителей из белого духовенства и мирян на этот собор.

После речи А.А. Папкова смешанный хор местных единоверческих церквей пропел догматик «Во Чермнем море»...

Затем выступили с приветствиями представители разных учреждений. Первым приветствовало *Общество религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви*. В состав депутации входили: Председатель общества протоиерей Ф. Орнатский, протоиерей И. Лахостский, профессор Дмитриевский. Протоиерей Ф.Н. Орнатский приветствовал единоверцев, как дорогих сердцу русскому православных старообрядцев, в истине ходящих, церковное единение хранящих. Он выразил уверенность, что через Единоверие старообрядчество некогда сольется воедино с господствующей

Церковью, и пойдут, рука об руку, в защите единой Матери-Церкви против общих врагов ее. В заключении красноречивый оратор пожелал, чтобы единоверческий Съезд был предтечею Всероссийского церковного собора.

Вслед за этим Съезд приветствовала депутация от *Русского Собрания* в составе: генерала Т.М. Беляева и графа Н.Ф. Гейдена. Генерал Беляев сказал следующее:

«Главным камнем основания Русского Собрания является Православие, особенно в древней своей форме. Особенно ярко это выразилось в устройстве соборной церкви, с ее древнерусской живописью, иконостасом и утварью. Духовно-нравственные чтения (еженедельные) ведутся с целью укрепить в членах Русского Собрания православное сознание и познание и напоминать о весьма важном значении Православия в истории России. Сегодня я имел утешение молиться в единоверческом храме, и я испытывал истинную радость. Мысль моя перенесла меня в доброе старое время, когда благочестие на Руси было как бы обязательным, на службу требовались люди, не упускавшие требований и обычаев Православной Церкви. Когда Русь православная жаждала иметь у себя учителей и пастырей, не столько обладающих цензом школьным, сколько озаренных благодатью и богатых нравственностью. В храме я понял, что святые иконы написаны благоговейною рукою. На них ничего не было видно суетно услаждающего глаз. Прекрасное, стройное и выразительное пение способствовало подъему духовного чувства, и не было ни малейшего стремления отвлечь молящихся в область музыкального наслаждения. Да! Тогда Русь по праву могла называться Святой Русью.

Здесь было говорено, какое большое значение в деле устроения церкви имеет тесная связь мирян и духовных. Мне случалось наблюдать это в знаменитом Луцком церковном братстве. Но особенно приятно в настоящем случае вспомнить бывшее на моих глазах в Тифлисе. Там есть большая площадь, близ множества мастерских, наполненных рабочими многочисленных племен, вер и толков. Дети их в числе тысяч болтались праздно, производя драки и шалости. Дети эти, полуголые, испорченные и голодные, были собираемы попечением миссионерского отдела, все духовные и мирские соединились в дружной работе, чтобы немного просветить и кое к чему приучить этот детский мирок. Детей собирали

очередями, и, благодаря этому, удалось большое число их ежедневно проводить через эту школу-убежище. Несколько благочестивых тружениц с утра до вечера обмывали детей, чинили им платье, голодных кормили и прилагали все усилия, чтобы придать юнцам человеческий образ, и вот последствие: разноверные родители скоро увидели благотворное значение этого дела. Несколько главных начетчиков обратилось в Православие, сектанты обратились к правительству с просьбою передать их учебный капитал отделу миссионерского общества. Начались у них скромные церковные службы духовными этого отдела и многое-многое хорошее другое. Я позволю себе от Русского Собрания самым горячим образом приветствовать Съезд, пожелать полного единения между его членами и духовными его участниками, а главное — благословения Господня на деле, столь много обещающем».

Душевное и сердечное приветствие принесла Съезду депутация от *Санкт-Петербургского Городского Управления* во главе с А.В. Васильевым и А.А. Столыпиным. Тайный советник А.В. Васильев высказал горячее пожелание, чтобы труды Съезда запечатлелись верностью не только букве старообрядчества, ибо буква, по Священному Писанию, убивает, мертвит, — но и духу православия Святой Соборной Апостольской Кафолической Церкви, и чтобы этот Съезд православных старообрядцев был преддверием общего собора Русской Православной Церкви, которого так пламенно ждут все церковные верующие русские люди с горячею верою и надеждою, что вожделенный собор этот устранит непорядки и устроит нашу русскую церковную жизнь на началах соборной каноничности так, чтобы все верные члены Церкви составляли едино Тело Христово.

Речь Васильева была встречена словами «Спаси Господи» и вызвала всеобщий восторг членов Съезда.

Последним говорил инженер *М.Н. Виноградов.* Он приветствовал Съезд от имени московских единоверцев. Оратор говорил: «Вот 10 лет, как я перешел из раскола в Единоверие, и за все это время столько пережил огорчений от своих бывших единоверцев, поповцев и безпоповцев, утверждавших, что Единоверие — "ловушка", "западня", что православные архипастыри чуждаются Единоверия, считают его полурасколом и прочее. Но вот, ныне, мы радостно видим: перед лицом единоверцев всей России с нами едино составляет собор

православных иерархов. Теперь я воочию убедился в лживых наветах расколовождей, я поеду и скажу им: вы лжете — епископы Православной господствующей церкви все с нами, и мы с ними...

Земно кланяюсь вам, святители, за вашу любовь к нам».

Телеграфные приветствия Съезду

После окончания приветственных речей хор пропел догматик «Всемирную Славу» со знаменательными словами «дерзайте убо дерзайте, людие Божие». Съезду как бы предлагалось перейти от слов к делу. Едва стихли последние слова этой церковной песни, как Председатель огласил телеграмму на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя в следующих выражениях:

«Царское Село
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Открыв с благословения Божия Первый Всероссийский единоверческий съезд, многочисленные иерархи, духовные лица, почетные гости и представители единоверческих приходов со всей России, молящиеся по тому же богослужебному чину, как Твои, Государь, блаженной памяти великие предки: Святейший патриарх Филарет и ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ — с благоговейною сыновнею любовью и беззаветною преданностью повергают вместе со всеми присутствующими свои верноподданнические чувства к стопам ТВОЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и с умиленною благодарностью лобызают Твое внимание и Твою любовь к церковной старине и к нашему русскому обычаю».

Телеграмму Съезд выслушал стоя, одобрил ее и пропел общим пением согласно тропарь «Спаси, Господи, люди Своя...». На приветствие Съезда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ответил на имя Московского митрополита Владимира такого содержания телеграммой:

«Поручаю Вам, владыко, передать всему составу единоверческого Съезда Мою благодарность за выраженные Мне верноподданнические чувства. НИКОЛАЙ»

После тропаря за спасение людей, первого из них ГОСУДАРЯ ЦАРЯ, священник Симеон Шлеев огласил пред Съездом ряд приветственных телеграмм и писем.

Телеграммы-письма были, во-первых, от частных лиц, занимающих высокое положение и, во-вторых, от единоверческих приходов. Адресованы они или на имя Председателя Съезда, или на имя отца Симеона Шлеева.

1) Из Вильны, от Попечителя Виленского Учебного Округа А.А. Остроумова:

«В лице Вашего Высокопреосвященства приветствую Всероссийский единоверческий съезд и желаю полного успеха в его занятиях. Попечитель Виленского Учебного округа Остроумов».

2) Из города Санкт-Петербурга, от бывшего Товарища Обер-Прокурора П.И. Остроумова:

«Высокопреосвященнейший Владыко, Душевночтимый Архипастырь. Я имел честь получить глубоко тронувшее меня приглашение на торжество открытия Всероссийского съезда православных старообрядцев под архипастырским председательством Вашего Высокопреосвященства. К крайнему моему огорчению, постигший меня в недавнее время недуг не позволяет мне выходить из квартиры и лишает меня возможности быть на сем чрезвычайно знаменательном торжестве. Принося искреннейшую благодарность за приглашение, от всей души желаю полного успеха Съезду, к прославлению нашей Святой Православной Церкви. Да будет настоящий Съезд преддверием Всероссийского Православного Собора, так ожидаемого всеми верными чадами Православной Церкви!

Испрашивая молитв Ваших, с глубочайшим уважением и душевною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою П. Остроумов».

3) Из города Москвы, от Городского Головы:

«Прошу Вас передать Съезду мой самый сердечный привет и самое горячее пожелание полного успеха в его трудах по объединению всех истинно-верующих около великих заветов Христа, единственно обеспечивающих благо всего человечества и благополучие дорогой нам Родины. Московский городской голова Николай Гучков».

4) Из города Казани, от отца Наблюдателя Миссионерских курсов и от отца профессора Казанской Духовной Академии:

«Да дарует Господь собранным под Вашим мудрым водительством радетелям древнего благочестия воскресить на Руси дух святой старины и ревность по вере и благочестию

древних святителей и чудотворцев русских. Обители боголепного Спасова Преображения архимандрит Варсонофий, священноинок Гурий».

5) *Из города Москвы, от профессора Академии Соколова:*

«Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительную благодарность. Благоволите передать мой низкий поклон досточтимому собранию, да дарует ему Господь утвердить единение духа в союзе мира. Заслуженный профессор академии Соколов».

6) *Из города Москвы, от Никольского единоверческого монастыря:*

«Московский Никольский монастырь приветствует Первый Всероссийский Съезд родных ему единоверцев и почтительнейше просит Вас, владыко, передать Съезду его молитвенные благопожелания».

7) *От единоверцев города Казани, причта и прихожан Свято-Четырех-Евангелистовской церкви:*

«Ваше Высокопреосвященство, мы, нижеподписавшиеся казанские единоверцы, причт и прихожане Четырех-Евангелистовской единоверческой церкви, с чувством глубокой радости приветствуем открытие Первого давно желанного Всероссийского единоверческого съезда и просим Вас, святой Владыко, передать Съезду наши искренние пожелания успеха, единодушия и плодотворной работы на благо святому Единоверию. Священник Иоанн Шлеев, диакон Евгений Шлеев, церковный староста И. Адамышев, Лаптев Иван Пантелеимонович, Михаил Яковлев, А. Тихомиров, А. Салмин, Л. Смердов, личный почетный гражданин Я. Смоленцев, Александр Смоленцев, Яков Смоленцев, Иван Семенович Смоленцев».

8) *Из Санкт-Петербурга от преподавателей Единоверческого Братского реального училища:*

«Сердечно приветствуем прибывших со всех концов Великой России на Первый Всероссийский съезд единоверцев. От души желаем, чтобы на этом Съезде были решены и проведены в жизнь многие насущные вопросы, чтобы этот Съезд положил прочное начало великому делу единения духа в союзе мира, чтобы все люди земли Русской стали, наконец, детьми одной Матери — Святой Православной Церкви. Да поможет Вам Господь, Глава Церкви, и даст силы исполнить и провести в жизнь все благие желания Съезда и тем поселить в обширном отечестве нашем мир и любовь во всех сердцах и

вернуть русским людям утраченное ими в семнадцатом веке благо церковного единства, а с ним да сольются все разнородные течения нынешней церковной жизни в одно могучее русло. Преподаватели реального училища Единоверческого Братства».

9) *Из города Саратова:*

«Прихожане Саратовской единоверческой Покровской церкви, приветствуя открытие Первого Всероссийского единоверческого съезда, почтительнейше просят Вас, Владыко, передать участникам оного и нашему уполномоченному горячее пожелание плодотворной деятельности на благо Церкви Христовой и дабы Пастыреначальник и Глава Церкви Христос помог вам мудро разрешить все те недоуменные вопросы, коими болеет наше святое Единоверие и старообрядчество. Церковный староста Артамон Захаров. Председатель попечительства Григорий».

10) *Из Екатеринбурга:*

«Ваши Высокопреосвященства, досточтимые отцы с братией, приветствуем с открытием Всероссийского Первого единоверческого съезда, молим Господа укрепить наши старые устои Единоверия, желаем полного успеха в трудах, слияния старообрядчества с Единоверием. Екатеринбургской единоверческой Троицкой церкви настоятель Карпинский. Староста Иконников с прихожанами».

11) *Из города Курска:*

«Единоверцы Курской епархии сердечно приветствуют Первый Всероссийский единоверческий съезд с пожеланием ему осветить насущные вопросы о соборных клятвах, единоверческих епископах, соединении беглопоповцев с единоверцами и другие, при этом глубоко скорбят, что Курское епархиальное начальство отказало избранным единоверцами представителям явиться на Съезд. Дерюгин, Сотников, Шатохин, Юшков».

12) *Из города Перми:*

«Единоверцы города Перми приветствуют Всероссийский съезд и молят Господа Бога о ниспослании Съезду Всевышней помощи в делах его. По поручению единоверцев настоятель единоверческой церкви священник Агафангел Зеленин».

13) *Из города Симбирска:*

«Симбирские единоверцы в знаменательный день открытия Съезда приветствуют Ваше Высокопреосвященство и

собравшихся на Съезд, душевно желают с помощью Божией разрешить назревшие нужды близкого нашему сердцу Единоверия. Уполномоченный обществом прихожан церковный староста Бокоунин».

14) *Из города Екатеринбурга:*

«Покорнейше прошу передать Единоверческому Съезду приветствие с пожеланием успешных трудов. Николай Рязанов».

15) *Из города Ново-Александровска:*

«Да поможет Бог в трудах представителей Съезда. Причт и староста Новоалександровской единоверческой церкви».

16) *Из города Вольска:*

«Одушевленные радостью по случаю открытия Всероссийского Съезда единоверцев, приветствуем представителей Съезда, искренно желаем объединения в общие силы. Найти меры к улучшению быта единоверцев, а самое главное и потребное — ходатайствовать о снятии наложенной клятвы и о даровании единоверцам своего епископа, так как мы, единоверцы, второе столетие проживаем без пастырского заступничества, благодаря чему дарованные права мало-помалу урезываются. Молим Господа Бога, да вразумит он Вас на благое дело укрепить и расширить дарованные права единоверцам в духе древнеправославной Церкви, на что обращал внимание великий иерарх российский митрополит Филарет. Единоверцы города Вольска: Чалов, Малинычев, Синицын, Нечаев, Ярцев, Чалбушев, Ефимов, Афанасьев, Чалов, Тумаков, Новоженов, М. Камишкирцев, Прикащиков Николай Федосьев».

17) *Из города Гурьева:*

«Прошу Съезд принять мой привет, горячее пожелание полного успеха. Очень сожалею, что лишен возможности приветствовать Съезд лично, Увенчай Господи пользою Церковь Божию. Гурьевский староста Горшков».

18) *Из города Шадринска:*

«Приемлем дерзновение поздравить Вас, Преосвященный Владыко, с открытием Съезда единоверцев, всех участников. Желаем плодотворной работы на пользу Единоверия, глубоко сожалеем, задержаны обязанностями. Священник Поползухин, староста Юкляевский».

19) *Из города Кременчуга:*

«Единоверцы трех приходских церквей города Кременчуга и посада Крюкова приветствуют Всероссийский съезд

единоверцев и сердечно присоединяются к его добрым начинаниям, глубоко сожалея о том, что за поздним сообщением о Съезде уполномоченные быть не могут. Благочинный, священник Николай Тростянский, священник Ефрем Сорокин, священник Алексей Моргунов, диакон Александр Макаренко, церковный староста Иван Борисов, церковный староста Филипп Ковуненко, церковный староста Александр Фирсов, прихожане: Георгий Колосков, Иван Иванов, Иван Иванов, Козьма Лосев, Петр Бурцев, Аркадий Бакалов, Иван Бакалов, Павел Майоров, Иван Гракуша, псаломщики: Иван Деденкулов, Петр Орженский».

20) *Из Ижевского завода Вятской губернии:*

«Ижевское единоверческое братство душевно радуется открытию Съезда, приветствует его, желает всякого преуспеяния, надеется увидеть искреннее объединение единоверцев, да познают истину наши единоверные братья старообрядцы. Совет Братства».

21) *Из Ревды Пермской губернии:*

«Приветствуем собравшихся на защиту восстановления прав и обязанностей дорогой старины, помогай Бог. Прихожане Ревдинской Екатеринбургского уезда церкви».

22) *Из села Васильева Пермской губернии:*

«Екатеринбургской епархии Васильево-Шаитанский единоверческий приход восторженно приветствует Первый Всероссийский съезд единоверцев, душевно желая успеха в благотворной деятельности на духовной ниве, к насаждению на священной почве канонических правил и сохранению древних обрядов для обличения всех старообрядцев».

23) *Из города Тирасполя Херсонской губернии:*

«Сердечно, радостно приветствую открытие Первого Всероссийского съезда. Единоверцы! Премудрый Бог да поможет любовно, разумно, справедливо выяснить, выразить предположенные вопросы, особенно церковного имущества, правильного равного отношения во всем пастырей к пасомым, между православием и старообрядчеством. Тираспольский священник Иосиф Егоров».

24) *Из села Ужова Нижегородской губернии:*

«Ужовские единоверцы приветствуют Съезд. Помоги вам Бог потрудиться на пользу Единоверия. Священник Иоанн Певницкий, прихожане».

25) *Из города Ташкента Туркестанской области:*

«С высоты Востока земно кланяюсь братьям. Да будет венцом Съезда единомысленный епископ и равночестность старого обряда, этого требует истина, любовь и польза. Мир вам. Александр Мякутин».

26) *Из Кочкаря Оренбургской губернии:*

«Прилагаю десять рублей, прошу молиться. Канон Животворящему Кресту, да поможет вам Бог. Метнев».

27) *Из Ташкента:*

«Достигая главного, не гонитесь за мелочами. Мякутин».

28) *Из города Москвы:*

«Поздравляю вас с открытием Съезда. Подай вам Господи плодотворно потрудиться на пользу единоверцев, на славу Церкви, умиленно прошу обратить ваше внимание на мою докладную записку. Очень сожалею, что по независящим от меня причинам я не могу присутствовать на Съезде. Священноинок Антоний».

29) *Из села Паяниц Олонецкой губернии:*

«Состоящий под мудрым руководительством Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Волынского, Первый Всероссийский съезд единоверцев имеем честь почтительнейше приветствовать с пожеланием плодотворной работы на благо Единой Церкви Христовой. "Един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех нас!" (Ефес. 4: 5—6). Священник Федор Маклионов. Диакон Иоанн Богословский. Псаломщик Иван Чванов и прихожане».

После чтения приветственных телеграмм хор пропел на роспев шестым гласом знаменного напева молитву «Достойно есть» и демеством «Исполла эти, деспота».

По благословении и отпусте святительском хор и все присутствующие спели: «Боже, Царя храни».

Праздничная братская трапеза Съезда

Рядом с Белым залом, где происходило открытие Съезда, в другом, еще более огромном зале, была приготовлена петербургскими единоверцами в первый день Съезда праздничная трапеза. Сюда проследовали все делегаты Съезда и почетные гости; во главе с митрополитом Владимиром и прочими иерархами трапезовало 300 человек. Вместо тостов диаконом Больше-Охтенской

единоверческой церкви Петербурга отцом Гордиенко было сказано несколько многолетий.

Общее настроение первого дня — торжественно-радостное, озаренное общею молитвою, святительскою службою и окрыленное благопожеланиями высоких приветствий, теплых слов, братских речей...

ДЕЛОВЫЕ ЗАСЕДАНИЯ СЪЕЗДА

Внушительный вид, напоминающий, скорее, собор Поместной Церкви, чем Съезд, имели и деловые заседания Первого Всероссийского единоверческого съезда. Эти заседания возглавляли, как и первое торжественное заседание, в большом количестве архипастыри — члены Святейшего Синода и находящиеся в Санкт-Петербурге епископы. На некоторых деловых собраниях Съезда заседало 10–11 архиереев.

Деловые заседания Съезда сначала были несколько приподнятые, свидетельствовавшие о некоторых препятствиях, явившихся для Съезда неожиданно. Потом с этими препятствиями несколько сжились, и работа Съезда пошла более спокойно.

Нет сомнения, что торжества единения всех старообрядцев с Церковью нам долго не дождаться, если личные выгоды, сословные или профессиональные интересы будут выдвигаться на первый план.

Деловые заседания Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев происходили в том же величественном Белом зале Обер-Прокурорского дома, где и первое торжественное заседание, при его открытии.

Каждый день было по два заседания — утром и вечером. Утреннее — с 10 часов до 2 часов дня, а вечернее — с 6 часов до 10 часов вечера. В середине каждого заседания устраивался перерыв, во время которого всем членам Съезда, на средства Петербургских единоверцев, подавался чай и хлеб.

В зал заседаний члены Съезда являлись с особыми билетами. Гости же имели лишь входные билеты. Члены Съезда садились налево от эстрады, а гости — направо. Те и другие сидели отдельно. Со стороны некоторым показалось, что на Съезде голосовали и гости. Но это неверно.

Многие из несочувствующих Единоверию привыкли думать, что Единоверие доживает последние дни, что

ревность в нем иссякла и что Съезд будет малолюдный. Эта мысль некоторых так захватывала, что, видя 250 человек голосующих, они не верили, что это все единоверцы и приезжие. Им так все это показалось маловероятным и даже неверным. Если Илии-пророку показалось, что истинных поклонников Богу уже нет на земле, то нет ничего странного, что при господстве отрицательного отношения в некоторых головах, присутствовавших на Съезде, создалось у них неправильное понимание количественной и качественной силы у единоверцев. Перед каждым собранием голосующие отделялись от присутствующих разрывом стульев. Может быть, единодушное голосование православных старообрядцев для этих господ было настолько сильным, что им представлялось количество голосующих гораздо более числа правомочных членов Съезда.

Голосование на заседании Съезда, действительно, было по большей части единодушным. Все горели одним духом. Православные старообрядцы переживали на своем Первом Всероссийском съезде такое высокое настроение, что они по этому уже одному не могли голосовать по заказу: далеки были они от каких-либо злоупотреблений. Дело Божие не вяжется. Все голосовали по влечению своего сердца, небоязненно. Требование тайной подачи голосов не встретило сочувствия у собрания. Ибо все были воодушевлены одним чувством, одной мыслью — помочь многострадальному Единоверию.

Съезд рассматривал предложенные его вниманию вопросы в порядке программы, утвержденной Святейшим Синодом. Такой порядок был нарушен лишь один раз, при рассмотрении вопроса о епископе. Отступление было сделано по просьбе приходской Комиссии Съезда.

По поводу каждого вопроса Съезд первоначально выслушивал постановление Киевского миссионерского съезда и VI отдела Предсоборного Присутствия (если у последнего соответствующее постановление имелось). Затем заслушивался по вопросу доклад или два доклада. Прочитывались при этом и письменные решения этого вопроса, присланные с мест. После этого приступали к обмену устных мнений. Когда ораторы достаточно выясняли предмет с разных сторон, Председатель Съезда формулировал или принимал формулу другого-кого и ставил вопрос на голосование.

В ораторах не было недостатка. На Съезде рядом с простыми людьми находились люди с высшим образованием.

Здесь были профессора канонического права, церковной иконографии, даже физиологии (князь Ухтомский), кандидаты богословия, инженеры, общественные деятели, публицисты и т.д.

Не было недостатка и в докладах. Наоборот было обилие их.

Подготовительная Комиссия разослала по всем единоверческим приходам ряд вопросов, которые имели рассматриваться на Съезде. Последствием этого были груды докладных записок от приходов, где по всем затронутым вопросам давались от имени приходских общин те или другие решения. После этого как несправедливы нарекания некоторых, что депутаты явились на Съезд неподготовленными, с пустыми руками. Нет, они приехали с грудами бумаг, где описывались их полномочия и данные им инструкции от приходов.

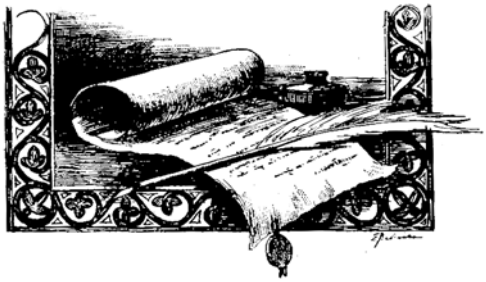
Кроме докладных записок, депутатских инструкций, Съезд имел перед собой ряд огромных специальных докладов, которые были заслушаны на его деловых заседаниях.

Некоторые деловые заседания поэтому обращались в аудитории с профессорами. Так, 23 января, вечером, была прочитана князем А.А. Ухтомским лекция о церковном пении, 25 января была выслушана лекция директора Археологического института Н.В. Покровского об иконографии. Последняя лекция была иллюстрирована туманными картинами.

По некоторым вопросам заслушивался не один даже доклад, а несколько, особенно много было докладов по пению. Некоторые из них напечатаны здесь.

Общее настроение членов Съезда все время определялось стремлением поддержать древнерусский богослужебный чин, соборное управление в Церкви, объединение старообрядцев с Церковью.

Об этом свидетельствует следующий ряд их докладов.



ДОКЛАДЫ ПЕРВОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ

По своему содержанию, применительно к программе Съезда, доклады распадаются на несколько групп. Группы не равномерные: в одной больше докладов, в другой меньше. Съезд заслушивал доклады в предлагаемой здесь группировке, в порядке программных вопросов.

I.
Отношение Единоверия к Православию и обратно

По данному вопросу Первому Всероссийскому единоверческому съезду был представлен следующий доклад *единоверческого священника города Санкт-Петербурга Симеона Шлеева.*

Доклад об уничтожении дополнительных мнений митрополита Платона к правилам Единоверия 1800 года и об исправлении 5 и 11 пунктов самих правил в смысле полной свободы православного причисляться к единоверческому приходу, а единоверца — к великороссийскому

Единоверие, несмотря на свои старые обряды, спасительно и так же правоверно и православно, как и прочая совокупность приходов Русской Церкви и нисколько не нуждается в переходе в какое-то «чистое» православие.

В прежних отношениях к Единоверию проглядывало исключительное предпочтение исправленного обряда старому. Сейчас это предпочтение мало-помалу исчезает. Единоверие не признается уже чем-то недоросшим и недоразвившимся. Предсоборное Присутствие в лице своего VI Отдела по вопросу о смысле и значении Единоверия по отношению к нему самому постановило ходатайствовать о признании его собором не переходною ступенью от раскола к Православию, не болезнью, но почитать единоверческие

общины православными и равночестными с теми, которые содержат одобренные собором 1667 года обряды. Прежнее название «единоверческая церковь» и «единоверцы», рекомендованное митрополитом Платоном, уже не подходило к такому определению Единоверия, а потому, по мысли Предсоборного Присутствия, и оно тоже должно быть заменено наименованием «православные старообрядцы». Давние мечты единоверцев увидеть свое Единоверие равночестным с Православием и не называться именем, ничего не говорящим, таким образом, начали осуществляться.

IV Миссионерский Съезд по вопросу о равночестности Единоверия с Православием пошел еще дальше. Он утвердил заключение старообрядческой комиссии по докладу профессора Н.И. Ивановского «Точка зрения на разнообрядие», выраженное в следующих двух пунктах:

1) предложить миссионерам, которые продолжают держаться приемов старых в полемике, не полемизировать по поводу различия обрядов, а только разъяснять, что в древней Церкви был и тот, и другой обряд и епископы, даже державшиеся различных обычаев, служили вместе (Виктор и Аникита), причем ходатайствовать перед Святейшим Синодом, чтобы применительно к этому в семинарских программах и руководствах по истории и обличению раскола сделаны были соответственные применения;

2) ходатайствовать пред Святейшим Синодом, чтобы он от лица архипастырей Русской Церкви издал постановление или разъяснение о равночестности того или другого обряда, предоставляя право епископам в своих епархиях *разрешать и в православных храмах,* но не в ущерб церковной дисциплине, употребление по желанию прихожан старого обряда, причем сам настоятель прихода первый с соизволения епископа должен удовлетворять эти нужды, разумеется, конечно, в селах с раскольническим населением.

Время — первый врач, целитель и устроитель. Пришла пора, и представители Православия не только в кабинетах, но и на своих Съездах заговорили то, что прежде считалось преступлением и притом единоверцев-фанатиков. Много нужно было пережить и перечувствовать, чтобы сказать то, что постановил на наших днях Миссионерский Съезд. Давно единоверцы звали православных к признанию равночестности Единоверия с Православием, но последние считали это дело

невозможным. Мы видели, как ответил на этот зов даже учредитель Единоверия митрополит Платон: он не нашел ничего больше, как только пожелать, чтобы единоверцы со старыми обрядами окончательно просветились и совершенно соединились, переменив свои обычаи на новые (см. дополнительное мнение его к правилам Единоверия). Звал к этой равночестности и Иоанн Верховский. Он предлагал не один раз церковной власти разрешить в православных церквах служить по-старому, если того пожелают прихожане; но его зов, кроме огорчения ему первому, ничего не принес. Не говорим о том, сколько было пролито слез теми прихожанами, кои придерживались старины. Просили о равночестности единоверцы 1870–1880 годов (их прошения с Нижегородской ярмарки), но в ответ получили лишь напоминание о том, что так называемые старые обряды несовершенны, что они разнятся от общепринятых на Востоке, что они с недостатками и погрешностями (определение Святейшего Синода 8 мая–17 июня 1881 года). Не больше сказал и Казанский Съезд архипастырей в 1885 году. Правда, он провозгласил, что Единоверие и Православие составляют одну Церковь, но это отождествление касалось лишь догматов и таинств, про обряды же ни слова. Лишь IV Миссионерский Съезд 1908 года, под влиянием Высочайших Манифестов о свободе вероисповедания, счел нужным объявить полную равночестность Единоверия с Православием.

Для равночестности Единоверия с Православием, однако, мало одного ее провозглашения, хотя и торжественного. Само собой ясно, что для этого требовалось, с одной стороны, устранение тех причин, кои препятствовали раньше этой равночестности, а с другой, создание тех условий, которые способствовали бы ей.

Обстоятельств, мешавших равночестности Единоверия с Православием, несмотря на давнее существование первого, было немало. Это, во-первых, ходячие понятия об обрядах и книгах единоверческих церквей. Мы видели, что истинное понимание того или другого было принадлежностью немногих. Миссионерский Съезд в Киеве, прежде чем провозгласить равночестность Единоверия с Православием, должен был устранить указываемое нами препятствие, что он и делает. Он предлагает миссионерам, которые продолжают держаться старых представлений о единоверческих обрядах, не полемизировать по поводу различия обрядов, а только разъяснять, что

в древней Церкви был тот и другой обряд, что епископы, державшиеся различных обычаев, служили вместе. Вместо застарелых понятий о старых обрядах IV Всероссийский Съезд старается дать новые, кои не мешали бы делу. Он ходатайствует перед Святейшим Синодом о соответственном изменении в семинарских программах и руководствах по истории и обличению раскола.

Для проведения нового взгляда на Единоверие в жизнь и этого всего, однако, было не достаточно. Существовали мероприятия и распоряжения церковной власти относительно единоверцев, постепенно направлявшие последних к одобренным собором 1667 года обрядам. При наличности их, очевидно, не могло быть той равночестности, о коей, кроме Миссионерского Съезда, говорит и Предсоборное Присутствие. Разумеем, главным образом, 5 и 11 пункты правил Единоверия, дополненные в 1881 году, и дополнительные мнения митрополита Платона 1800 года.

Нигде так не подчеркивалась разница между Единоверием и Православием, как в этих постановлениях. Аномалия их настолько велика, что изобразить ее можно только лишь описательно. Православный епископ совершает умилительный чин погребения в единоверческом храме по старому потребнику, изданному при одном из первых пяти Московских патриархов. Служба идет истово, торжественно. Погребают одного профессора[1], завещавшего похоронить себя на единоверческом кладбище... И вот вы, православный, держащийся старых обрядов, но не записанный в книгах раскольником, пожелаете, когда Бог пошлет кончину, тоже похорониться по-старообрядчески — обращаетесь с просьбой к священнику этого единоверческого храма, но напрасно. «Почему, из-за чего, — спрашиваете вы священника, — мне нельзя воспользоваться тем же правом, каким воспользовался профессор? Я такой же человек и так же люблю старые обряды, старые напевы, дивные антифоны, коих нет в великороссийском чине погребения мирян. Разве Единоверие и Православие не одно и то же в отношении вечного спасения? Разве вы — единоверческий священник — не имеете той благодати, какую имеет великороссийский?» «Имею, имею, — отвечает он вам, — Единоверие то же, что и Православие, единоверческий иерей по благодати хиротонии такой же священник, как и православный, но хоронить вас

и отпеть по-единоверчески мы все-таки не можем». «Разве не в вашем храме, — продолжаете вы, — отпевали профессора, разве не видели, что Преосвященный крестился двумя перстами? Правда, он сбивался иногда, делал не то, что нужно, но все же он, видимо, признавал единоверческие особенности и уважал завещание усопшего. Так почему же в одном случае можно, а в другом нельзя? Профессора можно отпевать, а меня и моих родных воспрещается». «Его можно, а вас и родных нельзя, потому что вы православные, и в книгах не числитесь раскольниками». «Так ведь и профессор — православный?» «Профессор — православный, а вы, чтобы похорониться у нас, должны предварительно сделаться раскольником и быть им, по меньшей мере, пять лет: так гласит правило Единоверия, измененное в этом смысле в 1881 году» (из нашей статьи, помещенной в «Правде Православия» за 1906 год). Вот, что происходило на основании правил Единоверия, при всех толках о равенстве Единоверия с Православием! Картина, нарисованная нами, выхвачена из действительности и всем деятелям, касавшимся положения Единоверия, хорошо известна. Порядок перечисления обыкновенных смертных в Единоверие именно такой. Православный старообрядец, не записанный в книгах раскольником, чтобы перечислиться в единоверческий приход, обязан сделаться настоящим записным раскольником и быть им пять лет. Как ни противоречит такой порядок с понятием о Единоверии как о том же Православии, как ни оскорбителен он для единоверцев, однако он для отцов Киевского съезда и для членов Предсоборного Присутствия был существующим не на бумаге только, но в действительности. Провозглашая равночестность Единоверия с Православием, те и другие, очевидно, должны были считаться, так или иначе, с этим порядком. Изменение 1881 года, сделанное в 5 правиле Единоверия, носило характер не свободного, на широком фундаменте основанного решения, а характер уступки на просьбы тогдашних единоверцев.

Дополнение 1881 года несколько облегчало желающих принадлежать к единоверческому приходу, но в то же время продолжало ставить людей в фальшивое положение. Человеку предлагалось предварительно сделаться формальным раскольником. Его сердечное влечение, его симпатии к православному старообрядчеству признаются действительными после того, как побывает в расколе. Само собой ясно,

что такое условие не вязалось с достоинством Единоверия и должно было вызвать у провозглашавших его противодействие себе.

У отцов Казанского миссионерского съезда 1897 года это противодействие еще слабое. Оно выразилось в ходатайстве их пред Святейшим Синодом о дозволении православным поселенцам вблизи единоверческих церквей приписываться к единоверческим приходам. Не то мы видим у членов Предсоборного Присутствия в 1906 году. Они решительно высказываются против 5 пункта правил Единоверия, находя его прямо не соответствующим понятию об истинном единении между Единоверием и Православием. Отцы Киевского миссионерского съезда 1908 года примыкают и всецело поддерживают данное решение Предсоборного Присутствия. Иначе действовать те и другие не могли, раз решили провозгласить равночестность Единоверия с Православием. Неужели 5 и 11 пункты правил Единоверия 1800 года вместе со своими дополнениями 1881 года могут мириться с достоинством Единоверия, правдою Христовою?

Мы хорошо помним и те случаи, кои были связаны с ограничениями не только 5, но и 11 пункта правил митрополита Платона, хотя несколько и измененных в царствование Александра III. Они до глубины души оскорбляли религиозное чувство единоверца и всякого желавшего встать на путь Единоверия. Приходит, например, к единоверческому священнику бедный человек. Он хочет исполнить долг христианской исповеди по совести, как ему Бог открыл. Но пред сознанием его встает 11 пункт правил митрополита Платона. Ему Православие само по себе не противно, ему непереносимо лишь нерадивое, небрежное отношение к Таинству покаяния местного православного священника. Он хочет, особенно пред смертью, «исправиться» у единоверческого батюшки, а потому заблаговременно пожелал охлопотать это дело, устранить ограничения 11 пункта правил Единоверия. Приходит к православному старообрядческому священнику и просит причислить к его приходу. «Нельзя, ты — православный». «Знаю, батюшка, что я по книгам православный, но душа моя не лежит туда. Яви милость, перечисли». «Нам запрещено принимать. Если хочешь перечислиться — подавай начальству». «Начальству-то я подавал, да не выходит. Обращался я к нему; но оно одно говорит, что и вы: "нельзя, ты — православный". Я ему докладываю,

свидетельствуюсь пред Богом, исповедуюсь Вам, как на исповеди: не лежит мое сердце к порядкам Великороссийской церкви. "Лежит ли, не лежит ли твое сердце — нам до этого дела нет; ты зачислен по Православию, и делу конец! Крещен-то ты в Православной Церкви и за последние пять лет значишься в книгах?" "Точно так". "Толковать, значит, нечего — ты православный — не будет тебе перечисления в единоверческий приход". Вот, батюшка, что начальство мне сказало. Ради Бога помоги! Если ты не поможешь — уйду в раскол; нужно же где-нибудь исповедоваться, ты не принимаешь, к православному я сам не пойду». Священник, желая спасти душу, пишет ему прошение о перечислении в Единоверие. Узнает епархиальное начальство и наряжает следствие над священником и вызывает его к себе и ведет такую речь: «Ты раскольник». «Видит Бог, я православный, всегда признавал благодать Православной Церкви». «Все равно, ты раскольник. Ты писал прошение о перечислении N в Единоверие?» «Говорил и писал точно я, потому что иначе нельзя; просит, кланяется, стоит на коленях, не встает, плачет, умоляет помочь; иначе-де в раскол уйду. Я уступил — написал». «Так я и поверю — жди. Я не младенец, чтобы меня обманывать. Пусть его идет в раскол. Тебе-то что: не твои овцы. Знаем мы вас, наемников, за чужими овцами бегаете»... Мы ничего не сказали здесь (из нашей статьи в «Правде Православия» за 1906 год) лишнего. Все это не раз повторялось на нашей памяти. И идет единоверческий священник, от своего епархиального начальства награжденный вместо обычных наград словом «наемник», идет оскорбленный, униженный. Неудовлетворенным выходит и проситель-мирянин. Идет он озлобленный искать священников «австрийского поставления».

И все это происходило оттого, что Святейший Синод в 1881 году, при рассмотрении просьбы единоверцев, не захотел перейти на высшую, богословскую точку зрения, куда звали просители-единоверцы, а продолжал стоять на церковно-административной линии, на коей стоял и митрополит Платон.

Перейди на ту точку зрения на разнообрядие, на коей стояли отцы Киевского Съезда, он — Святейший Синод — непременно бы подошел к тому же самому, к чему подошли и Киевский Съезд, и Предсоборное Присутствие, то есть уничтожил бы все ограничения не только 5, но и 11 пунктов правил митрополита Платона.

Анахронизм этих ограничений был слишком велик, чтобы не ходатайствовать тому и другому собранию православных и единоверческих представителей об их уничтожении. Шестой Отдел Предсоборного Присутствия *постановил* «ходатайствовать пред собором об отмене пунктов 5 и 11 правил Единоверия и дополнительного к ним в 1881 году разъяснения Святейшего Синода и о дозволении как православным переходить в единоверческие приходы, так и единоверцам — в православные». То же сделал и Киевский Съезд. Он постановил «присоединиться по данному вопросу к VI Отделу Предсоборного Присутствия — исправить 5 и 11 пункты правил в смысле свободного перехода из Единоверия в Православие и обратно».

И Предсоборное Присутствие, и Киевский Съезд ходатайствуют об устранении ограничений не только 5 и 11 пунктов правил митрополита Платона, но и его дополнительных мнений к правилам Единоверия. Эти мнения были той исходной точкой, под влиянием коей Московский архипастырь клал свои замечания на пункты прошения московских соединенцев 1800 года. Все ограничения, в том числе только что упомянутых 5 и 11 пунктов, объяснимы лишь с этой точки зрения. В дополнительных мнениях, как в своем месте было указано, митрополит Платон проводил ту мысль, что Единоверие — временное явление, что оно — ступень к Православию, что оно открыто в надежде на окончательное просвещение единоверцев, на полное слияние их с православными даже и в обряде. Эта точка зрения была краеугольным камнем во всей истории Единоверия; под влиянием ее издавались те и другие мероприятия и распоряжения духовной власти. Эта, а не другая точка зрения на Единоверие, заставляла сквозь пальцы смотреть на картины, только что описанные нами, и относиться со всею строгостью к священнику, который осмеливался только написать просьбу о перечислении из Православия в Единоверие. При этой лишь точке зрения на Единоверие возможны и те факты, что целые деревни и села отпадали от Православия и, состоя в расколе, искали единения со Святой Церковью на началах Единоверия и не получали на то разрешение, а потому невольно и принужденно оставались навсегда в расколе. Пишущий эти строки целых 10 лет вел дело в Святейшем Синоде о позволении жителям деревни Усть-Горы Тюкалинского уезда Тобольской губернии построить единоверческую церковь и не мог выхлопотать, ибо они формально не отписаны в раскол. Вся деревня

уклонилась после этого в «австрийское священство». И это не единственный факт в практике пишущего. Сколько было в сем случае споров и напрасной переписки! Сколько испытаний и тревог для жаждавших единения со Святой Церковью! И все это потому, что на Единоверие продолжали смотреть лишь как на временное явление, допущенное в недрах Церкви только для природных старообрядцев, записанных в книгах. Такая точка зрения на Единоверие, конечно, нисколько не рекомендовала распространения Единоверия, не допускала возможности узаконить его особенности среди тех православных, кои привержены к старине.

Лишь III Всероссийский миссионерский съезд осмеливается высказаться за эту возможность в том месте своих постановлений, где говорит: «Можно ли православному священнику преподавать благословение некоторым прихожанам, по их желанию, двуперстным старообрядческим сложением?» Предсоборное Присутствие и IV Всероссийский миссионерский съезд идут в этом отношении еще дальше. Ходатайствуя о равночестности Единоверия с Православием, те и другие хлопочут об уничтожении и того, что лежало в основе всех мероприятий, клонившихся, в крайнем случае, к низведению Единоверия на степень временного явления, на положение ступени к Православию. Они хлопочут об уничтожении дополнительных мнений митрополита Платона и говорят о тех явлениях в жизни Русской Церкви, кои были немыслимы при наличности этих мнений. Киевский Съезд, ходатайствуя пред Святейшим Синодом, чтобы он от лица архипастырей Русской Церкви издал постановление или разъяснение о равночестности того или другого обряда, просит еще и о том, чтобы епископам было предоставлено право разрешать и в православных храмах употребление старого обряда по желанию прихожан. Предсоборное же Присутствие ведет пространную речь о переименовании самих православных церквей в единоверческие, если все почти прихожане будут на это согласны. Все сие указывает, что пришло время окончательно исправить 5 и 11 пункты правил Единоверия в смысле полной свободы православного перечисляться в Единоверие, чтобы Единоверие не стояло ниже католичества, протестантства! I Всероссийский Съезд должен это сделать.

Санкт-Петербург, 31 декабря 1911 года
Священник Симеон Шлеев

С этим докладом согласны полученные Съездом доклады от следующих обществ:

1. Причта и прихожан города Хвалынска Саратовской губернии;
2. Прихожан села Жарков Костромской губернии;
3. Свято-Покровского Королишского Братства Ковенской губернии;
4. Прихожан города Вольска Саратовской губернии;
5. Московских единоверцев;
6. Причта и прихожан города Новочеркасска;
7. Прихожан села Головина Симбирской губернии;
8. Прихожан Омутнинского завода Вятской губернии;
9. Прихожан села Молвитино Костромской губернии;
10. Прихожан села Айлина Уфимской губернии;
11. Прихожан Иргинского завода Пермской губернии.

II.
О богослужении в единоверческих церквах

По этому вопросу программы I Всероссийскому Съезду единоверцев был представлен, между прочим,

Доклад о древнем Архиерейском чиновнике

Нам предстоит рассмотреть, говорил его автор, вопрос о служении епископов по древнему архиерейскому Чиновнику. Это обстоятельство представителями Православия тоже учитывалось, как одно из благоприятных условий к укреплению Единоверия. Вопрос о служении епископов по древнему архиерейскому чину возник в городе Казани. Единоверцы этого города соглашались на архиерейское служение в своем храме под условием его совершения по старым книгам. Архиепископ города Казани Владимир († 1897 год) поручил тогдашнему ректору Казанской Духовной Академии архимандриту Антонию (ныне архиепископ Волынский) отыскать в древних книгохранилищах экземпляр древнего архиерейского Чиновника и снять с него копию.

Единоверцы настаивали на полном соблюдении старообрядческих особенностей при архиерейской службе, во-первых, потому, что это обстоятельство предусмотрено в положительном смысле 3 и 4 пунктами правил Единоверия.

Православные епископы, нарушая при своих служениях чин православно-старообрядческих церквей, не хранили, таким образом, этих правил и вызывали единоверцев на вполне справедливый протест. Во-вторых, единоверцы протестовали против архиерейского служения в своих храмах по новоисправленным книгам и потому, что такое служение соблазняло многих старообрядцев, близких к соединению с Церковью. В таком служении старообрядцы усматривали посягательство на старообрядчество и скрытое желание привести единоверцев в «неразнствующее ни в чем с собой согласие».

Лучшие представители православной иерархии вполне оценили значение древнего архиерейского служения в единоверческих церквах. Список древнего архиерейского Чиновника, снятый с рукописи Московской синодальной библиотеки за № 680, был переписан во множестве экземпляров. По нему стали служить не только в Казани, но и в Перми, и в Самаре, и в Саратове, и Нижнем Новгороде, и Москве, и Курске, и Житомире, и Могилеве, и Петрозаводске, и Архангельске и других многих городах. В Предсоборном Присутствии, по поводу служения архиереев в единоверческих храмах по древнему чину, было специальное заседание VI Отдела. По обмену мнений членов этого отдела выяснилось, что богослужение в единоверческих церквах, совершаемое православными епископами по рукописному архиерейскому Служебнику XVI века, производит весьма сильное и благотворное впечатление на единоверцев и вообще старообрядцев, присутствующих за таковым богослужением. Посему, отдел постановил ходатайствовать пред Собором о том, чтобы упомянутый рукописный архиерейский Служебник, по предварительном рассмотрении его и исправлении в нем некоторых неточностей, был напечатан для совершения по нему православными епископами в единоверческих церквах архиерейского служения, с соблюдением ими при этом всех обрядовых действий, содержимых единоверцами («Церковные Ведомости», 1906 год, страница 955).

Чиновник, о коем речь идет, напечатан в 1910 году в Московской типографии единоверцев. Задача Съезда по этому вопросу, по нашему мнению, сводилась бы к тому, чтобы ходатайствовать пред Святейшим Синодом о предложении всем епископам служить в единоверческих церквах по указанному Служебнику. Без этой меры архиерейские службы

в единоверческих храмах разнообразны до бесконечности. Православный епископ, посещая единоверческую церковь и служа там, например, литургию, часто руководится указаниями приходского священника. Последний же не всегда имеет возможность, и физическую, и духовную сказать и передать Владыке все особенности единоверческой литургии. От разной степени усвоения этих особенностей и получается весьма разнообразное совершение ими православно-старообрядческих служб. Чтобы этого не было — и нужно ходатайствовать. Пусть все епископы служат по одному Чиновнику, уже напечатанному единоверцами.

Санкт-Петербург, 31 декабря 1911 года
Священник Симеон Шлеев

Кроме изложенного доклада, I Всероссийскому единоверческому Съезду от *единоверческого священника Симеона Шлеева* по вопросу о богослужении поступил и другой доклад. Вот он.

Доклад о Богослужении и об унисонном пении в единоверческих церквах

Правда, некоторые представители Православия отстаивают старую точку зрения на Единоверие ссылкой на мнимое несовершенство старообрядцев, но они в этом случае столько же поклоняются букве, сколько их противники-раздорники. Раз старые обряды спасительны и Церковью благословенны, то почему же держатели их не настоящие еще православные? Было время, когда во время московских соборов приезжие святители подозревали двуперстие и прочее в неправославии, но потом с течением времени архипастыри Греко-Российской церкви дознали ошибочность прежнего отношения к старому обряду и провозгласили его вполне православным. «Не Единую ли Единосущную и Нераздельную Троицу одними и теми же догматами православия исповедуем и славим?» — говорил в свое время, обращаясь к единоверцам, Московский митрополит Филарет. Старый обряд был в практике отечественной церкви с незапамятных времен: разве цари Русской земли и святители Русской церкви, бывшие до собора 1667 года, были раскольники?

«Старый обряд, — продолжают противники Единоверия, — не может идти в сравнение с исправленным!» Но ежели в недрах

Вселенской Церкви в разные времена и по разным местам это совершенство понималось неодинаково, то спор о нем не будет ли грехом церковного раздора?

Единоверие есть также единая православная вера и пребывание в Единоверии есть истинное и искреннее держание этой единой православной веры, равно и пребывающие в Единоверии, несомненно, истинно православные и истинно верующие сыны Святой Церкви. Вот сущность Единоверия, до определения коей представители Православия шли постепенно.

На основании нынешнего понимания Единоверия преступна новаторская деятельность единоверческого духовенства. При истинном понимании сущности и значения православного старообрядчества Единоверие не нуждается в том, чтобы его обезличивали, приводили в ни в чем не разнствующее согласие с чином великороссийских приходов.

Единоверческие приходы существуют потому, что находятся люди, желающие молиться и жить по-старому. Единоверческие церкви для того и устраиваются, чтобы в них совершалось богослужение с точным соблюдением древних обычаев и обрядов. С другим богослужением единоверческие церкви теряют смысл своего существования, они не удовлетворяют тем целям, для коих учреждены. Утрачивая присущий им чин богослужения, они перестают быть православно-старообрядческими церквями, и если числятся таковыми, то незаконно, вводя многие души в соблазн и заблуждение. Только в чистоте сохраняемый чин единоверческого богослужения оправдывает выделение некоторых общин в единоверческие приходы.

Раз старинный облик православных старообрядческих церквей в некоторых частях стирается, подкрашивается, поновляется и местами изменяется, то получается столько видов этого облика, сколько самих мастеров поновления. Благодаря этому, в каждой почти единоверческой церкви свой порядок и обычай. Существует какая-то смесь полуправославного, полуединоверческого. Чего, чего не встретишь иной раз в православно-старообрядческих храмах! Об этом много писалось на страницах «Правды Православия».

Кроме искаженного чина богослужения, в единоверческих церквах нередко можно встретить и изломанное до неузнаваемости старое пение.

Единоверческие церкви, как таковые, должны сохранить унисонное пение. Четырехголосного пения древняя Русская Церковь не знает. Введение его в единоверческих приходах противоречит задаче Единоверия — предоставить известным людям возможность спасаться в той обстановке, в какой спасались их предки до патриарха Никона. Что партесное пение послениконовского происхождения — это говорит профессор Московской Консерватории Димитрий Разумовский. Напрасно ссылаются в пользу многоголосного пения на летописное сказание (1053 год) Степенной книги, именно на то место, где говорится, что «веры ради христолюбивого Ярослава приидоша к нему от Царя града Богоподвизаемые трие певцы гречестие с роды своими. От них же начат быти в рустей земле Ангелоподобное пение, изрядное осмогласие, наипаче же трисоставное сладкогласование». Под *трисоставным* пением разумеется унисонное пение, совершаемое в пределах трех октав. Оно отличается от *триестествогласия*, дающего понятие об аккорде из тоники, терции и доминанты, и от троестрочия, означающего собой такой состав нотных безлинейных нот, где над одной стороною текста священных песнопений помещались три строки нот. Как триестествогласие, так и троестрочие (русские музыкальные термины) явились в России уже в XVII веке («Церковное пение в России» Дмитрия Разумовского, выпуск I, страница 103). Патриарх Никон, как известно, старался набрать певчих *во вся строки, хотя и слишком.*

Единоверческое пение, правда, нуждается в улучшении. Но это совершенствование должно заключаться не в переложении его мелодий на голоса. Против устройства общенародного пения мы ничего не имеем. Для этого, однако, нисколько не следует вводить гармонизацию в пении. Унисонное пение обладает такими интервалами, кои удобны для исполнения как мужчинам, так и женщинам с детьми. Мужчины могут брать нижнюю октаву голосом и среднюю, петь *басом* и *тенором*, а женщины и дети — пользоваться верхней октавой голосов, исполнять песнопение *верхним тенором.* Такое унисонное пение имеет ясные следы той досточестной древности, когда *народу, веровавшему бе сердце и душа едина* (Деян. 12).

Краса пения состоит не в многогласии лишь, но и в чистоте и технике голоса, в правильном исполнении нотных знаков, в воспроизведении того духовного восторга, который двигал

устами древних песнотворцев и вылился в звуки, то повышающиеся, то понижающиеся.

Единоверческое пение не вынесет гармонизации. Оно утеряет тогда свою особенность, простоту, задушевность и верность древнему преданию.

При своем своеобразном пении единоверцы сохраняют особое положение, не идущее в сравнение с другими. При гармонизации этого не будет. Уподобляясь в последнем случае православным хорам, единоверческое пение будет находиться в самом хвосте у них. Оно будет самое заурядное, не могущее удовлетворить как ревнителей старины, так и поборников новизны. Всякое новое желание идти вперед и развиваться в принятом гармонизованном направлении повлечет с течением времени к тем крайностям, к каким подошло пение Великороссийских церквей.

Употребляя одноголосное пение, единоверцы держатся обычая Вселенской Церкви. Восточные Церкви: Греческая и другие — сохранили свое одноголосное пение до сих пор. Одна лишь Великороссийская Церковь усвоила итальянское пение и под разными предлогами стремится ввести его и в единоверческие приходы. Святейший патриарх Ермоген, страдалец за веру и отечество, считал партесное пение неправославным пением.

Против устройства школы для подготовки знающих певцов, думается, никто не будет возражать. Дело весьма нужное и полезное. Если для единоверцев Вятской епархии не по силам содержать такую школу, то пусть устроят ее совокупно с другими единоверцами соседних епархий в месте более или менее центральном для всех.

Первый Всероссийский единоверческий съезд должен прийти на помощь в этом случае.

Докладчик в свое время составил проект устройства певческой школы при Троицко-Введенской единоверческой церкви города Москвы. Изобразил количество предметов, кои могут преподаваться в этой школе. Написал штаты этой школы, коснулся прав, коими будут пользоваться, при согласии властей, выученики указанной школы и т.п.

Проект такой школы мной вручен Старосте названной церкви Я.М. Пашкову.

Санкт-Петербург, 30 декабря 1911 года
Священник Симеон Шлеев

P.S. Шестой Отдел Предсоборного Присутствия рекомендует «создать или лучше пересоздать нынешний состав единоверческих певцов: учредить при единоверческих монастырях курсы крюкового пения и дать возможность их слушателям с течением времени занимать при единоверческих церквах не только певческие, но и диаконские и даже священнические места» («Церковные Ведомости», 1906, страница 997). В этом смысле и разработан мной проект названной школы.

Священник Симеон Шлеев

По вопросу о богослужении I Всероссийскому единоверческому съезду в Санкт-Петербурге был прочитан и третий доклад.

Это доклад Никольской единоверческой, что на Николаевской улице города Санкт-Петербурга, церкви *священника Григория Дрибинцева*.

Содержание его такое:

Доклад о постановке церковного пения в единоверческих приходах

Церковное пение составляет существенную часть богослужения Православной Церкви. Исполняемое «благообразно и по чину», то есть стройно, без крика, мелодично, оно способно возвышать души молящихся от земного к небесному, настраивать их соответственным образом торжественно, молитвенно или покаянно, способно вызвать в молящемся и духовную радость, и слезы умиления, и пламенный молитвенный восторг. Вот почему пение священных псалмов в Церкви имеет такую глубокую древность.

Великий учитель церкви святитель Иоанн Златоуст на вопрос, для чего употребляется пение в церкви, говорит так: «Бог, видя, что многие из людей нерадивы, тяготятся чтением духовных писаний и неохотно принимают на себя этот труд, и желая уничтожить чувство утомления, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, услаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле, ничто, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское,

как согласное пение и стройно составленная Божественная песнь» (том 5, страница 151).

С апостольских времен церковному пению усвоялось значение религиозно-воспитательное: «*Исполняйтесь духом*, — писал святой апостол Павел ефесянам, — *назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу*» (Ефес. 5: 18–19). «Составляйте из себя все до единого хор, — призывает святитель Игнатий Богоносец, — чтобы согласно настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу, через Исуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына»... (послание к Ефесянам). Святые отцы Церкви много потрудились над разработкой церковного пения, они пользовались им не только как средством назидания, славословия и молитвы, но и как оружием против еретиков, составляя песнопения в противовес еретическим и, таким образом, предохраняя свою паству от увлечения ересью и укрепляя православие. В этом отношении особенно потрудились святитель Иоанн Златоуст в Константинополе против последователей Ария и святой Ефрем Сирин в Сирии против еретика Вардесана и его ученика Армония.

Святитель Афанасий Великий заботился об улучшении церковного пения в Александрии. Насколько благообразно было пение в Александрийской Церкви в это время и насколько могуче было действие его на души слушающих, можно судить по следующему случаю. Ариане, недовольные деятельностью святителя Афанасия, послали однажды в Александрию отряд воинов, чтобы схватить его и привести на суд. Воины застали святителя Афанасия в церкви и так были поражены стройностью пения псалмов с припевами (Афанасий пел псалом, а народ подпевал стих: «Яко в век милость его»), что не осмелились привести в исполнение свое намерение и тем дали возможность Афанасию незаметно уйти из церкви.

Труды многих отцов Восточной Церкви, и в особенности преподобного Иоанна Дамаскина, поставили пение Православной Церкви на значительную высоту; и недаром это пение в храме Святой Софии в Константинополе так изумило послов нашего русского князя Владимира, что они не знали, на земле стоят они или на небе.

По принятии русскими святой православной веры от греков это пение принесено к нам в Россию и здесь за 900 с лишком

лет потерпело немало изменений. Немало песнорачителей и песнотворцев из числа русских людей потрудилось за это время над разработкой этого пения. Была придумана целая система нотописания, известная под именем «крюковой», которая сменила существовавшую дотоле систему кондакарных нот. Пение развивалось и совершенствовалось. В XVI веке новгородский певец Шайдуров изобрел киноварные пометы к выше упомянутой крюковой системе и таким образом «открыл общий закон построения наших напевов». Известный знаток древнерусского пения покойный профессор С.В. Смоленский называет это изобретение Шайдурова гениальным[2].

Впоследствии во второй половине XVII века по повелению царя Алексея Михайловича была создана особая комиссия для приведения в порядок знаменного пения. Комиссия состояла из знатоков этого пения, во главе ее стоял знаменитый старец Александр Мезенец. Задача комиссии Александра Мезенца состояла в том, чтобы привести к возможному единообразию умножившиеся к этому времени напевы, сделать это пение вместо продолжавшего существовать по местам «хомового» неудобовразумительного — «истинноречным, равночинным и доброгласным».

Трудами комиссии Мезенца знаменное пение приведено в совершенную систему; и если для многих крюковая система нотописания и доныне кажется нелепой, несовременной, неудобовразумительной, то такое их «непщевание», скажем словами старца Александра Мезенца, «от неискуства сиречь от ненаучения и крайняго невежества бывает». Придуманная комиссией Мезенца система тушевых признаков в крюковом письме, значительно облегчающая понимание крюков, принята и у старообрядцев-поповцев, употребляющих при богослужении наречное, а не хомовое знаменное пение, несмотря на то что это было уже «новшество», да еще после собора 1666–1667 годов[3].

Таким образом, нам от предков наших осталось великое церковно-музыкальное богатство. С этим богатством мы вступили в союз с Церковью Греко-Российскою, сохранив его до настоящего времени. Ясно, что мы должны сохранить его и впредь, как самое дорогое наследие старины, что бы нам не старались внушить поборники нового итальянского способа нотописания и партесного пения, что оно-де, наше крюковое пение, отжило свой век, что оно-де должно уступить место

новому пению и т.д. Можно сказать о таковых словами того же Мезенца, что это «от своего им неведения и недоумения такий случай ключается». Для знающих же и дорожащих наследием предков это наше древнерусское церковно-музыкальное искусство весьма «удобоместно и зело подоболепно», и нам переходить к нотному пению «никая же належит о том нужда».

В каком же положении находится искусство в настоящее время в наших единоверческих приходах?

На этот вопрос, к сожалению, приходится дать весьма неутешительный ответ, именно: церковное пение в единоверческих приходах в настоящее время находится в упадке. Об этом, кроме личных наблюдений и впечатлений всякого любителя и знатока этого пения, имеющего возможность посещать единоверческие храмы разных местностей России, свидетельствуют еще и бывшие по местам единоверческие Съезды, как-то: Московский, Курский и Вятский.

Причины такого упадка церковного пения кроются в недостатке знающих псаломщиков и певцов, в отсутствии специальных школ пения, в отступлении от напева крюковых книг и появлении местных провинциальных напевов, иногда совершенно не похожих на знаменный роспев, в увлечении «партиесом» и внесении в обиход новых, неизвестных дотоле напевов и т.п. Явление это наблюдается не только у нас в Единоверии, но и в старообрядчестве. Оттуда также слышатся жалобы на упадок пения в приходах, на его искажение и на внесение новых, чуждых старообрядчеству напевов. Но там заметна и некоторая работа по поднятию этого пения: организовываются курсы крюкового пения, открываются певческие школы, издаются печатные крюковые книги, выходит даже специальный журнал, посвященный церковному пению, и т.п. Правда, и у нас в Единоверии предпринимались попытки улучшить пение. По крайней мере, Московский епархиальный единоверческий съезд 1909 года поручил особой комиссии «выработать программу и устав для школы певцов и псаломщиков. Изыскать необходимые средства на содержание таковой школы при Никольском единоверческом монастыре в Москве и для восстановления и поддержки таковой же школы при Покровском монастыре Черниговской епархии[4]». Но, кажется, дальше благих пожеланий не пошли, и школы пения по-прежнему не существует. А жизнь не ждет, она предъявляет свои требования, которые необходимо удовлетворить теперь же.

Ясно, что одной-двух школ совершенно недостаточно. Необходимо озаботиться постановкой этого дела на иных началах, и об этом я имею честь предложить вниманию Съезда свои соображения, отнюдь не претендуя на их неоспоримость и полную пригодность повсеместно тех мер к поднятию крюкового пения, которые я рекомендую. Но пока в этой области очень мало сделано, полагаю, что и мой доклад будет не бесполезен.

I. Улучшение церковного пения необходимо начинать со школы. В приходах, где есть церковные школы, пусть учителя и псаломщики займутся этим делом и непременно организуют из учащихся детей хоры. Причем обучение детей пению, хотя и «с голоса» на первое время, должно вестись по крюковым книгам, а не по напевке, правильному, а не искаженному напеву. Сначала дети поют несложные песнопения, а затем изучают Божественную литургию знаменного распева и постепенно переходят к теоретическому и практическому изучению осмогласия. В церкви за богослужением хор учеников принимает участие в пении и даже занимает отдельный клирос (например, левый), где под руководством своего учителя и исполняет положенные песнопения.

Возникает вопрос: где же взять знающих крюковое пение учителей и псаломщиков, когда отсутствие специально единоверческих школ для подготовки учителей и псаломщиков в единоверческие приходы производит то, что учительские места в означенных приходах занимаются людьми совершенно чуждыми Единоверию, иногда даже враждебно настроенными к нему, а плохое обеспечение причтов заставляет поневоле держать на псаломщических местах людей не только совершенно незнакомых с крюковым пением, но часто плохо знающих и церковное чтение, и церковный устав?

Вопрос об улучшении пения тесно связан с вопросом о подготовке в единоверческие приходы знающих учителей и псаломщиков. Пока этот последний вопрос не решен в благоприятном для Единоверия смысле, до тех пор трудно ожидать улучшения пения по приходам.

Мне уже не раз приходилось высказывать свое мнение по этому вопросу, и я всегда стоял за то, что необходимо открывать специальные единоверческие школы, типа второклассных, в которых бы изучение крюкового пения было поставлено на надлежащую высоту.

Но жизнь, как я сказал выше, не ждет, она предъявляет к нам свои требования немедленно, и мы должны дать на них ответ и удовлетворение. Пока таких школ у нас одна-две и, естественно, они не могут удовлетворить назревшей нужде, необходимо изыскивать иные пути к надлежащей постановке церковного пения в единоверческих приходах. В этом отношении большую помощь делу могли бы оказать устраиваемые по местам курсы крюкового пения.

II. Польза курсов церковного пения осознана давно. Православная Церковь в этом отношении имеет уже многолетний опыт. Устраиваемые ежегодно в епархиях краткосрочные курсы церковного пения для учителей и псаломщиков много способствовали улучшению церковного пения в сельских церквах. В последнее время и старообрядцы в заботах об улучшении пения стали устраивать подобные курсы при Богородско-Глуховской мануфактуре Морозова. Необходимо и нам, единоверцам, устраивать такие курсы и командировать на них учителей и учительниц единоверческих церковных школ, а также и тех из псаломщиков единоверческих церквей, которые плохо знакомы с крюковым пением или даже и совсем не знают его.

В программу этих курсов, по нашему мнению, необходимо внести следующие предметы:

1. Элементарная теория пения;
2. Краткая история церковного пения в России;
3. Постановка голоса (теория и практика);
4. Правильное изучение крюков, лиц и фит знаменного пения;
5. Изучение демественного пения;
6. Осмогласие и основательное знакомство с крюковыми книгами церковного круга;
7. Методика преподавания пения в начальной школе;
8. Церковный устав.

Общую теорию, постановку голоса, методику, историю и т.п. можно поручить специалистам из общеправославных, знающих это дело, а изучение крюковой системы и осмогласия — преподавателям из единоверцев, каковые, несомненно, найдутся среди наличного состава единоверческого клира.

Конечно, для организации подобных курсов потребуются средства. Но если мы действительно хотим улучшить наше

церковное пение, то должны изыскать эти средства во что бы то ни стало.

Если курсы не по силам одной епархии, пусть две, три и более епархий соединятся вместе и устроят такие курсы. Расходы окупятся той несомненной пользой, какую принесут эти курсы делу улучшения церковного пения в единоверческих приходах.

III. Следует также озаботиться организацией по приходам любительских хоров.

За последнее время у старообрядцев, преимущественно Белокриницкой иерархии, организация любительских хоров идет большими шагами вперед. Судя по проникающим в печать известиям, это дело производит немалое оживление в их церковно-приходской жизни, улучшает благолепие церковной службы, способствует увеличению числа богомольцев в их храмах и, несомненно, привлекает к ним старообрядцев и других согласий.

Необходимо и нам, православным старообрядцам, обратить внимание на любительские хоры; здесь не потребуется больших расходов; нужна только любовь к делу и желание поработать во славу и на пользу Церкви Христовой.

Там, где найдутся знающие свое дело псаломщики, организацию этих хоров естественнее поручить им, особенно если такие псаломщики побывают на курсах пения, о которых говорилось выше. В других местах этим делом могут заняться и священники (конечно, знакомые с крюковым пением), а то и знающие крюковое пение любители из прихожан. Где же таковых знатоков не найдется, организацию любительских хоров необходимо поручить особым инструкторам пения, приглашаемым в данный приход на время.

В Древней Руси именно таким путем распространялось церковное пение. Известные «мастера» крюкового пения Иван Акимович Шайдуров, братья Савва и Василий Роговы были основателями Новгородской школы пения, давшей немало знаменитых певцов. Из них Стефан Голыш распространял это пение в Усольской стране. Его ученик Иван Лукошков, впоследствии Исаия, архимандрит Владимирского Рождественского монастыря, несомненно, распространял церковное пение во Владимире. Иван Нос и Феодор, по прозвищу Христианин, были распространителями пения в Москве и т.д. Многие из таких учителей ходили по разным городам и

распространяли свои напевы, обучая этому искусству местных певцов. Это были своего рода инструкторы пения в то далекое от нас время.

Отчего же не воспользоваться этим опытом глубокой старины и не применить его в настоящее время к организации по приходам Единоверия любительских хоров?

Разумеется, как единоверческие, то есть православно-старообрядческие, хоры эти должны придерживаться унисонного пения. Руководителям хоров надлежит раз и навсегда запомнить, что на их обязанности лежит сохранение этого древнего достояния наших предков, которым надо дорожить и которое необходимо всячески оберегать от искажения. Улучшение пения надо понимать не в смысле искажения характера самого пения в виде допущения гармонизации, введения в церковный обиход новых неизвестных дотоле напевов, большею частью переложений из киевских обиходников; но это улучшение надо понимать в смысле наилучшей технической постановки пения, то есть подбора чистых голосов и технически правильного исполнения крюковых песнопений с соблюдением законов пения. Эта сторона дела, надо сознаться, у нас хромает. Не только в провинциальных приходах, но даже и в столичных, где существуют хоры наемных певцов, пение в единоверческих церквах неправильное, не строго крюковое, а напевочное, выработанное со значительными сокращениями мелодий (для ускорения службы), и нередко в плохом исполнении. В провинциальных же приходах встречаются такие, якобы крюковые, которые ничего общего со знаменным пением нашей древнерусской церкви не имеют и есть продукт местного церковно-музыкального невежества.

Не так давно мне пришлось присутствовать за литургией в одной из городских единоверческих церквей Северо-Западного края. На клиросе несколько мальчиков и девочек под руководством псаломщика пели неестественными голосами, неведомым напевом. В руках они держали крюковую книжицу. Я присмотрелся: Обедница обыкновенного знаменного распева — но в исполнении этих певцов наши величественные песнопения Божественной литургии вызывали, простите, досаду и невольный смех, до того пение этих певцов не соответствовало крюковой мелодии исполнения. В довершение безобразия певчие, вследствие взятого непомерно высокого тона, остановились, и псаломщик каким-то диким рычанием

один закончил песнопение, а у детей прямо не хватило сил. Таково следствие непонимания пения. А между тем в руках знающего человека этот услышанный мною небольшой детский хор мог бы украшать церковную службу.

Но я тогда несколько раскаялся в своем суждении о местном пении, когда узнал, что псаломщик этой церкви, человек обремененный семейством, получает за свой труд всего-навсего 10 рублей в месяц при почти полном отсутствии доходов.

— Вот она причина ненормального положения церковного пения в этом приходе, — подумал я.

Действительно, только крайняя нужда заставляет человека держаться этого места, а бедному приходу довольствоваться таким, с позволения сказать, псаломщиком и таким его пением. Необходимо улучшить материальное положение единоверческих клириков, дабы привлечь в провинциальные приходы людей, более подготовленных для службы. Тогда, само собою, можно будет предъявить более высокие требования и относительно надлежащей постановки в приходах церковного пения.

IV. Никакая наука не мыслима без надлежащих руководств. И при обучении крюковому пению в школах, на курсах, на спевках любительских хоров необходимы руководства, каковыми являются, главным образом, наши церковно-богослужебные книги: Октай, Минеи, Триодичетные и певческие-крюковые.

Ввиду того, что приобретение крюковых книг в настоящее время, несмотря на развитие техники печатания их, все-таки не по силам бедным прихожанам, вследствие сравнительной дороговизны этих книг[5], необходимо нам, единоверцам, открыть свое издательство, которое, не преследуя коммерческих целей, издавало бы необходимые певческие книги по удешевленной цене. Это значительно облегчило бы задачу улучшения пения по приходам Единоверия и способствовало бы восстановлению его в первобытной чистоте и неискаженности, а также внесло бы единообразие в наше богослужение мирным путем.

Итак, для поднятия в единоверческих приходах церковного пения я рекомендовал бы Первому Всероссийскому единоверческому съезду принять следующие меры:

1. Просить Святейший Синод и Училищный при оном Совет оказать свое содействие единоверцам открытием специальных школ, типа второклассных, в которых бы

преподавание крюкового пения, а также церковного устава и богослужения в духе Единоверия было поставлено на надлежащую высоту и которые бы выпускали вполне подготовленных кандидатов для занятия псаломщических и учительских должностей в единоверческих приходах.

2. Устраивать периодические курсы крюкового пения как для более точного ознакомления с этим пением псаломщиков единоверческих церквей, так и для подготовки инструкторов пения и организаторов хоров на местах.

3. Всемерно заботиться об организации по приходам любительских хоров: однородных или смешанных, смотря по желанию прихожан-единоверцев.

4. Ввести обязательное преподавание крюкового пения в приходских школах и привлечь к этому делу псаломщиков единоверческих церквей.

5. Организовать свое издательство удешевленных книг крюкового пения, а также просить Московскую Контору Типографии Единоверцев отпечатать отдельными книжками стихеры и вообще песнопения двунадесятым праздникам, воскресным и некоторым святым для руководства при обучении пению в школах.

Будучи приведены в жизнь, эти меры, надеюсь, подняли бы наше пение на должную высоту и способствовали бы оживлению нашей церковно-приходской жизни.

Священник Григорий Дрибинцев
9 января 1912 года

Доклад о четырехголосном пении на Единоверческом съезде в городе Санкт-Петербурге 1912 года священника Иоанна Рябова

Богомудрые Архипастыри и Братья!

Я служу в Ижевской Пророко-Ильинской единоверческой церкви Вятской епархии. Церковь существует с 1842 года. При моих предшественниках священниках служба совершалась почти по общеправославному чину с сокращениями и пением в большинстве случаев по напевам Православной Церкви. Ни один глас, за исключением ирмосов по крюкам и то некоторым, ничего по-единоверчески не пелось; даже певали с повторениями, например, Херувимскую. С переездом из города Сарапула в Ижевск я ввел более уставное служение. В настоящее время,

например, поются и читаются на всенощной «Благослови душе моя Господа», «Блажен муж», «Господи воззвах», «Хвалите имя Господне», что раньше только пелось. Читаются все поучения, и служба совершается не менее, как: вечерня — полтора часа и утреня — три часа. Употребляются подручники и лестовки. Но пение четырехголосное. Вопрос о пении настолько важный и существенный, что следует его всесторонне обсудить. Я, как автор переложений четырехголосного пения, введенного почти во всех церквах обоих благочиний Вятской епархии и частью Пермской, вопреки уверению докладчика отца Дрибинцева, что на Вятке желают унисонного пения, особенно интересуюсь им, но, к сожалению своему, за неимением свободного времени, со времени приглашения на Съезд, не имел возможности написать более основательный доклад. Пение четырехголосное не новость, и не на Вятке только оно. Я лично слышал четырехголосное пение в одно время в Никольской церкви города Казани, в два голоса с терцией в Саратове во второй новой церкви. И особенно понравилось мне в слободе Мстере Владимирской губернии.

Прослужив 30 лет при двух единоверческих церквах, я убедился в необходимости четырехголосного пения, и побудило меня вот что: в городе Сарапуле 30 лет тому назад церковь была теплая, человек на 100, но и та никогда не была полной молящимися. В праздник, бывало, придет человек 20–30, не более, старичков. Были в то время и знатоки крюкового пения, хотя и немного. Но молодое поколение было индифферентно к церкви, в лучшем случае ходило в церкви, где были хоры певчих. И я полагаю, что это общее явление во всех единоверческих церквах, где есть вблизи православные храмы с певчими. Таким образом, старики умирают, молодежь не ходит, вновь обращающихся, особенно со времени свобод, мало, и церкви пустуют. И это явление более реально, где нет хорошего пения. Из-за певчих побогаче прихожане даже венчаются в православных церквах. Для иллюстрации приведу пример: сарапульский единоверец купец В.А. Баранов повенчался в местном соборе, и через этот факт соборное духовенство записало его в свой приход, тем более что жена его, не бывавшая в единоверческой церкви, тяготела к собору, а из-за нее и он стал ходить. Впоследствии, когда образовался единоверческий хор, он стал ходить в единоверческую церковь, но больших ему и причту стоило хлопот и неприятностей, чтобы

он потом исполнял все христианские обязанности в единоверческой церкви. Говаривал он: «Будь в единоверческой церкви певчие, я бы не стал венчаться в соборе». В описываемое время единоверческая церковь была в какой-то захудалости, унижении, о единоверцах выражались с иронией и не иначе, как с таким неуважением: кержаки, староверы и прочее. Чтобы привлечь к церкви молодежь, я с Божией помощью изучил крюковые и линейные православные ноты и перевел сначала на один голос, а потом и на четыре голоса весь церковный годовой круг на все случаи и стал приучать к пению молодежь. Вскоре результаты получились следующие: образовался хор до 25 человек, в большем количестве стали посещать церковь прихожане. Интересовались пением австрийцы, и их псаломщик очень часто приходил послушать. А местная интеллигенция, как например, чины Удельного ведомства и Окружного суда, выражалась даже так: «если хочешь от души помолиться, то иди в единоверческую церковь». Теплую церковь по необходимости пришлось расширять, и при помощи Божией и мирном единении единоверцев с православными великолепную церковь устроили. Местные иерархи, служившие в единоверческой церкви, с большой похвалой отзывались о пении, а Преосвященный Анастасий, которому настолько понравились мои переложения, что он приказал мне лучшие песнопения переложить на текст Православной Церкви, что мною было исполнено. И эти песнопения частенько пелись архиерейским хором. Затем профессор Н.И. Ивановский, знаток старины, бывши в Сарапуле, слушал литургию, по окончании которой в квартире отца протоирея К.Е. Рябова благодарил меня за колоссальный труд перевода нот и просил издать, изъявляя со своей стороны полное содействие к отпечатанию.

Высокопочтенное собрание, может быть, поставит мне вопрос: а миссия!? Достигается ли при подобной постановке пения цель миссии? Скажу на это по чистой совести, что четырехголосное пение на миссии отрицательно нисколько не отразилось. Сколько обращалось до пения, не менее и при постановке четырехголосного пения. На миссию повлияли дарованные свободы 1905 года.

Я ничуть не враг унисонного пения, но люблю только такой мощный хор, какой мы слышали вчера, а это в наших провинциальных храмах невозможно. Вот по каким причинам: я, например, обучался крюковому пению две зимы, в

общем год, и на основании своей практики полагаю: нужно каждому юноше или девушке употребить при усиленной усидчивости занятий не менее года. При всеобщем же образовании и изучении общеобразовательных наук, за неимением свободного времени у учеников (иногда бывает детям отдохнуть некогда) — совершенно невозможно; и чтобы создать большой хор знающих крюковое пение людей, нужны большие средства, а таковыми мы не обладаем. Это хорошо рассуждать тем, у кого обеспечены церкви вкладами, пяти-, шестиэтажными домами и прочими земными благами. Изучение же нотной линейной системы не требует особо больших средств и времени. В настоящее время у нас в каждой школе знакомят с нотной системой, и для того, чтобы создать хор из учащихся, нужно не более двух месяцев.

Унисонное пение из двух-трех человек не производит ни малейшего впечатления, и повторяю, что только может произвести известное впечатление громадный хор. При четырехголосном же пении и два певца производят впечатление. В нашем храме диакон и псаломщик, тенора, в будни поют так: один в верхнее «до», основную мелодию исполняя, а другой поет в терцию, священник же служит в тоне ноты «соль», и таким образом получается уже триольное служение. Пришел свободный не служащий священник; становясь на клирос, он поет басом основную мелодию с первым тенором, и служение уже получается в четыре голоса, что производит глубокое впечатление на молящихся.

Я полагаю, что нам, прежде всего, следует обратить внимание на молодое поколение, чтобы оно с охотой ходило в церковь, привлечь же его можно только хорошим пением, и в этих видах желательно, конечно, с согласия прихожан, ввести четырехголосное пение, хотя некоторых песнопений на одном из клиросов и в тех церквах, где это по обстоятельствам возможно. Пусть исполняют на одном из клиросов на четыре голоса, на другом — в унисон. И во всяком разе, я, на основании своей практики, стою за четырехголосное пение и прошу высокопочтенное собрание не нарушать те порядки в пении, какие уже существуют. Иначе мы внесем в свои приходы не мир и любовь, а раздор среди прихожан. Пример тому скажу следующий. В Сарапуле, после Вятского единоверческого съезда, покойный отец благочинный в своем храме стал изменять кое-какие, десятками лет установившиеся порядки, и его

после первой же службы прихожане попросили не нарушать ни порядок службы, ни тем более пение.

В моем приходе Ижевского завода члены вновь открытого Братства, а также и прочие прихожане не против четырехголосного пения, а только просят придерживаться исключительно старинных напевов.

Пословица говорит: во всяком монастыре свой устав. Но, конечно, устав, несогласный с уставом Святой Церкви, нужно исправлять. Что касается пения, то его нужно исправлять там, где действительно оно искажено до неузнаваемости. Для иллюстрации скажу пример. Псаломщик, перешедший из Сарапула к Камбарской единоверческой церкви, стал петь по крюкам, а не местным напевом, как, например, «Свете тихий» и другие песнопения, и его за это с клироса прогнали, говоря: «ты у нас не нарушай святоотеческое пение, отцы и деды так пели, и мы будем так петь». А напевы хорошие, как известно, могут поддерживаться людьми, хотя мало-мальски знакомыми с какой-либо нотной системой, иначе они могут превратиться в напев деревенской песни. Вышесказанный факт может подтвердить то лицо, с которым это случилось. Он в настоящее время в сане иерея и присутствует здесь.

Докладчик Ижевской Пророко-Ильинской единоверческой церкви священник *Иоанн Рябов.*

Доклад князя А. Ухтомского о церковном пении

I

Если мы в настоящее время призовем стороннего, ни в ту, ни в другую сторону не предубежденного человека, не посвященного в исторический спор старо- и новообрядчества в Русской Церкви, но человека духовно достаточно чуткого, и если мы попросим его присмотреться и сказать нам, в чем он усмотрит наиболее характерную и существенную особенность старообрядческого храма и богослужебного чина по сравнению с *современным* общеправославным, то сторонний человек, весьма вероятно, не успеет уловить различия в сложении перстов при крестном знамении, тройного или сугубого пения «аллилуйя», присутствие или отсутствие слова «истиннаго» в Символе веры, в то время как он непременно обратит внимание и укажет, как на существенное, на то, что чинность служащих и предстоящих богомольцев в старообрядческом

храме не те, что видятся в храмах новообрядческих. Служба в старообрядческих храмах обычно несколько продолжительнее, чем в новообрядческих, она обильнее и разнообразнее песнопениями и чтениями, чем служба в общеправославных храмах. Наконец, общехудожественное впечатление от старообрядческого богослужения, общий дух и настроение старообрядческого богослужебного чина решительно отличается от того, что господствует в современном рядовом новообрядческом храме, где сокращенная служба, утеряв разнообразие по содержанию, разнообразится искусственно специальной церковной музыкой. Общая художественная стихия, характер церковного искусства в старообрядческом храме не те, что господствуют в *современном* новообрядческом храме.

Неторопливая мерность в соблюдении церковного чина, тщательное выпевание дневных стихер, седальнов, ирмосов, трогательные погласицы в чтениях, наконец, совершенно своеобразное сочетание художественной глубины с глубоким целомудрием и, как бы сказать, музыкальным смирением в знаменном роспеве — все это создает особую церковно-художественную стихию старообрядческого храма, которая составляет самое выпуклое отличие его от современного храма новообрядческого. И если теперь придет к нам ученый миссионер или начетчик и будет доказывать, что существенное различие старообрядческого и новообрядческого богослужения не в том, что уловил наш неподготовленный сторонний наблюдатель, а именно в редакции Иосифовских и Никоновских книг, в перстосложении, в двойном аллилуйя и других пунктах, излагающихся в учебниках, то и тогда, когда наш сторонний человек уразумеет значение этих пунктов, — и тогда все же различие богослужебных практик, о которых мы говорили, останется для него различием наиболее очевидным и наглядным. Для него не будет понятно, отчего же это редакционные особенности Иосифовских и Никоновских книг или различное перстосложение имели такое следствие, что те, кто принял Иосифовские книги, двойное аллилуйя и двуперстное сложение, то есть отлученные собором 1667 года, содержат доселе уставный церковный чин, тогда как те, что приняли Никоновские книги, тройное аллилуйя и троеперстное сложение, перешли, в общем, к совершенно иной богослужебной практике.

Да, *художественная особенность старообрядческого храма сравнительно с современным новообрядческим – особенность*

самостоятельная, – ее надо поставить рядом и равносильно с прочими обрядовыми особенностями того или другого храма.

Отнимите у старообрядческого храма общий уставный характер богослужения, это, как бы сказать, «святое послушание» церковному уставу, отнимите смиренные мотивы знаменного роспева, и старообрядческий храм перестанет быть старообрядческим храмом, хотя бы там и остались Иосифовские книги, и двуперстное сложение, и подручники. Мы ведь и знаем и постоянно можем убедиться в том, что чуткие старообрядцы перестают ходить в единоверческий храм, как только там начинает падать богослужебный чин.

Нельзя не отдать справедливости проницательности и психологическому пониманию тех деятелей, которые, задавшись целью во что бы то ни стало слить единоверческие приходы с современными общеправославными, ведут свою линию так, что о перстосложении, и Иосифовских книгах, и прочем они ничего не упоминают, а всего только понемногу расшатывают в единоверческом храме уставность богослужения, любовь и послушание церковному уставу и понемногу же начинают искажать строгость старообрядческого клироса, водружая на нем заветы более легкого концертного искусства. Расшатайте уставность старообрядческого богослужения, поселите там просвещенный индифферентизм к церковному уставу, нарушьте там знаменный роспев, поставив на его место ласкающее уши концертное пение, и вы самым верным и надежным способом разрушите все прочие особенности старообрядческого храма. Если бы эти поющие концертные пьесы и искажающие Божественную службу люди и стали тогда, по некоторому упорству, именовать себя старообрядцами, это было бы только недоразумением, и их никак не признали бы за старообрядцев сами отцы и основоположители старообрядчества.

II

Если теперь тот же, призванный нами, сторонний и непристрастный человек, о котором мы говорили, задастся вопросом, что же это за роковое разделение во вкусах, во внутреннем отношении к богослужебному чину и к церковному художеству в среде старообрядчества и в среде современного новообрядчества, то ему откроется вот что.

Почти настолько же, насколько старообрядческий богослужебный чин отличается от того, что общепринято в

типическом современном общеправославном храме, настолько же отличается от этого последнего и тот богослужебный чин, который поддерживается еще доселе в некоторых, правда, очень редких, новообрядческих монастырях со строгим укладом иноческой жизни. Отношение к уставу и общий церковно-художественный дух богослужения в Гефсиманском скиту, на Валааме, в Оптиной и Зосимовой пустыни, несомненно, гораздо ближе к тому духу, что царит в старообрядческих храмах, чем к тому, что типичен для современных новообрядческих храмов. И вот оказывается, что при всем том, что в Гефсиманском скиту, на Валааме и т.п. редких местах богослужебные книги — никоновские, принятое перстосложение — троеперстие, аллилуйя троят, — при всем том, многие твердые старообрядцы приходят и с любовью стоят службу в Гефсиманских, Валаамских или Оптинских храмах. Новообрядческие же иноки из Гефсимании или Валаама, бывая на послушании в Москве и Петербурге, идут с любовью в единоверческие храмы, где богослужение более удовлетворяет их обычаю и привычке. В одном недавнем старообрядческом издании мы читаем: «В Саровской пустыне или Московском Успенском соборе церковные порядки так мало похожи на богослужение в приходских храмах и так во многом напоминают седую старину, что и старообрядцу подчас кажутся родными и любезными сердцу... Вы смотрите на святых могучих сверхчеловеков, тогда как в приходских храмах они уже давным-давно переделаны в людей обычных, таких же немощных, как и мы сами»[6]...

Оказывается, что там, где новообрядцы со тщанием и любовью относятся к церковному уставу, где царит та же тихая мерность богослужения — отражение *мерности христианского подвига*, о которой настоятельно предупреждали отцы и учители Церкви, — там, где клирос строг, не криклив, но благоговейно исполняет положенные песнопения, — являя тем образ *смиренного послушания*, — там все утончается и утончается и почти исчезает различие между новообрядчеством и старообрядчеством, — новообрядцы и старообрядцы начинают чувствовать там в наше время свою духовную близость и братство. Общая любовь к церковному делу ставит там людей выше перегородок, разделений и горьких недоразумений 1667 года.

Стало быть, именно в исполнении церковного устава, в его несравненном художестве, в строгости и глубине

знаменного роспева, первее же всего, в *любви и послушании церковному чину*, то есть в том взгляде, что исполнение его есть «святое послушание», — вот где кроется духовная сила, составляющая основное своеобразие древнего богослужения, могучая воспитательная сила, способная творить чудеса: поселять начатки мира Христова и единения в простые души там, где премудрые и разумные сумели в свое время положить только гнев и разделение. Именно здесь, конечно, начатки того единения рассеянных чад Русской Церкви, для которого стоит потрудиться и которого следует ждать и желать. Это должно быть единение в общей любви к Церкви, церковной жизни и церковному художеству, но не единение в общем безразличии и небрежении.

III

Что в полноте церковного устава и в тесно связанном с ним знаменном пении, в нравственном качестве того понимания, по которому исполнение церковного устава есть насущное дело и послушание, — что в этом кроется могучая духовная сила, тут нет, конечно, ничего неожиданного. Ведь церковный устав создан не кем-нибудь, а поколениями христианских подвижников, великими церковными художниками и творцами на протяжении веков, начиная с апостольских времен[7]. Здесь говорит нам не единоличная мудрость и не случайное вдохновение отдельного человека, хотя бы и обладающего высоким художественным дарованием и высоким же духовным опытом, но говорит Церковь за несколько веков своего бытия. Поэтому-то простое, тщательное и разумное исполнение того, что положено в Триодях, в Октае, в Минеях, дает людям само по себе духовное и богословское воспитание, подчас более глубокое и действительное, чем то, что почерпается из школьной учебы. Сколько великих деятелей Русской Церкви воспиталось на этих богослужебных книгах!

Понятно также великое психологическое значение общей мерности в исполнении церковного чина и в том, как по уставу внимает ему богомолец со своевременно положенными поклонами и со своевременным умолчанием в человеке всяких внешних движений. Чтобы надежно и прочно проникнуться церковным чином и подчинить себя его водительству, нужны не порывы, не какие-нибудь вспышки вдохновения, а тот «ровный ветер», выдержка, постоянная самодисциплина,

терпение, неослабное внимание и «мерность», о которых настоятельно повторяют в своих творениях подвижники и отцы Церкви. По убеждению отцов «все безвременное и безмерное вредно»[8], «мерность же во всем прекрасна»[9]. «Да будет соблюдаем во всем порядок, и ни зла не будет в тварях, ни того, что бы влекло к нему, не окажется»[10].

То, что от минутного вдохновения и от порыва, ненадежно и опасно, ибо грозит прелестью. «Если душа, — говорит блаженный Диадох, — *неколеблющимся и немечтательным движением* воспламенится к любви Божией, влеча в глубину сей неизреченной любви и самое тело, то ведать надлежит, что это есть действие Святого Духа. Будучи вся преисполнена приятных чувств от неизреченной Божественной сладости, она и не может в ту пору помышлять ни о чем другом, а только чувствовать себя обрадованною некою неистощимою радостью. Если же при таком возбуждении ум восприимет некое сомнительное... помышление..., то ведать надлежит, что утешение то от прельстителя и есть только призрак радости. Радость такая совне навевается и является *не как качество и постоянное расположение души*»[11].

Отсюда же далее понятно исключительное значение знаменного и столпового пения в храме. Творец знаменного пения — сам церковный народ, поколение людей, преданных церковному уставу, внимавших его воспитывающему водительству. На знаменном пении и отразилась душа тех, кто дорожил, прежде всего, *ровностью ветра, неослабностью внимания, мерностью подвига*. Здесь нет отдельных эффектных вспышек музыкального вдохновения, нет порывов, замечательным образом сглажена и утишена всякая страстность. Оттого никакое другое пение в храме не способно лучше, чем знаменный роспев, влить в людей это ровное, беспорывное, зато мужественное и неослабное настроение христианского подвига и внимания себе.

Чрезвычайно важную особенность древнего церковного чина составляет *отсутствие пестроты* во впечатлении от него. Это, несомненно, отображение той ровности течения и единства внимания, о которых учили отцы. И в церковном пении, где оно на высоте своей задачи есть боязнь лишним, неосторожным музыкальным эффектом нарушить единство внимания предстоящих, чтобы, применяясь к слову блаженного Диадоха, не нарушить призрачною внешнею радостью от неожиданного слухового эффекта то «неколеблющееся

и немечтательное движение души» к любви Божией, которая должна быть «качеством и постоянным расположением души». «Что зрение, вкус и прочие чувства *рассеивают память сердца*, — говорит опять блаженный Диадох, — когда мы пользуемся ими без меры, об этом первая возвещает нам Ева»[12]. Отдавать свое внимание в мир ощущений — значит ослаблять в себе дух деятельности. Молитва, по представлению отцов Церкви, есть *усиленная деятельность ума*; церковное художество и пение содействуют делу молитвы тогда, когда, через посредство чувств, снова и снова усиливают ослабевающее внимание ума: *ощущение есть лишь средство для того, чтобы усилить внимание, центр которого стоит на деятельности ума, то есть на молитвенном делании*. Напротив, когда художество и пение своею пестротою и неосторожными, излишними эффектами будет отвлекать внимание именно на ощущения слуха, тем самым оно отвлечет внимание от деятельности молитвы и, значит, будет приносить вред. Вместо внимания к *деятельности ума* наступает внимание *к ушам и их восприятиям*.

«Гласное пение, — говорит Григорий Синаит, — есть указание на вопль умный внутри и дано нам на случай разленения... чтобы возводить нас в должное по истине настроение. ...Иногда ум изнемогает произносить молитву сам по себе, от уныния, иногда уста утомляются делать это. Поэтому обоими надо молиться, и устами, и умом. Однакож тихо и без смятения надо взывать ко Господу, чтобы глас не расстроил внимание ума и не пресек молитвы [13]...».

«Желаем, — говорят отцы VI Вселенского Собора, — чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви: но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, назирающему сокровенная. Ибо священное слово поучало сынов Израилевых быти благоговейными»[14].

Надо признаться с великим сожалением, что в тех веяниях, которые идут из привилегированных храмов господствующей Церкви и которые, распространяясь оттуда по России, создают своего рода моду на клиросах, не принимается во внимание это важное обстоятельство: *необходимость единства внимания* у предстоящих в храме. Там с какою-то роковой неизбежностью вносится пестрота мотивов и настроений, люди приучаются к этой пестроте, начинают потом требовать ее,

и самое существо церковного клироса, как послушника и служителя церковного чина, теряется; теряется бесстрастие и смирение, ровный, непорывистый дух нашего древнего клироса. Что-то самое важное и драгоценное уходит с клироса с того момента, как там нарушено предание церковной старины; и получается такая странная вещь, что недвижимый, застывший и по внешности очень благоговейный клирос современного привилегированного храма, послушный своему капельмейстеру, как орган, действует в смысле сосредоточивания умственного внимания предстоящих на молитве без сравнения менее, чем подвижной и подчас даже говорливый иноческий клирос. Внимание предстоящих продолжает быть увлечено музыкальным хором самим по себе, и в ответ на неподвижность и внешнее благоговеинство нашего хора в людях возбуждается разный восторг: «смотрите, смотрите, как он выработан, как он похож на орган, как он безукоризненно послушен этому господину во фраке, что махает головой и руками»... Значит, и там, где этот музыкальный хор достиг своего идеала, он плохо исполняет дело церковного клироса. «Ибо когда душа ослабит рассмотрительное и напряженное внимание ума, тогда душу ту объемлет ночь»[15].

Есть замечательная по вдохновенной глубине и силе музыкальная обработка начального псалма на вечерни «Благослови душе моя Господа», принадлежащая перу Преосвященного Никанора и составляющая один из лучших номеров Петербургского митрополичьего хора. Пьеса эта имеет, несомненно, очень большое достоинство в качестве именно духовной музыки, нельзя слушать равнодушно мощное музыкальное изображение таких слов, как: «Полагая облаки на восхождение свое, ходяи на крилу ветреню... напаяя горы от превыспренних своих, от плода дел твоих насытится земля»... И вот после этой удивительной пьесы вы, естественно, ожидаете все возрастающей силы идейно-художественного впечатления по мере развития службы и развертывания идеи праздника на стихерах, во время канона, светильнов и хвалитных... Между тем этого нет, да, думается, и не могло бы быть, ибо не хватило бы сил пропеть всю службу в духе той музыки, что была в начале. А от этого цельность, единство организации службы уже нарушена: у предстоящих так и останется впечатление какого-то совершенно выделенного, очень сильного и яркого музыкального обрывка вначале, который, как обрывок, и

не имеет, впрочем, никакого другого смысла в прослушанной службе, кроме того, что он красив. Это совершенно так же, как если бы на картине один небольшой и второстепенного значения кусок полотна был написан большим художником с высоким чувством, тогда как все остальное поле, притом по содержанию наиболее важное в картине, закончено мастеровыми. Так что и очень высокая по своим достоинствам музыка непоправимо нарушает драгоценное единство богослужебного чина, когда она вкрапливается таким случайным обрывком в обычное течение Божественной службы. Осторожность побуждала древних греков и наших предков не ставить особенно музыкальные и сильные в музыкальном смысле песнопения на клирос и наслаждаться, например, демеством, во внебогослужебных, домашних собраниях. «Когда мне случается, — говорил блаженный Августин, — что меня трогает больше пение, нежели то, что поется, то признаюсь, что я тяжко согрешаю, и тогда желал бы я, чтобы не слышать поющего»[16].

Это так в отношении духовно-музыкальных пьес высокого достоинства. Но в большинстве случаев дело с новыми музыкальными веяниями в Церкви обстоит и того хуже: ведь настоящих талантов немного, немного и творцов истинно-художественных произведений. А если допущено смотреть на клирос, как на певческую эстраду, куда можно пускать, в виде пробы, пьесы различных авторов и «молодых талантов», то ясно, что от «молодых талантов» и от претендентов на это звание на клиросе уже не будет спасения, не будет спасения от самой безнадежной пестроты, и Божественная служба плачевным и недоуменным образом обратится в концерт, который будет, конечно, привлекать любопытных, но который неизбежно изгонит церковный чин и молитвенное делание ума из храма. «Поелику мысль твоя, — говорит Божественный Златоуст, — ослеплена тем, что слышимо и видимо на театрах, и по тому, что там соделывается, то вводишь ты в церковные обряды, и ничего не значащими воплями расстройство души твоей изъявляешь. Как же прощение испросишь согрешений твоих»?[17]

IV

Расстройство церковного чина от музыкантов в новообрядческой богослужебной практике возникло у нас и удерживается очень давно, начавшись при царе Алексее

Михайловиче, когда, по словам Саво-Сторожевского старца Александра Мезенца, «неции возникшие от новейших песнопоискателей, круподушствующе и блазнящиеся о сем, кроме учения, уповающе на свое суеумие, не приемше в знамени и в лицах меры и совершеннаго познания, предвзымающеся мыслью, мнят сие старословенороссийское... пение преводити в органогласовное, гласонотное пение и исправляти добре»[18]...

При царе Феодоре Алексеевиче приехали к нам «польские регенты» и началось нотное пение по западным образцам.

С царицы Елизаветы Петровны начались такие рачители красоты и благочиния в православном русском храме, как Галуппи, Карцелли, Димлер, Сарти и прочие. В одной очень интересной книге, изданной в 1823 году под заглавием «Исторические рассуждения, читанные в публичном собрании Санкт-Петербургской Александро-Невской академии», говорится о церковных музыкантах этого типа следующее: «они, по незнанию ли силы и выразительности... церковных наших стихов, или по предубеждению единственно к музыкальным своим правилам, небрегли часто о благопристойности места и предмета своих концертов, так что вообще не музыка у них приноровлена к поемым словам священным, но слова сии только что приложены к музыке... Кажется, они хотели более удивить слушателей концертною симфонией, нежели трогать сердца благочестивою словесною мелодией, и часто при песнословениях их церковь более походит на итальянскую оперу, нежели на дом благоговейного молитвословия... Вольность слепых и неразборчивых подражателей итальянской музыки простерлась потом до того, что они начали было вводить в церковное богослужение и нецерковные песни; но великий монарх Павел I, истинный и ревностный хранитель благочестия, запретил то Именным Высочайшим указом от мая 10-го дня 1797 года»[19].

Надо надеяться, что в русской печати в свое время появятся письма покойного Чайковского о современных подражателях и продолжателях этих церковно-музыкальных традиций[20]. Ведь и сейчас есть такие странные рачители церковной красоты, «богатый музыкальный слух которых, — по словам одного батюшки, — словно ропщет на то, что ему надлежит считаться с присутствием других молящихся»[21]; и сейчас есть стремление насадить для чего-то на клиросе мотивы мирских народных песен; и сейчас есть у церковных музыкантов такое

усердие, чтобы изображать зачем-то на клиросе «волнение моря или злобу грешников»[22]...

Пестрота, отсутствие ровности и спокойствия в церковном художестве является какой-то роковою чертою новообрядческих храмов, как только в них забывается Обиход и запирается в алтаре вместе с Типиконом, как некоторый памятник прошлого. А ведь это отсутствие ровности и спокойствия, эта пестрота и неустойчивость настроений есть не такая вещь, которою возможно было бы пренебречь: это ведь есть уже начаток того *духовного влаяния* [23], бессильной разбитости внимания, которое и есть главный наш внутренний враг, по убеждению отцов. Влаяние, отсутствие определений, ограничений, стеснений, «безрассудное парение»[24], родное существо малодушию — это и есть начало греха и «неестественность Адамова», как утверждает авва Исаия Нитрийский[25]. Влаяние настроений и воли нарушает владычествование ума, отводит душу от того, где «ум имеет свою цель и любимое имя» (*Макарий Великий*). Именно имея в виду обуздание влаяния, отцы предписывали всегда соблюдать раз принятый и всегда одинаковый чин и правило. «Держи всегда одинаковую меру в подвигах и без крайней нужды не нарушай положенного правила... Наложив на себя законы, не изменяй себе, софистически криво истолковывая их потом; ибо кто сим образом отводит себя от них, тот сам себя прельщает (сам себе диавол)»[26]. Но именно влаяние, постоянное рассеивание внимания искусственными эффектами, постоянная смена настроений является естественным следствием пестроты искусства, где пренебрежен положенный церковный чин и обиход.

В смысле цельности, ровности богослужебного чина упомянутые нами строгие обители, как Гефсимания, Валаам, Оптина и некоторые другие, являют совершенное исключение в новообрядческой богослужебной практике; исключение же это определяется тем, что там на иноческих клиросах этих монастырей твердо удерживается (насколько это только возможно по одному преданию и памяти, в особенности при теперешнем перехожем составе клиросов) столповой распев и, как «святое послушание», удерживается раз принятый церковный чин. Все неторопливо идет там своим чередом, всему приходит свое время, во всем видна тихая, но мужественная и неотступная мерность делания.

Для мерности церковного делания, для ровности и мужественного постоянства в исполнении церковного чина необыкновенно и совершенно исключительно подходит древнее знаменное пение, и, конечно, потому, что оно там же, на клиросе, и выросло, там и развивалось и там естественно живет. Его не выдумывали посторонние досужие люди в кабинетах и консерваториях с тем, чтобы снисходительно подарить его потом клиросу; нет, оно там же, на клиросе, выработано поколениями монастырских старцев и мастеров-головщиков, умиравших на клиросном послушании. Это тоже драгоценный плод «друг другопоследованнаго церковного благочестия»[27], и оттого оно проникнуто духом подвига и послушания. А для нашей русской души оно, знаменное и столповое пение, говорит в особенности, ибо то есть пение русское по преимуществу. «Теоретическая сторона этого пения и его письма, —говорит Смоленский, — сохраняет явные следы греческого влияния; практическая же, в виде постепенного развития напевов и сообразно тому их знаменной нотации, сложилась исключительно в России и есть бесценное наше кровное достояние»[28]. «Древнерусское церковное пение есть, несомненно, одно из глубочайших произведений нашего народного творчества... Оно представляет поучительную картину глубокого музыкального содержания, освещающую народное творчество в самом задушевном и серьезном его вдохновении, — вдохновении религиозном. Внутренняя сторона этого пения — его напевы, созданные давно, пропетые миллионами певцов... между которыми были и таланты, и гении, постепенно вырабатывали напевы сообразно русскому чувству и, наконец, изложили их в тех формах, которые недоступны творениям отдельных людей, хотя бы и гениев, но которые присущи произведениям народного творчества. Внутренние качества таких форм суть несравненная красота, точность, своеобразный склад изложения и ум этих произведений»[29].

V

Как же это вышло, что такое бесценное наследие русского церковного художества, как знаменное пение на клиросе, было у нас пренебрежено и на его месте встали эти чуждые храму Божию заветы концертного и оперного пения?

Вообще говоря, это не удивительно, ибо и в древней Церкви, в эпоху таких светил Церкви Христовой, как

вселенские отцы Первого Никейского собора, мир успевал врываться со своими шумными и чуждыми храму Божию восторгами в христианскую Церковь. Знаменитый в своем роде епископ Антиохийский и дуценарий (государственный чиновник) Пальмирский Павел Самосатский «песнопения во славу Господа нашего Иисуса Христа вывел из употребления, говоря, что они суть произведения позднейшие и позднейших лиц: напротив, среди церкви на великую Пасху приказывали петь в честь самому себе и для того назначал женщин, которых слушая нельзя было не содрогаться»[30]. Так повествует церковный историк Евсевий.

У нас на Руси разрушению церковного чина и уничтожению вкуса к нему способствовали еще особые черты нашей новой истории после царей Алексея Михайловича и Петра I, после бури, пронесшейся над церковной и государственной жизнью нашей Родины. В свое время пронеслась первая волна своеобразного русского либерализма, характеризующаяся торопливым отречением от отеческих преданий. «С детским увлечением, опрометью, — говорит Мельников, — кинулось первое (Петровское) поколение в омут новой жизни и стало презрительно глядеть на все прежнее, на все старинное, дедовское. С легкомыслием дикаря, меняющего золотые слитки на стеклянные бусы... опрастывали дедовские кладовые... Бывало, нарадоваться не могли, променяв дедовскую богомольную золотую, греческого дела, кацею на парижскую табакерку...»[31].

Потом прошло еще несколько новых волн преобразовательного либерализма. «Либерализм мой милый, это для меня целое семейное предание! — говорит чиновник у Салтыкова-Щедрина, — это прямо культ! Мой отец, моя мать, мой дед... Мой отец первый подал мысль об обязательном посеве картофеля... помнишь, еще потом из-за этого произошли знаменитые картофельные войны!.. Моя мать...» и т.д.[32]. И произошел отрыв нашего более образованного и правящего общества от родного народа и его жизни, — отрыв, тяжкие последствия которого еще не исчерпаны по сие время. И в этой суете и беготне заглох и сокрылся древний воспитатель русского народа — наш древнерусский церковнобогослужебный чин — «исчез без остатка, как умеют исчезать только старатели русской земли»[33].

Остатки, впрочем, у нас еще есть благодаря старообрядчеству, именно в богослужебном пении старообрядцев и в частности единоверцев.

И вот теперь, когда, с одной стороны, дана возможность старообрядчеству оказывать себя и жить открыто, когда поднимаются голоса о возможности исправления дела 1667 года[34], когда, с другой стороны, более или менее поняты прежние ошибки добродушного русского либерализма и решено впредь их по возможности избегать, теперь и возникает вопрос, как же воздать должное этим драгоценным остаткам древнерусского церковного искусства. С недавнего времени новая иконопись и духовная живопись стала с успехом оплодотворяться древними иконописными образцами и мотивами. Вспомним школу Васнецова.

Можно ли ожидать подобного же в отношении церковного пения?

По-видимому, с пением дело обстоит гораздо труднее, чем с иконописью. Мы с удивлением узнаем, что такие композиторы, как Бортнянский и Чайковский, были проникнуты горячим желанием перенести дух древнего знаменного пения в те церковные пьесы, которые они обрабатывали. Узнаем мы об этом из рукописей и записок самих этих авторов с удивлением — потому именно, что, слушая произведения Бортнянского и Чайковского, ничего общего со знаменным роспевом мы не улавливаем. Да и сам Чайковский признает, что его стремления остались безуспешными. Так трудно, стало быть, сделать перевод на современный, принятый музыкальный язык церковно-народную музыкальную речь знаменного роспева!

И не удивительно, что это трудно: слишком разные художественные стихии, слишком разный дух в том искусстве, которое вырабатывалось церковным послушанием на клиросе, и в том, что называет себя горделиво «чистым искусством», «искусством для искусства». «Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?»

И вот, прежде всего, предстоит задача всячески оберегать древнерусский клирос от вожделений «искусства для искусства». *Здесь же, на клиросе, в родной благоговейной обстановке должен жить далее и соблюдать себя знаменный роспев!*

Знаменный роспев — музыкальный служитель Слова. Поэтому сила его в том, чтобы передать ярко и внушительно Божие слово, — более ярко и более внушительно, чем это могла бы сделать простая речь. Но тогда ясно, что *всякое музыкальное ухищрение и излишнее украшение, идущее в ущерб вниманию к передаваемому слову, является уже проступком против церковного пения.*

В свое время протопоп Аввакум в этом именно смысле с решительностью восставал против хомового полногласия: «хранити подобает, да не кто сих мирскими красоглаголания словесы упещряет, ниже покусится речения пременити, или всячески иное вместо иного поставляти, но спроста, яко написаны суть, да чтет и поет, якоже речеся»... «И сам певец, поюще, не разумеет, токмо лишь знамя украшает, ревуще: крюки им надобны, а не сила глагола... заслепил диавол косноумием истину разумети»[35]. Все это относится в полной мере и к тем переделкам текстов, которые допускаются современными музыкантами, и вообще ко всем музыкальным ухищрениям, рассеивающим молитвенное внимание. «Да внемлешь, юноша, — говорит блаженный *Иероним*, — да внемлют те, коих долг есть петь в церкви, что Богу петь должно не гласом, но сердцем; не трагически умягчать сладкогласием гортань и уста, да не слышаны будут в церкви театральные гласоумиления и песни, но во страхе, во тщании, в ведении писаний... Так да поет раб Христов, дабы не глас поющего приятен был, но слова чтомыя»[36].

Не в концертах, не на эстрадах, не в консерваториях будущее поприще и возможное развитие древнеотеческого знаменного роспева и настоящего церковного пения вообще, но в родной обстановке его на клиросе. *Если церковный чин нуждается в знаменном пении, то и знаменный роспев для полной жизни своей нуждается в церковной обстановке. И насколько знаменный клирос сохранит свое смирение и послушание в отношении церковного устава, этот последний, в свою очередь, сохранит его от ложных путей и посторонних вожделений.*

Во всяком случае, развитие знаменного церковного пения будет зависеть не от того, что досужие люди, настроенные прогрессивно, жаждущие чего-нибудь нового, сядут и будут придумывать, что бы такое новое устроить в этом пении. Спаси Бог от прогрессивных проб этого рода; много добрых вещей на Руси непоправимо испорчено ими!

История постепенного упадка и извращения церковного пения в новообрядчестве весьма наглядно указывает, какая гибельная ошибка отделять искусство церковного пения от прочего церковного чина, как будто у церковного искусства и церковного пения могут быть какие-то особые художественные пути, помимо жизни храма и клироса!

Церковное искусство вообще и церковное пение в частности никак нельзя отделять от их естественного мира и их естественного

делания – от церкви и клироса. Здесь и только здесь, в непосредственном служении церковному уставу, нормальная жизнь и всяческие будущие блага церковного художества.

Все живущее развивается и идет вперед «к почести венец вышняго звания Божия о Христе Исусе». Куда и как поведет Господь наш знаменный роспев в его служении церковному уставу, мы не можем этого знать. Знаем лишь, что для жизни и развития своего он должен всегда оставаться верным послушником церковного чина и его нужд.

Преподобный Феодор Студит так поучал иноков своей знаменитой обители, ее же и устав мы содержим: «Чада мои, идите тою дорогою, которой держаться вас призывает закон послушания... облекитесь в Божественный дар смиренномудрия, и, отвлекшись вниманием от доброгласия, мелодии, приятного пения и прочих естественных даров и способностей, все усилия устремим на достижение сей цели. Я не то хочу сказать, что следует забросить сказанные добрые качества, но что их надо почитать второстепенными и так их поставить, чтоб они шли позади госпожи добродетелей [то есть смирения]. Ибо если мы, по притче сказанных добрых качеств, или перед худогласными величаемся, или перед неучеными гордимся, или перед нехорошо и неучено читающими превозносимся, или перед безголосыми и худо поющими поднимаем брови — то всуе весь труд наш, не в цель пускаем мы стрелы, а напротив себя самих... но будем со смирением и беседовать, со смирением работать, со смирением и читать, со смирением и петь...»[37].

«Семьдесят и пятое Шестого собора правило, — говорит Матфей-правильник, — молящимся в церкви поющим не безчинны испущати и развлачительны гласы повелевает, но в сокрушенне сердцы и образе сопрятанне, и умнем внимании молитвы творити и пения. Ниже ломление и безчиние удесы творити излишняя пении пестроту, рекше различие и песней терескание, якоже пировникам, паче и игрецам прикладна суть, неже церкви Божии... заповедано бысть простое и не пестрое пение лобызати». Святые афонские отцы в Номоканоне говорят: «да не поются священные пения и псалмы вищанми безчинными... ниже пениями доброгласии неприличными церковному составлению и последованию. Якова же суть мусикийская пения и излишняя различия гласовом, но со многим умилением и нравы благочестными и святыми приносите Богу молитвы, ведущему тайная сердец наших»... «Поющие глас или

отончевают, или возносят, или одебелевают, или велии вопль испущают, — се же да лучше иных явятся и человекоугодие и тщеславие исполнят. Сицевая пения от церкве сути далече. И сице поющие правильно да запрещаются»[38].

Различные практические и технические вопросы о церковном пении, которые возникают и будут возникать, решаются в принципе без особых словопрений и споров, когда в самом начале признано, что церковное пение должно быть *и для певцов, и для предстоящих прежде всего молитвою, молитвенным деланием.* Могут ли быть молитвенным деланием эти «мусикийские и прегудные пения и вискания», о которых предупреждает Номоканон? Очевидно, нет, и оттого они и должны быть по справедливости устранены из храма.

Вряд ли будет у кого-нибудь сомнение в том, что при концертно-оперном пении исполняющий его хор не может быть в молитвенном делании; а если не может, то не может он и служить молитвенному деланию предстоящих и служащих. Что в искусстве создано и исполняется ради наслаждения, развлечения, забавы и т.п., то и воспринимается как наслаждение, развлечение, забава и прочее. Что создано и исполняется просто из технического музыкального интереса, то и будет восприниматься как нечто именно технически интересное. Искусство, созданное праздным и недеятельным, но склонным к наслаждениям обществом, и будет проникнуто духом творца своего, и будет переливать его в новые и новые души, насколько встретит в них хотя бы зачаточные склонности к праздности, неделанию и наслаждению. Искусство тем и велико, тем и страшно, что оно далеко и с необыкновенным могуществом распространяет, закрепляет, может сделать господствующими известные склонности, настроения, цельные душевные состояния. Молитвенному деланию может служить искусство, только созданное молитвенным деланием.

Вот здесь возникнет, наверное, вопрос, допустимо ли трехголосное пение на клиросе, желательно ли оно. В прежнее время, в старообрядческом мире, вопрос решался решительно отрицательно[39]. Если взять еще более раннее время, то увидим, что и в господствующей церкви вопрос решался решительно отрицательно: оба Вселенские главы знаменитого Московского Собора 1667 года Кир Паисий Александрийский и Кир Макарий Антиохийский высказались против партиесного пения в церкви, как «не у обычная всей соборной кафоличестей

церкви». В настоящее время, как известно, партиесное пение является всеобдержным обычаем господствующей церкви, и это утвердилось там очень давно, по-видимому, «явочным порядком», то есть без каких-либо авторитетных разрешений: просто тако изволися клирошанам и привилегированным слушателям, хотя бы и вопреки ответу вселенских глав 1667 года. Теперь задумываются о трехголосном переложении знаменного роспева и в некоторых единоверческих приходах.

Так желательно ли, допустимо ли такое переложение?

На основании всего предыдущего мы думаем, что вопрос этот, раз уже он возникает, должен быть поставлен так: *выиграет ли искусство знаменного пения от партиесного переложения в смысле молитвенного делания певцов?* Если выиграет, и молитвенное делание певцов от партиеса поднимется, то несомненно поднимется и значение пения для предстоящих в храме, ибо жизнь клироса тотчас передается жизни остального храма.

Но возможно ведь, что молитвенное делание клироса и не выиграет от партиеса, а наоборот проиграет. Возможно, что техническая сторона партиеса — различие голосовых партий — будет отвлекать от молитвенного делания внимание певцов и будет затем вносить развлечение в молитву предстоящих. Счел ли бы преподобный Феодор Студит желательным партиесное пение на клиросе своей лавры, когда он предписывал известную степень отвлечения внимания от мелодии, чтобы дать место впереди госпоже добродетелей — смиренномудрию? Не нарушит ли партиесное пение молитвенного единства между клиросом и предстоящими? Не выделит ли оно певцов, как нечто особое от храма, на эстраду? Не внесет ли оно, наконец, концертного духа в единоверческий храм?

И еще: не превышает ли бремя всех этих сомнений и тревожных возможностей те блага, которые представляются привлекательными в партиесе? Кажется, что бремя сомнений и тревожных возможностей покрывают эти блага с избытком!

Князь Алексей Ухтомский

I Всероссийскому съезду единоверцев по вопросу о Богослужении, кроме приведенных докладов, был сделан еще доклад об иконах

Единоверцы приняли от своих предков, говорил автор доклада, всю древнюю церковность и обычаи того времени,

когда еще Русь Святая мало знала «иноземщину» и не принимала нововведения.

Так как Православная Церковь все приняла от «греков», то наряду с другими преданиями был принят и порядок украшения святых храмов Божиих «древним иконописанием».

Любя дорогую старину, наши предки заботились об этом более всего, а потому нарочно ездили в «Грецию» за лучшими того времени иконописцами, учились у них, а впоследствии и сами были таковыми; так положил начало в «Руси» этому искусству преподобный Алимпий Печерский.

Это священное искусство и доныне развивается у нас в России, и целые общества и ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитет «о русской» иконописи стараются поддержать его на той высоте.

Но вот что печально: наряду с этим древним иконописанием, за последние годы стали появляться фабрики этого дела и уже выпустили массу новых «изделий святого изображения»; и, открыв, выпускают из под своего «пресса» иконное изображение, наряду с теми «металлическими изделиями», которые, как уже говорилось неоднократно в печати, пригодны и для «ваксы». Но этого мало — за это святое дело взялись люди «неправославные» — это господа Жако и Бонакер.

Религиозное чувство православного христианина не может допустить того, чтоб эти изделия «пресса» были в храме, но, между прочим, это замечается, даже и у нас — единоверцев.

Слава Богу, — в столице здесь мы этого не видим, но вот в провинции различных губерний, а особенно на окраине, храмы это стали допускать; там приходится видеть «прессованную икону», а наряду с ней и бумажную картинку, наклеенную на «доску» такого же производства и вместе с сими икону «модного — живописного письма».

Отчего же это вводится?..

Да оттого, что единоверцы на это мало обратили внимания или не знают даже тех постановлений и канонических правил, какие постановлены на III и VII Вселенских соборах.

На III Вселенском соборе в Ефесе в 431 году, собравшись, святые отцы выразили следующее: «*Христос Бог наш плотию есть описуем*»[40]...

Затем, на VII Вселенском соборе в Никее в 787 году постановили также: «*Святые иконы еже начертанием и другими вещми украшение имущие ... во святых Божиих церквах писатися*»[41].

В отеческих книгах читаем так: «*Ко истинному же извещению правыя веры яко же исперва свыше чистыя и непорочныя Христианской веры по апостольским богоутвержденным преданиям, во всех наших святых Церквах, боголепно и благообразно честных и святых икон красоты "писанием" предаша...честию и любовию почитати повелеша...*»[42].

В неделю первую поста на утрени в каноне 8-й песни читаем так: «*Законы церкви отечески сохраняюще "образы пишем"*»...[43].

И здесь же стихера на хвалитех вторая, поем: «*плотское воображение Твое "начертающе" Господи...*»

Итак, в вышеприведенных доказательствах всюду говорится: «описуем, писатися, писанием предаша, и образы писати повелеша», но нигде нет указания, чтобы печатать.

Наоборот, как бы в опровержение этого нововведения так сказано: «*Со всяким убо опасением изыскавше и испытавши и смотрению истинному последовавше ничтоже отъемлем и ничтоже прилагаем, но вся предания Вселенские Церкви невредимо соблюдающе*»...[44].

А в Толковом Евангелии дополнено-разъяснено: «*смеющих же инакомудрствовати или учити и церковное предание презирати, новое же некое разумети "еже развратити что от обычных преданий Вселенской Церкви": аще епископы суть изметати повелеваем, аще иноцы или бельцы от причащения да отлучатся.*

Святой Собор сие предал есть. Вси убо тако веруем, вси убо тако мудрствуем, вси тако убо похваливши записахом»...[45].

А что иконописание освящено Премудростью свыше, то на это указывает Святое Писание, где Господь Бог Сам помогал в писании икон чудесно. Это мы видим в житии Алимпия, Киево-Печерского иконописца[46]. Кроме того, Господь Бог всем чтущим христианам посылает благодать свою чрез святые иконы, которые писаны также древним иконописанием, на что указывает история Церкви.

Но нигде нет указания или примера, чтобы святой Ангел оныя печатал, или через такую «прессованную икону» была дана благодать людям от Бога.

В 1674 году в окружной Патриаршей грамоте вот что, между прочим, говорится: «Запрещается распространение рисунков на бумажных листах. Ведомо великому Господину Святейшему Иоакиму Патриарху учинилося, что многие торговые люди печатают на бумаге листы икон святых изображений...листы эти печатают немцы, еретики, лютеры...

печатают в посмех христианом, а сами святых икон не почитают... Церковью святою и отеческим преданием... заповедано и утверждено писати на досках, а не на листах... И того ради велети... чтоб на бумажных листах икон святых *не печатали* и не продавали... а кто учинится сему преслушен начнет торговати или покупати тому быти от Великих Государей в жестоком наказании и те продажные листы вземше безценно да истребятся, а сверх того на том доправят большую пеню»[47].

Вот как заботились раньше об иконописи, чтоб не допустить не только в храмы, но и в домы, «клети и сени» этих печатных произведений!

Поэтому, необходимо обратить внимание единоверческому Всероссийскому Съезду, чтоб в наших церквах не допускалось такое нововведение печатных икон, так как единоверцы должны уважать свою старину и помнить, что заповедали об этом святые отцы Вселенских соборов, о чем заботился ревностно и преподобный отец Иоанн Дамаскин. В 27 главе он пишет так: «да протопопам же и старейшим священникам со всеми священники в коемждо своем граде, во всех святых церквах дозирати святых икон»[48].

Диакон Иоанн Петров Бороздин
Москва, 12 декабря 1911 года

К этим докладам присоединяются доклады и заявления о сохранении вообще древнего церковно-богослужебного чина, в частности унисонного пения от следующих лиц и обществ:

1. Прихожан поселка Дубовки Саратовской губернии;
2. Причта и прихожан города Хвалынска Саратовской губернии;
3. Прихожан села Чернавки Петровского уезда Саратовской губернии;
4. Прихожан завода Ревдинского Пермской губернии;
5. Прихожан Большой Знаменки, Таврической губернии;
6. Прихожан города Вольска Саратовской губернии;
7. Диакона И.П. Бороздина;
8. Священника Болдинова станицы Белореченской Кубанской области;
9. Прихожан посадов Воронки, Елеонки и Лужков Черниговской губернии;
10. Священноинока Антония Никольского единоверческого монастыря в Москве;
11. Причта и прихожан села Евлашки Нижегородской губернии;
12. П.И. Мумрикова из Мстеры Владимирской губернии;
13. Прихожан села Ардони Суражского уезда Черниговской губернии;

14. Отца Назария Пузина, благочинного Терской области;
15. Братства Ижевской единоверческой церкви Вятской губернии;
16. Прихожан села Привольного Херсонской губернии;
17. Саткинского завода Уфимской губернии;
18. Московских старообрядцев-единоверцев;
19. Единоверцев города Симбирска.

III.
О Единоверческом духовенстве и подготовке его. О просвещении среди единоверцев

По этому вопросу программы I Всероссийскому единоверческому съезду сначала был прочитан доклад настоятеля Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга *священника Симеона Шлеева.*

Доклад об обучении единоверческого духовенства, особенно вновь поставленных иереев и диаконов единообразному совершению церковного Богослужения в единоверческих храмах, о единоверческом иерейском училище, об образовании среди единоверцев

«Проклят всяк, иже дело Божие творит с небрежением»
(Око Церковное. Листы 1 и 2).

«Хотя бы кто и меньший предложил полезное, предпочти его мнение»
(Святитель Иоанн Златоуст, том X, страница 633–634).

По прежним понятиям предержащей церковной власти единоверцы должны были постепенно переходить к исправленным собором 1667 года обрядам. Предстоятели некоторых единоверческих церквей охотно шли навстречу желанию начальства и охотно занимались перевоспитанием своих прихожан. В погоне за внесением в единоверческий строй и уклад церковной жизни новоисправленных чинов и обрядов замечался какой-то спорт. В одном приходе ектения говорится по исправленной редакции, в другом «Херувимская» заканчивается совсем не по-старообрядчески; здесь внесено «Всех и вся», «Видехом свет истинный»; там батюшка с благородными ушами прекратил пение «по крюкам»; в ином месте на соблазн «малых сих» вводят троеперстие и прочее. Как о каком-то геройском подвиге повествует другой, что он

торжественно, среди церковной ограды, предал «аутодафе» бывшие до него подручники и лестовки в церкви: да всего и не перечтешь, сколько геройства совершалось "радетелями" Единоверия. Одним словом, всеми этими мерами вставали на раздорническую точку зрения нетерпимости к иному, в данном случае, старому обряду. Все спасение видели в новом обряде и приверженности к нему. В иных местах прихожане проникались духом своих пастырей. Но зато в других местах такое положение вещей прямо вызывало протест за протестом. Единоверцы видели во всем этом попрание своих прав и своей совести и вставали на защиту древней родной старины.

Для некоторых недальновидных представителей духовной власти первые из единоверцев были приятнее, как пришедшие в полное единение с Церковью, но для других, более дальновидных, они не были таковыми. Для последних были более симпатичными и надежными единоверцы-ревнители. Желая как можно сильнее увеличить миссионерское значение Единоверия, некоторые представители Православия, естественно, должны были опираться на единоверцев второго разряда. Единоверие проявляло свое влияние среди старообрядцев более или менее тогда, когда в него не вносилось наслоений в отношении богослужебного чина и искажений веками установившегося порядка. Еще III Казанский миссионерский съезд рекомендовал уставность и истовость единоверческого Богослужения. Провозглашая равночестность Единоверия с Православием и чрез это более усиливая миссионерское значение первого, члены Предсоборного Присутствия и IV Миссионерского Съезда еще настойчивее требуют от единоверческого духовенства уставного богослужения и неповрежденности древнего приходского православно-старообрядческого быта. Шестой Отдел Предсоборного Присутствия 14 Марта 1906 года имел суждение по вопросу о смысле и значении Единоверия по отношению к расколу и, по обмене мнений, постановил: миссионерское значение Единоверия весьма велико и незаменимо, так как массовых обращений старообрядцев в Православие с Великороссийским чином не бывает и давно не было, а в Единоверие повторяется нередко. Однако, чтобы Единоверие могло проявить свое влияние во всей силе, нужно оградить это дело от некоторых помех. Дело в том, что единоверцы через два-три поколения начинают проявлять сильное тяготение к

новоблагословенному чину и быту, как более легкому и удобоносимому, и тем отвращают от своих церквей старообрядцев-ревнителей строгого богослужебного чина и быта. Особенно приметно бывает это неудовольствие в тех новоучрежденных единоверческих приходах, в коих церковная власть спешит вводить некоторые новоблагословенные чины и обычаи и тем озлобляет новообращенных и окончательно делает невозможными дальнейшие обращения старообрядцев, которые поднимают ропот о том, что их обманули. Посему для дальнейшего миссионерского влияния Единоверия на раскол необходимо следить за строгим исполнением древнего чина. Киевский Съезд со своей стороны указывает самые средства к истовому богослужению в единоверческих церквах и неповрежденному соблюдению в них православно-старообрядческого быта. Он стремится найти их в обязательном заведении при единоверческих храмах двух псаломщиков.

На страницах «Правды Православия» (номера 8–9 за 1908 год) писалось о том, как помочь описываемому горю. Нужно при единоверческом благочинном создать смешанную комиссию из духовных и мирян, которая ведала бы делом приискания, рекомендации достойных лиц на выборные должности в единоверческих церквах.

Этой комиссии необходимо поручить также проверку теоретической и практической подготовки достойных кандидатов на священнослужительские единоверческие места. В единоверческих церквах не исполняется иной раз древний устав службы не потому только, что священнослужители, особенно из православных, имеют тяготение к новому чину, как к более легкому, но и ввиду плохого знакомства с ним. Единоверческое духовенство богослужебного устава, как науки, не изучает, знакомится с ним случайно, поверхностно. Вновь посвященные иереи обучаются своей службе часто даже в крестовых церквах при архиерее. Благодаря такому поверхностному знанию чина, естественно, разнообразят его до бесконечности. Кому как вздумается, так и служит. Правда, иной раз обучаются службе у довольно уже послуживших иереев единоверческих церквей, о которых думают, как об опытных уставщиках и знатоках православно-старообрядческого чина. Дело, однако, от этого не выигрывает. Сам учащий по большей части служит с такими видоизменениями богослужебного чина, какие он находит возможным, сам предоставленный когда-то в своей

служебной практике самому себе, никем не руководимый и не контролируемый.

Чтобы пресечь пагубное разнообразие в совершении единоверческой службы, необходимо строго потребовать, чтобы будущие единоверческие пастыри непременно теоретически и практически ознакомлялись с единоверческой службой. Кандидаты на священнослужительские места в единоверческих церквах обязаны доказать знания по церковному уставу перед благочиннической комиссией.

Только при проверке понимания чина богослужения у служащих уже единоверческих иереев посредством учреждения временных курсов и при строгом требовании знания от вновь ищущих сана священства можно искоренить то зло, какое дает себя чувствовать очень и очень сильно. Те разномыслия духовенства, кои порождают смуту в прихожанах, обостряют отношения между клирами и мирянами, нарушают тихое и мирное течение приходской жизни, зависят в большой степени от небрежного совершения богослужения.

Нужда в настоящих кандидатах на священнослужительские должности в православно-старообрядческих приходах чувствуется повсеместно в Единоверии. Страдают от невежественных новаторов-священников не только вятские единоверцы. Равнодушные, малорелигиозные встречаются по всей единоверческой России!

Самая насущная нужда урегулировать приготовление будущих единоверческих пастырей. Всероссийский съезд должен заняться этим вопросом. Кандидаты на священство, малорелигиозные, вовсе не любящие Единоверие, не живущие его бытом, встречаются по всей православно-старообрядческой России. Самая насущная нужда — завести специальное единоверческое училище для приготовления будущих единоверческих пастырей. Всероссийский Съезд должен заняться этим вопросом серьезным образом.

Петербургские единоверцы устроили у себя среднее учебное заведение со старообрядческой обстановкой воспитания. Первый Всероссийский единоверческий Съезд должен подумать не только об образовании единоверческого духовенства, он обязан позаботиться о просвещении и мирян-единоверцев!

Относительно единоверческих школ, их применимости к особым запросам, предъявляемым к ним единоверцами и старообрядцами, приходится сказать следующее. Если

преподавателями православно-старообрядческих училищ останутся по-прежнему «епархиалки» и «семинаристы», не знающие Единоверия и не желающие о нем думать и рассуждать, то, кроме вреда, эти школы ничего не принесут Единоверию. Они отнимут у него молодое поколение, сделав его безразличным и безрелигиозным. Чтобы помочь этой беде, единоверческий Съезд должен просить кого следует об открытии при второклассной или учительской школе единоверческих стипендий и о специальной подготовке из природных единоверцев учителей для начальных школ в единоверческих приходах и старообрядческих селениях. Школа без истинного руководителя — лишь одно искушение; вытравляя доброе, она прививает дух равнодушия и нерадения к вере и т.д.

Единоверческие школы признаются необходимыми не только для сохранения чрез них в единоверческих церквах крюкового пения. И, по мысли самих единоверцев, и, по мнению представителей Православия, они нужны и вообще для просвещения православных старообрядцев, для укрепления их в началах нравственности и церковности. Для того чтобы приподнять Единоверие, сделать его равночестным Православию, чтобы охранить старые обряды, теми и другими выдвигаются меры и средства к религиозному просвещению единоверцев, к сознательному пониманию ими сущности самого Единоверия.

В 1906 году 15 марта Шестой Отдел Предсоборного Присутствия входил в подробную оценку такого рода мер. «Он выслушал, — говорится в 3-м его журнале, — заявление священника Симеона Шлеева о необходимости духовного просвещения единоверческих приходов..., а потому к прежде бывшим способам воздействия на единоверцев он считает нужным одобрить и представить на утверждение собора предлагаемые отцом Симеоном Шлеевым меры, а именно:

а) необходимо возвысить в единоверцах сознательное отношение их к Христовой вере, а для сего обязательно нужно устроить для молодого поколения школы с обычаями и постановкой единоверческими, для взрослого же населения — внебогослужебные воскресные беседы с чтением Святого Евангелия (которое, к сожалению, так мало читают старообрядцы), — с чтением, соединенным с параллельным прочитыванием соответствующих святоотеческих толкований и объяснений. В видах сознательного отношения единоверцев к своим обрядам, и в этом смысле *обрядового их*

превосходства пред прочими старообрядцами, необходимо также устройство бесед литургического характера, где бы излагалась история и смысл единоверческих обрядов и обычаев, их богослужебных чинов.

б) В целях неприкосновенности древнего уклада церковной жизни необходимо должно поддерживать в единоверческих монастырях и приходах неуклонное исполнение апостольских, соборных, святоотеческих правил, требований церковного устава и издревле принятых благочестивых обычаев.

в) В видах устранения недостатков в религиозно-нравственной жизни единоверцев и *создания ими в этой области превосходства* пред старообрядцами необходимо также открывать по приходам библиотеки с книгами духовно-нравственного содержания, приобретать жизнеописания святых угодников, брошюр и листки доброго содержания для бесплатной раздачи.

г) Необходимо завести при монастырях курсы и дать возможность их слушателям с течением времени занимать при единоверческих церквах диаконские и даже священнические места.

Вопросами об образовании, о просвещении единоверцев, в целях возвысить Единоверие, занимается и Киевский съезд. Он признает за единоверцами право иметь единоверческие школы. Он просит Святейший Синод сделать распоряжение, чтобы в составе епархиальных училищных советов и их отделений были членами и единоверческие священники для защиты *интересов единоверческих церковно-приходских школ*. Современная церковная школа в единоверческих приходах, руководимая чуждыми Единоверию людьми, шла до сих пор ложной дорогой. Она не только не развила в детях полученные ими в семьях добрые навыки, но, напротив, разрушала их. I Всероссийский единоверческий съезд должен просить Святейший Синод об отпуске сумм на устройство при каждой единоверческой церкви единоверческой школы и одной церковно-учительской для приготовления учителей в церковные единоверческие школы. Церковно-учительскую школу можно бы объединить с певческой школой, проектируемой в городе Москве.

Священник Симеон Шлеев

Санкт-Петербург, 30 декабря 1911 года

По затронутому вопросу I Всероссийскому Съезду единоверцев был предложен также доклад единоверческого *священника Григория Дрибинцева.*

Доклад о кандидатах в единоверческий клир

Большое зло Единоверия составляет неудачный подбор клириков. Кого только вы не встретите среди единоверческого клира?.. Тут и недоучившиеся семинаристы из неудачников, тут и пробравшиеся из православных диаконов и даже дьячков, благодаря голосу, осанке или протекции епархиальных воротил; тут и бывшие старообрядческие начетчики, и просто «взятые от сохи» крестьяне. Добрая половина этих клириков получила священный сан благодаря счастливой случайности, не имея ровно никаких заслуг пред Единоверием. Происходя из другой среды, по своему жизненному укладу совершенно непохожей на староправославие, привыкнув не обращать должного внимания на обрядовую сторону, эти люди, перейдя на службу в Единоверие, естественно, тяготятся обычаями единоверцев, совершая всю обрядность без всякой любви к ней, только лишь для вида, часто в душе презирая Единоверие. Но как ни стараются такие отцы скрывать свое нерасположение к обрядовой стороне Единоверия (некоторые, совсем не скрываясь, открыто издеваются над обычаями Единоверия), оно невольно проглядывает у них во всех их действиях и служит источником душевных терзаний для ревностных прихожан, вынужденных терпеть у себя такого пастыря. Самый же большой вред святому делу Единоверия приносят те пастыри, которые «невежества ради» или ложно понятого «Единоверия», стараются во что бы то ни стало даже в обрядах сблизить единоверцев с православными, забывая ту истину, что разнообразность обычаев нисколько не вредит единству веры.

Причиной этого явления, как в первом, так и во втором случае является недостаток образования единоверческого духовенства. Отсутствие у единоверцев специальных школ для подготовки кандидатов на священно- и церковнослужительские должности в единоверческие приходы производит то, что в состав единоверческого клира проникают люди, во многих отношениях нежелательные для Единоверия, вносящие в среду единоверцев смуту и разделение, или вследствие

непонимания ими самой сути Единоверия и усердия не по разуму, или вследствие намеренного нежелания следовать обычаям единоверцев.

Единоверцы, как известно, по закону пользуются правом избрания священно- и церковнослужителей к своим приходским церквам. Но это только, как говорят ученые, de jure; на самом же деле, этим правом далеко не все единоверцы пользуются.

В некоторых епархиях членов клира назначает помимо прихода епархиальное начальство, в других этим делом заведуют миссионерские Братства или Миссионерские Комитеты, и только немногие сравнительно богатые приходы имеют возможность (и то не всегда) представлять своих кандидатов, избранных большинством голосов.

Кандидаты, назначаемые в приходы епархиальною властью без согласия на то прихожан, в большинстве случаев не желают считаться с местными обычаями единоверцев, производят неразумную ломку старых порядков, вносят в среду прихожан раздор и неудовольствие, результатом чего является охлаждение единоверцев к своему приходскому храму, вражда, тяжбы и неурядицы, продолжающиеся иногда много лет. Все это, конечно, задерживает правильное течение приходской жизни и в высшей степени вредно отражается на развитии прихода. Да это и понятно: там, где царят вражда и недоверие к своему пастырю, нет жизни духовной, там застой, затхлая атмосфера, духовное вырождение.

Конечно, не всегда бывают удачны и выборы кандидата самим приходом. Но тут единоверцам не на кого бывает пенять — вся вина остается на самих выборщиках, недостаточно оценивших достоинства кандидата, не вполне, может быть, ознакомившихся с его воззрениями на Единоверие, не наведших предварительных справок о нем. Тяжело бывает единоверцам содевать свое спасение под духовным водительством пастыря, обманувшего их надежды, но вдвое тяжелее тем из них (по большей части жителям захолустных единоверческих приходов), которым такого пастыря посадил какой-нибудь местный епархиальный воротила. А что такие воротилы, поставщики кандидатов в единоверческий клир существуют в епархиях, — факт, не подлежащий сомнению. Об этой язве Единоверия, появившейся и существующей благодаря разрозненности единоверцев, мы и намерены сказать несколько слов.

Обыкновенно «поставщик» — лицо, близко стоящее к противораскольнической миссии в епархии (председатель Братства или Миссионерского Комитета, но чаще епархиальный миссионер и реже — благочинный единоверческих церквей). А так как единоверческие приходы в глазах епархиального начальства имеют значение миссионерских пунктов, то и при определении кандидата в единоверческую церковь принимаются во внимание, главным образом, его миссионерские способности. Вот тут-то в руки воротилы попадает огромный козырь, дающий ему полную возможность по личному усмотрению устранить нежелательного ему кандидата и возвести человека, нужного для его личных целей, ничего общего с Единоверием не имеющих. Епархиальные архиереи в таких случаях вполне полагаются на авторитетное мнение «поставщиков», и отзыв воротилы обыкновенно считается высшим критерием достоинства или недостоинства кандидата.

Кто хоть мало-мальски знаком с постановкой миссионерского дела в единоверческих приходах, тот знает, какие бывают при этом злоупотребления. Воротиле весьма важно иметь в своем округе, среди единоверческих священников, послушных рабов, которые бы считали его своим благодетелем и всячески служили бы его возвышению. Но так как более развитые и более способные кандидаты по многим соображениям не подходят к этой должности, то по рекомендации «поставщиков» в захолустные единоверческие приходы назначаются жалкие посредственности, часто совершенно незнакомые с уставом церковным, да и для миссии совершенно бесполезные, если не вредные. Но зато при обилии в округе таких пастырей господство воротиле обеспечено. Дело сделано по закону: приговор от прихожан представлен, в отзыве воротилы кандидату хвалебный гимн; епархиальному архиерею ничего не остается, как рукоположить «избранного» кандидата. Таким образом, оказывается, по пословице, что и козы сыты, и сено цело. Единоверцы надеются на воротилу, что, дескать, не обманет: «сам отец миссионер рекомендовал кандидата, чего уж тут». Архиерей также спокоен. На самом же деле выходит, что кандидат — полнейший невежда: служит плохо, вести правильной борьбы с расколом не умеет, преподавать Закон Божий в школе неспособен, а тем более поучать с амвона прихожан... И глохнет святое дело Единоверия там, где при надлежащей постановке оно должно бы цвести. Выигрывают одни

воротилы, на разрушении Единоверия устраивая свое собственное благополучие, достигая «степеней известных», получая отличия и награды. Иногда и кандидат, представленный поставщиком, оправдывает возлагаемые на него надежды, но это случается довольно редко. «Поставщики» — зло, въевшееся в жизнь Единоверия, о нем нужно говорить вслух всем, дабы единоверцы образумились и обратили бы, наконец, должное внимание на эту ненормальность.

Но одного указания на болезнь еще мало; недостаточно и признания этой болезни со стороны единоверцев; необходимо отыскать способ лечения этой болезни. Я надеюсь, что лица заинтересованные из числа здесь присутствующих поделятся с нами своими мыслями по этому вопросу, а пока предложим свой проект, наперед заявляя, что не считаем его совершеннейшим, исключающим возможность других проектов.

До тех пор пока у единоверцев еще нет своего специального учебного заведения для подготовки кандидатов в члены клира, необходимо завести такой порядок. В епархиях, где единоверческих церквей имеется несколько и где они составляют особые благочиннические округа, должны быть организованы особые комиссии из уважаемых единоверческих священников, известных своею преданностью Единоверию. В состав комиссий должны входить также и миряне: церковные старосты или уполномоченные от приходов — в числе, не превышающем, однако, число членов из духовенства. В этих комиссиях и должны подвергаться экзамену кандидаты на священно- и церковнослужительские должности в единоверческих церквах. Должна быть составлена, отпечатана и разослана особая программа испытаний, в которой (программе) первое место отводится знакомству (теоретическому и практическому) с церковным уставом, крюковым пением и чтением церковным, затем следует Закон Божий в объеме средних учебных заведений для кандидатов на священную степень и уездных училищ для псаломщиков, необходимо также знакомство с историей и обличением раскола, умение вести церковное письмоводство и преподавать в школе (практический урок по Закону Божию).

В епархиях же, где единоверческих церквей немного и где они не составляют благочиннического округа, комиссия должна состоять при Братстве или Миссионерском Комитете. Но в состав этой комиссии обязательно должны входить и представители от Единоверия — духовные и миряне.

Выдержавший успешно испытание кандидат получает от комиссии соответствующее удостоверение, с которым он и поступает на приход, конечно, с согласия прихожан, сначала исполняющим должность псаломщика, а по засвидетельствовании им своей преданности Единоверию, ревности и усердия, определяется псаломщиком или рукополагается в сан.

Полагаем, что этим был бы положен предел своекорыстной, позорной для Единоверия и безусловно вредной деятельности «поставщиков». Комиссии, охраняя интересы Единоверия, не допускали бы в среду единоверческого клира разных искателей приключений, для службы в Единоверии совершенно неподготовленных, хотя бы они имели десять аттестатов от «поставщика». Этим способом был бы открыт путь к священству действительным труженикам-псаломщикам и учителям из молодых, которые есть по приходам Единоверия, трудятся незамечаемые никем, а нередко и преследуемые «поставщиками», как опасные конкуренты их невежественным кандидатам. Нам думается, что и среди единоверческой молодежи нашлись бы люди, желающие посвятить себя на служение Церкви. Существование экзаменационных комиссий давало бы им уверенность, что труды, потраченные ими на подготовку, в случае успешного окончания экзаменов не пропадут даром, что можно будет получить место без посредства «поставщика»; единоверческие же приходы были бы избавлены от невежественных руководителей.

Поднятие образовательного уровня нашего клира есть, таким образом, вопрос первостепенной важности. В настоящее «лукавое» время, когда пастырю необходимо всегда быть «готовым к ответу всякому вопрошающему», когда, благодаря религиозной свободе, пропаганда всевозможных заблуждений получила особенную силу, прежнему «начетчику» стало не под силу бороться с новыми веяниями. Необходима более солидная подготовка для кандидатов на священные степени в единоверческих приходах. Несомненно, это самый больной вопрос Единоверия, на который единоверцы должны обратить серьезное внимание.

Мы хотим обратить внимание ревнителей старины также и на другой, самый естественный способ приготовления кандидатов на священство.

В каждом приходе найдется среди мирян не один благочестиво воспитанный юноша, преданный Святой Церкви и не растративший сокровища веры «на стране далече». Дайте возможность такому юноше получить хотя небольшое общее образование в связи с практическим ознакомлением с церковным уставом, крюковым пением и чтением церковным, а затем для закрепления приобретенных им познаний и для вящего усвоения им истин веры пошлите его на богословско-миссионерские курсы. Подобные курсы могли бы устраиваться периодически в разных центрах Единоверия (Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Уральске, Стародубье и т.д.). Мы верим, что среди современных наставников высшей и средней духовных школ найдутся люди, в которых еще не угас священный огонь веры, которые искренно скорбят о современном развале духовной школы и готовы послужить Церкви Божией. Мы думаем, что эти лица могли бы прийти на помощь единоверцам в организации подобных курсов и приняли бы на себя труд ведения занятий на них в вакационное время. Верим, что нашлись бы и средства для этого.

Прослушавшие богословско-миссионерские курсы молодые люди не прежде получали бы священный сан, как прослужа в единоверческом приходе в должности псаломщика или учителя несколько лет и своею доброю жизнью, ревностью и усердием засвидетельствовав свою любовь к Единоверию, или после каких-либо особых заслуг на пользу Единоверия.

Все вышеизложенное сказано здесь не с целью оскорбить добрых единоверческих пастырей, вышедших из народа и хотя не получивших специального богословского образования, но, тем не менее, «добре правящих» слово истины. Нет, мы не имеем на это никакого права. Настоящий доклад вызван душевною скорбью за будущее Единоверия и желанием вызвать обмен мнений по этому животрепещущему вопросу. «Жатвы много, а делателей мало»; будем молить Господина жатвы, чтобы Он выслал достойных делателей на жатву Свою (Лк. 10: 2), ибо переживаемое нами время требует от стоящих на страже дома Израилева особой бдительности.

Священник Григорий Дрибинцев
Санкт-Петербург, 10 января 1912 года

Доклад *священника Григория Стефановича Шлеева*:

Общий очерк современного состояния единоверческих церковно-приходских школ и доклад с полезными мероприятиями по школьному образованию.

При взгляде на современное состояние церковно-приходских школ, существующих при единоверческих церквах, мы невольно испытываем чувство глубокой обиды и сожаления, справедливо сознавая, что все находящееся в них, начиная с внешней обстановки ведения и управления ими и кончая внутреннею стороною — обучением, находится в чуждых руках, не только Единоверия, но сплошь и рядом — церковности. Начнем хотя бы с того, как мало единоверческих церковно-приходских школ при единоверческих церквах и как трудно удается открыть единоверческую церковно-приходскую школу в той местности, где особенно в существовании ее чувствуется не только потребность, но и польза Святой Православной Церкви. Для иллюстрации сего положения мы берем местность, густонаселенную, в частности старообрядцами и единоверцами-православными. Здесь есть православная церковь и при ней школа от земства; есть также и единоверческая церковь, но нет школы при ней; желающих же обучаться в таковой очень много. В существующую земскую школу при православном храме старообрядцы неохотно отдают своих детей, зная по горькому опыту плоды просвещения такой школы, в смысле церковности. В единоверческую же школу, если бы таковая была, охотно отдали бы как старообрядцы, так и единоверцы. Каков же результат сего получается? А чаще всего тот, что подучаются кое-как читать и писать, или дома у своих грамотных родителей в часы крестьянского досуга, или же ходят к своим в селе таким же доморощенным грамотеям, больший же процент остается, буквально, безграмотными.

Мы думаем, и православные немного бы потеряли, если бы их дети ходили в единоверческую школу, поучаясь в духе церковности предметам, находящимся в программе земской школы.

Эти плачевные потери усиливаются для чадолюбивой Матери Церкви своих верных сынов не меньшим отторжением будущих членов Ее, создаваемым вот только что указанным положением. Вспомним слова Христа: «горе от него же

соблазн исходит», — а ведь мы-то в данном случае не можем оправдаться, что не являемся попустителями этого соблазна для «малых сих». Озаботься и открой пораньше единоверческую церковно-приходскую школу, и мы с радостью будем наблюдать и наблюдаем наплыв старообрядцев в наши школы и тем избегнем греха и попустительства, да и в будущем приобретем для Церкви Христовой новых, любящих Ее чад.

А вот и в настоящем христианская черта обучения в единоверческой церковно-приходской школе: серьезная постановка в обучении детей славянскому языку и церковному пению. Школьника, обучающегося в единоверческой церковно-приходской школе, очень часто можно видеть в церкви читающим и поющим на клиросе. И это вот очень важное последствие для ребенка — приучить его с малых лет ходить в храм Божий — в единоверческой церковно-приходской школе не оставляется на совести родителей («родители сами научат», как принято говорить), а берет на себя школа, церковно воспитывая в ребенке истинно-христианские начала. В земских же и министерских сельских школах взгляд на это, если не ошибаемся, не так строг, предоставляя совести каждого и его родителей. А ведь старообрядцы всевозможных толков этот благоприятный момент учтут, а может и учли уже; понаоткрывают своих школ и тогда-то, на глазах членов Церкви и ее защитников, священно-церковно-служителей, явно будут насаждать раскол со всем озлоблением его и ненавистью к Святой Православной Церкви.

Ведь задача и цель существования единоверческих церковно-приходских школ и состоит в том, чтобы, помимо обучения и изучения предметов, входящих в программу церковно-приходских школ, при освещении их церковном и христианском, вести навстречу распростертым объятиям Матери Церкви.

Поэтому учащий особенное внимание (там, где обучаются дети старообрядцев разных толков) должен употребить на то, чтобы не смущать их неблаговременными обличениями раскола, но при мирном и кротком с ними обхождении внушать им уважение к общеправославной и единоверческой церкви и к ее учению. Только тогда, при таком исполнении ясно и выполнится истинное дело и задача существования единоверческих церковно-приходских школ, именно: задача миссионерская, церковно-примирительная. Нужно считаться

и с тем, что ребенок — восприимчивый, наблюдательный, чувствующий своим доверчивым чистым сердцем и пытливым умом правоту и истинность Святой Православной Церкви, а не отуманенный и отягченный известным последующим жизненным осадком злобы, непримиримой ненависти и вражды ко всему святому Святой Православной Церкви (как приходится наблюдать у взрослых старообрядцев: в этом уже возрасте трудность обращения и просвещения истинным светом христианского православного учения чувствуется сильнее).

Вот здесь, в этом-то и сознается польза на благо Святой Православной Церкви существования единоверческих церковно-приходских школ. Мы принимаем во внимание указанную местность, нежелание родителей старообрядцев отдать в земскую или министерскую школы своих детей, да неумение и нежелание учащих таковых школ самим подойти к детям старообрядцев.

К общему нашему прискорбию, надо сознаться, а не закрывать глаза на факты нетерпимости к единоверцам, с эпитетом «раскольников», очень многих батюшек, в сознании которых легко уживается не только нетерпимость, всячески на каждом шагу встречи проявляемая к единоверцам, но, прости им Бог — «не ведают-бо что творят» — насмешка над единоверцами, как над раскольниками, поклоняющимися букве. Эти прискорбные примеры нередки и в городах; приходилось слышать, что единоверцы и Единоверие не составляют господствующей Церкви.

Эти нарисованные нами отношения батюшек (а их очень много) к Единоверию и единоверцам разве дают нам гарантии в том, что, если допустить такого-то вот батюшку в единоверческую школу или в качестве наблюдателя, или заведующего, или в составе экзаменационной комиссии и, наконец, законоучителя — цель и задача существования единоверческой школы будут ли неприкосновенны или даже выполнимы? Конечно, нет!

Если же детей своих послать учиться в земские или министерские школы, где законоучителем является, может быть, такой вот батюшка, наше близкое, дорогое Единоверие в дорогих наших детях будет ли сохранено? Дай Бог, чтобы так было, но факты тут встают в нашем сознании, подсказывают нам — помилуй Бог — убьют в ребенке религиозность, церковность, душу и возвратят мне куклу. Куда же мне эта

кукла — ребенок без души — и не будет ли он впоследствии, ощущая религиозную пустоту, тяготиться своею жизнью, обвинять, прежде всего, в этом родителей и кончит нехристиански свою жизнь, как многие в наше время приходят к мысли о самоубийстве, не видя, по их мнению, другого выхода из этого положения.

Боже упаси обвинять нам в современном печальном конце молодежи духовенство школьное. Конечно, в наш век сомнений, неверия была бы в ребенке только почва, восприимчивая к принятию жизненных осадков, остальное уже докончит сама жизнь, с окружающею ее обстановкой.

Не подумал бы кто, что все здесь нами сказанное о школьном воспитании ребенка в духе церковности носит предубежденный характер к православному духовенству, этому спокон века руководителю и воспитателю ребенка в школьном возрасте, на школьной скамье. Мы спешим оговориться и еще лишний раз подтвердить общепризнанную и всем известную истину, что нет правил без исключения, что и единоверцам свойственно ошибаться в своих единоверческих батюшках и воспитывать в своем Единоверии таких батюшек, которые свое дорогое единоверческое школьное воспитание ребенка оставляют, а в погоне за жалованием, оплачиваемым за законоучительство в других неединоверческих школах, бегут. Очень печальный и прискорбный факт для Единоверия, не так-то уж богатого своими силами, чтобы тратить их так неэкономично.

В настоящее же время в виду предстоящего Всероссийского единоверческого съезда не время печали, а время работы на общее благо и пользу дорогого нам Единоверия. Будем же работать с твердою верою в то счастливое недалекое будущее, когда наши еще ныне несбыточные, сказочные для нас наши мысли и думы воплотятся в живое плодотворное дело, своею жизненностью зажгут в других готовность, привлекут к нам, как яркий свет огня, еще запоздалых, но желанных для нас работников, чтобы теснее и дружнее нам приняться за дело на общей ниве Единоверия.

В единении сила. Так, первый вопрос на Всероссийском единоверческом съезде — это признание важности и необходимости существования единоверческих церковно-приходских школ при единоверческих церквах, преимущественно в местностях сему благоприятствующих (где большой

процент населения старообрядцев всевозможных толков и единоверцев-православных).

Желательно бы, где не окажется достаточным местных средств к существованию подобной единоверческой школы, приходил бы на помощь Святейший Синод со своими специальными на это средствами, или же казна.

При желании единоверцев иметь духовными водителями в школьном образовании их детей священников единоверческой церкви, хотя бы и в православной церковно-приходской школе — допускать таковых, если их вмешательство будет на общее благо потребно; и наоборот, при подобном желании единоверцев, допускать в единоверческую церковно-приходскую школу и православных батюшек, если сие будет для общего благо потребно.

Дабы избежать нежелательного явления разыскивания и погони за законоучительским жалованьем в других школах в явный ущерб собственному школьному делу, ходатайствовать пред Святейшим Синодом об ассигновании законоучительского жалованья; а где можно обойтись собственными средствами, не останавливаясь пред материальною затратою, положить приличное законоучителю жалованье, дабы не было у единоверцев и их детей траты духовной.

Привлекать к участию в деле школьного образования членов причта единоверческих церквей, отдавая преимущество сану, однако считаясь и со способностью учащего.

Дабы вызвать готовность в учащихся к лучшей постановке дела, поощрять учащихся в школе предоставлением им высшего по службе сана или лучшего места.

Внушить ходатайствовать пред Святейшим Синодом о разъяснении «власть имущим» и оказывающим непосредственное влияние как на самих учащихся, так и постановку школьного дела: наблюдателям, экзаменационной школьной комиссии, заведующим в оных — с сохранностью относиться к существующим в единоверческих церковно-приходских школах единоверческими особенностям и обычаям. (Сложение перстов при крестном знамени, произношение молитв, единоверческий унисонный напев и многое другое).

Во внутренней постановке обучения в единоверческой церковно-приходской школе руководиться прилагаемой при сем (см. ниже) копией с предписания митрополита Московского от 12 декабря 1855 года священнику

единоверческой церкви о начальном обучении детей прихожан и других желающих, а также руководиться другими подобными сему рассуждениями и составлениями, какие, может быть, найдет нужным и полезным дать Всероссийский единоверческий съезд по школьному воспитанию в единоверческой церковно-приходской школе.

Предписание митрополита Московского от 12 декабря 1855 года священнику единоверческой церкви о начальном обучении детей прихожан и других желающих.

Основанием сего учреждения есть определение Святейшего Синода, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное в 3 день сентября 1836 года, предписанное к исполнению в секретном указе 29 октября 1836 года.

Из сего указа должны быть заимствованы и к обстоятельствам места приспособлены руководительные для вас правила, которые суть следующие:

1) Обязанности первоначального обучения поселянских детей относятся к обязанностям приходского духовенства, которое сим средством и случаем должно воспользоваться для исполнения своей обязанности наставлять детей в вере и благочестии.

2) Обучение приходских детей производить должны вы преимущественно собственным действованием, а по мере надобности, чрез помощника из причта или даже прихожанина единоверца, способного и пользующегося доверием прихожан.

3) Ваш долг не только принимать для обучения желающих, но и располагать к сему родителей и детей, чему должны способствовать прочие члены причта советами и представлением полезности; принимать же без всякого требования возмездия.

4) Обучать чтению церковной и гражданской печати, а желающих и письму; между тем учащиеся должны изучить на память: Молитву Господню, Символ Веры, десять заповедей, стих «Богородице Дево, радуйся»; к сему учащийся присовокупит краткое и самопристойнейшее изъяснение оных и Катехизиса и главнейшие сказания из Священной Истории, преподавая изъяснения или сказания в виде разговоров и рассказов, по временам и случаям возобновляемых

так, чтобы рассказанное свободно утверждалось и сохранялось в памяти.

5) Оказавшим успехи в церковном чтении в праздничные дни полезно давать в церкви место на клиросе, приохочивать их к церковному пению и по возможности употреблять к церковному чтению и пению, дабы очевидность успехов их служила в утешение родителей и в поощрение прочих к учению.

6) Смотря по удобности, можно к предметам учения присовокупить начала арифметики.

7) Обучать по книгам старопечатным или со старопечатных, изданных в единоверческой типографии.

8) Если между учащимися будут дети раскольников, учащий должен употребить особенное внимание, чтобы не смущать их неблаговременными обличениями раскола, но при мирном и кротком с ними обхождении внушать им уважение к общеправославной и единоверческой церкви и к ее учению.

9) Дни и часы учения должны быть определены сообразно с правилами церковными и с удобностью для священника и учащихся.

10) В начатии и окончании учения молитвою и во всем соблюдать чин и обычай церкви единоверческой.

11) Время приема детей в училище и увольнение из оного на первый раз не определяется, чтобы сею свободою сделать оное более доступным. Опыт должен показать, в какой степени можно сделать сие более определенным.

12) При каждом полугодовом осмотре церквей благочинным ему представляется именной список обучающихся детей с показанием, с которого времени учатся, сколько успели и какими усматриваются в поведении. Благочинный, по возможности, удостоверяется в сообразном с настоящими правилами ходе обучения и в успехах учащихся и, означив сие на списке своем, в полугодовом донесении представляет оный епархиальному архиерею.

13) О могущем потребоваться особом применении или дополнении сих правил и о всякой нужде училища можете предоставлять мне во всякое время.

14) Предписание сие имеет объявить благочинному единоверческих церквей.

По вопросу об образовании Всероссийскому единоверческому съезду был предложен, наконец, доклад *единоверческого священника Григория Дрибинцева.*

Доклад о церковно-приходской школе в единоверческих приходах

Единоверческие приходы по своему религиозно-бытовому укладу почти ничем не отличаются от остального старообрядчества. Основные устои религиозно-нравственного воспитания молодого поколения у единоверцев то же, что и у старообрядцев; способы воспитания и здесь и там одни. Чем крепко старообрядчество? Почему два с половиною века оно выдерживает непоколебимо натиск враждебных ему сил? Сила старообрядчества в его воспитании, в той религиозной дисциплине, к которой с ранних лет приучают старшие младших и малейшее нарушение которой тотчас же замечается всеми и вызывает осуждение не только у родных, но и у совершенно посторонних.

В этой атмосфере человек закаляется, приобретает навыки, с которыми он не расстается всю жизнь. Какую бы школу жизни потом ни пришлось проходить старообрядцу, воспитание, полученное в детстве, является для него фундаментом, на котором он и созидает по мере сил и уменья духовный храм Господу. Отсюда понятно, какое важное значение имеет религиозное воспитание молодого поколения не только в семье, но и в школе, особенно в школе начальной, куда прямо из семьи попадает ребенок.

В настоящее время родной по духу начальной школы в приходах Единоверия нет. Она еще так недавно существовала и исчезла благодаря халатности, равнодушию местных руководителей Единоверия.

Прежняя приходская школа не порывала связи с семьей: она дополняла дело семейного воспитания. В прежней школе ребенок встречал привычную обстановку, а в лице «дяденьки» (учителя) — строгого исполнителя отеческих преданий. Дети изучали священные книги и на свое ученье смотрели как на дело приятное и угодное Богу. В то время и на клиросе в церкви больше было чтецов и певцов. Теперь не то. Тип «дяденьки» исчез. Школы преобразованы в церковно-приходские; учительствуют в них семинаристы, епархиалки и им подобные, совершенно чуждые духу Единоверия люди, которые считают своею обязанностью не считаться с «невежественными» взглядами на воспитание единоверцев. Самый процесс обучения грамоте стараются обратить в веселое занятие. В учебниках

священные слова изъяты, их заменяют басни и рассказы про ослов, козлов, обезьян и т.п. занимательных животных; тут же картинки... Так, с детства школа развивает в учениках любовь к земному, а не к небесному, старается воспитывать, главным образом, ум, а не душу и сердце ребенка. Неудивительно, если дети единоверцев, прошедшие современную школу, теряют многое в смысле благочестия. Таким образом, современная начальная приходская школа в единоверческих приходах в большинстве случаев не отвечает своему назначению: она не прививает своим питомцам тех благочестивых навыков, каковыми отличается патриархальная единоверческая семья. Совершенно наоборот: она прививает им дух безразличия в вопросах обрядовых (а отсюда недалеко до безразличия в вере и до полного религиозного банкротства).

С другой стороны, все меньше и меньше становится в приходах, среди подрастающего поколения, чтецов и певцов церковных: клиросы пустуют, школа не имеет возможности подготовить клирошан, ибо всецело находится в чуждых руках, а также и в силу своей программы, не соответствующей духу Единоверия. В настоящее время старообрядцы-раскольники, получив свободу, стараются повсюду заводить свои школы с режимом в духе старины. Необходимо и нам, православным старообрядцам, обратить должное внимание на свои школы и заставить их служить делу Единоверия, воспитывая в детях уважение к религии, благочестивым обычаям старины, к Церкви и церковной службе. В курсе этих школ необходимо отвести первое место церковнославянскому чтению и практическому ознакомлению с богослужением, а также ввести обязательное обучение крюковому пению. При этом нужно стремиться к тому, чтобы места наставников этих школ занимали лица обязательно из единоверцев, преданных своему делу. При такой постановке учебного дела в приходах можно быть спокойным за Единоверие. Молодое поколение, воспитанное в вере отцов, с детства (в семье и школе) приученное устроять жизнь по-Божьему, под руководством Святой Церкви, даст стойких, честных, верных долгу и любящих родину граждан. А это и есть та великая цель, к которой должна стремиться всякая школа.

Первый Всероссийский единоверческий съезд должен обратить внимание на печальное положение школьного дела в приходах Единоверия и разрешить этот вопрос в смысле

устройства специальных школ для подготовки учителей в единоверческие приходы.

К сожалению, это вполне естественное и законное желание единоверцев до сего времени не встречало сочувствия и поддержки у местной епархиальной власти. Насколько интересы Единоверия чужды епархиальным властям и как они стараются игнорировать их даже во вред Святой Церкви, показывает хотя бы известный мне факт недопущения постройки второклассной церковно-учительской школы в единоверческом посаде Климове Черниговской епархии. В этом посаде есть бесприходная Казанская церковь (бывший Казанский женский монастырь), приписная к существующей в посаде Успенской единоверческой. При этой церкви имеется обширный погост, озеро, земля, сенокос и прочие удобства. Когда в 1900-х годах истекшего столетия возник вопрос о выборе места для устройства означенной школы, климовские единоверцы, сознавая, какую пользу родному Единоверию может принести эта школа, предлагали Епархиальному Училищному Совету место для школы при вышеозначенной Казанской церкви. Кроме того, Климовское мещанское общество давало в помощь этому делу 150 корней деревьев из собственного леса и 3000 рублей деньгами, да еще 1600 рублей капитала Казанской церкви предполагалось употребить на это же дело. Центральное положение посада Климова в Стародубье, железная дорога и прочие удобства, а главное — необходимость и крайняя нужда в такой школе для Единоверия Черниговской епархии, — все, кажется, говорило за то, что школа будет устроена здесь, но именно потому, что об этой школе хлопотали единоверцы, дело затормозили. Это было 15 лет тому назад. Теперь оно совершенно заглохло. В посаде открыто трехклассное Министерское училище, а Казанскую церковь кучка проживающих в Климове чиновников во главе с полицейским приставом стараются отобрать теперь от единоверцев и обратить в общеправославную. В этом смысле предпринято ходатайство пред епархиальною властью, каковое встречает, конечно, полное сочувствие.

Если пламенные желания единоверцев иметь свои школы для подготовки учителей начальных школ встретят поддержку и сочувствие у высшей церковной власти, тогда только можно надеяться на благоприятный исход этого дела; в противном случае немыслимо ожидать поддержки и сочувствия

Единоверию у местной епархиальной власти, зачастую имеющей о Единоверии самые смутные понятия.

Печально то, что нас не хотят понять, что нас подозревают в каких-то сепаратных стремлениях к обособлению, тогда как мы стараемся лишь охранить наш истинно-церковный и истинно-православный быт от разлагающего влияния времени и его слуг. Отсюда вполне законно и наше стремление охранить от этого влияния нашу начальную школу, ибо современная церковная школа в единоверческих приходах, руководимая чуждыми Единоверию людьми, идет ложной дорогой: она не только не развивает в детях полученных ими в семье добрых навыков, но, напротив, совершенно разрушает дело семейного воспитания. Излишне доказывать, что такая постановка дела вредна во всех отношениях: она обезличивает Единоверие и лишает его привлекательности в глазах раздорных старообрядцев, особенно теперь, когда у них начали открываться свои училища с постановкой воспитания в них в духе старины.

Священник Григорий Дрибинцев.
10 января 1912 года

Съезду были представлены еще доклады одинакового пожелания с напечатанными здесь от следующих обществ:

1. Причта и прихожан города Хвалынска Саратовской губернии;
2. Прихожан села Жарков Костромской губернии;
3. Прихожан Ревдянскаго завода Пермской губернии;
4. Каролишского Свято-Покровского Братства Ковенской губернии;
5. Прихожан церкви Большой Знаменки, Таврической губернии;
6. Свящ. Камбарского завода Осинского уезда Пермской губернии;
7. Прихожан церкви города Симбирска;
8. Свящ. города Балакова Самарской губернии;
9. Прихожан Введенской церкви села Введенского Челябинского уезда Оренбургской губернии;
10. Фабрикантов посада Злынки и города Новозыбкова господ Осиповых и священника Щербакова;
11. Прихожан села Евлашки Нижегородской губернии;
12. Причта и прихожан Солецкой церкви Порховского уезда Псковской губернии.

IV
Об организации общества единоверцев: а) приход — приходские советы, б) благочинные единоверческих церквей, в) благочиннические, епархиальные и Всероссийские Съезды и Советы при них

а) По приходскому вопросу I Всероссийскому съезду представителей Единоверия был прочитан с приложениями доклад *священника Симеона Шлеева* (из Санкт-Петербурга).

Доклад о благоустроении единоверческого прихода

Кроме массы других причин, препятствующих росту Единоверия, немало мертвит его и та дряблость, какая в большинстве случаев наблюдается в самой организации церковно-приходской жизни. Существующая организация держится по большей части на устных преданиях, которые по местам стали теряться и забываться, а также перетолковываться, применительно к своей пользе и выгоде места, занимаемого теми или другими лицами.

Отношения причта и мирян во многих единоверческих приходах заставляют желать многого. Выборное начало при замещении священнических, диаконских и псаломщических мест нередко епархиальными властями оспаривается.

Церковно-хозяйственный распорядок в единоверческих приходах за последнее время особенно расшатался. В некоторых приходах священник в приходе — все (одна крайность), а в других наоборот — ничто (другая крайность).

Насущная потребность — выработать Устав единоверческого прихода, где в этой самоуправляющейся и юридической единице — приходской общине — необходимо указать права и обязанности как причта, так старосты с попечителями, а равно и прочих прихожан, указать правила созыва приходского собрания и образования приходского Совета. Предлагаю *запись правил, коими руководятся православные старообрядцы (единоверцы) согласно преданию и Высочайшему указу 5-го апреля 1845 года в своих приходах.*

Положения о Единоверческом приходе

§ 1. Единоверческим приходом в Православной Церкви называется православно-старообрядческая община, имеющая

целью удовлетворение религиозных, нравственных, просветительных, благотворительных потребностей собирающихся для Богослужения в православно-старообрядческом храме, составляющая паству православного Епископа под управлением настоятеля — священника прихода, его сотрудников (прочих священников, если имеются в приходе) и избранных представителей от мирян.

§ 2. Приход состоит из причта и мирян (Деяния 6: 3, 5; 15: 4, 22).

Причт

§ 3. Новые штатные места в причте открываются по определению Святейшего Синода.

§ 4. Члены причта определяются на приход Епископом по выбору и приговору прихода.

§ 5. Чтобы помочь приходу находить достойных лиц на свободные места в приходском причте, при местных единоверческих Благочинных учреждается смешанная комиссия из духовенства и мирян, которые приискивают, экзаменуют подходящих кандидатов.

§ 6. Приходской священник обязан совершать Богослужение по единоверческому чину, со всеми православно-старообрядческими особенностями. За нарушение сего священник отвечает по канонам и выработанным на единоверческом Съезде (журнал №2) правилам. Приходское общее собрание имеет право входить по этому делу к местному Епископу.

§ 7. Священник обязан при Богослужении читать святоотеческие поучения, какие имеются в старопечатных книгах, или благословлять на это мирян, читать обычной старообрядческой погласицей, а если окончил надлежащее образование, то и своего составления поучения произносить после службы, пред исходным началом.

§ 8. Диакон есть помощник священника. Он должен помогать последнему не только в Богослужении, но и во всей его пастырско-просветительной деятельности.

§ 9. Псаломщик так же, как и диакон, должен неопустительно являться к Богослужению и на требоисправления по зову священника.

§ 10. Диакон и псаломщики должны почитать своего священника, исполнять все его законные требования.

§ 11. В приходах, где два или три священника, один из них выбирается настоятелем прихода, который утверждается в этой должности Епископом.

§ 12. Настоятель пользуется пред другими священниками преимуществами чести и некоторыми особыми правами, как по Богослужению, так и по управлению приходом.

§ 13. Он предстоятельствует при всех соборных богослужениях. В важнейшие седмицы года, особенно в Великий пост, имеет право совершать Богослужение вне очереди.

§ 14. Настоятель наблюдает, чтобы каждый член причта неопустительно исполнял свои обязанности по церкви, школе и приходу.

§ 15. Настоятелю храма принадлежит право заведовать хором певцов при церкви и с согласия приходского Совета принимать их и увольнять.

Прихожане

§ 16. К составу единоверческого прихода относятся все посещающие Богослужение единоверческого храма, как главы семейств, так и самые семейства.

§ 17. Прихожане, в силу своей принадлежности к приходу, обязаны считать приходского священника своим пастырем, учителем веры и нравственности, раздаятелем благодатных даров, и к нему и ко всему причту обращаться за совершением треб.

§ 18. Прихожане обязаны хотя бы раз в год исповедоваться у приходского священника. Пренебрегающие долгом исповеди подлежат пастырскому увещанию священника.

§ 19. Прихожане обязаны заботиться о благоустройстве своего храма и всех мест и всех вещей, ему принадлежащих, содержать в исправности кладбища.

§ 20. Прихожане, по приглашению своего настоятеля, обязаны содействовать ему в благоустроении прихода, в религиозно-нравственном, просветительном и благотворительных отношениях, по мере духовных сил и способностей каждого.

Церковно-приходское имущество

§ 21. Церковно-приходское имущество принадлежит церкви. Заведование имуществом принадлежит приходскому собранию.

§ 22. Приходы могут приобретать всеми законными способами на свое имя недвижимые имущества, а также отчуждать их.

§ 23. В пределах прихода могут быть и другие юридические лица, как-то: братства, училища, богадельни, приюты, школы и т.д.

§ 24. Приход обязан иметь свою церковную православно-старообрядческую школу.

§ 25. Ближайшее заведование церковным имуществом вверяется причту, церковному старосте с попечителями (Советом). Церковный староста и попечители суть поверенные церковно-приходской общины, избираемые к приходской церкви для совместного с причтом приобретения, хранения и употребления церковных денег и всякого церковного имущества.

§ 26. Церковный староста и попечители избираются общими собраниями прихода на три года и утверждаются Епископом.

§ 27. В церковные старосты и попечители избираются лица не моложе 25 лет от роду, по возможности грамотные, известные приходу христианским благочестием и преданностью к православному старообрядчеству.

§ 28. Суммы церковные хранятся при церквах, в особом сундуке, под ответственностью церковного старосты с попечителями. Свободные деньги отсылаются для приращения процентов в утвержденные правительством банки, на хранение.

§ 29. В случае упразднения прихода утварь, имущество церкви могут быть переданы другой православно-старообрядческой церкви.

§ 30. По прошествии года церковный староста с попечителями, под наблюдением ревизионной комиссии, избираемой общим собранием прихода, составляют отчет о приходе и расходе приходских сумм и представляют его общему собранию прихода на утверждение.

Общие собрания прихода

§ 31. Общие церковно-приходские собрания бывают очередные и чрезвычайные.

§ 32. Чрезвычайные собрания касаются: а) выбора членов, церковного причта, настоятелей, старост и попечителей; б) вопросов, связанных с сохранением прав, дарованных

единоверцам Высочайшими и Синодальными указами; в) предметов церковного благочиния и порядка.

§ 33. Очередные собрания созываются для заслушания годового отчета церковного старосты и попечителей и для проверки приходского списка выборщиков.

§ 34. Временем очередного собрания назначается октябрь месяц.

§ 35. Всякое общее собрание считается действительным при 2/3 общего состава прихожан выборщиков. Вторичное же собрание, созванное чрез 2 недели, а если оно чрезвычайное, то чрез одну неделю, признается состоявшимся при всяком количестве прихожан.

§ 36. Право участвовать в обсуждениях и постановлениях приходского собрания принадлежит каждому прихожанину-единоверцу, если он:

а) имея от роду не менее 25 лет, по свидетельству единоверческого причта, старосты и попечителей, признается усердствующим в посещении и исправляющим долг святой исповеди в приходской церкви; б) не отказывается принимать причт в праздники и в) жертвует, по мере сил, наряду с другими на нужды приходского храма.

Примечание к 36 пункту. Прихожанин-единоверец, не имеющий по благословным винам какого-либо из этих признаков, не исключается из списка выборщиков, например, сын, оставшийся после смерти отца во главе семьи и не достигший 25 лет.

§ 37. На собрание приглашаются все члены местного причта с правом подачи голоса.

§ 38. Каждый, явившийся в собрание, вносит имя и фамилию во входной лист.

§ 39. Объявляет собрание общее открытым председатель приходского Совета или тот, кто созывает собрание (см. 53 и 54 пункт сих правил).

§ 40. Первым делом после объявления собрания открытым должно быть избрание для собрания председателя.

§ 41. Председатель представляет дела на обсуждение собрания и руководит прениями.

§ 42. На церковно-приходском собрании ведется протокол, в коем до начала прений отмечается, что собрание признается правильно состоявшимся, а затем во время прений заносятся одни лишь заявления полноправных членов собрания, которые должны быть подписаны ими в конце собрания, об их желании остаться по обсуждаемому вопросу при

особом мнении, каковое должно быть подано непосредственно Епархиальной власти не позже 2 дней после собрания.

§ 43. Неподача такого мнения в указанный срок обозначает присоединение заявителя к голосу большинства.

§ 44. Протокол по окончании заседания проверяется самим собранием и подписывается председателем, заявившим желание остаться при особом мнении и писавшим протокол.

§ 45. По окончании прений по обсуждаемому вопросу председатель предлагает собранию вопрос или вопросы относительно обсуждавшегося постановления, причем каждый вопрос должен быть так постановлен, чтобы на него можно было ответить «да» или «нет».

§ 46. Составившееся таким образом определение по обсуждаемому вопросу, если не будет заявлено требование о голосовании, председатель объявляет как постановление собрания.

§ 47. В случае требования голосования таковое совершается, по определению собрания, открытой или закрытой подачей голосов.

§ 48. Постановления, выработанные церковно-приходским собранием, излагаются в приговоре, который подписывается председателем и желающими.

§ 49. Приговор, если он касается выборов членов причта, настоятеля, старосты, попечителей, вместе с протоколом и другими документами представляется на Архипастырское утверждение.

Церковно-приходский Совет

§ 50. Для постоянного и ближайшего участия в ведении церковно-приходских дел церковная община имеет своих представителей в церковно-приходском Совете.

§ 51. Церковно-приходской Совет состоит из членов причта, старосты и попечителей, а также из лиц, заведующих церковными учреждениями (школы, богадельни, братства и т.п.).

§ 52. В церковно-приходском Совете председательствует отец настоятель прихода, а в случае его болезни — второй священник или же церковный староста.

§ 53. Церковно-приходской Совет собирается регулярно каждый месяц и экстренно — по мере надобности, по усмотрению председателя или старосты с попечителями.

§ 54. На церковно-приходской Совет возлагается:

а) созыв общего собрания прихода;

б) предварительная подготовка дел для общего собрания;

в) приведение в исполнение постановлений общего собрания;

г) заведывание церковно-приходскими учреждениями;

д) наблюдение за своевременным поступлением сумм по постановлению общего собрания, в случае, например, самообложения, от которого не освобождаются и члены причта.

е) сношение с надлежащими лицами и местами по делам прихода.

§ 55. В деловых сношениях церковно-приходской Совет пользуется церковною печатью.

§ 56. Приходской Совет составляет за месяц до очередного собрания список прихожан на основании церковной книги.

§ 57. В церковной книге каждому прихожанину отводится отдельный лист, на котором показываются: имя, фамилия, семейное положение, звание, занятие или промысел, равно время и место рождения каждого прихожанина (а когда умрет член прихода — время и место смерти), время переселения прихожанина в приход или из прихода и место, откуда кто водворился и куда выселился.

§ 58. Приходской Совет, обсудив о каждом прихожанине в отдельности, кого он признает правоспособным, вносит в список выборщиков.

§ 59. Этот список выборщиков, расположенный в алфавитном порядке, выставляется в притворе церкви на три недели для ознакомления прихожан вместе с объявлением, что общее собрание для проверки и утверждения списка состоится тогда-то.

§ 60. По истечении срока не менее трех недель список вносится на утверждение общего собрания, именуемого очередным и созываемого порядком, указанным в пунктах 33, 34, 50, 51 и дальнейших сих правил.

§ 61. В период времени от начала появления списка в церковном притворе до созыва собрания каждый прихожанин, не внесенный в список и считающий по отношению к нему его неправильным, письменно или словесно заявляет о сем причту, старосте и попечителям храма, прихожанином которого он себя мыслит.

§ 62. Эти заявления вносятся на общее собрание сейчас же по избрании председателя.

§ 63. Общему собранию принадлежит окончательное решение вопроса о том, должны ли быть предоставлены заявителю выборные права или нет, что и вносится в протокол.

§ 64. Утвержденные сим собранием списки выборщиков считаются действительными и не подлежащими изменению в течение всего предстоящего года, то есть до следующего общего очередного собрания.

б) По вопросу о благочинных I Всероссийскому единоверческому съезду был предложен доклад того же *единоверческого священника города Санкт-Петербурга Симеона Шлеева.*

Доклад о единоверческих благочинных

Недаром после речи об оживлении приходской жизни в единоверческих приходах на Вятском единоверческом съезде велись рассуждения о единоверческих благочинных: полезен ли и нужен ли институт единоверческих благочинных? Их права, обязанности и главное назначение; способ их избрания, утверждения и увольнения, зависимость их от епископа и ответственность пред ним; необходимость особой специальной дополнительной инструкции для них; контроль со стороны единоверческих благочинных над подчиненным им духовенством в отношении их служебной деятельности и, главным образом, наблюдение над просветительно-миссионерской и пастырской деятельностью единоверческих священников, о каковой они обязаны докладывать раз в полгода епископу и сообщать епархиальному миссионеру; количество единоверческих благочиннических округов в епархии.

Как велико значение благочинных в делах Единоверия показывают и доклад, и докладная записка, представленные одним единоверческим священником в VI Отдел Предсоборного Присутствия и в Подготовительную Комиссию Киевского съезда. Благочинный воплощает в себе ту сумму знаний, порядков и идей, коими существует православное старообрядчество. Благочинный наблюдает за истовостью в совершении Богослужения, присматривает за нравственным уровнем вверенных ему причтов и т.д. Что нужны именно единоверческие благочинные для единоверческих церквей,

а не православные великороссийские — об этом единоверцы давно сказали свое слово. При желании видеть своего единоверческого благочинного единоверцы, правда, по большей части получали такой стереотипный ответ: «не все ли равно, какого иметь благочинного: православного или единоверческого? Потом: где у вас те лица, коих можно бы избрать? Мы можем назначить благочинным лишь образованного человека, умеющего и знающего, как вести благочинническую отчетность, свое дело!» и т.п. Но пора, когда среди единоверческого духовенства были лица, едва умевшие рукописью подписать свое имя и фамилию, прошла. В настоящее время в единоверческом клире весьма нередко встречаются очень сведущие и начитанные люди. Верно, систематического образования они не получили, но своим самообразованием и благодаря своим трудам или в школьном деле, или на миссионерском поприще, благодаря своей неутомимой деятельности на приходе, они достигли такого развития, что часто не отличить их от окончивших курсы духовных семинарий или учительских институтов. Затем, благочинническое дело не требует особого какого образования. Раз священники единоверческих церквей умеют вести по своей церкви письмоводство, очевидно, они могли, если не все, то некоторые из них, вести письмоводство и отчетность и по нескольким церквам. Притом умению вести это дело на первых порах [они] могли поучиться у тех же православных великороссийских благочинных. Всю эту канцелярскую мудрость развитому человеку ничего не стоит усвоить. Словом, вторая часть доводов против единоверческих благочинных отпадала. Оставалась лишь первая: «Не все ли равно, какого иметь благочинного: православного или единоверческого?» Правда, если смотреть на благочинного как только на чиновника, умеющего писать рапорты, доклады, предложения и разные доношения, пожалуй, еще можно согласиться с тем, что все равно какого иметь благочинного — единоверческого или православного. По-настоящему же, благочинный есть духовный руководитель всего подведомого ему духовенства, он советник во всех затруднительных случаях, выпадающих на долю подчиненного ему клира. Он должен следить за уставностью и исправностью службы в единоверческих церквах, он обязан зорко присматривать за нравственным уровнем вверенных ему церковных причтов. Он многое должен делать, чтобы быть на высоте своего положения. И это умение быть

настоящим благочинным дает не учеба в семинарии, не систематическое образование, а практика, жизнь теми высшими духовными интересами, какими живет и хочет жить та среда, где он ставится во главу угла. При таком обороте дела не все равно: какой у единоверцев благочинный — единоверческий или православный. Православный не сумеет быть руководителем и управителем того, что ему совершенно неизвестно. Нужно быть очень из ряду выходящим человеком, чтобы, не живя единоверческою жизнью, уметь направлять ее по тому руслу, по коему она должна идти. Требования к единоверческим благочинным иные, отличные от тех, какие предъявляются обыкновенно к православным. Хороший великороссийский благочинный может, таким образом, оказаться никуда не годным в положении единоверческого поповского старосты, особенно в нынешнее переходное время, тяжелое для православного старообрядчества. Многие священники смотрят на Единоверие как лишь на временное явление, относятся к нему как к неизбежному злу в Русской Церкви. Такое понимание православного старообрядчества сплошь да рядом можно встретить среди православных клириков. Очевидно, единоверческий благочинный, чтобы быть соответствующим своему положению, должен быть чужд этих ложных и обидных для Единоверия взглядов. Исходя из взгляда на Единоверие как на переходную ступень к Православию, многие православные священники в положении единоверческих благочинных с первых же пор своего служения Единоверию позволяют искажать единоверческое Богослужение. Они делают его таким же бездушным, каким оно существует во многих великороссийских приходах. Естественно, единоверческий благочинный не должен быть таким. Он не сушить, а оживлять призван те добрые всходы, какие посеял на селе Своем Сын Человеческий. Не редкость встретить среди православного духовенства лиц, понимающих всю суть Единоверия в его лишь «книжных разностях» и тех правах, какие содержатся в правилах митрополита Платона. Единоверческий благочинный обязан смотреть на дело Единоверия гораздо шире. В то время, когда православные легко относятся к обряду, к внешности богослужебной, к дисциплине церковной, к постам и т.п., единоверцы все это ценят и придают всему этому громадное воспитательное значение. Единоверческий благочинный, очевидно, должен быть чужд легкомысленного отношения к православному

старообрядчеству. Он не вправе допускать тех ошибок, какие делают некоторые даже единоверцы, полагающие всю задачу Единоверия в отстаивании и хранении за собой прав 1800 года. Права оберегать должны, но в то же время обязаны не позабывать и той истины, что христианская жизнь сильна не привилегиями и внешними правовыми нормами. Жизнь Церкви в первые века христианства была куда сильнее, чем в настоящее время, пору свободы и покровительства со стороны государства. Перечисленные качества, предъявляемые Единоверием, его смыслом и задачами к единоверческим благочинным, очевидно, могут быть приобретены лишь только в самом Единоверии, в его недрах. Таким образом, не все равно, откуда благочинный черпает сведения о единоверческой жизни — из книжек или из своей практики. Иными словами, не все равно, иметь благочинным православного или единоверческого священника. Последний может оказаться не так внешне образованным как первый, но зато родным, понимающим жизнь Единоверия, живущим на самом деле его интересами.

В сознании более или менее выясненной этими доводами правоты дела единоверцы усилили свои хлопоты в Предсоборном Присутствии по обзаведению своими православно-старообрядческими благочинными. Они объединились и общими силами добились и от Съезда того, что последний счел нужным, по примеру Предсоборного Присутствия, ходатайствовать пред Святейшим Синодом о единоверческих благочинных.

Вот что читаем по этому вопросу в постановлениях VI Отдела Предсоборного Присутствия и IV Миссионерского съезда: «Ходатайствовать пред собором, — говорится в 3 журнале первого, — о предоставлении единоверческим священникам самим избирать из среды своей благочинного и затем представлять его на утверждение епархиального преосвященного, а в тех епархиях, где число единоверческих церквей незначительно, не более двух, оставлять таковые церкви без подчинения особому благочинному, с поручением их непосредственному наблюдению самого епархиального преосвященного или его викарного епископа». Киевский миссионерский съезд при ходатайстве о единоверческих благочинных входит даже в программу их деятельности. В определениях его говорится: «а) Благочинные единоверческие должны

обращать внимание на точное соблюдение в единоверческих церквах устава и древних обычаев и обрядов и о нарушителях этого устава доносить епархиальному преосвященному». Что касается техники выборов единоверческих благочинных, то Съезд несколько разнится от VI Отдела Предсоборного Присутствия. Он ходатайствует пред Святейшим Синодом о предоставлении единоверцам права представлять для назначения в благочинные трех кандидатов; в случае же малочисленности единоверческих приходов и вообще затруднительности по каким-либо причинам выбирать на эту должность — и православных священников, знающих быт и дух единоверцев.

В целях придания Единоверию большей устойчивости, а чрез это недостающей ему равночестности с Православием, и VI Отдел Предсоборного Присутствия, и Киевский миссионерский съезд с большой охотой идут навстречу предлагаемым для сего со стороны единоверцев мерам. Соглашаясь с доводами единоверцев иметь в лице благочинного охранителя Единоверия, стража его целости, то и другое Учреждение ходатайствует пред высшей духовною властью об исполнении ВЫСОЧАЙШЕГО указа 5 апреля 1845 года о единоверческих благочинных.

Выбирать их нужно составом уполномоченных от приходов — клиром и мирянами. Допускать выборы при одном участии духовенства невозможно. Мы дожили до той поры, когда хранителями православно-старообрядческого уклада остаются преимущественно лишь миряне. Желательно, чтобы благочинные единоверческих церквей выбирались на три года, по истечении коих от благочиннического Съезда зависит, оставить его при этой должности или нет. Правда, такое положение о благочинных у иных представителей благочиннического института вызовет заискивание у подчиненного им духовенства, но зато у других оно будет источником живой, плодотворной деятельности на пользу спасительного Единоверия. Впрочем, мы не будем спорить, если единоверческие благочинные будут избираться и на неопределенное число лет.

Благодаря исключительному своему положению, единоверческие благочинные естественно получают и особенные инструкции от своего непосредственного начальника — местного Владыки. Ему, Владыке, а не консистории благочинные доносят о всяком случае, требующем или достойном внимания, рассуждения, решения, дозволения.

При единоверческих благочинных должны быть канцелярии, кои облегчали бы труд делопроизводства. Впрочем, это дело будущего.

Священник Симеон Шлеев
Санкт-Петербург, 30 декабря 1911 года

в) По вопросу о Съездах единоверцев, епархиальных и Всероссийских, Съезд выработал два следующих *устава*.

УСТАВ
Епархиальных Съездов и Советов

1. Епархиальные Съезды представляют собою собрания православных старообрядцев, избранных приходами, и духовных лиц епархии.

2. Целью своей епархиальные Съезды имеют содействие религиозно-просветительным, церковно-общественным, миссионерским и благотворительным делам епархии.

3. Для управления епархией в помощь епископу Съезд избирает Совет, состоящий из равного количества духовных и мирян.

4. Ведению Совета подлежат: а) приискание средств к открытию новых православных старообрядческих приходов; б) поддержание существующих церквей; в) испытание кандидатов на священнические и другие церковные должности в епархии; г) решение всех дел по представлениям православно-старообрядческих приходов епархии; д) созыв епархиальных Съездов и дела, связанные с организацией Съездов.

5. Совет избирается на 3 года.

6. Деятельность Совета протекает под общим управлением и наблюдением епископа.

7. Все дела, по коим единоверцы обращались раньше в Духовные Консистории, переходят, согласно 6 пункту правил Единоверия 1800 года и Высочайшему Указу 5 апреля 1845 года, в Советы епархиальных Съездов.

8. Для ведения письменных дел избирается секретарь и устраивается канцелярия.

9. Денежная отчетность ведется избранным Советом казначеем.

УСТАВ
Всероссийских Съездов православных старообрядцев

Состав и цель Съездов

1. Всероссийский Съезд православных старообрядцев есть собрание уполномоченных от приходов духовных лиц и мирян.

2. Съезд собирается не менее одного раза в три года в Петербурге или Москве.

3. Цель Съездов — содействовать объединению всех старообрядческих согласий в одно «тело церковное», выяснять религиозно-нравственные, просветительные и экономические нужды православного старообрядчества, проводить в жизнь намеченные им улучшения, исправления от церковно-приходской жизни. В частности, Съезд обсуждает дела касательно общего положения старообрядцев в государстве, отстаивает свои религиозно-церковные и народные бытовые интересы, устраивает храмы, школы разного типа, курсы, библиотеки, типографии, издает журналы, книги, принимает меры к подъему церковного благолепия и содействует открытию и развитию благотворительности христианской и братской взаимопомощи, для чего учреждает богадельни, больницы, приюты, ясли для детей, рабочие дома, всевозможные товарищества и кассы на случай болезни, смерти и помощи нуждающимся.

4. Съезду принадлежит также наблюдение за сохранением и развитием того духовно-народного духа, которым живет старообрядчество.

5. Председателями Съездов состоят епископы, секретарь же и его помощники избираются Съездом.

6. Каждое присутствующее на Съезде лицо должно иметь письменное полномочие от избравшего его общества.

7. Каждый член Съезда имеет право одного голоса.

8. Все постановления Съездов представляются на утверждение Высшей Церковной Власти и только после этого почитаются законными и для всех обязательными.

Управление Съездов

9. Для выполнения своих предначертаний, проведения в жизнь своих постановлений и для управления текущими делами Съезд избирает из среды своих членов Совет, сроком на 3 года, состоящий из 30 членов (15 человек духовных и 15 мирян) и 10 кандидатов к ним.

10. Совет возглавляется епископом, служащим по старообрядческому чину.

11. Члены собираются по очереди, но не менее 10 человек в каждое заседание.

12. Совет собирается Председателем по мере надобности, но не менее трех раз в год.

13. Местонахождение Совета в Петербурге.

14. Совет имеет право приглашать в свои заседания лиц посторонних, не входящих в состав православного старообрядчества, но таковые участвуют лишь с правом совещательного голоса.

15. Совет имеет печать с надписью «Совет Всероссийского Съезда Православных Старообрядцев».

16. Все письмоводство лежит на обязанности секретаря, который избирается из членов Совета.

Средства Съездов

17. На удовлетворение различных нужд и необходимых расходов материальные средства Всероссийского Съезда составляются из разных пожертвований деньгами, книгами и всяким имуществом движимым и недвижимым, а также из членских (если таковые будут) взносов, казенных ассигнований и разных сборов, устраиваемых с разрешения правительства и с одобрения Съезда.

18. Жертвователям предоставляется право делать указания, по какому назначению зачислить их пожертвование: в общие суммы, на текущие расходы, в основной или запасной капитал, или на какие-либо другие цели.

19. При Совете учреждаются фонды: 1) религиозно-просветительный, 2) церковно-строительный и 3) христианской взаимопомощи.

20. Все пожертвования принимает Совет Съезда, затем они передаются казначею, который получаемые денежные суммы вносит в государственный банк или другие кредитные учреждения на имя Всероссийского Совета Съездов православных старообрядцев, откуда требуемую сумму получает не иначе как по требованию, подписанному Председателем и тремя членами Совета.

21. При производстве расходов Совет Съезда не должен выходить из пределов сметы, учрежденной Съездом; но в виде исключения, если поступление превысит смету, Совету

предоставляется право увеличить статьи расхода на четверть утвержденной сметы.

22. В случае нужды Совету Съезда предоставляется право переносить из одной статьи, по ее удовлетворении, в другую статью сметы.

23. На обязанности казначея лежит наблюдение за правильным поступлением разных пожертвований, сборов и доходов; производство расходов, ведение приходно-расходных книг и представление их в ежемесячное заседание Совета для проверки и утверждения.

24. Приходно-расходные книги Всероссийского Совета Съездов должны быть прошнурованные, занумерованные, утвержденные подписью членов Совета с приложением печати Совета.

25. Для проверки действий Совета по приходу и расходу сумм избирается особая ревизионная комиссия в составе пяти членов.

26. Изменять, исправлять, дополнять настоящий устав может только Съезд.

27. В случае прекращения деятельности Съездов их имущество поступает на религиозно-просветительные и благотворительные нужды православного старообрядчества.

К докладам, проектам и уставам, только что приведенным, можно причислить и докладные записки:

1. Причта и прихожан города Хвалынска Саратовской губернии;
2. Прихожан Ревдинского завода Пермской губернии;
3. Прихожан села Жарков Костромской губернии;
4. А.М. Дмитриевскаго из Житомира;
5. П.И. Мумрикова из Мстеры Владимирской губернии;
6. Московских единоверцев;
7. Села Ардони Суражского уезда Черниговской губернии;
8. Причта и прихожан единоверческой церкви города Новочеркасска;
9. Священника отца Симеона Шлеева о Всероссийском единоверческом братстве;
10. И следующий отца Григория Дрибинцева:

Доклад о Фонде для вспомоществования беднейшим единоверческим церквам Российской империи

К числу неблагоприятных условий, препятствующих свободному развитию Единоверия, должно признать бедность большинства единоверческих общин, убожество храмов, неблаголепное совершение богослужения, производящее на прихожан удручающее впечатление и, вне всякого сомнения, не могущее служить к славе Единоверия. Отсутствие в таких приходах просветительно-благотворительных учреждений в духе Единоверия дополняет неприглядную картину современного состояния Единоверия. Исключение составляют те немногие светлые точки — пункты, где Единоверие процветает материально и, по-видимому, духовно.

Необходима помощь со стороны таким бедным приходам, чтобы хотя отчасти облегчить тяжелое положение наших братьев и разогнать ту гнетущую душу тоску, которая овладевает искренно преданными Святой Церкви единоверцами, прихожанами убогих сельских храмов, при виде торжествующих вокруг раздорников, воздвигающих ныне величественные храмы в селах и городах матушки Руси и не стесняющихся на построение этих храмов выпрашивать подаяние у православных и даже облагать податью единоверцев и старообрядцев других согласий, как это было, например, в одном из посадов Черниговской губернии, где заправилы местной управы — все старообрядцы-австрийцы — обложили поголовно всех домохозяев 50-копеечным сбором на устройство церкви для себя.

В другом посаде заправилы управы тратят общественные деньги на благоукрашение местной австрийской церкви, несмотря на то, что против этого остальные жители посада: единоверцы и беглопоповцы.

Вопрос о взаимопомощи единоверческих церквей — вопрос великой важности. В настоящее время, когда наше государство вступило в новую эру своего существования, когда без Государственной Думы никакая смета Святейшего Синода не может быть утверждена, этот вопрос приобретает особое значение.

Единоверцы должны помнить, что теперь надеяться на ассигнования из Святейшего Синода стало гораздо труднее, чем было раньше, и потому должны сами решить вопрос о взаимопомощи церквей учреждением особого фонда, из которого

бы выдавались пособия как на построение новых церквей и школ при них, так и на ремонт старых в беднейших единоверческих приходах Империи.

Взаимопомощь церквей Божиих ведет свое начало с апостольских времен. Как только язычники приняли слово благовестия, они делаются участниками в милостыне святым в Иудее. Так, во время голода, бывшего при кесаре Клавдии, антиохийские христиане посылали пособие братьям в Иудее через апостолов Варнаву и Савла (Деян. 12: 28–30).

Апостол Павел в послании к Римлянам свидетельствует об участии в помощи бедствующим иерусалимским христианам жителей Македонии и Ахаи, греческих провинций (15, 26). Так, во все века существования Церкви Христовой христиане одной области приходили на помощь христианам другой области, если эти последние в ней нуждались.

Наши благочестивые предки, сделавшись христианами, принимали деятельное участие в помощи восточным христианам, особенно, когда там утвердилось владычество мусульман, врагов Креста. Русские люди посылали своим братьям на Востоке деньги и разумную милостыню, не ожидая никаких земных выгод от того, единственно во исполнение апостольской заповеди о помощи братьям (Рим. 12: 13).

Существует эта взаимопомощь, конечно, и в настоящее время, но она не урегулирована и носит случайный характер. Особенно это нужно сказать о наших единоверческих приходах. Среди них есть такие, в которых избыток средств бросается в глаза. Тут и великолепные храмы, богато убранные золотом, серебром и драгоценными камнями, тут и прекрасные дома для причта, и богадельни, и школы, и т.д. Все это дары прихожан, местных богатых людей. И наряду с этим есть приходы, поражающие своей бедностью. Убогие церкви с закоптелыми стенами, нередко без иконостаса, убогая утварь, рваные облачения... вот обычная картина, представляющаяся взору наблюдателя в таких приходах. Ни домов для причта, ни приличной школы, а богадельни и в помине нет; нет и средств. С грустью смотрят прихожане, как разрушается их приходская святыня — храм, как пастырь их жмется от холода с семьей в какой-нибудь обывательской избенке, а помочь не в силах: кругом вопиющая бедность. И вот слышат они, что есть богатые единоверческие приходы, и просят прихожане своего батюшку потрудиться поехать по сбору. Сколько

такие поездки доставляют нравственных мук пастырю, сколько обид и унижений ему приходится выносить... сборщики, обыкновенно, направляются в одни и те же пункты, и такие частые наезды сборщиков становятся в тягость даже зажиточным единоверцам. Немудрено, что в последнее время стало замечаться в этом отношении как бы некое оскудение. А между тем, всякий истинный единоверец в принципе не против помощи своим нуждающимся братьям и с удовольствием уделил бы часть своих средств на святое дело. Необходимо, следовательно, урегулировать дело помощи беднейшим церквам Единоверия. Эта задача и была бы выполнена учреждением Фонда.

Считая себя некомпетентным в деле организации означенного Фонда, я не останавливаюсь подробно на способе осуществления этой идеи, предоставляя сделать это людям, более меня сведущим в этом деле.

О том, как привлечь средства в этот Фонд, можно сказать следующее:

Пусть каждая община, не исключая и самых бедных, примет посильное участие в этом деле. Святой апостол Павел в этом отношении дает такой совет: «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя... сколько позволит ему состояние» (I Кор. 16: 2). Этим как бы устанавливается еженедельный сбор, в настоящее время вылившийся в тарелочный или кружечный, производимый за богослужением. Кроме сего, можно установить и ежегодные по подписным листам, единовременные пожертвования, отчисления от церковных доходов известной части и т.п. — все это источники, из которых составятся средства Фонда. Из общей ежегодной суммы поступлений необходимо выделять известный процент в неприкосновенный капитал, а остатки употреблять на дело благотворительности: постройку новых и поддержание старых единоверческих церквей и школ.

Таким образом, в деле помощи нуждающимся братьям будут участвовать все единоверцы, и богатые, и бедные; и каждый из них при виде вновь устроенной или отремонтированной на средства Фонда единоверческой церкви или школы имеет право сказать тогда: «И моего тут капля меду есть».

Ревность к созиданию и украшению храмов Божиих есть отличительная черта русского человека, и вызывается эта ревность убеждением, что Господь принимает эту жертву

любовно, а за молитвы о создателях святого храма прощает грехи их. Память молитвенная о создателях святых храмов сохраняется прихожанами оных во веки.

«Годы пройдут. Давно уж их усопший брат
Лежит в земле сырой, но в поколеньи новом
Все тем же любящим и благодарным словом
О брате чуждом им помолится народ.»

И, жертвуя на Божий храм, каждый из нас вправе думать, что

«Может быть, сей лептой богомольной
Искупится мой грех иль вольный, иль невольный,
И там зачтется мне в замену добрых дел,
Что к Церкви Божией душой я не хладел.»

Священник Григорий Дрибинцев
10 января 1912 года

V
Организация общего управления всем Единоверием (о единоверческом епископе, об учреждении при Святейшем Синоде особой единоверческой Комиссии)

По сему важному предмету I Всероссийскому единоверческому съезду был представлен доклад *священника Симеона Шлеева:*

Единоверческое ходатайство о епископе и особой единоверческой комиссии при Святейшем Синоде

Современное ходатайство единоверцев о епископе вызвало разное отношение к себе со стороны представителей Православия. Одни из них (Предсоборное Присутствие) восприняли его в освещении самих единоверцев, другие же (Киевский миссионерский съезд) посмотрели на него чрез призму прежних единоверческих просьб о епископе, под углом зрения миссионерской литературы по данному вопросу. Благодаря этому, первые отнеслись гораздо благоприятнее, чем вторые.

Единоверческое прошение о епископе с приложением 120 приговоров поступило в Святейший Синод в декабре 1905 года. В марте 1906 года открылись заседания Предсоборного Присутствия. VI Отдел последнего, по предложению господина Обер-Прокурора Святейшего Синода, должен был высказать свое суждение по названному ходатайству.

Шестой Отдел отнесся к мысли о единоверческом епископе *предупредительно*. Он стремился обнять своим авторитетным словом не только современные ходатайства единоверцев, но и прежние их чаяния (Съезды епископов), не только просьбы единоверцев, но и заявления лиц, лишь прикосновенных к Единоверию[49].

Шестой Отдел Предсоборного Присутствия предварительно излагает мотивы, побуждающие решать единоверческое ходатайство в положительном смысле. Сначала отдел говорит о тех причинах и обстоятельствах, кои заставили единоверцев ходатайствовать о епископе. Это, с одной стороны, невнимание к Единоверию епархиальной власти, а с другой — боевое отношение к Единоверию «австрийщины». Отдел понял то положение, какое рисовали в своем ходатайстве просители. Он горькими слезами оросил картину, выставленную братьями единоверцами. Как тепличное растение, изобразили просители свое Единоверие. Оно даже не живет, а прозябает, занимая какое-то срединное положение между Православной Церковью и русским расколом. Поистине, оно тот жалкий мосточек, каким его охарактеризовали, да и тот мосточек пришел в ветхость, и Единоверие накануне своего разложения. Не оправдало оно того, что ожидала от него Церковь, да и самих соединенцев не удовлетворило. Основанное не на христианской любви к заблужденному, а на канцелярских пунктах, оно живет временно условным бытием. Единоверие в большинстве случаев — лишняя обуза для епархиальной власти, коим тяготятся и лишь терпят; раскол же, видя всю его ненормальность положения, чуждается, сторонится и предпочитает ему австрийщину. Жизнь единоверцев в разных местах России зависит от того взгляда, каким проникнут архипастырь области. В одном месте Единоверие живет по Платоновским пунктам, в другом — общеепархиальной жизнью: там на него рукой махнули, предоставив самому себе, да всего и не перечесть, что перенесло Единоверие и пережило за свои сто лет, оно известно каждому единоверцу.

Приходы мельчают и влачат жалкое свое существование, сделавшись в тягость и себе и начальству. Австрийщина же, под шумок такой неурядицы, ловит в свои сети одних из лучших людей, искавших выхода из беспоповщины и беглопоповщины, и за пятидесятилетний срок выросла в целую миллионную общину, с которой приходится теперь считаться Церкви и Государству, и все это за счет того же Единоверия, которому не доверяют и которого боятся, обвиняя в каком-то выделении в самостоятельную церковь.

И вот, увидя такую картину, VI Отдел Предсоборного Присутствия поднимает голос о возможности исполнения их требования, он старается вырешить единоверческую просьбу в благоприятном смысле. Поняв чувства единоверцев, взвесив их тугу сердечную, Шестой Отдел принимает от них и их *«канонические»* основания.

В *каноническом* обосновании единоверческого ходатайства VI Отдел Предсоборного Присутствия идет даже дальше самих единоверцев. Он указывает на те правила, о коих не упоминают сами ходатаи.

Во втором пункте своего соглашения VI Отдел заносит: «правда, принято думать, что по Номоканону невозможно раздвоение церквей (храмов) и паствы между двумя епископами, но из правил 79, 112, 131 и 132 Карфагенского собора видно, что новообращаемым к Церкви (бывшим донатистам) разрешается составлять со своим новообращенным епископом особую общину». Шестой Отдел Предсоборного Присутствия, кроме 69 правила[50] Карфагенского Собора, указанного просителями, приводит из этого собора и другие правила. Из 69 правила Карфагенского собора заметно, что новообращенным к Церкви донатистам разрешалось иметь своих епископов, обратившихся к Церкви от раскола (разрешалось собором «оставлять их в епископстве с их правами и честью, какими они пользовались, будучи в расколе»), то есть разрешалось составлять со своим новообращенным епископом особую общину при условии «аще сие окажется содействующим к миру христиан» (79 правило). Что единоверцам возможно иметь своих епископов, ибо эта мера безусловно «содействующая к миру христиан», то есть к воссоединению многих старообрядцев с Православною Церковью — это еще яснее обосновывалось VI Отделом чрез 112 правило того же собора: «народ, обращающийся от донатистов, имеющий епископа, поставленного

без соизволения собора, да будет несомненно удостоен иметь оного. Народу, имевшему епископа и по смерти его не восхотевшему иметь своего епископа, но желающему по приличию присоединиться к епархии иного которого-либо епископа, не должно в сем отказывать». По смыслу этого правила, народу, в расколе с Церковью имевшему своих епископов, разрешается и по присоединении к Православной Церкви оставаться со своими епископами, то есть иметь своих особых архиереев. Таким образом, в одной, по-видимому, епархии, в одном городе допускаются два православных епископа.

По правилу этому разрешается не только оставаться со своим, поставленным еще в расколе епископом и присоединившимся с паствой к Православной Церкви, но, по смерти этого епископа, разрешается и потом иметь снова своего, то есть разрешается положение, подобно нашему Единоверию, со своим епископом при другом православном епископе в тех же городах, в той же области (ср. еще 131 и 132 правила того же собора по «Книге правил»)[51].

В видах большего обоснования своей просьбы единоверцы ссылались не только на каноны древней Церкви, но и на допущенное распределение пасомых между двумя в Русской Церкви архипастырями в одном и том же месте. Такого порядка в аргументации своего постановления держится и VI Отдел. Зная, что противники единоверческого епископата первым делом указывают на правила, по силе коих в одной епархии не может быть двух самостоятельных епископов (16 правило Двукратного Собора, 8 правило III Вселенского Собора, 9 правило Антиохийского собора и прочие), Шестой Отдел обращает на эти правила сугубое внимание. Он не только приводит правила, дозволяющие раздвоение церквей (храмов) и паствы в одном месте между двумя епископами. Он стремится отыскать в единоверческом епископате сходство с некоторыми утвердившимися обычаями по церковному управлению, зная, что обычай той или другой страны имеет часто значение того же правила (7 правило I Вселенского собора). VI Отдел говорит про существование ставропигий, подворий одних епископов и монастырей в епархии другого и духовенства военного и придворного, не подчиненных местным архиереям. Указывает на все это как на допущенное уже и авторизованное распределение пасомых между двумя архипастырями в одном и том же месте. Противники, правда, ссылались на то,

что ставропигиальные монастыри — остаток патриаршей области и в пример единоверцам не годятся. Но, кроме ставропигий, учрежденных при патриархах, VI Отдел Предсоборного Присутствия мог иметь в виду ставропигии за синодальный период (Соловецкий и Ростовский Спасо-Яковлевский монастыри). Далее, если для протопресвитеров придворного и военного возможно сосредоточение в их руках административной власти над придворными и военными церквами всей России, то почему это недопустимо для единоверческих епископов? Шестой Отдел мыслит это вполне возможным. Тем более, он полагал подчинить единоверческих епархиальных епископов, наряду с великороссийскими, митрополиту данной области. Следовательно, власть их над единоверческими общинами митрополичьего округа относилась бы не к их лицу, а к митрополиту известного округа и его собору.

Отношение Предсоборного Присутствия, его Отдела к единоверческому ходатайству о единомышленном и в обряде епископе, как видим, весьма благоприятное. Правда, Шестой Отдел несколько изменяет содержанию единоверческого прошения. Единоверцы просили одного епископа при Святейшем Синоде, а Отдел говорит о епископах при митрополичьих округах. Но это он делает с целью облегчить исполнение единоверческого ходатайства. В это время все были уверены в учреждении митрополичьих округов, и Шестой Отдел не нашел ничего лучшего, как связать единоверческое прошение с этим проектом. При осуществлении последнего ему представлялось весьма легким дарование единоверцам единомышленного епископства. Зная вперед, что мысль о митрополичьих округах с течением времен будет ослаблена, Отдел, во всяком разе, не поставил бы тогда единоверческое ходатайство в тесную связь с округами и постарался бы решить вопрос о единоверческом епископе самостоятельно. Но этого предвидения у Отдела не было, а потому он допустил то отступление, которое единоверцам вряд ли скоро удастся поправить. Кроме этого отступления, он допустил и одно поспешное добавление. В конце своего постановления Отдел говорит о Съездах единоверческих епископов. Добавление, как оказалось впоследствии, очень повредило делу; преждевременный разговор о Съездах испугал некоторых представителей Православия. Они забили тревогу, увидав в единоверческом ходатайстве посягательство на целость самого Православия[52].

Но напрасны ужасы при рассуждениях и о теоретической, и жизненно-практической сторонах единоверческого ходатайства, их нет. Задачу указать это взяли на себя профессор священник М.П. Чельцов и священник-миссионер Д. Александров.

Главное *каноническое* возражение против единоверческого епископства заключается в том, что «при даровании особого единоверческого епископа нарушим-де церковные каноны (I Вселенского собора правило 8, III Вселенского собора правило 8, IV Вселенского собора правило 12 и Двукратного собора правило 16), произведем в Церкви замешательство».

Но при тщательном, а главное беспристрастном рассмотрении приведенных правил, оказывается, что в 16 правиле Двукратного собора толкуется лишь о том, чтобы «отнюдь да не поставлялся епископ к той Церкви, которой предстоятель жив еще, и пребывает в своем достоинстве, разве аще сам добровольно отречется от епископства», то есть для заведования церквами той епархии, епископ которой жив еще, не отказался от епископства или за вины какие-либо не удален, не рукополагать другого епископа. И это понятно: ибо если для заведования одними и теми же церквами будет рукоположен при жизни законно постановленного епископа для той епархии другой епископ, то, по выражению правила, «будут в церкви Божьей распри и смятения». Наши же единоверческие приходы выделяются из ведения епископа, причем выделяются соборной властью, что вполне согласно церковным канонам. Следовательно, никаких нарушений церковных канонов нет, нет и двоевластия. В 8 правиле III Вселенского (Ефесского) собора говорится о том, чтобы «начальствующие во святых Кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам Святых Отец, и по древнему обыкновению, сами собою совершали поставление благоговейнейших епископов, и чтобы епископ града Антиохии» в это дело не вмешивался и не стеснял свободы Кипрских архиереев, и чтобы «никто из епископов не простирал власти *в иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников; но аще кто простер и насильственно какую епархию подчинил себе, да отдаст оную; да не преступаются правила Святых Отец*». И настоящее правило отнюдь не говорит против возможности дарования единоверцам особого епископа. Последний не «насильственно подчинит себе епархию», не «самовольно» будет ведать делами и церквами Единоверия, а с

воли, разрешения и благословения Высшей церковной власти, с воли и благословения собора. Профессор ссылается еще на 8 правило I Вселенского собора, запрещающее в одном городе находиться двум епископам, но единоверцы и не собирались утверждать кафедру своего епископа там, где имеется православный епископ. Единоверческие епископы, и по словам постановления VI Отдела Предсоборного Присутствия, называются именем какого-либо единоверческого села, местечка. Что касается 12 правила IV Вселенского собора, то, не входя в суждения в отношении его по существу, нужно заметить, что оно, по словам толковника Зонара, не соблюдалось.

К суждениям отца Д. Александрова о *канонических* затруднениях, выдвигаемых некоторыми, должно прислушаться, потому, что его голос в этом случае есть выражение мнения отцов миссионеров. В своей статье «К вопросу — о даровании единоверцам особых епископов» отец Александров так пишет[53]: «по поручению Шестого Отдела Предсоборного Присутствия мною на обсуждение съехавшихся в Нижний Новгород в августе месяце сего года миссионеров на обычный Съезд предложен был вопрос о единоверческом епископате, чего так усиленно добиваются единоверцы и о чем они ходатайствовали и ходатайствуют ныне пред Святейшим Синодом». Затем отец Александров говорит, как отнеслись к вопросу о епископате отцы миссионеры. «По довольном обсуждении этого вопроса, — пишет он, — безусловно все миссионеры высказались в пользу того, чтобы ходатайство единоверцев иметь своих епископов, которые заведовали бы Единоверием, было, как законное и для миссии безусловно полезное, удовлетворено Святейшим Синодом. При этом рассмотрены и те возражения, которые обыкновенно ставятся противниками, то есть лицами, которые идут против дарования Святейшим Синодом особого епископа». Далее отец Александров рассматривает правила, о которых мы уже сказали, а потом продолжает: «Возьмите наших некоторых викарных архиереев, которые, с ведома и разрешения только епархиального епископа, ведают самостоятельно единоверческими приходами, и это не считается ведь нашим Синодом незаконным; или Сарапульского викария, который имеет даже свое "Духовное Правление", или епископов Грузинского Экзархата, почти самостоятельно управляющих своими епископиями, и это почитается не противозаконным, а дозволительным; так

какой же грех в том, если будут самостоятельные единоверческие епископы, которые, с ведома и разрешения митрополита и митрополичьего собора, будут самостоятельно ведать единоверческими церквами. Если же, отрешившись от буквы канонов, взирать только на пользу Церкви, то о каком-то грехе, каких-то нарушениях правил и речи быть не может: "суббота для человека, а не человек ради субботы"».

Отец Димитрий, желая отстоять постановление VI Отдела Предсоборного Присутствия о единоверческом епископе, разбирает, наконец, 9 правило Антиохийского собора, 64 и 67 правила Карфагенского собора. «Девятое правило, — писал отец Димитрий Александров, — говорит только о том, что "в каждой области епископам должно ведать митрополита своего, как начальствующего, имеющего преимущество и честь, и чтобы епископы его области ничего особенно важного не делали без него" и только. Где же тут какое-нибудь прещение, имеющее отношение к нашему вопросу и к желанию единоверцев не самовольно, а с ведома и благословения Высшей церковной власти иметь своих архиереев?!».

64 и 67 правила Карфагенского собора не только не говорят против нашего положения, но и, безусловно, в пользу дарования единоверцам особого епископа, свидетельствуя, что этим не нарушаются церковные каноны. Так, в 64 правиле читаем: «Епигоний епископ рек: на многих соборах священным сословием определено, чтобы народ, в приходах от епископов зависящий и *никогда не имевший особого епископа не иначе получал своих правителей, то есть епископов, как по согласию епископа, которому подчинен сначала*».

В 67 правиле читаем: «для каждого епископа подобающее охранено постановление, чтобы от определенного состава приходов ни единое место не было отторгаемо и не получало особого епископа, *разве по согласию имеющего власть над оным*».

«Вот, — заканчивает отец Александр, — и каноническое разрешение единоверцам, не имевшим доселе особых епископов, иметь таковых "по согласию епископа, которому подчинены (были) сначала", "по согласию имеющего власть над оными", а мы добавляем: по согласию, разрешению и благословению всего будущего собора российских архипастырей»...

«Итак, — заключает отец Димитрий, — ни о каких нарушениях *канонических* правил не может быть и речи при даровании единоверцам особых епископов, даровании, конечно,

с благословения Высшей церковной власти, и которые так же, как и другие епископы, будут находиться в ведении того митрополита, в области которого они будут заведовать на правах самостоятельного архиерея единоверческими церквами. Церковные каноны разрешают это».

На возражения против единоверческого проекта, с *догматической* стороны, хорошо отвечает другой православный священник, преподаватель православного богословия в высшем учебном заведении, отец М.П. Чельцов.

«Если осуществится, — говорят некоторые, — хотя и не вполне и не сразу все то, о чем проговариваются, то Единоверие получит совершенно наглядный вид другой церкви, до поры до времени только внешний»[54]. («Миссионерское Обозрение», 1906 год, 7–8, страница 96). На это отец Чельцов в «Православном путеводителе» за 1906 год писал следующее: «но безрассудные из раскола, да пожалуй, есть таковые и православные, и теперь считают Единоверие как отдельную и непонятную церковь. На самом же деле Единоверие с епископством своим будут не больше, как частью единого целого, частью несколько своеобразною, но от целого не оторванною. Единоверие будет объединяться с целым в единстве высшего церковного управления и, быть может, окружного митрополичьего (а ныне с разрешением вопроса о митрополитах и митрополичьих округах в утвердительном смысле — так оно и будет), от которого оно будет получать источник своего бытия, своих прав и полномочий, которому оно должно будет быть подчиненным в своих действиях и жизни и пред которым будет ответственным в своей отчетности (как и другие епископы Православной Церкви)».

Как бы чувствуя несостоятельность своих возражений против единоверческого епископства, противники, по словам отца Чельцова, высказывают свои тревоги и ужасы большею частью не по содержанию единоверческого ходатайства о епископстве и постановления о нем VI Отдела. Свой арсенал они направляют против скрытых каких-то затаенных единоверческих планов. Какими-то продувными хитрецами и далеко не честными искателями выставляют единоверцев. Просят они будто бы одного пока епископа, а дай им его, они потом пойдут и пойдут просить, да так, что и отказать им нельзя будет. Профессор Ивановский пишет: «Будем же мы раскрывать известные уже нам картины самого ходатайства о даровании единоверцам

особого епископа, как желают того сами единоверцы. Сначала (когда именно?) речь была об одном единоверческом епископе на всю Россию, при Святейшем Синоде и непосредственно ему подчиненном. Но ясно было, что один епископ на всю Россию, в какое его положение ни поставь, удовлетворить всех не может. Скоро понадобилось бы просить другого, потом третьего и т.д. Рукоположив одного, можно ли было бы отказать в другом, и третьем, и пятом, и десятом?.. А там и Съездов попросят, и соборы их сами собой явятся, пока, скажем, совещательные, но такого свойства, что и совещательных постановлений трудно будет не утвердить, а там, может, и большее что последует. Недолго пришлось этого ждать в проектах заправителей единоверческих ходатайств о епископе... Но если осуществится все это, о чем *проговариваются*, то... и то...»[55].

Умудренные неудачами прежних исканий епископа единоверцы в 1905 году поставили свое ходатайство о единомысленном и в обряде архиерее совершенно на новую почву. Они просили *одного* епископа при Синоде — и то в качестве *защитника, охранителя* и *устроителя* церковной жизни Единоверия. Православные епархиальные епископы не отрывались от Единоверия. Епископ при Синоде, заведующий Единоверием, в административном отношении ставился в положение нынешних протопресвитеров придворного и военного. Речи про отделение, про раздвоение, про обособление не могло и быть.

Изменение последнего единоверческого ходатайства в ту сторону, с коей оно стало походить на прежние и с которой оно сильнее подвергается нападкам, произошло, как мы уже сказали, не по вине самих единоверцев. Назревшая в то время мысль о митрополичьих округах стала большим препятствием к осуществлению единоверческого ходатайства о единоверческом епископе при Синоде. Последний, при наличности митрополичьих округов, очень резко нарушал границы их. Отсюда мысль православных же представителей о нескольких единоверческих епископах, по одному на митрополичий округ, и речь об их Съездах или «соборах». Как навеянные совне, эти мысли и речи были восприняты ненадолго, и притом в такой форме, в коей они опять не заслуживали разных экивок. Все подозрения и страхи по поводу проговаривания единоверцев о нескольких епископах, о съездах их, излишни. Они говорили в это время то, что постановил Шестой Отдел.

Что речи касательно *проговариваний*[56] единоверцев лишены основания, это показывает и тот факт: единоверцы, с ослаблением мысли о митрополичьих округах, снова возвращаются к мысли об одном единоверческом епископе. Осенью 1906 года они всем присутствовавшим в то время в Святейшем Синоде епископам, начиная с митрополитов, представили новую просьбу. В ней ни полслова о нескольких единоверческих епископах. В ней единоверцы, как в 1905 году, говорят об одном лишь архиерее. Заглавие ее такое: «Неотложная нужда в единоверческом епископе». Содержание же ее, за опущением мест, встречающихся в прежних прошениях, следующее. «Немедленное, — так начинают единоверцы, — еще до собора подчинение всех единоверцев единомысленному с ними в обрядах епископу при Святейшем Синоде — дело первой важности. Это ощущается всеми мыслящими ревнителями благочестия, как православными, так и старообрядцами. Начнем с последних, то есть со старообрядцев. Держатели старины весьма заинтересованы вопросом: дадут единоверцам при Синоде епископа или не дадут. Передовые из них прямо жаждут положительного ответа на этот вопрос, ибо при этом только ответе в состоянии исполнить свое желание соединиться с Церковью. Умаленное в своей чести иметь епископа Единоверие является в их глазах чем-то низшим сравнительно с Православием. Тогда только старообрядцы пойдут на соединение с Русской Церковью, когда будет с очевидностью чрез дарование единоверцам епископа показано, что Единоверие существует не ради немощи больных совестью людей, а ради *сознания единства Церкви и единоблагодатности обычаев и обрядов* у православных и у старообрядцев. Приниженность Единоверия, не уничтоженная до сих пор, несмотря на постановление Святейшего Синода в 1886 году о тождестве Единоверия с Православием, — камень преткновения в деле Единоверия искренних старообрядцев с Русской Церковью. Если старообрядцам нужен единоверческий епископ, то тем более он нужен, как воздух, самим единоверцам... Без поддержки единомысленного и в обряде епископа при Синоде даже викарные единоверческие епископы, не говорим о священниках, не в силах охранить староотечественный церковный быт. Не сочувствующие Единоверию епископы есть и среди областных архиереев. И что могут сделать единоверческие викарии, так или иначе, волей или неволей имеющие

зависеть от них? Единоверческий епископ при Синоде необходим и для самой Русской Церкви, особенно в виду предстоящего собора и ожидаемой реформы. Несмотря на уверения некоторых, реформа будет крупная, коснется всех сторон церковной жизни. Единоверцы, не вверенные надежному руководительству любящего и любимого, избранного и облеченного их доверием епископа, не устоят в единении с реформированной церковью. Поставленные неблагоприятными условиями, между прочим, не всегда любовно искренними отношениями к ним архипастырей в изолированное положение между собой, единоверческие приходы вряд ли все выйдут с честью из ожидаемого искушения. Непременно явится, таким образом, второй раскол. Единоверие и сейчас страдает от разрозненности, а тогда, без епископа, без центра — в особенности. Чуждое Единоверию его духовенство в большинстве своих членов стоит не на высоте своего призвания, и ждать от него авторитетного руководства для Единоверия в ожидаемую пору его испытания нет причин. Единоверческий епископ при Синоде важен для Русской Церкви не только для сохранения единоверцев в лоне Церкви, но и для приведения в это лоно прочих старообрядцев. Старообрядцы ждут от предстоящего собора разрешения клятв 1667 года и беспристрастного указания пути на соединение с Церковью. Подготовительную по всему этому работу и самое дело собора православные епископы без единоверческого епископа вряд ли исполнят с такою же продуктивностью, как с ним. Живя с единоверцами одною жизнью, единоверческий епископ встал бы через это в ближайшее соприкосновение со старообрядцами и лучше бы понял нужды старообрядцев и их чаяния. Униатов соединили с Русской Церковью униатские епископы. И старообрядцев соединить с Церковью могут лишь единомысленные с ними в обрядах епископы. Единоверческий епископ при Святейшем Синоде никоим образом не может явиться нарушителем единства Церкви и единства священноначалия — наоборот, данный единоверцам до собора утвердить единство Церкви и единство священноначалия, единоверческий епископ явится способником и споспешником к благоустроению духовной жизни в Русской Церкви. Отказывать единоверцам в просимом ими епископе или откладывать до собора нет причин. Он не касается канонов Церкви. Наоборот, за себя имеет их множество. Дарование просимого епископа — дело меньшей

компетентности, чем соборная. Для единоверческого епископа при Святейшем Синоде имеются прецеденты: те ставропигиальные монастыри, кои явились уже в синодальный период, и особое положение военного духовенства.

План свести новое единоверческое ходатайство на старый путь, несмотря на противодействие единоверцев, удался. Представители Православия с ходатайством единоверцев 1905 года непременно стали связывать пущенную мысль о нескольких епископах. Так все переворотилось в головах под воздействием подобного рода речей. Мы имеем в виду протокол миссионеров, собиравшихся в 1906 году на нижегородских ярмарочных беседах, и протоколы миссионерского Всероссийского съезда в городе Киеве в 1908 году.

С принципиальной стороны вопрос о единоверческом епископе на Киевском съезде решался в положительном смысле. Иначе не могло быть. Раз Единоверие то же самое, что и Православие, ибо единоверцы не сектанты, не раскольники, но совершенно отрекшиеся от раскола старообрядцы, признавшие истинность Православия и вошедшие в состав Православной Церкви, в которой пребывают, то почему же они не могут иметь единомысленного и в обряде епископа? Если у единоверцев есть диаконы, пресвитеры, то почему не может быть у них епископа? Обрядовые особенности Единоверия не мешают единоверцу быть не только простым христианином, но и архипастырем. Итак, единоверческий епископ может быть в Церкви, как есть в ней единоверческое пресвитерство и диаконство. Единоверческий епископ не только допустим, но он и нужен. Нужен не только для привлечения старообрядцев, но и для самих единоверцев, Правда, единоверцы видят, что и православный епископ служит в их храме, крестится двуперстно, читает молитвы по старопечатным книгам. Но все это бывает временами. Иное дело, когда епископ, высшее лицо в составе Христовой Церкви, не случайно, а постоянно и естественно был бы не только единоверен им, как теперь епископы, но и единообряден им. У единоверцев есть основания, что церковная власть относится к их особенностям с сомнением. Дарованием единоверческого епископа Церковь показала бы всю неосновательность этого подозрения, и единоверцы увидели бы полное равенство и братство свое с православными: ибо восседали бы тогда на кафедре епископской и единоверцы, как восседают ныне на ней одни лишь православные.[57]

Разрешая вопрос о единоверческом епископе с принципиальной стороны положительно, Киевский Съезд в своих рассуждениях об устройстве отношений этого епископа к православным встал на путь, малополезный для Единоверия, его умножения и распространения среди старообрядчества. Правда, единоверцы, как умели, отстаивали свою мысль. Они указывали на неосновательность миссионерских страхов, внушенных им со стороны. Навязываемую мысль об отделении от Церкви называли оскорблением для себя (отец Крючков); запугивание раскольническими возражениями считали напрасной тревогой. «Против мысли о единоверческом епископе, — говорили единоверцы, — отцам миссионерам много, очень много наговорили. И расколом грозили, и боялись упреков со стороны раскольников, что станут звать новоявленной иерархией единоверческих епископов. Но ведь раскольники зовут новостью самое Единоверие. Если бы рассуждать так, как рассуждают некоторые теперь, и самого Единоверия не должно было бы учреждать. Его, однако, учредили. Раскольники нас и теперь за Единоверие укоряют, что у нас две церкви. Но упрек их неоснователен: мы с православными в единой вере и под одной властью. Так будет и при единоверческих епископах; конечно, сначала поднимется буря, начнутся толки, а потом утихнут»...

На первых порах мысль отцов миссионеров останавливалась на постановлении VI Отдела Предсоборного Присутствия, желали учредить несколько самостоятельных епископов при митрополичьих округах[58].

Таким образом, незаметно для себя впадали в противоречие. Иметь одного епископа при Синоде считали делом опасным, *неканоничным*: епископ вносил двоевластие, разделял Церковь и т.д. С другой стороны, существование многих самостоятельных епископов при митрополичьих округах считали делом возможным и *каноничным*!? При митрополичьих округах, с дозволения церковной власти, единоверческие епархиальные владыки, управляющие единоверцами нескольких губерний, могли быть, а при Святейшем Синоде, с позволения той же церковной власти, единоверческого епископа будто бы не может быть! Верно, в первом случае единоверческие епископы ведают единоверцами епархий, входящих в митрополичий округ, с ведома митрополита, его собора; каждый из них наравне с прочими епископами в округе (православными)

подчинен митрополичьему собору (тоже не личность, как и Синод). А во втором случае разве того подчинения и соподчинения нет? Вместо митрополита и митрополичьего собора подчинен Синоду! В настоящую пору вся Русская Церковь представляет один округ: все русские епископы подчинены единому центру, равны между собой, каждый управляет своей епархией самостоятельно, признавая над собой власть Святейшего Синода. Если несколько самостоятельных епархиальных епископов, заведующих единоверцами всей России, по VI Отделу Предсоборного Присутствия, с которым в этом случае согласилась и единоверческая комиссия Киевского Съезда, *каноничны*, то как же стал *противоканоничным* один епископ? Говорить, что одному епископу управлять всеми единоверцами непосильно можно; утверждать же, что он противозаконен, как нарушающий границы православных епархий, после принятия постановлений VI Отдела Предсоборного Присутствия и приведенных им правил, с точки зрения единоверцев, было непонятно.

На это противоречие отцов миссионеров в свое время указывал Преосвященный Назарий, архиепископ (тогда епископ) Нижегородский. Сами миссионеры, наконец, чувствовали его, а потому отвергли формулу постановления, представленную отцом Александровым. Они не согласились с мыслью отца Димитрия, что самостоятельный единоверческий епископ, управляющий всем Единоверием в России, *противоканоничен*. Если в протоколе единоверческой комиссии имеется заключение, говорящее о самостоятельном епископе словами отца Александрова, то это не дело комиссии. Собрание комиссии не делало постановлений[59]. Оно в конце заседания лишь ответило на 3 вопроса председателя. Вот эти вопросы и ответы на них: «*Председатель*. Я ставлю вопросы. Вопрос первый: можно ли просить и допустимо ли, нужно ли, чтобы для единоверцев был особый епископ, один на всю Россию, управляющий ими, и они были взяты из епархий своих нынешних епископов? *Все ответили*: не нужно. *Председатель*. Вопрос второй: нужно ли, чтобы в Уральской области, где почти все приходы единоверческие, была открыта епархия с единоверческим епископом в ней? *Все ответили*: нужно. *Председатель*. В остальных епархиях, где есть единоверцы, поручить дело Единоверия викарным епископам, как это допущено Святейшим Синодом в Петербургской епархии, — согласны ли просить об этом? *Все ответили*: Согласны».

Строить заключение на основании приведенных ответов, что все миссионеры считали мысль об одном епископе для единоверцев при Святейшем Синоде противоканоничной, — дело весьма рискованное и очень несправедливое. Не говорим о том, что в данном случае приделано заключение, неправыми путями сдвинут вопрос о единоверческом епископе с пути, который он занял с 1905 года. Заключение несправедливо по своему содержанию, оно не вяжется с ходом бывших прений, не вытекает из решения первого вопроса, поставленного Председателем. Многие, особенно представители от Единоверия, в ответ на первый вопрос Председателя не хотели выражать своего мнения не только о каноничности, но и о ненужности самостоятельного епископа, как это рисуется в конце протокола, главным же образом, в приведенном заключении. Вопрос ставился под углом зрения VI Отдела Предсоборного Присутствия. Многие единоверцы в этом вопросе нашли желание облагодетельствовать Единоверие не одним самостоятельным епископом, а несколькими таковыми, а потому ответили на первую половину его отрицательно. Вопрос был так поставлен, что каждый понимал по-своему и отрицал при этом не то, что отрицал другой, слышавший тот же, правда, вопрос, но вопрос при этом сложный. Когда задавался первый вопрос, то большинство единоверцев ответило на него отрицательно потому, что полагало дальше слышать речь о многих самостоятельных в области Единоверия епископах, и когда этого вопроса не последовало, то подали заявление. Последнее от имени 25 представителей Единоверия гласило, что «единоверческие епископы необходимо нужны и что также необходимо учреждение единоверческих кафедр там, где представляются к тому подходящие условия».

Вопрос о единоверческом епископстве с принципиальной стороны Киевский Съезд, как мы видели, решил в положительном смысле. Он выражает желание, чтобы в Уральской области была открыта епархия с единоверческим епископом в ней, а в остальных епархиях дела Единоверия были поручены викарным епископам, как это допущено Святейшим Синодом в Петербургской епархии. Киевский Съезд не внял[60] голосу тех, которые говорили, что единоверческий епископ — позор для 107-летнего существования единоверцев без епископа (Гринякин, отец Волгин), что единоверческий епископ грозит Церкви опасностью (епископ Тихон, отец Зверев, Гринякин,

отец Курышов), что единоверцам не надо ни самостоятельных, ни *викарных* единоверческих епископов (отец Акципетров, отец Алексеев, отец Ершов).

Вот, чем закончилось современное ходатайство единоверцев о епископе. В то время как Предсоборное Присутствие (VI Отдел) и Киевский Всероссийский миссионерский съезд излагают свое мнение, Высшая церковная власть еще не сказала настоящего слова о единоверческом епископе.

***

Единоверцы по-старому желают себе епископа и ходатайствуют. Единоверческие приходы отличаются от православных приходов монастырским укладом церковной жизни. В них, например, очень живо чувствуется иноческое отношение настоятеля к братии. Прихожане, как и братия обители, избирают себе настоятеля и вместе с ним управляют своей приходской общиной. Налицо в этой приходской единоверческой общине и соборные монастырские старцы, избранные попечители, ближайшие советники настоятеля храма. В единоверческих приходах, если благоприятствуют обстоятельства, блюдется и дисциплина монашеская, высокое уважение к авторитету духовного отца, послушание его воле, исполнение его заповедей. В единоверческих церквах и само богослужение совершается по иноческому чину, без опущений, с сохранением всех его подробностей, как он указан в Типиконе. В единоверческих храмах тот же порядок, каким отличаются монастырские храмы от прочих приходских православных великороссийских храмов. Монастырь воздвигает дух благочестия, уничтожает же качественно дух нечестия. Дух благочестия более чем когда-либо нуждается в поддержке и своем укреплении среди русского народа. Религиозно-нравственное оскудение проникло всюду. Молодое поколение стремится так же, как и в православных приходах, совершенно освободиться из-под церковной опеки и жить по своей воле, а не Господней, святой. Болит душа и скорбит сердце, видя распадение единоверческих приходов и их монастырских укладов жизни, наших верных охранителей молодого поколения. Некоторые единоверческие священники, поддерживаемые нередко своим епархиальным начальством, нарушают устои единоверческой старообрядческой церковной жизни, разоряют нашу иноческую общинную жизнь, ослабляют дисциплину, искажают и

сокращают наше богослужение — одним словом, обезличивают наши приходы и лишают их того, чем они похожи на монастыри и чем они отличаются от прочих приходов Русской Православной Церкви. Чтобы сохранить Единоверие — этого блюстителя старорусской церковной жизни — необходимо, как некоторую важную отрасль в делах Церкви, сосредоточить ведение единоверческими общинами в руках самого Святейшего Синода. По всей вероятности, не по одним лишь материальным расчетам подчинены самому Синоду так называемые ставропигиальные монастыри. Мы убеждены, что последние подчинены высшему духовному начальству потому, что желательно более надежною рукою охранять древние монастырские традиции, дух благочестия в знаменитых обителях. Управление ставропигиальными монастырями самим Синодом не считается со стороны Святейшего Синода нарушением епархиальной власти епископов. Устройство иноепархиальных обителей, монастырских подворий в городе Санкт-Петербурге не считается с точки зрения высшей духовной власти уничтожением прерогатив Санкт-Петербургского владыки-митрополита. Мы надеемся, что не будет посягновением на епископские права епархиальных архиереев и сосредоточение управления делами Единоверия в руках самого Синода. Святейший Синод более компетентен в области Единоверия, чем епархиальный епископ. Многие епархиальные архиереи еще до сих пор смотрят на Единоверие как на полураскол, как на переходную лишь ступень к Православию. Единоверие, по их мнению, лишь терпимо, а потому с легким сердцем искореняются его приходы, обезличивается их жизнь, хотя дух монастырско-общинного направления в области веры заслуживает иного отношения. Высочайшим указом от 17 апреля 1905 года дана свобода исповедания своей веры всем старообрядцам. Свобода, по всей вероятности, для того, чтобы то хорошее, что заключается в их убеждениях, хотя бы в самой малой части, росло и по мере своих сил создавало в русском обществе дух благочестия. Мы считаемся сынами Православной Церкви (воззвание Святейшего Синода к единоверцам в 1900 году). Почему бы и нам не дать свободы для проявления той благодетельной силы, какая таится в глубине Единоверия, почему бы не дать ему быть не только тепличным растением, посаженным в 1800 году в тесные рамки митрополита Платона? Единоверие достойно, чтобы жить на

просторе, и, как долго находившееся в неблагоприятных условиях, нуждается в изъятии из всей его прежней обстановки по управлению. Есть миссия епархиальная, но в экстренных случаях есть миссия и синодальная. Единоверие для продолжения своего полезного существования нуждается в радикальных средствах. Епархиальное управление для него недостаточно. Епархиальные владыки тяготятся единоверческими приходами, игнорируют их, отдавая их вопреки Высочайшему указу 5 апреля 1845 года и 6 пункту правил Единоверия в распоряжение духовных консисторий и общеправославных благочинных. Не оживляют единоверческие приходы и единоверческие благочинные. Они по большей части беспрекословные проводники взглядов на Единоверие своего епархиального епископа и его консисторий, старающихся подогнать единоверческие приходы под уровень общеправославных приходов. Не лучше будет, если ему дать в некоторых городах викарных единоверческих епископов? Подчиненные единоверческому викарному епископу единоверцы принуждены будут жить под влиянием двух, не всегда сходных направлений епархиального архиерея и его викария, от него, однако, зависимого. Потом, викарные епископы не могут управлять делами единоверцев других епархий. В каждой епархии, таким образом, придется просить архиерея, но это не по силам: в некоторых епархиях единоверческих церквей меньше десятка. Засим, единоверческие викарные епископы в виду естественной и вполне понятной из предыдущего бедности своих кафедр не займут такого положения, которое могло бы привлекать на их места выдающихся лиц. Эти места не будут, далее, переходными к самостоятельным кафедрам, а потому будут заниматься людьми средними. Епископ, делающийся викарным единоверческим архиереем для того, чтобы с течением времени сделаться самостоятельным православным епископом, в глазах единоверцев потеряет всякое доверие и авторитет. Единоверие, наконец, не столь нуждается в архиерейском единоверческом служении, в поставлении священников исключительно от руки единоверческого архиерея, сколь оно нуждается в однообразном управлении, невозможном при многих викарных архиереях. Единоверие более всего жаждет просвещенного архипастырского, авторитетного, неизменного и строго постоянного влияния на его духовенство, опустившееся до уровня простых требоисправителей. Единоверческие викарные архиереи,

избранные из необразованных единоверческих протоиереев, не произведут особенного подъема в Единоверии, не проявят необходимой в настоящее время инициативы в примирении со старообрядцами-отщепенцами и не обнаружат его зиждительной силы, заключающейся не в обрядовых его особенностях, а в устоях строго монастырской, благочестивой жизни.

Оживить Единоверие, поддержать в нем, для проведения в действительность, идеалы старорусской церковной общины может только сам Святейший Синод с его светлым взглядом на Единоверие, как то же Православие, но с некоторыми особенностям от прочих приходов Русской Церкви. Единоверие страдает от своей разрозненности. Оно рассеяно по всей России. В каждой епархии каждый единоверческий приход занимает изолированное положение по отношению к другому единоверческому приходу. Нет ничего удивительного, что некоторые из них уже не имеют того привлекательного образа, какой они носят. По отдельности каждый из них не может отстоять и сохранить своего облика; при неблагоприятном в данном случае давлении со стороны епархиальной власти и ее органов он теряет его. Ввиду своего религиозно-нравственного разделения члены данного прихода охотно примыкают к общему течению приходской жизни. Но каково течение этой жизни, говорят события минувших и грядущих дней. Единоверие нужно поддержать. Чувствуется необходимость подчинения единоверческих приходов непосредственному управлению самого Синода и сосредоточения этого управления в руках особого единоверческого архиерея, которого нужно бы сопричислить к Синоду в качестве члена без епархии. Просим законного, просим руководителя для Единоверия, просим управителя ему, просим сосредоточить управление единоверческими приходами при Синоде. Военное духовенство хиротонисуется от епархиальных епископов, но управляется по особым соображениям одним лицом. Соображения не меньшей важности заставляют просить однообразного, исходящего от одного лица управления и для Единоверия.

Мысль о Единоверческой Комиссии при Святейшем Синоде была одобрена и миссионерами, съехавшимися, по обычаю прошлых лет, в 1905 году в город Нижний Новгород на миссионерские собеседования. Доказательством сему служит нижеследующий протокол миссионерского совещания в Нижнем Новгороде 12-го августа 1905 года. Означенного

числа, «в 12 часов утра собравшиеся в здании Семинарского общежития миссионеры разных епархий и Синодальный миссионер отец протоиерей Ксенофонт Крючков, под председательством руководителя ярмарочных собеседований профессора Казанской Академии Николая Ивановича Ивановского, в присутствии единоверческого священника города Санкт-Петербурга Симеона Иоанновича Шлеева и прибывшего Преосвященного Исидора, епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, имели суждение о даровании единоверцам особого единоверческого епископа. Слово было предоставлено отцу протоиерею Крючкову. В своих объяснениях отец Синодальный миссионер указал веские практические причины лучшей постановки Единоверия, чем как оно теперь поставлено. С положительной же стороны он уклонился от разъяснения поставленного вопроса, сказав, что он боится этого, хотя желает и всячески старается об улучшении положения Единоверия, усвояя ему великое миссионерское значение. После этого председательствующий просил высказаться отца Симеона Шлеева. В своих объяснениях отец Шлеев очень пространно изобразил картину ненормального, тяжелого, унизительного положения Единоверия, иллюстрируя его многими примерами. Со стороны же положительной — какой же выход из такого положения, он указал на непосредственное подчинение всех единоверцев Святейшему Синоду причем, при Святейшем Синоде и должен быть особый единоверческий епископ как их представитель и ходатай. Выслушав его, председательствующий заметил, что идея особого единоверческого архиерея расплывается; отчего же тогда не быть протоиерею одному или нескольким в виде комитета или комиссии? Но на это Синодальный миссионер заметил, что авторитет архиерейской власти выше иерейского и что председателем комитета или комиссии может быть назначен кто-либо из православных епископов безъепархиальных как постоянный член Святейшего Синода по делам Единоверия. С этим согласились все присутствующие миссионеры, довольным этим оказался и отец Шлеев, приписавший к протоколу лишь то, «чтобы Председатель — епископ Единоверческой Комиссии — "служил бы по старому чину"».

Из приведенного протокола совещания миссионеров в Нижнем Новгороде 12-го августа 1905 года видно, что мысль об устройстве Единоверия на новых началах, как вполне законных, не была чужда и деятелям миссии разных мест России.

Что дела Единоверия должен вершить епископ при Святейшем Синоде, для сего назначенный, — об этом засвидетельствовали и миссионеры.

***

Но что это, «отделение», — говорят нам, — сепаратизм, бунт? Ни то, ни другое, — отвечаем мы. Это желание собраться, объединиться плотнее в Христову братскую семью людей, желающих по-братски и вместе работать на ниве Божией. Работать над проведением в совесть людей православных той правды, какая дана в святом Православии.

Это не осуждение. Разве осуждали монахи, уходя в монастыри из мирской христианской общины. Нет, они только хотели из пустыни своей молитвой, своим подвигом помочь Церкви в ее работе над созиданием спасения. Если хотите, тут было, пожалуй, что-то похожее на осуждение, но это не осуждение высокомерных людей, которые ставят себя на высоту, которая не принадлежит им, а любовный суд (в смысле суждения) детей Церкви, желающих быть с ней и помочь ей в созидании души верных. И святые Антоний, Павел, Пахомий в этом смысле смели осуждать Церковь, то есть смели думать, что в своих столкновениях с миром Церковь не может делать во всей полноте дело свое и нуждается, чтобы в ней хранился светлый и без уступок идеал Христов.

За что судят единоверцы церковное устройство? Они находят, что в Русской Церкви в загоне и тени та сторона христианства, которой подобает паче всего быть на свещнице. Они находят, что им — единоверцам — среди коих особенно живо понимание забытой другими правды христианства, условия их жизни в отношении к Церкви господствующей мешают выявить Христову веру. Для полной жизни церковного общества необходимо водительство епископа, единомысленного по психологии веры, как они понимающего внутреннюю сущность Православия.

Единоверцы, хранящие по наследию, независимо от своих личных достоинств и даже при всем личном недостоинстве, по преданию, в самом укладе жизни, во всем быте, сокровище истинно живого понимания Православия, как постоянной борьбы, как жизни в известной дисциплине и быте, желают создать наилучшие условия *для сохранения того сокровища,* — Церкви врученного. Для этой цели им нужен

епископ того же, как они, настроения, стремления, духа. Для этой цели им нужно соорганизоваться в правильные «соборные» приходы — в единое братство единоверцев.

Затем, единоверцы считают себя самыми естественными миссионерами. Они лучше понимают душевные муки и тревоги тех, которые за обряд отцов полагали души свои, понимают их правду и причину их ошибок. Единоверцы, более чем кто-нибудь, могут подойти к их скорбным душам. Но для этого опять им, естественным благовестникам единения, нужны свобода устроения и водительство воодушевленного той же мыслью епископа.

Но говорят: единоверцы соединятся со старообрядчеством?

Да, им всего возможнее и естественнее уничтожить вражду между старообрядчеством и Православием. Они могут соединиться. Но разве это худо?

Слышались такие речи: «Нужно пойти навстречу к старообрядчеству», — говорит один. «Нет, — возражает другой, — если Единоверие и старообрядчество соединятся, мы остаемся на втором плане». Значит, Церковь заботится о каком-то первом и втором плане, а не о любви и единении. Плохое представление о Церкви и кощунственное понимание!

Если бы старообрядчество присоединилось к Единоверию, создалось бы сильное ядро православных людей, связанных глубоко религиозной связью. Но этого, к сожалению, нет. Единоверие без единомысленного епископа не в состоянии должным образом помирить с собою старообрядцев-отделенцев.

Священник Симеон Шлеев

Всероссийскому единоверческому съезду о епископе поступил еще *доклад от церковного старосты Вознесенской единоверческой церкви посада Злынки, Черниговской губернии, Федора Игнатьевича Осипова*, доклад, правда, смешанного характера. Доклад трактует не только о епископе, но и о монастырях и училищах.

Всероссийский Съезд единоверцев есть дело прямо святое и спасительное кормило многоискаженного и уничтоженного Единоверия. Из истории оного ясно видно как факт уже совершившийся, что много потерпело угнетения

и уничтожения исторических и дорогих святынь, которые в свое время послужили светильниками света Христова и сейчас могли бы дать много света для жаждущих древнего благочестия и древнего богослужения. Вкратце имеем доложить Всероссийскому единоверческому съезду.

Историческая гордость Единоверия и святыня его — это бывший первоклассный Корсунский единоверческий мужской монастырь Таврической епархии. [Он] был основан завоевателем Крымского полуострова князем Потемкиным в 1779 году при селе Большой Знаменке Таврической губернии Мелитопольского уезда, у подошвы Мамаевой горы, на берегу залива реки Днепра с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения Ее Императорского Величества Императрицы Екатерины Великой, одновременно с разрешением добровольно поселившимся здесь старообрядцам совершать богослужение по старопечатным патриаршим книгам. В ознаменование особого благоволения Государыня Императрица Екатерина Великая изволила повелеть выстроить старообрядцам каменную церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы, которая милостью Божиею хранима доселе и имеет в настоящее время около себя церковных чад до 20.000 обоего пола единоверцев, с тремя каменными храмами и семью школами. Монастырь же Корсунский просуществовал здесь при селе Большой Знаменке 20 лет, имел два каменных храма, с тремя престолами, главный престол во имя Корсунской Божией Матери, второй во имя святого Иоанна Златоуста и третий во имя святителя Николы Чудотворца. Промыслу Божию угодно было перевести Корсунский единоверческий мужской монастырь на новое место, ниже по течению реки Днепра на 120 верст, близ местечка Каховки; здесь на новом месте [монастырь] просуществовал единоверческим до 1848 года с обеспечением в 5.500 десятин пахотной черноземной земли, приносящей доходу до пятидесяти тысяч рублей в год. Православное Ведомство нашло более удобным обратить его в православный и в свое угодье. В настоящее время Корсунский монастырь вполне может обеспечить епископскую кафедру для всего южного Единоверия, имеющего в соседстве через реку Днепр в Херсонской губернии 14 единоверческих многочисленных приходов и до 30 тысяч старообрядцев. Местоположение Корсунского монастыря от природы

богато одарено климатическими условиями и находится на берегу реки Днепра с богатыми рыбными ловлями и плодовыми и виноградными садами.

Вторая святыня Единоверия — это первоклассный Ченско-Макарьевский, бывший единоверческий мужской монастырь Могилевской губернии близ города Гомеля, на реке Сожь с казенным жалованьем более двух с половиной тысяч рублей, с хорошими лесными и земельными угодьями. Православное Ведомство в 1900 году обратило его в православный женский, и вся святыня единоверческая подверглась уничтожению и искоренению; иконы единоверческие подверглись уничтожению и искоренению; образа единоверческого иконного писания обратились в хлам кладового достояния, такая же участь пала и на дорогие старопечатные патриаршие книги, каковыми монастырь был богат.

Настоящее время благоприятно, и пришел день спасения дорогого нам Единоверия; земно кланяемся Всероссийскому единоверческому съезду и милостиво просим обратить серьезное внимание и твердо стать на защиту и ограждение Единоверия; милостиво и неотступно просить Высочайшую Власть о даровании Единоверию троих епископов на всю Святую Русь, которые бы отечески заботились о домостроительстве Единоверия. Епископство Единоверия даст большие успехи Святой Церкви и привлечет в лоно свое многих старообрядцев беглопоповского согласия, которые так ревностно ищут епископства и пламенно желают иметь. Некоторые старообрядцы беглопоповского согласия заявили, что если будут единоверческие епископы, то мы идем ничтоже сумняшеся в истине, в лоно Церкви. Также просить Высочайшую Власть о возвращении первоклассных монастырей Корсунского мужского Таврической епархии и Ченско-Макарьевского женского Могилевской епархии обратно в единоверческие с назначением при Корсунском монастыре епископской кафедры для южного Единоверия. Для вящего преуспевания Единоверия в духовно-нравственном, а также и в экономическом положении просим Съезд принять самые усиленные меры к обеспечению безбедного существования единоверческих монастырей и единоверческих причтов. Из истории Единоверия ясно видно, что обеспеченные монастыри обращаются в православные, а бедные единоверческие монастыри остаются на нищенском и бедственном

существовании. Например: Ченско-Макарьевский первоклассный, бывший единоверческий монастырь, вполне обеспеченный, обращен в православный, а в 55 верстах Малино-Островский Рождество-Богородичный единоверческий женский монастырь не получает и единого рубля обеспечения от казны, с земельных же монастырских угодий получает 300 рублей в год аренды. Такое обеспечение монастыря обрекает его на бесконечно бедственное и нищенское существование и остается никем не замеченным.

Единоверческий Съезд в Москве в 1909 году усиленно был озабочен открытием учебных заведений в духе Единоверия для подготовки знающих учителей и наставников, чтобы могли твердо поддерживать учение православной веры в духе древнего благочестия между единоверцами и, между прочим, были намечены Съездом учебные пункты в Санкт-Петербурге и Москве. Но эти учебные пункты для многих отдаленных единоверцев невозможны, а посему просим Всероссийский единоверческий съезд принять усиленное ходатайство пред Святейшим Синодом об открытии одноклассного единоверческого училища с псаломщическими курсами при Покровском первоклассном единоверческом мужском монастыре Черниговской епархии Новозыбковского уезда в центре Стародубья, как об этом заявлено было на Московском единоверческом Съезде нами, черниговскими депутатами-единоверцами, со специальным преподаванием благозвучного крюкового пения, церковного устава и благоговейного церковного чтения. Второе учебное заведение уже полуоткрыто в селе Большой Знаменке Таврической губернии Мелитопольского уезда в 1910 году под названием «Синодальная единоверческая второклассная церковно-приходская школа», основано по инициативе любвеобильного архипастыря Высокопреосвященнейшего Николая, архиепископа Варшавского, бывшего Таврического и Симферопольского. Его отеческое внимание к 20-тысячному населению сплошного Единоверия, дать людям больше света, возбудило ходатайство пред Святейшим Синодом об отпуске 20 тысяч рублей субсидии из средств Святейшего Синода на устройство в селе Большой Знаменке вышеозначенного единоверческого училища. Святейший Синод просимую сумму отпустил, общество же единоверцев села Большой Знаменки в память особого архипастырского благоволения

добавило еще до 15 тысяч рублей и соорудило грандиозное в техническом и гигиеническом отношении здание. Остается одно: почтительнейше просить Всероссийский единоверческий съезд войти с ходатайством в Святейший Синод о преобразовании сего училища в Духовную единоверческую гимназию с шестью классами и двумя богословскими с тем, чтобы окончившие курс 6 классов гимназии и два богословских, имели бы право синодальных духовных семинарий. При сем же училище непременно учредить псаломщические курсы со специальным изучением крюкового пения, богослужебного единоверческого устава и благоговейного церковного чтения. Инициатору сего училища Высокопреосвященнейшему Николаю, архиепископу Варшавскому, просим Съезд засвидетельствовать глубочайшую признательность. Священникам единоверческих церквей вменить в строгую обязанность точно и без всякого упущения исполнять богослужение по чину положения служебников и требников Патриаршего издания, а не устанавливать самопроизвольных новшеств; на богослужении творить выходы и произносить на них возгласы, в особенности на большом выходе в Литургии, непременно по служебнику. От души желательно было бы открыть детские сиротские приюты при единоверческих монастырях (для мальчиков — при мужских и для девочек — при женских монастырях) для единоверческих обездоленных сирот, чтобы дать им должное христианское воспитание под сенью святых обителей в духе и истине и с детства приучить к церковности единоверческого богослужения. Дети должны воспитываться по известной и особо выработанной программе. Средства на содержание сиротских приютов изыскать приглашением доброхотных пожертвований христолюбивых благотворителей, если окажутся, и со вкладом неприкосновенного капитала, то есть вечного вклада, чем и окажут любовь ко Христу, который говорит в Евангелии: «И иже аще примет отроча таково во имя мое, Мене приемлет» (Мф. 18: 5) — и дальше говорит: «Блюдите, да не презрите единого от малых сих, глаголю вам, яко ангели их на небесах видят лице Отца небесного» (Мф. 18: 10).

Итак, заканчиваем свой по существу скромный доклад, молим Господа Бога о ниспослании на сей Съезд духа разума и ревности, чтобы наставил на всякую истину во благо святой Церкви и Единоверия.

Церковный староста, потомственный почетный
гражданин Федор Игнатьевич Осипов
Церковный староста потомственный почетный
гражданин Евфимий Федорович Осипов
Священник Иоанн Щербаков

Доклад о епископе и беглопопоповцах

Обрядовая и церковно-богослужебная разница, образовавшаяся в Русской Церкви еще в первые века после принятия христианства и ко времени патриархов вылившаяся в ясные определенные формы, при суровом управлении патриарха Никона привела к разделению в Церкви.

Кровавые преследования и всякого рода стеснения, принятые против раскола, принесли печальные плоды. Старообрядцы уходили в местные дебри, на окраины государства и за границу с ореолом мучеников за старую веру.

Нельзя было проповедовать о мире, о соединении людям, которых на каждом шагу ждали «тернии и скорпии» гражданских правоограничений.

И раскол, как своего рода протест против насилия в деле веры, укреплялся и рос, главным образом, под сенью гнета.

Постепенно под влиянием разных исторических условий взгляд правительства на раскол в Церкви меняется. Из политического движения он превратился в глазах власти в церковно-бытовое, и потому она изменила коренным образом свои отношения к нему.

Высочайшим указом 17 апреля 1905 года и правилами об общинах от 17 октября 1906 года старообрядчество рассматривается как своеобразное церковное направление, в религиозно-этическом отношении вполне сходное с учением Православной Церкви.

С этого момента старообрядчество во всех его разветвлениях начинает проявлять усиленную деятельность, направленную к уяснению, укреплению своего внешнего положения и к внутреннему церковному благоустройству.

Появляются Съезды. Целью своей они ставят объединение старообрядчества, выработку условий этого единения, содействие религиозно-умственной и экономической жизни старообрядчества, улучшение приходской жизни и т.п.

С 1908 года всероссийские ежегодные Съезды во всех трех крупных течениях старообрядчества становятся обычным явлением.

Несмотря на благоприятные условия, Съезды не вносят особенного оживления в массы. Заметно повсюду чувство какой-то неопределенности и растерянности. Умирают один за одним столпы старого ветхозаветного раскола с его традициями и живыми воспоминаниями прошлых стеснений. Идущие на смену их поколения тщетно отыскивают основания идейные для своей «старой веры». Тоскуют беглопоповцы в неизменной жажде епископа, им вторит значительная часть беспоповцев. Даже последователи австрийской иерархии в некоторой части с надеждой смотрят на поиски епископа беглопоповцами. Неудовлетворенность священством от Амвросия, сознание неканоничности церковного положения у беглопоповцев и беспоповцев — факты, не подлежащие оспариванию.

Было бы очень неудобно для блага Православной Церкви упустить такие обстоятельства в жизни старообрядчества, пройти их незаметно и не обратить их в свою пользу. Исканиям архиерейства старообрядцами надо идти навстречу и учитывать их, как признак, дающий новый шаг к объединению старообрядчества с Православием на основах Единоверия.

Программа деятельности церковной власти, в общем, должна сводиться к созданию в среде старообрядческого раскола настроения, благоприятного для Православной Церкви и для имеющего быть созванным в целях соединения старообрядчества поместного собора.

Схематически программа эта должна бы выразиться в следующем:

1) Церковная власть учреждает несколько кафедр епископских для старообрядцев-единоверцев.

2) Единоверческие епископы объединяют около себя старообрядчество разных согласий и при помощи избранных ими лиц деятельно поддерживают в народе мысль о восстановлении дониконовского единства в Русской Церкви.

3) Со своей стороны Православная Церковь совершенно прекращает полемику по вопросам обряда и богослужения и все внимание миссии своей обращает на основное сходство в учении веры и нравственности православия и старообрядчества.

4) Объединенное Единоверие чрез своих епископов, Съезды, советы вступает в сношения с представителями старообрядческих согласий для выработки условий единения.

5) Православная Церковь восстанавливает патриаршество, созывает собор с участием Вселенских патриархов и возвращается вновь к тому церковному единству, которое было до патриарха Никона, несмотря на обрядовую и церковно-богослужебную разницу.

Таковы основные положения для объединения старообрядчества с Православием на началах Единоверия.

К этому я могу добавить, что объединение Единоверия (в Съезды, совет при епископе) также необходимо не только с канонической точки зрения, но и с точки зрения интересов самого Православия, так как только Съезды могут выработать условия соединения.

Волынский епархиальный миссионер
Андрей Дмитриевский
Житомир, 17 января 1912 года

Кроме приведенных выше докладов о необходимости единоверческих епископов, в Съезд поступили доклады, сходные с первыми от обществ и приходов:

1. Города Хвалынска Саратовской губернии;
2. Города Екатеринбурга Пермской губернии;
3. Села Ворсмы Нижегородской;
4. Села Жарков Костромской губернии;
5. Ревдинского завода, Екатеринбургской епархии;
6. Города Нижнего Новгорода;
7. Свято-Покровского братства Ковенской губернии;
8. Города Балакова Самарской губернии;
9. Города Вольска Саратовской губернии;
10. Города Симбирска;
11. Часовенных старообрядцев города Екатеринбурга;
12. Села Слудки Нолинского уезда Вятской губернии;
13. Села Введенского Челябинского уезда Оренбургской губернии;
14. Посадов Елионки, Воронки и Лужков Черниговской губернии;
15. Уполномоченных города Новозыбкова и посада Злынки фабрикантов Осиповых и священника Щербакова;
16. Уполномоченного села Мстеры Владимирской губернии П.И. Мумрикова;

17. Города Новочеркаска области Войска Донского;
18. Единоверцев города Саратова;
19. Прихожан села Евлашки Нижегородской губернии;
20. Прихожан села Головина Симбирской губернии;
21. Омутнинского завода Вятской губернии;
22. Села Молвитина Костромской губернии;
23. Единоверцев города Москвы;
24. Села Айлина Уфимской губернии;
25. Саткинского завода Уфимской губернии;
26. Села Явлей Симбирской губернии;
27. Села Кладбище Симбирской губернии и многих других.

Доклады, возражавшие против мысли о единоверческом епископе, поступили от следующих лиц и приходов:
1. Причта единоверческой церкви села Евлашки Нижегородской губернии;
2. М.Т. Иванова из Ржева;
3. Города Сарапула (прихожан);
4. Священника города Балакова Самарской губернии;
5. Воткинского завода Сарапульского уезда Вятской губернии;
6. Села Сомовки Васильевского уезда Нижегородской губернии.

VI
Желательная для православных старообрядцев постановка вопроса о клятвах

По этому пункту программы был заслушан протоиерея Иоанна Крючкова и Олонецкого епархиального миссионера *отца Иоанна Козлова*

Доклад о клятвах Антиохийского патриарха Макария и соборов 1656, 1666 и 1667 годов

Вопрос о клятвах до сих пор не потерял своего важного значения в полемике с расколом. Много по этому вопросу писали, а еще больше велось и до сих пор ведется разговоров о них. Ни одной беседы православного миссионера с раскольниками не пройдет без того, чтобы не затронуть так или иначе ставших чуть не притчей во языцех указанных клятв, и подчас нелегко бывает миссионеру и пастырю выяснить действительный смысл и значение этих клятв, в

особенности же клятвы патриарха Макария. В вопросе о клятвах, которому много внимания уделено и VI Отделом Предсоборного Присутствия, расходятся между собою даже и представители Православной Церкви и миссии, что было видно и на IV Киевском миссионерском съезде (в 1908 году).

Некоторые, опираясь лишь на букву клятвенной формулы патриарха Макария, полагают, что эта клятва положена безусловно на *всех* молящихся двоеперстно и *только* за содержание ими двоеперстия. На вопрос патриарха Никона: «воздвизают убо неции в нас *прю*»... Антиохийский патриарх Макарий отвечал: «Предание прияхом с начала веры от святых апостол и святых отец, и святых семи соборов творити знамение честного креста с тремя первыми персты десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако по преданию Восточныя Церкве, еже держа с начала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята». Другие более основательно полагают, что клятва патриарха Макария положена не безусловно на всех двоеперстников и не за содержание ими двоеперстия, а по другим совершенно причинам. Вот к сему основания. Надобно брать во внимание все обстоятельства в связи одно с другим.

Когда патриарх Никон сделал первое распоряжение, разослал так называемую «Память» в 1653 году, то приверженцы старинного обряда встретили это распоряжение очень недружелюбно. Всем известны их слова: «мы сошедшеся, задумалися, видим, яко зима хощет быти, сердце озябло и ноги задрожали» — и потом: «в иное время де и конюшня лучше церкви» (История Русской Церкви митрополита Макария, том 12). Притом, ко времени клятвы патриарха Макария, высказанной в первой половине апреля 1656 года (История Русской Церкви митрополита Макария, том 12, страницы 190–191), патриарх Паисий прислал ответную грамоту патриарху Никону, спрашивавшему, между прочим, о епископе Павле Коломенском и о протопопе Иоанне Неронове. В этом ответном послании Паисий писал следующее: «о епископе же коломенском Павле, и о протопопе Иоанне Неронове, яже *глаголюта* яко не согласуета с вами, ниже книги их, ниже литургия их, ниже знамение их, и *оболгаюта молитвы наша*, яко бывают страха

ради человеческого, а не страха ради Божия... сия вся суть знамения ереси и раздора» (Скрижаль, страницы 711–712). Следовательно, в то время ясно обнаружились враждебные отношения к Церкви Православной и ее обрядам. Кроме того, началовожди раскола называли троеперстие «нововводною ересью». Из этого можно заключить, что клятвы патриарха Макария и собора 1656 года, помимо буквы их, не могли быть положены на *всех безусловно* двоеперстников и *только* за содержание двоеперстия, потому что, следует добавить, тогда получилось бы, что патриарх Макарий и другие придавали обряду характер неизменяемости, характер догмата, чего, конечно, не могло быть и они, патриарх Никон и другие, прокляли бы самих себя, ибо патриарх Никон, как известно, молился двоеперстно.

Что то или иное перстосложение считалось «вещью средней», об этом можно видеть из следующего. Патриарх Паисий отвечал патриарху Никону: «Аще случится некоей церкви разнствовать от другия в неких чинах ненужных и существительных веры, сиречь, не прикасающихся свойственным составом веры, но малых, якоже есть время литургии, и подобных, *сие ни единое разлучение творит, токмо егда сохраняется таяжде вера непреложно.* Ибо не взят церковь наша изначала образ сей последования, еже держит ныне, но помалу... Не подобает убо ниже ныне непщевати, яко развращается вера наша православная, аще един творит последование свое мало различное от другаго в вещех, яже не суть существительныя, сиречь, составы веры, токмо да согласит в нужных и свойственных с соборною церковью»... О благословении он так писал: «и *которыми персты* начертывает кто сия четыре письмена, *ничтоже разнствует*, токмо да имать мысли благословляяй и благословляемый, яко благословение сие сходит от Иисуса Христа рукою священническою». Сам патриарх Никон высказал подобную мысль в предисловии к служебнику: «не охудшаются сим и прежния исправления, но на вящщий совершения степень возводятся», а раскаявшемуся в хулениях на церковь Ивану Неронову объявил: «обои служебники добры, вседе равно, по коим хощешь, по тем и служишь» (История Русской Церкви митрополита Макария).

В книге «Жезл Правления», сооруженной от собора, говорится: «престани убо хулити добродетельные нравы,

им же подражати кто тя нудит, сотвори горделивче, поне то еже обычай содержит природные ти страны, и никто тя о сем имать порицати, разве аще приложиши необходимая гаждати» (часть 2, возобл. 27). Сами первоучители раскола так говорили об отношении наших и восточных святителей к старым обрядам: «вопрошахом же мы все купно архиереов и всего собора их... отвещаваху они все нам во едино слово в слово, яко вси прежнии цари, и великие князи, и вси патриархи и святители православны быша, и при них рукописные и печатные книги вся правы и непорочны суть, — их мы не хулим... А кто вопрошаше их о старом и новом предании, они же отвещаваху тем: и так добро, и так добро» (Материалы VI, страница 317).

Хотя этими клятвами некоторые и смущаются, то следует только ходатайствовать пред кем следует, чтобы о них сказали, что клятвы эти лежат на тех двоеперстниках, которые отделяются от Церкви, хулят ее и ее обряды. Ведь двоеперстие, взятое само по себе и независимо от усвояемого ему значения, не представляет ничего дурного, как, например, взять необходимый в жизненном обиходе огонь: за употребление его в необходимых случаях никто не терпит ничего, но если тот же огонь поднести к строениям и зажечь, то следует заслуженная кара. Подобно этому и двоеперстие: в употреблении единоверцев и некоторых православных оно служит знамением единения и покорности церкви, а в употреблении старообрядцев то же двоеперстие служит знамением раздора. Если смущаться этими клятвами и просить их совершенной отмены, то придется просить разъяснения и следующего: у Зиновия Мниха сказано, что «поющие "Отче наш" и "Верую" находятся под клятвою святых отец» (Истины показание). Что касается клятвы так называемого Большого Московского собора, то о ней некоторые говорят, что она положена тоже на всех молящихся двоеперстно, а некоторые без всяких оснований утверждают, что она положена на самые обряды. О последнем мнении не стоило бы и говорить, потому что его, несмотря ни на какие усилия, доказать едва ли возможно. Ведь осуждать людей — противников — это еще не значит осуждать и содержимые ими обряды. Например, когда на Пятом Вселенском соборе рассуждали о «трех главах», то, осудив некоторые сочинения блаженных Феодорита Кирского и

Ивы Едесского, их самих не осудили. Здесь же наоборот: осуждены люди, а обряды — нет. Основания к сему таковы: «потребно есть ведати и о сем, — читаем в Деяниях собора 1667 года, — яко книга "Жезл правления", яже выне сложися и напечатася в возобличения на Никиту попа и Лазаря писание, иже на книгу Скрижаль и на прочие, с своими суемудреники написаша в обличениях и *зато их ложное писание* и неправедное обличение, и смущение предахом их проклятию и анафеме, яко же в книзе жезле видится... та клятва и проклятие, еже писано есть в книге жезл, возводится ныне *точию* на Аввакума бывшего протопопа, и на Лазаря попа... дондеже пребудут в непокорении». Следовательно, клятва положена на людей — противников — за их ложное писание и смущение.

Что отношение к старым обрядам собора 1667 года было не враждебное, а тем более не положено на них клятвы, об этом читаем следующее: «Сего ради достоит вам глаголати сию молитву "Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас". Но и сия молитва "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас" не прекословящим свободна есть ко читанию... *Сие есть* наше толкование и заповедь о святом символе, о аллилуйи, и о знамении честного и животворящаго креста, о сложении перстов и о Иисусове молитве» (Деян. лист 33, оборот 34). В «Жезле Правления» читаем: «крест пребожественный, его же целуем и славим, а *хулящих* и (его) *проклинаем*», а о обычаях выдержку из Жезла смотри выше. Следовательно, мнение, что собором 1667 года прокляты *обряды*, неверно и должно отпасть. Что же касается того мнения, что и эта клятва положена на *всех* двоеперстников, то-де и эту клятву нужно отменить, и о нем следует сказать то же самое. Ведь соборы 1666–1667 годов находятся между собою в тесной связи, потому что когда на собор прибыли Восточные патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, то «и мы им, — говорят отцы собора 1666 года, — преблаженнейшим, и всесвятейшим вселенским патриархом, наши соборы, и дела вся подробну известихом: И они всесвятейшие патриарси, наши соборы, и дела, и рассуждения слышавше, глаголали: яко тако есть истинно, и право рассудисте, и с нами во всем согласно, якоже мы держим, и мудрствуем свыше, и изначала: тако и вы соборовали есте, и мудрствовали» (Деяния Собора,

лист 4). Причина же созвания соборов такова. Берем так называемое «Изъявление вещей во книге сей: чего ради в царствующем граде Москве в лето 7175 (1667 год) собор собрася» — и ссылка на 1 лист. Берем этот лист и читаем: «Собрася освященный собор... понеже грех ради наших: Божиим попущением, сопостата же нашего христианского православного рода, и ненавистника диавола ратованием: мнози невежди, не точию от простых, но и от священных, и монахов... ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта им сатана, нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никоне бывшем патриархе, быти еретическия, и растленны и чины церковныя... злословиша, имены хульными нарицаша ложно: и весь архиерейский чин и сан уничижиша. И возмутиша народ буйством своим: и глаголаша церкви быти не церкви, архиереи не архиереи, священники не священники». Вот кого имел в виду собор и на ком, по моему разумению, лежит его клятва.

Настоящий свой доклад я закончу словами лучших знатоков этого вопроса: «Для успокоения мятущейся совести единоверцев и православных христиан, молящихся двуперстно, необходимо *разъяснить им лишь* смысл означенных клятв на основании вопроса патриарха Никона и приведенных выше исторических данных. Что же касается закоренелых старообрядцев, то их, как мы видели, удовлетворило бы одно лишь раскаяние Православной Церкви пред расколом за прошлое полное осуждение "безрассудных актов" православной церковной власти, чего, конечно, быть никогда не может» (записка Высокопреосвященного Назария). «Я вполне соглашаюсь, — писал покойный архимандрит Павел Прусский, — что по вопросу о клятвах собора 1667 года необходимо церковное решение; но не в том оно должно состоять, чтобы клятвы сии соборне были сняты или упразднены, а только, чтобы соборне разъяснен был смысл оных: за что и на кого они положены, кто подлежит им и на кого они не простираются». С этими мнениями согласиться — долг каждого здравомыслящего человека.

Протоиерей Иоанн Крючков
Священник Иоанн Козлов,
Олонецкий епархиальный миссионер

По вопросу о клятвах был представлен Первому Всероссийскому единоверческому Съезду и другой доклад *священника Симеона Шлеева*

Доклад об уничтожении соборных клятв 1656 и 1667 годов

В 1911 году вышел капитальный труд профессора Московской Духовной Академии Н.Ф. Каптерева «Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович». Во втором томе своего труда профессор доказывает нашу мысль о том, что клятвы Собора 1667 года положены *безусловно* на всякого держателя старых обрядов.

Восточные патриархи, призванные на собор 1667 года произнести свой компетентный и окончательный приговор о русском старообрядчестве, в основу своих суждений о нем положили те воззрения на старый русский обряд, какие высказал в своем сочинении их толмач архимандрит греческий Дионисий. Он же все старые обряды объересил: двуперстие произвел от диавола, в сугубой аллилуйи, в молитве Исусовой видел одну лишь ересь[61].

Что сочинение архимандрита Дионисия имело руководящее значение для патриархов — это показывает сличение его текста с соборными постановлениями 1667 года. Профессор Н.Ф. Каптеров в приложении к своему труду напечатал в два столбца: в первом Соборные Деяния 1667 года, а в другом названное сочинение архимандрита — и доказывает их полное сходство.

Под опасением еретичества Восточные патриархи и остальные члены собора 1667 года, таким образом, с клятвой осудили старые обряды.

При таком положении вопроса о клятвах единоверцы за все время своего существования волновались и волнуются, требуя соборне отменить клятвы. Клятвы страшно вредят делу Единоверия. Они немало затрагивают и правоверных. Ведь клятва патриарха Макария в 1656 году имеет в виду православных христиан!

Вопрос о клятвах и порицаниях *в наше время* пережил несколько стадий. Сначала стремятся вырешить его *логически*, а потом находят нужным хлопотать и о каноническом решении.

Яркими выразителями первого направления в решении вопроса о клятвах и о порицаниях были III Миссионерский

съезд в городе Казани и образовавшаяся после него по этому пункту литература. Поборниками же *канонического* разрешения вопроса о клятвах и порицаниях были Предсоборное Присутствие (VI Отдел) и Киевский IV Всероссийский миссионерский съезд.

Святейший Синод в 1886 году, как мы видели, отказал единоверцам в дальнейших особенных разъяснениях соборной клятвы и порицаний. Православная Церковь, по объяснению Святейшего Синода, не произносила осуждения и порицания на старые обряды, которые сами по себе и независимо от значения, усвоенного им раздорниками, признавались не представляющими ничего противного Православию. Впрочем, такое утверждение Высшей Духовной власти Русской Церкви для раздорников было малоубедительным. Авторитета за Святейшим Синодом они не признавали, а потому отнеслись к этому Синодальному заявлению по обычаю с недоверием. Своим критицизмом заразили притом многих единоверцев. Ко времени Казанского съезда (1897) вопрос о клятвах и порицаниях стоит поэтому в прежней силе. В общем II заседании Съезда нарочито обсуждается вопрос о том, как успокаивать единоверцев относительно запрещения собором 1667 года старых обрядов и порицаний на них, обоснованных ими на Соборных Деяниях и полемических книгах. По данному вопросу высказываются многие: как единоверцы, так и православные. В заключение изложил мнение по сему предмету профессор Ивановский. Съезд одобрил его точку зрения и просил автора распространить ее в обществе путем печати[62].

В чем же заключается эта точка зрения на клятвы Московских Соборов, одобренная Третьим миссионерским съездом, усвоенная после этого многими деятелями миссии (отец Д. Александров и его сочинение «О клятвах соборов», 1901 год, город Самара, священник С. Шлеев «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви», 1901 год, город Санкт-Петербург, и другие) и духовными писателями. Автор брошюры «О Московском Соборе 1667 года и Единоверии» (Москва, 1898 год) профессор Ивановский старался разобраться в тех положениях о клятвах соборов, какие когда-то высказывались, с одной стороны, Т.И. Филипповым, а с другой — И.Ф. Нильским. Первые он относит к законодательным функциям собора, а вторые — к судебным. Н.И. Ивановский проводит грань между судебной

и законодательной властью соборов, а потому в предложенном мнении о клятвах он объединяет суждения Филиппова с суждениями Нильского. Но усвояя положения первого, он не допускает выводов его о Единоверии как противоканоническом явлении в жизни Русской Церкви. Он держится заключений об этом противника Филиппова – Нильского. Он путем ссылок на фактическую отмену самой жизнью некоторых древних правил доказывает возможность существования Единоверия без нового соборного рассмотрения и отложения хотя бы безусловных клятв Московских Соборов.

На основании такого понимания юрисдикции и прочие члены Съезда при случае удачно объясняют неприкосновенность Единоверия к клятвам Московских Соборов даже при безусловном значении их.

Предложенное решение вопроса о возможности Единоверия при наличности соборных клятв, однако, не всех удовлетворяет. Отсюда прежняя просьба о снятии соборных клятв и об уничтожении порицаний. Не утверждали единоверцев те соображения, что клятвы, например, Собора 1656 и порицательные выражения, начиная с патриарха Макария, могли явиться по причине опасения еретичества – арианства и несторианства – во имя предохранения православной истины. Отсюда, кто не содержит еретических мыслей – а такие все соединенцы – тот не подлежит этой клятве. Единоверцы, видимо, забывали, что иноку Григорию Неронову, при его православном образе мыслей, Церковь разрешила употреблять двуперстие и сугубить аллилуйя, когда еще не прошло и двух лет со времени Собора 1656 года. Притом, об отцах Собора 1656 года, чтобы не сражаться с тенью и, споря из-за случайного, не повредить себя в важнейшем, очевидно, следует сказать не более того, что сказал толковник 16 правила Трульского Собора: «не добре разумеша того Собора Отцы». Здесь последовало такое же несправедливое отношение к обряду, не дающее причин обвинять Единоверие в расколе, какое случилось в первые времена Христовой Церкви. Во втором веке православный Римский папа Виктор проклял восточные Малоазийские Церкви за празднование Пасхи по обычаю святых апостолов Иоанна и Филиппа, в 14 день нисана. Однако, несмотря на это, Малоазийские Церкви не лишились спасительного и благодатного общения и единства с Христовой Церковью.

Не должны были бы говорить единоверцам о тождестве Единоверия с расколом также и порицательные выражения некоторых православных архипастырей касательно старых обрядов и чинов, принятых Единоверием.

Правда, на основании деяний Соборов 1656 и 1667 годов в некоторых полемических и богослужебных книгах (в статье пред псалтырью «Изъявление» и прочих и в статье пред часословом «Предание» и прочее) старые обряды, в частности, двуперстие, обзываются арианством, македонианством, несторианством, арменством, латинством, еретичеством, ариевой пропастью злобожного разделения, вратами, в ад низводящими, демоновым седалищем, армянским кукишем, волшебным знамением, хиромантией.

Но эти порицания не имели прямого отношения к благословенному употреблению старых обрядов и чинов в Единоверии.

За ошибки частных людей и Синода, издававшего полемические книги и выпускавшего под своим благословением псалтыри и часословы с их предисловиями, с резкой статьей о более уважаемом старообрядцами предании, двуперстии, нельзя укорять единоверцев в расколе. Если целый сонм отцов Неокесарийского Собора «не добре разумел», если целый Собор русских архипастырей с патриархом Филаретом проклял латин за начертание креста на земле двумя пальцами, за славословие Сына Божия «в славу Бога Отца Духом Святым», а Церковь Христова не утратила единства, то тем более нельзя отказывать единоверцам в единстве с Православием за проговорки более частных представителей Церкви и полемистов против раскола, не проявлявших подобных богохульств, как Собор 1620 года.

Потом, порицания полемистов, касающиеся старых обрядов, были по большей части порицаниями не самой вещи или предмета, но раздорнического или неправославного мудрования, соединенного с ними. Тем более, значит, не должны бы волновать единоверцев.

Так, «Ариевой пропастью и злобожным разделением» в Скрижали именуется не двуперстие, а противление изображать Святую Троицу более приличным и точным образом. «Седалищем демона» в Розыске святителя Димитрия Ростовского называется также не двуперстие, а похуление троеперстия. «Адовыми вратами, арменским смрадом,

смертоносным выдыханием смертоносного змеина яда» у Преосвященного Игнатия Тобольского опять-таки названо не двуперстие, а народное смятение, бывшее при патриархе Никоне, учение о самосожигании и злословие троеперстия. «От врага диавола всеянным плевелом» опять названо в «Доказательствах древности трехперстного сложения» не само двуперстие, а изуверное злохуление троеперстия и противление Церкви.

Таким образом, поводом к порицанию старых обрядов было не содержание их, подобное содержанию единоверцев, а тот раздорнический догматический смысл, какой усваивался противниками Церкви старым и новоисправленным обрядам. Эта мысль оттенялась самими полемистами.

а) Святитель Димитрий Ростовский, укоряя двуперстие, укорял в нем неправое мудрование, какое связывали с ним раздорники, а без этого мудрования он двуперстное сложение, как оно сейчас находится у единоверцев, не укорял: «честны суть персты ко изображению креста коим-либо образом слагающиися, но не суть бози, а понеже не бози, убо не вера. А раскольники веруют в сложение по их нраву перстов, убо вера их не суть правая вера, но кривая».

Далее, называя в одном месте восьмиконечный крест, предпочитаемый единоверцами, крестом брынским, то есть раскольническим, святитель Димитрий опять это говорил не в похуление самого креста, а в обличение раздорнического злохуления и отвержение четвероконечного креста, их видимой веры в концы древа. В других местах святитель о самом осьмиконечном кресте прямо выражался: «мы почитаем», что «крест этот честен».

б) Составитель «Обличения неправды раскольническия» также говорит, что двуперстники порицаются не за самое сложение перстов, а за раскольническое неправославное мудрование, соединенное с ним, за одогматствование двуперстия и за похуления из-за него Церкви.

Вот, что он писал в своем «Обличении»: «первый сей есть член раскольнического суеверия, воежебы в знамении крестном слагати два персты среднии, а палец с двумя последними, без котораго сложения перстов они знамение крестное ни во что ставят, отчего явно зрится, что они силу знамению крестному не от креста Христова и страдания Его на нем причитают, но от своего перстов сложения, аки от волшебнаго некоего

знамения». Из этих слов видно, что составитель «Обличения» почитал двуперстие волшебным знамением за то, что оно обращалось у раздорников (а не у единоверцев), [в] «аки», то есть как бы в волшебное знамение.

Называя двуперстие «смертоносным ядом», сочинитель «Обличения» опять называл так не само двуперстие, а то похуление на Церковь, какое связывалось у раздорников с двуперстием. Это видно из того замечания, какое он сделал: «если бы они только от простоты или невежества знаменовались двуперстно, то и имени раскольническаго не были бы достойны».

Выражение Московского Митрополита Филарета: «их — единоверцев — следует вразумить не только логически, но и канонически» — остается в силе и в наше время. Не утверждают единоверцев те соображения, что клятвы и прочие порицательные выражения могли явиться простотою и невежеством.

Такое положение вопроса, имевшего во внутренней жизни Единоверия важное значение, крайне невыгодно отражалось на успехах распространения его среди старообрядцев. Пользуясь невырешенностью этого вопроса, старообрядцы утверждали, что Церковь предала проклятию и порицанию всех вообще старообрядцев без исключения. С другой стороны, те из православных христиан, кои и ныне знаменуются двуперстно, особенно же единоверцы, сильно смущались в своей совести тревожным вопросом: не состоят ли они и на самом деле за свое двуперстие под клятвою и под порицаниями, как в этом старались уверить их раздорники.

Поэтому VI Отдел Предсоборного Присутствия, занимавшийся обсуждением вопросов из внутренней жизни Единоверия, никак не мог оставить без внимания вопрос о клятвах и о порицаниях, не мог не вынести по нему такого или иного решения.

Некоторые члены комиссии делают VI Отделу Предсоборного Присутствия доклад такого содержания: «Как на одну из причин удаления своего от Православной Церкви старообрядцы более всего указывают на Собор 1656 года, на котором с клятвою безусловно воспрещено двоеперстное крестное знамение. И еще ранее Собора Макарием, патриархом Антиохийским, совместно с прочими Восточными иерархами безусловно преданы проклятию все молящиеся двоеперстно. На вопрос патриарха Никона возвестить ему, на которой стороне истина, то есть на той ли, которая стоит за двуперстие,

или же на той, которая стоит за троеперстие, патриарх Макарий отвечал: "Предание прияхом сначала веры от святых апостол и святых отец, и святых седми Соборов творити знамение честнаго креста с тремя первыми персты десные руки, и кто от православных христиан не творит крест тако по преданию Восточные Церкви, еже держа сначала веры даже доднесь есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята. И за извещение истины подписах Своею рукою". Это же проклятие патриарх Макарий высказал в Неделю Православия; показывая три первые персты правой руки, сложенные вместе, патриарх Макарий воскликнул: "Сими тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изображати на себе крестное изображение. А иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит, той проклят есть". Эту же клятву подтвердил и Собор 1656 года». «Таким образом, — поясняют составители доклада, — преданы были проклятию все молящиеся двоеперстно, не только раскольники, но и православные (ибо сказано: "и кто от христиан *православных* не творит тако... иже кто по Феодоритову писанию... творит, той проклят")». «Клятвы эти, — продолжает доклад, — волнуют и доселе упорных приверженцев старины раскольников, смущают немало и православных, молящихся двоеперстно, смущают сильно наших единоверцев, служат большим тормозом в миссионерском деле. Поэтому желательно было бы, чтобы предстоящий Собор Русской Церкви, рассмотрев эти клятвы, по сношении с Восточной Церковью *совершенно отменил* клятву патриарха Макария и Собора 1656 года, сказав про них то же самое, что и собор 1667 года про клятву Стоглавого собора (1551), наложенную, или правильнее сказать, — высказанную простотою и невежеством, "посему клятву, юже без рассуждении и неправильно положиша, разрешаем и разрушаем, и той Собор не в Собор, и клятву не в клятву, но ни во что вменяем, якоже и не бысть" (Деян. оборот 7 листа–8 лист). «Словом, — заключают составители доклада, — для успокоения старообрядцев и православных, но молящихся двоеперстно, необходимо уже *не одно разъяснение* клятв патриарха Макария и собора 1656, как *это требуется* относительно *клятв собора 1667 года, а совершенная отмена* этих клятв, как положенных от "простоты и неведения"». Подобные примеры отмены клятв, к успокоению чад Церкви, бывали и в древней Церкви.

«Вместе с этим, — заканчивали докладчики, — необходимо высказаться Собору Русской Церкви и по вопросу о порицаниях на так называемые старые обряды в полемических книгах прежних писателей противу раскола. И здесь, для успокоения раскольников и колеблющихся единоверцев, *необходимо не разрешение, а полная отмена* этих порицаний, причем о писателях нужно сказать, что и они высказывались от "простоты и неведения" своего и что, если некоторые книги и изданы по благословению Святейшего Синода, то ныне Церковь не разделяет всех подобных отзывов о старых обрядах и вменяет эти порицания в ничто, возлагая всю ответственность за оные написавших и высказывавших оные».

Заслушав вышепомещенный доклад, *подписанный протоиереями К. Крючковым и Д. Александровым,* VI Отдел Предсоборного Присутствия 3 мая 1906 года постановил: 1) «Имея в виду пользу Святой Церкви, успокоение двуперстно молящихся и облегчение встречаемых миссионерами затруднений в разъяснении произнесенной Антиохийским патриархом Макарием и собором русских иерархов в 1656 году клятвы *на двуперстно молящихся,* ходатайствовать пред Всероссийским Собором об отменении означенной клятвы, как положенной по "недоброму разумению" (ср. VI Вселенский Собор, правило 12) патриархом Макарием, нашего двуперстного сложения, каковое недоразумение возникло у патриарха вследствие ознакомления с неправильной редакциею так называемого "Феодоритова слова", печатавшегося в наших книгах половины XVII века (Кирилова книга, Предисловие к Псалтырям), подобно тому, как и собор 1667 года "разрушил" клятву собора Стоглавого, положенную на не крестящихся двуперстно». Шестой Отдел вынес свое постановление и о порицаниях: 2) «Ходатайствовать, —решает он, — пред Собором и о том, чтобы от лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательные на старые обряды выражения, полемическими писателями прежнего времени допущенные, явились как вследствие духа времени, страстной борьбы противников, возмутительных нападок на обряд, Православною Церковью содержимый, излишней ревности православных полемистов и, наконец, тоже неправильного разумения смысла и значения обрядов, отмененных Собором. В настоящее время, при более ясном понимании значения обрядовых разностей вообще, Церковь ничего зазорного и еретического в этих обрядах не видит, ничего

порицательного в отношении их не принимает и не разделяет, научая и чад своих. *Прежние же порицательные выражения совершенно отменяет, и вменяет яко не бывшие»*[63].

Как видим, VI Отдел Предсоборного Присутствия в своих воззрениях на смысл клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года и на «порицания» оказался солидарен с теми деятелями миссии и церковными писателями, кои после III Миссионерского съезда вставали по вопросу о клятве на точку зрения названного Съезда.

Ставши на точку зрения III Миссионерского съезда, Отдел старается, далее, успокоить старообрядцев, и православных, и единоверцев, но только не путем прежних рассуждений, а *канонической* отменой тех и других. Он называет клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года и порицания положенными «по недоброму разумению». Он ходатайствует отменить их и вменить их, яко не бывшие, поступить с ними подобно тому, как Собор 1667 года поступил с клятвой Стоглавого Собора, положенною на не крестящихся двоеперстно. Последний разрушил ее, сказав про Стоглав: «и той Собор не в Собор».

Взгляд VI Отдела Предсоборного Присутствия на клятвы и порицания, высказанный им открыто с апостольскою ревностью об истине, вызвал среди многих православных, всех единоверцев и искренних старообрядцев чувства признательности и благодарности. Люди, вышедшие из недр старообрядчества и знающие его, нисколько не стеснялись появившимися отзывами старообрядческих писак. Раздор старообрядчества существует, между прочим, от невыясненности многих пунктов взаимного несогласия. Иным старообрядцам, духовенству и начетчикам — прямой интерес препятствовать разъяснению их и держать народ в озлоблении против господствующей Церкви. Клятвы являлись и являются самым лучшим орудием к отпугиванию старообрядцев от Церкви. Постановление VI Отдела Предсоборного Присутствия сильно всколыхнуло старообрядчество. На Вятском единоверческом съезде вопрос о клятвах и порицаниях был включен в программу занятий Съезда. Одиннадцатым параграфом своих постановлений Съезд засвидетельствовал, что переходу раздорников в Православие на правах Единоверия, между прочим, препятствуют клятвы 1666–1667 годов и порицания. Согласившись с постановлением VI Отдела о клятвах патриарха Макария и Собора 1656 года и порицаниях и, будучи относительно их

снятия, их уничтожения более или менее удовлетворенными, единоверцы простирают заботу далее, специально говорят о клятвах 1667 года. Решения о них, правда, не выносят, ибо через месяц имел состояться Всероссийский Съезд в Киеве[64].

***

В Киеве вопрос о клятвах и о порицаниях рассматривался сначала одними только единоверцами, потом православными и единоверцами вместе в Первой комиссии, потом на общем заседании Съезда. В «Дневнике» единоверца, бывшего на Миссионерском Съезде, следующее рассказывается про единоверческие суждения на Съезде по интересующему нас вопросу.

«*14 июля.* Общего собрания Съезда не было, хотя по расписанию от 9 до 12 часов оно значилось. Единоверцы решились воспользоваться свободным временем и собраться и поговорить между собой. Явились в зал училища, где помещались. Но их встретили здесь окрики и возгласы: не сметь на особицу, мы, православные миссионеры, не меньше вас заняты вопросом Единоверия и желаем вместе участвовать на собрании. Видя такое отношение к себе от своей собратии, единоверцы, имея разрешение от председателя Съезда собираться, удалились на совещание в другие комнаты. Здесь, как значилось по входному листу, собрались: 1) представитель от Петербургской епархии священник С. Шлеев; 2) от Курской епархии священник И. Рябухин; 3) Донской епархии священник П. Чернов; 4) Владикавказской епархии священник Н. Милованов; 5) Владимирской епархии священник А. Суринов; 6) Тобольской епархии священник И. Можаев; 7) Олонецкой епархии священник И. Ярославцев; 8) Кишиневской епархии священник И. Матвеев; 9) Владикавказской епархии священник Н. Пузин; 10) Харьковской епархии священник С. Холопов; 11) уполномоченный от Владимирской епархии И.Е. Мухрин; 12) Костромской епархии священник Н. Лебедев; 13) представитель Вологодской епархии священник А. Заплатин (назначен епархиальным начальством): 14) Вятской епархии священник Н. Ергин: 15) Вологодской епархии священник А. Соболев; 16) представитель Тульских единоверцев В. Механиков; 17) Екатеринбургской епархии священник М. Сушков; 18) Псковской епархии священник В. Востоков; 19) Черниговской епархии священник И. Чередников; 20) представитель Московских единоверцев Я. Пашков; 21) представитель Московских единоверцев К.М. Ершов;

22) представитель Саратовских единоверцев священник М. Алексеев; 23) священник города Симбирска В. Курышев; 24) от Полоцкой епархии священник Ф. Борнуков; 25) представитель Нижегородской епархии А. Сергеев; 26) Ставропольской епархии священник Т. Уколов; 27) Новгородской епархии священник Е. Николаев; 28) Пензенской епархии священник Г. Захаров; 29) Казанской епархии священник И. Шлеев; 30) Рижской епархии священник А. Знаменский; 31) Самарской епархии священник С. Пряхин; 32) представитель Полтавской епархии А. Киреев; 33) И.Л. Белов из города Тулы; 34) А.О. Баксин из Нижегородской епархии; 35) Вятской епархии священник И. Тряпицин; 36) священник Херсонской епархии И. Егоров: 37) Пермской епархии священник В. Шишов; 38) Уральской области священник В. Демидов; 39) Оренбургской епархии священник И. Евстратиев; 40) Витебской епархии священник города Двинска Г. Челпанов; 41) священник города Тулы Д. Холопов; 42) Терской области священник И. Маштаков; 43) священник Витебской губернии К.Ф. Букин.

Состоявшееся из этих лиц собрание решило в этот раз пять вопросов. Долго рассуждали о клятвах Московских соборов, одни стояли за снятие клятв соборов 1656 и 1667 годов. Другие, меньшинство, лишь за разъяснение их. Последние составили такую редакцию по решению жгучего вопроса: "Для успокоения некоторых единоверцев, не удовлетворяющихся синодальным разъяснением смысла клятв соборов 1656 и 1667 годов, ходатайствовать через Съезд перед Святейшим Синодом пригласить на предстоящий Российский Церковный Собор Восточных патриархов, вместе с ними выяснить смысл клятв вышеозначенных соборов и заявить, что клятвы на православных держателей старого обряда не полагались". Под этой формулой подписались 19 человек, один отказался, следовательно, 18 лиц, именно: отцы Алексеев, Востоков, Матвеев, Пузин, Маштаков, Захаров, Николаев, Ергин, Егоров, Лебедев, Евстратиев, Соболев, Сам. Холопов, Шишов, Сушков, Заплатин, Челпанов, Букин и Курышев».

Из описания единоверческого заседания видно, что православные старообрядцы на Киевском Съезде старались разрешить вопрос о клятвах не только 1656 года, бывших предметом суждения VI Отдела Предсоборного Присутствия, но и о клятвах 1667 года, большинством голосов, 25 против 18, они постановляют ходатайствовать о снятии клятв и 1667 года.

Совместное совещание православных и единоверцев (Первая противораскольническая комиссия на Съезде) по данному пункту вопроса делает, однако, шаг назад. Соглашаясь с единоверцами по поводу порицания патриарха Макария и других порицаний и клятв 1656 года, Первая комиссия большинством голосов высказывается за то, что клятвы собора 1667 года положены на противящихся Церкви ради так называемых древних чинов и обрядов, что на *непрекословящих* старообрядцах (единоверцах) они не лежат и что они не нуждаются в уничтожении их при участии вселенских патриархов[65].

В таком же смысле был написан и протокол общего заседания Съезда в Киеве. Общее собрание всего Съезда одобрило постановление Первой комиссии и по вопросу о клятвах и о порицаниях постановило «ходатайствовать пред Святейшим Синодом, по сношении с Восточными патриархами, и если возможно, при участии их, о подтверждении бывших уже постановлений Святейшего Синода и собравшихся в Казани архипастырей: 1) о том, что двуперстие и другие древние чины и обряды и книги тоже православные, если с ними не соединено отделение от единства Христовой Церкви или какое-либо еретическое мудрование; 2) о том, что клятвы собора 1667 года положены на противящихся Церкви ради так называемых древних чинов и обрядов, а не на самые чины и обряды; 3) о том, что порицательные выражения духовных полемистов против раскола не бывали выражением мысли Церкви Российской, а считались и считаются их личным мнением, которое Церковь не разделяла и не разделяет; 4) о том, чтобы Святейший Синод клятвы патриарха Макария и собора 1656 года признал положенными на воздвигающих в то время прю из-за перстосложения для крестного знамения, каковыми в настоящее время являются старообрядцы, отделяющиеся от Церкви, а также на соединявших с двуперстием еретическое мудрование, каковыми были начинатели раскола, причем и клятву патриарха Макария, как его личное мнение, и клятву собора 1656 года признать вызванными духом и обстоятельствами времени и Собором 1667 года неподтвержденными и излишними и подлежащими отмене»[66].

Из протокола общего собрания Съезда видно, что Киевский Съезд в отношении клятв патриарха Макария, Собора 1656 года и порицаний на старые обряды оказался вполне солидарным с VI Отделом Предсоборного

Присутствия. Тот и другой приходят к одной мысли, что одних *логических* рассуждений в вопросе о клятвах и порицаниях мало. Требуется некасательство тех и других в отношении православных и единоверцев сделать более очевидным.

Но старообрядцы волнуются не столько клятвами 1656 года и порицанием патриарха Макария, неподтвержденными впоследствии на соборе 1667 года, как клятвами этого собора. Камнем преткновения при соединении являются, скорее, последние. Единоверцы, стоящие к старообрядчеству ближе, чем кто-либо другой, видели и слышали это, а потому при первой же возможности (Единоверческая комиссия на Киевском съезде) заявили о снятии их по сношении с Вселенскими патриархами и при участии их.

Шестой Отдел Предсоборного Присутствия, а потом Киевский миссионерский IV Всероссийский съезд пришли к тому заключению, что клятвы патриарха Макария и собора 1656 года необходимо отменить, силою нового соборного определения следует вменить их «яко небывшие». С таким постановлением, однако, не все согласны. На страницах «Миссионерского Обозрения» за 1910 год появилась статья, критикующая постановление VI Отдела и Киевского съезда по следующим соображениям:

1) Согласиться с тем, — говорят противники VI Отдела Предсоборного Присутствия и Киевского съезда, — что клятва патриарха Макария и Собора 1656 года положена безусловно на всех двуперстников значит признать, что и патриарх Макарий, и патриарх Никон, под председательством которого происходил собор 1656 года, усвояли церковным обрядам значение неизменяемых догматов веры. При том возвышенном истинно-христианском взгляде на значение церковных обрядов, какой вполне разделяли тот и другой патриархи, могли ли они произнести проклятие на православных христиан за одно лишь содержание ими двуперстия? Это было бы, — трактуют противники отмены клятвы, — решительным и ничем необъяснимым противоречием воззрению их[67].

2) Клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года, — продолжают защитники их, — были положены отнюдь не на всех крестящихся двуперстно, а только на тех, которые с двуперстием соединяли еретическое мудрование, которые двуперстию усвояли значение неизменяемого догмата веры и которые вследствие этого отделились от православных

христиан, употреблявших троеперстие по примеру всех восточных церквей[68].

3) Означенные клятвы, — говорят, в-третьих, — понимают в условном смысле и ученые авторитеты, а потом, сами рачители их отмены не согласны-де между собой, противоречат друг другу.

4) Клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года, — заключают противники VI Отдела Предсоборного Присутствия и Съезда, — вызваны были самою необходимостью, а не положены были «от простоты и неведения», как выразилось Предсоборное Присутствие, а потому они необходимы были в свое время так же, как необходимы они и теперь по отношению к старообрядцам, а потому никем не могут быть отменены.

5) Тем более, нет тому примеров. Не отменены даже такие клятвы, как Гангрского Собора.

В доказательство высоты воззрений патриархов Макария и Никона на букву богослужебных книг и церковных обрядов противники Предсоборного Присутствия и Киевского Съезда указывают, однако, не на их сочинения, а на грамоту Вселенского патриарха Паисия. Между тем, грамота последнего не могла быть и не была принята патриархом Никоном в руководство при книжном исправлении. Он получил ее, как свидетельствует профессор Каптерев, гораздо позже, чем приступил к своей реформе. Если бы патриарх Никон руководился грамотой патриарха Паисия, то он не поспешил бы так стремительно однообразить чины и обряды. Вселенский патриарх не похвалял, а наоборот осуждал в патриархе Никоне его желание во что бы ни стало исправить свои обычаи[69].

Не разделял возвышенных христианских воззрений патриарха Паисия на обычай перстосложения и патриарх Макарий. Двадцать пятый ответ Вселенского патриарха находится не в согласии, а в страшном противоречии с клятвой Антиохийского патриарха. Если последний в 1667 году наравне с прочими членами Собора утвердил епистолию Константинопольского патриарха, то это еще не значит, что он разделял ее взгляд в 1656 году, усвоил и тогда ее дух, знал ее содержание. Фраза Ивана Неронова, сказанная им в 1657 году: «иностранные власти наших служебников не хулят, но и похваляют»[70] — во всяком разе относится не к патриарху Макарию, а, скорее, к той же епистолии Вселенского патриарха. Не

относится к нему и свидетельство диакона Феодора: «вопрошахом мы их всех купно архиереев и всего собора их... отвещаваху они вси нам во едино слово, яко вси прежние цари и великие князи, и вси патриархи и святители православны быша и при них рукописные и печатные книги вся правы и непорочны суть, — их мы не хулим... А кто вопрошаше их о старом и новом предании, они же отвещеваху тем: и так добро, и так добро»[71]. Диакон спрашивал отцов Собора не 1667 года, а 1666 года, когда не было еще патриарха Макария. Следовательно, так отвечал диакону Феодору не патриарх Макарий!

Что патриарх Никон и патриарх Макарий не стояли на приписываемой им высоте христианского взгляда на обряд и могли произнести проклятие на православных христиан за одно лишь держание ими двуперстия — это доказывает их отношение к так называемым живописным иконам, коими в настоящее время наполнено большинство православных храмов. Вот как рисует это их отношение к упомянутым иконам архидиакон Павел Алеппский, сын патриарха Макария: «Патриархи, — говорит он, — предали в Неделю Православия анафеме и отлучили от Церкви тех, кто станет изготовлять образа, подобные изображениям франков, а равно и тех, кто будет держать их у себя. Никон брал эти образа правою рукою один за другим, показывал их народу и бросал их на железные плиты пола так, что они разбивались, и приказал их сжечь»[72]. Верно, в одностороннем и неправильном понимании церковных обрядов и книжных разночтений названные патриархи находились не все время. Правда, в 1657 году, особенно в 1658 году, когда произошла размолвка у Московского Первосвятителя с Царем, патриарх Никон уже терпеливо относится к старым обрядам и книгам (его позволение Иоанну Неронову сугубить аллилуия; перепечатанные им Часословы в 1658 году). Но зато в интересующее нас время, имеющее ближайшее отношение к предмету нашего суждения, Московский патриарх сильно проявлял свою обрядовую точку зрения. Патриарх Никон приходит, например, в ужас от тех разночтений Символа Веры, какие появились в славянских книгах; он не понимает, о чем говорит 7 правило III Вселенского Собора. В прилоге «Истиннаго» усматривает великую погрешность.

Не знает, что III Вселенский Собор ограждал не редакции Никейского символа (про Константинопольскую он даже не говорил), а Никейскую веру (соч. Кир. II, 452).

Далее, патриарх Никон меняет русские православные обычаи на греческие, несмотря на то что многие из духовенства и народа были против этого. Вносит из-за облюбованных им греческих клобуков, жезлов, амвонов и прочего великую смуту. Жестоко расправляется со своими противниками в деле книжного и обрядового исправления. Одогматизировывает новоисправленные обряды и объересяет старые (его «Моление к Восточным иерархам»).

Все это показывает, что патриархи Никон и Макарий держались в интересующую нас пору не весьма высоких воззрений на значение церковно-богослужебных чинов и обрядов. Напрасно противники VI Отдела Предсоборного Присутствия и Киевского Съезда апеллируют к образованности этих иерархов и на основании ее не допускают и мысли о том, чтобы они могли предать проклятию православных христиан за одно лишь двуперстие. Образованность того и другого покоится на одних лишь предположениях. Потом, можно быть образованным и в то же время заявить себя односторонним и жестоким насадителем своих реформ.

Напрасно и *второе* усилие защитников клятв патриарха Макария и Собора 1656 года. Это их вытолковывание клятв при помощи «обстоятельств того времени». Клятвы ясны и в особых толкованиях не нуждаются. В тексте их точно указано, на кого они положены. Положены они на православных христиан, знаменующихся двумя перстами. Исключений никаких. Всякий молящийся двуперстно, по патриарху Макарию, проклят. «В своем ответе, — возражают противники, — святители высказали самую сущность своего мнения, а лица, о коих шла их речь, указаны в вопросе патриарха Никона. Патриархом Макарием прокляты те из православных, кои указываются у патриарха Никона в его молении к восточным иерархам». Рассмотрим это «моление» патриарха Никона к Антиохийскому патриарху Макарию, Сербскому митрополиту Гавриилу, Никейскому Григорию и Сучавскому Гедеону. «Воздвизают убо нецыи в нас прю, — писал патриарх Никон, — како персты имети десницы и воображати на лице знамение Христа. Ови убо, искуснии и художнии, три великия персты совокупивше, глаголю великий палец, и указательный и средний, во образ Святыя Троицы, начертывают на лице своем образ креста, *ихже мним добре творящих* — ови же, совокупивше указательный и средний великий, начертывают на лице

своем знамение креста, глаголюще изображати два естества Богочеловека, треми же, первым великим пальцом и двема малыми глаголют образовати Святую Троицу. И се указующе, како разумеют теми тремя персты о Святей Троице образ неприличен имущ, занеже неравенство имут персты к себе великий с малыми, якоже видим в писании равенство трех ипостасей к себе. И како разумети прочима двема указательным и средним, смотрения таинство, *яко не возмнится кому четвертое лицо в составех имети*; кии убо от сих истиннии: тии ли, иже первыми тремя персты, или втории, иже двема персты указательных и средним, знамение креста творящии, и три персты: великий и два малые, глаголющия во образ Святыя Троицы; молимся, о сем возвестите нам, кое есть истина». Содержание «моления» патриарха Никона, как видим, не в пользу защитников клятвы патриарха Макария. Оно нисколько не объясняет эту клятву в искомом для них смысле. Если из клятвы, по их мнению, не видно, на кого она положена, хотя там прямая речь о православных христианах, то из связи ответа с вопросом патриарха Никона уже яснее ясного видно, что проклинаются все двуперстники. Патриарх Никон не полагает между двуперстниками различия, какое желают видеть противники VI Отдела Предсоборного Присутствия, а потому патриарх Макарий проклял без исключения всех не троеперстников. Московский Святитель в своем вопросе упоминает, с одной стороны, троеперстников, а с другой, двуперстников. Последних он не разделяет на воздвизающих прю и не воздвизающих, не говорит о двуперстниках право мудрствующих и неправо мудрствующих. Он рассуждает о двуперстниках вообще. *По нему, все двуперстники, по самому сложению своих пальцев, неприличны и сомнительны в Православии.* Он *мнит добре творящих* лишь троеперстников. Что касается двуперстников, то все они, по его словам, в трех перстах имеют неприличный образ Святыя Троицы, а в двух пальцах носят, хотя в возможности, а все же ересь, четвертое лице Святыя Троицы. Опасаясь за двуперстие, самым сложением пальцев предрасполагающее к ереси, и выставляя троеперстников, право исповедующих Святую Троицу, патриарх Никон спрашивал в конце концов: которое сложение истинное — троеперстное или двуперстное, «кое есть истина»? На приведенный вопрос патриарха Никона Антиохийский патриарх Макарий отвечал: «Предание приях с начала веры от святых апостол и святых отец, и святых

седми соборов, творити знамение честнаго креста тремя первыми персты десные руки, и *кто от христиан православных* не творит крест тако, по преданию Восточныя Церкве, еже держа с начала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа»[73].

Защитники клятвы сдаются не сразу. Они с помощью не особенно проверенных данных стараются отстоять предложенное ими толкование «моления» патриарха Никона. Они пытаются за патриарха Никона настойчиво произвести среди двуперстников, проклятых патриархом Макарием, некоторую градацию. Останавливаются на словах моления «воздвизают убо нецыи в нас прю». Под этими некими непременно желают видеть двуперстников-противников Церкви. Подыскивают факты истории, где некоторые двуперстники ратовали за свое сложение и восставали против троеперстия и т.д. Между тем, в вопросе Московского патриарха слова «воздвизают убо нецыи в нас прю» относятся не к одним лишь двуперстникам. Любители «при» были и среди троеперстников. Каждый защищал свое. В таком смысле «прю» понял и патриарх Макарий. Он ввиду ее общности, наличности у тех и у других, совсем не упомянул про нее, а перешел к самой сути вопроса: на которой стороне истина — на стороне троеперстия или двуперстия? Противники VI Отдела Предсоборного Присутствия и Съезда стремятся настойчиво «растолковать» и следующие слова «моления»: «яко да не возмнится кому четвертое лицо в составех имети». Они пытаются установить факт наличности двуперстников-еретиков, которых в данном случае и разумелде патриарх Никон. Ссылаются на послание диакона Феодора к своему сыну Максиму, где он обличает некоторых последователей протопопа Аввакума в неразумном новоложном толковании двуперстия. «И на крестное Христово сущее знамение в сложении перстов, — писал он, — велию хулу сами наносите тем неразумным и новоложным толкованием... А по вашему нынешнему новому мудрованию *и в правду* тако два сына будут, по Несторию зловерному: еже глаголете в трех лицех Святыя Троицы самое существо во Отце и Сыне и Святом Духе, а во Христе не самое существо глаголете. И сие ваше зловерие и дурак *узнает*, яко два сына исповедуете: великого да малого, и тако четверицу глаголете, а не Троицу Святую. И сего ради паки и паки молю вы: покиньте то злое и душепагубное

мудрование, его же несть, несть во всех наших древних православных книгах церковных, за них же аз стражду и умираю»[74]. Приводя эту ссылку, защитники клятвы патриарха Макария не хотят обратить внимания на слова «и в правду тако два сына будут». Эти слова показывают, что обвинение некоторых двуперстников в каком-то новом мудровании основывалось лишь на предположении, на догадках, что настоящих причин к разделению в 1656 году двуперстников на правомудрствующих и неправомудрствующих у патриарха Никона не было. Они, если и появились, то гораздо позже, хотя протопоп Аввакум в послании некоему Ионе отрицал и позднейшее, навязываемое ему еретическое толкование двуперстия. Итак, в 1656 году у патриарха Никона не было действительных поводов подразделять находящихся в ограде Святой Церкви двуперстников на православных и неправославных. Речь шла вообще о православных. О православных говорит и патриарх Макарий. Последний ответил лишь то, о чем спрашивал его Московский первосвятитель.

Стремление вытолковать клятву патриарха Макария обязательно в смысле проклятия двуперстников, воздвизающих «прю» и еретичествующих, *не имеет* данных.

Касательно клятвы Собора 1656 года противники Предсоборного Присутствия, его VI Отдела и Киевского Съезда говорят таким образом: «она уже меньше вызывает разных недоумений (чем клятва патриарха Макария), благодаря тому, что ее редактировал сам патриарх Никон, знавший, что она изрекается для руководства православных христиан, и потому была изложена так, что ее может понять всякий»[75]. Сами, следовательно, проговариваются, признавая, что клятва патриарха Макария, действительно, вызывает массу недоумений против их толкования. Но не меньше вызывает их и клятва Собора 1656 года, хотя редактировал ее сам патриарх Никон! Содержание ее следующее: «Аще кто отселе ведый не повинится творити крестное изображение на лице своем, якоже древле Святая Восточная Церковь прияла есть и якоже ныне четыре вселенские патриархи со всеми сущими под ними христианами, повсюду вселенныя обретающимися, имеют, и якоже зде прежде православнии содержаша до напечатания слова Феодоритова в псалтирех со возследованием Московския печати, еже тремя великими персты десные руки изображати во образ Святыя Троицы единосущныя и

нераздельныя и равнопокланяемыя, но имать творити сие неприятное Церкви, еже соединя два малые персты с великим пальцем, в них же неравенство Святыя Троицы извещается, и два великосредних персты суща, в них же заключати два Сына и два Состава по Несториеви ереси, или инако изображати крест, сего имамы, последующе Святых Отец седми Вселенских соборов и прочих поместных правилам, и Святыя Восточныя Церкве четырем вселенским патриархом, всячески отлучена от Церкви, вкупе и с писанием Феодоритовым, якоже и на пятом соборе прокляша его ложная списания на Кирилла Архиепископа Александрийского и на правую веру, сущая по Несториеве ереси, проклинаем и мы»[76]. Собор, как видим, проклинает каждого православного христианина, который не знаменуется троеперстно, а знаменуется двуперстно или иначе как. Непослушание, о коем трактует собор, заключается не в чем другом, как только в двуперстном сложении. Собор не исключает из своей клятвы двуперстников «повинующихся». Всякий двуперстник, как таковой, по смыслу соборного определения, есть уже противник и не может быть непротивником. Двуперстие само по себе стало неприятным Церкви. Двуперстник, раз он складывает свои пальцы двуперсто, волей-неволей, по словам собора, в трех перстах исповедует неравенство Святыя Троицы, а в двух перстах «два Сына и два состава по Несториеве ереси». Такое уже свойство этого сложения?! А поэтому оно должно уступить место во всех отношениях православному, древнему и всеми принятому троеперстию. Только лишь последнее есть вполне истинный символ для изображения нашей веры. Всякий другой образ сложения перстов, в том числе и двуперстие, по мнению собора, ложный. Всякий, употребляющий не троеперстие, заслуживает одну только клятву.

Вот смысл определения собора 1656 года. По нему каждый двуперстник находится под клятвой. Отсюда, вполне естественно, почему и Предсоборное Присутствие, и Киевский Съезд желали снять эту клятву. Сами противники этого снятия чувствуют неотразимость клятвы и в своих рассуждениях не знают часто, чем помочь себе. Хватаются, как утопающий за соломинку, за такие фразы: «А чтобы не было никакого сомнения в том, что достойным отлучения от Церкви признается христианин не за двуперстное или инакое сложение, а именно за соединяемое с таким перстосложением

еретическое мудрование, в соборное определение, — говорят противники снятия клятвы, — внесены слова: "последующе святых отцев седми вселенских соборов и прочих поместных правилам"». «Известно всякому, — добавляют защитники клятвы, — что соборы отлучали от Церкви только еретиков за их еретическое мудрование, а не за такое или иное перстосложение». Напрасно успокоение. Упоминание в определении о Вселенских соборах нисколько не говорит о том, что клятва положена лишь на двуперстников неправомудрствующих. Оно говорит, скорее, лишь о желании собора 1656 года придать своему постановлению больше авторитета. Ссылка при рассуждениях о перстах на древние авторитеты есть и у патриарха Макария, и у Собора 1667 года. Все они, желая во что бы ни стало утвердить троеперстие, возводят его к началу нашей Веры, к святым апостолам, к Вселенским и поместным соборам. Греческие святители относили троеперстие к святым апостолам. Русские же под председательством патриарха Никона источник троеперстия видели во Вселенских соборах, приурочивали его к этому времени. Проклиная всякого нетроеперстника, они ссылаются при этом на Вселенские и поместные соборы.

Чувствуя свою несостоятельность, противники VI Отдела Предсоборного Присутствия и Съезда ссылаются в конце доводов на ученые авторитеты — на профессоров Духовных Академий Н.И. Ивановского и Н.И. Субботина. Но первый из них сам был в Предсоборном Присутствии, в VI его Отделе, и сам стоял за сложение занимающих нас клятв; ссылка на него, по меньшей мере, странна. Что касается Н.И. Субботина, то приводимый отрывок из труда его страдает тем же недостатком искренности, каким страдают и его единомысленники. Он говорит: «Клятва патриарха Макария и собора 1656 года не может простираться безусловно на всякого, крестящегося двуперстно, то есть употребляющего перстосложение, по самому существу своему не соединяемое ни с каким неправославным мудрованием, но вполне законно и справедливо она падает на тех, которые сему обряду, в существе своем не нарушающему православия, придают в своем употреблении неправославный характер, то есть, признав его не обрядом, а неизменяемым догматом веры, считают единственно и исключительно достойным употребления и употребляют в прямое отрицание, осуждение и порицание истинно древнего, православного и всею

Православною Церковью употребляемого обряда (то есть троеперстия), в явное противление Церкви, с явными хулами на него и Церковь. В таком *несколько ограниченном, более тесном* значении клятва патриарха Макария и Собора 1656 года подтверждена и определением собора 1667 года и, как подтвержденная сим последним большим собором, доселе имеет силу в отношении к именуемым старообрядцам, употребляющим двуперстие в отрицание и похуление употребляемого Церковью обряда и в явное противление Церкви, но отнюдь но простирается на единоверцев, не усвояющих двуперстию такого значения»[77]. Профессор Субботин старается защитить клятву разного рода вставочными суждениями, говорит о противлении, о хуле на Церковь, о неправедном мудровании, об одогматизировании двуперстия и т.д. Полагает, что клятва положена не на самое двуперстие, а за эти вот вины и т.п., что перстосложение по самому существу своему не может нарушать Православия. Но кто говорит про персты как только про кости и мясо, действительно, не могущие нарушить чистоту Православия? Раз заводят речь о двуперстии, то говорят о нем, очевидно, как о кратком символе нашей Веры. Пора бы усвоить эту простую истину и раз навсегда понять, что собор 1656 года и патриарх Макарий рассуждали не о мясе и костях, а о двуперстии, сложенном для крестного знамения, и как таковое признали неудачным, неприятным и ложным для выражения троичности лиц Святой Троицы и двух естеств в Исусе Христе. Впрочем, сам профессор сознается, что в таком «несколько ограниченном, более тесном», чем он нарисовал, значении клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года подтверждены и определением собора 1667 года. Да, вставочные предложения профессора Субботина не были известны и собору 1667 года. Последний понимал ее в буквальном смысле, как она изречена, а не так, как разъяснили ее двести пятьдесят лет спустя, и как таковую, по свидетельству профессора И.Ф. Нильского, не утвердил. Так мало походила она, по его словам, на деяния Большого Московского собора, не гармонировала с ними. Объясняя клятвы собора 1667 года в условном смысле, профессор Нильский не мог признать этой условности за клятвой патриарха Макария и собора 1656 года. Так они, по его сознанию, тяжелы и очевидны[78].

Ни ссылка на мнимую образованность патриархов Никона и Макария, ни разного рода исторические экскурсии, ни ученые авторитеты — ничто не может затенить ясных

как Божий день клятв патриарха Макария и собора 1656 года. Недаром старообрядцы, единоверцы и многие православные волнуются из-за них. Недаром постановили просить Высшую Церковную власть вменить их яко не бывшие и VI Отдел Предсоборного Присутствия, и Киевский Съезд.

Впрочем, касательно последнего защитники клятв иронизируют и даже не желают считаться с ним. Постановление Киевского Съезда по данному вопросу считают одним лишь недоразумением. Заключение Съезда об уничтожении клятв находят непоследовательным, не вытекающим из предшествующих суждений отцов Съезда и прямо противоречащим началу 4 пункта его постановления о клятве патриарха Макария и собора 1656 года. Прочитаем этот пункт и посмотрим, так ли это, как говорят противники Съезда. «Желая облегчить труд миссионеров по обличению раскола, а также успокоить мятущуюся совесть смущающихся клятвами патриарха Макария и собора 1656 года», Съезд постановил ходатайствовать, в-четвертых, о том, «чтобы Святейший Синод клятвы Макария и собора 1656 года признал положенными на воздвизающих в то время "прю" из-за перстосложения для крестного знамения, каковыми в настоящее время являются старообрядцы, а также на соединявших с двуперстием еретическое мудрование, каковы были начинатели раскола, причем и клятву патриарха Макария, как его личное мнение, и клятву собора 1656 года признать вызванными духом и обстоятельствами времени и собором 1667 года не подтвержденными, а потому излишними и подлежащими отмене»[79].

Противоречия между 4 пунктом рассуждений о клятвах и его заключением об отмене клятв нет. Съезд сознавал, что без специального определения Святейшего Синода объяснить и заставить других понимать клятвы в условном смысле нет возможности, что Высшая власть, объясняя их в условном смысле, должна все же свести их на нет, то есть отменить. По смыслу «моления» патриарха Никона, клятв Макария и собора 1656 года все двуперстники воздвигали «прю». Все двуперстники по свойству самого двуперстия волей-неволей являлись еретиками. Признавая клятву, хотя положенной лишь на противников и еретичествующих, Святейший Синод, по мысли Съезда, волей-неволей должен признать ее возглашенной на всех двуперстников без исключения, а потому подлежащей отмене.

Итак, того внутреннего противоречия у Съезда, о коем говорят противники, нет. Не расходится Съезд по данному вопросу и с VI Отделом Предсоборного Присутствия. Съезд признал клятву подлежащей отмене, что сделал в свое время и VI Отдел Предсоборного Присутствия.

Как бы предчувствуя всю справедливость и законность ходатайства VI Отдела Предсоборного Присутствия и Съезда отменить клятвы патриарха Макария и собора 1656 года и стремясь помешать этому, защитники их застращивают теми дурными последствиями, какие могут явиться, благодаря отмене. «Посмотрим, — говорят они, — действительно ли отменою клятв патриарха Макария и собора 1656 года может быть достигнута та высокая цель, о которой говорит VI Отдел Предсоборного Присутствия, а именно "успокоение двуперстно молящихся"». Для этого не лишне ознакомиться с отзывами по данному предмету старообрядческих журналов. Журнал «Старообрядец» в номере 7 за 1906 год, на странице 836 говорит: «Что двести лет тому назад сделали старообрядцы, то теперь вынуждены делать именуемые православные относительно бывших соборов 1656 и 1667 годов. Старообрядцы основательно и твердою рукою устранили их, как многоречивые еретические сборища еретических иерархов. В настоящее же время волею судеб казенно купленные миссионеры, не стесняясь, ставят крест над этими соборами, которые предшественниками их, вроде Павла Прусского, были сравнены чуть ли не с апостольскими соборами». Вот что читаем на столбцах уважаемой газеты «Волгарь»: «Синодальный миссионер протоиерей Крючков и самарский священник Александров в своем докладе Предсоборному Присутствию пишут: "Желательно было бы, чтобы предстоящий Собор совершенно отменил клятву патриарха Макария и Собора 1656 года на двуперстие, сказав про них то же, что и Собор 1667 года про клятву Стоглавого Собора, наложенную простотою и невежеством"»... Далее газета «Волгарь» добавляет, и вполне основательно, что желания миссионеров вызваны настоящею необходимостью, так как не только старообрядцы, а и все православные, молящиеся двуперстно, в течение 250 лет находятся под проклятием. В другом старообрядческом журнале, говорят противники снятия клятв, пишется: «Самарскому миссионеру Александрову, после многолетних упорных запирательств пред старообрядцами, в докладе Предсоборному Присутствию

пришлось чистосердечно сознаться в полной справедливости по обвинению ими новообрядствующей церкви в величайшем ее преступлении — произнесении собором 1656 года ужаснейших проклятий и анафем на православных христиан за содержание православных преданий Святой Христовой Церкви».

«Не ясно ли, — заключают противники сложения клятв, — что осуществление проектированной Предсоборным Присутствием отмены клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года, как положенных якобы простотою и невежеством и якобы на православных христиан, явилось бы в глазах старообрядцев лишь самоосуждением Православной Церкви и первым шагом ее на пути раскаяния. Отменив клятву патриарха Макария и собора 1656 года, Православная Церковь тем самым подтвердила бы тревожащую единоверцев и православных, двуперстно молящихся, мысль, что до этой отмены они и на самом деле состояли под клятвою за содержание двуперстия, как в этом их постоянно уверяли расколоучители: "великороссийская Церковь умышленно-де старалась скрыть от вас прискорбную истину"»[80].

Мы нарочно подробно выписали те страхи и опасения, какие разделяются защитниками клятв в случае отмены последних. Пред лицом всех этих ужасов мы спокойно говорим: страшен сон, да милостив Бог! Противники отмены забывают, что нецерковные старообрядцы делали неприятные отзывы и при учреждении Единоверия, и во время его существования, особенно на первых порах, среди представителей Православия при основании Единоверия находились тоже боязливые, не желавшие ввиду нарекания на Церковь учреждения Условного Соединенства, опасавшиеся чрез допущение последнего за авторитет Большого Московского Собора и за честь Русской Церкви (протопресвитер Димитрий и большинство московского духовенства в ответах на запрос митрополита Платона). И при учреждении Единоверия раздорники кричали о противоречии церковной власти, о ее раскаянии и т.п. Однако, несмотря на это все, истина восторжествовала. Единоверие, невзирая на клики раздорствующих старообрядцев, существует. И Церковь, чрез наличность его, не потеряла, а скорее же приобрела себе новых чад. Сейчас требуется лишь успокоить их, уничтожить ту клятву, которая была положена на всех православных, молящихся двуперстно, без всякого исключения. «Церковь имеет многие указания от древности преуспевать на

лучшее. И в прежнее время соборы без всякого зазора добре исправляли несовершенне изложенные правила от прежде бывших соборов; исправляли на лучшее даже апостольские узаконения, и Святая Церковь не стужает о сем, паче же похваляет, и на будущее время образ подает исправляти» (Деяния Собора 1667 года, глава 10)!

Мысль об уничтожении клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года вызвана самой необходимостью дела, а не простотою VI Отдела Предсоборного Присутствия, как хочется сказать противникам отмены. Шестому Отделу по данному вопросу был сделан особый доклад, где говорилось, что клятвы волнуют и доселе упорных приверженцев старины, смущают немало и православных, молящихся двуперстно, смущают сильно и наших единоверцев.

Напрасно полагают, что, кроме отмены клятвы Стоглавого Собора, других примеров отмены не было. Ходить далеко не будем. Собор 1667 года отменил клятву патриарха Никона. «Повеление же, — пишут отцы Собора в 23 соборном свитке, — и клятву, юже нерассудно положи Никон бывший патриарх о действии священной воды, действовать единощи (точию в навечерии), *разрешаем и разрушаем и в ничтоже вменяем*».

Противники отмены, в конце концов, ссылаются на не отмененные формально определения Гангрского собора. Последний не затруднился предать проклятию даже один из величайших подвигов христианства — «девство Господа ради», когда девственники гнушались браком и превозносились над бракосочетавшимися (правила 9–10), не затруднились предать проклятию и совершенно невинный сам по себе вид добровольного подвижничества, выражавшийся в «ношении суровой одежды» (правило 12), когда этого рода подвижники «осуждали с благоговением носящих шелковые одежды и употребляющих общую, обыкновением принятую одежду» (правило 12).

Но противники позабыли, что клятвы Гангрского собора условны, они положены на мнимых лишь подвижников, чего нельзя сказать про клятвы патриарха Макария и собора 1656 года. Последние безусловны. Если о первых Матфей Властарь (XIV век) выразился, что их не следует слушать (Рукопись Казанской Академической библиотеки 744, лист 13), то о вторых VI Отдел Предсоборного Присутствия мог смело сказать, что их следует отменить.

Из всего сказанного следует:

1) Клятвы патриарха Макария и Собора 1656 года, как гласит буквальный их текст, положены на православных христиан, молящихся двуперстно.

2) В то время двуперстники признавались противниками Церкви и неправомудрствующими, а само двуперстие по расположению пальцев неправославным.

3) Клятвы должны быть в отношении православных и единоверцев отменены и разрушены, и двуперстие само по себе должно быть признано православным преданием.

4) Отмена клятв необходима, иначе Церковь до сих пор проклинает то, что сама же благословляет.

5) Отмена клятв произведет не столько соблазна, сколько наличность их. Отмена наоборот успокоит, а у враждующих старообрядцев отнимет лишний повод к отделению[81].

***

В прежнее время единоверцам разъясняли условный смысл клятв, что клятвы простираются лишь на хулителей, на противников церковной власти, что единоверцы, как не таковые, не подлежат этим клятвам (объяснение Святейшего Синода 1881–1886 годов). Потом вразумляли единоверцев тем, что соглашались временно с положениями старообрядцев, якобы клятвы положены на всех без исключения держателей старого обряда, без отношения их к Православной Церкви, проклинаются не только раздорные, но и церковные старообрядцы, но не делали из этого губительных выводов для Единоверия, так желательных его врагам. Но не вразумляли единоверцев, ни то, ни другое объяснение. Требовалось восполнить *канонический* пробел, что и делают VI Отдел и Киевский Съезд.

Последний шаг, по мнению единоверцев, собиравшихся на Киевском Съезде, нужен не только в отношении клятв патриарха Макария, Собора 1656 года и порицаний на старые обряды, но и касательно клятв Большого Московского собора. Представители единоверцев на IV Всероссийском миссионерском съезде, не стесняясь разного рода кривотолками, постанавливают ходатайствовать, как мы видели, об отмене клятв и 1667 года. Отмена клятвы, по их убеждению, не создаст того противоречия, в какое, по мнению журнала «Церковь», впадает Русская Православная Церковь. Клятва Собора 1667

года, хотя, допустим, положена и на самые обряды, все же на Единоверии, держащем эти старые обряды, не тяготеет. Отмена клятв силою нового соборного определения сделает их некасательно *лишь более очевидными*, чем сейчас. Сейчас это некасательство, при допущении безусловного значения клятвы, достигается путем следующих длинных суждений и заключений.

Собор 1667 года был, во-первых, судом над расколоучителями и их единомысленниками и единомудренниками. Патриархи на Соборе 1667 года усилили строгость суда над виновниками церковного мятежа и с клятвой осудили не только расколоучителей, проклятых и Собором 1666 года, но и всех их, современных ему, последователей, а также с хулой на Церковь употребляемые ими обряды и чины.

В извлечении из постановления собора 2 Июля 1666 года, которым начинается соборное деяние 13 Мая 1667 года, так определялось отношение к Церкви людей, употребляющих старый обряд, над которым произнес свой суд Собор 1667 года: «нарицаху книги печатные, новоисправленные и новоиспреведенные при Никоне бывшем патриархе, быти еретическия и растленны и чины церковные, яже исправишася со греческими и древних российских книг, злословиша, имены хульными порицаша ложно, и весь архиерейский чин и сан уничижиша и возмутиша народ буйством своим и глаголаша церкви быти не церкви, архиереи не архиереи, священники не священники...» и прочее... Вследствие чего священники перестали служить по новоисправленным книгам и обрядам, и «многие от народа отлучишася церковного входа и молитвы, и о гресех своих покаяния и исповедания приятия Пречистаго Тела и Крове Христовы лишишася»..., так как «во многих от народа мнение вниде, яко ересьми многими и антихристовой скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и последования церковныя».

Если одного непослушания Церкви совершенно достаточно для того, чтобы, по слову Спасителя, «аще и церковь преслушает, буди тебе, яко язычник и мытарь», признать непослушных достойными отлучения, то собор по праву предал проклятию ревнителей старого обряда, которые, как ему было известно, не только не хотели покориться Святой Восточной Церкви и освященному собору, узаконившему обряды и новоисправленные книги, но еще нарицали эти книги и обряды

еретическими, а саму Церковь называли не церковью, а царством антихриста.

Суд собора, осуждая противников Церкви, касался также и употребления старых обрядов как орудия противления и вражды против Церкви и ее архипастырства. Ветхозаветные обряды установлены самим Богом; и однакоже Сам Бог иногда порицал и отвергал эти обряды за дух противления и суеверия их держателей (Ис. 1: 2, 66: 3). «Кадило мерзость ми есть, — говорит Он устами пророка Исаии, — новомесячий ваших и субботы и дне великого не потерплю; поста и новомесячий ваших и праздников ваших ненавидит душа моя» (Ис. 1: 13–14). Другой пример: медный змий, который был сделан по Божию повелению и поставлен во время странствования евреев в пустыне и, будучи прообразом Распятого Спасителя, был по вере в Него орудием чудодейственной силы Божией против укушения змеев; этот медный змий хранился сначала при скинии, а потом при Соломоновом храме. Когда же этот памятник благодеяния Божия и символ искупления сделался предметом суеверного почитания со стороны евреев, то он был, по повелению одного благочестивого царя, уничтожен.

Бог здесь осуждал и отвергал установленные Им Самим обряды за то, что евреи, содержа их верно, но внешне, но суеверно, удалялись от Бога, не исполняли важнейших заповедей Его. Осуждение и кара падали на внешние предметы, за злоупотребление этими предметами со стороны людей. Точно так же и соборная клятва 1667 года осуждала содержание старых обрядов за злоупотребление ими со стороны их держателей, за противление последних Церкви..., поводом которому и орудием послужило употребление этих обрядов.

Не будь злоупотребления старыми обрядами, не возникни из-за последних вражды к новым, не служи старые знамением раздора, собор не осудил бы за их содержание. Поэтому в то время, когда некоторые из старообрядцев обратились к Православному архипастырству хоть в том же в 1800 году, с коим более всего связано учреждение Единоверия, с просьбою, дабы им дозволено было, в полном ей повиновении, употреблять любимые ими старые обряды, — Православная Церковная власть решительно могла «признать сии обряды не содержащими по своему существу что-либо противное Православию и дозволительными для тех, которые не хулили новоисправленных чинов и обрядов и не отделялись от

Православной Церкви, но искали общения с ней. Она благословила единоверцам употреблять, ничтоже сумняшеся,.. старые обряды, как непротивные Православию по своему значению и данному от Святой Церкви благословению употреблять оные». «Не должно уже связывать руки того, кто, освободившись от злобы, стремится ко всему доброму» (Златоуст).

Церковная власть благословила единоверцам осужденные старые обряды, потому что они перестали быть свидетелем их непокорливой совести и символом противления власти. А что одни и те же предметы, раз осужденные даже с клятвой, в другой раз могли опять быть благословенными вследствие правильного уже отношения к ним людей — это видно из многих примеров как ветхозаветной, так и новозаветной Церкви.

Яркий из Ветхого и Нового Завета пример понятного осуждения на Соборе 1667 года и возможного, после его благословения старых обрядов в Единоверии, заключается в упомянутом уже змее, в образе которого Самим Богом сначала проклят древний искуситель рода человеческого (Быт. 3: 14), а потом предызображен Вечный Искупитель всех людей (Числ. 21); в медном змее, послужившем для израильтян предметом суеверного почитания, сокрушенном за то Езекией — благочестивым царем, сотворившим «правое пред очима Господнима» (4 Цар. 18), но и после олицетворения его грубым плодом и сокрушения Самим Сыном Божиим напоследок дней сих представленном в знамение Своего распятия и вечной жизни верующим в Него (Ин. 3: 14–15).

Каждый собор, являясь судилищем еретиков и раскольников, был в то же время и законодательным собранием, установителем правил и законов для предотвращения раздоров в церковной жизни. Собор 1667 года, явившись верховным судьей современных ему расколоучителей, их единомышленников и в руках их старых обрядов, утвердившим суд Собора 1666 года, издал также на будущее время законы.

Соборное определение 13 Мая 1667 года есть постановление законодательного характера, как это видно из самых названий, которые даны ему Собором: «повеление», «заповедь» и прямо «узаконение». «Сие соборное наше узаконение, — говорили отцы собора, — подписахом и утвердихом нашими руками и положихом в дому Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Успения... в вечное и присное воспоминание».

Согласно со своим законодательным характером, это постановление не имело и не могло иметь в виду только определенных лиц: оно было обращено обще ко всякому чину православных христиан, великим и малым, мужам и женам; обращено безлично ко всякому, кто, подлежа власти Собора, не подчинился бы определению после его издания. Поэтому оно и не налагает ни на кого никаких наказаний в прошедшем, что свойственно судебному приговору, а грозит лишь всем будущим его преслушникам, кто бы они ни были, без всяких оттенков и оговорок.

В этом законе, после общего приглашения к покорности Святой Восточной Церкви во всем, выражено безусловное и единственное требование, чтобы все непременно и исключительно употребляли новоисправленные обряды и книги[82]. Сообразно с сим, в нем предвиделась после общей непокорности и единственная вина — употребление старых обрядов, служащих в глазах Собора опасным поводом к неправому мудрствованию[83], одогматствованию обрядов[84], могших повести к ереси, а по толкованию Восточных патриархов, даже заключавших ереси: Ариеву, Несториеву и духоборцев[85]. При единственном, кроме общего противления, преступлении, которое предусматривалось законом 13 Мая 1667 года, в нем устанавливалось единственное наказание, именно клятва, налагавшаяся на всех будущих нарушителей закона, которых Собор еще не знал.

«Заповедуем всем, — изрекли отцы собора, — архимандритам и игуменам и всем монахам, протопопам и старостам поповским и всем священникам местным и неместным, клирикам же и всякому чину православных христианам, великим и малым, мужем и женам, и повелеваем покорятися без всякого сомнения и прекословия Святой Восточной Церкви» во всем вообще и, в частности, в том, чтобы а) двуперстно не молитися, а аллилуию не сугубить и т.п., а «аще ли кто не послушает повелеваемых от нас, <...> и мы такового противника, данною нам властью от Всесвятого и Животворящего Духа, аще будет от священного чина, извергаем и обнажаем его всякого священнодействия и благодати и проклятию предаем, аще ли от мирского чина, отлучаем и чужда сотворяем от Отца и Сына и Святого Духа и проклятию и анафеме предаем, яко еретика и непокорника, и от православного всесочления и стада и от Церкви Божия отсекаем, яко гнил и непотребен уд, дондеже вразумится и возвратится в правду покаянием»[86].

Клятвы Собора налагались на всякого нарушителя закона 13 Мая 1667 года «дондеже вразумится и возвратится в правду покаянием», то есть до тех пор, пока он не послушает «повелеваемых от Собора», не перестанет противиться Церкви и Собору, причем под сопротивлением, кроме общего, разумелось и специальное, именно нежелание принять предлагаемый Собором новоисправленный обряд. Тот, кто имел держаться в будущем старого обряда, тем самым уже являл себя такого рода непокорником, на которого простиралась соборная клятва, анафема, полное отлучение.

«Заповедуем и повелеваем всем, — говорили соборные отцы, — покорятися во всем без всякого сомнения и прекословия Святой Восточной Церкви Христовой и книги исправленныя приимати и Святый Символ глаголати без прилога "истиннаго" и аллилуия в учиненных местах пети трижды (а не дважды) сиречь: аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе Боже и знамение честного креста творити тремя (а не двумя) первыми персты десныя руки и молитву Иисусову глаголати сице: Господи Иисусе Христе Боже наш (а не "Сыне Божий"), помилуй нас (а наедине якоже кто хощет), к тому же и просфоры печатати печатью креста четвероконечного (а не осьмиконечного) и еще народ благословляти: сложившу десныя руки иерею... — именословно (а не двуперстно). Аще же ли кто не послушает повелеваемых от нас (в этих частностях) и не покорится Святой Восточной Церкви (вообще), или начнет прекословити (по поводу поименованных особенностей) и противлятися нам (вообще), мы такового противника... отлучаем... проклятию и анафеме предаем».

Клятва налагалась не только на противников, но и на держателей старого обряда, не только за общее противление Церкви, но и за частное, выражавшееся в употреблении старых обрядов и чинов. Освобождение от клятв и общение с Церковью, по соборному узаконению 1667 года, полагалось только под условием «вразумления и возвращения в правду покаяния», под которым разумелось отложение прежнего, старого обряда, и усвоение новоисправленного. Единение с Церковью, чуждое раскола, по собору, невозможно было при употреблении тех обрядов и чинов, с какими допущено «Единоверие».

Но то, что совершено сверх веры, хотя бы даже на Вселенских соборах, то, по учению Церкви, может, не

производя (может быть, приравниваясь к расколу) раскола и ереси, снова пересматриваться и обсуждаться или просто забываться без всяких соборных отменений[87].

И безусловное, с клятвой установленное, запрещение старых обрядов на соборе 1667 года, а тем более патриархами, как частными лицами, не чуждыми пристрастия, но чуждыми знания русских дел, беспрепятственно при учреждении Единоверия подлежало изменению и забвению ввиду лучшего приобретения к единой вере.

Область веры и область обряда, которыми занимался собор 1667 года в Христианской Церкви всех времен, начиная с древних, всегда понимались и существовали как предметы нетождественные по их существу, по их значению для спасения, по их отношению к залогу откровения и, наконец, по отношению к ним самой Церкви. Как лишь средство, служащее к выражению веры, как одежда последней (Августин), как имеющая условную обязанность лишь по мере действительных интересов христианства, обрядовая область, бывшая предметом рассуждения собора 1667 года, имела пределы в достижении единообразия и, в известной мере и при известных условиях, могла опять терпеть разнообразие.

Из многих фактов видно, что Церковь нередко поступала в обрядовых постановлениях по началу единообразия, которое, конечно, есть самое первоначальное выражение идеи красоты. Например, о единообразии в дне празднования Пасхи в древности встречаются такие рассуждения[88]: «общим мнением (на Первом Вселенском Соборе) признано за благо всем христианам, в какой бы стране они ни жили, совершать спасительный праздник Пасхи в один и тот же день, ибо что может быть прекраснее и торжественнее, когда праздник, вселяющий в нас надежду бессмертия, совершается всеми неизменно по одному чину и установленным порядкам» и т.п.

Но, тем не менее, справедливо и то, что главным началом установления того или другого порядка в обрядовой области было начало пользы или необходимости, всякий порядок в обрядовой области соизмерялся и ценился с точки зрения того, насколько он был полезным порядком.

Так, например, правило 23 Анкирского Собора представляет факт того, что «прежнее определение» смягчается «новым определением» по вопросу о продолжительности епитимьи для невольных убийц. 21 правило того

же Собора представляет указание на то, как понималось в древности более полезное в дисциплине. В этой области полезнейшим было то направление к строгости (Дионисий Александрийский), то направление к снисхождению (может быть, современников). Правило 29 Шестого Вселенского Собора дает пример того, как полезное в одно время может быть не признано таковым в другое. Карфагенский Собор допускал принятие Евхаристии в день установления Евхаристии людьми уже ядшими. Трульский Собор не считал это ошибкой, как сделал в 16 правиле по поводу 15-го правила Неокессарийского Собора. «Святые отцы (Карфагенские), — по мнению 6-го Собора, — может быть, по некоторым причинам, полезным для Церкви, учинили такое распоряжение». Но так как во времена Трульского Собора польза от такого распоряжения уже не виделась (ничто не побуждает оставити благоговейную строгость, которую ослабили Карфагенские отцы), то правило карфагенское Трульским Собором было отменено.

Правило 15 Первого Вселенского Собора представляет факт того, как полезное в одно время может быть не признано таковым в другое, даже без нового соборного постановления. 15 правилом этого Собора, согласно 13 апостольскому правилу, безусловно воспрещалось епископу переходить из одной епархии в другую. На основании этого запрещения святителя Григория Богослова упрекали за то, что он из Сасима перешел в Константинополь, но, по его собственному свидетельству, оно «было давно уже умершим и позабытым»[89], и вообще, после Никейского Собора правило никогда не соблюдалось, хотя никогда не отменялось Собором. Примером фактической отмены обрядовых постановлений, ввиду отсутствия пользы, ради которой [они] были установлены, является также 59 правило святых апостолов, извергающее и даже, в конце концов, отлучающее епископа, не подающего потребного нуждающемуся. Здесь, конечно, подразумевается существование в древности церковного имущества, полновластным распорядителем которого и был епископ. Таковы еще правила: что епископ, призванный в другой город, не должен там долго оставаться и проповедовать (Шестой Вселенский собор, правило 20; Сардийский собор, правило 11); что епископ должен заботиться о своих детях (Карфагенский собор, правило 44); правила касательно времени крещения (только в Пасху и Пятидесятницу), правила, регулирующие установления, уже исчезнувшие, как, например,

агапы древней Церкви, или правило, запрещающее того, «кто хотя единожды читал в церкви», принимать в клир другой Церкви (Карфагенский собор, 101 правило).

Эти и подобные им правила[90] de facto отменены, ибо совершенно бесполезны. Например, 20 правило Трульского Собора, запрещающее всенародно учить епископу в ином городе, конечно, имело в виду тогдашние обстоятельства местные, когда случалось, что пришлецы проповедовали в ином городе к унижению учительских способностей местного епископа и с целью заявления своих способностей и талантов, а это составляет существенную разность хоть современного проповедничества. Точно так же и относительно других правил, епископы не имеют семьи, следовательно, правило о воспитании не соблюдается за неприложимостью к жизни.

Эти законы и подобные им, не действующие в современной церковной жизни, отменены не Соборами, а, так сказать, самой природой вещей, жизнью Церкви, конечно, не по усмотрению частных лиц, не могущих изменять соборные постановления и забыть их, а по допущению той же церковной власти — постепенно и незаметно с изменением условий, вызвавших правила. И такая отмена касалась не каких-нибудь исключительных определений, которые по самой редкости обрекаются на редкость применения: то, что исключительно, то «не закон для Церкви» — не пример Единоверию. Нет, впоследствии нарушавшееся в свое время было предназначено без всяких условий считаться и быть постоянной нормой действий, нормой, огражденной от будущего нарушения даже строгим запрещением, отлучением и анафемой.

Так, например, потеряли значение, хотя никогда, никаким собором не отменялись, страшные прещения Халкидонского Вселенского Собора, предающего 2 и 7 правилами анафеме тех, которые служат посредниками при рукоположении кого-либо за деньги, а также монахов и клириков, вступивших в воинскую службу и не раскаивающихся.

Потеряли также значение, хотя никаким собором не отмененные, клятвы Гангрского собора, ограждавшие его косвенно связанные с догматами веры правила.

Собор, происходивший в Гангре, Пафлагонской митрополии, был после Первого Вселенского Собора против некоего Евстафия и его единомысленников, которые, возводя клевету на законный брак, говорили, что никому из состоящих в

браке нет надежды на спасение (1 правило). Поверив им, как мужья, так и жены — одни изгоняли своих жен (9 правило), а другие оставляли своих мужей, хотели жить целомудренно (14 правило), но с гордостью перед брачными (10 сн. 15, 16); потом, не вынося безбрачной жизни, впадали в прелюбодеяние. Последователи Евстафия учили вопреки другому церковно-природному установлению: присваивали себе церковные плодоприношения (7–8 правила), жены у них одевались в мужские одежды (13 правило) и стригли волосы (17 правило). Они также заповедовали поститься в воскресные дни (18 правило), а посты, установленные в Церкви, отвергали (19 правило), гнушались мясом (2 правило) и в домах женатых людей не хотели ни молиться, ни причащаться (5–6 правила), отвращались женатых священников (4 правило) и презирали, как нечистые, те места, в которых находились мученические останки (20 правило).

Желая предупредить людей от таких важных нарушений церковных установлений, Гангрский Собор положил все приведенные правила с клятвами. Хотя некоторые дисциплинарные установления прежних времен, нарушителями которых являлись евстафиане, неравнозначны с догматами веры; однако в данном случае были связаны с ними per accidens. Евстафиане, упорно отвергая брачную дисциплину, пренебрегали тем самым догмат, к утверждению которого она служила, евстафиане гнушались браков по манихейскому еретическому презрению к плоти, как к злому началу, происшедшему от демиурга — неистинного бога.

Положенные ввиду этого Гангрским собором клятвы, не отмененные и другими соборами, однако, не соблюдались впоследствии, несмотря на обилие виновных против этих правил.

По поводу анафем Халкидонского и Гангрского соборов Вальсамон, «искуснейший толкователь правил»[91], входил в свое время в обстоятельные рассуждения о клятвах. Он относительно употребления клятвы приводил слова Златоуста. «Златый по языку, учитель вселенной, заповедуя не предавать анафеме верного человека, говорит буквально следующее: что означает это слово анафема, которое ты говоришь, как не то, что этот должен быть предан диаволу и уже не иметь места спасения, должен быть чужд Христу? И кто ты? Это дело власти и великой силы, ибо тогда сядет Царь и поставит овцы одесную, а козлища ошуюю. Итак, зачем ты принял на себя такое достоинство?

Апостол только в двух местах по необходимости сказал это слово, но он не определительным образом употребил его, сказав в послании к Коринфянам: "аще кто не любит Господа нашего Исуса Христа, анафема да будет" (1 Кор. 14: 22) и: "аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет" (Гал. 1: 9). Итак, что? Чего никто из принявших власть не сделал, кроме одного, который приял это, дерзаешь делать ты вопреки Владычней заповеди и принимаешь на себя суд царя? Ибо анафема совершенно отсекает от Христа: учи в кротости. По этой-то, как кажется, причине остается без действия и синодальное определение (томос), бывшее в царствование Порфирородного Императора Константина и в служение патриарха Алексея, о том, чтобы предавать анафеме изменников и возмутителей и поднимающих оружие против царя и употребляющих насилие. Но должно ли написанное великим отцом и учителем нашим Златоустом иметь более силы, чем определенное Халкидонским Собором и Гангрским, об этом скажут, конечно, те, которые имеют власть разрешать подобные вопросы» (Правила Поместных Соборов с толкованиями, издание Общества любителей духовного просвещения, страница 106).

Мудрейший толковник не решался прямо утверждать, что клятва соборов не имеет полного значения, хотя никем не снята. Но впоследствии другой толковник правил — «преподобный во иеромонахах Матфей» (Властарь, XIV век) — прямо уже заявлял, что нужно более «держаться великого отца Златоуста, неже яже Четвертаго собора, ниже в Гангре»[92], то есть спокойно взирать на бездействие соборных клятв, хотя и не отмененных соборами.

В этом бездействии, в этой фактической отмене церковных правил, соединенных даже с клятвами, действительно, нет никакого знака повреждения Христовой Церкви. Это случалось в святой древности и мирилось с праведностью людей, которых Бог прославил нетлением даже тела.

Примером первого может служить введенный во избежание соблазна, ради пользы, древней практикой способ принятия мирянами Евхаристии чрез лжицу, несмотря на вселенское, под угрозой отлучения, требование принимать Святое Причастие прямо непосредственно в уста. А иллюстрацией второму является факт посольства преподобным Сергием двух монахов на войну вопреки клятве 7 правила Халкидонского Собора.

Фактическая отмена канонов, огражденных клятвами, допускаемая в древности ради пользы и во избежание соблазна, как выражались толковники, мирившаяся со святостью, могла быть допустимой, так заключим, и в недавнее время в Христовой Церкви. «Церковь никогда не стареет, но присно юнеется». Полномочия Церкви, данные ей апостолами, не могли уменьшиться с течением времени. Какие она имела права тысячу лет тому назад, такие имеет и теперь и будет иметь всегда.

Употребление в Единоверии старых обрядов после соборного запрещения явилось применением, можно сказать, церковного закона изменяемости обрядовых постановлений в соответствие наличным потребностям верующих.

Благословенное содержание Единоверием старых обрядов совершается без отмены клятв 1667 года. Держание старого обряда состояло и состоит на началах той отмены обрядовых церковных запрещений, которая иногда совершалась de facto, сама собой, с течением времени.

Такое решение вопроса, однако, не всех, как мы сказали, удовлетворяет. Правда, решение придерживается буквы клятвенной формулы, соглашается с тем, что клятвы изречены безусловно на всех, приемлющих старые обряды, независимо от отношения их к Православной Церкви. В этом месте решение соответствует буквенному пониманию многих старообрядцев, но дальше оно большей частью выше их понимания. Не все единоверцы и не все старообрядцы могут подняться на ту высоту, на которую зовет это решение вопроса. Ссылки на фактическую отмену канонов, огражденных клятвами, многим из единоверцев и старообрядцев кажутся слишком смелыми и новыми. Многие из них указывают на то, что в этих ссылках не говорится о нашем Единоверии, что эти правила и клятвы Московских соборов имеют очень мало общего и т.д. (Наши беседы о клятвах в Уфимской губернии)[93]. Точка зрения на определения Московских соборов, как на суд и законодательство, усвояется легко, ибо к тому были подготовлены «Чтениями» Т.И. Филиппова, разошедшимися в свое время всюду в многочисленных экземплярах, не исключая самых глухих деревень. Но самая защита Единоверия, при допущении безусловного значения соборных клятв, требует известной *логической* дисциплины. Поэтому нет ничего удивительного, если единоверцы под влиянием старообрядческих толков и после IV

Миссионерского Съезда по-прежнему волнуются вопросом о клятвах. 26 октября 1905 года один из них вот что писал:

«Прежде всего, необходимо признать, что нынешнее Единоверие, по своей организации, далеко не отвечает тому, что способно утвердить мир в душе старообрядчества по отношению к господствующей Русской Церкви. Инок Никодим положил в основу своего дела 12 пунктов, за разрешением которых прибег к русскому церковному управлению. В краю угла этих пунктов стоит следующее. Никодим умолял русское церковное управление, по сношению с четырьмя Святейшими патриархами, разрешить произнесенные при патриархах Никоне и Иоасафе II клятвы "на двуперстное сложение и на прочее некоторое древнее Греко-Российской Церкви содержание", то есть вообще на старые обряды, и затем молил даровать старообрядчеству особого епископа, "которому бы неотносительно до епархиального архиерея подлежать Святейшему Правительствующему Синоду".

Нельзя изменить или как-нибудь перетолковать тот факт, что соборы 1656 и 1667 годов наложили клятвы на старообрядчество и на старый обряд. Старообрядцы и не могут понять, как можно считать себя примиренными с Русской Церковью, пока эти соборные клятвы не сняты столь же веским голосом, как и тот, который их наложил. Старообрядцы именно не понимают, как теперешнее Единоверие в нынешних условиях — до снятия клятв — может быть тем, чем оно хочет быть: неприкосновенным старообрядчеством и в то же время вполне каноническим сыном господствующей Русской Церкви.

Где единоверцы принципиально держат отеческое предание и неуклонно хранят древний уклад своей церковной жизни, там они не могут не чувствовать, что господствующая Церковь, в лучшем случае, только терпит их дело, и если признает их для себя не чужими, то лишь по какому-то компромиссу, видя в них в глубине души все-таки полураскольников. Такое положение не представляется привлекательным для прямолинейного старообрядца; он видит в нем компромисс и его-то и называет "унией". Там же, где единоверцы принципиально предаются нынешнему водительству русского церковного управления, ставя на задний план свой древлеотеческий уклад церковной жизни, который продолжает держаться лишь по привычке, как археологически интересный и дорогой сколок прошлого, там единоверцы перестают быть в

глазах старообрядчества своими старообрядцами, даром что поют по-старому. "Дело ведь не в том, чтобы петь, да читать по-старому", — говорит такому единоверцу сознательный хранитель древнего благочестия.

Дело Единоверия так и останется в глазах старообрядцев на положении компромисса, пока старообрядчество принципиально не будет разрешено в Русской Церкви, то есть не будут сняты клятвы 1667 года.

Таким образом, неудовлетворение в свое время со стороны Синода первого из Никодимовых начал лишило Единоверие наполовину его силы. Единоверцы горько сознают и неоднократно входили в Синод с ходатайствами о совершении того, о чем просил Никодим относительно клятв 1667 года. "Постановление поместного собора, состоявшегося в председательстве трех патриархов и 27 архиереев и множества духовных лиц, не может быть изменено собором меньшим, а тем более учреждением коллегиальным, состоявшем в 1800 году (то есть во время учреждения Единоверия) из трех архиереев и двух протоиереев, не имевших уполномочия от прочих архипастырей Русской Церкви и не сообщивших свое решение Восточным первосвятителям, без согласия и одобрения которых оно лишено и до сего времени силы и значения". Так, лет двадцать тому назад, писали единоверцы в одном документе, предназначенном к поданию в Святейший Синод и возобновляющем ходатайство о сношении Русской Церкви с Восточными патриархами по вопросу о снятии клятв 1667 года»[94].

Голос этот о необходимости снятия соборных клятв не одинок. Во многих приговорах, составленных осенью 1905 года теми и другими единоверцами по вопросу о епископе, говорится вообще о ненормальности положения Единоверия. Последнее единоверцы объясняют тем же, чем в свое время Т.И. Филиппов. Полупрезрительное отношение православных к Единоверию единоверцы выводят из факта тяготения над православным старообрядчеством клятв Большого Московского собора. Но особенно ясно поставлен вопрос о снятии соборных клятв 1667 года в прошениях Санкт-Петербургских старост 1906 года, в постановлении единоверческих представителей на Киевском съезде 1908 года и в новом исследовании профессора Московской Духовной Академии Н.Ф. Каптерева, который усиливает впечатление клятв еще своим сообщением, что патриархи Паисий и Макарий — председатели Большого Московского

Собора — были в пору собора безместными архиереями, а руководитель Собора митрополит Паисий Лигарид был запрещенным митрополитом (том 2, страницы 465–519).

Первый Всероссийский единоверческий съезд обязан ходатайствовать пред Святейшим Синодом об уничтожении соборных клятв чрез сношение с Восточными патриархами, если нельзя пригласить их на Всероссийский собор и если последний в скором времени не будет собран!

Священник Симеон Шлеев
Санкт-Петербург, 3 января 1912 года

За уничтожение клятв соборов 1656, 1666–1667 годов говорят также заявления и доклады следующих лиц и приходов:

1. Причта и прихожан города Хвалынска Саратовской губернии;
2. Прихожан города Екатеринбурга единоверческой церкви;
3. Челябинской старообрядческой общины;
4. Прихожан церкви села Жарков Костромской губернии;
5. Города Балакова Самарской губернии;
6. Города Вольска Саратовской губернии;
7. Часовенных старообрядцев с Урала;
8. Прихожан села Слудки Нолинского уезда Вятской губернии;
9. А.М. Дмитриевского из Житомира Волынской губернии;
10. Прихожан села Введенского Челябинского уезда Оренбургской губернии;
11. Прихожан посадов Воронка, Елионки и Лужков Черниговской губернии;
12. П.И. Мумрикова из Мстеры Владимирской губернии;
13. Причта и прихожан города Новочеркасска единоверческой церкви;
14. Священника отца Н. Пузина;
15. Прихожан Омутнинского завода;
16. Прихожан церкви Ижевского завода Вятской губернии;
17. Прихожан села Молвитина Костромской губернии;
18. Прихожан села Тисова Пермской губернии;
19. Прихожан села Большое Мурашкино Нижегородской губернии;
20. Каролишского Свято-Троицкого Братства.

Выразили желание разъяснить клятвы, а не отменять их:

1. Прихожане города Сарапула Вятской губернии;
2. Олонецкий миссионер И. Козлов и другие миссионеры, бывшие на Съезде, Акципетров, выступивший с устным докладом-опровержением (см. Стенографический отчет).

ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ I ВСЕРОССИЙСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО СЪЕЗДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

№1

1912 года 23 января в 10 часов утра состоялось первое общее собрание членов I Всероссийского Единоверческого Съезда.

В сем собрании присутствовали: Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский, Высокопреосвященный Назарий, архиепископ Полтавский, Преосвященные епископы Кирилл Тамбовский, Серафим Кишиневский, Анастасий Серпуховский, Вениамин Гдовский и Андроник Тихвинский, все последние в качестве товарищей председателя.

После начальной молитвы, открывая заседание, председательствующий Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский, предложил собранию избрать на все заседания Съезда почетным секретарем петербургского единоверческого священника отца Симеона Шлеева, каковое предложение общим собранием единогласно было принято. Затем были избраны очередными секретарями: 1) священник Феодосий Воловей Кишиневской епархии; 2) священник Алексий Знаменский Рижской епархии; 3) священник отец Владимир Серебровский; 4) священник отец Иоанн Козлов; 5) священник отец Серапион Шлеев; 6) священник Григорий Дрибинцев; 7) священник Иоанн Чередников; 8) псаломщик Иоанн Шлеев; 9) М.Н. Виноградов; 10) М.Т. Иванов; 11) Д.А. Зинчук и 12) священник Михаил Сушков.

После избрания секретарей членами Съезда по предложению своего председателя были пересмотрены «Правила о Единоверии» и дополнительные к ним распоряжения. Все 16 пунктов с резолюциями на оные или так называемыми

мнениями митрополита Платона были заслушаны, причем священником отцом Симеоном Шлеевым был доложен журнал №2 единоверческой комиссии Киевского миссионерского съезда, бывшего в 1908 году, где было постановлено об отмене 5 и 11 пунктов этих Правил. Кроме того, отец Симеон Шлеев попутно указал на обидные для единоверцев выражения самого митрополита Платона в заключительном его мнении на эти пункты. Более подходящим и более правильным отец Шлеев находит термин «единоверец» заменить словом «православный старообрядец». Таковое пожелание одобряется почти всеми членами общего собрания (кроме четырех).

Священники отец Григоровский (Черниговской епархии) и отец Козлов (миссионер Олонецкой епархии) — против названия единоверцев православными старообрядцами. Священник отец Петр Акципетров, миссионер Владимирской епархии, стоит также за удержание прежнего наименования — «единоверец», а не «православный старообрядец». Священник отец Димитрий Александров указал, что следует уступить в общем желании единоверцев впредь именоваться не единоверцами, а православными старообрядцами. При этом отец Александров заметил, что некоторые епископы стесняют лиц, расположенных к старым обрядам, переход таковых из православных приходов в единоверческие. В подобных случаях перемену сего надлежит именовать не «переходом», а «перечислением». Об упрощении перехода из Православия в Единоверие настаивает и московский представитель единоверцев А. Седов и другие.

Преосвященный епископ Кирилл Тамбовский предлагает отложить вопрос, как называться — единоверцами или православными старообрядцами — к окончанию заседания.

Священник отец Симеон Шлеев поясняет, что название единоверцев «православными старообрядцами» известно уже всем со времени Казанского собора епископов в 1885 году, а во дни юбилейного торжества 100-летия Единоверия в 1900 году санкционировано самим Святейшим Синодом, издавшим послание свое по случаю юбилея единоверцев, именуя их «православными старообрядцами», а посему он, отец Шлеев, и настаивает решить вопрос об именовании единоверцев православными старообрядцами сейчас же.

Председательствующий Высокопреосвященный архиепископ Антоний Волынский, обсудив подробно мнения

членов общего собрания относительно пересмотра «Правил о Единоверии», предложил согласиться с проектом отца Симеона Шлеева и голосовать об изменении пунктов этих Правил и дополнительных к ним распоряжений, как было постановлено на Киевском миссионерском съезде.

Предложение председателя общим собранием принято и постановлено ходатайствовать пред Святейшим Синодом: 1) об изменении 5 и 11 пунктов Правил Единоверия в смысле свободного перечисления из Православия в Единоверие; 2) об отмене дополнительных мнений митрополита Платона к правилам 1800 года и 3) о замене слова «Единоверие» «православным старообрядчеством».

Далее, в этом заседании некоторыми членами собрания поднят был вопрос об образовании секций или комиссий для обсуждения поставленных на сем Съезде вопросов, подобно тому, как это принято в других собраниях. Большинство членов высказалось против образования комиссий, и решено обсуждать поставленные вопросы на общих заседаниях всех членов Съезда, так как пришлось бы все-таки повторяться, да и не хватило бы на то времени, а дела заслушивать так: прочитывать сперва решения Киевского съезда, затем поданные по данному вопросу доклады в единоверческий съезд, а затем устные доклады.

Затем прочитан был доклад священником отцом Григорием Дрибинцевым (Санкт-Петербург) «О церковном пении, как его поставить в единоверческих приходах».

Ввиду того, что приобретение крюковых нотных книг затруднительно в настоящее время вследствие дороговизны их, необходимо единоверцам открыть свое издательство таковых книг по удешевленной цене. Это значительно облегчило бы восстановление его в первобытной чистоте и неискаженности, а также внесло бы в наше богослужение единообразие. Для поднятия же в единоверческих приходах церковного пения можно принять следующие меры:

1) Просить Святейший Синод и Училищный при нем Совет открыть специальные школы второклассные с дополнительными певческим и учительским классами для единоверцев с преподаванием крюкового пения, церковного устава и богослужения. Эти школы выпускали бы вполне подготовленных кандидатов на псаломщические и учительские должности в единоверческих приходах.

2) Периодически устраивать курсы крюкового пения для псаломщиков и для подготовки руководителей пения и организаторов единоверческих хоров.

3) Всемерно заботиться об организации при приходах любительских хоров, однородных или смешанных, смотря по приходу.

4) Ввести обязательное преподавание крюкового пения в школах, где бы обучали тому псаломщики единоверческих церквей.

5) Организовать свое издательство удешевленных книг крюкового пения, а также просить Московскую контору типографии единоверцев отпечатать отдельными книжками стихеры и вообще песнопения двунадесятым праздникам, воскресные и некоторым святым для руководства при обучении пению в школах.

Будучи проведены в жизнь, эти меры подняли бы наше крюковое пение на должную высоту и способствовали бы оживлению нашей церковноприходской жизни.

Вот все, что касается постановки церковного пения в единоверческих приходах и подготовки хороших церковных певцов.

№2

23-го января 1912 года. Вечернее заседание с 6 до 10 часов.

Присутствовали: Председатель Съезда Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский, товарищи председателя Высокопреосвященный Сергий, архиепископ Финляндский, Высокопреосвященный Назарий, архиепископ Полтавский, Преосвященный Серафим, епископ Кишиневский, Преосвященный Кирилл, епископ Тамбовский, Преосвященный Анастасий, епископ Серпуховский, викарий Московской митрополии, Преосвященный Вениамин, епископ Гдовский, викарий Петербургской митрополии, и Преосвященный Андроник, епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии.

В настоящем заседании заслушан был доклад настоятеля Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга священника Симеона Шлеева об унисонном церковном пении.

Представитель единоверцев города Москвы господин Пашков дополнил доклад отца Шлеева сообщением

сведений о будущей единоверческой школе церковного пения в Москве. После этого секретарь Съезда кишиневский епархиальный противораздорнический миссионер священник Феодосий Воловей прочел по предложению председателя Высокопреосвященного архиепископа Антония журнал IV Всероссийского миссионерского съезда, бывшего в городе Киеве в июле месяце 1908 года, № 3, о единоверческом богослужении, а священник Григорий Дрибинцев — доклад подготовительной комиссии того же Съезда о том же предмете. В заключение отец Симеон Шлеев прочел свой довольно обстоятельный доклад о том же предмете, ратуя за истовость служб в единоверческих храмах и за открытие для единоверческого духовенства курсов, а для ищущих сана священства — экзаменационных комиссий при благочинных.

Высокопреосвященный председатель разграничил вопрос о церковном богослужении в единоверческих храмах, разделив его на два вопроса: 1) следует ли сохранять в единоверческих храмах со всею строгостью чин единоверческого богослужения; 2) если следует, то как привести все это в исполнение. По первому вопросу высказались следующее члены Съезда:

Благочинный единоверческих храмов Черниговской епархии священник Иоанн Чередников говорил о разнообразии в богослужении единоверцев вверенной ему Черниговской епархии и предложил издать руководство для единообразного совершения богослужения в единоверческих храмах и организовать советы из духовных и мирян в помощь благочинному для искоренения недостатков во время богослужения.

Отец Анемподист Иаковлев Мурдасов сказал, что следует строго хранить священные обряды, за которые мученически пострадали предки старообрядцев.

Карякин из Казани, указав на некоторое разнообразие в богослужении единоверцев, сказал, что следует строго соблюдать устав о богослужении без всякого послабления. Из любви к уставному богослужению он из православного стал единоверцем.

Аникин из Екатеринбурга сказал, что следует строго соблюдать все старые обряды, иначе Единоверие для старообрядцев будет неприятно и останется по-прежнему, по их мнению, «ловушкой».

Священник Вятской епархии, благочинный единоверческих церквей, указав на существование отступлений в

богослужебных единоверческих чинах, сказал, что такое разнообразие по временам и в известных местах неизбежно, а потому терпимо и извинительно. Ему, как благочинному, приходилось плакать «горькими слезами», наблюдая плохое пение и чтение и вообще служение не по уставу. Пение, по его свидетельству, в некоторых единоверческих храмах походило на пение «перехожих калик».

Седов из Москвы заявил, что уставное богослужение и правильное пение дорого и для старообрядцев.

Прекратив запись ораторов, Высокопреосвященный председатель предложил голосовать два вопроса: 1) должно ли охранять со всею строгостью уставное богослужение в единоверческих храмах; 2) признает ли Съезд постановление Киевского миссионерского съезда об этом предмете.

Общее собрание единогласно признало необходимость строгого соблюдения уставного богослужения в единоверческих храмах и подтвердило постановление по сему предмету Киевского миссионерского съезда.

Высокопреосвященный председатель в простой, сердечной и воодушевленной речи указал важное значение уставного богослужения в Церкви Христовой, после чего объявил перерыв на 20 минут.

После перерыва общим собранием, по предложению Высокопреосвященного председателя, избрана была комиссия для рассмотрения представленной священником Григорием Дрибинцевым книги «Избранные песнопения двунадесятым праздникам». В состав комиссии вошли князь А.А. Ухтомский, приват-доцент Петербургского Университета, епархиальный миссионер Полоцкой епархии священник Феодор Борнуков, священник Григорий Шлеев, псаломщик Иван Ермолаев Козьминов, священники Рябов, Сырников, Максим Алексеев Шерлаимов, диакон Бороздин и диакон Ф. Ковалев.

По поводу речи Высокопреосвященного председателя о необходимости и пользе уставного богослужения в Церкви Христовой высказался староста Преображенской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга господин Зверев. Он просил собрание принять речь Высокопреосвященного председателя не только к сведению, но и к должному исполнению.

Священник отец Симеон Шлеев высказался за смешанный совет, долженствующий следить за уставным совершением богослужения. С мнением отца Шлеева по данному

вопросу согласились священник Чередников, Васильков из Томской епархии, Аникин и Головнин. После этого Высокопреосвященный председатель предложил на голосование вопрос: все ли согласны в том, чтобы единоверческие благочинные имели комиссию из духовных и светских лиц, долженствующую помогать им в деле установления уставного богослужения в единоверческих храмах.

Общее собрание единогласно выразило на это свое согласие.

Приват-доцент Петербургского Университета А.А. Ухтомский прочел свой печатный и весьма обстоятельный доклад о церковном пении знаменного распева и о превосходстве его пред «партиесом». Доклад написан с большим знанием дела и выслушан собранием с глубоким вниманием. Диссонансом в нем были неоднократно повторявшиеся выражения: «новообрядчествующая или господствующая церковь» и «приснопамятный старец Аввакум» — каковые выражения произвели удручающее впечатление на некоторых сынов Православной Греко-Российской Церкви. После данных Преосвященным Антонием разъяснений сего дела общее собрание, по предложению Высокопреосвященного председателя, объявило автору доклада благодарность за глубину мысли и искренность чувства, выраженные в докладе по столь важному вопросу.

Единоверческий священник Рябов Ижевского завода Вятской губернии выступил в качестве защитника четырехголосного пения в единоверческих храмах.

Этим закончилось вечернее заседание 23 января в 10 часов вечера.

Постановления его следующие:

1) Признавая крайне необходимым для прочности Единоверия и для его действенного миссионерского значения, чтобы богослужебный чин совершался в единоверческих церквах в строгом согласии с Иосифским чином при унисонном пении, просить Святейший Синод вменить чрез Епархиальных Владык в обязанность единоверческому духовенству содержать таковой чин службы и пения, а благочинным следить за его выполнением и небрегущих о том иереев и клириков увещевать, а о непослушных доносить;

2) в тех же случаях, когда в каких-либо приходах по бедности и неосведомленности певцов и прихожан укоренились некие местные особенности и уже настолько стали

привычными данному приходу, что без соблазна стало невозможным призвать его сразу к полному единообразию в чине служения и в унисонном пении, то и на такие приходы все-таки воздействовать в смысле объединения их чина и пения, но постепенно и без резкостей.

№№ 3 и 4

1 Всероссийского Съезда православных старообрядцев от 24 января 1912 года.

I. Утреннее заседание.

Присутствовали: Председатель Съезда Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский, и товарищи председателя Назарий, архиепископ Полтавский, Преосвященный Андроник, викарий Тихвинский, Преосвященный Анастасий Серпуховский, Вениамин, епископ Гдовский и члены Съезда.

По докладам, прочитанным накануне о церковном пении, Съезд 24-го января выслушал прения и принял резолюцию.

Заседание началось с чтения доклада священника Козлова по поводу некоторых неудобных выражений в докладе о пении князя Ухтомского, как-то: «новообрядческая» церковь и «приснопамятный» старец Аввакум. Докладчик просил изъять эти слова из доклада, но это не было принято. Председатель Съезда архиепископ Антоний в объяснение замечаний отца Козлова присоединил: князь Ухтомский читал доклад, предназначенный не для нашего Съезда, а для газеты «Петербургские Ведомости». В нем он, как мирянин, высказал лишь свои суждения о преимуществах унисонного пения пред трехголосным, но ничуть не оскорблял Православную Церковь. Князь Ухтомский с похвалой отозвался о Валааме, о Гефсиманском ските, об Оптиной пустыне, князь молится часто на Благовещенском подворье.

Далее, по вопросу собственно о пении, говорит священник Акципетров (Владимирской епархии). Признавая большое значение за знаменным пением, оратор заявляет, что пока единоверцы не показали и не имеют, по словам некоторых предшествующих ораторов, образцового пения, то и похваляться им пока нечем, и речи о том, какое пение лучшее — партесное ли или унисонное, сейчас быть не может.

Священник Борнуков (Витебской губернии) возражает на слова отца Дрибинцева, коснувшегося неудовлетворительной постановки пения в Полоцкой епархии. Оратор замечает, что пение там не так уже плохо поставлено, как докладывал священник Дрибинцев, ибо во многих местах Витебской епархии пение крюковое преподается по азбуке, составленной им, что свидетельствует о некотором улучшении вопроса о пении. Однако отец Борнуков существующее уже совершенным не находит, а считает необходимым стремиться к охранению старинных знаменных роспевов и высказался за подготовку хороших певцов на местах.

Зверев (староста Никольской единоверческой церкви) говорил о том, что «не дурно было бы завести пение и в других местах по примеру Никольской церкви города Санкт-Петербурга. Когда явятся хоры, то явятся и учители».

Аникин выражается в этом же роде: «когда пред учениками положат книгу, то они сами могут петь». Далее высказывает недоумение, направленное против четырехголосного пения: «как могут спеть в четыре голоса, когда поющих только двое».

Священник Александров (Оренбургской епархии) признает важность крюкового пения и говорит, что Единоверие плохо идет там, где искажено пение. Предлагает заводить школы при монастырях и, в частности, рекомендует брать певцов из второклассной школы Преображенского монастыря Николаевскаго уезда Самарской губернии.

Священник Дрибинцев (Никольской единоверческой церкви) высказывается за школы, в которых изучается унисонное пение. Потом рядом ссылок на святых отцев доказывал возможность участия и женщин в церковном пении.

Архиепископ Антоний поясняет, что женщины участвовали в пении, но не вместе с мужчинами, а отдельно, составляя из себя отдельные хоры.

Священник Дрибинцев предлагает, в силу этого, устраивать смешанные хоры на местах по желанию единоверцев.

Диакон Щапов говорит, что такой хор, как в Никольской единоверческой церкви, для сельских церквей слишком дорог и в целях привлечения певчих к участию в пении предлагает для таковых исполнять церковный требы, например, венчать и т.п. бесплатно.

Н. Оглоблин (депутат из Вятской губернии) в виде возражения своему местному священнику, защищавшему в

предыдущий день четырехголосное пение, говорил, что народ в Вятской епархии не желает такого пения. После этого священник Симеон Шлеев говорит: «о нас, единоверцах, часто ревнители Православия замечают: вы все раскольничествуете, вы не любите нас... вы не умеренны в своих суждениях и произносите неуместные выражения о Православии... Это неправда. Если мы энергично отстаиваем свои назревшие нужды, то только потому, что нас, единоверцев, мало, всего 1 миллион, а ведь вас 80 миллионов». Что касается пения у единоверцев, то он, отец Шлеев, считает единственно правильным унисонное пение, которое обязательно должно поддерживать в единоверческих церквах и школах.

После приведенных рассуждений Съезд постановил: «для единоверческих церквей сделать обязательным унисонное пение; где же в церквах принято трехголосное пение, таковое постепенно должно быть заменяемо унисонным. В единоверческих церковных школах должно преподаваться только унисонное пение».

После этого Съезд обращается к 3 пункту 2 параграфа своей программы, к вопросу о духовенстве, о подготовке его. Читаются постановления Киевского миссионерского съезда по этому вопросу. Съезд заслушал далее доклад священника Григория Дрибинцева о кандидатах для замещения священно-церковнослужительских мест в единоверческих приходах. Отец Дрибинцев говорил о том, как часто епархиальные миссионеры, председатели епархиальных миссионерских комитетов и другие лица, близкие к епископу, рекомендуют своих неудачных, совсем не считающихся с духом Единоверия, кандидатов. Докладчик, как и другие депутаты-единоверцы, стояли за выборное начало при занятии мест клириками. Для подготовки кандидатов на священные должности докладчик рекомендовал составить особую программу испытаний, по которой ищущий священническое место обязан сдать экзамен. Испытание производит экзаменационная комиссия при благочинном. Другим естественным способом приготовления кандидатов на священство докладчик считает богословско-миссионерские курсы, устраиваемые периодически в разных центрах Единоверия.

Тезисы докладчика принимаются большинством членов собрания.

Не закончив вопроса о подготовке духовенства, Съезд обращается к прежнему предмету, снова трактует о богослужении.

После перерыва диакон Бороздин читает доклад об иконах и иконописании. Этот доклад был направлен против появившихся икон фабричного изделия, даже иностранных фабрик, например, Жако и т.п. Появились иконы (печатные известным способом) на жестянках, бумаге и т.п. Такие иконы встречаются и в единоверческих храмах.

Докладчик решительно высказался за недопущение подобных икон в единоверческие храмы, а чтобы иконы были писаные и на досках.

Съезд выражает свое пожелание и соглашается с докладчиком.

Священник Симеон Шлеев добавляет: «Пожелания мало, а надобно требовать, чтобы единоверческие священники не освящали таких икон». Съезд большинством голосов принимает это предложение.

После вопроса об иконах Съезд возвращается к вопросу о подготовке кандидатов в единоверческие священники.

Курсы и экзаменационная комиссия при благочинном считаются Съездом все же лишь паллиативами. Настоящей мерой для подготовки единоверческого духовенства Съезд считает учреждение своего иерейского училища. Происходит обмен мнений. Священник Симеон Шлеев замечает: «Здесь предлагается устроить несколько второклассных школ с подготовительными курсами для кандидатов на священство. Но прежде чем оборудовать несколько таких школ, нам нужно сначала открыть одну. Второклассные школы потребуются нам для другой цели: для подготовки учителей в единоверческие школы, о чем речь впереди. Для подготовки же кандидатов на священство необходимо иметь несколько повышенный тип училища».

Председатель, соглашаясь с мыслью об устройстве «особой школы», сказал: «Теперь надо рассудить второй вопрос: приготовление священников желательно из подростков, или желательно, чтобы в единоверческие приходы, известные по своему благочестию и солидности, брали уже взрослых людей, определяли на выучку в единоверческое иерейское училище с 23 лет. Первое или второе желательно? Кто думает, что второе желательно, то пусть встанет (второе единодушно принимается).

Если вы принимаете мысль о том, чтобы завести иерейское училище для взрослых с трехгодичным курсом, то вам,

единоверцам, надо иметь свой фонд, чтобы содержать на него это свое училище. Если вы представите часть обеспечения, то можно еще надеяться на устройство Святейшим Синодом такого училища. Если же вы никакого обеспечения не положите, то иерейское училище вам едва ли устроят. Нельзя ли собрать такую комиссию, которая бы привела в известность: сколько есть обложенных единоверческих церквей на общеправославные училища, сколько даст это обложение, если перевести его на единоверческое иерейское училище и как сделать обложение в пользу этого училища с прочих единоверческих церквей. Согласны такую комиссию избрать?» (*Голоса*: согласны). Собрание выбирает комиссию из благочинных единоверческих церквей под председательством благочинного Екатеринбургского уезда отца Михаила Сушкова. Собрание соглашается и со вторым предложением Председателя Съезда, постановляет ходатайствовать об устройстве второклассных единоверческих учительских школ, из которых выходили бы православные учителя для единоверческих школ. Собрание намечает также монастыри и церкви, где желательно устройство таких школ. Это Московская Свято-Троицкая церковь, Спасо-Преображенский монастырь на Иргизе, Воскресенский Златоустовский монастырь в Уфимской губернии, Покровский единоверческий монастырь и женский Малиноостровский в Черниговской епархии.

Собрание в 2 часа дня закончилось молитвой.

II. Вечернее заседание.

Заседание состоялось под председательством Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Волынского, в присутствии епископов Кирилла Тамбовского, Андроника Тихвинского, Анастасия Серпуховского, Вениамина Гдовского и членов Съезда.

Было посвящено, во-первых, вопросу об образовании детей единоверцев. Прочитано было на эту тему два доклада, предложенные псаломщиком Московской единоверческой церкви Иваном Григорьевичем Шлеевым и священником Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга отцом Григорием Дрибинцевым. Доклады вызвали прения. Протоиерей Димитрий Александров дал справку о том, как возникли и чем существуют единоверческие церковно-приходские школы в Поволжье и Оренбургской епархии.

Святейший Синод и Училищный Совет при нем более чем сердечно и любовно относятся к ходатайствам об открытии особого типа школ при единоверческих церквах. Таких школ в Самарской епархии существует больше 30, из них одна двухклассная, одна трехклассная с учительскими курсами, которые готовят учителей для этих школ; еще там больше 10 школ грамоты, которые сооружаются на средства Святейшего Синода в селах со старообрядческим населением. Эти единоверческие школы по особому Синодальному указу находятся вне контроля Епархиального Училищного Совета, исключая денежную отчетность. Домашний контроль и экзамены в этих школах препоручаются особо избранному доверенному лицу от епархиального преосвященного. Программы в таких школах существуют, они одобрены Святейшим Синодом.

Резолюция, принятая Съездом относительно школ, была такого содержания: «Просить Святейший Синод предложить Преосвященным и Епархиальным Училищным Советам строго выполнять постановление о школах единоверческих приходов. А постановление это заключается в том, чтобы в приходах с единоверческим населением были: 1) заведующие — единоверческие приходские священники; 2) учителя были бы единоверцы; 3) наблюдатели над данными школами были бы особые; 4) велось бы преподавание древнего пения и чтение старопечатных книг, и программа была бы та, которая утверждена для этих школ; 5) чтобы в составе Училищных Советов, уездных и епархиальных, для защиты интересов единоверческих школ, согласно постановлению IV Киевского миссионерского съезда, были бы и единоверческие священники.

После перерыва вечернее заседание Съезда 24 января заслушало постановление комиссии по рассмотрению представленных священниками Григорием Дрибинцевым и Феодором Борнуковым крюковых книг и согласилось с этим постановлением: одобрило эти книги. Затем собрание перешло к вопросу об устройстве чина и вообще внутренней жизни в единоверческих монастырях. В речах ораторов высказано было много горьких истин относительно несоблюдения в единоверческих монастырях богослужебного чина (священник Симеон Шлеев), лености, праздности и других пороков среди иноков и монахинь (Виноградов). Одни вину в упадке единоверческих монастырей возлагали на епархиальное начальство, посылающее в монастыри нередко таких настоятелей, которые

с Единоверием мало знакомы (священник Симеон Шлеев). По мнению одних, при монастырях должны быть попечители и ктиторы из благочестивых и состоятельных мирян-единоверцев, которые бы заботились о благоустройстве обителей (священник Симеон Шлеев). Другие (М.Н. Виноградов из Москвы) настаивали на том, чтобы при монастырях были непременно и приходы, а голоса мирян-попечителей имели бы одинаковую силу с голосами настоятелей.

Отец Варсонофий (архимандрит из Новгородской епархии) советовал завести хоть один образцовый монастырь, который служил бы примером для братии, а дальше уже усовершенствование жизни в единоверческих монастырях пойдет само собой.

Высказано было много и других пожеланий, которые ни к чему, ни к какому постановлению не привели. Председатель Съезда Архиепископ Антоний отметил, что затронутые вопросы о монастырях — дело весьма сложное. Распадение единоверческих обителей нельзя приписывать одной епархиальной власти: монастыри с выборными настоятелями тоже не процветают ни у единоверцев, ни у последователей австрийской иерархии; приходы при обителях не благоустрояют их, а развращают, и опытные настоятели упраздняют монастырские приходы. Монашество не удается у единоверцев потому, что они еще мало привыкли к церковному послушанию и смиренномудрию, еще не совсем отвыкли от старообрядческого самоволия и самолюбия; поэтому и желающих быть монахами мало среди единоверцев. «Вообще же вопрос об улучшении монашества разрешать мирянам не под силу, и потому отложим его до приезда настоятеля единоверческого монастыря Преосвященного Тихона Уральского, послушаем его слова».

Собрание окончилось в 10 часов молитвой и отпустом.

№№ 5 и 6

Заседание I Всероссийского единоверческого съезда 25 января 1912 года.

I. Утреннее заседание.

Заседание началось по обычаю молитвой Святому Духу. Председательствует Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Волынский; присутствуют Преосвященные Серафим Кишиневский, Кирилл Тамбовский, Анастасий Серпуховской,

Владимир бывший Благовещенский и Андроник Тихвинский. Секретарские обязанности исполняет священник Григорий Дрибинцев.

Были прочитаны журналы предыдущих заседаний, в которых оказались некоторые пропуски и неточности. Постановлено: по исправлении указанных недостатков представить означенные журналы к подписи.

Прибыл Преосвященный Тихон, епископ Уральский.

Священник Симеон Шлеев предложил вниманию собрания свой доклад «О благоустроении единоверческого прихода» и в конце оного правила о благоустроении церковно-приходской жизни в единоверческих приходах. «Правила» по предложению Председателя были прочитаны полностью.

Виноградов (из Москвы) говорил о необходимости рассмотреть эти правила в особой комиссии.

Священник Григорий Дрибинцев прочел составленные на Московском единоверческом съезде 1909 года «Правила Соединенного Совета Московских Единоверцев» и затем заявил, что ввиду особой важности представленных отцом Симеоном Шлеевым правил необходимо было бы их отпечатать отдельной брошюрой для ознакомления с ними членов Съезда.

Преосвященный Серафим, епископ Кишиневский, сказал, что в настоящее время в Святейшем Синоде рассматривается устав для православных приходов, который мог бы послужить образцом и для проектируемых отцом Симеоном Шлеевым правил. Этот устав с некоторыми изменениями и дополнениями, применительно к особенностям церковно-приходского быта единоверцев, скорее мог бы пройти чрез законодательные учреждения. «Если бы вы были раскольники, или иноверцы, — сказал Владыка, — то и в составлении "правил" могли бы рассчитывать на разрешение законодательными учреждениями совсем особых правил, но так как вы православные старообрядцы, то необходимо, чтобы ваши "правила" не разнились от устава общеправославных приходов в тех пунктах, которые подлежат утверждению гражданской власти, иначе мало надежды на то, что ваш устав будет утвержден».

Священник Симеон Шлеев заявил, что составленные им правила не есть сколок с раскольнических и сектантских, но что они составлены по образцу устава, представленного в свое время в Предсоборное Присутствие профессором Бердниковым.

Председатель подтвердил сказанное Преосвященным Серафимом о том, что в настоящем виде устав едва ли может пройти: пункты, подлежащие рассмотрению Государственной Думой, должны быть общие с синодальной редакцией, а особенности единоверческих приходов должны изложить в порядке внутреннего управления духовного ведомства.

Прибыл Преосвященный Вениамин, епископ Гдовский.

О необходимости избрать комиссию для рассмотрения проектируемого устава говорят затем депутаты Болдырев, Виноградов, автор устава священник Симеон Шлеев и священник Григорий Дрибинцев. Последний стоит за то, чтобы в комиссию были выбраны представители от разных местностей России, а не только от столиц.

Постановлено: во время перерыва избрать комиссию из 12 лиц духовенства и мирян и по два кандидата к ним с той и другой стороны. В 12 часов дня объявляется перерыв.

После перерыва.

Объявляются результаты избрания в комиссию по рассмотрению приходского устава. Избранными оказались:

а) от духовенства

Председательствующий Преосвященный Серафим, епископ Кишеневский.

Члены Комиссии:

1) священник Виктор Сольменский (от Пермской, Уфимской, Вятской и Екатеринбургской епархий),

2) священник Владимир Серебровский (от Казанской, Нижегородской и Самарской епархий),

3) священник Григорий Шлеев (от Московской, Владимирской, Калужской епархий),

4) священник Андрей Сосновцев (от Урала, Вятской и Саратовской епархий),

5) священник Симеон Шлеев (от Санкт-Петербурга),

6) протоиерей Иоанн Иванов (от Таврической и Херсонской епархий),

7) священник Климент Букин (от Полоцкой, Псковской и Северо-Западных епархий),

8) священник Григорий Григоровский (от Стародубья);

б) от мирян

1) Я.М. Пашков (Москва),

2) А.Н. Шапошников (Нижегородской епархии),

3) И.Ф. Зверев (Санкт-Петербург),
4) В.И. Карпов (Самарской епархии),
5) Н.С. Смородинцев (Екатеринбург),
6) Ф.А. Витов (Иваново-Вознесенск),
7) А.Ф. Аверкиев (Тобольской епархии),
8) А.М. Дмитриевский (Волынской епархии).

Священник Симеон Шлеев читает свой доклад по вопросу о единоверческих благочинных. За необходимость иметь благочинных из числа единоверческих священников высказываются депутаты И.Ф. Зверев, П.Г. Аникин, А.А. Папков, священник А. Сырников, священник С. Шлеев, который говорит о том, как этот вопрос решен в Предсоборном Присутствии, и священник Г. Дрибинцев; последний приводит на справку пожелания о том же единоверцев разных мест, выраженные в присланных в Подготовительную Комиссию бумагах.

Священник Г. Челпанов и М.М. Диков высказываются за сохранение указа Святейшего Синода от 5 апреля 1845 года, причем первый допускает избрание благочинных и из числа православных священников, сочувствующих Единоверию.

Протоиерей Д. Александров говорит о том, что по точному смыслу указа 1845 года благочинные не избираются, а назначаются епископом из среды единоверческого духовенства.

М.Н. Виноградов и священник Г. Григоровский высказываются за расширение рамок указа 1845 года, причем последний замечает, что желания некоторых единоверцев иметь благочинных и из числа православных священников должны быть приняты во внимание. По желанию собрания секретарем был прочитан полностью указ Святейшего Синода от 5 апреля 1845 года.

Священник Т. Широких (Вятской епархии) сетует по поводу отсутствия специальной инструкции для благочинных единоверческих церквей.

После речи Преосвященного Тихона, епископа Уральского, о том, как у него в епархии все дела по Единоверию разрешаются им при посредстве благочинных из единоверцев и о желательности завести такой порядок везде, Председатель ставит на голосование следующие вопросы:

1) Единоверческие благочинные назначаются из среды единоверческого духовенства; единоверческие приходы не должны возбуждать ходатайств о назначении им благочинного из среды православного духовенства.

Встает большинство за эту формулу.

2) В тех епархиях, где единоверческих церквей немного, или где из среды единоверческого духовенства нельзя найти лиц, способных занять эту должность, благочинными могут быть, по желанию единоверцев, и православные священники. За эту формулу встает большинство, но раздаются возражения; предлагается формула священника Симеона Шлеева.

3) В тех епархиях, где единоверческих церквей немного и некого назначить благочинным из среды единоверческого духовенства, делами Единоверия ведает сам епархиальный архиерей непосредственно.

Принимается почти единогласно.

Миссионер протоиерей Д. Александров внес следующее особое мнение: «для Оренбургской епархии и для Сибири, где единоверческие приходы раскинуты друг от друга на сотни верст и где иметь особого единоверческого благочинного нет возможности по громадности расстояния, да и содержание такового обременительно, разрешить епархиальным преосвященным приписывать единоверческие приходы к ближайшим православным благочинным, внушив последним, чтобы, управляя единоверческими приходами, православные благочинные руководились правилами и законами об Единоверии. Протоиерей Д. Александров».

В 2 часа после пения «Достойно есть» Председатель объявил утреннее заседание закрытым.

II. Вечернее заседание.

Кроме Преосвященных, бывших и на утреннем заседании, присутствуют еще Сергий, архиепископ Финляндский, и Никанор, епископ Олонецкий.

Заседание открывается в 6 часов вечера молитвой Святому Духу.

Председатель Высокопреосвященный Антоний предложил собранию перейти к обсуждению вопроса о благочинических епархиальных и Всероссийских съездах.

Отцом Симеоном Шлеевым был прочитан протокол по этому вопросу Единоверческой комиссии Киевского миссионерского съезда и общего его собранья.

Постановили: присоединиться к пожеланиям Киевского миссионерского съезда.

А. Дмитриевский (Волынской епархии) предлагает свой проект устава о Всероссийских православно-старообрядческих съездах.

Председатель предлагает передать проект Дмитриевского в комиссию по рассмотрению Приходского Устава.

Передается.

Преосвященный Серафим, епископ Кишиневский, говорит о необходимости иметь при каждом епархиальном архиерее епархиальный единоверческий совет, который бы собирался по мере накопления дел и разбирал их совместно с епископом.

Председатель поставил на голосование вопрос: желательны ли такие советы?

За желательность епархиальных единоверческих советов собрание голосует единогласно.

Засим епископ Тихон Уральский произнес речь о религиозно-нравственном воспитании детей в семьях и вообще о необходимости обратить серьезное внимание на воспитание христианских добродетелей в среде мирян. Это поднимет и иноческую жизнь в монастырях, ибо в обители поступают из мира люди, еще в семьях духовно-расслабленные, с вкоренившимися в них греховными привычками. Далее Преосвященный доложил собранию о том, в каком состоянии находится в настоящее время вверенный ему Спасо-Преображенский монастырь на Иргизе, о существующей там школе для подготовления единоверческих клириков и о влиянии этой школы и монастыря на окружающее старообрядческое население.

Собрание благодарит Преосвященного Тихона.

Священник Симеон Шлеев прочел доклад «О Всероссийском Братстве единоверцев». Докладчик предложил и проект устава этого Братства, но особенно не настаивал на его принятии, так как, по его словам, Съезду предстоит одно из двух: или утвердить устав Братства, или Положение о Всероссийских съездах.

Отец Д. Александров делает справку о том, что, хотя VI Отдел Предсоборного Присутствия и одобрил проект о всероссийском братстве единоверцев, но Киевский миссионерский съезд отнесся к сему отрицательно и признал желательным лишь открытие епархиальных братств (читает по «Миссионерскому Обозрению»).

1) Отец Симеон Шлеев, возражая отцу Александрову, дополняет справку последнего из «Церковных Ведомостей» за 1908 год (страница 1570) и предлагает, несмотря на отказ Киевского миссионерского съезда взять на себя инициативу ходатайства о Всероссийском Братстве единоверцев, ходатайствовать об учреждении Всероссийского Единоверческого Братства.

Председатель спрашивает, что желательно собранию: комиссия ли при Святейшем Синоде, Всероссийское Единоверческое Братство или периодические съезды.

Решение этих вопросов постановлено отложить до представления комиссией по рассмотрению приходского устава своих заключений.

Затем читается доклад священника Симеона Шлеева «О древнем архиерейском чиновнике».

Докладчик предлагает ходатайствовать пред Святейшим Синодом о том, чтобы Преосвященные епископы служили по этому, вновь напечатанному с благословения Святейшего Синода святительскому служебнику в единоверческих церквах.

Собрание единодушно присоединяется к этому предложению отца Симеона Шлеева.

Председатель: «Принято».

Объявляется в 7 часов 40 минут перерыв.

После перерыва.

Профессором Николаем Васильевичем Покровским была предложена лекция о древней иконописи, иллюстрированная туманными снимками с древних икон при помощи проекционного фонаря.

Лекция почтенного профессора была прослушана с глубоким интересом, и по окончании оной собрание горячо благодарило Н.В. Покровского.

Архиепископ Антоний дополнил лекцию профессора Н.В. Покровского речью о преимуществах иконного старинного письма перед новым итальянским и советовал присутствующим не увлекаться новыми веяниями в области церковного искусства, но строго держаться старины.

Собрание от души благодарило Владыку за добрые и полезные советы.

Пением молитвы «Достойно есть» заседание закончилось в 9 часов 45 минут вечера.

№№ 7 и 8

I Всероссийского православно-старообрядческого съезда в Санкт-Петербурге от 26 января 1912 года.

I. Утреннее заседание открылось под Председательством Высокопреосвященнейшего архиепископа Антония Волынского в присутствии других иерархов: епископов Серафима Кишиневского, Кирилла Тамбовского, Никанора Олонецкого, Тихона Уральского, Анастасия Серпуховского, Андроника Тихвинского, Вениамина Гдовского и Владимира бывшего Благовещенского.

Высокопреосвященнейший архиепископ Антоний предложил собранию в докладах держаться уже принятого порядка: вначале прочитывать постановление Киевского миссионерского съезда, затем письменные доклады настоящего Съезда по возбужденному вопросу, и далее — устные, на что Съездом и было выражено свое согласие. После этого Председатель предложил Съезду перейти к обсуждению вопроса о клятвах патриарха Макария 1656 года.

Прежде чем приступлено было к чтению докладов по этому вопросу и их обсуждению, Высокопреосвященнейший архиепископ Антоний обратился к Съезду с призывом мира, любви и спокойствия при их обсуждении: «гнев правды Божией не соделовает».

Затем секретарем И.Г. Шлеевым прочитано было из «Церковных Ведомостей» постановление Киевского миссионерского Съезда о снятии клятв соборов («Церковные Ведомости», 1908 год, страница 1740).

По прочтении постановления Киевского миссионерского съезда первый оратор Морозов указал в своей речи, что святители наши и Святейший Синод имеют возможность, без авторитета и голоса Восточной Церкви, снять клятвы и дать единоверцам епископа, за подтверждением же сего следовало обратиться к ВЫСОЧАЙШЕЙ Воле.

Представитель старообрядцев часовенного беглопоповского согласия А. Кузнецов обратил внимание Съезда на великое знаменательное историческое его значение в жизни старообрядцев: «После того как клятвы соборов 1656, 1666–1667 годов, по ходатайству настоящего Съезда, Святейшим Синодом будут сняты, то разрушится двухвековая преграда разъединения нас с вами». Он говорил, что «старообрядцы только в этом случае

соединятся с Православною Церковию, так как по их глубокому убеждению и по свидетельству науки в лице профессора Каптерева, Нильского и Филиппова клятвы, по духу того времени, соборами положены на обряды и служат главным разъединением нас с вами. В последующее время старообрядчество в лице инока Никодима ходатайствовало через князя Потемкина о снятии вышеозначенных клятв, тем самым показывая, что клятвы соборов лежат на обрядах и их держателях и что поэтому одно из главных условий воссоединения старообрядчества с Православной Церковью — снятие клятв соборов: тогда рухнет стена, разделяющая старообрядцев от Церкви».

Председатель Съезда Высокопреосвященнейший Антоний, ввиду исторического, великого и святого значения этого дня, на котором представителем внецерковного старообрядчества первый раз мирно обсуждаемо было и высказываемо желание присоединиться к Православной Церкви, предложил Съезду прославить столь знаменательный день молитвою «О Тебе радуется Обрадованная всякая тварь», которую с высоким воодушевлением собрание Съезда и пропело.

С докладом о необходимости снятия клятв собора со старых обрядов и их держателей выступил священник отец Симеон Шлеев. В своем докладе отец Шлеев исторически и научно доказывал, что клятвы собора 1656 года положены на обряды и их держателей с распространением оных клятв и на православных, содержащих старые обряды. В заключение своего доклада отец Симеон Шлеев предложил Съезду православных старообрядцев присоединиться к ходатайству перед Святейшим Синодом о снятии клятв и порицаний со старых обрядов и их держателей, дабы успокоить совесть мятущихся и найти успокоение в присоединении к Святой Православной Церкви, тем более что почин — ходатайство такого рода — было сделано на Киевском миссионерском съезде и VI Отделом Предсоборного Присутствия самими иерархами Православной Церкви и православными миссионерами: покойным ныне протоиереем Крючковым и священником Александровым, — чему свидетелями их подписи.

После перерыва на поставленный Председателем Съезда вопрос, согласен ли настоящий Съезд православных старообрядцев с постановлением Киевского миссионерского съезда о снятии клятв собора, попросили слова православные миссионеры.

Первый — священник-миссионер Козлов — прочитал доклад протоиерея И. Крючкова о клятвах соборов 1656, 1666–1667 годов и приложил записку по этому вопросу Преосвященного Назария.

В докладах как первого священника-миссионера Козлова, так и второго священника-миссионера Александрова (которые имели в виду преимущественно собор 1667 года, а не 1656 года, о котором говорил предыдущий докладчик священник Симеон Шлеев) доказывалось обратное и проводился тот взгляд, что клятвы соборов лежат на хулителях Православной Церкви, содержащих старые обряды, а не на самых обрядах и их содержащих, находящихся в единении и покорности Православной Церкви. В конце прений Председателем Съезда была предложена следующая формула, которая и была принята подавляющим большинством голосов Съезда:

«Просить Святейший Синод о том, чтобы он благоволил определить следующее: старые и исправленные чины признает вслед за бывшими ранее определениями архипастырей равночестными и православными, но если бы кто из держащих старые чины продолжал думать, будто на него положены и на нем тяготеют за одно только содержание сих чинов проклятия духовных писателей, греческих патриархов или даже какого-либо собора; то таковую клятву мы снимаем и ни во что вменяем, оставляя и подтверждая ее только на тех, кто ради разности в чинах проклинает Святую Церковь. Когда будет в России собор, то будем просить о подтверждении сего нашего определения; о том же будем просить и Восточных Патриархов».

II. Вечернее заседание открылось под Председательством Высокопреосвященнейшего архиепископа Антония Волынского; помимо перечисленных Владык, бывших на утреннем заседании, присутствовали Высокопреосвященнейшие Сергий, архиепископ Финляндский, и Арсений, архиепископ Новгородский, епископ Серафим Кишиневский отсутствовал. Рассматривался 6 параграф программы о мероприятиях привлечения старообрядцев в лоно Православной Церкви.

Выступили нижеследующие ораторы: первый, священник Нижегородской епархии Владимир Серебровский, в своей речи указал на печальное положение беглопоповствующих в своей епархии и на очень успешное уловление их в различные

старообрядческие толки и секты. Это, по мнению докладчика, зависит от стеснительных мер к единоверцам, которые предпринимаются епархиальным начальством якобы в ограждение своих православных (официально старообрядцы числятся православными) от уловления в Единоверие.

Съезд единогласно постановил ходатайствовать пред Святейшим Синодом о беспрепятственном разрешении принимать на Таинства Исповеди и Святого Причащения старообрядцев (в частности, о которых шла здесь речь — Спасова согласия), хотя бы они и записаны были в православных книгах.

Второй оратор, отец Сушков, говорил, что в Екатеринбургской епархии старообрядцев часовенного толка насчитывается до 60 тысяч человек, которые, сознавая свое печальное положение, стремятся к принятию священства: одни переходят в австрийщину, некоторые охотно пошли бы в Единоверие (выставляя главными причинами клятвы и неимение единоверческого епископа).

Речи ораторов Кузнецова, Седова, Карякина и Акципетрова ввиду затрагиваемого ими в своих речах вопроса о клятвах, постановление о которых в утреннем заседании состоялось, были Председателем Съезда останавливаемы.

Православный миссионер протоиерей Д. Александров в своей речи старался уменьшить среди остальных мер привлечения старообрядцев в Церковь значение снятия клятв и предлагал поехать с ним в Сибирь и Зауралье и здесь убедиться, что старообрядцы не идут в Православную Церковь не из-за клятв, а из-за других причин. В числе мероприятий им указаны были устройство единоверческих церквей, издание миссионерского доступного журнала, распространение книг, брошюр, листков противо-раскольнического содержания.

Следующий оратор, отец С. Шлеев, вопреки предшествующему оратору, доказывал, что в Сибирь и Зауралье единоверцам ехать незачем, что они живут со старообрядцами в России две с половиной сотни лет и сами вышли и выходят из старообрядцев и что главною причиною раздела их с Православною Церковию послужили и сейчас служат клятвы, и что снятие клятв необходимо, и Святейший Синод сделал бы богоугодное дело, если бы отнесся к этой духовной нужде со всем вниманием, и, чтобы убедить единоверцев в противном, для этого мало миссионерских увещаний, раздававшихся здесь; единоверцы их миссионерские увещания более всех других слышали.

Святейший Синод мог бы пригласить для разрешения исторического вопроса о бывших клятвах 1656 и 1667 годов ученую комиссию.

Затем, в числе прочих мероприятий, указанных докладчиком священником Шлеевым, важнейшие: необходимо возвышать сознательное отношение единоверцев к вере Христовой; для сего необходимо устроить школы с единоверческими обычаями и устройство внебогослужебных чтений и бесед литургического характера с объяснением обрядов и богослужебных чинов; открывать библиотеки с книгами духовно-нравственного содержания и распространять бесплатно брошюры и листки, издавать единоверческий журнал с особым в нем миссионерским отделом. Все эти пожелания священника С. Шлеева Съезд подавляющим большинством принял.

Далее, епископ Олонецкий Преосвященный Никанор, в числе мероприятий привлечения старообрядцев в лоно Православной Церкви, посоветовал всемерно заботиться о соблюдении в православных храмах древних церковных напевов, строгой уставности, истовых поклонов и крестного знаменья.

Священник Владимир Серебровский просил Съезд присоединиться к ходатайству пред Святейшим Синодом об издании разъяснения истинности и равночестности старых обрядов и чинов с новыми Христовой Церкви.

На это Съезд изъявил свое согласие.

Священником отцом Григорием Дрибинцевым был прочитан Съезду доклад об образовании единоверческого фонда, цель которого — помощь беднейшим единоверческим приходам. Для привлечения средств в фонд докладчик указал на еженедельные тарелочные, годовые по подписным листам и процентные отчисления с церковных доходов. Для более детальной разработки и выработки устава Съезд постановил передать доклад отца Григория в комиссию с тем, чтобы она дала свой отзыв.

Председатель Съезда обратился с речью, в которой просил духовных отцов Съезда увещевать прихожан и самим стремиться к уничтожению языческих погребальных триумфов (возложение венков на гроб покойного, украшение могил богатейшими памятниками и прочих), а стараться располагать друг друга к пожертвованиям на построение Божиих храмов, хотя бы по завещаниям.

Такое пожелание Высокопреосвященнейшего архиепископа Антония Волынского, являясь одним из лучших средств усиления фонда, Съездом было принято с большою благодарностью.

В конце заседания говорил князь А.А. Ухтомский об улучшении положения певчих в единоверческих церквах и давал объяснение термина «новообрядческого», за который в прошедшее заседание получил нарекания от миссионеров. Этот термин, по объяснению князя Ухтомского, он употребил в отношении не того богослужебного чина, который утвердился по книгам патриарха Никона, но в отношении того бесчиния, которое в настоящее время существует во многих городских и домовых церквах. Съезд очень благодарен остался князю А.А. Ухтомскому за его разъяснение, согретое духом Христовой ревности и христианского смирения.

В 10 часов вечера Председателем Съезда Высокопреосвященнейшим архиепископом Антонием Волынским заседание Съезда 26го января было закончено общим пением молитвы «Достойно есть» и архипастырским благословением присутствующих.

№№ 9 и 10

I Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев) от 27 января 1912 года.

I. Заседание утреннее.

Заседание открыто в 12 часов дня после молитвы Председателем Высокопреосвященнейшим Антонием в присутствии епископов Вениамина Гдовского, Владимира бывшего Благовещенского, Анастасия Серпуховского, Андроника Тихвинского и депутатов.

Заслушано предложение старосты Никольской единоверческой церкви Зверева о выражении благодарности Его Высокопревосходительству Обер-Прокурору Святейшего Синода В.К. Саблеру за его ревностное и любовное отношение к Съезду, высказанное им своим посещением и предоставлением помещения Съезду.

Предложение принято единогласно — постановлено послать депутацию из 5 священников и 5 мирян, каковой и поручить выразить признательность господину Обер-Прокурору.

Петербургский депутат отец Алексей Шеляпин ходатайствовал пред Съездом от имени петербургских единоверцев о переименовании Никольской единоверческой церкви в Спасо-Преображенский Никольский собор, с устройством при ней штатной протоиерейской вакансии, а священника отца Симеона Шлеева — в протопопы сего Собора. Председатель Съезда доложил о другом такого рода ходатайстве, а именно о возведении Московской Свято-Троицкой единоверческой церкви в собор и об устройстве при ней штатного протоиерейского места. Собрание единогласно просило Председателя возбудить эти оба ходатайства пред высшей властью.

Полковник Богдановский (Петербург) в числе мер к привлечению в лоно Православной Церкви предложил, а) чтобы единоверческому духовенству была разрешена свободная проповедь среди как иноверцев, так и православных; б) принятие в Православную Церковь иноверцев по чину древних потребников.

Господин Новиков в числе мер привлечения старообрядцев (Ярославской губернии) в лоно Православной Церкви проектировал обратить внимание на подготовку священников к пастырству, чтобы священники вели проповедь в духе мира и любви и проявления теплого слова по отношению к старообрядцам.

Отец Варсонофий (архимандрит Новгородской епархии) по тому же вопросу выразил ту мысль, что необходимо обратить внимание на убеждение и проповедь начетчиков, и к ним и целой их пастве обратить свою проповедь в духе любви, кротости и смирения и главным образом в тот момент, когда среди старообрядцев идут богословские споры, так как доброе слово, обращенное к ним в этот момент, скорее может примирить с Церковью.

По вопросу, затронутому тремя последними ораторами, постановлено: принять к руководству и сведению, по докладу господина Богдановского возбудить ходатайство; дальнейшие прения Председатель объявил законченными.

Прочитаны журналы заседания №№5 и 6, указаны необходимые исправления. Протоиерей Александров вновь выразил желание по вопросу о приходе подать отдельное мнение.

Отец Симеон Шлеев по предложению Председателя читает те исправления, какие внесла Приходская Комиссия

в его проект о приходе, и выработанные им положения об управлении такового.

Профессор Н.А. Заозерский указал, что предлагаемые правила не есть что-либо новое, а являются теми правилами и преданиями, кои не всюду записаны, но имеются в сознании прихожан по руководству в жизни. Настоящая комиссия только эти правила просмотрела, исправила и согласовала с Высочайшими Указами и постановлениями об единоверцах (например, 1845 года). Докладчик продолжает читать правила, те параграфы, кои намечены к исправлению. Причем заявил, что в указанных правилах, в вопросе о церковном имуществе, слово «церковь» — как распорядительная единица — понимается в смысле собрания верующих данного прихода и имеющих право голоса на собраниях.

Решение вопроса о принятии устава в целом оставлено открытым и перенесено на обсуждение дальнейшего, имеющегося состояться заседания.

В 2 часа дня собрание объявлено закрытым.

II. Вечернее заседание.

После молитвы Святому Духу Председателем Съезда Высокопреосвященным Антонием заседание объявлено открытым в 6 часов вечера в присутствии архиепископов Сергия Финляндского, Арсения Новгородского, епископов Серафима Кишиневского, Кирилла Тамбовского, Тихона Уральского, Владимира бывшего Благовещенского, Андроника Тихвинского, Анастасия Серпуховского, Вениамина Гдовского, Геннадия Балахнинского и депутатов.

Происходило следующее:

Секретарем заседания М.Т. Ивановым прочитаны протоколы Киевского Съезда и Предсоборного Присутствия по вопросу об единоверческом епископе. По выслушании их обсуждений не было. Отец Симеон Шлеев по этому же вопросу сделал свой довольно обширный доклад, который имеет быть приложен к трудам Съезда. Обсуждений по существу не происходило, и объявлен перерыв на 20 минут. По возобновлении заседания Председатель прочел формулу, предложенную отцом Симеоном Шлеевым в целях более скорого решения вопроса о епископах.

Профессор Н.А. Заозерский сделал доклад по вопросу о единоверческом епископе в смысле желательности такового

епископа не столько для самих единоверцев, сколько для Святейшего Правительствующего Синода. Преосвященный Епископ Анастасий Серпуховской в своей речи заявил, что учреждение отдельной единоверческой кафедры излишнее. Святая Православная Церковь с любовию приняла в свое лоно отпавших чад ее, и Церковь есть едина, а посему и епископ должен быть один. Епископ Анастасий закончил словами приснопамятного митрополита Филарета: «Братия, вы единоверны нам, а мы единоверны вам: а учреждение отдельного единоверческого епископа послужит средостением между нами и вами». Затем Председатель Съезда предложил собранию или выслушать дальнейших ораторов, или же просить отца Симеона Шлеева формулировать свое предложение. По решении этого вопроса собрание согласилось на последнее. Тогда священник Симеон Шлеев прочитал свою формулу: «просить Святейший Синод устроить при Святейшем Синоде совет Всероссийского Съезда единоверцев. Совет должен состоять из 30 членов, избранных на 3 года на Всероссийских Съездах. Совет этот или Комиссия возглавляется единоверческим епископом — членом Святейшего Правительствующего Синода. На местах же единоверцы подчиняются православным епископам, при коих учреждаются советы епархиальных единоверческих Съездов. При благочинном устрояется комиссия из духовенства и мирян. Во главе прихода стоит приходской совет из причта и мирян». По выслушании этого предложения миссионер отец Александров выражает благодарность за таковое предложение отца Симеона Шлеева и всякие прения по вопросу о епископе единоверческом считает излишними. Председатель предложил Съезду высказаться: согласно ли оно с формулой, предложенной отцом Симеоном Шлеевым. Съезд высказался за принятие единогласно этой формулы, вследствие чего Председатель Высокопреосвященный Антоний заявил, что выслушивать остальные доклады по этому вопросу излишне и объявил вопрос этот считать оконченным.

Депутат Морозов заявил о желании помолиться и благодарить Бога за спасение жизни от грозившей опасности дерзкого замысла на жизнь Высокопреосвященного Антония. Съезд, выразив глубокое сочувствие Высокопреосвященному, единогласно принял предложение Морозова. Высокопреосвященный выразил благодарность Съезду, приглашая

желающих помолиться на его подворье 30 января сего года. Съезд затем выбрал из среды себя несколько лиц, которых уполномочил подписать журналы Съезда. После чего собрание объявлено закрытым.

№ 11

I Всероссийского Съезда православных старообрядцев в Санкт-Петербурге, от 28 января 1912 года.

I. Утреннее заседание.

Заседание Съезда открылось в 9 часов 30 минут утра под Председательством Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Волынского, в присутствии иерархов Анастасия Серпуховского, Андроника Тихвинского и Владимира бывшего Благовещенского.

В начале заседания отцом С. Шлеевым был прочитан рассмотренный и исправленный комиссией Съезда проект благоустройства единоверческого прихода. Этот проект Съездом одобрен и принят единогласно.

Затем был заслушан доклад певчего Никольской города Санкт-Петербурга единоверческой церкви о ненормальном положении церковных певцов. Этот доклад с предлагаемыми им мерами улучшения положения певцов также одобрен и утвержден Съездом единогласно.

Далее, отец С. Шлеев предлагает Съезду проекты уставов епархиальных и Всероссийских православно-старообрядческих Съездов, проекты, рассмотренные и одобренные в особой комиссии по поручению Съезда. Единогласно уставы о Съездах принимаются собранием без всяких изменений и дополнений.

Одним из секретарей И.Г. Шлеевым читается протокол предыдущего собрания, и после незначительных поправок протокол собранием одобрен.

Вслед за тем прочитывается доклад об улучшении материального положения православно-старообрядческого духовенства. В пояснение к нему Высокопреосвященнейший Председатель Съезда говорит, что интересы духовенства Единоверия Святейший Синод всегда принимает ближе к сердцу, чем даже интересы православного духовенства, и пожелания докладчика, поскольку они осуществимы, будут приняты во внимание. Собрание присоединяется к мнению доклада.

Потом членом комиссии по изысканию средств на открытие высшего богословского заведения для православных старообрядцев читается доклад о том, чтобы сборы с приходов на это дело предварительно были обсуждены на приходских и епархиальных собраниях. Съезд соглашается. Вместе с тем принимается еще одно предложение, по которому причты, ввиду обучения ими своих детей в духовных учебных заведениях, не могут быть освобождаемы от общего сбора в пользу духовно-учебных заведений.

Попутно Высокопреосвященнейший Антоний внес предложение просить Синод о разрешении Совету Съезда сделать справки относительно сборов с приходов в епархиях на учреждение высшей богословской школы для православных старообрядцев.

В конце заседания в собрание прибыл господин Обер-Прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер. Съезд единогласно выразил ему свою благодарность за его участие к нуждам Единоверия и за любезный прием.

В ответ господин Обер-Прокурор произнес к Съезду речь, в которой благодарил его «за любовь и добрые пожелания», сожалел о том, что не мог лично присутствовать в собраниях, так как был занят делами первостепенной государственной важности, отстаивая церковную школу в Государственном Совете, где о ней шло суждение. Свою продолжительную речь господин Обер-Прокурор закончил следующими словами: «от всего сердца еще раз приношу искреннюю благодарность за добрые чувства, которыми весьма дорожу». Все собрание, как один человек, вновь благодарило господина Обер-Прокурора и пропело ему «многая лета». Вслед за этим члены Съезда пропели молитву «Спаси, Господи».

В заключение Высокопреосвященнейший Антоний предложил собранию избрать членов в проектируемый Совет Съезда отдельно от духовенства и отдельно от мирян.

Избраны *от духовенства*:
1) священник отец Симеон Шлеев (город Санкт-Петербург), 2) священник благочинный отец Григорий Шлеев (город Москва), 3) священник отец Александр Зеленин, благочинный (Пермская губерния), 4) священник отец Серебровский Владимир, благочинный (Нижегородская епархия), 5) священник отец Сушков Михаил, благочинный (Екатеринбургская епархия), 6) священник отец Лебедев Иоанн (Донская область),

7) священник отец Сосновцев Андрей (город Бугуруслан, Самарская губерния), 8) священник отец Чередников Иоанн, благочинный (Черниговская губерния), 9) священник отец Рябов Иоанн (Ижевский завод Вятской губернии), 10) священник отец Тихомиров Алексий (город Оренбург), 11) священник отец Горянов Терентий (Херсонская губерния), 12) священник отец Семенов Николай (Тобольская губерния), 13) священник отец Челпанов Гавриил (Полоцкая епархия), 14) священник отец Маркин Петр, благочинный (Уфимская епархия), 15) священник отец Богословский Алексей (город Иваново-Вознесенск, Владимирская губерния).

От мирян:

16) Зверев Иван Филаретович (город Санкт-Петербург), 17) князь Ухтомский Алексей Алексеевич (город Санкт-Петербург), 18) Богдановский Михаил Андреевич (город Санкт-Петербург), 19) Сандин Григорий Иванович (город Санкт-Петербург), 20) Пашков Яков Максимович (город Москва) 21) Макаров Павел Васильевич (город Москва), 22) Виноградов Михаил Николаевич (город Москва), 23) Гурьянов Василий Павлович (город Москва), 24) Кузьмин Иван Иванович (город Самара), 25) Смородинцев Николай Семенович (город Екатеринбург), 26) Оглоблин Николай Георгиевич (город Вятка), 27) Сергеев Александр Филиппович (город Нижний Новгород), 28) Осипов Василий Дмитриевич (город Кострома), 29) Аверкиев Андрей Федотович (Тобольская губерния), 30) Мельников И.А. (Саратовская губерния, город Вольск).

Кроме того, в кандидаты избраны:

а) *от духовенства*:

31) отец Крючков Иоанн (город Санкт-Петербург), 32) отец Дрибинцев Григорий (город Санкт-Петербург), 33) отец Костин Иоанн (Симбирская губерния), 34) отец Мансуров Михаил (город Казань), 35) отец Знаменский Алексей (город Рига).

б) *от мирян*:

36) Шапошников А.И. (город Нижний Новгород), 37) Щепкин И.П. (Уфимская губерния), 38) Новиков А.А. (Ярославская губерния), 39) Головнин В.В. (Тверская губерния), 40) Мумриков П.И. (Владимирская губерния).

По предложению некоторых членов собрания, Съезд предположено закрыть в Воскресенье 29 января, закончив

его торжественным молебствием, которое назначено в 3 часа дня.

Собрание Съезда 28 января закончилось в 12 часов дня молитвой. Члены Съезда, во главе с Высокопреосвященнейшим Антонием, отправились в Никольскую единоверческую церковь, что на Николаевской улице, где Преосвященнейшим Вениамином была отслужена панихида по всем подвизавшимся за единение церковное деятелям Единоверия, начиная с конца XVIII века.

ЗАКРЫТИЕ СЪЕЗДА, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Один перечень резолюций говорит о том, как плодотворны были занятия Съезда. Съезд пережил высокие минуты одушевления, имел исторический день в ряду своих заседаний — это когда шел вопрос о клятвах соборов и представители часовенных мирно рассуждали с единоверцами и православными о мерах привлечения старообрядцев в Церковь. Такому высокому настроению Съезда немало помогало внимание на Съезде со стороны архипастырей и господина Обер-Прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера, отведшего для Съезда величественные чертоги Обер-Прокурорского дома на Литейном проспекте (62). Архипастыри с любовью присутствовали на длинных заседаниях Съезда, а В.К. Саблер, несмотря на сложность своих государственных забот и дел, нашел время в заседании 28 января сказать одушевленную и всех бодрящую речь. Свою продолжительную речь господин Обер-Прокурор закончил следующими словами: «От всего сердца еще раз приношу искреннюю благодарность за добрые чувства, которыми весьма дорожу. Все, что касается Единоверия, всегда было особенно любезно и дорого моему сердцу».

Значение Съездных постановлений, если получат утверждение от Святейшего Синода, громадно. Это понимают строители церковного раздора. Писатели из старообрядческого журнала «Церковь» забили тревогу и стараются выставить решения Съезда слишком претенциозными и опасными для Православной Церкви, а мы сказали бы: опасными для себя — раздорных старообрядцев.

В воскресение 29 января последовало закрытие Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев. В 3 часа дня, в зале Обер-Прокурорского дома, где происходили все заседания Съезда, был совершен молебен с каноном Божией Матери перед почитаемой Ее иконой. На возвышении были поставлены осьмиконечный Крест Христов, две небольшие хоругви, икона Корсунской Божией Матери и две иконы

святой благоверной княгини Анны Кашинской. Молебен служил Высокопреосвященный Председатель Съезда архиепископ Антоний Волынский вместе с настоятелем главной петербургской единоверческой церкви отцом Симеоном Шлеевым и прочим духовенством из числа членов Съезда. На молебне молились архиепископ Новгородский Арсений, архиепископ Полтавский Назарий, епископы Серафим Кишиневский, Тихон Уральский, Анастасий Серпуховский, Андроник Тихвинский, Вениамин Гдовский, Обер-Прокурор Святейшего Синода, действительный тайный советник В.К. Саблер, члены Съезда и гости. После молебна состоялось торжественное заседание. Зажглось в люстрах электричество, потушенное на время молебна, воссели на своих местах, на возвышении собравшиеся иерархи и господин Обер-Прокурор В.К. Саблер. Высокопреосвященнейший архиепископ Антоний обратился ко всему собранию с речью приблизительно следующего содержания:

«С Божией помощью мы разрешили почти все вопросы программы Съезда. Я хочу отметить ту любовь, какую все проявили к вопросам жизни духовной. Сюда съехались со всех концов необъятной России священники, миряне, купцы и торговые люди, отодвинув на второй план свои спешные дела и банковские операции, прибыли сюда, чтобы совместно всем обсудить и решить волнующие вопросы своей церковной жизни. Наши архипастыри, как это вы и сами видели, отнеслись с большим вниманием к этому Съезду. Я скажу, что ни одно торжественное заседание в Петербурге, академий ли, или каких-либо обществ, не видало стольких иерархов, как вы на своем Съезде. На открытии Съезда всего присутствовало 17 иерархов, а на заседаниях всегда было не меньше пяти, часто же бывало и по десять. А с какой любовию и вниманием они относились к вам! Они присутствовали на длинных заседаниях и сидели всегда до конца, выслушивая терпеливо все ваши слова и речи по горячо волнующим вас вопросам. Приверженность ваша к древнему благочестию побуждала часто вас на горячие споры и возражения, и это вызывалось именно вашей преданностью к благочестию...

Да будет всем на радость сей Съезд!

Многие единоверцы стремятся совершенно отделиться в своем быту от православных. Конечно, в настоящие дни многие из православных стремятся во всем подражать

еретическому Западу, а посему и замечается общее развращение, и если они таковых удаляются, то это весьма похвально. Но нужно, чтобы над этим удалением преобладала преданность вере и любовь. Тогда это будет похвально и разумно. Тогда, кроме взаимной любви, ничего у нас не будет...».

По окончании речи Владыки Антония все участники Съезда единоверцы в один голос благодарили архиепископа: «Спаси Вас Господи!». Почетный секретарь Съезда священник Симеон Шлеев обратился к Высокопреосвященнейшему Антонию с благодарственною речью: «Между нами и отцами миссионерами, — говорил отец Шлеев, — были несогласия. Но ведь известно: истина познается из столкновения двух мнений... Между нами есть некоторая разница в средних вещах, но мы сжились со своими обычаями и обрядами, они стали нам дороги, а потому горячо их и отстаиваем. Легкий взгляд на обряды породил в Православии много сект. Мы не хотим вставать на этот путь... Мы радуемся, что наши вековые стремления начинают удовлетворяться. На Единоверие смотрели раньше как на временное явление. Но в 1885 году на собрании архипастырей в городе Казани было сказано, что Единоверие и Православие одно и то же. А на Киевском миссионерском съезде в 1908 году было признано, что единоверческие обряды равночестны православным. Теперь на Съезде Единоверие признано таким же равночестным, как и Православие. Если Святейший Синод подтвердит это равночестие, наши резолюции о клятвах и о епископе утвердит, то многие старообрядцы перейдут в Единоверие ... Формами резолюций Съезда о клятвах и о епископе мы удовлетворены. Мы никогда не желали совершенно отдельного епископа, а только лучше других сведущего в наших делах, просим попечителя и руководителя в церковных делах, служащего по старому чину и заседающего в Святейшем Синоде... Видя Ваше доброе расположение, видя Ваше попечение о нас, мы надеемся, что Вы не оставите нас и дальше, будете хлопотать за нас, за утверждение всех наших постановлений. У святой благоверной княгини Анны Кашинской, образ коей просим принять в молитвенную память о Съезде, было любвеобильное сердце, откликавшееся на все радости и горести окружавших ее людей. Уповаем, что и Вы, Владыка, по молитвам святой праведницы, покроете нас своею милостью, примете нас в свое любящее сердце...».

При последних словах Высокопреосвященному Председателю Съезда была поднесена святая икона благоверной княгини Анны Кашинской.

Вслед за этим приветствием Съезд благодарил господина Обер-Прокурора В.К. Саблера. Священник Симеон Шлеев от лица Съезда обратился к нему со следующею речью:

«С малых лет я и каждый из нас слыхали о Вашей доброте к нам, единоверцам. Со всех сторон мы слышали, что другого такого покровителя Единоверия нигде нет у нас. Вы самый лучший пониматель нашего Единоверия. Недаром в глухих местах России все единоверцы говорят, когда их кто-нибудь теснит: вот подождите, съездим в Петербург и расскажем все Владимиру Карловичу. Он нас защитит.

Вы предоставили нам свои боярские хоромы и дозволили в них не только собираться на заседаниях, но и устроить трапезу в день открытия Съезда. Горько было не видеть вас на наших заседаниях и на нашей трапезе, и мы жалеем, что дела большой государственной важности не дозволили вам быть с нами...

Эта неделя не забудется во всю нашу жизнь...

Мы не богаты большими талантами, и у нас нет ораторов, но сердце полно любовью и благодарностью к Вам за все сделанное Вами для нас...

Примите от нас сей образ святой многострадальной Анны и помогите нашему многострадальному Единоверию за молитвы сей праведницы...».

В.К. Саблер, благоговейно перекрестившись двуперстным сложением, принял икону, облобызал ее и обратился к Съезду, сказав: «От глубины сердца приношу добрым единоверцам свою благодарность, икону же буду хранить как дорогое благословение присутствовавших на Съезде отцов и память о бывших на этом Съезде братьях — мирянах... В истории этого дома эта неделя будет записана золотыми словами, ибо не блеску служили эти хоромы, а торжеству любви и христианскому единению... А то не великое, что нас разъединяет — о том да не раздражаемся... Вернувшись домой, вглубь России, поведайте своим сородичам, что и здесь, на крайнем севере, горячо бьются сердца православные и любящие любезное нашему сердцу спасительное Единоверие...». Все отвечают: «Спаси Вас Господи!».

Далее приветствовала архиепископа Антония депутация Московских единоверцев, поднесшая ему книгу «Большой

Соборник». Эта же депутация поднесла и отцу Симеону Шлееву книгу «Толковая Псалтырь», составленную преподобным Максимом Греком. Затем почетному секретарю Съезда отцу Симеону Шлееву был прочитан от Съезда благодарственный адрес как твердому защитнику Единоверия и устроителю Съезда:

«Ваше Высокопреподобие,
Досточтимейший отец Симеон Иоаннович!

Вашей ревности и неутомимой деятельности на пользу родного нам Православного Старообрядчества мы обязаны тем, что в настоящее время был созван Первый Всероссийский единоверческий съезд, и все мы, представители Православного Старообрядчества отдаленнейших мест России, имели возможность обсуждать здесь вопросы, близко касающиеся дорогого нам дела и так или иначе решать их.

И здесь, при обсуждении этих вопросов, мы слышали Ваше просвещенное авторитетное слово, освещавшее нам некоторые вопросы совсем иначе, чем это мы привыкли слышать на миссионерских собеседованиях, но глубже, всестороннее и более согласно с духом христианским и исторической правдой.

Мы скорбим душой, что за эту ревность и любовь к Православному Старообрядчеству Вам пришлось услышать здесь и вынести немало огорчений; но пусть Господь воздаст Вам за Ваше терпение Своею милостию.

От души благодарим Вас, дорогой отец Симеон Иоаннович, за Ваши великие труды на пользу Православного Старообрядчества. Просим принять от нас, нижеподписавшихся, эту душевную благодарность не как лесть, но как выражение добрых чувств, нас в настоящую минуту одушевляющих. Извиняемся за то, что краткость времени не позволила нам более пространно изложить здесь, сколь мы признательны Вам за Ваши труды и сколь велико наше к Вам уважение.

Спаси Вас Христос, дорогой Батюшка, и сохрани на многие годы, на славу и пользу Святой Веры нашей и Святой Матери Православной Кафолической Церкви.

Глубокочтущие и уважающие Вас Члены Первого Всероссийского единоверческого съезда. Санкт-Петербург, 1912 года января 29 дня».

(Подписи).

В конце собрания прочел еще речь отец Григорий Дрибинцев. Все поют по предложению Председателя в честь архипастырей «многая лета». Потом пропели «Свете тихий», «Достойно есть».

Концом Съезда, увенчавшим его дело, было представление 31 января Съездной депутации ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Депутация единоверцев у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

31 января сего года в Царскосельском Александровском дворце имела счастие представляться депутация от I Всероссийского единоверческого съезда. В депутацию входили: Председатель Съезда Высокопреосвященнейший Антоний, архиепископ Волынский и Житомирский, Преосвященный Тихон, епископ Уральский, Преосвященный Анастасий, епископ Серпуховский, Почетный Секретарь Съезда, настоятель главной единоверческой церкви города Санкт-Петербурга, отец Симеон Шлеев, протоиерей Иоанн Крючков, священник Димитрий Юшков (из Вятской епархии), священник Потапий Киселев (Пермской епархии), Пашков Я.М. (из города Москвы), Виноградов М.Н. (из города Москвы), Сергеев А.Ф. (Нижегородской губернии), Смородинцев Н.С. (город Екатеринбург), Андриевский В.Н. (город Вольск), Осипов Ф.И. (Черниговской губернии).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР милостиво принял депутацию. Архиепископ Антоний от имени Съезда поднес ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ икону святой благоверной княгини Анны Кашинской, сказав при этом приветствие, заключенное словами: «всякое Всероссийское дело возглавляется ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ». Отец Симеон Шлеев поднес ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ подручник (коврик, который единоверцы употребляют на молитве, при земных поклонах). Представитель от Москвы поднес Апостол, напечатанный в Московской единоверческой типографии. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР милостиво обошел всех членов депутации, знакомясь с их впечатлениями от Съезда.

В конце аудиенции, длившейся 35 минут, единоверцы были осчастливлены появлением Наследника Цесаревича АЛЕКСИЯ НИКОЛАЕВИЧА, которому отец Симеон Шлеев поднес тоже подручник, вышитый по бледно-розовому атласу цветным шелком.

Депутации предложен был в Большом Дворце завтрак, во время коего члены депутации по старому напеву пели тропарь за Царя «Спаси, Господи, люди своя».

Вот содержание речи, какую произнес Высокопреосвященный архиепископ Антоний при представлении ГОСУДАРЮ:

«БЛАГОЧЕСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

Первый Всероссийский единоверческий съезд, закончив свои дела молитвой, остановился своим чувством на той истине, понятной всякому русскому человеку, что никакое дело у нас не может быть названо Всероссийским, если не прикоснется хоть малым уголком своим к царскому престолу, если не будет представлено пред Твои царские очи.

Не смея просить таковой чести для всего состава Съезда, члены последнего домогались такого счастья хотя бы для нескольких выборных из своей среды, которые и предстали пред Тобою, ГОСУДАРЬ, с выражением всеподданейшей любви и преданности от лица всех живущих в России единоверцев или, как они отныне просят себя именовать, православных старообрядцев.

Сохраняя в своем богослужебном чине и, по возможности, в своем быте тот дух и тот строй, который хранила Святая Русь в то время, когда Господь вручал ее царский престол Твоим, ГОСУДАРЬ, благочестивым предкам, православные старообрядцы исполнены особенною, беззаветною преданностью к своему ГОСУДАРЮ и ко всему Его Царственному Роду как носителю заветов своего родного далекого прошлого.

Но из всех благодеяний, которыми русские люди Тебе, ГОСУДАРЬ, обязаны, эти глубоковерующие представители нашего старинного духа выше всего ценят Твое благочестивое участие во вторичном прославлении благоговейно любимой ими праведницы, преподобной Анны Кашинской, которой святую икону просят от них принять как знак тех горячих молитв, которые они возсылают Богу и святыне Его о Твоем здравии и спасении».

***

Память о Съезде

Надолго останется в памяти Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев как по своим резолюциям,

так и по обстановке, при которой он происходил. Это был не Съезд, а собор — предотеча большого поместного собора в России, которого ждут русские люди с нетерпением: «Дай-то Господи».

Надолго останется Съезд в памяти и по тем испытаниям и нападкам, какие приходилось выносить членам единоверческого Съезда от некоторых отцов миссионеров, тоже присутствовавших на Съезде.

Правда, по словам миссионеров, они выступали на Съезде не против Единоверия, а против единоверцев, притом сомнительных.

Плохо же после этого Единоверие, если все лучшие его представители, бывшие на Съезде, а за это говорит список участников Съезда, в подавляющем большинстве были не с миссионерами. К особым мнениям, внесенным отцами миссионерами, несмотря на всю их агитацию, подписалась горсть единоверцев, а к некоторым даже никто. («Миссионерское Обозрение», 1912 год, страницы 609–622). К особому мнению о клятвах Соборов подписалось за миссионерами из 256 — 24 человека, считая в них и четырех епископов. Мы уверены, что и это количество отпало бы, если бы доклад отца Симеона Шлеева был выслушан до конца. К отдельному мнению об отдельном единоверческом епископе за миссионерами подписалось лишь 22 человека. Когда же вопрос был выяснен при помощи доклада о единоверческой комиссии при Святейшем Синоде, то из 22 человек осталось лишь 2 человека, а если одного из них сосчитать за миссионера (он им и состоит), то один.

К особому мнению миссионеров о ненужности Всероссийских единоверческих съездов и их советов из единоверцев никто уже не подписался. Так оно было обидно и тяжело для них. Что же касается особого мнения о раскольничестве священника Симеона Шлеева, то под ним красноречиво красуется одна лишь подпись — это протоиерея Александрова.

Миссионеры со вниманием должны прочесть статью своего соработника миссионера А.М. Дмитриевского (она ниже печатается здесь), признаться, что они виноваты *и пред Единоверием*, пред его Первым Всероссийским съездом. Они омрачили и продолжают омрачать память этого Съезда своими действиями на Съезде и писаниями в «Миссионерском Обозрении» (книга 3, 1912 год)[95]!..

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ
Высокопреосвященного Антония, архиепископа Волынского, ко всем отделяющимся от Православной Церкви старообрядцам

За молитвы святых отец наших, Господи Исусе Христе Сыне Божий, помилуй нас.

Бывший ныне в столице единоверческий Съезд поручил мне грешному обратиться со словом братского призыва ко всем удаляющимся от общения церковного старообрядцам. Поручение сие подтвердили приходившие на Съезд преосвященные архиереи и все бывшие его участниками единоверцы: иереи, диаконы, монахи и миряне, числом свыше двухсот человек, а равно и несколько посетителей Съезда нецерковного согласия, приемлющего бегствующих священников.

Не спешил я исполнять сие поручение, но ожидал, когда душа моя, очистившись покаянием в постные дни Святыя Четыредесятницы, восприимет множайший дар любви и смиренномудрия, дабы не от себя, но от благодатного Божиего озарения вещать слова Евангельской истины. Однако чем большее число дней молитвенных проходило пред очами моими, тем более сознавал я свое недостоинство пред Господом и не дерзал простирать грешную десницу для написания словес Его святого призвания.

Но в сей день, внимая ушесами своего сердца тайной молитве: «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы, се жертва тайная совершенна дориносится», и, павши на землю при перенесении мимо клироса Святых Даров Тела и Крови Христовой, помышлял я о великом милосердии Божием к согрешившим людям, которые удостоиваются служить Богу вместе с небесными силами. А в это время запели монахи: «Верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуия, аллилуия, аллилуия».

Тогда я вспомнил, сколько тысяч наших русских людей, воспевающих наши же молитвы, никогда не исполняют этого призыва великого Григория, этого призыва Христова: к Святым Тайнам не приступают никогда, и входящему Царю Славы не хотят поклониться. Застонало и мое грешное сердце от жалости, а колико скорбит о том удалении Господь наш Исус Христос, Иже всем человеком хощет спастися, в разум истины прийти?

Боже, Боже наш, думал я: если я недостоин быть Твоим глашатаем, то на мне да не пребудет слава Твоя, а людей заблудших призови к Себе, не взирая на мои прегрешения. Вскоре после сего воспели кенаник «Вкусите и видите, яко благ Господь». А они не вкушают, думал я, и благости Господней не видят во всей ее силе, а потому и ходят мрачные, нерадостные и о вере говорят не иначе, как с сильным раздражением и гневом, почему и правды Божией дознаться не могут по слову Писания: «гнев мужа не соделовает правды Божией».

Итак, пусть не мое слово, но приведенные слова песней церковных коснутся и ваших ушей, отбегшие от Церкви братие. А скоро запоют еще умилительнейшие глаголы: «Вечери Твоея Тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими... Странствия Владычня и безсмертныя трапезы вернии приидите, насладимся».

Будете и вы воспевать их, а исполнять не будете. Будут вам читать в ночь Святой Пасхи Златоустово слово: «трапеза исполнена, да насытятся вси, телец упитанный, никто же да изыдет алчай; вси насладитеся пира веры, вси восприимите богатство благости».

Будете это слушать, а в чертог брачный не войдете и тельца упитанного отвергнете. Увы, кому будете подобны? Не тому ли непокорному сыну милосердого отца, которого он призывал радоваться об обретенном брате, но той «не хотяше внити» и говорил: «Колико лет работах Ти и николиже заповеди Твоея преступих» и прочее, «егда же прииде сын твой сей, избыввый имения твоя с любодейцами, ты заклал еси ему телец питомный» (Лук. 15: 30).

Так и вы, братие, ссылаясь на свою горделивую добродетель, гнушаетесь общения с простыми христианами, как грешниками, и ради сего отрекаетесь от общения Тела и Крови Христова, от преисполненной Трапезы Господней и Тельца Упитанного и тако пребываете вне чертога, яко пять дев!

А что сказано о тех, кто покидает чертог и исходит «во тьму кромешную»? Сказано: «ту будет плач и скрежет зубов» (Матф. 22: 13).

Знаю, что ответят те, которых сердца отталкиваются от сих благодатных слов Евангелия. Они говорят: «Мы бы и рады приобщаться, но истинных тайн нет на земле — их потребил антихрист, который воцарился на Руси в лице Петра I, и гонит

христиан за сохранение старых преданий». Неразумные то, братие, глаголы: ужели антихрист может сделать обманщиком Самого Духа Божественного? Не Он ли, Святый, изрек устами Павла: «елижды бо ясте Хлеб сей и Чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже убо приидет» (Кор. 11: 26). Сие ли обетование Господне может нарушить антихрист? Обещана вечность причащения до пришествия Христова и не антихристу то нарушать.

Пусть бы так думали первые удалившиеся от Церкви старообрядцы: они были уверены, что до пришествия Господня осталось только несколько лет или месяцев и что мнимое потребление Таин предуказует его преближение.

Но вот с тех пор прошло 260 лет, уже больше седьмой части того времени, пока, по учению ваших начетчиков, преподавались правильные Таины; сколько поколений родилось, перемерло за это время, а сколько еще появятся до того, когда вострубит труба Архангела. И когда вострубит, то обличит вас Божественный Павел, которого обещание, данное Духом Святым, вы отвергли и удержали учеников своих от трапезы спасения.

«Воцарился антихрист! — говорят вам начетчики. — Он гонит христиан и потребил Таины». Друзья! Покажите, кто вас гонит? Вы строите свои молельни, где хотите, служите так, как вам желательно; поете свое славленье даже во дворцах. Где ваши гонители? Где потребители Таин? Почему не совершаете их? Кто вам препятствует? Пусть бы говорили Соловецкие пленники двести тридцать лет тому назад об антихристовом гонении; а вы антихриста потеряли, и отговариваться вам его гонением невозможно. Другие веры радовались закону о веротерпимости 1905 года, а вашей веры начетчики восстенали. «Горе нам, — сказали они, — мы потеряли антихриста, и нечем нам теперь объяснить и оправдать своего безблагодатного пребывания».

«Все это касается поморцев и бракоборов, но не нас, — скажут последователи бегствующего священства и священства австрийского, — у нас есть и тайны, и священники, и трапеза Господня». Если так, то почему ваша трапеза не вместе с нами? Ведь и наши православные старообрядцы или единоверцы молятся одинаково с вашим преданием: почему отделяетесь? «Потому, — ответят они, — что вы еретики второго чина и ваши Таинства мы не признаем».

Если мы еретики, то, конечно, Таинств наших не признавайте, ответим мы, и архиереев наших почитайте простыми мирянами. О сем ясно говорит каноническое правило первое святителя Василия Великого, которое читается так:

«Угодно было древним, как-то Киприану и нашему Фирмилиану, единому определению подчинити всех сих: кафаров, енкратитов, идропарастатов и апотактитов. Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподаяние благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцов и чрез возложение рук их имели дарование духовное. Но отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали. Почему приходящих от них в Церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищати истинным церковным крещением...» (Книга правил, страница 314).

Но если мы, православные, по-вашему, еретики, и епископы наши суть миряне, то как же можете признавать иереев, поставленных мирянами? Не лучше ли вам самим, крестьянам или даже женщинам, посвящать новых иереев: те хоть, по-вашему, в правой вере, а то берете бегствующих иереев и приняли митрополита Амвросия в 1846 году, поставленных тоже мирянами, да еще и еретиками. Когда доходила Церковь до такого безумия, чтобы познать свое оскудение в благодати и восполнять его от еретиков? Или опять солгал Святой Дух, глаголавый в апостоле: «Христос возлюби Церковь и Себе предаде за ню, да освятит ю банею водною в глаголе, да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна» (Еф. 5: 26–27). Вы же признаете, что Церковь была не славная, у австрийских 180 лет, а у беглопоповцев 206 лет поныне, потому что лишена славы своей, то есть архиерейства.

Оскудеть Церковь не может, братие, а адовыми вратами не может соодолеться, как обетовал Господь (Матф. 16: 18), и уже никак не может восполнение свое и освящение свое получить от еретиков. Божественные тайны, благодатные и освящающие, только в Церкви. Читайте и внимайте, чему учит нас Божественный Дух в 68 правиле Карфагенского собора.

«Церковь, которая, по реченному, есть голубица, единственная Матерь христиан, и в которой спасительно приемлются все Таинства вечные и животворящие, впрочем, пребывающих в ереси подвергающая великому осуждению и казни. Что во истине светлее препровождало бы их к вечной жизни, то в заблуждении становится для них более омрачающим и осуждающим. Сего некоторые избежали и, познав прямой путь Матери, Кафолическия Церкви, всем оным Святым Таинствам, по любви к истине, поверили, и оныя приняли. Что таковые, когда присоединится удостоверение в их добром житии, без сомнения, правильно могут утверждены быти в клире, для служения Святым Тайнам, особенно в толико затруднительных обстоятельствах, сего никто оспаривати не будет».

Ведь это, братие, и ребенок понять может, что если у вас есть Тайны, то их у нас нет и не было со времени вашего отделения 260 лет, а если их не было у нас, то как же вам их могут передать от нас бегствующие иереи или бежавший от нас митрополит Амвросий? Если же полнота Тайн была у нас, то ее вовсе потеряли отвергшие Церковь и Церковью отверженные: Амвросий и все, им посвященные и им крещенные, причащенные, а равно и иереи, отбегшие от Церкви, ибо тем самым соделались они мирянами, как учит первое правило святителя Василия. «А почему Церковь принимает еретиков, иногда в сущем сане?» — спросите вы. Да не потому, чтобы признавала их епископами или иереями. Это видно из того же правила святителя Василия.

«Мню, яко прилично нам отвергати их крещение и яко бы кто приял от них оное, таковаго приходящаго к Церкви крестити. Но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию, то паки подобает держатися обычая, и следовати отцам, благоусмотрительно устроившим дела наши... Всемирно же да будет установлено, чтобы, после их крещения, приходящие к Церкви были помазуемы от верных и тако приступали к Таинствам. Впрочем, ведаю, яко братий Зоина и Сатурнина, бывших в их обществе, мы приняли на кафедру» (Послание к Амфилохию, епископу Иконийскому. Книга правил, страница 315).

Равно и помещенное 68-е правило Карфагенскаго собора, признав всех еретиков и раскольников лишенными благодати, разрешает принимать кающихся третьим чином не потому, чтобы признавала их иереями, а потому, что в покаянии

воздает им и дарование священства всех трех степеней не по обдержному правилу, а для того, чтобы облегчить им переход в Церковь. Вот почему, когда полезно бывает «ради обращения многих» принять еретических или раскольнических глаголемых епископов или иереев третьим чином, то Церковь творит тако; вот почему творить сие может только епископ, а не иерей, ибо здесь преподается благодать не только покаяния, но и священства, которой преподать иерей не может. Сими-то правилами, а равно и 95 каноном VI Собора руководясь, Церковь наша приняла в 1898 году несторианского глаголемого епископа Мар-Иону в сущем сане; но Церковь в то же время исповедует согласно Евангельским канонам, что вне ее нет ни епископов, ни иереев. И нет их ни у последователей бегствующего священства, ни у последователей священства австрийского, хотя, по моему крайнему мнению, Церковь могла бы принять тех и других третьим чином и тем воздать им истинное священство и архиерейство без внешнего действия рукоположения, как дозволяют нам приведенные правила. Ясно одно: причащение и священство возможно только в истинной Церкви, а вне ее один обман и одна видимость таинств, но видимость безблагодатная, также и одна только видимость священства, на деле же миряне, да еще внецерковные, и причащение их, якоже глаголет преподобный Феодор Студит, — пища демонов, а не Тело и Кровь Христова. Тельца упитанного они не приемлют, Господа Всеблагого не вкушают, а только обманывают себя и других, как дети, которые иногда играют обедню, надевши скатерти вместо облачений и махая платками вместо кадила.

Спросите: но если все это заблуждение наше столь ясно и обман, в коем пребываем, столь обнаженный, то как же все это просмотрели наши первые учителя, устроившие двести лет назад старообрядческое согласие?

На это, братие, сами сумеете ответить, если пожелаете подумать. Ведь они окормлялись иереями, поставленными до Великого Собора, и все надеялись, что и некоторые епископы перейдут к ним; они думали или, по крайней мере, так учили, будто патриархи, русский и греческие, отпали в ересь, а полнота церковная уже отнимается от них, и, хотя не в большом числе людей, но во всей силе благодатных дарований, то есть с епископами, иереями и со всеми Таинствами, перейдет к старообрядцам. Этого, конечно, не случилось, и отсюда бы им надо

познать, что Церковь не у них, ибо она пребывать не может без епископов; но они умерли, не познав своего заблуждения, в тщетной надежде на пришествие к ним полноты церковной, а их неразумные ученики, малоискусные в древних канонах, стали принимать к себе беглых иереев уже после-никоновского посвящения, думая в безумии своем исцелить скверну и порок своей церкви от тех, кого считали еретиками. Таковы же и действия австрийцев, призвавших к себе Амвросия.

Как же эти не досмотрели священных правил соборных, поясняющих безблагодатность еретиков и невозможность для опороченной, то есть лишенной архиерейской благодати церкви приять от них восполнение?

Они, братие, впали в такое недоумение потому, что там, в Австрии, набрались католических понятий и, вместе с нечестивою ересью о безсеменном, непорочном зачатии Иоакимом и Анною Пресвятой Богородицы, приняли в душу свою и другое скверное заблуждение латинян, заключающееся в учении о Таинствах, как о некоем волшебстве, которое, если исполнить с соответственными заклинаниями в Церкви ли, или вне единой Церкви, среди ереси, — все равно получится благодать. А латиняне как могли подчиниться такому безумию? — спросите вы. Очень просто: они отвергают Шестой Вселенский собор и им утвержденные девять Поместных соборов и канонические правила святых отец, на этом соборе принятые; равно отвергают и 30 правил из 85 апостольских. Посему у них пост в субботу и все священство безженное, и папское главенство, и молоко в посту, и прочие нелепости.

Им-то последуя, белокриницкие старообрядцы решили так: «нет у нас архиереев в единой истинной Церкви: возьмем их у еретиков». Они забыли, что епископов у еретиков признают только католики, а последователи семи соборов знают у еретиков одних лишь мирян; они забыли, что еретического глаголемого епископа или иерея может принять в Церковь с невидимым преподанием ему истинного священства только православный епископ. У них такового не было, а отсюда ясно, что они не от ереси приходящего приняли в церковь, а церковного православного архиерея перемазали в еретика; не утвердилась в нем благодать архиерейства, а лишился он ее согласно первому правилу святого Василия и соделался мирянином. Посему скажу, не обинуясь: те из заблуждающихся братий наших, которые, признав Святую Церковь за еретическую,

решили, что священства уже нет и не будет, и по смерти всех дониконовских иереев остались беспоповцами, те, говорю, были правее поповцев, которые, уже не имея ни иереев, ни епископов, стали окормлять свою глаголемую истинную церковь от иереев и епископов, признанных еретическими. Этим они сами себя обличили, признав ересь более богатою благодатью, более благодатною, чем свою церковь; беспоповцев же обличило само время, продолжившееся на много поколений и протянувшее «антихристову власть» так долго, что оболганным оказался Христос, предрекший неодоленность Церкви, и Дух Святой, предрекший продолжаемость Тайн Причащения до Второго Пришествия Христова. Обличает их и веротерпимость полная, установленная нашим Государем в 1905 году, при которой они потеряли антихриста-потребителя Тайн. Все это, пожалуй, и сознают старообрядцы и австрийского согласия, и беглопоповского, и беспоповского, но не желают признаться по гордости, «*по воле князя воздушнаго, духа, действующаго ныне в сынех противления* (Еф. 2: 2). Именно, прежде они корили Церковь за ее общение с маловерными, с еретиками и безбожниками; а теперь сами в оправдание непослушания своего выбирают из революционных еврейских газет «словеса лукавствия непщевати вины о гресех».

«Не пойдем в вашу синодальную Церковь: она неканоническая; епископы подчинены Обер-Прокурору, у вас патриаршество отменено» и прочие безумные глаголы повторяют люди, не имеющие вовсе епископов или имеющие епископов из беглецов этой же Церкви, которую поносят. Будет ли бедняк, не имеющий хлеба, отвергать благодетеля за то, что он предлагает ему серебряную монету, а не золотую? Будет ли голодный отвергать пищу за то, что ее подают на простой тарелке, а не на фарфоровой? Неискренность вашего самооправдания познается из того, что если бы за патриархом только была помеха, то кто воспретит вам просить присоединения у православных Восточных патриархов? В Москве, и на Кавказе, и в Бессарабии открыты их подворья; поставленные ими греческие архимандриты не откажутся принять вас в церковное общение: почему не идете туда, если вам вдруг помешал Обер-Прокурор?

А до Никона разве не было вмешательства мирской власти в дела церковные? А Иван Грозный и Малюта Скуратов разве не изгоняли митрополитов и не ставили, кого хотели?

Хвалить за это мы их не будем, и наш порядок высшего церковного управления не самый лучший. В 1905 году Синод подал всеподданейший доклад о собрании собора и о поставлении патриарха; доклад этот был отпечатан во всех газетах. Но, как во времена древние Церковь не лишалась своей святости и благодатности от неких неустройств в своем положении у государственной власти, так и теперь. А в недалеком будущем мы ожидаем времен лучших не только сравнительно с теперешним положением дела, но и с тем, которое было у нас до Никона патриарха и которое нередко возникало и в глубокой древности при святых отцах.

Сравните же и свое положение с нашим. Вам наговорено в еврейских газетах, что Обер-Прокурор у нас командует архиереями, а ваших наставников и ваши общины кто утверждает? Губернаторы! Иногда они лютеране. У нас архиереев выбирают архиереи же, а у вас кто начальствует в церкви? Богатые купцы, иногда даже женщины, а глаголемые иереи ваши и архиереи многим ли преимуществуют во власти пред наемными певцами? Кого им приходится бояться? Кому угождать? Прежде угождали купцам и купчихам, а теперь борзописцам вашим, людям, не только чуждым духовного сана, но, как вы и сами знаете, чуждым всякого благочестия и всякой веры в Бога, которые нагло поносят на беседах Святую Церковь, а потом в трактирах сами смеются над старообрядчеством и путаются со студентами да с актерками.

Действие таких руководителей старообрядчества сказалось на вашем быту. Приедешь теперь в беглопоповскую или беспоповскую деревню и видишь уже скобленые лица мужчин, немецкое на них платье, женская обувь, а на женщинах мужские шапки. Вот во что обратили ваши теперешние руководители глаголемое древлее благочестие!

«Не укоряя вас, сия пишу» (2 Кор. 4: 14). Знаю, что сами скорбите о внутреннем разложении вашего быта: скорбят особенно женщины, не венчанные в церкви, потому что мужья стали их бросать, как простых содержанок, и менять по десяти на своей жизни; скорбят родители, потому что дети совсем отбились от рук их и не хотят слушать увещаний наставника, но заявляют ему: ты такой же мужик, как и мы; чего нас учить суешься?

Вы сами прекрасно понимаете, что не Церковь расстраивает старообрядчество, потому что она, призывая вас в свое лоно, не навязывает вам исправленных книг, а оставляет вам

прежние чины служения церковного и велит своим иереям и епископам не отступать от них при служениях в единоверческих храмах. Знаю, что желали бы все, вместо того чтобы беспоповцам укорять беглопоповцев, а беглопоповцам австрийцев, — вместо того, чтобы приходящих от одного согласия в другое то перекрещивать, то перемазывать поддельным миром, — желали бы вы всем держателям старого чина соединиться в одно прочное единение. Знаю, что это единение наиболее прочным справедливо находите у единоверцев, но держит вас злая сила, внушая вам осуждения их: зачем они имеют общение с брадобреями и трубкососами. О, суетное самооправдание! Да где их теперь больше, брадобреев и курильщиков: в Церкви ли, или в ваших согласиях?

И смотрите, какое преимущество имеют здесь православные старообрядцы или единоверцы пред вами: если кто возлюбит новую моду из единоверцев, то свободно переходит в приход новоблагословенный, сохраняя в нем двоеперстный крест. А ваши бритые табаколюбы ведь с вами остаются и других подущают своему растлению.

Есть у вас еще одна отговорка от общения церковного, которая особенно меня огорчает, ибо она выходить может только из нехристианских уст и от утробы, омертвелой для жизни духовной. Какая это отговорка?

«Наших отцов обижали», — начинают жаловаться старообрядцы, когда пред ними оправдаешь Церковь от всех их укоризн, — и «наших отцов изгоняли, ссылали, ноздри им рвали, на кострах сожигали, как пойдем к вам?». Эх, братие! Разве этим оправдываете свое ожесточение против Церкви на Страшном Суде? Кто такие делал жестокости, тот и ответит Богу. А Церковь Христова, вера Христова разве в том повинна? Вот если б в наших канонах было написано, что за одно только разномыслие надо людей мучить, ну тогда и оправдывайте свое отдаление от Церкви.

Наказывали и ариан, и донатистов, и иконоборцев, но ведь чада их, а то и сами наказанные, разве отрекались из-за этого от обращения к истинной Церкви? Скорбно тебе, что твоего прадеда наказывали, хотя и наказывали не за веру, а за мятеж против Царя и за поношение властей церковных, скорбно тебе, что умер твой прадед в изгнании? Но разве оправдаешь этим отогнание своей собственной души от ограды спасения, то есть от Церкви?

И не русские то, братие, оправдания: это так и пахнет современною газетой или думской речью какого-нибудь «товарища», а не чувством православного долготерпения и ни во чтоже вменения земных страданий. Это голос горделивого озлобления, европейского самолюбия. Страдали твои предки в сей жизни. Зачем же самого себя обрекаешь на вечные страдания в жизни будущей, коих не миновать всем познавшим истину, но отрекшимся последовать ей по множеству своей гордыни и озлобления.

Не лучше ли, забывая задняя, простиратися на предняя? «Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132: 1). «Тем же внидите вси в радость Господа своего». Пусть в единой Церкви Христовой любители старых чинов и старых книг составят единое братство православных старообрядцев.

Тогда к ним свободно и смело присоединились бы и из церковных христиан те, которые предпочитали бы молиться по старым книгам, желали бы жить такою же богомольною старинною жизнью, какой держались православные до времени царя Петра I.

Церковная власть и мирское начальство с полным сочувствием встретили бы такое отрадное явление. Объединенное в Церкви Православной старообрядчество не теряло бы с каждым поколением все большее и большее число своего юношества. Ведь теперь оно бежит от своих старообрядческих родителей не в Церковь Христову, а к полному неверию, называя веру отцов своих отсталою, мужицкою, старушечьей.

Братие старообрядцы, не на Церковь Христову направляйте свое противление, свой гнев, а на дух мира сего, на дух безбожия, разврата и лжи, который одинаково враждебен и Церкви, и старообрядчеству. Церковь себя отстоит, а вот к вам он всосался в самую сердцевину; он заведует вашими старообрядческими журналами и изданиями, осмеивает и унижает ваших пастырей, перемигивается с революционерами заправскими и средства ваших богачей направил на устроение Московского бунта 1905 года. И вот, пока вы все держитесь врозь от Церкви и одно согласие от другого, пока проклинаете друг друга и друг с другом боретесь, кто удержит ваши паствы в своей ограде, когда жизнь совершенно изменилась и доверие младших к старшим рассеялось? Будете ли вы сами довольны, когда увидите, что ваше юношество отчасти разбегается, а отчасти остается в своем согласии, но не потому, чтобы

считало его единою истинною Церковью, а потому, что у него нет никакой охоты и думать о вере, ему все веры одинаковы.

Этого не было бы, если бы старообрядчество соединилось вкупе не вне Церкви Христовой, а внутри ее, свободное от всех, правильно обращенных на каждое теперешнее согласие, укоризн в расколе и в бесцерковности, многолюдное, богатое благочестивыми пастырями, облагодатствованными, пребывающими вне сомнения касательно своих священных полномочий, свободное от постоянного раздражения разных толков и партий. Все бы тогда слилось в одном общем прославлении Господа по старой Иосифовской книге, и собранные от конец земли русские старообрядцы воздвигли бы в сердце России новый Успенский собор, во всем подобный древнему, но вдвое выше его и обширнее. И когда там воспоется Ангельская песнь «Верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем», тогда сия радость общения со Христом не будет омрачаться для нас печалью о не хотящих внити в чертог, но все пойдут на призыв: «Вкусите и видите, яко благ Господь! Вси насладитеся пира веры, вси восприимите богатство благости!».

Но этого мало. Среди такого многолюдного и сильного церковного соединения старообрядчества восстанут люди, сильные духом и разумом, которые сумеют заставить себя слушать и всех ослабевших в благочестии и откроют последним их неразумие, которые обличат тщетное легкомыслие и пустоту современного французского модничества, сорвут личину учености с превозносящейся лживой гордыни духа века сего и пояснят миру, что глубина и богатство разума не у безбожников и не у западных еретиков, а в нашем Святом Православии, и что путь достижения Евангельской святости должен проходить по следованию уставам церковным, исполненному смиренномудрия и послушания.

Собирайтесь, братие, воедино, те, которым благочестие христианское дороже собственной гордыни, которым церковные догматы и каноны дороже суеверий своего толка, которые не на словах, а на деле и на подвиге желают надолго упрочить старообрядческий дух и чин внутри Христовой Вселенской Церкви. Вот о чем я молюсь, вот о чем я прошу Господа, когда читаю таинственную и страшную молитву на литургии Великого Василия: «нас же всех, от единаго хлеба причащающихся, соедини друг ко другу в единаго Духа причастие. Аминь».

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИЯХ СЪЕЗДА ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Утреннее заседание 24 января[96].
(Первая половина).

Отец Симеон Шлеев читает телеграммы.

Председатель. По поводу доклада князя Ухтомского хочет сказать священник Козлов.

Отец Козлов. Цель настоящего Съезда составляет единение, в основании всех рассуждений по данным вопросам должна лежать любовь. Как прекрасны эти слова, когда они не слова, а сопровождаются делом. Говорили: единение с Православной Церковью, чадами которой мы называем себя (*читает XVII главу Евангелия от Иоанна*). Князь Ухтомский много раз на протяжении почти целого часа святую Православную Церковь называл новообрядческой и ни разу не называл православной (*шум*). Позволю себе спросить князя Ухтомского, разве ему так неприятно называть Церковь Православною, это более чем непонятно (*шум, звонок председателя*). Далее князь Ухтомский назвал протопопа Аввакума приснопамятным старцем; как хотите, но я отказываюсь понять самую возможность произнесения слов «приснопамятный старец» (*голоса*: Верно). Я отказываюсь понять самую возможность произнесения этих слов по отношению к хулителю Православной Восточной Церкви и к казненному за хулу великого царского дома, назвать такого человека приснопамятным князю, мнящему быть сыном Православной Церкви, которая проклинает этого хулителя, как-то неловко. Почти то же самое высказал предшествующий священник, он выразился так: наши предки претерпели мученичество за древние обряды. Кто же эти предки? Да те же Аввакум, Лазарь и другие, следовательно, великого хулителя называют своим предком и даже претерпевшим мученичество за старые обряды. Не вправе ли после этого Святейший Синод спросить вас, почтенные

ораторы и все согласные с ними, кто вы, куда вы идете, скажем, лобызать, а у самих в устах какая-то горечь. Неужели Святейший Синод не заметит такого не братского отношения к церкви? Кроме того, отец Симеон сказал, что работы Съезда будут лежать под сукном (*голоса*: Провокация). Это ли не оскорбление Синода! Я меньше из всех здесь присутствующих (*шум*).

Председатель. Были неосторожные выражения... мы их разберем, чего же волноваться.

Отец Козлов. Вы можете меня опровергнуть... Я покорнейше просил бы Преосвященного Председателя Съезда просить князя Ухтомского слова «новообрядческая церковь» и «приснопамятный старец» изъять из его доклада, точно так же просить вышеуказанного батюшку о том же. Это, конечно, дело Его Преосвященства и ваше, братцы. Простите, Владыко, за мое выступление. В заключение добавлю, что мы стали заходить в своих выражениях слишком далеко. Не зайдем ли мы в дебри, братцы, когда нам дадут отдельного епископа, в дебри нового раскола Православной Церкви. Если с моими малоубедительными словами никто не согласится, это не значит, дорогие собратья, что тогда сила большинства будет на вашей стороне. Когда мы пойдем в Святейший Синод со своим ходатайством, то не вправе ли он, повторяю, сказать: кто вы, куда вы идете? Если Преосвященный Председатель Съезда Антоний, присутствующие архипастыри и вы, почтенные члены Съезда, не будете согласны с моими словами, то я просил бы Высокопреосвященного Председателя занести мое мнение отдельно.

Председатель. Князь Ухтомский писал эту речь, которая была напечатана, для журнала. Новообрядческой он назвал не самую Церковь, а назвал теперешний безобразный обычай служения. Нельзя отрицать того, что это слово неприятное, спорное. Повторяю, что слова, сказанные князем Ухтомским, относились не к общеправославной церкви — это несомненно; он с большой похвалой отзывался о нашем новом уставе, говорил о Валааме, об Оптиной пустыне говорил, что там охотно молятся все единоверцы, значит, он касался не всей Церкви, а касался только тех храмов, где служба искаженно идет, так что напрасно волнуются, злой мысли тут не было, он говорит об общеправославных храмах, где служба идет не по уставу, значит, хулил отступление от устава, что все хулят и я хулю. Что же касается до названия протопопа Аввакума

«приснопамятным», князь Ухтомский не употребил бы это слово, если бы свою лекцию готовил для старообрядческого Съезда. Я читал ее полтора года тому назад в «Петербургских Ведомостях», там определение людей все идет не с церковной точки зрения, а с народной. Конечно, Аввакум был человек горячий, умный, энергичный, но, разумеется, он, по-нашему, еретик. Предками мы называем славян, которые были язычниками; это, правда, не точно, потому что наши предки по духу суть греки, а раньше иудеи, которые были народом Божиим до тех пор, пока они не сказали: «кровь на нас и на детях наших». Значит, мы не должны считать предками язычников, которые были до святого Владимира. Язычники были нашими предками только по плоти, так что и вы можете беспоповцев назвать предками в этом смысле, но в духовном, точном смысле, конечно, никто из вас, единоверцев, не назовет их предками, потому что ваши предки те, которые исповедуют Христову Церковь. Название Аввакума достопочтенным старцем неосторожное, в таком собрании неуместное, но не обнаруживающее нетвердости в Православии или непочтительности к Церкви, а просто не соображенное с тем, что в газете можно было печатать так, а здесь надо было говорить иначе. В этом указании отец Козлов был прав... Теперь убедились, что эти слова князь Ухтомский, который постоянно молится у меня на подворье, произнес, потому что читал газетную статью. На этом можно упокоиться.

Отец миссионер Акципетров. Достопочтенное собрание, вчера был поставлен с разрешения председателя вопрос о церковном пении, о лучшей его постановке в единоверческих храмах и приходах. С этой целью выступил с докладом князь Ухтомский. Я, признаться, в первый раз в жизни с большим интересом слушал доклад. Видно, что сиятельный автор очень потрудился над данным вопросом. Для полноты картины не хватало одного. Если бы здесь выступил какой-нибудь тонкий ценитель, вышла бы картина еще полнее. Я не защитник крюкового пения, но о нем хочу говорить. Я хотел бы указать на то, что в докладе князя Ухтомского оказалось, что слишком преждевременной была речь о церковном пении, это, по меньшей мере, является забеганием вперед, и обличает князя только как дилетанта в этой области. Я просил бы князя Ухтомского когда-нибудь лично со мной побеседовать о том, в чем он видит, что клятвы собора положены на обряды. (*Голос*:

Не по существу дела). Теперь я буду говорить о пении. Я хотел бы говорить о новообрядчестве, но после того, что сказано Преосвященным Антонием и что указано отцом Козловым, этот вопрос достаточно исчерпан. Скажу одно, что мое пророчество в первый день Съезда, что под именем Православного Старообрядчества скрывается что-то другое, сбывается (это служит яркой иллюстрацией). Теперь по вопросу о пении. На повестке был поставлен вопрос о пении единоверческом, я так и думал, что князь будет говорить о единоверческом пении, но через пять слов князь говорил только о пении в великороссийских храмах. Правда, сиятельный князь отмечал те храмы и приходы, где картинно и образно поставлено это пение. Я был бы очень польщен вниманием князя, если бы он когда-нибудь дал бы себе труд приехать из Петербурга в село Орехово послушать хор трезвенников, как они исполняют простым напевом, а не партесом; этот простой напев производит глубокое, трогательное впечатление. Не буду говорить о том, какое впечатление лично на меня произвело (и до гроба это впечатление останется) чудное пение лаврского митрополичьего хора. Не буду говорить о впечатлении пения в Саровской пустыни. Скажу одно: в наших православных храмах старинные напевы, о которых говорил князь Ухтомский, Святейшим Синодом введены давным-давно. Девятнадцать лет тому назад, когда я учился в семинарии, нас учили обиходному пению. У нас немало дьяконов, которые знают это пение; напрасно такой экивок сделан был князем Ухтомским. Я бы напомнил князю, что он говорил по поводу картинообразнаго пения, которое он слышал в Никольской церкви в Петербурге и в Троицкой церкви у Салтыкова моста. Вчера раздавались речи знатоков пения, таких, как отец Дрибинцев, который говорил, что в северо-западном крае единоверцы не умеют петь. Я кончаю: Вы, господа единоверцы, еще только собираетесь ввести единоверческие школы, вы еще только хлопочете о проекте, вы нам еще не показали места, где вы заведете эти школы, приготовите эти приходы. Когда покажете нам эту картину, тогда скажу словами Филарета: «вы нам, а мы вам», а пока все эти экивоки в нашу сторону слишком преждевременны.

Отец Борнуков. Почтенное собрание, эта картинка с натуры, которой иллюстрировал свой прекрасный доклад отец Дрибинцев, взята у нас из Полоцкой епархии. Он присутствовал на богослужении в одной церкви и вынес о тамошнем

пении неприятное впечатление. На Киевском Съезде было постановлено, чтобы единоверческое пение преподавалось в церковно-приходских школах и земских школах среди старообрядческого населения, и Полоцкая епархия откликнулась первая на это. Я из собственной практики убедился, что школьное преподавание без учебника невозможно. С этой целью я составил азбуку крюкового пения, причем к этой азбуке были приложены и уроки крюкового пения, это первый опыт применения крюкового материала к школьному преподаванию. Это отметил и почтенный профессор, покойный Степан Смоленский, который одобрил с этой стороны мою азбуку. Эти азбуки наше Свято-Владимирское братство разослало по всем единоверческим приходам. Пение у нас в тех местах, где псаломщики знают крюковое пение, в настоящее время преподается, оно и в церковно-приходских школах организовано, по крайней мере, в 1–3 приходах, и церковные хора есть. Затем вот о псаломщиках, о которых говорил отец Дрибинцев — мы стараемся там о замещении свободных мест учеными псаломщиками. У нас есть знаток крюкового пения в Якобинском приходе почтенный отец Сырников, который с помощью моей азбуки обучает этих певцов крюковому пению в один, много в два месяца, так что эта трудность крюкового пения, о которой вы вчера слышали, — это есть миф. На самом деле человек немножко музыкально развитой, способный к пению, может изучить это пение даже в две недели, чему живым примером могу служить я сам.

Председатель. Мы остановились на вопросе о том, какое пение должно применяться: унисонное или четырехголосное? Доклад был о первом, был и о втором. Вот об этом-то мы и должны теперь говорить.

Отец Борнуков. Это, конечно, не следует, раз такие знатоки пения знаменного не решались переводить его на четыре голоса, как, например, Разумовский и Смоленский, потому что они находили это невозможным, благодаря некоторым особенностям этого пения. Какое же переложение может сделать человек, совершенно музыкально необразованный, или с крошечным музыкальным образованием? Я, собственно, ставлю вопрос на практическую точку: нужно вводить в пение улучшение, а как это сделать? А вот я указываю как: постепенно почти все места псаломщиков я заполняю псаломщиками, знающими крюковое пение. Так вот, я говорю, у нас нашелся человек,

который отлично это пение знает, я всякого кандидата на освободившееся место псаломщика непременно посылаю к нему изучать крюковое пение, а потом сам произвожу строгий ему экзамен, и раз он обнаружит познания в достаточной степени, то получает место. Затем такому псаломщику вменяется в обязанность уже преподавать крюковое пение в школах; таким образом, организуются хоры. Я не против, конечно, этих школ высших для единоверческих псаломщиков, но ведь эти ученые, что ли, псаломщики, выходцы из высшей школы, в таких епархиях служить не станут, потому что там приходы бедные. Затем, хотелось бы всякий раз замещать освободившиеся места такими лицами, которые епархиальному начальству уже известны, а то другой раз возьмешь знающего человека со стороны, а он в других отношениях никуда не годится, тогда еще хуже бывает. По моему мнению, на местах нужно приготовлять при тех условиях, какие имеются на местах, я эти места сам испытываю, они дали хорошие результаты, поэтому я рекомендовал бы по другим епархиям и просил бы повнимательнее отнестись вот к этому руководству, которое мною составлено. Я это руководство отдавал на отзыв господину Смоленскому, который дал о нем очень благоприятный отзыв и указал на некоторые недостатки. Первое издание все разошлось, так что я собираюсь немножко его переработать сообразно указаниям господина Смоленского и выпустить вновь. Так вот, если угодно принять мое предложение.

Зверев. Боголюбивое собрание, вопрос о единоверческом пении, которого здесь коснулись, мне с юности знаком. Я сам любитель крюкового пения, которое и творю и по сие время, около 50 лет. Меня этот вопрос более чем других затрагивает. Пение единоверческое, которое организовано и которое поставлено так хорошо, что оно, я полагаю, на всех слушателей, хотя бы единоверцев или не единоверцев, производит впечатление приятное, если оно действительно поставлено на высоту. Я теперь коснусь нашего храма, старостой которого имею честь быть, это Никольского храма в Петербурге. У нас пение было всегда ставлено в первую голову, чтобы в нашем храме было хорошее пение, которое производило бы приятное впечатление как на слушателей единоверцев, так и на пришлых людей, которые посещают наш храм. У нас этой особенной организации не было до поступления уважаемого отца Симеона в наш храм. У отца Симеона, у первого,

зародилась мысль о создании такой организации. Однажды на братском собрании он сказал: господа, пение у нас не усовершенствовано, не худо было бы завести особый хор, который бы составлялся из мужчин и женщин. Я был первый, который подал свой за это голос, и так ответил отцу Симеону: это самое больное наше место, и нам весьма приятно ваше желание, оно очень приемлемо. Для меня, как, повторяю опять, любителя пения было очень приятно, что нашелся человек, знающий крюковое пение, так как знатоков крюкового пения слишком мало на всей, кажется, Руси. Поэтому для меня было приятно, что нашелся человек, пожелавший организовать такое пение; организовать было не так-то легко, но благодаря другому священнику, отцу Дрибинцеву, который взялся за это дело, в продолжение двух лет он организовал хор, который имели счастье слышать все присутствующее, и на многих, как я слышал, пение этого хора произвело впечатление. Но вот у меня какая мысль, простите Ваше Преосвященство: не худо завести учителей, братия, когда вы приедете на свои места, от которых вы приехали уполномоченными. Начните с того, что заведите в своих храмах такое пение на богослужении, причем это святое пение «Богу Моему дондеже есмь». Вам, как иереям, надлежит позаботиться об этом, а именно создать учителей инструкторов — это мысль благая; начинайте с малого, заводите в своих храмах пока временно хоры, которые организуйте из прихожан, мужчин и женщин. Может быть, Господь приведет дождаться, когда появятся инструктора и удастся организовать и большое, как вам выразить, округление что ли, то есть оно было всегда согласно и не было бы крикливым, как это наблюдается в наших храмах. Вот эту мою мысль я бы покорнейше просил, отцы и братия, принять к сведению, организовать эти хоры пока временно на местах, а когда они будут организованы, появятся учителя и это пение поставят на должную высоту. (*Голоса.* Благодарим, примем к сведению).

Аникин. Я скажу очень немного. В настоящее время мы говорим о четырехголосном пении, которое тоже называется крюковым, оно преподается учителями теми, которые в свою пользу делают, а именно так, как в православных церквах, где есть, например, хоровое пение, есть регент, который учит. На следующий год другой регент, и будет учить по-другому, этого нужно избегать, а нужно нам, всем приходам, как тем, так и другим, нужно иметь крюковое пение, которое действительно

стоило бы изучения, например, унисонное пение, когда мы его изучим (его действительно не особенно тяжело изучить). Когда ученики получают книгу, то заучивают это крюковое пение и без всякого учителя пропоют. Один из последних ораторов говорил: да, я учил четырехголосному пению и учу четырехголосному пению, при этом пении можно и двоих слушать. Напрасно он так говорит. И как же могут четырехголосное пение только двое петь — этого я даже не понимаю. Я человек малообразованный, слышал пение то и другое, я не могу даже понять его (*шум*), четырехголосное крюковое пение, которое могут спеть двое. Я думаю, нужно нам крюковое пение, а не четырехголосное.

Отец Александров. Досточтимое собрание, не буду утруждать вашего благосклонного внимания по поводу вчерашнего доклада, ибо доказывать перед почтенным собранием красоту и преимущество крюкового знаменного напева перед единоверцами, — это все равно как доказывать православному христианину веровать во Христа. Все мы, несомненно, знаем великое значение и важность единоверческого или попросту православного старообрядческого храма. Мне кажется, чтобы не терять время, необходимо было бы вернуться к обсуждению по существу доклада почтенного отца Дрибинцева. Хорошо, мы будем спорить, доказывать, но я сам православный миссионер, любящий православное богослужение; всегда скажу, что там плохо Единоверие идет, где древнее крюковое пение искажено, что там Единоверие не привлекает в лоно свое отбегших от Православной Церкви, именуемых старообрядцами, а напротив и последних растеривает. Таким образом, по моему мнению, о докладе не стоит спорить, а нужно перейти к осуществлению восстановления в православных старообрядческих храмах древнего крюкового пения. Доклад отца Дрибинцева со всех сторон, по-моему, приемлем. Прежде всего, он рекомендует каждому единоверческому приходу завести церковно-приходские школы, или школы грамоты, где были бы учителя, которые были бы правоспособны обучать не только грамоте, но особенно пению. Возникает второй вопрос: откуда брать таких учителей. Жизненный опыт доказывает нам, что часто в единоверческих школах, в епархиальном училищном совете, а подчас и епархиальные наблюдатели, не ведающие ни духа Единоверия, ни духа Православия, в такую школу посылают учителей православных, подчас не

умеющих изобразить крестного знамения и даже понятия никакого не имеющих о древнем пении. (*Голоса.* Верно). Так возникает вопрос: откуда же взять таких учителей? Я всецело присоединяюсь к мнению почтенного отца Симеона, чтобы прийти на помощь беднейшим приходам в России; я не говорю о столичных и городских единоверческих приходах, я о них умалчиваю, я указываю на массу приходов, рассеянных по деревушкам, селам, всевозможным хуторам, которые, как говорил вчера один оратор, часто состоят из 5, 10, 15 домов, а один хутор даже из одного дома. Так где же тут завести какой-нибудь хор, где тут мечтать о каких-то инструкторах, где тут мечтать о каких-то курсах? (*Председатель.* А что же делать?). Почтенный отец Симеон указывает на единоверческие монастыри и приходские церкви, которые могут прийти на помощь беднейшим приходам и завести школы, специально подготовляющие псаломщиков, а, пожалуй, и дьяконов. Он рекомендует Никольский единоверческий монастырь и Троицкий приход в Москве. Я укажу еще, откуда в настоящее время можно получить правоспособных кандидатов на священнические и дьяконские места. Второклассная школа единоверческая есть при единственном и наибогатейшем в России монастыре Спасо-Преображения в городе Николаеве, где живет викарный Преосвященный Тихон. Эта школа особого типа, по правам она второклассная, в ней школьники обучаются не пять, а семь лет и выпускаются на приходские места только после тщательного испытания и нравственных качеств, и способностей к дальнейшему служению. Затем, единоверцы города Москвы возбудили ходатайство перед Святейшим Синодом об открытии особого типа школы. Преосвященный Антоний заметил: нет нужды хлопотать о школе особого типа, она открыта, нужно только обратиться к каждой епархии, если не к каждой, то, по крайней мере, к двум соседним, к училищному совету при Святейшем Синоде, который за последнее время с величайшей охотой принимает заявления об открытии школ для подготовления псаломщиков и дьяконов. Такую школу мы открыли у себя. Вот об этом просил бы почтенное собрание говорить, а не говорить о том, нравится старинное пение, желательно ли? Конечно, нравится и желательно. Сколько бы вы ни рассуждали, не будут говорить: нежелательно. Главное, надо обсудить способы подготовки псаломщиков, чтецов и певцов.

Отец Симеон Шлеев. Прежде чем говорить о пении, я скажу несколько слов, но не ради возбуждения и не ради каких-либо споров, а ради того, чтобы показать настроение и те цели, для коих мы сюда собрались. Единоверцам на протяжении 100 лет говорят: вы еще не единоверцы, еще раскольники, у вас нет единения. Постоянно нам говорят: вы не любите нас, вы нам не верите, не уважаете так же, как мы, и самих архипастырей и т.п. Но позволительно и с другой стороны посмотреть? Нас называют раскольниками якобы за то, что мы будто бы покланяемся букве обрядов. Но нет ли, отцы и братия, этого и среди так называемых православных? Употребляя это название, не хочу унизить Православие, а только обличить тех людей, которые говорят, что только исправленные обряды, что только исправленная буква спасительна. Я знаю даже некоторых архипастырей, которые говорят: отруби мне правую руку, а я ни за что не перекрещусь двуперстно. При таком положении не судите нас за то, что мы усиленно стоим за свои обычаи. Ведь вас, православных, в Российской Империи 80 миллионов, а нас — единоверцев — всего 1 миллион, при таком соотношении числа понятно, что иной раз проявляем некоторую энергию в отстаивании своих собственных обрядов. Когда один стоит перед множеством, то поневоле появляется желание каким-нибудь путем отстоять свое «я». При таком отстаивании является, конечно, и то, чего не следовало бы делать, но это не говорит за то, что он плохой человек, никуда не годится. Это есть суждение доброе. Поймите те наши условия, при которых мы живем; у нас нет, как оказывается, ни архипастырей, ни руководителей, мы подчинились тем, которые, как вчерашний день Преосвященный Владыка Антоний сказал, не принадлежат к Единоверию. Даже такой покровитель Единоверия, как Владыка Антоний, и тот сказал вчера: «мы к Единоверию не принадлежим»! Я приведу здесь следующие факты, говорящие о том, как именно архипастыри нас понимают. Вот, когда я прихожу в православную церковь, мне говорят: ты молись троеперстно, потому что мы, архипастыри, когда к вам являемся, обязаны молиться двуперстно, а я тогда им говорю в ответ (с этим ответом первый митрополит Антоний согласился): мы, священники, люди маленькие, мы только пастыри маленькой паствы, у нас и сердце малое, и душа узкая, мы только вмещаем небольшую кучку людей, вы же, архипастыри, поставлены над великой паствой пасти стадо Христовой Церкви и вы,

являясь в единоверческие храмы, становитесь единоверческими архипастырями, следовательно, отличаться вам от нас нельзя даже в обрядах. Замечательно, когда начинается разговор о Единоверии, архипастыри отмежевываются от нас, и мы остаемся одни, поэтому невольно является стремление себя отстаивать. Я уверен, что в этом нет ничего обидного для православных и преступного перед Богом. Говорят, что мы раскольники. Если у нас прорываются некоторые слова, то поверьте, не от того, что мы замышляем что-то недоброе против Церкви; мы хотим только показать, что нельзя так обращаться с меньшей своей братией — православными старообрядцами. В самый день открытия Съезда является чиновник и говорит: «Что ты, раскольник, задумал здесь делать?» Вы говорите, что я оскорбляю Святейший Синод. Я не доверяю чиновнику, который в самый торжественный для нас день говорит: «Ты, раскольник, что ты задумал делать?» Затем в газете «Колокол» в день открытия Съезда была напечатана статья, озаглавленная «Западня». Единоверие, значит, западня. Наконец, накануне открытия Съезда в «Колоколе» была напечатана другая статья, которая возмутит всякого православного христианина. Мы обратились с братским словом к беглопоповцам, которые, равно как и прочие, могут явиться сынами Христовой Церкви, а они — авторы этих статей — нас называют провокаторами. Следовательно, всякое доброе намерение, которое от нас исходит, в глазах некоторых господ претворяется в какую-то ловушку, западню. Вот, эти отцы миссионеры, присутствующие здесь на собрании, они собственно допущены нами не потому, чтобы мы не могли не допустить, а потому что Преосвященный Председатель говорил: надо допустить — и мы уступили. Когда миссионеры ехали на Съезд, так они сами не верили, что их допустят, потому что они сами знают, что им здесь не место. Им нужно больше слушать, а не вести миссионерские беседы, они должны помнить, что здесь не миссионерская беседа, а разговор единоверцев между собой, поэтому я просил бы этих отцов миссионеров больше слушать и меньше говорить. (*Голоса.* Правильно). Опять говорю, что выступать не хотел, а только хотел обрисовать настроение. Касательно пения я хочу возвратиться к нашему вчерашнему вопросу. Какое же пение должно быть в наших церквах? Унисонное или четырехголосное? Отец Александров говорил, что есть школа для пения

при богатейшем Спасо-Преображенском монастыре, где настоятелем состоит Преосвященный Тихон. На вопрос, как там преподают пение, некоторые отвечают: там преподают трехголосное. Так что прежде чем заводить школы, нам нужно условиться: какое пение преподавать? Если трехголосное, то спаси и помилуй Бог их заводить, их нужно прикрыть, если они и существуют. Поэтому прежде чем говорить о школах, давайте решим вопрос, какое пение должно быть: унисонное ила трехголосное? (*Голоса.* Унисонное).

Отец Дрибинцев. Отцы и братия, мне кажется, вопрос о церковном пении, о его постановке в приходах рассмотрен со всех сторон, поэтому, мне кажется, надо прекратить эти разговоры о церковном пении, надо сделать какое-нибудь постановление. Я в своем докладе, в конце его, высказал целый ряд пожеланий, теперь, если Съезду угодно будет, я прочитаю еще раз. (*Голоса.* Не надо). То пожелание, которое было высказано в конце доклада о том, чтобы просить Святейший Синод и училищный совет оного оказать свое содействие единоверцам открытием специальной школы типа второклассного, в которой преподавали бы крюковое пение (*читает*). Из прений выяснилось, какие школы желательны для единоверцев. Вот, теперь нужно постановить, как говорил отец Симеон, какие школы открывать: те ли, в которых будет пение крюковое преподаваться, унисонное или четырехголосное? Я стою за то, чтобы открывались такие школы, в которых изучалось бы унисонное пение, так как оно в большинстве единоверческих церквей употребляется. Мы вынесем такое постановление о желательности таких школ. Затем, относительно курсов крюкового пения. Здесь говорили о том, что курсы не полезны — я держусь иного мнения. Пока нет еще знающих руководителей по приходам, такие курсы необходимо создавать, дабы на этих курсах приготовить мастеров пения, которые могли бы в приходах образовать хоры, затем по приходам желательна организация любительских хоров, о чем здесь раздавались голоса. Мне хотелось бы услышать от вас, отцы: там, на местах, может быть, единоверцы против участия женщин в церковном хоре, тогда, если позволите, я бы кое-что сказал в защиту участия женщин в церковных хорах. (*Голоса.* Не убедите). Один батюшка привел слова святого апостола: «жена в церкви да молчит, но слушает»... Здесь, очевидно, недоразумение. Апостол Павел говорит о том, что женщина не должна

учительствовать; конечно, женщина не учит, а участвует в славословии Господа. А что женщины участвовали в церковном богослужении, принимали активное участие, в Священном Писании есть о том историческое свидетельство. Святой Ерм говорит (*читает*). Затем святитель Иоанн Златоуст об участии женщин в церковном пении говорит так: «жены и мужи, старцы и юноши»... (*Голоса.* Это неважно). Нет, это очень важно, этот вопрос могут на местах поднять. (*Голоса.* Просим говорить дальше). Вот мнение Иоанна Златоуста (*читает*). Василий Великий тоже говорит так в беседе, где он описывает красоту хора, сравнивает с шумом морских волн, с пением (*читает*). Наконец, наша древняя Русская Церковь не изгоняла женщин из участия в церковном богослужении. Я не знаю, как в других молельнях (сам я по рождению старообрядец), у нас женщины в молельнях даже кафизмы читали и пели, наконец, в женских монастырях женщины поют на клиросах. Мне кажется, такое отношение старообрядцев к участию женщин в церковном богослужении основано на некоторых данных. Например, я одну молитву знаю, которая на венчании женщине читается на покровение ее главы, в этой молитве есть такие слова, на которые прошу обратить особенное внимание. «Боже наш»... (*читает*). Наконец, святой Исидор свидетельствует о том, что святые апостолы благоразумно позволяли женщинам петь в церкви, дабы они не вели пустых разговоров. Даже в служебнике нашем «Литургия Иоанна Златоуста» обратите внимание: в некоторых местах сказано петь, а в некоторых поставлено слово «людие»... Священник говорит: «Благодать Господа нашего Исуса Христа...», а «людие» отвечают: «И со духом Твоим». Под словом «людие» надо понимать всех, а не исключительно мужчин, но и женщин, значит, в древнее время на этот возглас священника все присутствующие за богослужением отвечали, не исключая и женщин, которые, по свидетельству Филона, стояли на левой стороне. (*Голоса.* Это новшество). (*Председатель.* Это правда, чтобы на клиросе не вместе стояли, чтобы мужчины и женщины занимали разные клиросы). (*Голоса.* До суда еще дело дойдет). Бывают случаи, что и до суда доходит, как, например, у нас на Коломенской улице один другого так искровенили, что дело до суда дошло, это и без женщин бывает. Нельзя на этих отрицательных фактах строить какое-либо дело. Я, видите, в своих пожеланиях не настаиваю на том, чтобы вы смешанные хоры устраивали,

я высказываю пожелание о том, что желательно организовать в церквах на местах хоры однородные или смешанные, смотря по желанию единоверцев. Если единоверцы ничего не имеют против этого, то отчего же не организовать их? Затем, я просил бы Съезд обратить особенное внимание на следующее мое пожелание, а именно об организации своего издательства удешевленных книг. Это дело, по моему мнению, очень важное, необходимо нам завести свое издательство церковных книг. Так вот, если угодно принять пожелания, тогда прошу, Ваше Преосвященство, поставить эти вопросы на голосование.

Отец Щапов. Преосвященный Председатель и все отцы и братия говорили много о пении, так что в течение двух дней мы больше всего о пении говорили, но мы еще поговорим, а разъедемся по местам — опять за то же примемся, что было и раньше, что может быть свободно доказано горьким опытом. Я сам, как псаломщик, хотя и дьякон, но обязанности псаломщика лежат на мне, я их испытываю и знаю прекрасно пение. Я слышал здесь в Никольской церкви пение, оно мне очень понравилось — простое, трогательное, — но если вопрос сведется к тому, сколько стоит этому храму пение, то, наверное, мы услышим, что оно стоит несколько тысяч рублей в год. А есть ли средства у всякого храма, не только у сельского, а и у городского, чтобы завести такое пение да поставить его на высоту? Всякий согласится, что у него на это пение и десятка рублей не найдется в год. (*Председатель.* Что же делать?). Сделать можно, если только захотеть, сами мы всего добиваемся, особенно при нынешней свободе. Это дело, по моему мнению, надо возложить на самих священников, но, конечно, чтобы и прихожане помогали и советами, и, по возможности, средствами. Священнику предложить завести (хотя он и так обязан), а священник найдет себе хорошего помощника, может быть, найдет псаломщика из любителей, какого-нибудь прихожанина; и раз такое лицо окажется способным и имеющим желание, то священнику нужно это лицо к себе приблизить, всячески дорожить им, обходиться с ним по-братски, а не как-нибудь. Бывает, что священник на бумаге пишет, что заводится то-то и то-то, а на самом деле ничего нет. На бумаге все благополучно, а на деле ничего не выходит, так и у нас. Я говорю, что мы много наговорим, а приедем домой — ничего сказать не сможем, тогда нам скажут: даром проездили и ничего нового нам не привезли. Учебник, который предлагает отец

Дрибинцев, очень хороший, и если он удешевится изданием, то ничего лучшего и желать не надо: псаломщики ученые могут явиться. Как сказал один отец, на местах можно учить. У нас помощники служат и обучаются не только для хора, но и для себя, чтобы получить хорошее место, и, в конце концов, выходит хороший знаток пения. Главное, что у нас сему препятствием является, — это средства; действительно, средств нет, ничего не сделаешь, а если находчивый, ревнительный священник, то он находит средства. Можно также, если пожелает приход, поставить на это кружку, с которой можно обходить за богослужением, она что-нибудь да даст — это, во-первых. Во-вторых, можно какую-нибудь подписочку сделать и, в-третьих, привлечь любовию к этому делу любителей, которым священник за это может требы безвозмездно исполнить, как-то: обвенчать, окрестить, тогда у нас дело лучше будет.

Отец Сырников. Ваше Высокопреосвященство, святые отцы, почтенное собрание, относительно пения у нас много уже говорено. Я взошел, чтобы тоже сказать, что я в этом опытен, изучил это пение и теоретически, и практически. Здесь есть такие лица, которые несколько позаимствовались даже от меня, они в настоящее время получили священнический сан. Есть у меня в епархии несколько учеников, за три года моего служения вышло из моего учения три псаломщика. Так вот, вы можете судить, что я могу сказать о крюковом пении, что я его знаю хорошо. Вчера говорилось о нем, что будто бы его нужно учить два года, другие говорят — год, некоторые говорят — несколько месяцев, а я вас уверяю, что крюковому пению можно научиться в две недели (*Голоса.* Неправда). Я вам докажу на деле. У меня здесь есть один человек, который сам самоучкой выучился в две недели без помощи преподавателя, не зная совершенно крюков. Этот самый человек может доказать, что я выучил еще одного человека, который с роду не видал крюков и которого в три недели и поставил в псаломщики. Это факт, так вот, видите, что на крюки привыкли смотреть, как на какую-то китайскую грамоту. Одни говорят, что крюки изучить очень долго и тяжело — вовсе не тяжело, если умело их преподавать. Вы представьте, что у нас, когда раньше учили грамоте, то азбуку приходилось изучать целый год, а в настоящее время, когда по звуковому методу стали учить, то через 35 дней ребенок начинает читать. (*Председатель.* А вывод какой?) А вывод тот, что здесь говорили, что долго надо

учиться, а я утверждаю и практически докажу, что можно выучиться крюковому пению в две недели каждому при желании.

Виноградов. Досточтимое собрание, я хочу сказать несколько слов к порядку дня. Вчерашнее наше заседание началось с того, что один из батюшек почему-то задумал эту кафедру использовать как миссионерскую кафедру. Мы, единоверцы, пришли сюда вовсе не для споров и раздоров, мы пришли для единения и, кажется, его доказали. Общий гул собрания доказывает, что мы вовсе не раздорники, пришли вовсе не хулить ни имя Господа, ни Православную Церковь, ни даже старообрядцев как таковых — мы пришли для трогательного единения, поэтому всякое выступление батюшек, которые здесь допущены ради мира — мы их приветствуем от Москвы, низко кланяемся и просим: если они хотят выступать, пусть выступают, но не поднимают среди нас раздора, не отрывают нас от наших епископов, к которым мы относимся с открытой душой. В сегодняшнем собрании другой батюшка — ученик Крючкова: если бы Крючков услышал, что его ученик сказал! Он совсем не такой был, как о нем старообрядцы говорят. Мы его уважали, он не поощрял бы эти раздоры, а протянул бы нам руку и сказал бы: оставьте раздор и осуждения; поэтому оставим этот раздор. Я неизменно кланяюсь и прошу ради Бога: если кто-нибудь из батюшек выступит с подобными заявлениями в роде «хамелеонство» или с другими подобными выражениями, будем встречать их гробовым молчанием, что будет доказательством того, что, что бы он ни сказал, не оторвет нас этим от наших епископов и православных церквей.

Оглоблин. Я хочу сказать относительно того, что отец Рябов сказал так, что общество желает пение четырехголосное, но это голословно. Я, как представитель от братства, могу доказать, что мы, единоверцы в Ижевском заводе, в своем храме желаем богослужение именно такое, дабы все исполнить, как во многих храмах. В нашем храме есть несколько песен, более чем 20 напевов, которые не полагаются, так как они заимствованы от новомодных композиторов, которые нам, старообрядцам, нежелательны, а если желательны — так только православным, которые ходят очень редко, а единоверцы наши некоторые даже вследствие такого пения уклонились, можно этих лиц даже поименовать. Я просил бы, чтобы в нашем храме совершалось старообрядческое богослужение и точно так же пение.

Председатель. Может быть, собрание согласится так поставить вопрос, что признать желательным в единоверческих храмах пение унисонное, а в некоторых храмах, где издавна привыкли к переложению знаменного напева на четырехголосное, нужно постепенно заменять его, насколько возможно без соблазна, пением унисонным. В школах же непременно преподавать унисонное пение. Согласны с этим? (*Голоса.* Согласны). Теперь опять-таки скажу, что упоминание о синодальном чиновнике неуместное. Тут чиновничество ни при чем. Когда что-нибудь бывает непонятное, когда не можем разгадать, в чем тут дело, то говорят (если это у французов): «Здесь наверно замешана любовь». А в России: «Кто-нибудь был пьян». Пьяный человек пришел, что же с пьяного взять, и Бог с ним (*смех*). О школах для псаломщиков и певцов было выражено желание, чтобы были единоверческие училища для пения в монастырях: Покровском, Черниговском, Спасо-Преображенском Самарской епархии; при Троицкой церкви в городе Москве, еще при Черниговском женском монастыре. Просить училищный совет при Святейшем Синоде устроить дополнительные классы при этих училищах. Теперь Съезд может перейти к вопросу о приготовлении священников, о духовной их подготовке, о чем решено просить на Киевском съезде.

Отец Шлеев читает доклад о подготовке духовенства.

Отец Дрибинцев читает доклад. Прежде чем доложить этот доклад, я попрошу у отцов и братьев извинения. Не с целью оскорбить кого-либо, предлагаю этот доклад о кандидатах, а я с душевной болью скорблю за будущее Единоверия. Я сам на себе испытал, как трудно священнику необразованному в настоящее время проходить иерейское служение. Жизнь развивается, идет вперед, предъявляет нам много запросов, на которые надо ответить. И вот, трудно иногда бывает священнику, не получившему специального образования, отвечать на эти вопросы; поэтому все эти выражения, которые встретятся в моем докладе, не принимайте, пожалуйста, к себе. Я среди простых, вышедших из народа единоверческих священников находил истинно ревностных пастырей, к которым относился с большим уважением (*читает*).

Председатель. Батюшка очень хорошо сказал. Речь его распадается на 2 вопроса: как производить замещение иерейских мест и как готовить пастырей. По первому он предложил, чтобы по епархиям были экзаменационные комиссии,

которые могли бы проверять способности священников. А по другому предлагалось учредить богословские курсы, которые были бы весьма полезны. Первая мера вполне целесообразна и доступна, по моему мнению, в тех епархиях, где есть правоспособные люди. Он много говорил о поставщиках-миссионерах, причем, по моему мнению, было сказано много лишнего. Есть неправильности при замещении иерейских мест и в православных приходах, это везде одинаково. Войдите в положение тех епархий, как, например, Волынь, где мы и рады иметь выборного священника для единоверцев, да негде взять; рады найти «поставщика», но и того не находим. Посему нечего винить тех архиереев, которые имеют доверенных духовных лиц для приискания кандидатов в единоверческие священники. Без этих доверенных еще бы было хуже. Вот, братия, вы сами знаете, что приходы довольно резко разделяются на два типа. Один — это старые церкви, которые существуют около 100 лет, где много знающих, начитанных и благочестивых людей, где есть капиталы и дома. Вот там, по моему мнению, выборное начало приложимо к делу. А ведь больше таких единоверческих приходов, где ничего нет: ни денег, ни доходов, ни начитанных людей — таких приходов больше. Вот, тут что делать? Посоветуйте, как выйти из этих затруднений. Поставщику рад был бы хоть какому-нибудь. (*Голос.* Это нежелательно). У нас в Волынской губернии трудно найти, таких людей найдешь только в великой Руси, там народ склонен к подвижничеству, голода не всякий боится, пойдет и в бедный приход служить, а за Днепром всякий желает, чтобы у него жаркое было (*смех*). Если приход выбирает священника, то я его с радостью посвящаю. Хотя и среди выборных попадают такие священники, которые, как это имело случай в одном приходе, от Крещения до Великого поста не служил ни одной обедни. А вот прислал отец Ксенофонт лишь одного священника — мальчика 19 лет. Думал, не примут; однако приняли, уважили, посмотрели: неглупый молодой человек — приглашают в другой приход за Волгу, он и ушел на лучший, а мы опять остались без священника. Отцы и братия, это дело приискания священников гораздо труднее, чем представляется. Я согласен, что обидно единоверцам, когда возьмут да пришлют священника, который и в нашей общеправославной церкви молиться не хочет, а тем более в единоверческой, когда присылают начитанных, но не излюбленных приходом.

Но с другой стороны, когда и приход выбирает, то тоже бесконечные споры идут, как, например, в Тюмени сейчас, по два-три года. Тут, кроме уважения и любви одной партии к такому священнику, еще и самолюбие играет роль. Я знаю один приход в Казани, где был священник из семинаристов-миссионеров, который обряды не исполнял, не особенно благочестивый человек был, нетрезвый, и одна часть прихожан непременно его уволить хотела, и архиерей был согласен перевести в православный приход, — тогда другая партия, к которой он подластился, заявила, что никого не желает, кроме него. Им предлагали и ученого, и преданного Единоверию, но они отвечали: мы этого желаем. И так споры шли два года, пока он умер. Так вот, рассудите об этом. У меня есть пастырское училище, в которое мы принимаем молодых людей, окончивших гимназию, учим три года, они ходят в подрясниках, каждый день у заутрени бывают. Содержание этого училища обходится в год 16 тысяч рублей, на полу не найдешь и такой скромной суммы. Из этого училища ежегодно выпускается двадцать человек, я бы даже согласен обратить его на единоверческое, но опять-таки это дело требует авторизации высшего начальства.

Дневное заседание 24 января.
(После перерыва).

Председатель. Письменные доклады могут быть дольше, а устные заявления десять минут. (*Голоса.* Пять минут). Мне кажется, что один вопрос настолько выяснился, что его можно голосовать, а именно: при назначении единоверческих священников желательно сдавать экзамены в особо образованных комиссиях, состоящих из наиболее уважаемых священников и мирян, чтобы просить Святейший Синод о разрешении владыкам тех епархий, где есть достаточное количество единоверческих церквей, проводить кандидатов в священники через эту комиссию. Согласны? (*Голоса.* Согласны). Теперь нужно выслушать доклад об иконах,

Отец диакон Бороздин. Наряду с другими вопросами, которые касаются Единоверия, у нас есть вопрос относительно икон, поэтому я хочу сказать вам слово (*читает*).

Председатель. Может быть, отцы и братья, Съезд выразит пожелание, чтобы употреблять иконы древнего письма, и притом писаные, а не печатные. Хотя, други, я вполне с этим

согласен, но все-таки (*Голоса.* Желательно) — по существу надо сказать: ведь на ваших древних евангелиях евангелисты печатные; а нерукотворенные образа какими красками писали? Если бы типографии не явились до Никона в Москве, а после, то вы ни за что не позволяли бы печатать Евангелие, а мы его теперь целуем. Но возвращаемся к вопросу. Отец Бороздин говорил, что Богородицу простоволосую рисуют, святых на коленках; если это так оставить, то пойдут несообразности. Поэтому Съезд имеет полное право выразить пожелание, чтобы в единоверческих церквах употреблялись иконы старого письма.

Отец Симеон Шлеев. Нужно выразить не пожелание, а поставить прямо запрет, чтобы священники единоверческих церквей не освящали икон, написанных не в нашем старом православном духе, написанных на жести и напечатанных. Заманчивая для некоторых дешевка печатных икон свидетельствует о том, что некоторые не имеют настоящего понятия об иконах. Что касается Евангелия, то ведь на изображения, напечатанные в Евангелии, евангелистов, мы не молимся, мы лишь целуем их. Православное иконопочитание двоякое: оно относится, во-первых, к первообразу, а потом к изображению этого образа. Раз уважаешь первообраз, значит и образ пиши настоящий, а освящать всякую мазню, простите за выражение, какую мы за последнее время видим, — это не рекомендует единоверческих священников. Я много вынес порицаний со стороны слабых прихожан, которые приносят итальянскую живопись и говорят мне: освяти. Я не освящаю, другие, может быть, освящают. Поэтому прошу потребовать от единоверческих священников, чтобы они икон не в нашем духе не освящали.

Съезд соглашается с отцом Симеоном Шлеевым и делает в этом духе постановление.

Председатель. Чтобы не было недоумений, еще раз прочитаю пункт о пении, который написал отец Дрибинцев (*читает*). Позвольте предложить маленькую поправку: ученики второклассных школ не имеют права быть учителями, нужно прибавить дополнительные курсы.

Отец Симеон Шлеев. Третий пункт программы улучшения пения, намеченной Киевским Съездом, удобен для осуществления мысли отца Григория. В этом пункте говорится (*читает «Церковные Ведомости», 1908 год, 1575 страница*). А депутат

Уфимской губернии заявляет, что епархиальное начальство гонит псаломщиков, которые начинают преподавать крюковое пение в школах. Чтобы этого не было, нужно прибавить: «к чему просить Преосвященных оказать полное содействие».

Морозов. Представители некоторые наши, отцы и братья, сомневаются в этом вопросе, в каком смысле это будет принято: через комиссию, составленную из наших церковнослужителей? Вот, мы это желали бы разъяснить: будет ли предоставляться каждому приходу право выбирать, а потом представлять в эту комиссию? Некоторые говорят: если наши выборные будут через горнило проходить, через миссионеров, то наши ставленники, ни первый, ни второй, сколько угодно, не пройдут — это нужно выяснить. Еще нужно выяснить, пожелаем ли мы участие иметь в комиссии. Нам идти незачем, мы просили Преосвященного Московского Платона, чтобы он дал нам право выбора, он его нам дал, и оно подтверждено не раз. Мы боимся, чтоб это ловушкой не было, чтобы мы внезапно в эту ловушку не попали. Некоторые говорят, что это право от нас отнимается, поэтому прошу вас, уважаемый Председатель, окончательно выяснить этот вопрос, пока он еще не внесен в Святейший Синод.

Председатель. Я повторю, что было сказано. Кандидаты на священство, согласно установленным правилам, будучи избраны прихожанами, посылаются в комиссию, состоящую из единоверцев: из наиболее просвещенных священников и почетных прихожан — и в ней сдавали бы экзамен. У нас в Волынской епархии такой комиссии собрать нельзя, потому что не найдется в достаточном количестве подходящих лиц. Там же, где это возможно, — установить такой порядок. (*Морозов*: желательно знать, вы изволите внести списки?) Я так советую, чтобы вы избрали комиссию, которая составила бы списки епархий, где это возможно исполнить.

Отец Симеон Шлеев. Я считал бы необходимым и нужным, по смыслу указа Святейшего Синода, добавить следующее к тому, что проектирует отец Григорий и что отчасти предусматривается Киевским Съездом и что мы признали больше для практических целей. Нужно указать те пункты, где завести эти школы. Кроме этого, мало указать, где завести эти школы, надо найти средства, и это самое важное. Мы должны воспользоваться указаниями, какие слышали. Отец Александров, служивший в Самарской епархии, свидетельствует, что

Спасо-Преображенский мужской монастырь — самый богатейший, по крайней мере, в Единоверии. Средства, которые имеются у этого монастыря, нужно использовать на сооружение единоверческих школ. В Черниговской епархии, в Москве есть тоже богатые монастыри. В Москве есть Троицкая церковь, средства которой тоже надо использовать. Надо прямо в протокол занести: при каких церквах заводятся школы — и пусть Святейший Синод предпишет этим монастырям или настоятелям этих церквей прямо заводить эти школы, не откладывая в долгий ящик.

Председатель. Здесь есть депутат от села Знаменки, Таврической губернии, и он говорит, что там школа есть.

Депутат села Знаменки. Школа эта устроена исключительно для единоверцев и существует по положению, выработанному Святейшим Синодом. Большезнаменская школа предназначена для того, чтобы из нее выходили, как там сказано в положении, учителя, наставники, диаконы и помощники законоучителей единоверческих школ. В школе этой преподается пение единоверческое. (*Председатель.* Унисонное или крюковое?) Вообще, и унисонное, и крюковое, и вообще в положении сказано: в этой школе должен царить дух древнего благочестия. В настоящее время прихожане этого села, которых 20 тысяч, количество, значит, значительное, хлопочут о том, чтобы в этих школах установлено было или прибавлено было два подготовительных класса, чтобы эта школа подготовляла не только учителей, псаломщиков и дьяконов как помощников учителей, но и священников для единоверческих приходов. Как нам известно, программа двухклассной школы обширна, и если к ней добавить приготовительные классы, то она может с успехом заменить семинарию. Это будет школа второклассная, а с этими добавочными классами вполне будет семинарией для единоверческих церквей. (*Председатель.* А в каком возрасте кончают курс мальчики в вашей школе?). 18, 19, 20, а если еще два года их учить, то будут оканчивать в 21, 22. Следовательно, вполне могут быть помощниками священников, если пройдут успешно курс второклассной школы и еще добавочных двух классов. Поэтому я просил бы как Съезд, так и особенно Преосвященнейшего Председателя обратить внимание на эту школу и помочь нам в ходатайстве перед Святейшим Синодом основать эти два дополнительных класса.

Председатель. Еще не забыть надо о школах при монастырях. Есть Воскресенский монастырь в Уфимской губернии, который является духовным центром для Единоверия Уфимской губернии и соседних с ней Екатеринбургской, Оренбургской, там нужно открыть такую школу (*Голос.* А при бедных монастырях не нужно).

Отец Симеон Шлеев. К этому можно присоединиться, но мало завести школы, надо, чтобы они существовали. Ведь, если их заводить несколько, то на это не хватит средств. В селе Знаменке, там 20 тысяч сплошного единоверческого населения, там, может быть, средства найдутся поддерживать школу, в других местах этих средств не будет или мало. Дело в том, что учить можно за одно жалованье 10, 20, 30 учеников; но что будет у нас, если, скажем, в селе Знаменке будут готовить 10 кандидатов для священства, в единоверческой Московской школе будет готовиться 8 кандидатов для священства? Расходы будут вестись большие в общей сложности, а этих самых выучеников будет немного. Будет ли тогда смысл поддерживать эти школы? Во-вторых, этих выучеников будут ли брать? Мы хотели было завести в Петербурге вместо реального училища второклассную школу с намерением, чтобы она подготовляла будущих кандидатов в священники. Но что же бы получилось? Мы и сейчас слышим укоры, что выдвигаем разных кандидатов с известным направлением, и этих кандидатов не всякий Преосвященный берет в свою епархию: «с известным-де оттенком». Следовательно, мало учить, подготовлять, нужно еще то выработать, чтобы эти кандидаты находили себе места. И только тогда они будут у нас готовиться. Если же этим кандидатам будут отказывать в местах: в одной епархии на основании таких-то соображений, а в другой на основании других — то тогда у кандидатов отпадет охота учиться в нашей школе, и мы будем напрасно тратить деньги. Поэтому этот вопрос надо разработать неспешно, а более или менее подробно и несколько основательнее взвесить все это. По-моему, заводить все четыре школы сразу невозможно, а надо оборудовать, по крайней мере, одну школу, но так, чтобы она действительно была признана всеми единоверцами за свою, как батюшка сказал, семинарию, чтобы эта школа не имела порока в глазах епархиальных преосвященных и, кроме того, чтобы предпочитали выучеников этой школы перед прочими кандидатами. Тогда только эта школа пойдет в ход. Если

по-старому будут вести дело, то есть: учитесь, чему хотите, а приходы будут выбирать кандидатов неученых, если будут выдвигать по симпатиям на церковные должности, а ученые останутся за штатом, то поверьте: через пять годов у нас опять ничего не будет.

Отец Чередников. Дело коснулось намеченных пунктов — Черниговской епархии мужского Покровского и женского Малиноостровского монастырей, то есть тех пунктов, которые, кроме села Знаменки, могли бы обслуживать юг России. Отец Симеон, между прочим, провел некоторую параллель между средствами Спасо-Преображенского монастыря Самарской епархии и нашим. Там, как я слышал, средства хорошие, а здесь ровно никаких, хотя и привилегированный монастырь, у которого есть 2475 десятин угодий, но таких, которые нельзя распахивать. Монастырь, кроме жалких средств своих, милостью благотворителей содержится, с трудом содержит жалкие остатки своей братии. Если Синод назначит, что там должна быть школа открыта, то дело это все-таки не пойдет, потому что ровно никаких средств нет, точно так же нет средства на содержание школы при женском монастыре. Я думаю, это надо бы иметь в виду.

Председатель. Вот, может быть, к этому пожеланию прибавить то, чтобы просить Святейший Синод через Председателя единоверческого Съезда собрать сведения и отзывы обо всех этих обителях.

Есть два способа приготовления священников. Один, который принят 200 лет в России, заключается в том, что мальчиков берут 10 лет и воспитывают до 20 лет, а потом через 2–3 года делают священниками; когда же семинарист не сразу может получить место, то он делается псаломщиком, но все-таки это положение псаломщика переносит с некоторым отягощением. Этот способ был возможен тогда, когда духовенство жило очень крепкой семейной жизнью, когда маленькие дети только и делали, что пели церковные напевы, надевали ризы — одним словом, жили среди церковных впечатлений. Я говорю про нашу общеправославную Церковь, теперь же это стало мудренее, потому что раздор пошел после революции и в духовных семьях; такой покорности своему жребию (куда Бог поставит, туда и пойду) у молодежи уже нет. Как известно, многие из семинаристов не идут в священники, а если идут, то оттого, что некуда деваться. Правда, есть благонамеренные,

которые превзойдут стариков по благочестию. Вы, например, спорили о докладе князя Ухтомского, а это был доклад высоко благочестивый, а писан академиком, но все же мудрено теперь стало навязывать молодым жребий жизни помимо их свободного избрания. Так ли делать, что воспитывать мальчиков детей с 10 до 20 лет, а потом выпускать на дело священства, и если вы не дадите место единоверческого священника, то они пойдут в православные священники, или делать так, как делалось в древности? С самых древних веков, начиная со святых апостолов, во времена мученичества, преподобных отец, в древней нашей Руси до последнего времени во священники ставились не сразу, требовалось, чтобы каждый иерей сначала пробыл пять лет чтецом, потом дьяконом, и священником был бы не моложе 30 лет, а епископом не моложе 35 лет. По отношению к Православной Церкви пробовали осуществить этот другой способ — во всей России посвящать в священники таких кандидатов, которые с детства остались верными благочестию и предпочитают служение церкви всякому другому жребию — учителей, которые не представляют из себя больших бар, дьяконов, псаломщиков, которые сохранили благоговение и интерес к книгам. Вы все согласитесь, что нам желательны такие священники, которые знают Божественное Писание, которые сами ищут учиться и быть пастырями церкви уже в возрасте за 30 лет. Опыт показал, что обязанности священников, которые семинаристам трудно переносить, например, постоянные службы в церкви, соблюдение постов и т.д., эти кандидаты священства, готовящиеся в пастырских училищах, переносят с большим восторгом. Сколько бы служба ни продолжалась, они приемлют ее с радостью. Говорят, что такие кандидаты плохо приготовляются в научном отношении; напротив, они учатся до болезни иногда, так что в этом смысле я утешен. Теперь надо рассудить нам вопрос: приготовление священников желательно ли из подростков или желательно, чтобы в единоверческие приходы брали уже взрослых людей, определяли на выучку в единоверческое училище 23 лет. Первое или второе желательно? Кто думает, что второе желательно, тот пусть встанет. (*Второе единодушно принимается*). Этим решением не умаляется то, что предложено батюшкой из Крыма и другими, именно: завести 2–3-летние учебные заведения. Если поможет Святейший Синод и щедроты самих единоверцев, то их можно устроить при второклассной

школе, но так, чтобы подростки-второклассники переходили в ту пастырскую иерейскую школу, где будут приниматься зрелые люди. То соображение, которое высказывал отец Симеон, весьма основательно, и оно может быть, по крайней мере, наполовину разрешено, если, с благословения епископов, приход не станет отворачиваться от тех, кто захочет у них учиться, а скажет: пожалуйте к нам.

Отец Сушков. Честнейшие отцы и братия, в нашей Екатеринбургской епархии Единоверие существует более 100 лет, единоверческих церквей насчитывается 37, есть приходы, как например, в Нижне-Тагильском заводе, в нем насчитывается единоверцев обоего пола более 10.000, но школ единоверческих у нас нет, есть лишь одна в Нижне-Тагильском единоверческом приходе, при которой открыт псаломщический класс, но эта школа не удовлетворяет требованиям единоверцев также и соседних епархий, например, в Пермской губернии 47 приходов, в Тобольской епархии 22 единоверческих прихода, следовательно, наш Урал представляет очень многочисленное число единоверческих церквей и приходов. Я просил бы высокое собрание наметить пункты, где открыть единоверческие второклассные школы: в городе Екатеринбурге или Нижне-Тагильском заводе?

Председатель. Если вы принимаете мысль о том, чтобы завести иерейское пастырское училище для взрослых на 3 года, это, впрочем, ваше дело, я не навязываю, а только мысль подаю, что нужны средства на него. Хорошо, если нам дадут от казны. У меня в Житомире 20 тысяч, 16 тысяч рублей в год обходится содержание школы; значит, сразу нужны большие деньги: 15 тысяч рублей ежегодно. Много церквей освобождено у вас от сборов на епархиальные нужды? Быть может, единоверческие церкви сами обложат себя, чтобы дать хоть часть средств на содержание такой семинарии.

Отец Сушков. Наши епархиальные единоверческие церкви обложены на школу для псаломщиков, два рубля с церкви в год, но может быть и прибавлено.

Морозов. Я хотел сказать, что, когда у нас школа открылась, то на нашем собрании было высказано пожелание, чтобы по окончании школы ученики проходили еще два курса богословских. Вот, это, кажется, упоминалось на Московском съезде православных старообрядцев. Вот, желательно было бы, если бы Преосвященнейший Владыка об этом внес запрос в

Святейший Синод, чтобы нам оттуда сколько бы нибудь помогли материальными средствами, это было бы ближе к делу. При нашем храме и дом небольшой строится. Кажется, это осуществить не трудно. Ученики учатся у нас уже несколько лет, им осталось пройти только два класса. Надо вам сказать, что ученики наши желают окончить курс. По окончании ученики, более способные, к нашему, стало быть, православному старообрядчеству привязанные, могли бы учиться в богословских классах. Вот, не можете ли вы, Преосвященный Владыка, это сделать, так как это от вас зависит?

Отец Симеон Шлеев. Здесь предлагается несколько второклассных школ с подготовительными курсами для подготовки кандидатов на священство. Выражается даже единодушное желание, чтобы была еще другая школа для подготовки взрослых кандидатов на священство. По-моему, так нужно поставить дело. У нас вопрос об учителях церковно-приходских школ будет дальше, ибо наше следующее занятие будет посвящено вопросу об образовании не только духовенства, но и самих единоверцев, следовательно, будут говорить о том, кто в этих церковно-приходских школах будет учить. Вы все согласитесь с тем, что учителя, которые сейчас учат в церковно-приходских школах, для нас нежелательны, следовательно, нам нужен состав учителей другой. Откуда же мы их будем брать? Вот из этих учительских единоверческих школ. Следовательно, у нас намечаются два типа училищ: тип средних школ, подготовляющих учителей, а потом тип несколько повышенный, подготовляющий кандидатов в священство. Значит, ученик, выучившийся в средней школе, должен служить в качестве учителя и заслужить себе доброе имя. Когда он будет пользоваться вниманием, пусть отправится на два года подучиться к тому, чтобы быть ему пастырем. Поэтому должно быть несколько второклассных учительских школ в разных местах, среди этих школ должна быть школа с двумя богословскими классами. Тогда, быть может, у вас дело пойдет.

Седов. Надо просить обложить всех единоверцев в своих приходах. Представьте себе: всех нас до 1 миллиона. Если выключить 500.000 человек и обложить каждого по рублю, то и то получится капитал в 500 тысяч рублей. Что стоит для каждого рубль! (*Шум*). А если на 1/4, то 250 тысяч рублей, сколько тут могло бы быть пользы! Может быть, руку помощи и правительство дало бы, притом же тут нужен только мир,

любовь и преклонить главу с просьбой — тогда все будет устроено, и училища будут, и средства будут. Мир, любовь и согласие. Больше нам ничего не нужно (*шум*), а деньги будут.

Отец Пруцков. Ваше Преосвященство, тут является недоумение. В единоверческих церквах с малолетства дети воспитываются при церкви, у них имеется такая пылкая ревность, но средств пробраться в эти школы нет. Эти мальчики выделяются на глазах всех прихожан передовыми, утешают их словом и жизнью, достигают совершенных лет, способны быть хорошими пастырями. Имеют ли они право помимо школы сделать его пастырем? Имеет ли право голоса народ, чтобы представить их к рукоположению?

Председатель. По экзаменам можно.

Отец Чередников. Отцы и братья, здесь, между прочим, кажется, в докладе отца Дрибинцева сказано было о том, что в каждом единоверческом приходе, наверное, найдется один или два благочестиво настроенных юноши, которые могут быть впоследствии в числе клириков. Несомненно, в каждом приходе найдется — я здесь Америки никакой не открою — только скажу, что в таком случае не найдут ли возможным остальные представители Единоверия такую вещь завести в своих местах. В нашем приходе был благочестиво настроенный юноша, присоединенный из раскольников к Православному Старообрядчеству, подрос, окончил местное городское училище, был псаломщиком единоверческой церкви (тут есть батюшка той церкви, который может засвидетельствовать о его нравственных и служебных качествах). Открывается пастырское училище на Волыни при монастыре. Мы подумали всей общиной: хороший подросток, как бы нам его провести в священный сан, в клир; молодой он еще, сделать его псаломщиком — этого мало, хотелось бы что-нибудь больше, дали совет, оказали помощь, сколько могли, и решили отправить его на Волынь, надеясь, главным образом, на милость Преосвященного Антония, непосредственного начальника училища, просили принять его туда. Программе для поступающих в это училище он не отвечал, так как окончил только трехклассное училище, но милость к нему простерта была, разрешили, приняли, и он теперь учится в пастырской школе, но не в этом дело. Какое же он произвел впечатление на наш приход и на окрестные приходы, и при этом примите во внимание, что в этом же самом посаде Клинцы, где сплошь старообрядцы. Приезжает

к нам перед праздниками; в подряснике приходит обычно в церковь, становится на клиросе, читает канон, осеняет себя крестным знамением великолепно. Особенное же впечатление произвел он, когда рассказывал: был у нас Преосвященный Антоний и говорит мне: «смотри, строго соблюдай крестное знамя и порядки ваши», — я так и делаю. При этом рассказе его не только старики и старухи умилились, но и все мы очень умилились. Нельзя ли нам воспользоваться этим обстоятельством и использовать его для своих приходов? Пока будет свое училище, так лучше наметить из своих приходов благочестивого, достойного юношу и обратиться опять к Владыке Антонию и милостиво просить его о том, чтобы он принял нашего кандидата от единоверческих церквей. На первых порах можно брать кандидата и с такой подготовкой, а позднее высказать пожелание о том, чтобы брать кандидатов, окончивших пастырские курсы, на которые принимаются учителя, побывшие в средних учебных заведениях, значит, с достаточной подготовкой. На этих курсах, как видно из программы, в которой даже, что называется, «аз» не пропущен, проходят пастырские предметы, как-то: устав, чтение. Был такой случай, что архимандрит отстранил от чтения ученика за то, что он спешил, сказав: «зачем спешишь, куда торопишься». Молитвенный подвиг каждый день идет 2–3 часа, точно так, как у нас в наших приходах. Не будет ли нам полезно воспользоваться этим училищем, и будем об этом просить Владыку. Может быть, раздадутся голоса, что это училище Великороссийской церкви; не думаю, чтобы это было. Обратите внимание, отцы и братия, какое великое произвел впечатление этот ученик на местных старообрядцев, — самое благотворное. Происходившая по этому поводу беседа со старообрядческими священниками у нас была такова: говорят, сразу по обстановке видно, что из числа интеллигентных людей, ну, что же, это очень приятно, вот хоть бы у нас были таковы пастыри, которые не из фрака в рясу, а с малолетства были бы приучены к рясе. Так вот, отцы и братия, не воспользуемся ли этим, чтобы немножко поднять авторитет наших пастырей?

Отец Широких. Я депутат от Вятской епархии, от города Вятки. Здесь обсуждалось много относительно способа, где и как для единоверческих священников получить подготовку к этому великому служению. Единоверческое служение есть подвиг, и к этому подвигу, как вообще к монашескому, должна

быть подготовка, и подготовка весьма серьезная. Изыскивались и отмечались училищные пункты; о таковом пункте я имею возможность заявить. Наш край, конечно, мог бы воспользоваться, но, к сожалению, не имеет средств воспользоваться этой, можно сказать, желательной роскошью для единоверческой церкви, — здешнею реальной школой, основанной отцом Симеоном и его сотрудниками. Это, действительно, была бы находка для нашего Единоверия. Скудость образования пастырей единоверческих церквей замечена уже. Хотя, правда, эти пастыри являются неподготовленными по цензу, несут это тяжелое иго на себе достойно и с честью и с пользою во славу Бога, но немало таких, которые уже имеют эту подготовку. Эти пункты весьма желательны. Я хочу сказать, что в Вятской епархии основано братство Святителя Николы блаженной памяти отцом протоиереем Кашменским, учеником которого я имел счастье состоять. У нас в этой школе устав таков: туда поступают исключительно крестьяне из тех приходов, где много старообрядцев. Поступают в эту школу по экзамену окончившие начальную школу. Там преподаются расколоведение, изучается катехизис, богослужение, дальше изучаются в этой школе вопросы богословские. Понятие о них дается достаточное даже для духовенства. Многие из пастырей вятских единоверческих церквей вышли из этой школы, и я тоже. В последнее время почувствовали, конечно, недостаток именно певцов в единоверческих церквах. В 1908 году у нас был епархиальный Съезд, на котором рассуждали об этой нужде. Единоверческие священники просили вятское братство придти в этом случае на помощь, и, спасибо ему, оно пришло на помощь, ассигновало нам на учителя пения 100 рублей. А потом предложило духовенство членам этого Съезда уделить от своих скромных средств церковных несколько рублей. У нас три года пробыл учитель пения, но, к великому сожалению, учитель этой школы, как уже хорошо известно, не оправдал своего назначения, не потому что не хотел, а потому что не имел должной подготовки. Подготовленного человека у нас найти, к сожалению, невозможно, при этом недостаток такой, что мало уделяется времени в этой братской школе на этот важный предмет — крюковое пение, и вообще на подготовление к единоверческому богослужению. Правда, ученики поочередно ходят в единоверческую городскую церковь для слушания богослужения, принимают участие, поют под руководством псаломщика единоверческой Вятской церкви, но всего этого

недостаточно, недостаточно потому, что уделяется мало времени для этого, всего лишь 2–3 часа в неделю. Я полагал бы, если возможно, Ваше Преосвященство просить Вятское братство, чтобы оно уделяло побольше времени, или назначило отдельный год для подготовки кандидатов на священнические места в нашей епархии. Это было бы весьма полезно, иначе нам нужно ездить в чужую сторону, что, конечно, для нас крайне обременительно. Существует братство 30 лет. Имеет основного капитала около 100 тысяч рублей, на процент с которого существует сама школа. В эту школу поступает за последнее время множество присоединенных из раскола людей, уже до некоторой степени подготовленных, знающих дух Единоверия, которые могли бы быть полезными заместителями в единоверческих приходах.

Чибизов (говорил до отца Широких). У нас на юге, в Херсонской епархии, епархиальные церкви обложены до 90 рублей, что тягостно для нашего прихода. Мы бы желали уделить часть этих денег на пользу Православного Старообрядчества.

Барышев. Я, представитель от города Балаково Самарской губернии, могу заявить, что в нашей епархии есть единоверческие монастыри богатые, как, например, Самарский единоверческий Преображенский монастырь в городе Николаевске. Он очень богатый, в нем есть двухклассное училище. Нельзя ли там вменить этим училищам, как выяснил отец Симеон, чтобы действительно учить детей так, чтобы они выходили единоверческими учителями, а там выходят не единоверческие, а православные. Этот монастырь может содержать всецело на свои средства училище; этот монастырь очень богат. Там по близости есть другой монастырь, точно так же богатый — Криволуцкий, который нельзя назвать бедным, так как там занимаются посевом, даже мельницу построили паровую, за мосты берут так, что это крайне обидно, по моему мнению, нельзя ли их отменить. Я просил бы, со своей стороны, вменить этим монастырям содержать на свои средства единоверческие училища. В городе Николаевске монастырь, кажется, больше 10 тысяч десятин земли имеет, а Криволуцкий, кажется, 3 тысячи.

Председатель. Мы рассуждаем о двух предметах. Об одном более или менее согласны, а о другом не выяснено: согласны ли ходатайствовать о введении единоверческих второклассных училищных школ, из которых выходили бы правоспособные учителя для единоверческих школ. Об этом говорили на прежних Съездах немало; говорилось о том, что таких школ надо

несколько; нам не откажет казна, некоторые устроит, особенно при таком покровителе, как Владимир Карлович Саблер, который есть начальствующее лицо совета, заведующего школами. Мне кажется, на этом можно и остановиться. Наметим монастыри, которые будут содержать единоверческие школы. Что же касается иерейского училища, то я мог бы открыть его у себя на Волыни, переделать свое пастырское. Но при моем отсутствии все это может быть нетвердо; век я жить не буду, умру, что будет после, возможно рисковать так, или делать нужно это училище отдельно, специально единоверческое? Я не отказал бы свое пастырское училище переделать на единоверческое, потому что семинарий для общеправославных приходов, славу Богу, довольно. Святейший Синод пожелал устроить образцовое училище для России, а в частности для Волынской епархии, которое можно бы переделать на единоверческое, если разрешит Святейший Синод, но я говорю опять, что почва неблагоприятная; во всей епархии 250 человек единоверцев, а прихода четыре, очень слабеньких. Ведь на чужое место мудрено пересаживать яблоню, на котором она не привыкла расти! Может быть, вы найдете средства в другом месте, более твердом, завести это училище? Отцы и братия, вам надо иметь свой фонд, чтобы содержать на него училище. Если представить часть обеспечения, то Святейший Синод, может быть, открыл бы вам иерейское училище, например, в Петербурге, Москве. Может быть, вы представите обеспечение в том смысле, что будет сбор сообразно доходам каждой церкви? Но говорят, что сбор тогда не одинаковый, в каждой епархии свой — некоторые мало платят, — некоторые много: в Петербурге сбор — тысячи, а в других городах меньше! Если вы не выяснили, какими можете располагать средствами, то высшая церковная власть откажет. Мне кажется, нужно выяснить, в каких епархиях единоверческие церкви обложены на епархиальные нужды, а в каких нет. Если окажется, что во многих епархиях единоверческие церкви обложены сборами и что средства их ничтожны, тогда поговорите между собой о том, чтобы богатые церкви обложить. Мне кажется, что для крепости Единоверия этот вопрос очень важен. Ведь снятие клятвы, положенной на раскольников, дарование особенных епископов, — этому я прямо сочувствую, — не имеют такого значения для Единоверия, как этот вопрос. Я сам и другие ораторы допускали слово «раскольник». Между собой как хотите, говорите, но это слово не надо употреблять

в присутствии лиц, не принадлежащих к Церкви, так что я за себя прощения прошу и за тех, кто здесь так выражался. Слово оскорбительное, поэтому не надо употреблять. Мы не потеряли надежды когда-нибудь прославить Господа Исуса Христа одними устами. Стало быть, это слово употреблялось по недомолвке. Мы здесь так мною говорим, что не без того, чтобы не ошибиться. Теперь возвратимся к этому делу. Мне кажется: нельзя ли нам собрать такую комиссию, которая привела бы в известность, сколько есть обложенных единоверческих церквей, сколько приблизительно собирается тысяч и как сделать обложение прочих единоверческих церквей на нужды Единоверия? Здесь говорили: обложить всех единоверцев. Например, если по гривеннику с души обложить, скажем, 600 тысяч православных старообрядцев, то получилась бы сумма в 60 тысяч рублей, на которые пастырские училища можно содержать, но все-таки это провести в жизнь трудно. Пока не решен этот вопрос, по существу нельзя рассуждать: надо иметь сведения в цифрах, какими средствами может располагать в лице единоверческих церквей каждая епархия. Так вот, я предложил бы наметить комиссию из осведомленных людей, которые могли бы доложить Съезду о том, какие есть обложения и в каких епархиях, как надо распределить обложение по епархиям, чтобы собрать необходимые 16 тысяч рублей. Эти деньги вы могли бы с большим дерзновением употребить на сооружение училища трехлетнего для выучки своих излюбленных кандидатов, преимущественно людей грамотных, прошедших училище, хотя бы второклассное училище. На первых порах можно бы попроще посылать людей! Отцы и братия, все-таки не ученость нужна, а непорочность жизни. Если и есть некая у кого ученость, я не всегда сочувствую ей и признаюсь, что не люблю тех, кто превозносится. Еще одно слово. Здесь говорили, что единоверческие реальные училища — роскошь. А по-моему, нет. Вот если бы были у единоверцев реальные училища, как здесь в Петербурге у единоверцев, то может быть ученики, окончившие такие училища, будущие инженеры, чиновники, чаще помнили бы, как они хорошо молились в реальном училище, и не взирали бы на моду, как на что-то просвещенное и очень важное. Правду сказать, у нас в Западном крае, если увидите человека в поддевке и в хороших сапогах, то знайте, что это интеллигентный, а если вы увидите одетого в немецкую одежду, то знайте, что это мужичек-поселянин пошел.

Заманчивость моды, на французский лад, у полуобразованных. Вы видите, как инженеры, князья творят метания такие, какие какой-нибудь приказчик постыдится творить, потому что думает, что это необразованность, а если штиблеты женские наденет, то это образованность. Чтобы таких заблуждений не было, нужно открывать училища не только пастырские, духовные, но и светские для благочестивых мирян единоверцев. И думаю, что те, которые пройдут это училище, не будут преклоняться перед Парижем и думать, что нельзя быть образованным человеком, если не пережигать табаку... Вы приняли мысль о том, что нужно непременно иметь училище для пастырей. Можно ходатайствовать перед Святейшим Синодом о том, чтобы он учредил такое училище, но надежды на это мало. Я предлагаю поэтому избрать комиссию, которая могла бы определить и привести в известность: в каких епархиях единоверческие церкви жертвуют, в каких не жертвуют на епархиальные нужды. Привести в известность также: сколько жертвуют; которые не жертвуют — так прикинуть, чтобы набрать до 6 тысяч в год. Согласны такую комиссию избрать? (*Голоса*. Согласны).

Вечернее заседание 24 января.
(Первая половина – с 6 до 8 часов).

Председатель. Мы еще не кончили вопроса об образовании единоверческого духовенства; мы должны ожидать, какие данные сообщит нам по этому предмету, о денежной стороне, избранная комиссия. А теперь переходим к обсуждению вопроса об образовании самих единоверцев — их детей.

И.Г. Шлеев читает доклад о церковно-приходских единоверческих школах [101] *и о полезных мероприятиях относительно этих церковно-приходских школ.*

Священник Дрибинцев читает свой доклад о церковно-приходских школах.

Председатель. Вы находите, что надо домогаться, чтобы преподавателями, учителями церковно-приходских школ единоверческих приходов назначались единоверцы?

Священник Дрибинцев. Да, желательно.

Голоса. Правильно, да.

Голос с места. Я бы желал еще пояснить.

Преосвященный епископ Кирилл. Я слушал с большим интересом и отца Григория Дрибинцева, и И.Г. Шлеева и не скрою, что и тот, и другой оставили во мне самое глубокое недоумение.

Дело церковно-приходских школ не чуждо каждому из архиереев и особенно близко тем, кто непосредственно стоял около этих школ или стоит в настоящее время. И отец Григорий Дрибинцев, и И.Г. Шлеев готовы как будто уверять нас, что только и есть церковно-приходские школы, воспитывающие в духе церковности, те именно школы единоверческие в их приходах. Но самое образование церковно-приходское дано не только единоверческому приходу, оно обще для всех школ церковно-приходских, и во всех них, будь то единоверческий приход или нет, идет образование и воспитание в духе церковности. Может быть, это будет не по требованием единоверцев, но ведь здесь же все время заявлялось, что Единоверие и Православие — одно и то же. Сказать же, что из детей делают какую-то куклу, по выходе из церковно-приходской школы, сказать это или предположить — значит сказать великую хулу на церковно-приходскую школу. Эти школы православных приходов выпускают таких же церковных детей, не желая видеть, единоверцы они или нет. Наши дети в церквах и читают, и поют, и чтецов, и певцов у нас очень много. И утверждать все это — значит никогда школы такой не видать. Я могу засвидетельствовать из своего прошлого, что в одном из глухих углов Тамбовской епархии я был в школе церковно-приходской и убедился (там учительница), что девочки третьего отделения с такою отчетливостью знают Слово Божие и так хорошо разбираются в Евангелии и песнопениях, что, например, перевести догматик 4 гласа ничего не стоило девочке 12 лет. А многие ли из присутствующих здесь батюшек справятся с этой задачей? Значит, не так плохо стоит дело. Вопрос в том, чтобы в единоверческих приходах учителя были исключительно единоверцы? Но позвольте, если в этом только дело, то ведь это дело исключительно самих единоверцев.

Председатель. Верно.

Преосвященный епископ Кирилл. Но желать, чтобы школы, содержимые на казенные средства, прекрасно поставленные и имеющие свою программу, чтобы они изменили самый метод преподавания, отказались от общепринятого звукового метода и перешли на старинный метод преподавания, — этого нельзя требовать. Тогда нужно на собственные средства такую школу содержать, а не говорить о пособии от Синода.

Мумриков. Наша школа была открыта 8 сентября 1887 года. Учеников поступило 40 мальчиков разных родителей,

а именно: единоверцев, беспоповцев и православных. На второй год их число увеличилось до 65–75 человек. Учителя подготовлялись на курсах при семинарии. Затем школа заслужила внимание среди старообрядцев, которые охотно учили в ней детей, и все были довольны. Таким образом, школа существовала около 10 лет. В 1890 году школу посетил Высокопреосвященнейший Феогност Владимирский и остался очень доволен чтением и пением единоверческих мальчиков. Но вот, несколько времени тому назад, поступил к нам новый наблюдатель школы, который поинтересовался узнать, сколько мальчиков-единоверцев, староверцев и православных. Оказалось, что больше половины православных, но, конечно, желающих обучать своих детей по старому обряду. Он об этом довел до сведения епархиального совета, который постановил переименовать ее в православную. С переименованием школы осталось учеников около 30 человек, церковь лишилась чтецов и певцов, стали учить по православным учебникам, по которым в нашей церкви петь не стали. Попечитель школы, видя это обстоятельство, несколько раз обращался в совет епархиальный с просьбой: позвольте учить по единоверческим правилам! Но на все ходатайства последовало лишь одно: «учите детей единоверцев и старообрядцев вне учебного времени». Но применить это оказалось невозможным — утомительно для детей. В марте месяце прошлого года прихожане подали прошение в Святейший Синод, попечитель подал докладную записку Обер-прокурору Святейшего Синода с просьбой переименовать школу в начале нынешнего года в единоверческую, на что последовал указ Святейшего Синода, которым предписывается переименовать школу в единоверческую. Через некоторое время приехал наблюдатель школы и проверил учеников, оказалось большинство православных. (Хотя в действительности большинство у нас держится старых обрядов). Тогда получилось разрешение учить детей единоверцев по-единоверчески, а православных по-православному в разных комнатах. Этим распоряжением попечитель остался недоволен и снова просил епархиальный совет разрешить учить всех одинаково. Но просьба его отклонена. Находя такое постановление несовместимым (в одной школе учить по-разному), мы подали протест, православные и единоверцы. Детям очень трудно разделиться, и как считать, когда они слышат то и другое.

Я прошу вас, Ваше Высокопреосвященство, и всех представителей Единоверия внести ходатайство в Святейший Синод, чтобы в существующих церковно-приходских школах при единоверческих церквах обучение чтению и пению велось строго по-единоверчески, хотя бы в этой школе и оказались дети православных родителей. А учителей назначать, знающих обряды Единоверия, чтобы они могли учить христианскому благочестию, составляя хоры. И дети пели бы и читали в церкви и тем бы украсили ее, на что не потребовалось бы больших расходов. Наконец, желательно было бы издать учебник по Закону Божию старообрядовый и просить Московскую единоверческую типографию его напечатать.

Голоса. Согласны.

Председатель. Это частное дело. Пришлось бы много рассуждать и долго его рассматривать.

Отец Чередников. В нашей епархии при 18 единоверческих церквах есть 18 единоверческих церковно-приходских школ: одноклассных 16 и 2, даже 3 двухклассных. Везде дело поставлено так: все исполняется по программе, утвержденной Святейшим Синодом. Церковно-славянское чтение происходит, между прочим, по книгам старинной печати. Епархиальный училищный совет по возможности идет навстречу. Все идет хорошо, но есть за последнее время маленький дефект — недостаток, который в дальнейшем может плохо отразиться не только на школах Черниговской епархии, но и во всех других епархиях в чисто единоверческих приходах. Школы при церквах воздвигаются самим населением. Прихожанам благотворитель построил отличную школу, двухклассную, каменную, затратив больше 12 тысяч рублей, да и теперь приходит на помощь к ним. Разумеется, я говорю, принимая во внимание только жертвователей единоверцев. В беднейших приходах школа возникала иногда на средства местного братства миссионерского с участием пособий частных лиц; есть школы, которые строились на средства училищного совета при Святейшем Синоде. В одном из таких приходов моего благочиния была открыта школа, и местное братство пришло на помощь. Это надо видеть и знать: приход очень большой — 43 души обоего пола, и при этом примите во внимание, что семья псаломщика состоит из 14–19 человек, а остальные прихожане... Заведывание той школой поручено, по Высочайше утвержденной программе,

местному единоверческому священнику. Проходит несколько лет, священник умирает, является новый единоверческий священник. Вдруг, почему-то заведывание это от него отнимается и в таком пункте, в центре Стародубья, населенном старообрядцами-австрийцами. Дело заведывания школой вверяется соседнему, за 7 верст, православному священнику (не законоучительство, а заведывание). Почему? Да потому, что ваш единоверческий священник — человек, как сказали мне официально, необразованный. Да покойный, при котором она строилась, тоже такой был. Ему можно было вверить, а этому почему-то нельзя? Я говорю: может быть, законоучительствовать он и не может, но, во всяком случае, заведывание надо ему вручить: он ближе к ней сердцем, да и школа на его погосте. Но с этим не согласились, какие же результаты получались лет 5–6 после этого? Недалеко от этого погоста был погост тоже единоверческой церкви, сгоревшей на этом погосте, и была построена школа. Вдруг неожиданно, в один прекрасный день, разламываются ворота забора, и въезжает сразу 50 подвод с кирпичом. Все радуются. Но за этой партией кирпича являются мастеровые и заправилы двух старообрядческих общин. «Это место, — объявляют старообрядцы, — наше». — «Но здесь была единоверческая церковь, а теперь погост наш!» — говорим мы. Отправляюсь в местное управление. «Ничего, — говорят там, — мы не знаем». «Да там уже свалили 50 подвод кирпича! Вы, — говорят, — донесите формально». Доношу. Через неделю получаю предписание осмотреть, действительно ли сложены кирпичи. Пишу: «Был и видел, что сложены». Пока официальное письмо посылали в Совет, привозятся лесной и строительный материал на это место. Школа отделяется от места бывшего когда-то престола, в трех шагах, забором. Но теперь ставится забор выше крыши, чтобы окна школы были загорожены. Оказывается, весь секрет в том заключался, что местные заправилы вошли в сношение с заведующим школой и отпросили это место себе, сказав: «А за это мы расширим вам вашу существующую церковно-приходскую школу, дадим пособие, рублей в 300–400». Так официально поставлено дело. Идет и до днесь непрерывный спор, дошел он и до Комитета Министров, а пока дело идет, на этом месте выстроен фундамент, началась рубка церкви старообрядческой. К нашему прискорбию, произошло еще хуже: сняли старый памятник, где был престол, и возводят церковь. В конце концов, оказалось,

что заведующий школой несвоевременно донес о таком попустительстве, так объяснилось это дело. Дело вновь начинается. В другом месте единоверческую школу поручили заведыванию постороннему батюшке. Случилось так, что в трех шагах от нее построили старообрядческую молельню. Я говорю это к тому, чтобы здесь ознакомились; школа свое дело делает, и в существующие школы, как сказал Владыка Кирилл, вводить свои порядки нечего. Но непременно заведывание теми школами, которые при единоверческих церквах, должно быть в руках единоверческих священников. Это необходимо потому, что, например, данное дело потому так и двинулось вперед, что единоверческий священник, несмотря на то что его выгнали из родной школы, вступился за это дело, стал ездить к начальству. Он получал пинки от старообрядцев, толкали его и в шею, что не заведует, а мешается. Местные власти говорили: «Молчите. Вам дадут лучшее место, богаче, вы не заведуете, чего вам мешаться?». Но святая ревность заставила его вступиться за это дело святое. Я просил бы ходатайствовать, Владыки святые, чтобы заведующим школы при единоверческой церкви был единоверческий священник.

Голоса. Да, желательно.

Преосвященный епископ Серафим. Если священник не может получить заведование школы по своей необразованности, то приходится передать ее православному.

Отец Чередников. Я не смею ничего говорить против, но, по-моему, для заведования учености не надо. У нас есть крестьяне простые, не получившие и низшего образования.

Преосвященный Серафим. А если он не интересуется школой?

Отец Чередников. Это вопрос другой.

Председатель. Мы условились, что по каждому вопросу будет 4 докладчика: 2 по 10, и 2 по 5 минут. Письменные доклады не в счет. Уж было 3 устных доклада, еще, значит, один 5 минут.

Священник Александров. Я хотел бы дать Вам, отцы и братия, маленькую справку о том, как возникли и чем существуют единоверческие церковно-приходские школы в Самарской и в Оренбургской епархиях. Защищать православные церковно-приходские школы и их значение в жизни русского народа после прекрасной отповеди Преосвященного Кирилла я не намерен. Долгом почитаю сказать следующее. Святейший Синод, особенно в последнее время, и Училищный Совет при Святейшем Синоде более чем сердечно и любовно относятся

к ходатайствам православных миссионеров об открытии особого типа школ при единоверческих церквах в поселках и деревушках с раскольническим населением, отпуская на это специальные средства. Таких школ в Самарской епархии существует больше 30, единоверческих церковно-приходских школ, из них одна двухклассная, одна трехклассная с учительскими курсами, которые готовят учителей для этих школ; еще там больше 10 школ грамоты, которые сооружаются на средства Синода в селах со старообрядческим населением. Эти единоверческие школы по особому Синодальному указу (если только у единоверческих батюшек нашлось бы усердие походатайствовать) находятся вне контроля епархиального Училищного Совета, исключая денежную отчетность; домашний контроль и экзамены в этих школах препоручаются особо избранному доверенному лицу от епархиального Преосвященного. Программы в таких школах существуют, они одобрены Святейшим Синодом, а составлены они Преосвященным викарием Самарским Тихоном. Говорили многие о том, что в некоторых приходах церковно-приходские школы при единоверческих церквах или плохо существуют, или совсем их нет. Поверьте, это происходит исключительно от нерадения и нежелания единоверческих священников. При желании в Самарской епархии нет ни одного прихода из 15, где бы не было единоверческой школы, которым не уделяется особое внимание.

Голоса. Совершенно верно.

Тычинин. Я буду очень краток. Я остался в большом недоумении, выслушав два доклада о положении церковно-приходских школ, в частности единоверческих. Меня, прежде всего, больно поразил первый докладчик своим резким отзывом о батюшках, то есть о священниках. Его резкий отзыв состоял в том, что он сообщает, огульно, впрочем, будто в школах батюшки позволяют себе издеваться над религиозными верованиями детей. Я инспектор народных училищ 10 лет, знаю школы на огромном пространстве, в местах как сплошь православных, так и среди старообрядцев, единоверцев, католиков и протестантов. Позвольте вопреки этому отзыву засвидетельствовать, что я ни разу не наблюдал со стороны православных священников издевательства над обрядами и верованиями в школах, никогда! И я решительно протестую против такого отзыва. Это, по-моему, господа,

докладчик слишком увлекся, желая оправдать необходимость образования единоверческих школ. Против общей идеи, против мысли, что школы для единоверцев желательны, приспособленные к их религиозному быту, против этого спорить нельзя. Но зачем же резкость? Есть ли хоть один, который издевался бы над верованиями детей? Нет. И вот вам доказательство, что как церковная школа, так и министерская, и земская пользуются уважением со стороны старообрядцев. У нас в селе, где живут старообрядцы, была открыта школа; туда ходят и старообрядцы, и православные, и католики. И никаких жалоб не только со стороны священника, но и со стороны учителя. Я протестую против такого отзыва, мне обидно, что сделан несправедливый отзыв о духовенстве. Наша вера православная наиболее веротерпима изо всех вер.

Второй докладчик опять увлекся в одну сторону, в сторону идеализации старообрядчества. Я знаю старообрядчество, но не идеализирую его. Заслуживает в нем внимания то, что они ревностно хотят высоко поставить свое бытовое и религиозное воспитание. Но многое там ненормально, и учиться там особенно нечему. Вы только обратите внимание на их разделение, в каждом селении сколько обществ, нет единства. Конечно, господа, желательно, чтобы каждая школа отвечала религиозным и бытовым интересам населения, которое учится в ней. И в данном случае в первом докладе можно приветствовать общую мысль. Что касается организации школ, то я нахожу, что написать можно, но смотрите, как бы вы не возложили на единоверческое духовенство «бремена тяжелые и неудобоносимые». Я полагал бы, что для этого надо назначить особую комиссию и рассмотреть. А то вы можете одобрить правила, которые окажутся трудными и неосуществимыми. Да, желательно, чтобы высоко было поставлено, но мы несовершенны и жизнь несовершенна; многое желательно, но трудно осуществить. Это два основных положения по поводу доклада. В частности я позволю себе оправдать епархиальное Черниговское начальство. Это моя родина, и посад Климов мне известен, и Казанская церковь, о которой речь шла. Я должен сказать, что Казанская церковь взята православным ведомством из раскола; это старообрядческая церковь. Там позже построена прекрасная церковь, но в ней никто не совершает богослужения. Какой же можно сделать упрек епархиальному ведомству, зная, что в течение 10 лет

образовалось большое православное население и им негде молиться. Там священник был запрятан в монастырь за неудовлетворительную жизнь, церковь оказалась в неудовлетворительном виде. Делать на этом основании упрек епархиальному управлению, что оно, дескать, не заботится, нельзя.

Будем же сдержаннее, осторожнее, будем беспристрастны, правдивы, жизненны!

Отец Чередников. Я покорнейше прошу записать меня, я должен ответить по личному вопросу господину Тычинину.

Осокин. Я нахожу общеизвестным, что каждый батюшка в церковно-приходской школе тщательно стремится к воспитанию детей. Хорошо известно, что ни один пастырь не пойдет в ущерб своему приходу, если школа находится в православном приходе, а если в старообрядческом, то обязательно православный батюшка преподает Закон Божий и по силе возможности знакомит как детей старообрядцев, так и православных с новыми и старыми обрядами и с различием их. Я был преподавателем Закона Божия в одной школе, в этой школе были ученики и старообрядцы, и православные, и единоверцы. Я первым долгом при преподавании Закона Божия стремился к тому, чтобы по возможности указать различие в обрядах. Я спрашиваю старообрядца: «как молишься»? «Молюсь крестом». Я и должен тут объяснить, что перстосложение не есть крест. Если школа находится в единоверческом приходе, то то же самое, там так же батюшка имеет полное распоряжение в этой школе. И он обязательно стремится приблизить мальчиков-старообрядцев и объяснить им обряды. Дается батюшке полная возможность заниматься чем угодно, то есть в смысле обучения. Поэтому из-за этого только заводить отдельные единоверческие церковно-приходские школы нет никакой необходимости. *(Шум).* Сплошь и рядом бывают такие единоверческие приходы, что в них всего-навсего 1–2 дома. Иметь отдельную единоверческую школу для этих 1–2 домов нет большой нужды и необходимости.

(Шум, звонок.)

Голоса. Не согласны, неправда.

Священник Симеон Шлеев. Было два оратора, которые говорили, что оба доклада слишком обидны для церковных общеправославных школ и для батюшек. Но это замечание покоится на некотором недоразумении. У первого докладчика о церковно-приходских общеправославных школах не было

речи, а была речь о земских и министерских. А что касается земских и министерских школ, то все мы знаем хорошо, как там преподают Закон Божий. На этом основании и открыли в 1884 году церковно-приходские школы, и до сих пор идет недоразумение между земской и церковно-приходской школой. Русскому народу ближе церковная школа, чем земская и министерская. Если мы отнеслись несколько строго к министерской и земской школам, то это не значит, что относимся строго к общеправославной школе. Эту разницу и мы, и наш председатель хорошо понимаем. И Министерство Народного Просвещения, и Училищный Совет при Святейшем Синоде эту разницу хорошо наблюдают.

Что касается второго оратора, говорившего, что в министерских и земских школах по адресу единоверцев никаких стеснений нет, то я скажу, что там такой тон, что обращают больше внимание не на Закон Божий, а на светскую науку. Поэтому там царит религиозное равнодушие. *(Шум).*

Голоса. Верно, верно.

Священник Симеон Шлеев. Все замечания, слышанные здесь, сводятся к тому, чтобы как можно больше подчеркнуть нашеде недоброжелательство к Церкви Православной. Мы, может быть, несколько сгущаем краски, но это происходит от желания не прикрасить, завинить, а показать все начистоту. Мое предложение: обязать каждого священника единоверческой церкви завести хоть самую простую школу грамоты, где бы учили чтению и пению, чтобы завели их сейчас же по приезде со Съезда. Начальство придет на помощь в свое время, пойдем от школ грамоты и дойдем до церковно-приходских единоверческого типа. А что касается учителей, то мы на утреннем заседании говорили о необходимости просить Святейший Синод завести учительские семинарии.

Карякин. Разрешите мне, Владыко Председатель, обратиться со следующим. Я слышал, что сегодня был инцидент: оказалось, здесь есть господа миссионеры господствующей Церкви. Волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и с изъявления Святейшего Синода, здесь разрешено собраться только единоверцам...

(Шум, звонок).

Голоса. Верно, верно.

Карякин. Я бы просил покорнейше дать нам разобраться в наших нуждах самим. Вы, Владыко, нас направите и

поправите. Это моя личная просьба, а может быть, ее поддержит и собрание. *(Шум).*

Голоса. Верно, просим.

Председатель. Позвольте. Я имел сегодня совещание с 25 представителями единоверческих приходов внизу, и мы условились, что миссионеры остаются. А вы, не предупредивши меня о том, выступили с вопросом непредусмотренным. Это не делает вам чести, другой раз так не делайте.

Карякин. Я хотел сказать по поводу доклада, который мы выслушали. Я одно скажу, существующая господствующая Церковь, я думаю, в высшей степени желает поддерживать все то, что поднимает веру в школе.

Один из членов Съезда. Из всех речей вы слышали, что старообрядцы, получившие Высочайшим соизволением свободу религии, строят школы и храмы, следовательно, у нас является второй элемент. С точки зрения желательности поддерживать наши единоверческие школы, я буду обращаться к господам членам Съезда, чтобы поддерживали материально и духовно. У меня недавно случился случай. Я хотел, чтобы мальчики укреплялись в чтении книг и Библии, просил епархиальное начальство разрешить, чтобы читали. Это не понравилось учителю; он позвал ребят, стал кидать эти книги в порок, кричать. Мужички, видя такие дерзкие поступки учителя церковной школы, подали на учителя прошение Преосвященному Владыке Тихону. Пришло следование, приехал наблюдатель с благочинным. Стали защищать учителя, расписки давали, я могу показать документы.

Председатель. Выясняется, о чем надо просить...

Отец Шерлаимов. В нашем единоверческом округе 12 церквей, но в нашем округе не получили уведомления, что будет Съезд. Школа церковно-приходская у нас существует лет 7 при единоверческой церкви. Она образовалась по ходатайству единоверческого священника. Он ходатайствовал перед земским собранием, чтобы дали пособие, но ничего не мог исходатайствовать. Содержится на средства благотворителей. Такая школа существовала раньше, я в ней учился в 1864 году, я окончил в ней ученье...

Председатель. Невозможно слушать речь, когда вы шумите! Старичок говорит — надо слушать, а не мешать.

Отец Шерлаимов. Если я и говорю голословно, то я все-таки представитель этого округа. У нас учились так: утром мы

учили гражданское, а по субботам церковное пение, как я и сейчас знаю. Когда не стало в ней руководителя, она исчезла. Потом возникла вторая школа, в 25 верстах от города. Я просил бы, чтобы такие церковно-приходские школы не только не воспрещать, но поощрять к открытию. Это моя просьба!

Председатель. Требование первого докладчика сводилось к тому, чтобы настаивать, чтобы в церковно-приходских школах единоверческих приходов были учителя-единоверцы, была бы особая программа и заведовал бы ими единоверческий священник. И вот мы стали бы об этом ходатайствовать, придумывать законы. Но нам отец Димитрий объяснил, что начальство обязано это делать. Нам бы не отказали, если бы мы просили Святейший Синод предложить епархиальному начальству, чтобы установленные для школ правила исполнялись во всей точности. Просьба простая, отказать не могут. Об учителях уже говорено, о заведовании священниками тоже говорено. Относительно этого нужно сказать, что в тех приходах, где хотя и числятся православными, но имеют расположение к Единоверию, и, если есть школьные воспитанники обоих обрядов, не препятствовать держать старый обряд, так как половина их находится и числится православной, но держится старого правила. А теперь и вам скажу, что и сами единоверцы мало усердствуют, например, у нас в Малороссии. Учителя там очень трудно достать. Вас просят: посмотрите — да нет ли учителя? Не хотят указывать вам учителя! Нет, если бы сами приходские попечители, священники, старосты церковные приложили бы больше старания в деле отыскания излюбленного учителя, расположенного к Единоверию, им никогда не отказали бы. Самим нужно приложить усердие. Нужно, чтобы каждый единоверческий священник старался хоть маленькую школку иметь в своем приходе. Безграмотный единоверец очень мало может утверждать свою веру. Надо, чтобы он умел читать по-славянски. Что же касается огорчений, причиняемых православными священниками, то это не без того, но где же нет обид? Разве вы думаете, и самих православных не обижают? Не без того.

Вечернее заседание 24 января.
(Вторая половина – с 8 до 10 часов).

Священник Дрибинцев. Почтенное собрание! Вчера было поручено особой комиссии рассмотреть предложенную мною

вниманию Съезда книгу «Избранные песнопения к двунадесятым праздникам». Сегодня эта комиссия собралась у меня и рассматривала эту книгу, причем вот какое постановление *(читает)*.

Затем комиссия рассматривала еще книгу, руководство к изучению пения в школах священника Борнукова. Относительно этой книги она сделала такое определение: *(читает)*. Кроме того, комиссия, выразила свое пожелание, чтобы книга священника Борнукова была издана в ближайшем будущем вторым изданием с теми изменениями, которые с согласия автора комиссия сочла правильными.

Председатель. Согласны с постановлением комиссии?

Голоса. Согласны.

Священник Дрибинцев. Чтобы эту книгу издать и чтобы она была недорога, чтобы приходы могли ее приобрести себе в достаточном количестве для обучения по ней как учеников церковных школ, так и родителей, участвующих в любительских хорах, я делал здесь, в Петербурге, справки в типографиях, литографиях: мне хотелось отпечатать крюками, как печатано автором крюкового пения. Но это оказалось невозможно. Я сносился через господина Зверева, нашего старосту, с типографией единоверческой, но там напечатать эту книгу сочли невозможным, потому что на издание этой книги потребуются большие затраты. Тогда я решил отпечатать ее литографским способом, как напечатаны крюковые книги Киевского издательства, и наводил справки в здешних типографиях и литографиях. Я был в разных типографиях, наиболее сходную цену спросили в литографии художественной печати: за напечатание этой книги в 2 тысячи экземпляров мы должны будем заплатить около 2,5 тысяч рублей, то есть книга обойдется в 1 рубль 25 копеек, может быть, в 1 рубль 50 копеек. Так вот, на это издание нужно изыскать 2 тысячи рублей. Я бы просил отцов и членов Съезда сделать подписку, сколько экземпляров каждый возьмет в свой приход по выходе книги. И просил бы вас, чтобы на местах, когда приедете домой, вы бы эту книгу показывали своим знакомым и постарались бы рекомендовать ее к приобретению в деревнях, но особенно в школах. Если вы поддержите меня в этом случае, то книга будет издана.

Голоса. Согласны, поддержим.

Священник Дрибинцев. По окончании занятий будет подписной лист, туда прошу занести свои имя, фамилию, почтовый адрес и то количество книг, которые вы берете на себя.

Затем я здесь хочу, с разрешения Высокопреосвященнейшего Антония, объясниться по личному вопросу. В утреннем заседании сегодня мною предложен был доклад о кандидатах в единоверческий клир. В нем я упоминал о поставщиках кандидатов. Вот это упоминание о поставщиках обидело некоторых из присутствующих здесь отцов миссионеров и благочинных, они приняли это как бы за личное оскорбление. В разъяснение недоразумения имею честь заявить, что я, упоминая о поставщиках, не имел в виду никого оскорблять из здесь присутствующих, тем более что с некоторыми, оскорбившимися на меня за это упоминание, я и знаком до настоящего Съезда не был. Я имел в виду известных мне лиц, которых по справедливости следует назвать поставщиками, так как их деятельность принесла немало вреда Единоверию. Ваш покорнейший слуга на себе самом испытал злобу таких поставщиков. Я в свое время пред епархиальной властью был представлен «поставщиком» одним как опасный человек, либерал, непригодный для службы, между тем как я 10 лучших лет отдал на дело народного образования в единоверческих школах, живя в очень стеснительных материальных обстоятельствах, претерпевая всякую нужду. И это устроили местные «поставщики». Конечно, я знаю, что местные отцы благочинные и даже епархиальные миссионеры немало принесли пользы Единоверию, рекомендуя, между прочим, лиц, известных им, в единоверческие священники. Это верно, это есть, у меня даже есть знакомый, который всемерно заботится о том, чтобы уважали Единоверие; великое спасибо им за это. И я извиняюсь перед ними, если такое мое невольное выражение их несколько оскорбило. Я думаю, что моего извинения достаточно, чтобы успокоить этих лиц.

Председатель. Надо сказать, что главный «поставщик» был приснопамятный отец Крючков. Он жизнь положил на то, чтобы выбирать достойнейших людей. Если и случалось, что он ошибался, то он ведь никогда не препятствовал самим прихожанам выбирать священников, но по большей части таковых не находилось, и прихожане сами просили архиерея присылать. Так что единоверцы этого сами желали.

Голос. Позвольте мне несколько слов.

Председатель. Довольно. Извинились и довольно. Мир и любовь должны быть между нами. Вы жалуетесь на свои печали, обиды. Конечно, если относиться так недоверчиво друг

к другу, то вы и не найдете ничего другого. Если соберутся христиане и начнут говорить: как хорошо у нас молятся, да вот батюшка выпивает. Так это не осуждение — это скорбь, печаль. А здесь в глазах некоторых читается недоверие к членам Церкви, их указания принимаются, как будто укор с чужой стороны, все равно, как от католиков. Поэтому вам, единоверцам, надо быть осторожными, не надо без нужды ссылаться на неустройство православной иерархии и что будто вами пренебрегают. Если нужно говорить для дела, то надо так все изложить, чтобы видно было, что вы говорите от всего вашего сердца, и что если в нашем православном иерархическом управлении и есть какие-нибудь неустройства, то надо их нашим ходатайством исправить. И всегда бывает, что при таком сердечном, семейном настроении с удовольствием выслушают жалобы и сетования. Мне много приходится писать об академиях и семинариях, так как надо было писать новый устав. Но для этого ведь надо было написать недостатки старого устава. Стали обижаться за это на меня, но я не был в претензии, потому что они были искренни. Но нельзя было не сказать всей правды о старом, иначе невозможно было исправить его. А тут у вас дело Единоверия. Надо быть осторожными, сдержанными, чтобы не возбуждать недоразумений. Я говорю то, что и первый раз говорил. Все мы в одном сходимся: в желании блага Церкви. Церковь все мы единодушно любим, а если есть разномыслие, мы его выясним, потому что одного желаем. Теперь речь будет о монастырях.

Голос. А относительно резолюции о школах?

Председатель. О школах резолюцию я предложил, и все одобрили. Просить Святейший Синод предложить Преосвященным и епархиальным училищным советам строго выполнять постановление о школах единоверческих приходов. А постановление это заключается в том, чтобы в приходах с единоверческим населением были: 1) заведующие — единоверческие приходские священники; 2) учителя были бы единоверцы; 3) наблюдатели над данными школами были бы особые; 4) велось бы преподавание древнего пения и чтения старопечатных книг, и программа была бы та, которая утверждена для этих школ.

А что постановил Киевский Съезд?

Секретарь священник Симеон Шлеев читает: просить Святейший Синод сделать распоряжение, чтобы в составе

епархиальных училищных советов и их отделений были членами и единоверческие священники для защиты интересов единоверческих церковноприходских школ («Церковные ведомости», 1908 год, 1575 страница).

Собрание переходит к вопросу о монастырях.

Священник Симеон Шлеев. На наших глазах закрылось несколько мужских единоверческих монастырей. Еще недавно закрылся Керженский мужской монастырь, превращенный в женский. Много монастырей закрылось потому, что некому там жить, а, стало быть, и молиться. В конце последнего десятилетия в числе наших монахов находились не единоверцы, а так, случайно пришедшие люди, побывавшие в других православных монастырях и введшие в монастырскую единоверческую жизнь порядки этих православных монастырей. Благодаря этому, единоверческая монастырская жизнь до того расстроилась, что местная епархиальная власть издала распоряжение обратить их в женские единоверческие или прямо в православные монастыри. Сейчас Съезду предстоит решить вопрос, судить о том, как прийти на помощь монастырям, чтобы они не исчезали, а умножались; чтобы чин в монастырях, держащихся единоверческого порядка, был единоверческий; чтобы у монастырей были и материальные средства к устроению как духовной, так и человеческой жизни. Об этом я и предлагаю вам судить и приглашаю, со своей стороны, предложить присутствующим депутатам от монастырей, одной игуменье и настоятелю, высказаться, ибо нужды монастыря им гораздо ближе и известнее, чем нам, белым, мирским священникам.

Председатель. Отцы и братия, не желаете ли сказать по этому вопросу? Может быть, кто-нибудь придумал средства для умножения монастырей?

Голос. Ныне мало желающих в обитель вступать.

Председатель. Тут причина скорее в миру, главное препятствие, что рано женятся. Конечно, лучше жениться, чем так грешить. Женятся у вас в 18–17 лет, а раньше ведь в монастырь не идут. Был у вас сильный духом человек, игумен Павел Прусский, но и он не обошелся без духовной борьбы: с одной стороны, он был нужен в обители, а с другой — надо было убеждать отторгшихся от Церкви, которые лишь только почуют праведного человека, и идут к нему, как мухи на мед. Единоверцы все к такому старцу идут, и нет ему на монастырь

времени. Отец Павел был старец праведный, монах настоящий, но монастырь при нем не процветал, потому что невозможно разорваться. К нему столько народу шло, что он и спать не имел времени. А в монастыре дело шло распущенно. И в других местах идет такая же сильная борьба: как только выищется праведник, его сейчас же народ в плен возьмет, заставит на себя работать, а на монастырь и нет времени. Итак, две причины влияют на неудачу монастырей. Первая причина — ранний брак, а вторая вот эта. Может кто-нибудь сказать об улучшении быта монастырей?

Миссионер Акципетров. Я хотел бы сказать по вопросу о монастырях, поставленному перед Съездом. В городе Шуе имеется женский монастырь, довольно многолюдный, прекрасно обстроенный. Каких-либо нужд по части монастырской жизни, которые следовало бы доложить Съезду единоверцев, нет. Я беседовал с игуменьей, и она ответила, что им хорошо живется под покровом нашей правящей епархиальной власти и что они никаких нужд не имеют. Я хотел бы поговорить о том, о чем говорил священник Шлеев. Всем известно, что масса раскола держится женским населением. Ребенок с молоком матери всасывает эти идеи. Всем известно, что мать является главной воспитательницей. Как помочь задаче единоверческого Съезда привлечению в лоно Православной Церкви отторгшихся старообрядцев? Вторая задача: старообрядцы сами могли бы выстроить женские монастыри. Женщина могла бы многое сделать, чего не сделает целая плеяда миссионеров и приходских священников. У нас было дело вот какое. Один из находящихся здесь батюшек — представитель Гороховского уезда, из села Семеновки. Церковь Семеновки образовалась из нашего Андрусского прихода. Он имел больше 4 тысячи душ обоего пола и ни одного почти православного человека. Трудами миссионеров, милостью Бога и моими трудами образовался этот приход. 1,5 тысячи душ теперь, слава Богу, единоверцы или, как по-модному, новые старообрядцы. Другая половина — 2,2 тысячи душ — толкутся в двери Православия. Трудами вашего покорнейшего слуги (должно быть, молитва дошла до Господа Бога) на днях я умолил одного благотворителя, который будет строить там храм, и тамошний храм останется не у дел. Я и раньше просил, о чем и отец Ксенофонт представил, просил придвинуть православный храм к деревне Микляево, так как я нашел благотворителя, который выстроит великолепный

храм, и нужды в прежнем храме нет. Андрусская церковь находится в полуверсте от обоих селений. При храме остаются 118 десятин земли. Из них 18 десятин луговой, очень ценной. Хотелось бы при этом храме найти монахинь и устроить монастырь. А наш уезд — первый уезд в нашей губернии по численности раскола: здесь тысяч до 25 глаголемых «нетовцев», есть и «спасовцы», и другие старообрядческие начетчики; здесь же поселился и рязанский купец Лаптев. И этот монастырь великую пользу мог бы принести. Я бы предложил: нельзя ли ходатайствовать пред Святейшим Синодом об образовании здесь единоверческой общины; место удобное и приступить есть к чему; есть 118 десятин земли.

Есть еще в другом месте приход, Дерновский. Он имеет 3,2 тысячи душ обоего пола, из них только 100 православных. В самом Дернове 120 дворов, но православных только 7. Около этого прихода сплошное старообрядческое население, и имеется приход, в котором 170 десятин земли и живут священник и псаломщик. Приходские деревни — только две ближайшие к этому приходу. Если эти 2 деревни отчислить к Дерновскому приходу, а здесь образуем единоверческую общину (имеется 100 десятин лесной дачи), то монастырь принесет большую пользу. Получилось такое явление. В 1908 году моим старанием в Д... приходе при пустующем, свободном храме открыто безприходное единоверие. В 1910 году Владимирский архипастырь обратился с ходатайством в Святейший Синод о том, чтобы здесь открыли Единоверие. Каких трудов мне это стоило! Консистория назначала следственную комиссию, спрашивала прихожан, желают ли они принять Единоверие. Конечно, у наших раскольников прямо волосы дыбом становятся, когда предложишь им Единоверие. И консистория решила, что никто принимать Единоверие не желает. Но есть, господа, болезни душевные, сумасшествие. И больные эти считают себя людьми здоровыми, но их преспокойно берут, лечат насильно. Раскол тоже есть своего рода сумасшествие духовное, и их надо лечить принудительно, дать безприходный единоверческий храм, поставить священника, чтобы разобраться.

Словом, моя мысль такая. Я стою за необходимость учреждения единоверческих женских общин в местах, где имеются свободные храмы и свободные земли при них. Женщины там могут прекрасно устроиться и служить великому делу Православия.

Голос. По порядку дня. Несколько раз повторялось слово «раскольники». Вчерашний день Преосвященнейший Антоний вполне правильно заявил, что оно должно быть исключено из обихода. Я думаю, все к этому присоединились. Но в данном случае отцом миссионером было еще несколько обидных слов сказано по отношению старообрядцев. Я думаю, что мы в этом случае не солидарны.

Председатель. Батюшка поправлял себя несколько раз, но потом слово выскакивало, ну что же делать?

Священник Симеон Шлеев. Предшествовавший батюшка говорил о том, как много нужно монастырей, предлагал открывать по местам женские общины и высказывал взгляд на Единоверие, как на сумасшедшие дома. *(Шум). Голоса.* Неправда, он о раскольниках это говорил. Правда, правда!.. *(Звонок).*

О том, как умножать женские обители, пока речь впереди. А сейчас, по моему мнению, нам нужно обсудить, как поддержать существующие монастыри, во-первых, мужские и выяснить, почему они разоряются у нас. Потому что туда нет охотников идти по тем или другим причинам. На тех монастырях, которые до сих пор существуют, можно несколько пояснить, почему в эти монастыри не идут. Эти монастыри часто предоставлены сами себе, получают такой облик, который не может привлекать православных старообрядцев. Правда, я должен сказать такое слово, за которое меня тоже будут судить: местное епархиальное начальство посылает в эти монастыри, особенно в мужские, настоятелей, которым Единоверие не знакомо. (*Голоса.* Верно, правда).

Там такие порядки, из-за которых ни один единоверец туда не пойдет. Служба отправляется не то что по-монастырски, как принято, но хуже, чем в приходских единоверческих церквах. А распределение монастырского чина и порядка оставляет желать многого. Занятий там не существует, существует убогое послушание, остальное время проводится в праздности. Дух праздности и лености существует там! Наши монастыри, малочисленные по своему составу, убоги по материальным средствам. Их надо поставить в такое положение, в каком часто находятся на Востоке небольшие обители, имеющие у себя попечителя, ктиторов. Я не хочу сказать, что монастыри нужно подчинить какому-нибудь богачу-купцу, я хочу пояснить, что к монастырям нужно привлекать благочестивых, щедрых, смиренных людей, которые помогли бы

строить в том монастыре единоверческий чин. Когда между монастырями и единоверческими приходами-общинами будет поддерживаться связь, тогда епархиальное начальство не будет иметь возможности определить таких игуменов-настоятелей, которые заботятся только о том, чтобы все Единоверие в этом монастыре пошло насмарку. Богослужение становится обезличенным, ни православным, ни единоверческим, поют трехголосным пением, пропускают, не читают кафизмы и прочее. В Московском единоверческом монастыре, где был игуменом Павел, устав исполнялся больше, чем в других монастырях, где он исполняется не всецело. Итак, первое из предлагаемых мною мероприятий заключается в должном избрании игуменов монастырей. Как известно, монастыри иной раз поручаются случайным лицам: казначеям, строителю тамошнему. И благочестие уничтожается. Возьмем на поверку монастырь Спасо-Преображенский, где впоследствии настоятелем архимандрит, ныне Преосвященный Тихон. Я сам не бывал там, но от многих слыхал, что в этом монастыре единоверия очень мало. Пред архимандритом Тихоном настоятелем в этом монастыре был житель нашего села. Когда он приезжал в нашу сельскую церковь, то не знал, как поклоны класть. Правда, туда поступил игуменом епископ Тихон, но и его деятельность на первых порах ограничивалась устройством школ, о которых здесь один оратор говорил. Завели там на первых порах трехголосное пение, порядки Великороссийской церкви (про настоящее состояние монастыря не знаю, говорю о том, что было годов 5–7 назад); указанные порядки настоящих единоверцев не могут удовлетворить. Что касается монастырей женских, то о заволжских монастырях я ничего не скажу. А относительно того монастыря, о котором говорил предшествующий батюшка, о Шуйском, я замечу следующее. Напрасно он называется единоверческим. Игуменья и сестры не поехали оттуда на Съезд потому, что боятся лишиться покровительства благодетелей. А кто они? Прихожане Великороссийских церквей. И служба там совершается, как нравится этим попечителям и благодетелям. В Шуйском монастыре, отцы и братия, духа Единоверия давно нет. Я могу сказать это и относительно других монастырей. В наших монастырях пропадает, если не пропал дух нашей родной старины. И если мы не идем в эти монастыри (за что можем получить упрек), то не потому,

что мы люди малорелигиозные. Нет. Когда будут монастыри настоящие единоверческие, я уверен, что все батюшки старого возраста, вдовые священники — они будут самыми первыми кандидатами в эти монастыри и самыми лучшими кандидатами на игуменские места. А сейчас туда идти нельзя. Там создался такой режим, такое настроение, что всякий единоверческий батюшка, придя туда, должен будет бороться с тем, что там заведено. И он должен там покориться всему, иначе его выставят раскольником, бунтовщиком. Поэтому я кончаю словами: вдохните в монастыри дух родной старины.

Председатель. А в тех монастырях, которые остались единоверческими и где никто не мешает монастырскому чину, почему там число монахов уменьшилось?

Священник Симеон Шлеев. Таких монастырей нет.

Председатель. А где жил отец Павел, или где живет отец Иоанн?

Священник Симеон Шлеев. В Уфимской епархии Вы, Владыко, существовали 3 года, Отец Иоанн, о котором Вы говорите, при первой же беседе со мною и с другими говорил: «Мы нашли благодетеля в лице Владыки Антония, а когда Владыка уехал, то опять по-старому пошло... До него нас не понимали, и теперь не понимают. Мы находимся в загоне. Он для нас был метеором светлым, но очень скоро ушел». Напрасно думают, что Уфимские монастыри находятся в благоприятных условиях. Они только при Вас, Владыко, вздохнули свободно!

Отец Варсонофий, архимандрит-миссионер. В дополнение к тому, что сказал отец Симеон, я вот что добавлю. Прежде, чем рассуждать об умножении единоверческих монастырей и братии монашествующей, нужно вот о чем рассудить: откуда взять и как устроить. И с рассадкой так: прежде чем рассаду взять, нужно самый рассадник иметь. Вот как, по моему мнению, лучше всего поступить. Для единоверцев лучше было бы сначала озаботиться какой-нибудь один монастырь образцовым сделать, где бы братия отличалась примерным поведением и строгим исполнением устава единоверческого, и обратить серьезнейшее внимание на этот один монастырь. И сюда направить монашествующих и завести жизнь примерную, тогда развитие монастырей пойдет. Если же не найдется монастыря, из которого можно брать настоятелей в другие монастыри, то все наши суждения не поведут ни к чему.

Первой заботой бывает, прежде чем открыть монастырь, кому его поручить, потому что от этого зависит судьба монастыря. Если не будет рассадника, откуда брать настоятелей в единоверческие монастыри, то все суждения напрасны. Вот мой совет какой: позаботиться единоверческому духовенству, основать такой монастырь, употребив для этого старания всех единоверцев, который отличался бы примерной жизнью.

И с этого одного монастыря и начинать дело. Тогда дальнейший успех единоверческих монастырей будет обеспечен.

Председатель. Не знает ли кто из присутствующих получше единоверческого мужского монастыря, где бы настоятель был мудрый?

Священник Юшков. Здесь было выражено пожелание умножения женских обителей. В моем благочинии есть 1 приход, который существует более 40 лет, и в нем лишь 7 единоверческих дворов. Жизнь приходская не развивается, потому что духовенство не обеспечено материально. Кто-нибудь, по особенной лишь нужде своей, идет к священнику в село. Доходность от 4 до 5 рублей...

Председатель. Вы хотите переделать его в женский монастырь?

Священник Юшков. Меня просили...

Председатель. Если архиерей представит по ходатайству единоверческих обществ или священников-благочинных, обращение какого-либо малолюдного прихода, мало обеспеченного, в женскую общину, то в этом Святейший Синод никогда не откажет. Так что представлять примеры этому не нужно. Но кто из отцов и братии желает, чтобы их ходатайства перед местными архиереями я подкрепил, я на это согласен.

Виноградов. Почтенное собрание. Вопрос, казалось бы, для меня — мирянина — и неудобный. Но тут так мало говорят о монастырях и так нелестно о них отзываются, что мне хочется сказать правду. Дело в том, что, конечно, одной из самых страшных и опасных вещей является отсутствие уставности в наших монастырях. Например, наш Московский единоверческий монастырь. Служба там перестала совершаться по единоверческому чину, епархиальная власть не стала наблюдать, настоятеля соответствующего не было; наконец, службу не пели совершенно, прихожан было 1–2, не на что было купить свечей. В нашем монастыре

помимо самого монастыря существует еще приход. От времени или от раздоров мирян с монастырем, но случилось так, что прихожан не стало, всех растеряли. Наши видные представители Н. Гучков и его брат Носов, и много других я могу насчитать, отстали, но не потому чтобы стали неверующими, а потому что там создались такие условия, которые оттеснили прихожан. В конце концов — ни монастыря, ни прихожан. И выходит, что некому молиться. Какие-нибудь 1,5–2 года так оставалось, пока назначили игуменом ревностного душою, православного, но уважающего дух нашего единоверческого чина и обряда, человека высокой учености, философа. И вот, назидательный пример для нашего времени, присмотритесь к нему, ибо в нем есть Промысел Божий! Что же он делает? Завел новые порядки: заставил монахов приходить к службе (раньше монах мог и не ходить), заставил устав исполнять, как положено и т.д. Мы видим: храм есть, церковь осветилась, белее и чище стала, лики у святых прояснились к нам грешным, мы все стали веселее, придешь — сердце радуется. Но прошло 1,5 года, пройдет еще 1–2, и если так будет идти, то и братия начнет появляться, и вера не ослабнет, потому что есть ревнители ее, и их надо приветствовать. Монастырь нужен для нашей религиозной нужды. Если устав в нем исполняется, и мы видим, что есть там молитвенники, мы и идем туда. Если мы увидим, что нас хотят просветить монахи, и принимают нас, как равноправных членов, мы еще больше копейку им понесем, особенно если будем знать, на что она идет. Мы сумеем монастыри поднять, и на мужские, и на женские деньги найдутся. Мало того. Нам говорят: «У нас нет праведников». Где же это видано? Праведники есть, они будут, но мы не даем им места проявиться. Раз такой оплот в сердце русском найдется, от Москвы до края земли к этому оплоту придут те лица, которые должны быть рассадниками, потому что они есть. Тогда и выберем настоятелей, Бог поможет. Мое ясное и определенное предложение: 1) организовать наши монастыри совместно с приходом. Такие монастыри были. Чтобы нам можно было участвовать на частных началах, мирских; чтобы наш приход был участником; чтобы он наблюдал, что древний устав службы в церкви целиком исполняется. Мало того, чтобы монастыри преследовали миссионерские цели; где возможно собеседованием, а то так — духом примера, любви, славословия Божия. Тогда и старообрядцы спокойно

пойдут к нам, они увидят, что у единоверцев открыты сердце и двери для пояснения Слова Божия.

Голоса. Правильно.

Протоиерей миссионер Д. Александров. Я просил бы вас, Владыко, и вас, отцы и братия, отложить суждение о монастырях до следующего дня, ибо я имею сведения, что не дальше как завтра же явится лицо, обстоятельно знакомое с жизнью единоверческих монастырей, особенно Средней России, Преосвященный Тихон, епископ Уральский. Вопрос, поставленный в программе, довольно сложный и серьезный; он таков, что в нем не только миряне, но и мы, белое духовенство, не понимаем многого. Я хотел сказать несколько слов в ответ, но не в обиду будь сказано отцу Шлееву, относительно монастырей Самарской епархии. За последнее время Спасо-Преображенский монастырь, что на Иргизе, пожалуй, единственный единоверческий монастырь в России. Отец Симеон говорит, что там трехголосное пение. Его там сейчас нет. Было когда-то, но теперь нет. Назад тому лет десять Преосвященный Тихон ввел строго-унисонное старообрядческое пение, завел таких певцов, каких теперь редко встретишь. В этом Спасо-Преображенском монастыре нет совершенно порядков нашей Церкви, были они, но в давно прошедшие времена. А сейчас, в течение нескольких уже лет, служба на всем Иргизе отправляется так, как, может быть, почтенный отец Симеон никогда и не видал. И все так монастыри. Возьмите женский монастырь на Иргизе, он процветает, не потому только, что там замечательное пение или строго исполняется устав а, как давеча говорил отец Варсонофий и последний оратор, все зависит от настоятеля. Или взять монастырь, который я недавно посетил. Наши единоверцы с Урала и с отдаленных концов Оренбургской епархии тянутся к нему, дабы Великим постом поговеть и помолиться.

Я бы просил сегодня повременить делать какие-либо постановления и определения по части внутренней жизни и уклада монастырей, потому что мы этой жизни хорошо не знаем. А епископ Тихон 20 лет знает монастырь, там живет, и поэтому ему легче дать опытный и мудрый совет.

Голоса. Согласны.

Седов. Я, когда еще не принимал Единоверия, бывал в Уральских монастырях из любопытства. Я много ездил по разным городам. И служба везде была замечательная, я

был удивлен. Когда принял Единоверие, опять часто ездил. Относительно Преосвященного Тихона могу сказать, что я его знал еще лет 8 тому назад, он тогда управлял епархией в Астрахани. Когда мы пришли к нему однажды просить отслужить в единоверческом храме перед отъездом, он не отслужил. Раньше, впрочем, он в других местах служил. Но только он служил свою службу, там было много нас, единоверцев и православных, и даже раскольников. Один из них и говорит: вот нам бы таких архиереев, тогда бы и мы не прочь принять православие, но, говорит, не дают. Это меня затронуло.

Отец Чередников. Я оговариваюсь, что нам, мирянам, судить о монастырях не подобает, это не наше мирское дело. Я хочу сказать по поводу того, что говорят, что стоит вдохнуть единоверческую уставность, и монастыри воссияют. Но теперь как можем мы вдохнуть этот дух? Я скажу о другом монастыре, Покровском. Это прекрасный был монастырь, когда-то гремел на всю Россию. Но потом (все шло постепенно) представить трудно, что с каждым годом делалось с этим монастырем. Дошло до того, что было 20 человек монахов, но не потому что начальство мешало, а потому что не было людей, служащих Единоверию. Господин Виноградов поведал нам с такой радостью, что в Москве светоч объявился, загорелся, из Духовной Академии. Но он обратил внимание только на внешнюю сторону, но он нам не дал людей. А лет 4–5 тому назад дело дошло до того, что осталось 2–4 человека в монастыре, и это были как бы случайные лица среди всех окружающих единоверческих приходов. И таких приходилось брать для заведования монастырями. Потому что вообще негде взять настоятелей. Владыка делает запрос, но монастыри отвечают: нет настоятелей; и семинарии тоже отвечают: нет настоятелей. Пять запросов делал владыка...

Голоса. Довольно.

Священник Сосновцев. Сейчас было сказано отцом епархиальным миссионером Дмитрием Александровым о нашем Спасо-Преображенском мужском единоверческом монастыре, где проживает наш благостнейший архипастырь Тихон Уральский. Там есть училище, даже два. Нам было прискорбно слышать слова отца Симеона, который удостоверял, что там преподается пение трехголосное. Нет, в Самарской епархии, во вверенном мне округе, имеются ученики, есть священники и диаконы — прекрасные певцы. И я нахожу этот монастырь и

училища при нем одними из лучших, которые могут служить образцом для нас, единоверцев. Я им завидую — такие молодые люди, и обладают такими знаниями церковного устава, крюкового пения и т.д. Я обращаю ваше внимание на то, что если только наш благостнейший архипастырь приедет сюда, то просить, чтобы он еще больше доложил об этом монастыре и двух его училищах. Здесь еще было указано, что нет кандидатов во священники и диаконы. Есть. И как только явится нужда у вас, обратитесь к нему с покорнейшей просьбой: кандидаты самые лучшие выходят оттуда и не только знают пение и церковный устав, но могут и служить в церквах.

Голос. А по жизни?

Священник Сосновцев. Самой лучшей жизни.

Председатель. Только их оттуда нарасхват берут, так что получить их нелегко.

Андреев. Нам всем известно, что я воспитанник Златоустовского Воскресенского единоверческого монастыря. Некоторые из предыдущих ораторов отозвались об этом монастыре не особенно для меня приятно: говорят, что этот монастырь мало пользы приносит. Этот монастырь существует 60 лет, но в каких плохих и стесненных обстоятельствах он был, это покажет вам следующая иллюстрация. Известный сибирский миссионер епископ Дионисий по наущениям и по наветам местных православных священников до того ожесточился на этот монастырь, что запретил строжайше исполнять долг христианской исповеди и причащения всем православным, кроме единоверцев. Если только будет кто причащен или исповедан или исполнена какая-нибудь треба, то будет строжайше наказан запрещением. Дошло до того, что иеромонахов нет, ходатайствовали в консистории, но преосвященный Иустин довел дело до того, что дело дошло до военного министра. Известного Златоустовскому краю Орлова не приняли в монастырь, человек долго жил там. Но его не приняли. А сейчас он у австрийцев на Урале. Вот куда толкнули человека. Я считаю, что нужно православных принимать в единоверческие монастыри.

Председатель. А у него была отбыта воинская повинность?

Андреев. Это вещь другая. А то теперь, благодаря Богу, там 4 монаха и архимандрит. Нельзя, братия, говорить на монахов, что они плохо живут, а мы хорошо. Поживите на их месте, тогда и судите.

Морозов. Здесь говорил оратор, не знаю, как его звать. Но он нас всех и батюшек, весь Съезд оскорбил одним словом. У нас принято на прежнем собрании, чтобы именоваться православными старообрядцами. Этот же оратор упомянул тяжелое слово «по-модному». Это оскорбление. Надо, чтобы он извинился. *(Шум).* А то остается очень сильное и тяжелое впечатление. *(Шум).*

Отец миссионер Акципетров. Я сказал слово «по-модному» в смысле названия «по-новому». Раньше вы назывались по правилам единоверцами, ныне же ходатайствуете пред Святейшим Синодом, чтобы назывались «православными старообрядцами». Это название новое, и я сказал для выражения «по-новому»...

Председатель. Это неудобно. *(Шум, звонок).*

Голоса. Извинитесь, болтун, молчите!

Отец миссионер Акципетров. Если вас это оскорбляет...

Голос. Замолчите!

Отец миссионер Акципетров. Я не имел намерения вас оскорбить. Я охотно извиняюсь и беру слово назад.

Виноградов. Указывали на Покровский монастырь, поблизости которого я живу, говорилось, будто было пять предложений запросов, но они не удовлетворялись, потому что нет искусных настоятелей, а теперь такой настоятель, который не умеет кафизм прочитать...

Председатель. Это дело частное. Мы будем решать это дело в присутствии епископа Тихона. Но позвольте мне сказать одно слово, до 10 часов осталось 10 минут. Выяснялось, что нет мужского единоверческого монашества. Надо поглубже посмотреть в дело. Тут много говорилось против епархиального начальства. Но не всегда оно виновато, бывает и кое-что другое виновато. Вот господин Виноградов сказал о настоятеле. Сергий, преподобный угодник Радонежский, подошел бы к вашему монастырю. Насчет вдовых священников: а, может быть, в монастырях мужских больше всего и не любят вдовых священников? Хотя конечно, было много из них угодников: святители Дионисий, Митрофан; это все были вдовые священники. Но все-таки их не любят. И это не так просто, как вам кажется. Монастыри полезны для общества, когда живут в них строго. Вот у вас есть Златоустовский монастырь. Для мирян была польза от него. Отец игумен-академик, говорите, устроил монастырь, и слава Богу! Монастыри живут для братии,

прежде всего. Но вообще это дело очень трудное, и напрасно мы взялись о нем рассуждать. Пока у вас будет дух нетерпения, как только неосторожное слово — и пошло, — до тех пор монашества среди вас не будет. Ваши родители долго жили без духовной иерархии, и вы все по-своему хотите делать. Но это с монашеством несовместимо. Я думал, что вы сами это скажете, но это надо иметь в виду... Так вот, я вам и говорю, что слабость мужского монашества и у единоверцев, и у австрийцев зависит от характера вашей жизни. В монашестве смирение необходимо. Возьмите историю Православной Церкви, вы там увидите, что среди наших пастырей много монахов, и все они были смиренники. Положение монахов особенно трудно в таком обществе, как единоверческое, которое обуреваемо со стороны безпоповцев, австрийцев и т.д. Монашество должно с великим терпением относиться к слабости окружающих. Православным трудно держать паству, а вам особенно. Нравственная сила вам необходима. Нужно монашество просвещенное, академическое, чтобы могло учить Писанию. А у вас его нет. Итак, кроме неразумных действий епархиального начальства, есть причины более глубокие. Я вас предпочитаю нашим, потому что вы религиозные, но никто не совершенен. Итак, завтра не будем говорить о монастырях, пусть епископ Тихон осмотрится. А потом он нам скажет, он многое может сказать на пользу.

Если безобидно услышали меня, то это на пользу для души. А если обидел, простите.

Голоса. Спаси Христос! Много рады!

Утреннее заседание 25 января.
(Первая половина).

Отец Симеон Шлеев читает протокол вчерашнего заседания.

Болдырев. Может быть, с моей стороны и поздно заявлять, но здесь говорится о том, чтобы приготовлять учителей, инструкторов. Для меня слово «инструктор» — военное слово, я покорнейше просил бы заменить слово инструктор словом «мастер».

Отец Щапов. У вас в протоколе поставлено, чтобы псаломщики занимались обучением церковного пения. Я осмелюсь заметить: будет ли какое-нибудь удовлетворение или вознаграждение тем псаломщикам, которые в этом успеют. Псаломщики и так сильно заняты всякими делами: на них

лежат и рассылка пакетов, и письмоводство, и кадило надо подавать, — пожалуй, одно с другим будет несовместимо.

Председатель. Об этом будем потом говорить.

Зверев. Здесь, между слов, может быть, Вы разрешите сказать мне, будьте добры, следующее. Я сомневаюсь вот в чем. Боюсь, чтобы не вышло таких недоразумений. Прихожанин господствующей церкви... (*Голоса.* Православной). Я считал слово «господствующей» выше, — придет на исповедь или к Святому Причастию к единоверческому священнику; прихожанин не причислен к этому приходу, но у него есть желание, но единоверческий священник такого не принимает без записки: «Дайте мне записку», — говорит он. А записку у православного священника не так легко получить, и поэтому единоверцы у исповеди не бывают у православных священников, а к единоверческому не пускают. Это стеснение сказывается в Костромской губернии. Нельзя ли, по возможности, устранить, чтобы православные священники не препятствовали хотя бы исповеди и Причастию.

Председатель. Об этом будем говорить после.

Отец Симеон Шлеев читает дальше о вечернем заседании 23 января.

Голос. Я не сказал, что Единоверие — ловушка. Так говорят старообрядцы, которые не имеют священства; покорнейше прошу это исправить.

Все. Это будет исправлено.

Председатель. Тут было сделано такое постановление. Если виновными в отступлении от древнего чина являются священники, то благочинные должны их увещевать, а в случае непослушания — жаловаться. Если же какое-нибудь отступление делается с ведома прихожан, то таких прихожан нужно исправлять по возможности постепенно.

Отец Симеон Шлеев. Я просил бы этот протокол несколько исправить, он записан не особенно точно, мне попал в руки протокол перед собранием, я не мог принять никаких мер к этому исправлению.

Председатель. Отцы и братия! Теперь будет речь об устройстве единоверческих приходов. Отец Симеон будет читать доклад. Заслушать надо сразу весь доклад, а там мы решим: сдавать его на комиссию или же решать сразу.

Виноградов. Вопрос о приходе самый существенный, он имеет в разных местах всей нашей России свои своеобразные

оттенки, и, прежде чем слушать его так целиком, интересней было бы по пунктам разобраться. Кроме этого доклада, существует еще один маленький проект, который был выработан на нашем Первом Московском Съезде, то есть правила прихода для организаций соединенного совета в тех случаях, когда в данной местности есть много приходских церквей. Хорошо бы прочитать эти правила, и тогда можно дать объяснение по всем пунктам, а то я могу вставать в защиту своих правил, а на самом деле как раз обратное. Мне интересней сначала сговориться со всеми и сразу поставить на твердую почву; будет меньше времени и больше склада.

Председатель. Нет, прежде нужно ознакомиться, а потом перейдем к обсуждению.

Отец Симеон читает доклад (см. выше). Это положение, изложенное в 76 параграфах, касается одного прихода, а положение второе Виноградова касается не одного прихода, а нескольких приходов, когда они объединяются воедино. Это нечто другое. *Читает доклад о приходе.*

Председатель. Обсуждение доклада отца Симеона приходится сдать в комиссию, столько параграфов невозможно обсуждать; комиссия проредактирует и представит свои выводы касательно прихода.

Отец Дрибинцев. Вопрос весьма важен, решать надо осмотрительно. Эти правила я просил бы отпечатать отдельными листочками и раздать присутствующим членам Съезда, чтобы они с ними ознакомились.

Председатель. Прежде надо, чтобы комиссия рассмотрела правила, а когда одобрит, тогда печатать, потому что они могут дать повод к разным нареканиям на единоверческое понимание канонических правил. Например, в проекте сказано: священники назначаются с ведома епископа, не с ведома, а по утверждению епископа и т.п. Да вы в этом сами разберетесь.

Отец Симеон Шлеев. Там говорится: управляется приход с ведома епископа.

Председатель. Приход управляется епископом, он есть глава всякого прихода; но это ваше дело, вы сами разберетесь, то есть ваша комиссия. Пока это не прошло через комиссию, печатать нельзя.

Епископ Серафим Кишиневский. Дорогие братия! Выслушав со вниманием ваш проект устава, поневоле родился у меня вопрос предупредить вас, что Святейший Синод выработал

устав о приходе, который пойдет частью на утверждение Государя, частью — по некоторым параграфам законодательного характера — в законодательную палату, в Думу. Мне кажется, что раньше, чем вам составлять устав, следует дождаться утверждения этого устава, вот почему: тут очень много юридических правил, которые должны пройти через рассмотрение Совета Министров, министра юстиции. Ваш же устав этот ни в каком случае в таком виде пройти не может, потому что вы не раскольники. Если бы вы были раскольниками, то могли бы в вашей общине создавать особый устав, и Святейший Синод смотрел бы на это с другой точки зрения, но так как вы единоверцы, то вам нужно быть в единении и взять устав, который выработан по благословению Святейшего Синода. Вы можете просить Святейший Синод некоторые параграфы для вас специально изменить, это и будет единение ваше и с Церковью и с государством! Если же вы создадите другой устав, никогда не пройдет он до конца, и Совет Министров будет препятствовать, и Святейший Синод, и надо провести еще через Думу. Мой совет был бы: ничего не вырабатывать до утверждения устава и затем просить Святейший Синод изменить некоторые параграфы чисто церковного характера; это во власти Святейшего Синода, и вы получите его в том виде, как желательно.

Голоса. Справедливо.

Отец Симеон Шлеев. Видите, братия, то, что мы здесь предлагаем, не имеет никакого раздорничьего оттенка. Я свидетельствую, что когда составлял этот проект, то я руководствовался проектом, предложенным Предсоборному Присутствию моим учителем — профессором Казанской академии Бердниковым. Я ничего не изменил, только касательно наших выборных правил. Но и это не на основании устава старообрядческих общин и сектантов, которых я отверг, а на основании моего личного религиозного сознания... Мой устав явился на основании устава предложенного Предсоборному Присутствию профессором Бердниковым, раздорничьего духа тут ни одной йоты нет.

Епископ Серафим. Я сказал: если бы вы были раскольниками, то на ваш устав смотрели бы с другой тоски зрения, но так как вы единоверцы, то нужно применяться к тому уставу, который проходил в Синоде, недаром нас 4 года маячили, заставляли несколько раз вернуть министру юстиции. Есть общегосударственные законы, которые должны быть проведены через

законодательные учреждения. Устав же уважаемого профессора Бердникова и отца Шлеева ничего не значит. Есть государственные законы, которые, оказалось, мы тоже не поняли, и министр юстиции дважды требовал наш устав на пересмотр. Тут совсем не в раскольничьем духе дело, а прямо общегосударственные законы, которые должно применять.

Виноградов. Я не хочу создать прецедента своим словом, я хочу обратить внимание вот на что. Устав, который только что был прочитан отцом Симеоном, нас касается, мы живем им, создавать что-нибудь новое мы не хотим, а хотим его написать для тех, которые бывают сокрушены духом и пользуются нашими правилами не в пользу единоверства, а во зло. Наши последние нестроения в Москве, наши недоразумения перед этим Съездом посеяли смуту среди единоверства только потому, что все это носило характер устных преданий, не было закреплено не только для государственной власти, но и для нас самих. Нужно просить закрепить эти изустные предания, чтобы они были всем известны, чтобы можно было ими руководствоваться, и тогда устранены будут многие злоупотребления, масса недоразумений. Вот вам живой пример. Наше собрание что-нибудь постановит, сейчас найдутся 2–3 раздорника, которые подают митрополиту заявление, и все потому, что у нас нет писаных правил, которые должно принимать к руководству. Итак, не успел Съезд собраться, как уже раздорники подали митрополиту заявление, что не нужно нам Съезда, не нужно епископа. Если мы не будем регламентировать свою жизнь, то всегда найдутся 2–3 человека совершенно не наших, а будут говорить, что от нас. Надо скорей и закрепить правила, может быть, через законодательную палату, может быть, на нашем церковном собрании, чтобы никто их изменить не мог. Нам нужно выработать эти правила.

Председатель. Отцы и братия! Преосвященный Серафим, Владыка Кишиневский, сказал, что устав ваш приходской и должен утверждаться не только Святейшим Синодом, он должен проходить и через Государственную Думу, Совет Министров и утверждаться Государем. Для другого вероисповедания возможен другой устав, вот почему Владыка и упомянул о раскольниках, а православные старообрядцы должны иметь один устав. Правда, Святейший Синод имеет право потом во внутреннем порядке для единоверцев сделать некоторые изменения. Но если же вам желательно, отец Симеон, чтобы разница была и

такая, которая подлежит ведению государственных учреждений (у вас сказано: церковное имущество есть достояние прихода — это уже разница существенная), тогда дело осложняется. Если так желательно всему Съезду, то надо просить Святейший Синод, чтобы он внес ваш проект в Совет Министров с таким дополнением, что раньше представленный им устав приходской касается новоблагословенных, а для старообрядцев нужны дополнительные параграфы. Владыка Серафим говорит справедливо, что это оттянет у вас дело на несколько лет; надо, чтобы ваши параграфы не отличались от параграфов, утвержденных для общеправославных приходов. Я советовал бы избрать комиссию, которая взяла бы проект устава, одобренный Святейшим Синодом, и имела бы его в виду при редактировании вашего проекта, чтобы, когда пойдет в Святейший Синод, он меньше бы имел таких примечаний, которые должны пройти и через Думу. Внутренний распорядок, например, обязанности священника следить за сохранением единоверческого чина — он не должен идти в Думу. Святейший Синод сам имеет право это утвердить. Вот и надо иметь в виду, что легче пройдет ваш устав в том случае, когда у него с общеправославным уставом государственной разницы не будет, а если будет, то разница церковная. Если будет государственная разница, то это дело очень сложное и продолжительное. Так вот, чтобы проект ваш имел твердую почву, надо, чтобы комиссия имела в виду общепринятый устав и ваш устав. Я сказал о власти епископа, он управляет приходом не в том смысле, что в каждую мелочь входит. Он руководит, священники его помощники... Теперь для обсуждения этих правил надо непременно избрать комиссию. 76 параграфов обсуждать невозможно в общем собрании. Мой совет был бы, отцы и братия, — эти правила сдать в комиссию, и некоторую подробность их опустить: много разлада обнаруживают они, как-будто какое-то русско-японское соглашение. Касательно созыва общих собраний можно составить дополнительные правила, а то скажут, что только и знают, что ссорятся, когда так много правил.

Болдырев. Я обращаюсь к вам ввиду того, что Владыка Серафим пояснил нам, что наш устав не может пройти через Святейший Синод, он должен через Синод быть представлен в Думу. Раз это так, то мы и желаем этого, чтобы это успешней было. Затем Владыка Серафим объяснит нам, что пройдет общенормальный устав. Я просил бы покорнейше (для этого не

следует, конечно, собираться новому Съезду) избрать 5–6 человек и уполномочить их в дальнейшем руководить этим делом.

Отец Симеон Шлеев. Я совсем не думал, что этот проект внесет какое-то разделение в Православную Христову Церковь, я настаиваю на нем потому, что нам неизвестно, когда соберется другой Съезд. Может быть, мы и не доживем до него, а нам необходимо нужно по этому животрепещущему вопросу вынести свои взгляды и уполномочить на будущее время тех людей, которые будут выбраны, выразить наше общее мнение, как мы хотим устроить приходскую жизнь, а отложить это дело — значит его устранить. Поэтому я полагаю избрать комиссию.

Виноградов. Дорогие собратья! Здесь есть маленькая заминка. Оказывается, из-за каких-то посторонних причин, министра юстиции, министра внутренних дел и других министерств, я думаю, что во всех этих правилах не так уже много параграфов, которые являются интересными для всех этих министерств. Весь интерес в этом сосредоточен для наших церковных архипастырей. Я полагал бы, что основной пункт, касающийся других министерств или связанный с другими министерствами, — его нужно выделить. Что же касается вопроса общецерковного распорядка — его составить в другой форме, другой редакции или целиком принять, смотря по тому, как он составлен в связи с теми правилами, которые существуют для православного прихода. Моя мысль такая: общее, как законное начало, отделить от того материала, который лег в духовную жизнь Православия. Поэтому я полагал бы, не найдется ли возможным поручить это комиссии? Что касается общеправославного — отделить, что касается общего положения приходов — передать на рассмотрение Синода, а основной закон, который требует санкции, направить отдельно.

Председатель. Отцы и братия! Когда вы через комиссию свой устав проредактируете, можно просить Святейший Синод, чтобы те параграфы, которые трактует и общий устав, он внес бы в законодательном порядке, а дополнительные статьи внес бы в законодательные учреждения после того, как будет утвержден закон о православном приходе в России. Что касается внутреннего распорядка, то это он может сделать собственною властью. Надо избрать комиссию.

Отец Симеон Шлеев. Нужно одинаковое количество мирян и одинаковое количество из духовного мира, чтобы не было обиды, и сообща рассмотреть.

Председатель. Так вот, тут через записочки и разберитесь сами, выберите по 6 человек.

Голоса. Долго, долго.

Председатель. Отцы и братия. Где много народа, там всегда тянется долго. Итак, выбирайте 6 мирян и 6 священников; чтобы не было обидно, выбирайте батюшек из разных епархий.

Отец Дрибинцев. Устав предоставляется для всех единоверческих церквей. Необходимо, чтобы были выбраны представители не только Петербургской и Московской губерний, но и остальной России.

Председатель. Мы сделаем перерыв без четверти 12 часов. Во время перерыва соберите в один зал мирян, а в другой — духовных, устройте маленькое заседание, выберите себе председателя, и по записочкам выберите своих представителей, поговорите между собой, по епархиям и выберите 6 священников и 6 мирян. Пойдем дальше.

Отец Дрибинцев читает заявление одного члена Съезда о пожертвовании на семинарию 10 рублей от Седова.

Председатель. Я предлагаю собранию на обсуждение: желаете ли теперь начать подписку на иерейское училище, или когда комиссия даст сведения о хозяйственной стороне дела?

Отец Сушков. Ваше Преосвященство! Вы изволили указать меня, священника Сушкова. Я просил бы указать и других лиц, чтобы мне организовать эту комиссию.

Председатель. Вы составите список, я утвержу.

Отец Дрибинцев читает постановление Киевского Съезда о мерах к единению единоверцев.

Отец Симеон Шлеев читает доклад об единоверческих благочинных (см. выше).

Председатель. Больше докладов нет.

Отец Разумов. Можно добавить то, чтобы при выборах благочинного участвовали выборные депутаты от всякого прихода, выбирать можно не всякого, а более важных; должно избрать такую комиссию, которая смотрела бы за делами благочинного по благочинию, должно выбирать более серьезных, так как случаются такие истории, как недавно в Костромской губернии, селе N. Случилось так: благочинный получил 500 рублей от монарших щедрот на ремонт церкви, а он себе выстроил дом и дом присвоил.

Председатель. Вы без имен, не надо называть, где и кто.

Отец Разумов продолжает. Нужно избрать такую комиссию, которая должна участвовать в важнейших делах благочинного. Может быть, это не нравится, и посылать дела на утверждение епархиального архиерея. Надо на ремонт церкви, а он себе дом присвоил.

Председатель. Но ведь была жалоба?

Отец Разумов. Жалоба осталась без внимания, а теперь ходатайствуем пред Святейшим Синодом.

Председатель. Во время перерыва пусть священники члены Съезда пойдут в этот зал, а миряне в тот, поговорите между собой и по записочкам выберите 6 священников и 6 мирян с кандидатами в Комиссию.

Перерыв.

Дневное заседание 25 января.
(После перерыва).

Голос. Ваше Преосвященство! Один священник подписал бумагу, не читая ее.

Председатель. Пусть вычеркнет себя, каждый поступает по своему уму. Пусть вычеркнет себя. Не опасайтесь, не бойтесь, мы не допустили никакого обмана, никакого нечестного дела, а разберем все с вами сообща.

Отец Симеон Шлеев. Созвали Съезд единоверцев, им этот Съезд дорог, они оберегают его достоинство и желают, чтобы он окончился с плодами добрыми, на пути же к этому стоят некоторые помехи. Мы неоднократно заявляли, и заявляем и будем заявлять, что мы православные и что мы отделяться от Русской Православной Церкви не хотели, и нас выставлять, как раскольников, мы не позволяем. Но что иной раз делать, когда нас некоторые смутьяны вынуждают? Я не настаиваю на том, чтобы не давать права голоса отцам миссионерам, но я прошу и умоляю архипастырей здесь присутствующих дать им наконец понять, что нужно дать единоверцам возможность сообща рассмотреть вопросы, кои поставлены на программу, а поэтому всякое агитирование в пользу того или другого решения преждевременно и оскорбительно для Съезда. Мы не младенцы, мы можем сами разбираться, без подсказок, и это агитирование для нас оскорбительно, и потом самый тон, коим принимают наши суждения на Съезде, для нас тоже не особенно приятен.

Председатель. Огласите, кто был выбран.

Отец Симеон Шлеев читает список священников. Выбранных в комиссию всего 6 человек священников, а меня просили седьмым в качестве докладчика этого проекта.

Депутат от Стародубья заявляет, что ввиду того что никто не избран от Черниговской епархии, как от самой древнейшей, стародубцы не примут постановлений Съезда.

Председатель. Чтобы не было огорчения, пусть будет и от Стародубья. В каждом маленьком деле не обходится без спора. Дальше кто выбран из мирян?

Виноградов читает избранных от мирян.

Председатель. Пусть будет между вами согласие и любовь. Ведь не Берлинский трактат нам подписывать. Отец Симеон желает, чтобы был приглашен профессор церковного права господин Заозерский в вашу комиссию.

Голоса. Просим, согласны.

Виноградов. Мы знаем, что Заозерский идет всегда рука об руку в церковных и общественных делах с Папковым, желательно бы и господина Папкова с правом совещательного голоса.

Голос. Просим.

Председатель. Господа Заозерский и Папков печатали много книг о приходе. Предлагаю также пригласить Преосвященного Серафима.

Все просят Преосвященного возглавить эту комиссию.

Слышатся голоса. Другого мы не признаем авторитетом в жизни нашего прихода.

Преосвященный Серафим. Я могу не быть свободным, я заседаю в Святейшем Синоде. Когда буду свободным, то с удовольствием.

Отец Сушков. Я просил бы Преосвященного Тихона Уральского возглавить комиссию о изыскании средств для школ.

Председатель предлагает пригласить Его Преосвященство Тихона Уральского в эту комиссию.

Все. Желательно.

Председатель. По поводу благочинных, отцы и братия, вы знаете. Относительно же школ мы сомневались, потом нам объяснили, что *наше* право просить того, что утверждено Святейшим Синодом. В этом смысле мы и постановили. В ВЫСОЧАЙШЕМ повелении Святейшему Синоду от 1845 года

сказано, чтобы благочинные были из единоверцев. Нужно, таким образом, лишь ходатайствовать о том, чтобы Синод подтвердил это постановление. На IV Киевском съезде было постановлено, чтобы в тех случаях, когда единоверцы сами будут просить о назначении благочинного из православных, расположенных к Единоверию, Владыка благословлял бы на это. Вот этот пункт на Съезде прошел единогласно, как вы об этом думаете? Я вас спрошу: во-первых, ходатайствовать ли перед Святейшим Синодом о том, чтобы благочинные единоверческих церквей были избраны из единоверцев? (*Все.* Согласны.) Во-вторых, в тех случаях, когда единоверческих церквей очень мало, когда священники-единоверцы сами просят, чтобы благочинными единоверческих церквей были православные священники, вот в этих случаях, когда, при малочисленности единоверческих церквей в епархии и при отсутствии способных на это священников, если сами единоверцы будут ходатайствовать перед Владыкой о том, чтобы были назначены священники православные, желательно или нет просить о назначении православных священников, расположенных к Единоверию, в качестве благочинных?

Голоса. Желательно.

Аникин. Позвольте, господа миряне. Я думаю, что в настоящее время это едва ли будет возможно, ведь слово сказать недолго, но выполнить его очень тяжело. Будут у нас православные, будут новоблагословенной церкви православные благочинные — этого нельзя. Раз мы единоверцы или православные старообрядцы, мы должны к этому стремиться и выбирать только тех именно благочинных, только нашей православной старообрядческой религии. Если же будем выбирать опять православных благочинных... Нам все-таки нужно выбирать миром благочинных, а не то, чтобы назначали их епископы и епархиальная власть; прежде в старину выбирали и епископов миром, и мы должны миром, тогда будет мир и благодать, если будем выбирать миром всех благочинных.

Отец Челпанов. Я прежде всего хотел сказать, чтобы указ Святейшего Синода от 5 апреля 1845 года был подтвержден Преосвященным, чтобы он был всецело подтвержден епархиальным начальством. Что же касается нашей Полоцкой епархии, то нам иметь отдельного благочинного в высшей степени трудно, так как единоверческих церквей всего 11.

Из этих 11 церквей только 3 могут мало-мальски существовать, кое-какие отчисления делать на расходы по поездке благочинного по своему благочинию, остальные церкви настолько бедны, что священникам приходится покупать на свои средства масло. Согласно циркуляру, единоверческий благочинный должен быть не менее двух раз в каждом приходе. Приходы же наши отстоят от благочинного на весьма значительное расстояние. Вот бывает такой случай: чтобы посетить приход, нужно израсходовать 25 рублей на наем подводы. Я, собственно говоря, не против того, чтобы благочинный был непременно из единоверцев, но тех людей, которые к нам стремятся, которые нас любят и уважают и нам пользу приносят, хотя бы православных, чтобы их, так сказать, как братьев своих, не отталкивать, а приглашать к себе, потому что они к нам добры и принесут нам больше пользы, чем мы могли бы принести сами.

Отец Пруцков. Отцы, архипастыри и вы, братья! Конечно, я нового ничего не хочу сказать, а подтвердить слова мною смененного духовного отца. Он говорил действительно правду, что трудность большую в Единоверии составляет то, что один приход бывает удален от другого на 500 верст. Благочинным потребуется оклады давать, а у нас всего 6 церквей, ему нужно дать заработать, не на свои же деньги он будет разъезжать. Пусть единоверческая церковь сама каждая выберет излюбленного себе благочинного в таких случаях.

Отец Александров. Почтенное собрание! Вопрос о единоверческих благочинных в свое время, со всей обстоятельностью и полнотой был рассматриваем в присутствии православных старообрядцев на Киевском Всероссийском миссионерском съезде, и тогда же я заявлял, что мы можем только просить Святейший Синод об изменении правил митрополита Платона по поводу благочинных; мало правил митрополита Платона. Отцы и братия! Вопрос о выборных началах благочинного среди православных старообрядцев — вопрос весьма серьезный. Он идет дальше Синода.

Помимо синодального указа имеется еще ВЫСОЧАЙШИЙ, ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ утвержденный указ, а в этом ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ указе, а в особенности и в синодальном указе, писано буквально нижеследующее: благочинные для единоверцев назначаются, а не выбираются епархиальным Преосвященным

преимущественно из лиц единоверческого духовенства. Таким образом, мы можем только лишь просить о выборном начале: это вопрос весьма серьезный. Затем, я имею от своего епархиального начальства и в значительной степени (хотя отец Симеон и отрицает мое здесь присутствие) от единоверческих приходов нашей Сибири полномочия по следующему вопросу: мы рады иметь своего благочинного, а я в особенности, но у нас единоверческие приходы по Зауралью и Сибири — это не то, что в Стародубье, Симбирской губернии и прочих епархиях. В той же местности, где я состою миссионером, единоверческие приходы разбросаны, буквально, не преувеличивая говорю, самый ближайший приход от центра 150–250–570 верст друг от друга. Какого же благочинного мы можем иметь? Если мы с Севера оградим и сделаем одно благочиние, то у нас ближайший приход от благочиния будет находиться на расстоянии 175 верст, и это благочиние будет иметь 5 только лишь приходов. Помилуйте: какое же может быть делопроизводство, какое наблюдение за приходами? Без обиды, отцы и братия, будь сказано, говорят, об отсутствующих не говорят. Недавно двух священников австрийского толка Владыка рукоположил в сан, а они ни о письмоводстве, ни о церковных делах ничего не знают, не имеют понятия, и когда такой благочинный поедет по своему благочинию, отцы и братия, имейте в виду, попомните вы, которые хлопочете о выборном благочинном, имейте в виду, что в синодальном и ВЫСОЧАЙШЕМ указе, там в ВЫСОЧАЙШЕМ указе сказано, что если единоверцы пожелают и будут иметь своего особого благочинного, то единоверческие приходы и церкви обязаны на свой кошт при епархиальном архиерее иметь особого секретаря, который и будет ведать всеми делами. Где же вам это по силам, не по силам даже такому громадному количеству приходов иметь особого секретаря для заведования единоверческими приходами. Вот у Его Преосвященства Преосвященного Тихона, который, как то мне ведомо, незначительную часть имеет от Синода, а то собственным карманом содержит — есть секретарь. Вы берете величайшую обузу, обсудите (все это) келейно, внимательно этот вопрос и примите во внимание заявление, которое я делаю от нашего Преосвященного Владыки и многих сибирских единоверческих приходов — это чтобы не обязывать всех иметь благочинного от единоверцев, потому что ваши единоверческие

приходы останутся тогда и без надзора, и без руководства, и будут постоянно караемы за неправильное, неумелое ведение документов.

Голоса. Правильно...

Зверев. Боголюбивое, благочестивое собрание! Здесь затронут вопрос о благочинных для единоверческих церквей. Я полагаю, для нас, единоверцев, это вопрос очень важный, важный потому, что раз благочинный является наблюдателем за церквами, он должен быть в этом духе, чтобы в случае какого-либо несогласия карать за это. Кому же больше верить, как не своему местному благочинному из единоверческих церквей, или православных единоверческих. Здесь дают некоторые советы, чтобы в случае нужды, где мало единоверческих церквей, допустить, чтобы благочинный был господствующей Православной Церкви, но это хорошо сказать, господствующей Православной Церкви, хорошо, если будет такой, как здесь выразился предыдущий оратор отец Александров, такой, как отец Борнуков. Но много ли таких Борнуковых? Я полагаю, что таких отцов немного найдется. Если же выбор падет на одного из господ миссионеров, поверьте, они дело наше не особенно долюбливают, и поэтому нам всеми мерами нужно стараться, чтобы действительно благочинный был единоверческой церкви (*Голоса.* Правильно) и который бы действительно ведал все наши нужды и наших пастырей. Я покорнейше просил бы поддержать мое это заявление, которое касается всех нас, православных старообрядцев.

Отец Борнуков. Почтенное собрание! Только великие нужды и жалость к Единоверию и, в частности, к единоверческому духовенству заставляют нас, православных миссионеров, нести бремя единоверческих благочинных; эта честь не мед, а обязанностей масса, и нравственных и физических терзаний. Вот, больше ничего.

Отец Сырников. Относительно благочинных для единоверческих церквей должен сказать: они должны быть, как отец Александров сказал и как стоит в Указе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, — назначаемы из единоверческого духовенства. Но в нашей Полоцкой епархии это невозможно, в чем я соглашаюсь с Челпановым, иметь своего благочинного-единоверца, ввиду разъездов, так как приходы бедные, только 2 богатых из 11. Поэтому этот благочинный, кто бы он ни был, общеправославной церкви или православной

старообрядческой, но лишь бы он заботился о нуждах единоверцев, то всегда будет полезным. Относительно богослужения сказано Челпановым, чтобы оно совершалось в чисто единоверческом духе. Не во всех церквах совершается богослужение чисто по-единоверчески, а что-то серединное. Как для примера могу указать следующее: недавно одного священника пригласили благословить трапезу, он этого не сумел сделать *(шум)*.

Папков. Ваше Преосвященство и братия! Я просил слова только для одной фактической поправки. Дело в том, что один из уполномоченных, кажется, из Двинска, отец Челпанов, в своей речи указал на то, чтобы просить у Святейшего Синода подтверждение синодального определения 1845 года. Дело в том, что определение Синода — это есть закон, следовательно, просить его второй раз подтверждать нет основания. Дело заключается в том, что в этом указе, не всем известном, этот указ секретный — в этом указе говорится между прочим, чтобы в дела единоверческой церкви не было допускаемо никакое участие ни духовной консистории, ни других духовных начальств, кроме одного Преосвященного *(читает указ)*. Следовательно, тот вопрос, который мы здесь ставим: может ли благочинный быть из православных — разрешается отрицательно. Это закон очень серьезный. Затем, мне кажется, секретный ВЫСОЧАЙШИЙ закон говорит о назначении благочинных из среды духовенства, я понимаю, что назначение даже тогда, когда Преосвященному будут представлены 3 кандидата. Это не нарушает смысла назначения; значит, в этом законе выбора нет. У нас, юристов, закон не толкование, а оглашение. Я немножко юрист, верьте, что это правильно. Я полагаю просить, чтобы этот секретный указ был оглашен и был общеизвестен.

Отец Симеон Шлеев. В моем докладе было приведено на справку и мнение Предсоборного Присутствия, которое разделялось в свое время отцом Александровым, и определение Киевского Съезда. При чтении указа 1845 года получается то, что говорил предшествующий оратор господин Папков. Здесь в указе прямо сказано, что назначается благочинный из единоверческого духовенства, а не православного — это раз. И, во-вторых, чтобы в единоверческие дела никакие духовные учреждения, начиная с консистории и до православного благочинного, не имели никакого касательства, а чтобы

все непосредственно было подчинено своему епархиальному архиерею. Раз вы осуществляете ВЫСОЧАЙШИЙ указ, раз вы не хотите изменить дело — подчинитесь сами этому делу. В Предсоборном Присутствии мы не спорили, а прямо сказали: техника назначения благочинного должна быть такова: прихожане и духовенство выбирают трех кандидатов, а архиерей их назначает, потому что, если держаться буквы указа, он назначает из трех кандидатов, представленных из прихожан и духовенства. Следовательно, тут соблюдаются и выборные правила, и дух ВЫСОЧАЙШЕГО указа. Вы же предлагаете идти против ВЫСОЧАЙШЕГО указа — назначать благочинных из православных.

Голоса. Верно.

Отец Борнуков. Я по личному вопросу.

Голоса. Довольно. *Голоса.* Просим.

Председатель. Никогда не говорите «довольно». Это имеет право говорить только Председатель; надо соблюдать правила; а то будут говорить в печати, что замазывают рот, мы ведь никому рта не затыкаем.

Отец Борнуков. Я вам скажу, почтенное собрание, очень важное. Я вот уже в предшествующее заседание хотел сказать. Спасибо отцу Сырникову, напомнил мне теперь. Богослужение-то у нас совершается по-единоверчески, только не единообразно, и этого единообразия, сколько я ни старался, не могу достигнуть, потому что даже и здесь, в Петербурге, некоторые из наших единоверческих священников спорят: у кого лучше совершается устав — у одних или у других — ни до чего не доспорятся и дальше спорят. А между тем необходимо, чтобы это богослужение совершалось единообрядно. Надо, чтобы были даны образцы, которые привели бы к единству относительно богослужения все единоверческие приходы, а что в них богослужение совершается не по-единоверчески, это неправильно сказано. Если нас, православных священников, освободят от обязанности единоверческих благочинных, то мы будем только благодарны.

Голоса. Спасибо вам.

Болдырев. Обращаюсь к вам, почтенное собрание, действительно вопрос идет очень серьезный, некоторые даже заявляют о том, что довольно. Лучше, господа, разберемтесь хорошенько, не будем торопиться, вопрос большой важности. Я следующее скажу вам, господа. Вы сейчас слышали

священника, что в Сибирских губерниях едва ли возможно исполнять эту букву закона. Именно, при таких обстоятельствах я думаю, что вы вынесите ответ: да, невозможно. Что же нам делать теперь? А, между прочим, воля эта ВЫСОЧАЙШЕ утверждена. И вот мы подходим, господа, к этому: просить настоящий Съезд утвердить то, что мы выработали на миссионерском Киевском Съезде, то есть благочинных назначать из среды единоверцев, но где это невозможно с одной стороны, а с другой стороны, где есть священники православные, любящие Единоверие, — господа, да разве мы можем их отгонять от себя? Мы должны кланяться им и в то же время не должны чуждаться. Помилуйте, они православные, мы видим, что они одного духа с нами, разве мы для этого должны их не принимать? Почтенное собрание! Вы знаете простенькую пословицу: нужда и закон переменяет. Если я вам больше скажу: здесь хотят подвести все под один лад; это было бы очень приятно, но скажу вам, господа. У отца двенадцать человек детей, у отца четверо детей. Отец бедный хлопочет, старается, как бы им всем одинаково быть. Верьте мне, господа, это невозможно, а потому мы должны снисходить к этому обстоятельству и просить лишь то, что именно выработал Съезд Киевский.

Голоса. Спаси Христос.

Отец Дрибинцев. Мне кажется, что вопрос достаточно выяснен о единоверческих благочинных. В дополнение к речам ораторов о желательности, чтобы благочинные выбирались из среды единоверческого духовенства, приведу на справку и пожелание о том же провинциальных единоверческих приходов, что видно из бумаг, присланных в комиссию при Съезде. Об этом пожелании иметь единоверческого благочинного говорят единоверцы села Головина, о том же просят единоверцы Омутнинского завода, о том ходатайствуют единоверцы города Москвы; между прочим, о назначении даже чрезвычайного благочинного, то есть на округ; о том же говорят единоверцы города Симбирска, единоверцы города Вольска и затем села Мурашкина и других мест. Мне кажется, вопрос этот достаточно освещен, чтобы был единоверческий благочинный.

Отец Пруцков. Села Головина единоверцы вверили мне это дело. Мы написали в докладе, что желаем единоверческого благочинного, который непосредственно спрашивал бы совета его Преосвященства. Отец Гавриил здесь глубоко скорбит: на кого падет карманная ответственность. Если на

нас возлагать, то пусть поступают по собственному своему желанию.

Виноградов. Почтенное собрание! Дорогие архипастыри! Самый важный вопрос в наблюдателе, так сказать, в субинспекторе церковной жизни, таким и является благочинный. И что же мы видим? Раздаются голоса: благочинного не нужно, потому что дорого, тогда может быть нам и церковь дорога; мы же от церкви не отказываемся. Пускай не сетуют, не боятся, своего благочинного мы сумеем оплатить *(шум).* Вы, благодаря этим карманным расчетам, хотите идти против указа, который прямо и определенно говорит, а вы обратитесь к тому, благодаря чьим заботам этот указ появился. Все Единоверие началось из Москвы, москвичи — наши предки — заявили: в чем сила главным образом? А сила в том, чтобы неукоснительно иметь наблюдение над единоверческими приходами, а право управления не признает указ. Это управление и есть зло, которое может причинить нашему единоверию наши благочинные, не забывайте, в особенности, епископская власть. Православный священник, он неоднократно бывает на лестнице консистории, этот путь для него гораздо ближе, чем к епископу. Бойтесь этого. Дальше вам скажу: блестящий пример показал наш миссионер, указом давно дарованы нам права, и там заботятся о каких-то карманных расходах, перевирают ВЫСОЧАЙШУЮ волю. Пусть да будет им стыдно.

Отец Александров. Я только протестую, что перевирают... В ВЫСОЧАЙШЕМ указе, напротив, я говорил, что благочинный абсолютно должен быть из единоверцев. ВЫСОЧАЙШИЙ указ отменить нельзя, а господин Виноградов говорит, что я перевираю. Ваше Преосвященство, я прошу его призвать к порядку и извиниться.

Председатель. Извинитесь.

Виноградов. Я беру слова обратно, я перефразировал.

Председатель. Господин Виноградов берет слово обратно, и, конечно, отец Александров, кроме благодарности, ничего не заслуживаете у нас. А теперь обращаюсь к предмету наших суждений. Отцы и братия! Помните: если без архипастырского согласия выбирать будете, благочинных могут не утвердить. Отцы и братия, архиерей может сказать: я его не признаю, он не достоин, доложит в Синод, и тогда Синод сам назначит. Простите, други, так что, видите, вам будет хуже. Если эта резолюция вам нравится *(читает резолюцию),*

то предлагаю, чтобы каждый внес на листок: желательно ли принять эту резолюцию?

Болдырев. Но если определить этот пункт, то я думаю, это будет противоречить обстоятельствам жизни. Я просил бы собрание оставить тут в таком виде, не определять...

Голоса. Просим прочитать еще раз резолюцию.

Председатель, читая вторично резолюцию, спрашивает: согласны ли с такой поправкой: «Избрание приходскими советами» — так что ли? (*Голоса.* Согласны).

Диков. Я просил бы, Владыко, прочитать указ Синода 1845 года полностью.

Отец Дрибинцев читает указ.

Виноградов. Братия! Дело вот в чем. Мы пришли сюда, как люди с большим ограничением. В настоящее время православные имеют определенный уклад, единоверцы имеют тоже свой уклад, всякие другие сектанты имеют по новым законам большие права. Нам говорят на то: нам даны ВЫСОЧАЙШЕЙ властью для надлежащего руководства некоторые правила. Конечно, мы пришли сюда не для того, чтобы этот указ урезывать, чтобы стиснуть его настолько, чтобы от него ничего не осталось. Мы пришли сюда просить, а не требовать, именно просить, чтобы нам в этот указ, согласно настоящему моменту жизни, вдохнули новое веяние. Мы никогда не роптали на Государя, мы первые истинные его сыны. Мы думаем, что жизнь приходская укладывается в этот указ, а пункты 5 и 11, как противоречащие жизненным условиям, должны быть изменены, а остальное вряд ли кто из единоверцев захотел бы изменять.

Отец Григоровский. Господин Виноградов сказал нам, что вся жизнь единоверцев укладывается в тот указ, который был издан в 1845 году, и что никаких изменений, согласно этому указу, в жизни единоверцев мы не желаем. Отцы и братия! Собственно говоря, никто из нас никаких изменений и не просит и не желает, напротив, я скажу, что жизнь в настоящее время настолько расширилась и ушла вперед от 1845 года, что требует некоторых изменений и в нашем строе единоверческом. Речь идет о благочинных в единоверческих церквах. В 1845 году, может быть, гораздо меньше было единоверческих церквей, чем таковых имеется в настоящее время. Желание некоторых о том, чтобы в случае необходимости единоверческие церкви были в заведовании у православных благочинных,

отнюдь не является тем, чтобы нарушить права единоверцев, подчинивши благочинным православных церквей. Совсем нет. Мы слышали из объяснений некоторых отцов депутатов, из духовных и светских лиц или мирян, что в некоторых епархиях единоверческие церкви отстоят на сотни, 500 и 300 верст одна от другой и что таким путем одного благочинного иметь из числа единоверческих священников на эти церкви нет возможности, ни физической, ни материальной. Пусть мы оставим в стороне материальную сторону, а физической действительно нет возможности, и вот в таких случаях, случаях необходимости, просить Святейший Синод разрешить, не обязать, совсем нет, — разрешить нам, единоверцам, обращаться с просьбой о подчинении или заведовании православными благочинными единоверческих церквей. Боязни здесь не может быть никакой. Мы не должны забывать, что если и будут такие церкви единоверческие в заведовании у православных благочинных, то мы не должны, повторю, забывать, что во главе управления епархией и единоверческими церквами всегда архипастырь находится, которому также ведомы правила и права, дарованные единоверцам, и также архипастыри защитят единоверческие церкви, если бы благочинный православных церквей, в ведении коего находились бы единоверческие церкви, позволил бы себе нарушение каких-либо правил Единоверия. В случае же необходимости разрешить самим единоверцам обращаться к епархиальному начальству. То, что заведование единоверческими церквами находилось бы в ведении благочинного православного, никакой опасности для нас не представляет. Кроме того, и самое заведование это даже ведь не будет полное, а будет состоять только главным образом в том, чтобы всякая отчетность, которая должна представляться каждым приходским священником в консисторию, проходила через руки благочинного, — в этом главным образом и состоит заведование. Наблюдение же высшее за духовенством единоверческих церквей, за паствой единоверческих церквей всецело будет находиться в руках местного архипастыря — епархиального начальства. Чего же нам бояться? Все речи, произносимые против этого, как будто давали возможность *(шум)*. Отцы и братья! Я только напомню вам, что мне почему-то кажется, что все эти ораторы, которые говорили против допущения благочинных иногда православных, как будто боялись чего-то по отношению к православным. Меня

это смущает до некоторой степени. Если здесь нет ничего особенного, то вопрос этот сам собой ясен.

Отец Широких. Отцы и братия! Я хочу сказать по поводу вопроса о благочинных. Мы, благодаря Богу, уже воспользовались указом ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА 1845 года и провели его уже в жизнь. Благочинные нами уже избраны в 1908 году на нашем местном епархиальном единоверческом Съезде. Я скажу, что мы пользуемся теперь, слава Богу, этим указом, мы довольны, у нас дела идут, конечно, не без труда, идут для самого избранного лица; но, слава Богу, мы живем теперь со спокойной душой. Единоверческий благочинный ближе стоит к нам, больше вникает в дела наши; но есть некоторые, как бы сказать, недостатки, которые со временем, конечно, исчезнут. Желательно было бы иметь, применительно к инструкции общеправославных благочинных, некоторые добавления, чтобы благочинный мог пользоваться ими. Эти добавления нужно выработать на нашем собрании епархиальном единоверческом, и нужно их представить на усмотрение местного епископа, а если потребуется, то на рассмотрение и Святейшего Синода. А то наши отцы благочинные иногда в целом придерживаются той инструкции, которая существует, но неприменительна бывает по времени; иногда же впадают в ошибки, иногда, к сожалению, инструкция делается каким-то несчастным сколком с общеправославной. К сожалению, недостатки эти иногда поощряются. Благочинный должен быть единоверческой церкви, который имеет большую практику и опыт, но еще повторяю, неотложно нужно, необходимо исполнить эту высочайшую миссию в отношении к нам, единоверцам, в лице отца благочинного своего.

Аникин. В настоящее время я думаю, что единоверческие благочинные и должны быть только единоверческими. Хотя некоторые изменения мы просим по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, но в настоящее время будет соблазн для тех старообрядцев, которые не имеют священства. Вот чего я боюсь, — много душ погубит, они отойдут, благодаря тому, что будет смешанное, не то будет православный, не то будет единоверческий. В настоящее время я думаю, что мы ничего не потеряем, если мы себе оставим благочинных единоверческих.

Преосвященный Тихон Уральский. То, что говорено было сейчас, я слушал со вниманием, и тем более мне радостно, что у

нас в Уральской области это исполняется. Все благочинные единоверческие, все дела, касающиеся церкви, за исключением ссудных, все восходит прямо, непосредственно к епископу. Я, со своей стороны, стараюсь отнестись так, чтобы домашним образом, словом Божиим, любовью, кротостью все это привести в порядок. Это действительно так. Все это хорошо и радостно, и скоро дела решаются, за исключением тех случаев, когда приходилось мне далеко удаляться от своего места. Но только на одно хочу обратить внимание, что многие епископы отклоняются непосредственно вникать в эти дела, потому что работа большая. Мне теперь приходится и за писца, и за следователя работать; это вопрос очень сложный и трудный и для епископа весьма нелегкий, об этом я собирался сказать. Я согласен, многим облегчением для единоверцев будет, если они непосредственно будут говорить с епископом, который отечески будет беседовать с ними, и все дела, насколько возможно, сам будет решать при помощи единоверческих благочинных, которые знают дух и жизнь единоверческую. Ведь единоверцы ищут главным образом благочестия и внешних форм. Они для них священны, божественны, они иначе не молятся. Если будут служить по-другому, то у них не затронутся молитвенные струны в душе, к которым они привыкли, и которые звучали от самого детства на молитве.

Все. Многая лета!

Председатель. Здесь выяснились два мнения, но не вполне. Некоторые предлагают просить о подтверждении указа 1845 года. Но в этом указе приказано соблюдать все правила митрополита Платона? Вы же хотите исключить 5 и 11. Итак, подтвердить указ нежелательно самим единоверцам. Чтобы благочинные всегда и везде были назначаемы из единоверческого духовенства, это невозможно в некоторых епархиях. Если собрание хочет, я готов голосовать вопрос, я ставлю его на баллотировку. 1) Желательно ли настаивать на том, чтобы благочинные во всех епархиях, несмотря на самую скудость приходов, назначались Преосвященным из единоверцев? Кто этого желает, пусть встанет. *(Встает большинство).* Видите ли, такое есть мнение: чтобы все единоверческие благочинные во всех епархиях непременно выбирались из единоверцев, и чтобы единоверцы не имели права просить, чтобы были выбраны православные, а чтобы непременно были единоверцы. *(Читает вторую формулу).* 2) Кто желает допустить, чтобы

в самых малолюдных епархиях, в которых приходов очень мало, всего 2–3, чтобы там допускать назначение, по просьбе самих единоверцев, — назначение благочинных иногда из православных. Кто это желает, пусть встает. (*Голоса.* Просим. *Встает большинство*).

Отец Шлеев. Мы никогда не стали бы возражать против второго положения, если бы наш Председатель, архиепископ Антоний Волынский, иначе его формулировал, а именно: где мало церквей в епархии, там не выбирать благочинного православного, а подчинять все непосредственно Преосвященному. Преосвященным мы больше доверяем; они больше сочувствуют нам, чем священники.

Председатель. Отцы и братия! Предлагается третья формула: чтобы в единоверческих приходах Преосвященный назначал благочинного непременно из единоверческих священников, но в тех епархиях, где этого исполнить невозможно, то в этих епархиях приходы бы непосредственно обращались к самому епископу. *(Встают почти все).* Отцы и братия, просить будем об этом. Некоторые заявляют, что они находят невозможным с этим согласиться и будут писать особое мнение от своих епархий. Они имеют право на это.

Вечернее заседание 25 января.
(Первая половина – с 6 до 8 часов).

Председатель. Надо продолжать программу: о Съездах благочиннических, епархиальных, Всероссийских. Но сперва почитаем, что было в Киеве,

Секретарь священник Симеон Шлеев читает из «Церковных Ведомостей» за 1908 год, страница 2570, где говорится о желательности перечисленных Съездов представителей Единоверия.

Председатель. Может быть, кто-нибудь желает сделать доклад по этому поводу? О Всероссийских Съездах речь будет потом. А о благочиннических и епархиальных можно принять решение Киевского Съезда?

Голоса. Да, принять.

Голос с места. Сюда все съехались из тех приходов, откуда была возможность приехать. Здесь нет ни одного бедняка. А нас затрудняют даже благочиннические Съезды.

Председатель. Приказывать никто не будет. Лишь бы решили, а приказывать приезжать не будут.

Голос. Часто ли будет созыв благочиннических Съездов?

Председатель. Это ваше дело; будем просить, чтобы было разрешено, а когда и как — это зависит от каждого благочинного, от него самого.

Дмитриевский. На настоящем Съезде с несомненной очевидностью выяснилось одно: существует известный антагонизм между единоверцами с одной стороны и миссией Православной Церкви — с другой. Это вещь весьма прискорбная, потому что самое слово «миссия» есть слово священное для всякого верующего человека. Носители этого звания должны пользоваться наиболее почетным положением и должны бы иметь к себе надлежащее уважение. Но, к сожалению, и в частных разговорах, и здесь высказывалось явное неуважение к этому высокому званию. Я думаю, что причина лежит в некоторой узости взглядов церковных, с одной стороны — представителей Единоверия, а с другой — самих служителей миссии. Никак не хотят понять, что Православное Старообрядчество есть одна из ветвей Вселенского Православия, как и Православие тоже есть ветвь Вселенской Церкви. Историческим путем произошло, что на русской почве из одного ствола вышло два побега, но все объединились в одном Вселенском Православии. Вот почему я бы просил вас всегда помнить, что, какова бы ни была разница в наших взглядах на обряды и на церковный чин, мы все-таки едины с вами, потому что принадлежим к Единой Вселенской Православной Церкви. И все те счеты, которые между нами происходят, являются мелочными и не заслуживают серьезного внимания. Вот почему и дальнейшее наше отношение к судьбам Православного Старообрядчества определяется таким взглядом. Оно дает полную свободу в развитии и в дальнейшем процветании Православного Старообрядчества. Ибо в наш век полного безверия или, в лучшем случае, индифферентизма религиозного особенно нужно духовно-религиозное единение. Как вам известно, отцы и братия, наше Православное Старообрядчество носит на себе отпечаток самобытного творчества русского народа. Оно особенно дорого потому, что оно выросло в специфических условиях русской истории. Вот почему мы ценим это движение как раскрывающее психологические особенности религиозной души русского народа. Вот почему мы должны относиться к нему с особенным усердием и стремлением поддержать и содействовать процветанию этого движения. Вот почему мне кажется странным долгое прекословие здесь о том, что лучше: какой чин является более спасительным

с точек зрения исторической, канонической и других. Самое главное лежит в единении. Предлагая свой проект устава Всероссийского Съезда, я имел в виду самобытное и самостоятельное развитие Единоверия. Должен признаться, что, может быть, проект составлен очень бегло, я составил его по просьбе отца Шлеева. Я прекрасно знаю, он имеет много шероховатостей, но я надеюсь, что если вы принципиально согласитесь с этим проектом, то надлежащие люди, избранные из вашей среды, найдут возможность пересмотреть его и доложить. Я еще должен оговориться: я враг параграфов и пунктов, мешающих свободной деятельности. Особенно опасно это бывает в религиозном деле, здесь все делается по совести и по убеждению; если человек верит, то так и поступает, и нельзя никакими пунктами заставить его верить, как мы бы хотели. Вот почему я и в данном случае стараюсь возможно меньше прибегать к подробностям, а ограничиваясь общими положениями. Я просил бы Съезд заслушать этот проект. *(Читает).*

Председатель. Слово «религиозный» не употребляйте, лучше «духовный» или «церковный».

Дмитриевский. Принимаю это к сведению. *(Читает).*

Вот мой проект. Я предложил бы еще следующую вещь. По правилам святых отец, изложенным на Седьмом Вселенском соборе, соборы православных христиан собираются ежегодно...

Председатель. Епископов, а не христиан. Но это и не препятствует.

Дмитриевский. Я понимал, что Собор состоит и из мирян...

Председатель. Вот что надо заметить. Этот вопрос можно, конечно, сдать в комиссию, но есть еще в программе вопрос о постоянной единоверческой комиссии при Святейшем Синоде. Она вместе с этим советом Съезда, может быть, и не сойдется. Так, может быть, этот вопрос о совете Съезда отложить до тех пор, пока не будет рассмотрена эта при Синоде комиссия. А теперь обсуждать проект по пунктам нечего, надо отдать его в ту комиссию, которая рассматривает приход, пусть она и это рассмотрит. Итак, мы приняли все, что было сказано на Киевском Съезде о благочиннических и епархиальных Съездах. Мне кажется, что самое главное — это чтобы в епархии было какое-нибудь единоверческое учреждение. Дело в том, что тут толковали особенно настойчиво о том, чтобы единоверческие дела не сдавать в консисторию и чтобы

преосвященный решал дела вместе с благочинными по единоверию. Не желает ли кто-нибудь сказать о вспомоществовании архиерея по единоверческим делам, чтобы вместо консистории при архиерее имелось бы такое учреждение, чтобы он мог более подробно входить в единоверческие дела?

Преосвященный Серафим. Сегодня мне пришла мысль поговорить об этом с вами. В указе, который нам сегодня читали, ВЫСОЧАЙШЕМ, об обязанностях и отношении православных к единоверцам все указано весьма строго и весьма справедливо. Против этого ничего нельзя сказать. Но я, который с единоверцами немало имел дело, когда был во Владимирской епархии благочинным всех монастырей, имея женские монастыри в Шуе и Иваново-Вознесенске, я изучил их быт, нравы, душу. И я одно только могу сказать по своему опыту, что мне всегда было обидно, когда я замечал не раз, что ничего не приписывается единоверцам по отношению к епархиальному начальству, а только одному начальству приписывается по отношению к Единоверию. Вся беда в том, что есть что-то такое, что каждый знает, но не может говорить об этом — это и стоит между нами и мешает тому единению, которое должно быть, если мы довольны, если признаем необходимость подчинения епархиальному архиерею, как епископу поместной церкви. Нужно относиться по-сыновнему. Я не говорю, что вы его не признаете. Нет, вы это признаете, и правильно один из братии сказал, что он никого не признает, кроме Архиерея и Царя; но надо, чтобы сердцем вы шли к архиерею, как к епископу поместной церкви. Не знаю почему, может быть, по недостатку бодрости, по причине некоторой боязни, застенчивости, не знаю по каким причинам, но это есть, и от этого страдает Единоверие. Я не допускаю, чтобы мог быть архиерей, который относился бы равнодушно к Единоверию. Я, например, никогда не относился равнодушно, а всегда с душой, готовой быть близкой, но около себя я не вижу единоверцев. Я уже был в трех епархиях. Что-то такое есть. И этому надо положить конец на Первом Всероссийском Съезде. У меня в консистории все очень строго делается. Иногда дела, которые мне представляются желательным сдать в консисторию на предварительное обсуждение (иногда по имущественным или служебным вопросам дела не всегда удобно решать, не имея справки, и желательно сдать в консисторию), она их возвращает и говорит, что это дело архиерея. И я всегда соглашаюсь с этим, зная указ, который сегодня

нам читался. Нужно именно иметь учреждение при архиерее. Здесь мельком прошло, я слышал сегодня или вчера, что желательны благочинные и при них не благочиннический совет для решения дел священнических единоверческих, а из мирян нужно иметь совет при благочинном. Я хочу сказать, что это ошиблись. Не при благочинном, а при архиерее надо иметь епархиальный единоверческий совет, который собирался бы по мере накопления дел под председательством архиерея и в котором участвовали бы наличные священники этого города и затем, конечно, епархиальные миссионеры. Тогда это могло бы быть действительно полезным, это приблизило бы единоверцев к их епископу, да и он тогда мог бы проявить гораздо большую силу и заботу по отношению к единоверческому приходу, который нуждается в этой заботе. Я не скрываю: я, как иерарх, должен всегда правду говорить, действительно не всегда это происходит по той причине, что сами единоверцы не слишком близко становятся к своему архиерею, но и они не чувствуют той связи и любви сыновней, отчего и происходит то равнодушие, которое надо с нынешнего дня прекратить. Поэтому я предложил бы вам обсудить вопрос о необходимости составить епархиальный совет единоверческий при каждом архиерее.

Голоса. Весьма желательно, прекрасно.

Председатель. Кто желает, чтобы при архиерее был единоверческий епархиальный совет, пусть встанет. *(Все встают).* Единогласно принято.

Голоса. Тогда благочинных не нужно.

Дмитриевский. Я предложил бы высокому собранию избрать особую комиссию для выработки проекта этих епархиальных советов. Собственно аналогично этому я предложил бы такой же совет учредить при Синоде, не старообрядческую комиссию, а совет.

Председатель. Вот комиссия, которая занимается вопросом о приходе, разработает и это.

Преосвященный Серафим. Я этого не понимаю.

Председатель. При Святейшем Синоде может быть такой же совет, как епархиальные, который и будет ведать все дела единоверческие исключительно.

Преосвященный Серафим. Синод надо понимать как собрание епархиальных епископов, значит, это есть и без того совет.

Председатель. Это разработает комиссия. Мы обещали просить Преосвященнейшего Тихона высказать свое мнение

о возможности улучшения жизни единоверческих монастырей и об усилении состава братии, о чем мы вчера говорили, и потом решили отложить суждение до поступления указаний Преосвященного Тихона. Может быть, Владыка нам еще поведает, какие у него есть учреждения при приходе, которые находятся в связи с монастырями. Здесь говорили о желательности связи прихода с монастырем, чтобы при монастыре был приход. Но оказывается, что опытные настоятели этого избегают: Преосвященнейший от своего монастыря приход отчислил, но монастырь его имеет связь с приходом. Владыка благоволит рассказать нам о жизни единоверческого монастыря и об увеличении связи его с приходом.

Голоса. Просим.

Преосвященный Тихон. Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнейший Антоний! Великую вы на меня обязанность налагаете. Дело нравственного воспитания весьма серьезно. В этом деле опасно каждое слово сказать. Здесь поучение должно искать в житиях святых отец. А к моей великой радости я должен сказать, что все так называемые единоверцы или православные старообрядцы весьма с этим знакомы и с любовью и радостью любят слушать чтение житий святых отец и поучения их. Этот вопрос очень важен, он как бы камень краеугольный: нравственное состояние всякого христианина вообще, а в особенности — в монастырской жизни. И воспитывать себя нравственно и совершенствовать надо, а без этого незачем и стараться, ибо это корень всего. Вся Россия помнит первые века нашей христианской истории, когда все жили в соединении христианском. В особенности дорогой помощник для нас — женщина. И в особенности у единоверцев честь и славу нужно отдать матерям единоверческим. С какою тщательностью они не только кормят хлебом детей, но каждый день прививают им добрые христианские привычки, а в этом залог всего. Велико усердие, которое вас подвинуло сюда, на это благое дело. Братия! Об этом мне хотелось бы сказать, что по возвращении домой каждый из вас пусть постарается — отец в семье, а духовный отец в своей семье — не только растолковать и разъяснить нравственные начала христианской жизни, но главное и следить за исполнением. Победите леность! Отец Симеон это высказывал и коснулся моего сердца, чтобы посещать храмы, чтобы не было индифферентизма. Не в том дело, что соберутся и поговорят, и книги напишут. Эти книги

сложат, и они будут лежать. Есть у нас книга — Евангелие — она всех книг важнее, и она тоже лежит. Пастырям церкви надо постоянно об этом говорить и просить: не сердитесь на нас, что постоянно будем напоминать, на утренней и вечерней молитве, чтобы жить в мире и согласии. Еще маленьких детей надо приучать к молитве, и чтобы постоянно жили в мире между собою, в повиновении родителям. А то хлопочут, собравшись, те или другие лица. Я окончил среднее учебное заведение, университет, я изучил положительные науки, но как бы я рад был, если бы лучше Псалтырь и Евангелие наизусть знал. «Едино бо есть на потребу, Мария же благую часть избра» и «Не единым хлебом жив будет человек». Конечно, и священник слаб, и все люди слабы. Един Бог без греха, единая Благодать нас держит, которую получаем у Престола Божия. Если придут люди к пастырю, он каждого поддержит молитвой и постом. Я слышал осуждение пастырей Церкви. Вы видели, как тяжело это. Если кто и осудил пастыря, пусть пойдет, исповедуется: был грешен, осуждал тебя. И как это подымет авторитет пастыря, его слово будет веско, как в первые времена христианства.

Прежде чем перейти к монастырю, я вот что скажу. Неважно книги прочитать, важно иметь влечение. Говорят: знаю, прочитал, мне повторять нечего. А обедать знаешь, зачем повторяешь? А жизнь нашу, а дыхание мы повторяем, кусок хлеба повторяем. А ведь «не единым хлебом жив будет человек». Как в прежнее время: обед ли, похороны ли, треба ли какая — Апостол читали, Евангелие читали, об этом только и разговаривали, что будут читать, а прочитали — разъяснят, какой на христианских началах в этом смысл, — на этом весь склад души был построен. Нет утешительнее, как Спаситель говорит: «Едино есть на потребу, Мария же благую часть избра». Я понял: вы не хотите отстать от христианской жизни, хотите, чтобы как в зеркале видно было каждое слово христианина, каждая мысль, поступок, деяние. Такая жизнь, отобразившись в человеке, его преобразует. Тогда и пастыри Церкви не будут одиноки, и осуждать их не будут, как Хам, а, как Сим и Иафет, одеждой покроют. А не то скажут: грешен. Если и правильно пастырь согрешил — пьян, напился, что ли — оправдать его нужно. Отчего наши семьи часто распадаются? Да от этого же. А вы думаете, монастыри изменить надо. Нет, Бог видит, человека и семью его надо поднять. У кого скотинка

не стоит, на кого болезнь нападает, а мы тратимся. А надо только слово удержать: «Положи, Господи, хранение во устах моих». И детей положи в уважении к пастырю. Предстоит пост, кто мешает отдать отчет? Но покаяние не в том, чтобы грехи перечислить, а чтобы покаяние не было нераскаянное. Плачь о грехах! Шесть плодов христианского покаяния по старым книгам. Покаяние должно быть таково, чтобы к греху не возвращаться: вспомню старые грехи и не соблазнюсь, и в сердце смирение, кротость, любовь ко всем. Отец, посмотри на детишек: это добродетель в сердце растет, но знайте: и смоковница была зеленая, а Господь ее проклял — и засохла. Вот до чего может довести Божий гнев. Тогда и бесполезны все Съезды, ибо как не садитесь, а если Господь не благословит, то ничего не выйдет: Он «гордым противится, смиренным же дает благодать». Я прошу: не обижайтесь, что я обратил внимание на благочестие родителей между собою и на детей, чтобы учились уважать пастырей Церкви, а не осуждать их. Вспомним Хама, Сима и Иафета. Подойдет пост — в старых грехах покаяться и, причастившись, исповедавшись, придти домой, благословить детей и молиться за пастырей Церкви. Тогда Господь пошлет благодать и благословение Свое, и дождь, и росу, и плодородие, и трудов меньше будет. Господь труды благословляет. О благочестии, родные, прежде всего надо заботиться. И самим подчиниться, исправиться нужно, об этом, прежде всего, и речь повести. Я чувствую, какая великая нравственная сила обновила бы Россию, когда православие и благочестие возросло бы.

Трудно в семье не согрешить: отец и мать, братья и сестры. Хочешь поступить так, а другой противоречит, и трудно в семье исполнять заповеди Божии: «Аще кто хощет»... Но все-таки монашеству и пастырям церкви легко будет тогда, когда благочестие будет развито, покорность, не на словах, а в мыслях.

Теперь мне Владыка Святый сказывал, что речь идет о том, как настоятелей получше найти. А откуда они выбираются? Из мира. Если плохой найдется настоятель, сколько горя будет тем, которые находятся под его попечением.

Я еще два слова скажу: монашество было хорошее и все исполняло прекрасно, когда монастыри были покрыты, а вы хотите без крыши строить здание. Послушание в монастыре, может быть, не всем далось, оно очень трудное, особенно

архипастырское. Если Господь столь терпеливо даровал нам свободную волю и управляет нами премудро — и то ропщут на Него; как же человеку трудно управлять? Говорят: воспитывайте настоятелей для монастырей. Но неужели Бог их не воспитает? Я был послан в два монастыря. В одном оказались негодные, а в другом — хорошие люди. Трудно найти настоятелей. Бог их воспитывает и укрепит их нравственно, а так как же настоятелей подыскать? Теперь, когда кругом благочестие пошатнулось, очень трудно ответить на этот вопрос; при всем желании хотел бы, но не могу. Если Господь не пошлет, то трудно.

Чтобы соединить приходы с монастырями, я 20 лет в этом положении нахожусь, и трудно мне при всем стремлении мирское отделить от монастыря. Когда выстроили церковь и приход, который принадлежал к нашему монастырю, стал иметь священника за две версты — стало лучше. Святые отцы, Сергий Преподобный и другие, удалялись от мира не за тем, что мир противен им был. У человека сколько грехов: «очистим чувствия и узрим». Чтобы достигнуть положения: «чистии сердцем, тии Бога узрят», это наука из наук. Если делом не замарали сердца, словом его замарали. Во всяком праздном слове отчет отдадут пред Богом. Если пред нами целое поколение монахов пройдет, нельзя нам всецело воспитать его. Начало нужно положить в семье, в мире, а из мира найдутся люди, которые пойдут в монастыри. А сколько препятствий: военная служба и т.д. Я 20 лет в обители святой и на собственном опыте испытал, как это трудно, если Господь не поможет. Я достиг многого. Сначала было 3 монаха и один клирошанин. Всего три раза в неделю обедню служили на Иргизе, остальное время часы читали. Миряне часто ночевали в монастыре, пения никакого, раскол крепко стоял, так что поглощал православие. Вы говорите: как завести монастыри? Я отвечу, что это вещь нелегкая. В течение 20 лет увеличилась братия более чем до 130 человек. Бог привел так, что теперь сильное уважение в пользу Святой Церкви. Я не говорю о том, что 60 человек сразу присоединилось, даже 3 австрийских священника и еще двое готовятся. Главное, привлекает нравственное поведение монастыря. В монастырь никто не проникнет кроме как к обедне и назад. Монахи так к этому привыкли, что если даже мужчина выйдет, они сами его не впустят. Но нужно было эту привычку образовать. Настоятель должен соблюдать монахов. Хотя без связи, без мирских

людей, без матерей-воспитательниц сделать в этом отношении ничего нельзя. Прошу, молю вас обратить на это внимание. Я заметил, как епископ, что тот приход, где есть порядок, и в церкви порядок. С покаяния надо начинать. Чистую рубашку наденешь, в грязь-то лезть и не хочется, а если в грязной — все равно; лезь, свинья. И врач со всех сторон подступает к человеку. У человека есть воля, а в монашестве человеку одно: «Да будет твоя воля, Господи»! А чтобы послушание и преданность воле Божией развить в человеке, на это тоже нужна школа. Но я боюсь, родные, что задерживаю...

Голоса. Просим, просим.

Преосвященный Тихон. Все это вам известно, но мой долг оживить вновь. Я образовал при монастыре школу такую, что в церкви сходятся, а в остальном разделяются от монашества. И в церкви имеют обучение в молитве и пении школьники и послушники. Из них образуются священники, псаломщики. И везде преподают крюковое пение и устав. И это сильно нравится не только единоверцам, но и раскольникам. Я не называю это расколом, а прямо находящиеся вне Церкви. Это настолько нравится, что многие школы состоят из таких старообрядцев. Во всякой школе значительная часть, не меньше 1/3, старообрядцев. Их требования такие: сделать так, чтобы мог молитвы прочитать, письмо мог написать, чтобы устав церковный да пение знал родителям на утешение. Остальное там не нравится. Вот я школу завел, и из этой школы, может быть, в течение большого времени выйдут пастыри Церкви, то есть то, что особенно дорого нашему сердцу. Что касается членов совета, то это дело пока сложное. Но хорошо, если при архиерее завести и содержание дать, жалование — очень хорошая вещь.

Преосвященный Серафим. Нет, как епархиальные миссионерские советы; никакого жалования не нужно.

Преосвященный Тихон. Извините, я не понял Вас. А у меня так делается. Иногда самих прихожан спрашиваешь вместе с благочинным. Благочинный дает отзыв, и на месте и решается это дело. Теперь время принять то, что сказал преосвященный Владыка Серафим. Я сейчас слышал здесь, что корень один, это Святая Церковь, а от него разные побеги пошли, два побега, но дух один. И православное, и единоверческое учение едины в Святой Церкви. А кто хочет возвести это до большей степени, надо идти и отдать свою волю в монастырь. А монастыри, хотя их и немного, но свое дело делают и

сейчас. Я 20 лет делал это дело. И в нашей епархии удалось то дело, для которого вы с таким усердием собрались. Господин Дмитриевский и отец Симеон так усердно стараются и стремятся к этому. Верую и надеюсь, что Бог Ваши труды, а главное, молитвы оправдает, и желания сердца на благо Святой Церкви исполнятся.

Голоса. Спасибо.

Отец Симеон Шлеев читает доклад о Всероссийском Братстве православных старообрядцев.

Председатель. Отец Симеон предлагает на выбор собранию, что лучше: или чтобы было братство с определенным уставом, или чтобы были ежегодные Съезды и при них постоянный совет, который уже всегда и действовал бы и ведал делами.

Голос. Съезды лучше.

Председатель. Нужно, чтобы это дело разъяснили постепенно.

Отец Александров. Я хочу дать маленькую справку о всероссийском братстве, которое проектируется почтенным отцом Симеоном Шлеевым. Когда отец Шлеев внес предложение о Всероссийском единоверческом братстве, в VI Отделе Предсоборного Присутствия этот вопрос долго обсуждался. И я должен сказать, что тогда VI Отдел его одобрил и признал это желательным. При этом VI Отдел весьма внимательно рассмотрел тогда 76 или 78 параграфы этого проекта братства, исправив их. И только в исправленном виде из замечаний VI Отдела Предсоборного Присутствия выяснилось, что можно его провести в жизнь. Что же касается Всероссийского миссионерского съезда в городе Киеве, то мне кажется, отец Симеон не так сказал, как дело было. Всероссийский съезд в Киеве, в журнале за № 2, ответил на пожелания отца Шлеева следующим образом. *(Читает). (Шум).*

Я и дальше прочитаю, только успокойтесь. Вы меня не поняли. Когда проект был одобрен VI Отделом Предсоборного Присутствия, ваш покорнейший слуга первый под ним подписался. А сейчас я даю справку, как отнесся VI Отдел и как — Киевский Съезд. Дальше читаю особое мнение. *(Читает).*

Председатель. Теперь отец Шлеев прочитает по «Церковным Ведомостям».

Отец Симеон Шлеев. Отец Александров дает не такое толкование. Вы увидите, что мною ни убавлено, ни прибавлено ничего, а доложено то, что было постановлено. *(Читает*

«Церковные Ведомости», 1908 год, страница 1570). Постановление Съезда было в том смысле, что общее собрание этого Съезда не взяло на себя инициативы хлопотать пред Святейшим Синодом об учреждении Всероссийского единоверческого братства, но не препятствует самим единоверцам ходатайствовать об этом. Так как сейчас Съезд единоверческий, то я и предлагаю вновь этот проект. Там заседало около 600 человек, и из них только 40 было представителей единоверцев, а 560 были представители православных обществ и приходов. Здесь же 250 представителей Единоверия. Я и говорю: ныне время благоприятное, чтобы предложить этот проект вашему вниманию и спросить: согласны с ним, или нет?

Голоса. Согласны.

Постников. Преосвященный Серафим сказал, что единоверцы неоткровенно относятся к архипастырям. Тому есть основательная причина. Некоторые архипастыри не особенно долюбливают единоверцев.

Преосвященный Серафим. А те, которые любят?

Постников. А к тем они с сыновней любовью относятся. В нашей епархии был Преосвященный Кирилл, мы все к нему, как к отцу родному относились, а он о нас заботился и очень много сделал (хотя мог бы и больше сделать). А раньше был Преосвященный Арсений, ныне Харьковский. И к нему все охотно обращались. И он, как отец, всем помогал.

Председатель. Вы о братстве хотите сказать?

Постников. Я хотел только ответить на речь Преосвященного Серафима. Я вполне понимаю его. Но и архипастыри не всегда исполняли старообрядческие обряды, на это обижаются единоверцы. И некоторые просьбы усердных прихожан не уважали. Приговоры прихожан иногда утверждали по меньшинству голосов; точно так же наших усердных священников очень долго не награждают, например, отца Симеона Шлеева не награждают целых шесть лет, и другое кое-что есть.

Голоса. Довольно, говорите о братстве. *(Шум, Звонок).*

Постников. Как Преосвященный Серафим сказал, моя покорнейшая просьба, чтобы архипастыри относились к нам с сегодняшнего дня сочувственно...

Председатель. Отцы и братья! Никакого нет препятствия в том, чтобы единоверческий Съезд просил Святейший Синод об учреждении Всероссийского единоверческого братства? Или лучше комиссию при Святейшем Синоде? Что лучше, это

будет видно, когда дойдем до той комиссии. Тогда мы одновременно прочитаем проект комиссии и этого братства. А может быть, подумаете и отвергнете? Словом, это ваше дело будет.

Есть еще третий выбор: ежегодный или раз в 3 года Съезд и постоянный совет этого Съезда. Можно выбрать одно из трех. А теперь перейдем к следующему вопросу.

Здесь был спорный пункт: как архиереи должны служить — по старинным служебникам или по теперешним, с изменением возгласов. Надо ли служить по рукописному служебнику XVI века, который найден в Московской синодальной типографии? Таких архиереев было 12–13, они по собственному усердию это делали. Другие же, не имея на то указания от Святейшего Синода, служили по чиновнику общему, изменяя возгласы на основании вашего иерейского служебника. Теперь Московская типография издала архиерейский чиновник, старинный, с благословения Святейшего Синода. Об этом надо решить. Потом, мы постановили для тех особенностей единоверческой службы, которые внесены уже давно в какой-нибудь приход, держатся в нем и желательны мирянам, чтобы их исправлять постепенно, чтобы не раздражать и не отпугивать мирян. И вообще приход нужно не стеснять. Кто хочет по-новому или по-старому, пусть так и молится; не надо вносить смуту. Что касается архиерейского чиновника, то нужно прослушать подробно.

Отец Симеон Шлеев читает доклад о древнем архиерейском чиновнике (см. выше). По прочтении ставятся вопросы.

Председатель. Желательно ли Съезду просить Святейший Синод, чтобы он предложил преосвященным совершать богослужение в единоверческих храмах по архиерейскому древнему служебнику, отпечатанному в Московской единоверческой типографии?

Голоса. Просим, просим.

Председатель. Принято.

(Объявляется перерыв).

Вечернее заседание 25 января.
(Вторая половина – с 6 до 8 часов).

Покровский. Ваше Преосвященство, архипастыри и милостивые государи! Издревле в православной Руси святые иконы составляли предмет особенного почитания. Иконами святыми наполнена православная Русь. Куда бы вы ни пришли — войдете

ли вы в большой собор, в приходскую церковь, жилой дом — всюду увидите, что первое место отведено святым иконам. Особенно величавое, трогательное впечатление производят целые ряды систематически подобранных святых икон, именуемых иконостасами. Такие иконостасы, как иконостас Большого Успенского собора в Москве, в Софийском соборе в Новгороде, в Благовещенском и во многих других, производят неотразимое впечатление на всех. Это, собственно, наша русская черта. Иконы у нас начались очень давно, с начала русского христианства. Как известно, на первых порах приток этих святых икон шел из так называемого Корсуня. Это не очень большой город, который в настоящее время входит в состав русской территории, он находится в трех верстах от Севастополя; затем отчасти из Царьграда.

Затем мало-помалу появились у нас в России собственные художники, собственные иконописцы, собственные мастерские, особенно в главнейших центрах, в монастырях, в Новгороде, например, при монастыре Антониевском, а также с течением времени и в Москве. Эта необычайная привязанность русского человека к старине в смысле церковном, особенно к иконам, составляет явление исключительное у нас в России. Ничего подобного в этом смысле, то есть в смысле особого почитания старых древних икон, особенно массой народа, мы не найдем нигде: ни в католичестве, ни тем более в протестантизме. Чем это объяснить, собственно? Объясняется это самым существом дела, то есть тем значением, какое имеют иконы в воззрении православного русского человека. Этот взгляд на иконы у нас несколько отличается, даже отличается существенно (я разумею — взгляд народа от воззрений Западной Европы или католичества). Что такое икона для православного русского человека? Это есть не только предмет, так сказать, эстетического удовольствия, но это есть предмет именно святой. Это святыня, это предмет благоговейного почитания, и именно потому он такой, потому служил предметом почитания, что он не есть вымысел художника, иконописца, не есть вымысел одного известного лица, а это есть выражение церковного веросознания, это есть отличительная черта нашей русской иконописи и нашей русской иконографии. Не только русская икона красива, изящна и хорошо написана — это, несомненно, имеет значение, — но что особенно важно, как выражались в старину, она должна

быть истинна, истинность должна составлять неотъемлемое качество всякого религиозного изображения, в частности так называемых молебных икон, перед которыми народ молится. Что такое истинность? Истинность — это есть свойство такое, что каждая икона во всех своих деталях и в целом должна опираться, несомненно, на известное церковное предание. Как деталь любого сложного изображения, деталь, более или менее заметная, она имеет всюду определенный смысл, это не субъективно, это есть такая вещь, которая указывает на известную сторону предания. Всякая деталь может быть проверена по памятнику старой русской письменности. В этой области всякая композиция икон и даже большая часть частностей, которые мало-помалу превращаются в шаблон, они имеют свое историческое основание. Я укажу на пример такого рода икон. Среди композиций, по крайней мере, V христианского столетия мы знаем икону Рождества Христова. Возьмем главные части этой иконы. Все имеет свое историческое основание. Художники, первые люди, церковно настроенные, составляли эти композиции под влиянием исторических преданий, и вполне понятно, что это предание по отношению к данной иконе восходит, вероятно, к горнему Вифлеему, где произошло Рождество Христово. На этой иконе мы видим скалистую пещеру; в этой пещере находятся ясли, в яслях лежит спеленатый Младенец Христос, тут же вол и осел, пришедшие поклониться Христу, Богоматерь изображена стоящей (так как она не должна быть изображена лежащей, как это подобает быть после болезни деторождения), волхвы, пришедшие поклониться Христу, — одним словом, соблюдены все подробности, которые имеют точное историческое основание. Это не есть вымысел, даже пещера приближается к натуральной пещере. Западная иконография очень слаба, в иконе Рождества Христова исторические детали все искажены, например, вместо пещеры изображается обыкновенный навес или обыкновенные стойла, не говоря уже о Богоматери, так как и в этом изображении нет истинного, тогда как у нас все это истинно, все исторично. Возьмем другой пример: изображение праздника Благовещения Пресвятой Девы Марии — один из старейших памятников V христианского столетия, а может быть, и IV. Богородица является стоящей и чаще всего с пряжей в руках, и редко (только, например, на известном Миланском Евангелии) на других изображается у колодца или у источника,

где Она почерпает воду, но в большинстве случаев прядет. Это подробности известного предания, широко распространенного в древности, — предания, которое гласит, что в момент благовестия Архангела Пресвятая Дева пряла багряницу из шерсти для изготовления завесы для храма иерусалимского. Работа эта была поручена Ей первосвященником в то время, когда Она была обручена Иосифу. Опять все в этой иконе исторично. Правда, с течением времени у нас в России в XVII столетии появляется другой перевод: Богородица изображена с книгой и т.д. Есть и другое предание, но это предание явилось у нас позднее, чем первое, по которому Богоматерь изображена со свитком на руках. Вот это новая иконография, а есть еще позднее. Есть сложный образ по своей композиции, это изображение Воскресения Христова. Хотя эту икону и называют Воскресение, но в действительности она представляет момент сошествия Христа во ад. Собственно, Воскресение в виде выхода Христа из гроба нашим предкам не удавалось изобразить. Такой иконы в византийское древнее время не было. Нужно сказать, что и до сих пор такой хорошей иконы Воскресения нет, и не может быть. Действительно, как представить себе момент, который превышает естественное человеческое разумение, непостижимый момент, который, собственно, никто не может себе представить? Поэтому, естественно, что все попытки западноевропейских художников (а таких попыток много было) были малоуспешными. Например, я знаю, недавно в России умер почтенный, известный муж, который 30 слишком лет искал форм, достойных для выражения этого момента, и так и умер, не выполнив, — это был Воронец. Сошествие Христа во ад заменяло Воскресение Христа, на иконе изображены все важнейшие моменты сошествия во ад. Как с крестом в руках Христос освещает весь ад, в который вступает и разрушает адские врата, становится на них и т.д. Одним словом, все подробности известного рассказа о сошествии Христа во ад, которые ведут свое начало с памятников IV христианского столетия. Затем он перерабатывается постепенно, появляется церковная письменность византийского времени и, наконец, в XVII столетии является в виде подробного сочинения, в котором, конечно, историческая истина перемешана с воображаемыми явлениями. Но это не существенно, важно то, что все детали этой картины основываются на предании более или менее определенном и древнем.

Когда мы говорим, что иконы наши русские пишутся по шаблону, что все они похожи одна на другую, в этом есть, разумеется, известная доля правды. Дело в том, что не всякий иконописец есть мастер; большинство из них ничего не могут создать целиком, и иногда недостаточно подготовлены в техническом смысле к своей работе, поэтому, естественно, что они пишут по шаблону, но в действительности в старинной иконографии этих шаблонов и подражаний немного было. Появились портретные изображения, это были изображения близкие к первообразу, хотя и не точные портреты, это были, вернее, портреты в смысле икон. Я бы мог указать, например, на памятники. Есть такие указания, что еще при жизни святых, например, Александра Ошевенского, при его кончине, когда уже ясно было, что кончина приближается, является в монастырь иконописец, который решился написать его образ сейчас при жизни, но это не удалось, пришлось писать образ после. Когда он приступил к делу, он стал расспрашивать. Портретов, фотографий не было, а также не было и портретов, писанных масляными красками. Он стал наводить в монастыре справки: не знал ли кто Преподобного. Все отказывались незнанием, а если кто и помнил, ничего определенного об этих чертах умершего передать не мог. Является составитель описания его жизни, некий Никифор, простой старик, незнающий, которого иконописец спрашивает: каков был внешним видом преподобный Александр Ошевенский. Тот говорит: я помню Преподобного, который возраста был среднего, борода с проседью, лицо продолговатое несколько и т.д. Вот все, что он сообщил. Правда, это очень немного, но для художника достаточно, и он написал Преподобного Александра Ошевенского и, как можно видеть, написал его превосходно, близко к портретному изображению. Иконы святых, значит, большей частью писались все-таки после ознакомления с портретными чертами лица известного святого. Это есть признак истинности иконы — изображения единоличных фигур на иконах. Только, кроме этой истинности, естественно, в наших старых иконах необходимо предположить (да это так и есть) еще и другую черту, которая составляет также особенность, хотя и не исключительную, может быть, нашей русской иконографии. Это есть дидактическое значение икон. Икона, как я уже сказал, не есть прекрасная картина, это есть вещь, которая поучает тех, кто

ее рассматривает. Почему так? Да понятно, раз она основана на истинности, то, естественно, каждая черта должна быть объяснена памятниками древней письменности. И действительно, у нас икона рассматривается как предмет почитания, как священная вещь. Русский человек, знакомый немного со Священной Историей, он всегда разыщет на иконе все подробности известного события, в действительности описанного в Священной Истории. Еще Иоанн Дамаскин в свое время имел случай неоднократно писать об иконографии византийской, ассирийской, он уже тогда говорил, что ведь икона не очень простая вещь, это книга для людей неграмотных, то же самое, что для грамотных письмена, а для человека неграмотного икона. Про икону так говорил Иоанн Дамаскин: «поучайтесь тому, что на ней написано, и вы будете знать то, что написано в книге». Этот взгляд у нас в России проходит последовательно, начиная с первых веков христианства. Вскоре после обильного распространения икон в России, когда потребность в иконах стала сильно увеличиваться, когда появилась масса иконописцев, которые не всегда стояли на высоте, то неизбежно появились некоторые злоупотребления, и русский народ, чувствуя, что эти злоупотребления есть, обратил внимание, что это не так написано. Следовательно, русский народ зорко присматривался к этому. Действительно, иконописцы, которые стали появляться просто десятками, сотнями, тысячами у нас на Руси, часто были просто ремесленниками, мало подготовленными к делу. Они допускали много недоразумений, ошибок, требующих исправлений. Вслед за этим появились церковные определения, регулирующие это святое дело и запрещающие писать иконы лицам, к этому делу неподготовленным. Из множества указаний такого рода укажу на определение Стоглавого собора, который в главе 54, очень обширной, говорит очень подробно об иконах, между прочим. Как благодаря наблюдениям руководителей этого собора, так и председателю его, митрополиту Макарию, который не только был образованным иерархом, но и знаменитым ученым своего времени (достаточно сказать, что он написал громадный труд «Жития Святых», который и до настоящего времени удерживает свою цену), но и иконописцем, который понимал это дело превосходно, поэтому не без его влияния был поставлен на Стоглавом соборе на обсуждение вопрос о том, как следует писать иконы. Известное специальное определение собора,

касающееся иконописи, заключается в том, что нужно писать иконы по образу и по подобию и по существу, то есть придерживаться истины и по возможности портретности. Насколько возможно, от своего измышления ничего не должны делать, писать, как писали иконы древние пресловущие иконописцы, как писал их Андрей Рублев. Это знаменитый монах Троице-Сергиевой Лавры в Москве, живший в конце XIV и в начале XV столетия. Произведения этого Рублева сохранились и до сих пор в некоторых местах. Среди этих икон я укажу на икону Святой Троицы, реставрированную господином Гурьяновым. Она находится в Лавре. Вот как, значит, рекомендуется Стоглавым собором писать иконы: «от образцов для подражания, а от своего измышления ничего делать не должны художники». Вот, собственно, благодаря этому взгляду и взгляду совершенно правильному, который объясняется тем, что раз никаких средств для измышления вещей «пригодных» не было, могли выходить для удобства искажения и тем самым вызывать смущение в народе, то естественно, что собор постарался ввести в границы этот произвол и оградить иконографию от постороннего вторжения. Собор это делает и, благодаря этому, поддерживает воззрения народа на прежней высоте. Вот почему народ наш всегда и любил святые иконы — потому, что в них одна истина, что это не есть вымысел, но это есть наше церковное веросознание, это есть, собственно, результат той истины, которая заключается в предании.

Вот, почему, собственно, последнее время не только наш народ, но и интеллигенция, уже знакомая достаточно не только с нашей иконописью, но даже с западноевропейской иконописью, начинает ценить высоко нашу древнюю иконопись, а не наши иконы, которые представляют собой жалкие копии с картин западноевропейских ремесленников. Эти новые иконы в настоящее время все более и более отходят на задний план, и повсюду стараются заменить эти новые иконы иконами, написанными в старом стиле, а нередко и копиями икон знаменитых мастеров древности, например, в Успенском соборе, в Софийском и т.д. Ясное дело, что симпатии интеллигенции на стороне икон старого времени. Ввиду важности значения этого предмета церковная наука обратила внимание на этот предмет, он занимает известное солидное положение среди других исторических предметов, и немало есть специалистов, которые посвящают свои силы и специальность

этой церковной иконописи. Если на одну минуту мы сравним произведения древнего времени русской нашей иконописи с произведениями западноевропейскими, то увидим, что разница будет громадная между ними: русские иконы есть выражение церковного веросознания. В западноевропейских храмах иконы — это выражение личных чувств, не связанные ни с каким преданием — там не знают преданий. У нас в России в Академии художеств находились такие произведения старинной иконописи, которые ничего общего с древними иконами не имеют. Смотрят на дело легко, создают композиции, не сообразуясь с наблюдениями, так сказать, народной психологии или с наблюдениями нравов и обычаев. В этом истории, собственно говоря, нет. Вот почему иконы не пользуются на Западе уважением таким, как наши. В Италии, в особенности в южной Италии, сплошь и рядом наталкиваешься на так называемые Schwarze Madonne (черные мадонны). Что это такое? Когда вы пристально всматриваетесь в них, то замечаете, что они стиля византийского. Иконы византийского искусства, которые были в средние века в Западной Европе, в Германии, особенно распространились, когда Оттон женился на царевне византийской, тогда распространены были молебные иконы. Итальянцы и немцы удержали их как предмет редкий и ценят их до сих пор очень высоко. Например, Ченстоховская Божия Матерь в Ченстохове и Остробрамская в Вильне представляют собой подражание древнегреческой иконописи. Само собой понятно, что независимо от качеств внутренних, внутренних достоинств, независимо и от выражения, русская иконопись должна удовлетворять требованиям красоты. Эти требования она всегда по мере возможности старалась удовлетворить. Красоту эту передать, собственно говоря, я решительно в настоящий момент лишен возможности. Как вы передадите, собственно говоря, краски икон при помощи механической репродукции? Это в высшей степени трудно. По крайней мере, я предполагал вначале, когда задумал воспользоваться данным мне разрешением сказать несколько слов, я предполагал пригласить некоторых членов собора пожаловать в один прекрасный день хотя бы на один час в Императорский музей Александра III. Это такой грандиозный музей по отношению к памятникам старины, в частности иконам, какого нет во всем мире. Все вы найдете в этом музее, тут есть даже иконы, близкие к византийским, может быть даже и византийские, тут

есть и греческие, привезенные с Афона, даже целые царские врата, особенно XVI, XVII столетий иконы, приписываемые школе греческой, затем иконы Строгановские, затем иконы Пирогова, Чирина, Ушакова и т.д. Одним словом, полнота такая, что лучше и требовать нельзя, там представлено все то, что дает древнерусская иконопись. Так вот, не угодно ли вам использовать свободное время, чтобы ознакомиться лично с произведениями древней русской иконописи? А теперь я позволю себе предложить вашему вниманию точные снимки, фотографические снимки икон в увеличенном масштабе. *(Картины).*

Отец Симеон Шлеев. Я бы хотел спросить, какая разница между иконами старинного письма и живописными образами? Теперь начинают давать большие деньги за живописные образы, а не за иконы, объясняя это развитием религиозного чутья, а мне сдается, что в этом, напротив, сказывается падение религиозного чутья.

Покровский. Я должен закончить на этом, но считаю собственно неизлишним упомянуть еще раз об источниках нашего познания в этом деле, деле познания старинных икон, все-таки прежде всего главным источником которого является музей Императора Александра III. В заключение я считаю себя счастливым, что мне довелось провести несколько минут в беседе с вами, то есть в той избранной среде горячих почитателей и ценителей церковной старины, к какой принадлежите вы. Сегодняшний день я буду считать одним из счастливейших моментов моей жизни. Ваше церковное настроение, ваша любовь к церковной старине позволяют мне со смелостью выразить перед вами одно пожелание, а именно: чтобы церковная древность, и в частности иконография, хотя бы в виде совершенно элементарном, чтобы она внедрялась, так или иначе, в молодые поколения еще в детском возрасте по возможности. В последнее время, благодаря стечению счастливых обстоятельств, церковная старина составляет предмет особой кафедры в духовных академиях и вполне вероятно, что она будет предметом преподавания в духовных семинариях. Но я полагал бы, что, хотя бы это было просто элементарным ознакомлением со старинными иконами, чтобы внедрялось в детей уже со школьного возраста, и было бы предметом домашнего преподавания, и во всех церковно-приходских школах и во всех тех школах, которые проектированы были,

как известно, в одном из ваших последних заседаний. В нашей церковной старине заключается один из самых крепких устоев нашего церковного единства и духовной силы, а в смысле дальнейшем здесь же и залог нашей национальной государственности. Да поможет нам Сам Господь, во имя Которого мы все здесь собрались.

Голоса. Благодарим.

Председатель. Я хочу ответить на просьбу отца Симеона, хотя я и не знаток церковного искусства, но все-таки то, что я с детства наблюдал, я хочу вам передать в ответ на ту просьбу, которую заявил отец Симеон, а именно: какое преимущество икон старинного письма перед новой живописью.

Если об этом преимуществе стало возможно говорить, то только в последнее время, благодаря, во-первых, ученым изысканиям таких профессоров, как Покровский и другие, а во-вторых, что это в общество непосредственно введено влиянием нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Ведь прежде и слушать бы не стали благородные на такую тему разговоров, они не стали бы говорить о преимуществах старинных икон перед новейшими, они предпочли бы говорить о преимуществах автомобиля перед старой телегой, железных дорог перед старой дорогой...

Главное художественное достоинство иконы заключается в том, чтобы передать изображаемое в точности, но точность точности рознь. Если бы вы знали: какую одежду носил Спаситель, около какого камня Он стоял в известное время, какая погода была в это время — нашли бы об этом даже запись, самую точную, но не имея никакого понятия о том, какая у Спасителя душа, не знали бы слова учения, думали бы о Нем так, как еврей, вы нарисовали бы Спасителя менее похожего, чем писал русский благочестивый инок в Архангельске в XVII веке. Последний мог только с прежних ликов писать, никогда сам не видел: какие камни или горы, не знал, какой цвет неба, какой воздух был в Палестине во времена Христа, но он глубоко понимал дух Спасителя. Его Спаситель будет выше, в художественном смысле, этого Спасителя, написанного знающим Его внешность. Другой пример более для нас близкий, именно пример последнего времени. Вот старец, хотя бы Павел Прусский. Его, скажем, знал один человек, читал его сочинения, знал, что он, кротчайший, любезный, смиренный человек, не любящий превозноситься своим

саном, своими знакомствами с министрами, митрополитом, перед своим собеседником, кто бы он ни был, хотя бы и простой мужик-лапотник, знал, что он росту высокого, сгорбленный, борода не очень длинная. А другой, подрядчик, который в его монастыре производил ремонт, но человек чуждый, еврей, отлично знал: какие комнаты были у него, какая ряска у него была, какие мозоли на руках, какой прыщик на щеке — но духа не знал бы. И предположим: обоим этим знакомцам отца Павла предложили нарисовать его. Картина первого была бы гораздо выше второго. Вот, по этому смыслу надо судить о том, чем отличается иконопись от живописи. Она отличается тем, что не умеет так точно представить внешность быта христианского, впрочем, иногда и это умеет, живопись же не понимает духа святых угодников, например, не может передать выражение лица. Некоторые живописцы стараются тщательно изобразить внешность Спасителя и святых его угодников, но не понимают Христова смиренномудрия, поэтому когда, например, они хотели изобразить любовь Христа, то выходило почти чувственное выражение, которое бывает на лице у человека, который об одном только заботится, чтобы понравиться. Если хотели изобразить смирение Христа, то выходило, что на лице у Него вместо смирения строгость, как у грозного судии, и по большей части гордое, самолюбивое. Заметно даже некоторое величие, которое сам на себя человек напускает.

Что касается изображения Пресвятой Девы Марии, то тут, кроме непонимания Ее духа, отсутствия того смирения, за которое Она и была более всего возлюблена Богом, они даже не старались изобразить именно Ее чистоты девственной, они Ее изображали, как замужнюю женщину: такие щеки, какие бывают у здоровых замужних женщин; хотя и придавали некоторую ласку Ее чертам и некоторое выражение такого восторга духовного, но все-таки фигура не девственная, фигура женщины. Уступая западной моде, рисовали Пресвятую Деву простоволосой, с платком на половине головы. Это есть уже невежество. Так как девушки на Востоке головы не обнажали, то писать Пресвятую Деву простоволосой — это есть незнание истории. Так вот, видите: в этом есть главное преимущество иконописи перед живописью. Это понимают наши художники русские. У нас есть Васнецов, который решился соединить и то и другое, то есть с тем, что говорилось о западном письме,

соединить, что было великого в иконописи, а именно: подробности одежды, движения и правильность поз, природу, траву, камень — как изображение реальное со всей точностью (как это было), соединить духовное величие, святость выражения Христа на Его лице, также и угодников Божиих. Старались по возможности сохранить предание и рисовать Христа и угодников приблизительно, как это было на древних иконах. В этом отношении Васнецов сделал великий поворот в русском искусстве, и еще академик Васильев, и в особенности Нестеров. Васнецов — великий современный русский художник, который говорит, что надо поворотить к старине круче. Я, говорит он, нахожу, что русское письмо до Петра, в XVII веке, нужно хранить во всей полноте. В чем разница этого письма XVII века от письма современных художников? Да в том, что оно не заботилось придать такое выражение лику Христа и лику святых угодников, чтобы было похоже на живого человека, каждый волосок, каждую царапину, как будто у живого, об этом теперь заботятся, говорят, что следует заботиться. Ведь если смотришь на какого-нибудь человека, внушающего почтение или страх, например, если кто видит отца Иоанна Сергиева Кронштадтского, он никогда не станет всматриваться: какие на его лице морщинки, большие или маленькие, какие усы, какой рост, нет ли пятнышка на платье, — это все мы замечаем только тогда, когда мы смотрим без благоговейного чувства. А когда мы смотрим на человека с благоговейным чувством, то мы замечаем только общее выражение лица, а на все остальное смотрим мало. Посему кто взирает на Господа или святых угодников, все внимание сосредоточивает на общем выражении их лиц и не станет рисовать святых в митрах, которых в то время не носили, с наперсным крестом, которого тоже в то время не было.

Что же касается того, что было в отношении обстановки более похожим: древняя иконопись или же живопись — то нужно сказать, что даже поверхностные наблюдения над тем временем, когда жил Господь, таковы, что хвалить живопись совершенно не приходится. Апостолов, например, изображали в виде средневековых рыцарей. Когда же желали выразить молитвенное настроение, то изображали древних святых на коленях, что не соответствует действительности, так как до времен Екатерины II на колени не вставали, а либо стояли, либо падали ниц. Насколько эти картины бывают ошибочны,

можно привести несколько примеров. Например, «Смерть святого Филиппа». Вот святой Филипп стоит в подряснике в пещере, на коленях, с четками в правой руке и со свечкой в левой. Входит Малюта Скуратов в темницу. Все это неверно, так как в первые времена на коленях не молились, в правой руке четок не держали, а на левой, потом, были не четки, а была лестовка и т.д. А вот другая икона, на которой изображен праздник Святой Троицы. На этой иконе мы видим, что молитву читает священник лицом на запад, боярышни стоят на коленях, мальчик в стихаре лицом к алтарю, весь иконостас украшен деревьями и цветами. У нас же в этот праздник молитву читают лицом к престолу, на коленях не стояли, мальчики, не посвященные, в стихаре не ходили, так как детских стихарей древних не сохранилось, иконостас цветами не украшали, а держали их только в руках. На иконе святой Сергий благословляет Дмитрия Донского на бой с Мамаем. На ней Дмитрий Донской изображен стоящим на одном колене, а некоторые подробности, как, например, сапоги, нарисованы, как было в древности, вот такие грубые ошибки.

Сейчас скажу, какая разница между византийской иконописью и русской. Например, на иконе византийского письма «Господь Испытующий» Господь точно смотрит в сердце, нет ли греха. У Богоматери такая чистота, у преподобных скорбь на лице, как они борются со страстями, скорбят о мировом грехе, борьба, страх, а у русских иконописцев умиление. У Исуса Христа письма Ушакова и Чирина Христос так кротко, грустно глядит, точно говорит: «Иерусалим, Иерусалим...». Также и Богоматерь, которая тоже умиленно и любвеобильно взирает на Господа. В отношении «Страшного Суда» Васнецова тоже всех поражает то, что, хотя много нового на этом изображении, но художник изумительно подхватил русскую черту, изобразил такую умиленную преданность у Пресвятой Девы и святых угодников ко Христу за весь мир... — у Христа выражение кротости, любви. Если вы хотите русскую старину проводить в жизнь, то вот что надо оставить: эту новую европейскую. Вот, это есть русская иконопись в отличие от византийской, а в общем формы сходные, позы сходные, положение тела... Разница русской иконописи от греческой заключается в том, что в ней проглядывает душа более мягкая, покорная и смиренная, а объясняется это тем, что греки воспитывались иначе, чем русские. Они воспитывались на греческой

философии, а где просвещение, там себя больше приходится смирять, больше бороться, а русские тогда не смели мыслить о своем первенстве в мире. Русские отличалась своим смирением, своей простотой, любовью к Богу, бесхитростностью, они отдавались Господу, как дети отдаются отцу и матери. Это есть русский дух иконописи, и поэтому, конечно, надо дорожить им. Если великий художник Васнецов готов отречься от произведений своего гения, чтобы усвоить древнерусский стиль, чтобы более понимать Христа и святых угодников, если он так делает, то кольми паче нам, смиренным, подобает держаться древнерусской иконописи.

Вот, касательно иконостаса Спасо-Преображенского Никольского единоверческого собора, то он не представляет собой древнего иконостаса. Кто из вас видел Успенский собор в Москве или Софийский в Новгороде? Там, собственно, храм не украшается ничем, кроме икон. Теперь же, когда в Петербурге строятся новые храмы, то стараются как можно меньше поставить образов, как можно больше всякого такого украшения. Например, делают так: две колонны, рама внутри, сделают навес, над навесом поставят золоченные Ааронов жезл, митру архиерейскую, скрижали, Евангелие, амурчиков полулитых золотых. Во всем иконостасе поставят образов десять, которые стараются не рядом поставить, через 4 колонны. Самый иконостас, как говорит его название, состоит из икон. До XIV века не было высоких иконостасов, а потом в XVII веке стали гнать иконостас в потолок, еще выше. Внизу местные образа, потом двунадесятые праздники, дальше можно рассмотреть апостолов, пророков, которые свитки держат и т.д. Когда вы на такой иконостас смотрите, то вам кажется, что широкие образа с неба спускаются, а узенькие идут к небу, как будто это движется живое перед вами целое небо... Конечно, эту Божественную красоту никакие вычурные иконостасы, как в Петербурге, передать не могут... В древние времена врата алтаря были всегда открыты, потому, что тогда жизнь была выше нашей, тогда входили в алтарь, причащалась, с благоговением смотрели, как причащается священник. Теперь же врата алтаря закрыты, так как миряне стали обращаться с помыслами греховными к алтарю, поэтому только в торжественные мгновения царские врата открываются. В древние времена никакой перегородки не было, во время мученичества каждую обедню причащались, а теперь и раз в

год не каждый причащается, поэтому я согласен, что разумно со стороны Церкви алтарь высоким иконостасом отгородили. Сподобил меня Бог церковь строить, которую я посоветовал выстроить в древнерусском стиле. Если вам будут говорить полубаре или сами бары, которые хотят подражать иностранцам, о превосходстве современного зодчества, то вы их не слушайте, древность гораздо выше, чем настоящее время. Теперь сами ученые признают, что если другие искусства шли вперед, то архитектура пошла назад. В древнее время построение здания было солиднее, чем в настоящее время, в некотором отношении даже со стороны крепости зданий. По теперешним временам Софийский собор в Константинополе оборудован худо, а он 1500 лет держится, несмотря на то, что он не имеет фундамента. Там между слоями подхрамной земли лежит пепел и гранит. Это, думали, надежнее будет в случае землетрясения, так как на фундаменте здание все равно, как стол, грохнет, а так он, как на рессорах. И безвредно многие лета, слава Богу, стоит. Со стороны духовной профессора архитектуры и живописи были гораздо лучше, чем теперь, в некотором смысле даже со стороны техники, со стороны инженерной части лучше. Вы никак не думайте, что все старинное есть невежество, отсталое, это совершенно ошибочно, напротив, кто не ценит этого, тот есть невежа, если у него такая мысль, а мы стоим за это.

(Собрание благодарит профессора Н.В. Покровского и Высокопреосвященного Председателя).

Утреннее заседание 26 Января.
(От 10 до 2 часов дня).

После всеобщей молитвы и пения собрание приступает к программе дня под председательством Высокопреосвященного Антония, архиепископа Волынского.

Председатель. Отцы и братия! По программе нам следует теперь говорить о единоверческих епископах, но этот вопрос связан с тем, что обсуждает наша комиссия о высшем заведовании единоверческими делами. Поэтому этот пункт программы мы отложим до следующего заседания, а теперь будем говорить о клятвах, то есть о проклятиях, которые наложены на раздорников Церкви, причем некоторые заявляют, будто бы проклятия наложены на самые обряды. Вот об этом мы и будем говорить.

Морозов. Ваше Высокопреосвященство, разрешите мне сказать два слова по существу дела. Я не оратор, больше двух минут я не могу говорить, но...

Председатель. Прежде чем вам разрешить говорить, я должен знать, о чем вы будете говорить. Иначе вы, может быть, скажете что-нибудь смутительное, — другие еще больше смутятся.

Морозов. Простите, Ваше Высокопреосвященство, это коснется Вас.

Председатель. Меня-то ничего, а вот всех.

Морозов. Да, всех, которые прикосновенны к нашей православной вере.

(Морозов на ухо говорит Председателю то, о чем он просил разрешения говорить).

Председатель. Видите ли, отцы и братие! Совет Съезда смущен двумя словами, здесь произнесенными: «хамелеон» и «модное». Это уже было сказано, и об обидности этого слова вспоминать не надо, — кто старое вспомянет, тому глаз вон. А тут еще это слово говорилось будто бы по отношению к Единоверию. Хамелеон — это такой гад, который принимает разные цвета: то он желтый, то зеленый. Так вот, Единоверие будто бы такой чин, который и к староверческому подходит, и к православному подходит; это не искреннее расположение сердца, а притворное. Отец Акципетров просил прощения, а потому надо простить его. Подумайте, братия, если бы Господь Бог все наши грехи нам запоминал, — совсем бы со свету нам пропасть надо было. В отношении слова «модное»: конечно, оно несколько неудобно, но «модное», значит, «принятое в настоящее время». Конечно, в предметах таких высоких, как вера, слово «модное» употреблять неудобно. Можно сказать: «платье модное, книга, повесть» — то есть книга, которую все теперь читают. Это ни книге, ни платью не в укор говорится. Вот, например, раньше у вас носили сюртуки, а теперь пошли поддевки; стало быть, поддевки модными стали. Точно так же можно сказать: «шикарный дом», «шикарная лошадь», а «церковь шикарная» — это не совсем ловко. Хотя, если в ней великолепные образа, она прекрасно обставлена, это слово даже может подходить, но говорить его неудобно, а по отношению церкви можно сказать: «великолепная, прекрасная церковь». Но что же нам около одного вращаться? Смотрите, что газеты пишут про меня: если бы одна четверть того, что пишут, была бы правдой, мне место в сумасшедшем доме, а если бы

половина была правдой, то мне на каторгу надо бы за то, что я убийца. А мне как с гуся вода. Ведь и газетам, отцы и братия, надо работать, заработать на квартиру да пропитание!

Отец Симеон Шлеев. Отцы и братие! Некоторые из вас, слышно, начинают разъезжаться в виду родительской субботы, Великого поста и т.д. Прежде чем разъезжаться, благоволите расписаться своим полным адресом на тех листах, которые вы увидите разложенными при выходе для того, чтобы по окончании Съезда и отпечатании его трудов знать, куда вам их посылать. А затем и на ваших билетах, с которыми вы приезжали, нужно поставить какой-нибудь штемпель в удостоверение того, что вы были на Съезде, чтобы местное начальство не имело никакой придирки и претензий. Затем нужно еще попросить секретарей Съезда, чтобы они своевременно готовили отчеты, иначе может случиться, что мы разъедемся, а протокол не будет подписан. Во время перерыва вы можете брать картины, которые лежат здесь на столе для бесплатной раздачи Съезду, изданные известным патриотом, генералом Богдановичем. Картины эта изображают причащение нашего Наследника Цесаревича первый раз после его исповеди.

Что касается фотографии Съезда, то это дело поручено Григорию Ивановичу Сандину. В каком оно теперь положении, еще неизвестно. Кому это любопытно, пусть с ним потолкует и скорее устраиваются.

Председатель. Была речь о том, чтобы внести две поправки во вчерашний протокол Съезда, что он постановил дела заслушать так: прочитать прежде решение Киевского Съезда, затем поданный по данному вопросу доклад Единоверческому Съезду и затем устные доклады. Вот это я написал относительно того, что здесь была речь о том, что нельзя приходы, привыкшие к особенностям своей службы, принуждать сразу их изменять, то это я формулировал так: «признавая крайне необходимым для прочности...» *(читает Журнал № 2).* (*Голоса.* Правильно, верно). Затем, чтобы не было сомнений относительно поправок, я это оговорил титулами на полях: поправки — аз, буки, веди — а потом приписал: «поправкам аз, буки, веди» и т.д. «верить». Теперь, отцы и братия, слушайте, что я скажу. Речь теперь будет о проклятиях. Прошу все это дело рассудить мирно и спокойно. Там, где кто-нибудь из вас почувствует раздражение, творите умную молитву, ибо там, где гнев, не может быть правды Божией. Прошу вас, не горячитесь и

спокойно высказывайтесь за и против. Если истина выяснится, мы искренне будем рады; кто же пришел, чтобы во что бы то ни стало настаивать на том или другом, мы ему также не помешаем так делать. Но если он потом окажется в меньшинстве, пусть он представит особое мнение, а дело пройдет большинством голосов.

Я не знаю сам, где будет меньшинство, где большинство. Может быть, мы все уговоримся на одном. Только, чтобы не было гнева и обидных слов. Пусть не боятся, что нельзя высказать правду и что правда будет сокрыта. Ни того, ни другого не случится. Пусть все выскажутся за и против, спокойно приведут разумные доводы. Кто же предубежден в ту или иную сторону и хочет настоять, пусть при том и останется. Но искренние люди, желающие знать правду и то, что и против этого дела говорится, будут иметь возможность подать свое решение без всякого гнева и волнения. Прошу вас об этом, отцы и братие. Например, я, когда пишу сочинение, что-нибудь в нем доказываю, всегда стараюсь так делать. Писал я, например, брошюру о том, что Исус Христос объявлен революционером, первым революционером. Ведь теперь в газетах и книгах его представляют революционером. И вот я старался узнать все, что теперь об этом говорится, беседовал со студентами и другими, чтобы потом искренне поведать и так ответить, чтобы и сказать больше нечего было. Выходило, что они и Евангелие никогда не читали и ничего не понимают. Для нас же, в нашем деле важно знать то твердое, сильное мнение, которое здесь выразится. Это важно и для вас, и для Святейшего Синода. Так что прошу вас, и не колеблетесь, но и не уязвляйте друг друга. Если даже вы будете знать истину, полезную для Церкви, но будете приводить ее с обидой для ближнего, Бог не благословит это дело. Без Его святой воли волос не упадет с головы вашей. Итак, если это дело пройдет с гневом и обидой, Божие благословение не будет на нем, если бы даже самое дело было правильное и во славу Божию.

Морозов. По этому вопросу я скажу только два слова, ведь я...

Председатель. Сначала прочитаем о Киевском Съезде, что он постановил о клятвах, а затем вы будете говорить.

Секретарь. За сим Собрание заслушало журнал... *(читает «Церковные Ведомости» за 1908 год, страницы 1738–1741).*

Председатель. В этих протоколах записано, что председатель архиепископ Антоний заявил, что на бывшем отдельном

Собрании 34 архипастырей во главе с тремя митрополитами в июле 1908 года было говорено, чтобы признать все проклятия положенными на противников, а не на обряды. Если же некоторые думали бы, что они положены на обряды и что содержавший старый обряд подлежит проклятию, — просить, чтобы такая клятва была снята. Затем ходатайствуют, чтобы клятвы были признаны не от голоса Церкви произнесенными, а от собственной мысли писателя, который писал. Хочет по вопросу первый сказать Морозов, затем представитель бегствующего священства.

Морозов. Прости нас, Боже, и помилуй нас. Я здесь, как прихожанин Никольской православной старообрядской церкви, хочу вам сказать, отцы и братие, только два слова. Все мы, конечно, знаем, о чем у нас теперь поставлен вопрос на этом историческом, — я называю его историческим, потому что отныне он и будет историческим, — нашем Съезде. Не по количеству людей, здесь собравшихся, я его называю так, а потому, что он Первый Всероссийский наш Съезд, и какие бы ни были потом Съезды, всегда все-таки будет вспоминаться, что Первый Всероссийский Съезд был именно этот. Вот почему он будет историческим. Это для нас, господа, очень дорого. Затем я перехожу к существу дела. Идет речь о клятвах. Клятвы эти, собственно говоря, были положены Московским в то время собором на двоеперстников. Я буду говорить коротко, все об этом знают и все здесь это чувствуют. Также я скажу, что если бы благоволили наши архипастыри и Святейший Правительствующий Синод, то они, по моему мнению, наши святители, имеют полное право (и я думаю, все это знают и чувствуют, за малыми исключениями) снять эти клятвы, не сносясь с Восточными патриархами. Наша Святейшая, истинно Христианская Церковь ни в каких проклятиях не нуждается. Они имеют полную силу снять эти клятвы и дать нам епископа, но только если соблаговолят наши святители исходатайствовать это перед ВЫСОЧАЙШЕЙ волей. Тогда, господа, великое движение будет у старообрядцев, и кто ищет епископа (разве за маленькими исключениями), они все к нам придут. И великое движение будет у беспоповцев. Все жаждут Таин Христовых, все мы хотим в Царствие Небесное войти тем истинным путем, который Исус Христос нам указал. Всем известно, что Он сказал на Тайной Вечере: «Кто не вкусит и не испиет крови Моей»...

Я приведу несколько слов из моей собственной биографии. Я вышел из большущей, старообрядческой, не имеющей священства семьи. Нас было 37 человек, я родился в 1841 году, в Николаевское время. Всем известно, какое это было время, что нельзя было крестить им, и вот я в церкви был окрещен. Когда я рос, меня, понятно, родители учили молиться, и креститься, и лепетать младенческие молитвы. Когда я сделался взрослым, я начал читать книги. Старообрядцы этой волости Новгородского уезда все весьма порядочные, давали все книги, любую откуда угодно. И вот я начал читать и убедился, что без Святых Таинств не войти в Царствие Божие. Поэтому, я скажу, я и присутствую здесь. И вот, господа, все знают и чувствуют, что если наш Святейший Синод эти клятвы снимет и даст нам епископа по ВЫСОЧАЙШЕЙ воле, которая утвердит это, тогда действительно великий и исторический будет этот Собор.

Голоса. Правильно, верно. *(Шум).*

Председатель. Представитель бегствующего священства желает сказать свое слово.

Кузнецов. Ваши Преосвященства, архипастыри и вы, высокопочтенное Собрание. Великие исторические акты, которые состоялись на Соборах в 1656 году и в 1667 году, эти два роковые для православного христианства года, разъединили нас с вами. И вот, в настоящий момент я намерен перед вашим Собранием сказать, что вы в данное время имеете полное право обратиться с ходатайством об отмене тех постановлений Собора, каковые были в 1656 и 1667 годах. На соборе в 1656 году обряды, то есть двуперстное сложение и другие, отправляемые вами и нами, были прокляты. Великий Московский Собор в 1667 году не отменил этого постановления предыдущего Собора, а наоборот усугубил это жестокословное порицание. И вот, в данное время существует разъяснение Синода. Мы сегодня слышали от Высокопреосвященного Председателя Съезда Антония, что положено эти клятвы соборные разъяснить. Но оно уже есть, разъяснение никогда не сможет успокоить чувств старообрядцев. Почему? Да потому что в данное время старообрядцы прекрасно сознают, что клятвы лежат не на прежних, как их называют, расколоучителях, а на обрядах. Вы вникните в дух времени того исторического акта, когда состоялись эти клятвы. Возьмите и прочтите беспристрастно профессора Каптерева, последнее слово науки, прочтите Тертия Ивановича Филиппова, Нильского, Субботина. Многие другие

также доказывают, что клятвы лежат на обрядах. Если в действительности с беспристрастной точки зрения взглянуть на самый акт Собора 1667 года, то мы там увидим, что не только Собор ограничился тем, что наложил клятвы на тех, кто не послушается этого Собора, но Собор сказал: «сие наше соборное повеление». Какое же соборное повеление: «кто не послушает и не покорится нам, всему священному Собору, то мы такового противника данной нам властью от Всесвятого Животворящего Духа отлучаем, а если будет из священного сана, то обнажаем его всякого священнодействия и проклятию отдаем как еретика и непокорника». В чем же непокорность должна высказаться? На один лист выше в этом же акте говорится, чтобы знамение святого креста полагать тремя перстами... *(читает)*... Следовательно, если кто не послушает этого постановления, то, говорит Собор, мы такового противника, как еретика, отлучаем от Святой Восточной Церкви. Тот же Собор (лист 15) не только ограничился тем, что он на людей, содержащих старые предания и обряды, наложил проклятие, но здесь еще соборное выражение так говорит: «что написано о перстосложении двуперстном в книге Псалтырь со воследованием и в других, то от некоего еретика и раскольника скрытой армянской ереси, оно в эту книгу попало по невежеству и безрассудно». Вот постановление Собора 1667 года. Следовательно, если по невежеству безрассудному, то что Собор повелевает? Скажет порвать их книги, где говорится о перстосложении двуперстном... Следовательно, теперь вытекает, что старообрядцы прекрасно сознают, что клятвы этого Собора тяготеют не на первых разделившихся людях, а они положены на обряды, которые содержите и вы, и мы в данное время. Некоторые могли бы, может быть, соединиться с Церковью, но каждый читающий хотя немного прекрасно сознает: самый главный тормоз на дороге — это клятвы великого Собора. А что это в действительности так, то Московский Собор 1667 года не ограничился и этим, он воздвиг великое гонение на святых отцов Стоглавого Собора, который был в 1551 году. Что же не понравилось им? Да то, что Стоглавым собором сказано в главе 31 «аще кто не знаменуется двумя перстами, яко же Христос, да будет проклят!» Итак, было учение Православной Церкви в положительном смысле, чтобы знамение налагать на себя двумя перстами, — вот отцы Московского Большого собора отменили это постановление Стоглавого собора и сказали, что собор

будет не в собор, потому что он безрассуден, а там были святые отцы, которые в данное время нетленными мощами почивают, как Гурий и Варсонофий, Казанские чудотворцы. Вот эти клятвы тяготеют на тех обрядах, которые вы и мы содержим. Для того чтобы эти клятвы уничтожить, есть один способ, чтобы ваше высокопочтенное собрание обратилось с просьбой в Святейший Правительствующий Синод о снятии этих клятв в положительном смысле, а не о растолковании или разъяснении их, как это приходилось слыхать от многих миссионеров и других. Если же последует, что клятвы надо только разъяснить, то это уже было, хотя теперь это, может быть, будет сделано в более широкой редакции. Но ведь к разъяснению никаких новых материалов не найдется, а разъяснять их в том же духе, как раньше, — то это мы уже имеем. Следовательно, этим разъяснением не удовлетворится ни один хотя мало знающий старообрядец. И что они в действительности не будут удовлетворены, так это потому, что раз клятвы положены не на людей, а на обряды, то они вместе тяготеют в данное время на всех тех, кто существует на правах Единоверия. Дальше мы знаем, что когда старообрядцы московские в лице инока Никодима обращались к князю Потемкину о том, чтобы дать священников на таких правах (там это изложено в нескольких пунктах), то в первом пункте ясно просили, чтобы клятвы соборов были уничтожены, а не разъяснены. Следовательно, и те старообрядцы, которые в лице представителя своего Никодима обращались с ходатайством о даровании им священников, они также ясно сознавали, что клятвы существуют на обряды, а не на тех людей, которые разделились в то время. Поэтому если в данное время высокопочтенное Собрание придет к решению просить Святейший Синод о снятии этих клятв в положительном смысле, то можно надеяться, что та вековая стена и преграда, которая существует между вами и нами, должна рушиться. И вот, чтобы разрушить эту вековую стену и очистить вашу совесть, которая в данное время тяготит ваши умы, я вам посоветовал бы обратиться с неотступной просьбой о снятии в положительном смысле этих клятв, а не о растолковании или разъяснении их.

Голоса. Правильно, правильно, принято.

Председатель. Отцы и братие! Наш Съезд назван историческим в том смысле, что это первый Съезд единоверцев. А я скажу, что этот день исторический еще потому, что в первый раз бегствующая церковь вместе с церковными мирно

рассуждают о предметах веры. Даст Бог, исполнится наше ходатайство, и наше соединение может осуществиться. Мне кажется, наш сочлен только слишком мрачно представил то, что было. Тут найдутся присутствующие, которые постараются объяснить, что все-таки не совсем так плохо было, но, во всяком случае, важно то, что представитель бегствующего священства, или так называемого часовенного, заявил, что если снять клятвы, то разрушится преграда между удалившимися и пребывающими в Церкви Христовой. Вот почему, повторяю, этот день исторический. Это разделение наше со старообрядцами было не столько страшно по вопросам веры (ведь соединялись же раздорствующие о догматах Святой Троицы), а по степени того огорчения, злобы и ожесточения, которые мешали спокойно и рассудительно разобраться в этом деле. И вот мы теперь видим, что все-таки Христова любовь притягивает к тому, чтобы найти средства для облегчения вступления и прочим в Церковь Божию. Это, я говорю, дело весьма важное, историческое, потому, что источником всяких разделений в Церкви бывает не заблуждение, а гнев, злоба или обман, которые это заблуждение поддерживают и в них заставляют закосневать идею. И вот, если через 200 лет после нашего разделения мы собираемся вместе просить об одном, то этот день поистине можно назвать великим и святым. Будет ли Божие благословение через нас, недостойных, так или иначе помогать этому делу, или Господь нас не удостоит за наши грехи, это вопрос другой, но мы должны благодарить Господа и за то, что мы сегодня слышали. Поэтому, отцы и братие, прославим Богородицу, всеми нами возлюбленную, и споем «О Тебе радуется».

(Во время пения молитвы многие члены Съезда прослезились).

Председатель. Теперь, по порядку дня, будем слушать доклад.

Отец Симеон Шлеев читает доклад об уничтожении клятв собора 1656 года и патриарха Макария (см. выше), где, между прочим, говорит: Но такое постановление на Киевском съезде вызвало замешательство среди подписавшихся, и вопрос остался невыясненным, за что же большинство стояло — за разъяснение клятв или за уничтожение их. Поэтому единоверцы по-прежнему волнуются и по-прежнему просят об уничтожении клятв. VI Отдел Предсоборного Присутствия, а затем и Киевский миссионерский съезд пришли к тому заключению,

«что клятвы Макария патриарха соборне необходимо отменить, якобы не бывшие». С таким постановлением, однако, не все были согласны. *(Читает. Чтение продолжается около часу).*

Я бы просил пока на этом остановиться, а потом после перерыва продолжить тот же доклад.

Председатель. Назначаю перерыв на 20 минут.

После перерыва.

Председатель. Отцы и братие! Сначала отец Дрибинцев дает некоторые объяснения насчет фотографий, а затем один господин хочет сказать нечто, как вести дело дальше.

Отец Дрибинцев. Отцы и братие! Вчера нашей комиссией было поручено нашему прихожанину Григорию Ивановичу Сандину войти в переговоры с некоторыми фотографами относительно изготовления группы Съезда. Некоторые фотографы соглашаются снять, но не менее 4 рубля за экземпляр альбома вот такого вида, который будет заключен в папку. Если сделать общую группу, выйдут очень мелкие лица. Притом фотографы соглашаются сделать за 4 рубля при том условии, чтобы было заказано не менее 150 экземпляров.

Председатель. Слушайте, отцы и братие! Итак, если наберется 150 человек, которые согласны платить по 4 рубля, то они снимут. Поэтому прошу сейчас всех сесть, а потом встать; и, если по подсчету не наберется 150, я предложил бы вот что: за христианскую любовь собрать по 4 рубля 50 копеек, которые могут, и тогда беднейшим можно будет дать даром.

Голоса. Да, это хорошо. Правильно.

А. Сергеев. Ваше Высокопреосвященство! Я готов дать 25 рублей, но я прошу только: нельзя ли назначить за 3 рубля?

Отец Дрибинцев. Мы торговались, но они не хотят.

Председатель. Вы видите, отцы и братие, ничего не поделаешь. Итак, кто согласен, пусть даст 4 рубля, а кто жертвует на неимущих, пусть против своей фамилии поставит 5–6 рублей.

Голос. А если будет подписчиков на 350 экземпляров, будет ли удешевлена цена или нет?

Отец Дрибинцев. Конечно, тогда, наверное, удешевят.

Председатель. Вот один господин желает сказать, как говорят в Государственной Думе, к порядку дня.

Член Съезда. Ваше Высокопреосвященство! Так как следующий обсуждаемый вопрос весьма важен, то нельзя ли не

стеснять именно участвующее духовенство открытой баллотировкой? Не сочли бы Вы возможным поставить это на закрытую баллотировку?

Председатель. Да никто не стесняется.

Член Съезда. Очень многие стесняются. Закрытая баллотировка дала бы другие результаты.

Председатель. Хорошо, об этом мы будем иметь суждение. Но я предупреждаю: можно все говорить открыто и искренне, только обидного не надо говорить. Но прошу, чтобы не слишком многие брали слово, осталось всего 3 дня, и надо сегодня вечером кончить этот вопрос.

Член Съезда. Я все-таки покорнейше просил бы, чтобы те отцы, которые не участвуют, теперь же перешли бы, как им предложено было отцом Симеоном, на правую сторону.

Председатель. Если будет баллотировка, мы приведем в известность всех, какие есть члены в списке. Это будет сделано аккуратно.

Отец Симеон Шлеев. Всех членов Съезда 250 с лишним. *Потом продолжает свой прерванный доклад.* Съезд миссионерский, — *начинает он после перерыва, но опять читает не весь доклад, а только ту часть, где говорится о соборе 1656 года и о клятве патриарха Макария.*

О постановлениях дальнейших Соборов 1666–1667 годов будем говорить позже, а сейчас порешить надо, как Собрание должно отнестись к этим клятвам. Согласны ли вы с постановлением Киевского миссионерского съезда, чтобы уничтожить эти клятвы, разрушить, аки не бывшие, или как иначе? Я скажу лишь: не бойтесь раздорных толков, которые пойдут, — это лишь временное явление, а потом наши потомки принесут за это большую благодарность, и историки, которые будут писать историю Русской Церкви. Ибо все должны помнить: 250 лет эти несправедливые клятвы волнуют христиан, надо же положить им конец и сделать то дело, для которого мы сюда призваны.

Председатель. Первый записавшийся говорит отец Серебровский, отец Воловей, отец Акципетров. Сначала мы выслушаем доклад.

Отец Козлов читает доклад протоиерея Иоанна Крючкова. Одни полагают, ссылаясь на формулу «кто... не творит, тот проклят», что двоеперстники все прокляты Макарием. «Другие более основательно полагают, что *(читает)*... Вот какие люди уже появились тогда, о которых писал Макарий и Паисий:

«они оболагают наши молитвы»... *(читает)*. Но, братие, мы признаем себя православными, поем «Отче Наш» и «Верую», а Зиновий Мних, преподобный отец, говорит: «они находятся под клятвой».

Голоса. Читайте, не разговаривайте.

Председатель. Вам надо читать, а не говорить.

Отец Козлов. Я только краткую выдержку взял. Дальше Зиновий говорит: «люди, которые поют...» *(читает)*.

Председатель. Отец Иван, о соборах 1666–1667 годов мы будем потом говорить.

Отец Козлов. Я еще два слова о клятвах патриарха Макария. Ведь во втором пункте читалось, что священник разрешает от всех клятв. Этот пункт не отменялся никем. Может быть, явится недоразумение: как так, Макариев собор проклял, а один священник разрешает? В каноне 120 сказано: «кто укорит священника в лицо, будет отлучен от Святой Троицы и послан будет в Иудино место».

Голос. Давно знаем.

Вы не мешайте. Эта книга канонов принята всей Церковью, а кто эти клятвы разрешает? Один священник. Почему требуется снятие клятв Макария, потому что они положены на всех двуперстников. Если мы, братцы, с этим согласимся, то мы признаем, что мы 200 лет были прокляты. А ведь клятвы отлучают от Бога и предают сатане. Пожалейте ваших предков, не отдавайте их в удел сатане. Если признать клятвы Макария лежащими на всех двуперстниках православных, то есть, выражаясь другими словами, наложенными неправильно, если...

Голоса. Он не должен толковать.

Председатель. Отцы и братие! Дело в том, что теперь или через полчаса он скажет то, что хочет, и только больше времени будет потеряно.

Отец Козлов. Еще слово. Так же, как к вам терпеливо относятся, так и выслушайте все.

Итак, если мы признаем клятвы Макария лежащими на всех двуперстниках или, выражаясь другими словами, неправильно наложенными, то вспомните слова Иосифа Волоколамского: «проклинающий... себя проклинает» — другими словами, или мы или Макарий будет проклят. *(Шум в зале)*.

Предлагаю Вам, Ваше Высокопреосвященство, записку архиепископа Назария, пусть, кто интересуется, прочтет об этих клятвах. *(Шум в зале)*.

Отец Акципетров. Ваши Высокопреосвященства и почтенное собрание! Да не подумает кто, что спора ради я вхожу на этот высокий помост говорить по вопросу о клятвах, а для того, чтобы свое усердие принести на общую пользу. Вы выслушали предыдущих ораторов: представителя часовенных и беспоповцев и отца Шлеева, и какие же они нам положения наметили? Один говорит: клятвы 1656 и 1667 года положены на старые обряды. Так говорит беспоповец. Отец Симеон, пожалуй, еще крепче подтверждает: «отмена клятв необходима, иначе Церковь проклинает то, что сама благословляет». Нам в подтверждение этого мнения приводили ученые авторитеты, профессоров Академии Каптерева, Нильского. Господа, при решении этого вопроса нам надо полагаться не на ученые силы, а на подлинные документы. Ведь вопрос этот не новый, третье столетие идет, как перья ломаются, и целые потоки слов раздаются за и против отмены этих клятв. 38 лет тому назад спор начался в Петербурге во время чтений Общества любителей духовного просвещения между покойным приснопамятным Филипповым и не менее уважаемым профессором Нильским. И что же мы видим: через 38 лет в том же Петербурге этот вопрос снова поднимается с этой высокой кафедры. Чтобы решить правильно этот вопрос, я опять повторяю, нужно основываться не на научных силах, нет, раскроем подлинные документы этого Собора и послушаем современников его, как они смотрели на эти клятвы Макария. Ведь теперь, через 200 лет, мы можем только догадываться, что было тогда, а если спросим современников, лиц, сидевших на этих Соборах, нам лучше было [бы] знать, в чем был секрет. Вот, ваш покорнейший слуга вам раскроет эти документы, но при этом скажу: надо не подтасовывать документы, не укрывать, а приводить все полностью, дабы возможно было сделать из них выводы. Вот первый документ о клятве Собора. Говорят, патриарх Макарий Антиохийский... я скажу на это вот что: Макарий приехал из такой земли, где были еретики двуперстники, и естественно ему было об этом подумать. Да и вопрос был такой предложен «возвещать»... вот об этом ответ должен получиться. А о тех, «кто не спорит, кто разумеет, вот это православные христиане». — «Кто, — говорит Макарий об этих спорщиках, — кто не творит креста, тот еретик и подражатель армянам»... *(читает).* Кто же они? Есть книга Субботина «История раскола», там говорится это

об одном старообрядце Иване Неронове, впоследствии раскаявшемся. Там и сказано: «Сказать, что этот православный христианин проклят за то, что вознес великую хулу на святейших Восточных патриархов и на всю Греческую Русскую Восточную Церковь». Вот какой православный христианин разумеется. Господа! Разве наши, именуемые единоверцами, православные старообрядцы — подобные спорщики? Разве они воздвигают десницу и так говорят про Русскую Церковь?! Да что, она им не Мать? Нет, заявляю, что единоверцы — сыны Церкви Православной, значит, не на них эти клятвы. Но вот мы спросим сидевших на том Соборе. Нам говорят докладчики, что клятвы Макария лежат на всех, кто отправляет старые обряды. Нет, неправда, вот другой исторический документ. Ровным счетом через год после клятв 1656 года, то есть в 1657 году, предок старообрядцев приходит к патриарху Никону и говорит: «Иностранные власти, Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский (?), наших служебников не хулят, но и похваляют». Когда читал отец Симеон, я попросил: позвольте мне книжку посмотреть. Мне не позволили. Думаю, может быть, ошибка языка, может быть, обмолвился человек. Господа, нет, напечатано так: «но и не похваляют», — а если вы дадите себе труд обратиться к подлинному документу, который у меня в номере лежит, там сказано: «иностранные власти наших служебников не хулят, но и похваляют» — отрицания «не» нет. Так обращаться с историческими документами, по меньшей мере, несправедливо[97]. Где же тут клятвы? Вот этот самый предок старообрядцев, живший во времена этого Собора, говорит о том, что приезжие с Востока патриархи и не думали проклинать тех, кто отправляет эти обряды. А что отвечает ненавистник нашего раскола, знаменитый Святейший Никон патриарх? Вот что он отвечает: «Обои добре, — говорит он этому раскольнику, — по которым хочешь, по тем и служи». Где же клятвы?

Голоса. Верно, верно.

Господа, вот эти два первых документа. Историческая личность Неронов, предок старообрядцев, всплывает еще на Руси святой по вопросу именно о клятвах. Через 11 лет после этого Собора является перед лицом 1666 и 1667 годов этот Неронов, и вот что он буквально говорит в документе, засвидетельствованном историей, этому самому патриарху Макарию: «Доселе держался старых служебных... и никогда об этом не

был истязан». Заметьте, 11 лет человек служит по-единоверчески, и никогда никто, никакая власть его «об этом не истязует». Где же клятвы? Они только в фантазии тех докладчиков, которые нам читали эти доклады. Господа, я вам приведу еще пример: предок старообрядцев, инок Феоктист, обращается к тому же Макарию с такой слезницей: «апостольские наместницы вскуе»... *(читает).*

Это вот что? «Древние апостольские предания держу и ваши не хулю» — и Собор не полагает клятв. Вот это исторический документ. Где же клятвы? Говорят, Макарий проклял. Позвольте привести на справку четвертый документ, вот как первый почтенный докладчик Кузнецов говорил: «Соборы 1656 и 1667 годов прокляли старые обряды». А он взял бы документ и показал. Говорить можно что угодно, а вот я этот документ прочитаю. Господа, через 11 лет Макарий Антиохийский приезжает на Собор 1667 года. Говорят, он проклял двуперстие раньше. Господа, вот документ. Эти два Восточных патриарха, Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский, пишут: «история *(читает)*... мы согласны, повелеваем и утверждаем». Как же было написано в этой истории? Вот как было написано: «все согласились с Паисием, что если какая-либо Церковь, какое-либо общество христианское будет разниться между собой в предметах маловажных, каковы, например, время совершения богослужения, сложение руки для крестного знамения, это не суть важно, лишь бы сохранялось в главном единство». Так утверждает Макарий, а именно, что старые обряды — это неважно в делах веры, важно единство в догматах веры. Для нас в этих эпистолиях важен ответ 24 и 25 на вопрос о том, как молиться, какими пальцами? Паисий отвечает, а с ним соглашается и Макарий, что «мы, древние греки, имеем обычай молиться троеперстно», но и только, а на тех, кто будет молиться двуперстно, никакой клятвы, ни хулы. Так подтверждает документ. Где же клятвы? Господа, вот вам авторитетное разъяснение отцов Собора 1656 года. Перехожу к Собору 1667 года. Нам Афанасий Трофимович вычитал из 7 листа, что «кто не уразумится и не придет...» (читает). А он взял бы на листочек повыше: в чем непокорение было? «Кто не покорится святой... *(читает).* В чем же было противление? В отправлении этих обрядов? Нет, стоило бы только и отцу Симеону и первому докладчику часовенников повернуть эти Деяния на несколько листов, и мы бы узнали, в чем это

непротивление было. Вот в чем: «Глаголавших архиереев...» *(читает)*. Вот в чем было противление, вот кого проклинали.

Голоса. Дальше, дальше.

Да, Соборное Деяние как будто предвидело, что у нас будет бурное собрание по поводу этих клятв. Нам Соборное Деяние прямо поименно указало, кого оно имеет в виду. Православных единоверцев, отправляющих эти обряды с православными церковными? Неправда, вот исторический документ самих отцов Собора, которые там были. Слушайте и не клевещите на этот Собор. «Эти клятвы и проклятия... в книге Жезл...» *(читает)*.

Вот на кого клятвы. Не на вас, одноверцев, нет, а на протопопа Аввакума, Лазаря попа, Никиту, Федора диакона и прочих их единомышленников и единомудренников, «дондеже пребудут вне покорения». Разве вы, господа, таковы?

Голоса. Правильно, правильно.

За что эти клятвы? Нам говорят: за то, что молились двуперстно. Нет, неправда, повыше на этом листе говорится: «За то их ложное писание...» *(читает)*. Вот за что! За то, что народ смутили, миллионы душ людских погубили и продолжают до сих пор. И устно, и письменно говорили, «что по нынешним временам иная конюшня лучше церкви». Господа одноверцы, таковы ли вы?

Голоса. Нет, нет.

Господа, я вот перед вами с чистой совестью перекрещусь двуперстно, и я по видимому одинаков с раскольниками. Неправда! Да, по видимому одинаков, но важно внутреннее содержание, отношение к Церкви. Да, наружно обряды одинаковы, но наше отношение не одинаково с ними. Старообрядцы скажут: кто эти слуги, кого? Только не Христа. А я говорю: эти архиереи — слуги Божии. Старообрядец скажет: церковь ваша не освященная — и резкое употребит слово, а я говорю: это дом Божий... третьим чином приемлет, а мы говорим: это Тело Христово. Вы не так ли мыслите?

Голоса. Так, так.

Зачем же напраслину говорить? Да вот что вам еще скажу. Отцы Собора 1667 года засвидетельствуют, на кого и за что положены эти знаменитые клятвы. Тот же Макарий в посланиях архимандриту Соловецкого монастыря говорит: «Нынешний Собор, который начат был в прошлом 7174 году, его же мы подтверждахом», «за такое непокорение...

(читает) ... и с покаянием» — на кого клятвы положены? Вопрос просто разрешается.

Голоса. Верно, верно. *(Шум).*

Председатель. Вы обещались слушать терпеливо.

Отец Акцинетров. Господа! Одноверие не нуждается ни в каком снятии клятв, ибо клятвы никогда не были на них наложены и не лежали, и будьте покойны...

Голоса. Нуждаются, нуждаются. *(Шум).*

Господа! Я вам вот что скажу: если вы меня думаете смутить криками, то я объявляю, что за 17 лет служения Святой Православной Церкви, защищая ее от раскольников и фанатичных врагов Церкви, я и не к таким крикам недисциплинированной толпы привык, и напрасный труд — меня смутить этими криками. Лучше молча слушайте.

(Крик и шум).

Господа! Начало Единоверия вот когда было: «Обои служебники добре...» *(читает).* В Жезле написана такая речь, обращенная к предку старообрядцев, армянскому попу Лазарю: «Горделивого...» *(читает).* В переводе на русскую речь это вот что значит: Отцы Собора говорят старообрядцам, хулителям церкви: «Вы не хулите, гордецы, раздорники, хулители церковные, перестаньте хулить, а подражать этим обычаям вас Церковь не заставляет». Это говорит Макарий Антиохийский. Собор говорит: «Молись, как тебя природный отец с матерью научили, никогда Церковь хулить не будет за это». Господа, вот вам начало Единоверия. Еще в том же Соборном Деянии 1667 года Собор говорит...

Голоса. Довольно, довольно.

Голоса. Просим, просим.

Председатель. Господа! Если кто говорит оратору: «довольно» — когда я его не остановил, это значит мне говорят: «довольно». Я могу уйти... *(возгласы протеста)*... а если хотите, чтобы я сидел, предоставьте мне останавливать.

Отец Акцинетров. Вот вам начало Единоверия: «Стоит вам глаголать молитву...». А дальше еще более замечательно, дальше вот что: «Сие есть наше толкование заповедей...». Вот начало Единоверия в Деяниях Собора 1667 года. Какого же вам еще свидетельства? Господа! Нам приводил ученые справки почтенный часовенный начетчик, беспоповец Кузнецов, он говорил: помилуйте, на этом Соборе чудотворец Варсонофий и т.д. Знаете, что я скажу, нельзя делать подтасовку историческим

документам. Гурий и Варсонофий чудотворцы действительно в Казани жили и почивают, но на Стоглавом Соборе они не были.

Председатель. Это была ошибка, он ошибся.

Отец Акципетров. Пусть будет так. Но говорил ведь начетчик, который знает, в чем секрет. А секрет вот в чем: на первом листе, где перечислены все участники этого Собора, имени Варсонофия и в помине нет, а про Гурия вот что написано: «Гурий Смоленский и Брянский». Но отец Симеон обиделся, и Афанасий Трофимович обижается очень, что Собор 1667 про Стоглавый Собор сказал, «что и тот Собор не в Собор и клятвы не в клятвы якоже и не бысть». А можно ли так говорить, как отцы Стоглавого Собора? Что они сказали? «Кто не знаменуется двоеперстно, якоже и Христос». Ведь это напраслина на Христа, что он двуперстно молился.

Господа! Апостолы настолько были внимательны к Христу во время Его жизни, малейшую мелочь замечали: когда Он вздохнул, когда молился до кровавого пота — все они записали. Если бы Христос молился так, они, наверное, записали бы. А раз не записали, значит, дело было не так... *(шум).* Еще последнее сказание летописное вот какое: я с большим усердием слушал доклад отца Шлеева. Я, человек не именитый, смиренный, простой семинарист, а он академик, настоятель столичного прихода, но разве, скажу я, можно так пользоваться историческими документами[98]? Ведь это говорит раскольник Иргизского Скита, а отец Симеон повторяет и говорит, будто бы Церковь так говорила.

Отец Симеон Шлеев. Ваше Высокопреосвященство, это оскорбление.

Отец Акципетров. Нет, нет, спаси меня Бог...

Председатель. Я вам предлагаю говорить спокойно, а эффектных фраз не надо.

Отец Акципетров. Я не для эффекта, Ваше Высокопреосвященство, говорю, а только хочу сказать, что в полемической книге архипастыря... Святейшего Синода обозвал двуперстие... арианством. Правду ли говорят Иргизские раскольники? Они нам покажут. Вот «Розыск» святителя Дмитрия Ростовского, особливого ненавистника наших раздорствующих: «Честны все...» *(читает).* Вот «обличение» Феофилакта Лопатинского, он что говорит? «Кои либо...» *(читает).* Где же хула? А вот возьмем «Пращицу» того Питирима, который раздорствующим не люб. Вот страница 212, речь идет такая.

Раскольники спрашивают Питирима (это к вам, единоверцы, весьма относится): «Кто из старых книг...» *(читает)*. Питирим вот что отвечает: «Кто по старым книгам отправляет служение церковное, не противится Восточной Церкви. Так похваляя, не похуляя, какое имеет значение? Даждь спасение при доброй воле и при добром житии». Где клятвы, где похуление? Та же «Пращица» говорит (приведены иконописные картинки с двуперстным служением): «Православный, где ты увидишь... *(читает)*... лобызай и кланяйся». Где похуление, где клятвы? Господа, я кончаю, я утомил ваше почтенное внимание *(шум)*.

Голоса. Спасибо, спасибо, достаточно, уходи.

Здесь давеча назвали это высокое Собрание историческим. Да, и я называю его историческим, но вот в каком смысле: если мы согласимся, что клятвы Соборов Макария 1656 и 1667 годов положены на обряды, то прокляты молящиеся двуперстно, и предки единоверцев, и вы. Это сделает ваше высокое Собрание историческим только для унижения Матери Церкви. Надо отказаться от этих клятв, будто бы положенных на обряды, и признать, что они были положены на тех, кто сделал эти обряды знамением раздора в Церкви. Господа, я вот за это стою: клятвы не было, нет и не будет на единоверцев. Клятвы Макария лежат на тех, кто хулит Церковь, и будут лежать до тех пор, пока они не покорятся, пока гордые раскольники не придут к ногам Матери Церкви и не скажут: «прими, якоже единого...» — тогда разрешатся эти клятвы. Кого смущает это дело, тому я предложу вот что: о клятвах соборных просить Святейший Синод снестись с Восточными патриархами, а еще лучше с будущим Поместным Собором и разъяснить на этом соборе, что клятвы Макария 1667 года в свое время были правильно положены и лежат правильно до сих пор на тех, кто хулит Церковь и ее чуждается. Единоверцы же и православные старообрядцы не нуждаются ни в каком снятии клятв, ибо на них этих клятв не было, и нет *(шум)*.

Голоса. Спасибо, спасибо, наконец-то ушел.

Председатель. Если прения будут продолжаться, можно будет это принять или прийти к иному решению. Только что говорившие два оратора все-таки не так сильно противоречат друг другу в освещении событий церковной жизни, как может показаться. На основании отдельных изречений из церковных книг они рассуждали различно. Но отец Симеон ясно сказал, что клятвы, если по разуму, хорошо и добре рассматривать,

они на единоверцах не лежат, а только на противниках. Но, кроме этого разумного учения, или логического, есть еще и каноническое, и мало еще сказать, что клятвы на них не лежат. Этот вопрос отец Петр мало разбирал в докладе отца Симеона. Теперь, я уверен, что единоверцы и так знали, что клятвы не лежат на них, но все-таки некоторые в этом сомневаются. Затем, некоторые из уклоняющихся от Церкви старообрядцев думают, что клятвы лежат на них, некоторые же сомневаются. Вот некоторые и предлагают такой способ, чтобы просить церковные власти сказать, что новые чины и старые равночестны во всем. Если же содержатели старых чинов думают, что они прокляты писателями, или отдельными патриархами, или целыми соборами, то мы эти клятвы снимаем и просим Восточных патриархов снять все клятвы со старых чинов. Этим мы нисколько не дадим преимущества тем, кто хочет в укоризну нам повернуть, ни тем, кто считает, что вовсе клятв не было. Преосвященный Назарий, который писал статью, что клятвы снимать не надо, он сказал, что они были и продолжают лежать на тех, кто ради этих чинов проклят отцами Церкви (*Голоса*. Верно, верно). И было ли это когда-нибудь в Церкви принято, как твердое решение — этот вопрос не выяснен. Было ли это так? Мы сомневаемся. И нужно выйти из этого сомнения. Но как? Вот спасибо моему другу епископу Никанору, который говорил об одном таком выходе. Как же самое великое таинство, крещение, говорит он, делается бессомнительным? Если, например, сомнительно оно, крещен ли ребенок, то не крестим ли его вторично, говоря: «Аще есть не крещеный, крещается во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Значит, никакого препятствия нет так делать, именно обусловливать себя. Я предлагаю теперь вот что: или продолжить разбирать дело, или согласиться с тем, что я сказал. Если не согласны, мы задержимся на этом вопросе и будем его разбирать постепенно. Если же, может быть, по благодати Божией, все согласятся, тогда мы его кончим. Я предлагаю просить Святейший Синод выразиться так, что он, подобно Казанскому Съезду, Киевскому и прочим, признает чины первых пяти патриархов равночестными с исправленными чинами, и то, и другое благословляет. Если же кто-либо из содержащих старые обряды думает, что только за содержание этих обрядов на них тяготеют проклятия писателей, отдельных патриархов или целых соборов, то мы то проклятие снимаем,

ни во что вменяем, а только для тех оставляем, кто ради этих самых старых чинов проклинает Церковь. И будем просить, если сподобит Бог, быть собору, чтобы он это подтвердил и, во всяком случае, будем просить, чтобы это постановление подтвердили и Святейшие Восточные патриархи. Вот, если огромное большинство с этим согласно... (Голоса. Согласны, согласны). Прошу согласных встать. Так как огромное большинство согласно, то дальнейшие прения по сему вопросу я прекращаю. Преосвященнейший Тихон хочет сказать в утешение сердец нечто от себя.

Преосвященный Тихон. Покорнейше прошу выслушать меня. Здесь каждый член не враждебен друг другу. Все мы верим в Единую Святую Соборную Церковь. Все с любовью друг к другу о спасении общем заботимся. С любовью выслушивал я и одного члена Святой Церкви, и другого члена, и скажу вам по совести, что несколько прискорбно было, когда мешали говорить. В этом Церковь Святая не нуждается; где Дух Святой, там и свобода, и мир, и радость. И родные, прошу Христа ради спокойствия и мира, и вот почему: когда кто не в мире, то хоть ангел приди, хоть Христос, такой немирный человек поймет истину не так, как того хочет Христос. Гордость противится, а смирение дает благодать. Так ради общей любви будем в мире, любви и спокойствии. А теперь я выскажу вам свое мнение. Отец Акципетров с такой любовью, слезами и верой говорил, что я не знаю, как и выразить ему свою благодарность. Лично от себя я думаю, что еще лучше было бы, если бы дали ему спокойно высказаться. С той же любовью говорил отец протоиерей Симеон. А теперь позвольте мне сказать то, что я хочу сказать. Слова, мысли и доводы, приведенные отцом миссионером Акципетровым, до того ясны для меня и всегда были понятны, что вы, православные, находящиеся вне Единоверия, можете говорить с убеждением слова, а я делом в это глубоко поверил, уже 20 лет состоя в Единоверии, и верю, что я не под клятву пошел, а в той же Православной Церкви нахожусь. Вот, те же... молятся, яко же язычники и мытари. А Христос знал, что нужно было сказать. «Важны не обряды, не внешность, а противление», — если отпаду от Церкви, так буду молиться и буду проклят. Не в этом дело. Отрубят руку — культяпкой буду креститься, но чтобы мир не потерять и любовь к ближнему. Что Владыка святой сказал, нельзя с этим не согласиться, но я это не затем говорю. У него любви, может

быть, еще больше, чем у нас, у меня с вами вместе взятых. А затем, что у нас есть ведь заблудшие братья. Они, находясь вне Церкви, не имеют помазания Святого Духа. Спаситель Сам всегда говорил: имея уши слышать, да слышат. Вот, во время разговоров, мне казалось: некоторые, имея уши слышать, не слышали. Я не в укор говорю, а для ясности, не для прошедшего, оно во власти Божией, а для будущего спокойствия, как Владыка прибавил. Так вот, что Владыка сказал, это для нас истина. Но не все смотрят так. Мы по истинно христианской любви говорим, что настолько верим, что если епископ в Единоверие пошел и 20 лет там пребывает, что же, он не желает разве вашего спасения? Глубоко верю, что сосуд другой, обряд другой, а содержимое — учение — то же самое. Но в том дело, что если не привык, например, с детства, к такому-то пению, что такое пение мешает, не дает ему помолиться так, как привык. Я говорю, что глубоко верю в спасение и в Единоверии, и если теперь делается попытка для примирения, то это для тех заблудших братьев, которые пребывают вне Церкви и не «имут помазания святого». Если есть у вас шероховатости, которые мешают войти в Церковь, то мы просим теперь и принимаем меры к тому, чтобы яснее сказать и еще яснее подтвердить то, что уже сказано — что клятв над покорными Церкви никогда не было и нет. Христос говорит: «кто церкви противится, тот...». Мы говорим то, что Господь нам повелел и святые апостолы. Вот эти слова, возлюбленные братия, я хотел вам сказать, не для вас, а для тех, которые потом будут говорить в беседах с вами. В остальном спаси вас Христос, да будет над вами Божие благословение, и в ваших святых молитвах, прошу, помяните и меня.

Председатель. Отцы и братие! Я, как Председатель, от которого зависит признать вопрос оконченным или нет, сделал это по той причине, что мне казалось, такое решение может согласить всех, так или иначе смотрящих. И вот, оказалось, что огромное большинство согласилось со мной. Но скажут: а почему все-таки не дали договорить всем? Но я заметил, что постепенно возбуждаются страсти, а от этого только затемняется вопрос. Все, что можно было сказать за и против снятия клятв, было изложено беспрепятственно самыми сильными выразителями того или другого мнения. Но если кто думает, что я поступил несправедливо, может сделать письменное заявление об этом, и оно будет сообщено Святейшему Синоду.

По самому вопросу тоже могут сообщить свое отдельное мнение. Итак, недовольные могут двояко поступить: или просить о внесении особого их мнения на рассмотрение Святейшего Синода или написать жалобу, что они признают прения законченными незаконно. Но все-таки остается тот факт, что огромное большинство согласилось с тем предложением, которое я внес. Теперь же, отцы и братие, закончим наше сегодняшнее собрание пением святой молитвы.

Вечернее заседание 26 января
(Первая половина – с 6 до 8 часов)

Председатель. Сегодня утром был изменен порядок программы по той причине, что вопрос, который был на очереди, именно «организация общего управления всем Единоверием», пришлось отложить до тех пор, пока назначенная к тому времени комиссия под председательством Преосвященного Серафима не даст вывода о своей работе. Поэтому мы перешли к другому вопросу и его решили. А теперь комиссия кончила свою работу?

Священник Симеон Шлеев. Комиссия трудов не окончила и будет заседать сегодня вечером. Просят кончить заседание в 8 часов.

Председатель. Значит, теперь «О возможности привлечения старообрядцев в лоно Церкви». Что было постановлено на Киевском Съезде? Есть ли у нас доклад?

Голос. Многие не поняли формулы резолюции, которую вынес Съезд относительно клятв.

Председатель. Я повторить согласен, но суждение уже кончено: просить Святейший Синод о том, чтобы он вновь сказал и объявил, что признает старые чины Патриарха Иосифа и исправленные Патриархом Никоном равночестными и благословенными. Если же кто думал, что на нем положено проклятие за одно только признание этих чинов со стороны духовных писателей, патриархов и каких-либо соборов, то таковое проклятие Святейший Синод сам ни во что вменяет, оставляя его только на тех, которые из-за разногласия чинов проклинают Святую Церковь. Если же будет в России Собор, то просить тот собор об утверждении этого постановления Святейшего Синода, также просить о сем утверждении и со стороны Восточных патриархов. Больше обсуждать я не могу. А если кто имеет недоумение, пусть мне напишет на бумаге, мне лично. Оказывается, что по этому предмету, о привлечении

старообрядцев, у нас ничего обстоятельного нет. Но обойти вопроса мы не можем. Может быть, кто-нибудь имеет от себя сказать?

Священник Серебровский. Отцы и братие! Я из Нижегородской епархии, где была, так сказать, родина раскола. Хотя он объявился в Москве, но пришел из Нижегородской губернии. Эта губерния населена старообрядцами, новоблагословенного обряда людей очень мало. Они, так сказать, вкраплены среди сплошной массы раскола. Происходя из этой губернии, я могу сказать по поднятому вопросу относительно привлечения старообрядцев в лоно старообрядческой православной церкви. На первом плане стоит беглопоповский толк. Их очень много у нас, ими населен целый уезд. Они у нас очень хозяйничали, особенно когда жил и руководствовал ими знаменитый купец Бугров. Но при всем том их положение у нас теперь очень печально. Я наводил справки через отцов миссионеров, которых у нас очень много (они бывают у меня почти каждую неделю), просил, чтобы присматривались к старообрядцам беглопоповщинского толка: как они поживают, какие веяния относительно епископа, соединения с Церковью. И вот что мне сказали в ответ на это господа миссионеры. Они к нам благоволят, увидели, что жизнь их религиозно-нравственная разбита; долгое время они не имели пастыря у себя, укрепляясь одним молением; они не совершали никаких Таинств. Обычно в древности они старались таинство брака и крещения дополнить благословением иерея, но это было сопряжено с большим трудом. И вот, они настолько привыкли к беспоповскому образу совершения таинств, что теперь, когда явилась свобода их вероисповедания, когда священники есть налицо, они к ним не являются. Так, например, в городе Семенове выстроена недавно очень хорошая церковь беглопоповщинского толка, там есть и иереи, но в 6–7 верстах оттуда пребывают в браке, благословенном только наставником. Кажется, чего легче было им пойти, чтобы освятить брак свой. Прежде с великой нуждой и то освящали это. А теперь по собственному желанию не идут. Но такое их положение не остается без вреда для них. На них теперь напали отовсюду различные пропагандисты и тащат их к себе, пропагандисты различных сектантских направлений. Так что теперь там среди них развиваются очень успешно всевозможные штундисты, баптисты и прочие сектантские ереси, им же несть числа.

Но несомненно, что дух старообрядчества в них есть, и он мог бы их спасти от погибели, то есть от увлечения сектантством, если бы они нашли какой-нибудь удобный переход в Православное Старообрядчество. Кроме этих беглопоповцев, у нас еще много лиц, так называемых Спасова согласия. Оно тоже в печальном положении: и на них нападают различные толки старообрядческого характера. Так, мы видим, что их сманивает австрийщина, на наших глазах их расхищает большой начал. За два последних года один учитель от большого начала открыл более 20 общин, утвержденных господином губернатором. Вот каково положение этого несчастного Спасова согласия. Мы же, единоверцы, к которым они постоянно стучатся в двери (прежде постучится к нам, а потом идет или в австрийщину, или под большой начал), мы глядим на них и плачем. Если же мы протянем руку, нам говорят: не сметь, потому что нетовщина или Спасово согласие, они все официально числятся в приходах православных, а до сих пор действующее положение таково, что мы не имеем права никакого православного человека принять в свою общину православных старообрядцев. Так как они в Церкви крестятся и венчаются, то по документам они совершенно православные. Кроме того, они «неотротчики». Это их специальный термин, то есть они не отказываются от дачи даяний причту: если сбор какой-нибудь, они сбор дадут. Так что духовенству лишиться их — великий урон. И, разумеется, оно при наших бедных приходах тщательно их оберегает, оставляя около себя. Но, как я Вам сказал, положение их теперь изменилось. Их православные не в силах уже удержать при себе, и вот на наших глазах происходит расхищение этого Спасова согласия. И впредь оно, конечно, перейдет или под большой начал, или в австрийщину, потому, что у нас и по той, и по другой секте очень сильные деятели: в австрийщине Иннокентий известен миссионерством, а в большом начале работает у нас постоянно Сомов.., не оставлен и Коновалов. Хотя они и разнятся, но производят буквальное опустошение в рядах «спасовщины». Так вот я бы и просил Ваше почтенное собрание обратиться с ходатайством в Святейший Правительствующий Синод, чтобы он разрешил нам, единоверческим священникам, принимать всех спасовцев, нетовцев без всякой волокиты, принимать их на дух. Пусть, если требуется, чтобы формальности были исполнены относительно православия, соблюдаются,

но исповедь и Таинство крещения совершались бы беспрепятственно нашими священниками, чтобы это не ставилось в вину. А что это ставится в вину, у меня, к сожалению, масса наглядных доказательств, которые я не стану все приводить. Только с Вашего позволения, милостивейшие архипастыри, я доложу один пример. Недавно я получил указ, чтобы объявить священнику села Соколова, что он, если будет привлекать к себе лиц, числящихся в православных приходах, то будет запрещен в священнослужении и отрешен от места. По какому же поводу был этот указ? Потому что к нему попросились женщина и мужчина из ближайшего прихода, спасовцы. Один из них никогда не был у исповеди и Святого Причастия, но поженил недавно сына (как вы знаете, они принимают брак), а другая никогда не совершала никаких Таинств. И из-за этих-то лиц и такое запрещение. А что у них там происходит, в их жизни? Это село, например, Соколово, находится на одном берегу оврага, а на другом берегу стоит деревня другого прихода, где протопоп Аввакум священствовал. Село этого прихода в двух верстах от этой деревни. И эта деревня совершенно перестала обращаться в Соколово за крещением и другими таинствами, хотя еще не перешла ни в большой начал, ни в австрийщину. Благочинный, местный священник, обращается: «Вы, старички, что же не ходите в эту церковь, не обращаетесь за какими требами?» «Не желаем, — говорят, — мы больше не пойдем». «Так вы идите в этот, единоверческий, приход». «А в единоверческий мы погодим — подумаем». «А крестить как же вы будете?» «Да крестить, пожалуй, пойдем, ежели будут принимать, а ежели не примут, мы и так обойдемся». Теперь уже особое течение среди спасовцев появилось, ... не приемлющие никакого крещения. Они рассуждают так, что сами они недостойны совершать крещение, других же достойных не видят. Сами же себя они считают недостойными крестить, — как не получившие благодати. Так они и делают: обмоют младенца, наденут крестик, дадут имя, а чтобы своими руками не надевать, они надевают лучинкой. Так младенец и получает у них имя и гражданство. Вот до какого состояния дошло Спасово согласие. Значит, нужда крайняя, чтобы как можно шире открыть двери им в наше Единоверие. Надо заметить, что в этой местности уже давно заведен женский монастырь, поддерживаемый местными богачами большого спасова начала. И теперь близ деревни, находящейся среди деревень,

населенных спасовцами, открывается новая женская обитель большого начала. Эта деревня будет совершенно потеряна для Церкви. Теперь особенно своевременно просить Святейший Синод, чтобы беспрепятственно позволяли нам принимать этих несчастных. Я покорнейше просил бы весь Съезд присоединиться к моей просьбе и просить нашего досточтимейшего председателя.

Председатель. Все согласны с этим?

Голоса. Просим, просим.

Председатель. Принято единогласно.

Преосвященный Тихон. Желание наше понятно для всех, ибо Христос сказал: «Да будет едино стадо и един пастырь». Все мы глубоко убеждены в истинности и спасительности Православия, все мы едины. Речь шла о том, чтобы привлечь заблудшую братию, которая неправильно понимает дело и думает, что наложенные клятвы есть препятствие. А на самом деле, возлюбленные братия, что такое есть клятва, есть ли в ней доля какой-нибудь вражды? О, Господи, в клятве есть любовь Божия... но, может быть, я немного уклоняюсь?

Голоса. Нет, просим.

Преосвященный Тихон. Вот представьте, младенец над пропастью опустился, только мать успела схватить его за рубашонку и держит. «Выходи», — говорит мать. А он говорит: «Нет». Он твердо уверен в любви матери, что она его не бросит. Так и собор 1666 и 1667 годов за рубашонку держал. Но иногда мать решает проучить и даст обжечься на свечке, когда он тянется к огню, чтобы другой раз не шел. Или над пропастью простыню натянула и говорит: «Выходи!» А ребенок не слушает: «Нет, — говорит, — не бросишь!» «А вот брошу!» И бросает в простыню, но что он в дороге испытает, Господи? Он ведь был уверен, что не бросит. И он уже думает, что там всему конец, не зная, что протянута простыня. А матерью все взвешено. Так и Церковь Святая — она отлучит от себя, но она же и молится за отлученных (ектения об оглашенных). Родные! Когда человек не понимает, что там за дверьми дома, и просится посмотреть. Но через короткое время он почувствует и холод, и стужу, и бежит назад в дом. Так и состояние отлученного. Мне приходилось многих присоединять. И до момента, когда святым миром помажут, все говорят: «Какая мука, тоска, не знаешь куда деваться, ночи не спишь». Как только святым миром помажут, кончено — как шуба слезет: спокойно

на сердце сделается. Что же это такое? Это действует клятва Святой Церкви. Эта тоска, мука заставляет их думать о своем спасении, о Святой Церкви. А приходят к ней и успокаиваются. Вот как у Премудрого Господа: и волк овечку в стадо загоняет. В этом есть рука Божия. В медицине не одни лекарства, есть и нож. А что больше пользы приносит? Где не помогает лекарство, там нужно руку отрезать. А ты будешь ему руку целовать, потому что он тебе пользу приносит. Так и клятвы, нужно их понимать. Это для тех, кто не подчиняется Церкви, не слушает ее, но и их Господь зовет: «Да будет едино стадо и един пастырь».

Теперь о способах привлечения. Я хочу сказать из своей практики. Я на опыте в эти 20 лет убедился, что никто из них не покоен. Кто не присоединился, тот и день, и ночь тоскует, страх на него нападает. И действительно, наступил момент рассказать о Церкви полезное слово, чтобы как на огонь мотыльки собрались, так на голос откликнулись. Видя здесь собравшихся, эта великая сила Божия может проявиться. «Где один или два, ту есть посредине них». А тут верующих усердно великое множество. Я могу сказать, что в наших местах австрийские священники все говорят: «Жена, дети держат». Один, некто отец Никанор, говорит: «Пойдешь причащать больного и думаешь: хорошо, если поправится, слава Тебе, Господи! А если умрет? Я знаю, какой я священник, какое мое и причастие. Возьмешь ложечку с причастием — рука ходит, дрожит. Какой я священник?» Он пришел к жене и говорит: «Пойду присоединяться!» — «А дети, а я?» — «Все равно, пусть хоть по миру пойдут. А я не в состоянии людей губить. И при всем народе сказать: "Братия, помолитесь Богу. Мы крестили не Крещением, причащали не Причащением, венчали неправильно"». И отказалось тогда 50–60 человек. Другой пример. Приезжаю в один из поселков Уральской области. (Я с ними беседовал попросту). Я поднял руку и говорю: «Братия, вы в заблуждении, вы как держите персты? Но все равно, вы Таин не принимаете: в вашем теле нет Крови Христовой, вы лишили себя самого великого: Тела и Крови Христовой». Священник потом и пишет мне: «Можно мне причащать старообрядческих детей?» Они набрали своих маленьких детей, и пошли в церковь. Сами не несут, а просят православных: «Пожалуйста, причастите Святых Таин!» Православные понесли. Священник удивился: «Откуда мне их носят?» — «А

это, — говорят, — раскольничьи». «Так что же вы сделали? Вы не искренно верите, детей причащаете, а сами?» Они заплакали: «Мы перепакостились грехом, а это душа ангельская, невинная, ее можно причастить Святых Таин!» Да, братия, наступило время. Вот недавно трое присоединились, среди них уважаемый иеромонах — хороший человек, месяца 2–3, как он пришел к Святой Церкви. Я говорю им: «У вас общины, священники есть, прихожане. Но вы знаете, что ваше священство неверно, не от Христа идет». У них есть причина, которая привлекает беспоповцев. Вам говорят, что, кто не признает рукоположения, да будет проклят. От Амвросия пошло. У нас священство и до Второго пришествия будет. А дальше, давно ли началась вечность? Оказывается, 60 лет назад, с 1846 года. Это богохульство. Я и говорю: «подумайте, какое это священство!» Задумались австрийцы, было там 3 священника. Я бы просил Вас Христом Богом и достойного, уважаемого человека, нашего председателя, чтобы обратиться с просьбой к их священникам: «Все останется у вас, и священники, и приход, только чтобы законное священство было у вас. Вы, священники, боитесь, чтобы не остаться без куска хлеба, — все останется при вас. Примите только законное священство. В этом самое главное». Я имею в виду несколько священников-австрийцев, которые не знают, как присоединиться. Как же не помочь таким, они учились. Теперь недостаток хороших священников. Если они боятся, как бы не остаться без куска хлеба, но душой рвутся к Святой Церкви, надо их позвать мощным голосом от всего нашего Съезда. Надо молиться Богу и попросить, ибо «без Меня ничего не сотворится», — говорит Господь. Попросим дорогого председателя; отцы, что могу сказать архипастырям: согласны вы или нет?

Голоса. Согласны, просим.

Председатель. Кто согласен — встаньте. Я сделаю с Божией помощью и с Вашими молитвами.

Священник Сушков. В нашей Екатеринбургской епархии старообрядцев насчитывается больше 60 тысяч. Большинство из них беглопоповцы, имевшие раньше священство, а теперь управляемые наставниками или уставщиками. В городе Екатеринбурге они имеют 2 часовни с алтарями и престолами, есть облачения священнические и вся утварь, но священства уже нет. Кроме этих старообрядцев, в нашей епархии за последние 30 лет распространилась австрийщина в очень

сильной степени. Есть, конечно, другие секты. Старообрядцы часовенные, беглопоповцы очень сильно заботятся о приобретении себе священства. Особенно эта забота выяснилась за последние годы. Они созывают Съезды, судят на них о своем печальном положении. Последний Съезд был у них в сентябре прошлого года. Они надеялись на этих Съездах разрешить свои насущные потребности, в особенности относительно священства, но, признаться, у них ничего не вышло. Многие остались неудовлетворенными и ищут, стараются, но не знают, где взять священство. Теперь самое время указать им истинный путь. Теперь мы обсуждаем меры привлечения старообрядцев в лоно Церкви, и мне кажется, что именно теперь на это надо обратить особенное внимание. Видя такое стремление, австрийщина не пропускает момента и принимает все меры, чтобы привлечь их на свою сторону. Конечно, есть присоединения к нам, единоверцам, но они не так велики; многие из них принимают австрийщину. Очень часто в беседах они указывают нам, что причиной этому служат клятвы и неимение у нас собственного епископа. Я не буду говорить, какие надо принять меры, — здесь есть люди с положением, пусть скажут. Но я хочу сказать, что момент самый благоприятный в нашей Екатеринбургской епархии для того, чтобы принять меры по привлечению этих несчастных людей, старообрядцев-беглопоповцев, которые искренно ищут и желают иметь священство.

Кузнецов. Высокопреосвященнейшие архипастыри и Вы, достопочтенное собрание! Великой важности коснулись вопроса: о слиянии старообрядцев с Единоверием или с Греко-Российской Церковью. Вопрос этот слишком сильно должен затрагивать чувства всех верующих, и очень много нужно осторожности: как бы не ошибиться с этим вопросом, в принятии тех или иных решений. Я знаю то старообрядчество, о котором говорил отец Михаил Сушков. Я близко к нему стою, я знаю даже больше этих людей, которые ищут священства. Но сближение их со священством может быть только тогда, когда они всесторонне осмотрят правильность этого священства. Отец Михаил справедливо сказал, что старообрядцы, хотя и ищут, но мало присоединяются на правах Единоверия, а больше идут к австрийцам. Так это и есть. *И если только в данное время Святейший Синод не пойдет на уступку тех просьб, которые выдвинет настоящий великий Съезд, чтобы клятвы были сняты в*

положительном смысле, то старообрядцы не только не будут соединяться, а будут врагами Церкви господствующей, единоверческой. Они скорее соединятся с австрийцами. Там в последнее время, как мне известно, есть движение. Они не могут соединиться против своих убеждений. И сколько бы Съезды или иные высшие церковные учреждения ни посылали к нам воззваний, сколько бы ни делали разъяснений, но разъяснения эти, во всяком случае, помочь не могут. Единственный способ, чтобы старообрядцы примкнули, — разрушить в положительном смысле клятвы соборов 1656 и 1667 годов. Тогда не только старообрядцы часовенные соединиться могут с Церковью, но и австрийцы сильно этим подорвутся. И там многие, как мне известно, теперь не удовлетворяются своим положением. А почему старообрядцы на Урале идут соединяться с австрийцами? Они идут также не с открытой, чистой совестью, они знают ограниченность их иерархий, но идут, потому что жаждут священства. А меньше соединяются с Единоверием, потому что знают, что клятвы ложатся не на обряды, а на людей. Повторяю, что если теперь и есть присоединение к Единоверию, то оно вызвано обстоятельствами жизни, а не убеждениями, насколько мне известно. У нас есть присоединения, но я знаю, что больше к старообрядцам из Единоверия присоединяются, чем к Единоверию.

Голоса. Неправда.

Кузнецов. Если угодно достопочтенному собранию, у меня есть факты налицо.

Голоса. Ложь! Неправда! *(Сильный шум).*

Кузнецов. Я не буду утруждать вас своими словами. Я не хотел оскорблять ваших чувств, хотел только сказать то, что есть. Я высказал те меры, которые могут удовлетворить Уральских старообрядцев. Если угодно будет Съезду в положительном смысле просить Святейший Синод о снятии клятв и если это удовлетворено будет, тогда может быть надежда на присоединение.

Голоса. Правильно. *(Шум, звонок).*

Председатель. То мероприятие, которое предлагает господин Кузнецов, Съезд уже исполнил, что мог — сделал. Значит, говорить больше не о чем.

Преосвященный Тихон. Тут говорят о том, что идут в Австрию, а я говорю, что Австрия идет к нам. В Уральской области 700 человек в прошлом году присоединились, и австрийцы присоединились. Австрия замерзла и пошла

наоборот в церковь. «И будет едино стадо и Един Пастырь». Богу нашему слава! Аминь.

Голоса. Спаси Господи! Верно.

Священник Сушков. Я скажу лишь два слова. Господин Кузнецов сказал, что очень много идет в австрийщину. Он сказал правду, но не сказал, кто идет, а я говорил, что идут беглопоповцы, часовенные. Правда, я не скрою, что есть уклонение в раскол и от нашей единоверческой церкви, но эти уклонения мне известны все. Их очень мало, потому что по правилам и законам, если кто желает перейти в старообрядчество, то есть в раскол, он должен подать губернатору прошение, и он сообщает в консисторию, а консистория — нам для увещания. Следовательно, все эти единичные переходы в какие-либо секты нам известны. И все эти переходы бывают именно из-за обстоятельства: или женился, или был не истинным единоверцем, сыном Церкви Христовой, а теперь хочет переписаться в общину. А каких-нибудь массовых уклонений совсем нет.

Священник Александров. Вопрос, который поставлен для решения в настоящем собрании, — действительно вопрос чрезвычайной важности. И не так легко его решить, как многим из Вас думается. Надо знать Зауралье, побывать в каждой станице и поселке, побывать и в австрийской деревне, и в старообрядческой. Да не только налетом побывать, а и посидеть там не день, не два, а неделю, а может быть, и месяц. Тогда можно спокойно и беспристрастно решать вопрос о том, как и чем мы можем привлечь отпавшую братию, старообрядцев, в лоно Святой Православной Церкви. Уже 260 лет, как они отпали и лишились Божественной благодати. Причин этому очень много. Справедливо говорили Кузнецов и отец Шлеев, что там ищут совета, ищут благодатного, строгого священства, но не находят, потому что видят беззаконие и безблагодатное священство. Часть его удерживает известная в Сибири группа людей, которая живет за счет старообрядцев. Если бы почтенное собрание соблаговолило по окончании Съезда просить Святейший Синод, чтобы он одного из свободных архипастырей, одного из свободных разумных батюшек единоверческих и одного по вашему указанию и выбору из миссионеров послал вместе со мною в Зауралье и в Сибирь; поговорили бы со старообрядцами попросту, как говорил Преосвященный Тихон, то после шести месяцев они, действительно, открыли бы великую Америку. Вы думаете, братия, что только одни

клятвы удерживают старообрядцев от соединения с господствующей Церковью? Если бы одни только клятвы, то вопрос легко бы решался. Но не думайте, что это так. Действительно, незначительная часть задумывается над священством. Вся же остальная масса далека еще от священства, но и не клятвы их удерживают. К вопросу о снятии клятв собора 1667 года надо подходить весьма осторожно. Об этом несколько лет болел и думал величайший святитель Русской Церкви, по моей вере и убеждению, праведник, перед которым столетиями преклоняются архипастыри, сознавая его ум, — митрополит Филарет. Он писал резолюции, в которых современные архипастыри находят разрешение всех вопросов, которые им подносит паства. Итак, вы снимите с них клятвы, а они мне пишут следующее: признайте, что тройное аллилуйя есть латинская ересь, которой в древних книгах нет, а приписал преподобный Максим Грек; признайте, откажитесь от вселенского Символа, который исказили, отставив в тексте слово «Истинного». И эти требования могут быть бесконечны. Не думайте, что одними клятвами вы водворите мир. Нет, вы 20 душ этим привлечете, а 20 тысяч душ отторгнете снова в душепагубный раскол.

Голос. Нет, неправда *(Шум).*

Председатель. Не волнуйтесь. Вопрос решен на прошлом заседании, а выслушать можно.

Священник Александров. Почему старообрядцы переходят в многие ереси, а не в Единоверие? Я объехал этот край, и оказалось, о чем я докладывал бывшему Обер-Прокурору Лукьянову, что на громадном пространстве раскинуты поселки с массой старообрядцев часовенных, есть единицы православных, и то батраков, служащих так или на казенных казачьих землях. Там не сказка, что берут младенца, кладут в гробик, гробик в мешок, на лошадь, и везут хоронить, так как расстояние огромное. А у белокриницких как соберутся 10 душ их согласия и строят храм. Но строят не с такими препятствиями, какие бывают у нас, и выбирают священника, более или менее знакомого с миссионерским делом. И он начинает звонить в колокол и открывает Божию службу. А у нас там никто у себя не только епископа, но и священника не видал, не только единоверцы, и православные в Великие посты и на первый день Пасхи Святой, потому что священник не может объехать и везде побывать. Они все и летят, как бабочки, на этот огонь. А когда я докладывал господину Обер-Прокурору Лукьянову,

он мне сказал: «И вы так делайте. Мы храм выстроим, а вы священника дадите, и будет новый приход». А есть ли средства обеспечить священника? Нет их. Это одна из причин, почему в Сибири Единоверие мало растет, да и Православия очень мало. Как же уврачевать? Мне владыка дал такое наставление, низкий поклон и просьбу ко всем вам. Почему растет австрийщина? У них карманы широкие для этого великого дела. А мы ничего не имеем. Нынче Великим постом я в ногах валялся у святителей Святейшего Синода, и господин Обер-Прокурор, благодаря Высокопреосвященнейшему Антонию, дал тысячу рублей на постройку церкви в Сибири. Что вы на это сделаете? Только благодаря милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, еще прибавили полторы тысячи. А пунктов таких в Сибири не менее 50. Нет храмов. У нас в России 600 единоверческих приходов. Разве мы не можем по образу взаимопомощи строить храм? Разве не можем обложить каждую церковь 3–5 рублями на это великое Божие дело?

Голоса. Конечно, можем.

Священник Александров. Есть еще другая причина, почему старообрядцы не идут в Единоверие. Сибирь и Зауралье баптисты, а в последнее время белокриницкие закидали своей литературой, брошюрами, листами. Там на каждого малограмотного крестьянина-старообрядца есть брошюра, часто с поруганием Единоверия. Это ужасная вещь для человека, который под руками не имеет никаких книг. Старообрядцы белокриницкого толка имеют десять тысяч от банкира-миллионера Рябушинского на издание брошюр. Нынче Варакин проездом по Сибири сотнями раскидывал брошюры, в каждой деревушке, поселке, восстановляя народ против Единоверия, Греко-Российской Церкви, с хулой на наших угодников Божьих. А там народ темный, доверчивый, проверить их не может. Он всякому печатному слову верит. А мы ездим с пустыми руками. Я много раз говорил архипастырям Святейшего Синода и писал, что и нам нужен свой журнал, как у белокриницкого толка есть журнал «Церковь». На всю Сибирь я имел возможность только от своего доброго архипастыря 150 рублей получить на брошюры и листки. Что за эти деньги можно сделать, принимая во внимание дороговизну изданий? А у нас есть ли хоть один серьезный миссионерский просветительский, доступный для понимания простого народа журнал? Нет. Был когда-то журнал покойного Субботина

«Братское слово». Бывало, получишь книжку, дашь крестьянину и месяцев через шесть получаешь обратно грязную, но не жалеешь, потому что приносило это плод: инде 10, а инде 100.

Я советовал бы это обдумать, так как это очень важная причина.

Священник Симеон Шлеев. Братия! Предшествующий батюшка говорил, что нужны большие средства для привлечения старообрядцев в лоно Православной Церкви, что для этого нужно прожить с ними полгода, несколько месяцев на местах и узнать условия, при которых они могут соединиться с Церковью. Но ведь мы, единоверцы, живем с ними не полгода, а скоро три сотни лет, мы сами вышли из старообрядцев, значит, знаем хорошо, что уничтожение клятв есть первое условие единения старообрядцев с православными. Мы знаем хорошо, что первым условием этого единения есть проявление со стороны Православной Церкви любви к близким. Без этого условия не может быть единения. Поэтому, если Святейшему Правительствующему Синоду угодно поколебать вековое сомнение, пусть Святейший Синод назначит ученую комиссию, которая разберет этот вековой вопрос. Эти миссионеры на местах сотни лет толковали: *«клятвы на обряды не наложены»*. Мы слышали это сотни раз, ибо единоверцы больше всего посещают миссионерские беседы. Поэтому в такой исторический день было бы весьма оскорбительно слышать «беседу» со стороны этих отцов. Мы просим образовать ученую комиссию из профессоров. И ученые люди скажут, заблуждались ли 250 лет в том, что когда-то русский народ был весьма оскорблен теми пришлыми патриархами и иерархами из Греции, которые не поняли всего этого дела, все православные обряды обличили и предали таким клятвам, которые через 250 лет читать без ужаса нельзя. Поэтому, если вы уважаете Церковь Христову, любите ее, цените единение старообрядцев с Церковью, вы должны поставить вопрос о клятвах более серьезно, более научно, а не только временно успокоить.

Голоса. Верно *(шум, крик).*

Священник Шлеев. Если Святейший Правительствующий Синод и вся Православная Русская Церковь во главе с архипастырями желает искренно и истинно единения старообрядцев с собою, то она не должна ставить тех препон этому соединению, какие мы видим до сих пор. Нам известен такой пример: Еланские старообрядцы Тобольской епархии 12 лет ведут дело

в Святейшем Синоде о том, чтобы разрешили им построить единоверческую церковь. Случайно по книгам они числятся в православных списках, но никогда в православной церкви не бывали. Там за 10 лет сменилось почти 5 архипастырей. Когда обращаются к епархиальному начальству, то им говорят: «Вы православные, а Единоверие тоже Православие, следовательно, вам переходить в Единоверие из Православие нет смысла». Это невозможно. Двенадцатый год хлопочут, чтобы построить единоверческую церковь, но получить разрешения не могут. Подавали прошение на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя, но не разрешили, потому что Святейший Синод, не архипастыри, а другие лица... *(Шум, не слышно).*

Одной из препон, особенно в сибирских приходах, в тех селах, где можно завести церковь, служит то, что не позволяют устраивать молитвенных домов, где бы можно было устраивать молебны, часы, панихиды, а в случае приезда единоверческого священника и обедню служить с причащением желающих прихожан, приготовленных. Это одна из причин. То, что говорили миссионеры, относится к миссионерскому Съезду, а ныне здесь представители не миссии, а единоверческих приходов.

Мы должны думать о том, чтобы единоверческие приходы могли привлекать заблудших овец стада Христова. Поэтому мы должны в особенности постараться о том, чтобы духовное просвещение единоверческих приходов как можно больше возвысить и приподнять. Необходимо стоять за развитие и сознательное отношение к Христовой вере. Для этого необходимо, как я уже предлагал, устроить для младшего поколения церковно-приходские школы, а для взрослых устроить беседы на богослужении, ибо в каждом православном приходе они устроены, а у нас этого не делают. На этих беседах нужно знакомить единоверцев больше всего со словом Божиим, читать Святое Евангелие, которое меньше всего читается среди старообрядцев, читать параллельно с толкованием святых отцов, дабы совершенствоваться, чтобы не было среди нас поклонения букве, обряду. Необходимо устраивать беседы литургического характера, где было бы разъяснено наше православное богослужение и все обычаи, и обряды в их истинном историческом происхождении. Чтобы единоверческие приходы больше привлекали к себе старообрядцев, необходим тот уклад, который нам дорог и который мы

желаем сохранить неприкосновенным, поддерживать, а для этого необходимо требовать, чтобы соблюдались апостольские правила не только на словах, но и на деле. Поэтому требования церковного устава при богослужении и в нашем быту должны быть законом, которому должна подчиняться воля настоятеля. Надо просветить единоверцев, чтобы сделать их всех миссионерами, ибо, хотя у нас и есть миссионеры, но они не могут всех иметь постоянно в виду. Поэтому надо, чтобы каждый единоверец был миссионером, а для этого надо единоверцев развивать, просвещать, постоянно держать на уровне известном богословском, чтобы они могли дать отчет в своем поучении каждому вопрошающему их. Поэтому нам нужно издавать брошюры, но возить их не только в Сибирь, как предлагал предшествующий оратор, но именно здесь. А главным образом издавать единоверческий журнал. Здесь говорили про миссионерский журнал, это не так близко сердцу народа, как издание единоверческого журнала. У беспоповцев издается журнал под именем «Старая Русь», у австрийцев — «Церковь», у беглопоповцев — «Златоструй». Там выставляются все превосходство, хорошие стороны, выгоды старообрядчества. Мы же были этого лишены по недостатку средств, и не было разрешения. Для поддержания среди единоверцев сознательного отношения к Вере Христовой мы должны объединиться в данном случае и образовать известный фонд, чтобы издавать этот журнал более широко. Я думал бы иметь в этом журнале и миссионерский отдел и помещать статьи, какие помещал Субботин. Пусть единоверческий журнал заменит наше «Братское слово», но чтобы в этом слове больше внимания уделялось Единоверию.

Одним словом, моя мысль клонится к тому, что Единоверие нужно приподнять, чтобы сделать его равночестным с Православием. Если этой равночестности мало содействовал Киевский Съезд, что же? Если мы не будем больше терпеть поношений за свои обычаи и обряды, за свои якобы ненужные богослужебные книги, если будем свободно признаваться православными, как и прочие, то я верю, и все, я думаю, со мною согласятся, у старообрядцев тогда не будет главных препон к единению с нами. Раскол потому произошел, что старый обряд был когда-то запрещен клятвой (это мое мнение). Если сейчас клятва будет снята, а старые обряды будут признаны равночестными с теми, которые приняты Православной

Церковью, тогда всякий убежденный старообрядец соединиться с Православной Церковью.

Голоса. Верно, правильно. *(Шум, звонок).*

Председатель. Чтобы не забыть о том, что говорили, мы, может быть, остановимся на тех предметах, которые, вероятно, будут приняты. Но прежде я должен упомянуть, что представители Единоверия не должны относиться к миссионерам как к враждебной церковной власти. Вы желаете, чтобы миссионеры были осторожны в словах, но вы же сами должны дать в этом пример. Я прошу обе стороны в этом отношении быть аккуратными. Если говорить о мире, надо его исполнять не только на словах, но и на деле. Я убедительно прошу господ единоверцев и миссионеров быть аккуратнее. Теперь дальше. Предлагались следующие мероприятия для привлечения отделившихся от церкви старообрядцев к Православному Единоверию: 1) ходатайствовать о возможно большем построении храмов, а где невозможно — молитвенных домов, особенно в Сибири, среди часовенных. Приемлете ли это ходатайство?

Голоса. Приемлется.

Председатель. 2) усилить распространение православной литературы среди старообрядцев, и чтобы все священники-миссионеры получили возможность даровой раздачи такой литературы; 3) о единоверческом фонде есть доклад. Комиссия выясняет средства. Конечно, ходатайствовать об этом у Святейшего Синода можно, он в карман себе денег не кладет, но денег-то очень мало. Будем обращаться в Государственную Думу с этой целью, но не так-то легко для Церкви она сделает. Конечно, вы имеете право пожелания, чтобы было заявлено, но этого еще мало. Можно этот фонд признать отраслью Всероссийского единоверческого братства, то есть чтобы был специальный фонд на постройку храмов и молитвенных домов. Это разработает Комиссия. А по первым двум вопросам все ли приемлете?

Голоса. Все, безусловно.

Председатель. Меня просили члены Комиссии сегодня в восемь часов заседание закончить. Если все лица не успеют сказать, продолжить придется завтра. Теперь скажет Преосвященный Никанор.

Преосвященный Никанор. Мое слово будет кратко. Мы собрались говорить, что Единоверие нужно поднять. Мне кажется,

что нужно обратить внимание, чтобы в храмах совершалось богослужение уставно, а то оно недостаточно уставно. Это явилось причиной трудности привлечения раскольников. Единоверие вовсе не отдельно. Я думаю, что те, которые говорили, что православные проявляют недостаточно любви к Единоверию и к уставности, немного ошибаются. Мне думается, что Святейший Синод и выдающиеся иерархи обнаружили любовь своими делами. Вчера слышали речь нашего председателя, Преосвященного Антония, об иконописании, также мы слышали об уважении к древности единоверческой в речи ученого мужа. Также мы имеем напечатанный труд другого выдающегося иерарха, епископа Новгородского, о церковном пении. Это показывает, что Святейший Синод и иерархи идут на встречу тем желаниям и взглядам, которые заявляются здесь со стороны единоверческих представителей. Я бы хотел, чтобы было разрешение со стороны Святейшего Синода: 1) напечатать «композицию», которая необходима для богослужения... (не слышно).

Председатель. Новые ноты.

Преосвященный Никанор. 2) исключить или уничтожить совершенно книжки сокращенного устава, которые издаются Училищным Советом Святейшего Синода. И затем я просил бы под композицией ставить полный текст, хотя петь положено и не все; например, псалом «Благослови, душе моя, Господа». А то есть масса толкований, и создается какой-то толковый типикон. Должны быть одни богослужебные книги и никаких пособий. Должно быть знание устава, а теперь многие священники справляются как служить, по календарю, который часто врет. Я высказываю это мое пожелание и о напевах. Кстати, я мог бы о напевах сделать маленькую иллюстрацию, вроде как об иконах. Так и в напевах существуют оттенки, например, «Покаяния отверзи ми двери...» поют таким воплем, что наводят страх. А это неправильно: Суд Божий и не должен давать душе христианина отчаяние и безнадежность. Напротив, Священное Писание говорит, что сознавая свои грехи, должны быть смиренны в напевах. Еще когда поем ... мы очень вытягиваем. Это протяжение способствует ясности текста, но не надо тянуть слишком. Я недавно слышал очень хорошее семинарское пение, но нельзя было ни одного слова разобрать. Словом, пение должно быть умиленное, но ясное, могучее.

Председатель. Предполагалось, что заседание в 8 часов кончится и будет заседание комиссии, но председатель комиссии, Преосвященный Серафим, заявил, что еще не все у них кончено. Поэтому объявляю перерыв.

Вечернее заседание 26 января
(Вторая половина – с 8 до 10 часов)

Председатель. Продолжаем обсуждать вопрос о мероприятиях, для привлечения отрекшихся от церкви старообрядцев к единоверческой церкви.

Отец Серебровский. Здесь предлагались некоторые меры для привлечения старообрядцев в Православное Старообрядчество: построение храмов, издание журналов и т.п. Высказывались пожелания, чтобы давались на эту цель пожертвования, а также приглашались сотрудники для будущего журнала, который будет звать отколовшихся от церкви старообрядцев в лоно Святой Церкви. Для легкого и удобного исполнения этого мероприятия, я нахожу, необходим еще один акт, очень важный. Здесь у нас решен вопрос о снятии клятв и высказано, что если клятвы будут сняты, то стена, отделяющая отколовшихся старообрядцев от церкви, рухнет. Я предлагаю еще одну стену сломать, которая не так рельефна и видна для простого народа, но которая постоянно чувствуется в отношениях между единоверцами и православными вообще. Я говорю о взгляде на Единоверие: будто оно является переходной ступенью к Православию, что оно есть снисхождение к немощи некоторых. Если таков взгляд, то и отношение православных чад Церкви Христовой к нему было бы соответственно с этим определением. Многие искреннейшие чада Церкви, ученые миряне и священники, держатся этого взгляда и соответственно с ним располагают свои действия по отношению к единоверцам. Вы можете сразу догадаться, что у них не может быть сильного расположения к единоверцам, раз это снисхождение. Они и мыслят, что оно, раз оно снисхождение, дано на время. Оно должно кончиться, когда дело нестроения придет к концу, будет достигнуто единение. И если они видят, что единоверцы до сих пор не обнаруживают никакого желания прийти в такое соединение, относятся к ним гордо. И будут относиться гордо (людей не переделаешь), если этот взгляд останется. И нельзя от них требовать иного. В чем же здесь снисхождение, и есть ли правда в том? Нет, это ошибка большая. А она многих удерживает от расположения (я не говорю, от принятия) к

Единоверию. Многие искренно воображают, что старые обряды — это такие вещи, которые пользуются лишь снисхождением со стороны Церкви Христовой. В чем же они видят снисхождение? Ведь оно нам было все-таки дано. Снисхождение было не в обряде — наш обряд не нуждался в снисхождении, обряд старый есть святой обряд, он освящен веками, святыми отцами Церкви и преподобными мужами, которые спасались по нем; Святой Церковью, которая пользовалась им; наконец, через старый обряд распространялась благодать Святого Духа на приемлющих этот обряд в Таинствах. Может ли какая-нибудь несовершенность приразиться к Духу Святому, в благодати Святого Духа? Конечно, не может. Значит, к нашим старым обрядам не может быть никакого снисхождения, они святы. Снисхождение дано в том, что в Единоверие поступали лица, которые думали про Православную Церковь, что она не совсем православная, что есть в ней не совсем православные обряды, но они это терпят, лишь бы им разрешили священство и совершали Таинства по старому обряду. И Церковь Христова видела это заблуждение таких лиц, но временно закрывала глаза. Она надеялась, что, живя среди здравомыслящих, старообрядцы мало-помалу, волей-неволей придут, то есть уверуют, что и Церковь, и Ее обряды вполне православные. Это снисхождение подобно тому, которое дано духоборам святым Василием Великим. Они, говорят, не называют Святого Духа Богом. А Церковь надеялась, что живя среди православных христиан, они научатся почитать Святого Духа искренно, считать Его за Бога. Если бы она не так давала нам снисхождение, если бы, в самом деле, думала, что старые обряды требуют снисхождения, вышло бы полное несоответствие. Это вышло бы, что 110 лет священники, совершавшие Святые Таинства по старым обрядам, не разумели правды, остались как бы несовершенными и в этом несовершенстве и умерли. Значит, наш незабвенной памяти архимандрит Павел Прусский, про которого никто не скажет, что это был человек не вполне созревший, что он умер в таком несовершенстве, так как он скончался единоверцем? И наш пресловутый Ксенофонт Крючков, который отлично все понимал и все-таки скончался старообрядцем, и он, значит, младенцем остался? Вот к чему это может повести, к таким суждениям, к ним могут прийти не потому, что ума не хватит, а потому что этим вопросом не занимаются. Мы близко стоим к этому делу. Где же здесь снисхождение? Оно дается, давалось, и будет даваться только лицам, о

которых я говорил. Церковь Святая отлично знает их настроение, но снисходит к ним, дает благословение, надеясь, что эти люди, соединяясь, придут постепенно в разум. Мы это свидетельствуем своей иерейской совестью, что многие приходили к нам именно с такой фразой, а затем мало-помалу, живя среди нас, уврачевались совершенно и стали истинными христианами. Отсюда вывод такой, что нужно просить нашего любезнейшего председателя, чтобы он внес в Святейший Синод просьбу нашу, чтобы Святейший Синод сделал разъяснение для всех и каждого православного христианина о том, что старые обряды суть истинные Христовой Церкви обряды, что они никогда и не находились в каком-нибудь низшем положении по отношению к новоблагословенным обрядам, а что совершенно равночестны. Что единоверцы не суть люди, которые нуждаются в каком-нибудь просвещении, что снисхождение относится не ко всей массе единоверцев, а к отдельным среди них лицам, не утвержденным, и заключается в том, что Святая Церковь, зная их взгляды, все-таки принимает их по своей любви, знает, что считают ее неправославной, но смотрит снисходительно, зная, что эти немощные люди исправятся среди православного старообрядчества. Покорнейше прошу почтеннейшее собрание присоединиться к моей просьбе.

Председатель. Согласны?

Голоса. Просим.

Отец Пруцков. Братия, не откажите выслушать мое сердечное мнение по этому вопросу. Я сам все это испытал и могу вам советом помочь. Я за два года, 1909 и 1910, присоединил с помощью Божией 40 человек. Еще 30 человек представлены из беглопоповского толка из моего прихода в Святейший Синод. Они имеют намерение даже строить храм в моем селении. Я постараюсь вкратце высказать, какие меры Господь вразумил меня принять. Не только у раскольников, но и у старообрядцев часто нет понятия, что такое догматы и что такое обряд. Коснусь как бы не по вопросу. В чем заключалось блаженство Адама и Евы в раю?

Голоса. Ближе к делу. *(Шум).*

Отец Пруцков. В букве мало смысла... Наша пастырская обязанность сводилась к тому, чтобы привлечь отпадших от Церкви...(*Шум. Голос.* Ближе к делу!).

Если будем понимать букву, а в смысл не всмотримся, то блаженный Августин говорит: «Сама буква без здравого

смысла становится идолом». Вот, как Владыка сказал, что обряд есть нечто другое...

Председатель. Вы думаете, что старообрядцам надо разъяснять? В этом смысле и будем печатать книжки и брошюры.

Священник Акципетров. По поводу поставленного вопроса я хотел бы коротенько с вами поделиться тем, что так сказать, я своим сердцем выносил. Предыдущий оратор нам сказал, и отец Симеон подтвердил, что способом привлечения старообрядцев является вопрос о снятии клятв. Вопрос этот решен, и я его касаться не буду. Но боком коснуться его необходимо. Господа! Беспристрастная история говорит, что не в клятвах тут дело. *(Шум).*

Председатель. Батюшка говорит, что не в клятвах дело. Пусть скажет, в чем же дело.

Священник Акципетров. Русский раскол появился в 1653 году. Это говорит история. А это было за 3 года до клятв. *(Шум).*

Председатель. Говорите о мерах. Это вы возбуждаете.

Священник Акципетров. Восточные патриархи вовсе не участвовали в постановлениях собора 1667 года. *(Шум).*

Не хотите этого слушать, перехожу к вопросу о мероприятиях. Из личного опыта я глубоко убежден, что одной из главных мер является вопрос о любезном моему сердцу Единоверии, о возможном его развитии и распространении и нашей Российской державе, столь заселенной старообрядцами. Не забудьте момента 17 апреля 1905 года, когда дан закон о свободе совести, о свободе перехода. Надо было тогда ожидать у нас, во Владимирской губернии, что теперь потекут из Православия. А вышло, наоборот, с мая месяца 1905 года удались тысячи присоединений на правах любезного мне Единоверия. Мы открыли в Семеновке, Клинце, Микляеве и других приходы, и везде то 1800, то 500 душ на правах Единоверия. И я это признаю самой могучей, единственной, можно сказать, мерой. Здесь говорилось, что дело замедлилось. Серьезные дела всегда замедляются. Здесь говорили несколько по отношению к Святейшему Синоду. Нет, спаси его, Господи, Святейший Синод в нашей Владимирской епархии открыл эти приходы. Мы, великороссийское духовенство, несколько даже обойдены перед вами в отношении того, насколько вы любезны Святейшему Синоду. В нашей епархии по ходатайству наших владык Святейшим Синодом назначались пособия духовенству по 800 рублей, 600 рублей

священнику и 200 рублей псаломщику. Такого пособия не получает ни один из православных господствующих приходов. Здесь говорили, что единоверцам оказывается какое-то снисхождение, что будто обряды находят несовершенными. Позвольте сказать, что это большая неправда. Снисхождение есть к людям, которые с детства привыкли к этому, поэтому отделились от Церкви, а Церковь дала милосердие... (*Шум. Голоса.* Знаем, знаем).

Видя, что «ничтоже успеваю, но паче молва бывает», кончаю. Единственной могучей мерой привлечения в лоно Православной Церкви старообрядцев я признаю вопрос не о клятвах, а о более широком распространении Единоверия. Теперь позвольте предложить просьбу архиепископа Владимирского Николая. Он передал мне сказать Съезду следующее: ходатайствовать пред Святейшим Синодом о дозволении епархиальной власти в частных случаях разрешать служения и совершение треб по единоверческому чину в тех приходах, где проживают раскольники и старообрядцы, а православные склонены к единоверческому обряду. Вот то мероприятие, о котором я хотел сказать.

Председатель. Это мероприятие разрешено Святейшим Синодом на основании бывших прежде миссионерских Съездов. Будем просить подтвердить.

Отец Григоровский. Так как, так или иначе, придется касаться вопроса о клятвах, то я отказываюсь.

Седов. Я по вопросу о присоединении старообрядцев могу научить и указать примеры. Мне архимандрит П... объяснил, что если придет человек с истинным покаянием к Богу и будет слезно Его просить указать истинный путь ко спасению, и если у него будет «сердце сокрушенно и смиренно», Бог никогда не уничижит... Спрашивал я старообрядцев, оказывается, они говорят: снимите проклятие.

Голоса. Кончено о проклятии.

Седов. Нет, не кончено. Когда перешел в Православную Церковь, как же можно о проклятиях говорить? Тут нет никакого проклятия, и не было.

Голоса. Верно.

Седов. Указывают на разные обряды. Но дело не в обрядах, если мы сердцем чисты, сокрушенны и смиренны. А у кого душа не чиста, того и обряды не спасут.

Голоса. Довольно. *(Шум).*

Седов. Ничего не довольно. Я говорю о фактах, не обижайтесь. Незачем указывать на пустяшные вещи, прежде нужно обратить внимание на крупное. А если придем к Богу с чистым покаянием и будем просить, то Господь все даст. *(Шум).*

Председатель. Со всех сторон говорят, что дело не в обрядах. Простое заблуждение от Церкви отторгнуть не может. Но обратить заблуждающегося через одно разъяснение тоже невозможно. Нужно непременно занозу из него вынуть, надо смягчить его душу, настоять, чтобы признал, что он пред Богом виноват. Без этого невозможно. Для этого и мероприятий не надо никаких, это могут сделать миссионеры-священники. Нужно только, чтобы они при своей миссионерской деятельности имели в виду, что нужно сердце смягчить. Не у всех, кто верит, жизнь чиста была, иногда и разбойники верили. Кто считал себя правым, те никогда не верили, хотя и милостыню давали.

Карякин. Прошу снисхождения после всех речей выслушать слова простеца. Я считаю настоящий момент в высшей степени значительным. Вам надо раскрыть глаза на любовь. Христос чем полмира почти привлек к Себе? Когда Он был на земле, не было ни тех форм, что есть теперь, ни молитв. Они создались временем. Время шло и дошло до того собора, который разделил: одна часть осталась при Церкви, а другая отошла прочь. Весь народ до этого времени был един, все ходили в наши церкви, крестились двумя перстами, книги были пяти патриархов, и все это без всякой помехи. Собрался собор и сделал постановление. Не мое дело об этом рассуждать. Но было сделано такое тяжелое дело для народа: исправили книги и обряды. Когда не отреклись от обрядов, наложили клятвы страшные.

Председатель. О клятвах кончено.

Карякин. Прошу извинения, но без них ничего не сделаешь.

Председатель. Ваш вывод какой, что надо сделать?

Карякин. Покуда не будут сняты клятвы, до тех пор мира в Церкви не будет. Но Святейший Синод не имеет силы снять те клятвы, которые наложил Собор. Воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на это есть, чтобы призвать Восточных Патриархов снять эти клятвы собором и признать, что, кто по каким книгам хочет молиться, так и молись. Тогда будет мир в Церкви, а сейчас не надейтесь.

Председатель. Это мнение не отвергается Съездом. Съезд постановил просить Святейший Синод, чтобы он не только

снял клятвы, но и заявил, что внесет об утверждении сего на Всероссийском церковном соборе.

Голос. Прошу в конце заседания поставить вопрос, что Съезд единодушно просит Святейший Синод об образовании этого Собора.

Председатель. Это зависит от Царя.

Голос. Но это касается Вас, иерархов. Вы должны ходатайствовать перед ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ.

Председатель. По требованию и правилам Вселенских Соборов собор назначается главенствующим Митрополитом или Патриархом области или же Государем. В первом номере «Голоса Церкви» есть моя статья о восстановлении патриаршества. Я высказываю мое воззрение, что прежде надо Патриарха, а потом Собор. Почему это так, не буду задерживать вас сейчас, а кто интересуется, пусть прочтет статью.

Морозов. Я не оратор и говорю, что Господь на сердце положит. И я указываю, что желал, чтобы Святейший Синод (как, не знаю, но если возможно) ускорил бы созыв Всероссийского Собора. Сколько времени прошло, и ни одного Собора не было.

Председатель. Патриарха уничтожили, так и Собора не стало.

Священник Симеон Шлеев. Я со своей стороны прошу присоединиться к моему мнению. Есть препятствие к Всероссийскому собору. Это-то обстоятельство, что некому его собрать. Поэтому мы должны ходатайствовать перед Святейшим Синодом, чтобы он пошел к восстановлению Патриаршества.

Голоса. Просим. *(Сильный шум).*

Председатель. Я думаю об этом. Просить просто, но как бы не повредить делу. В конце поговорим, может быть, и придумаем.

Отец Васильков. Последней причиной, препятствующей старообрядцам вступить под кров Церкви Святой, можно признать то, что между духовенством единоверческим и православным существует маленькое недоразумение, отчужденность. Чтобы эту причину удалить, я бы просил почтенное собрание, чтобы среди нас было такое лицо, которое связывало бы нас в единое целое, уравновешивало бы наши взаимные отношения, привлекало нас к общей мысли заботиться о спасении всех людей в мире. Всем нам известно, что ни уставное пение, ни чтение не имели такого значения в деле спасения

людей, как учение Христа Спасителя и его апостолов — благовестников Святого Евангелия. Наша Церковь имеет множество примеров, что из-за слова Евангельской любви присоединялось много из всяких сект к Церкви Христовой. И вот я бы хотел, чтобы среди нас было такое лицо, как Преосвященный Тихон, который своей постоянной обязанностью считает миссионерскую, Евангельскую проповедь.

Председатель. То, что говорил Преосвященный Никанор, осталось без всякого постановления, а между тем об этом говорилось на Киевском Съезде. Там указывалось, что нужно просить Святейший Синод об убеждении православного духовенства крепче держать церковный устав, не сокращая службы. Киевский Съезд был против этого ходатайства, как не касающегося прямо его. Может быть, нам неудобно говорить об этом вновь, но можно подтвердить предложение Киевского Съезда об этом, на основании заявления Преосвященного Никанора.

Значит, то, что сказано, принято Съездом? Завтра утром будем говорить о разных предметах. О епископе нельзя говорить, пока не получим заключение комиссии.

Священник Дрибинцев читает доклад о фонде для беднейших единоверческих церквей. В заключение, я предложил бы высокому собранию избрать особую комиссию для выработки устава или положения об этом фонде, которая и представила бы его на утверждение или нашего Съезда, или напечатала бы его в журнале, если таковой будет, для ознакомления с ним остальных единоверцев и для утверждения этого проекта на будущем Всероссийском единоверческом съезде.

Председатель. Батюшка говорит очень разумно об этом фонде. Уже был разговор о том, чтобы наша комиссия дала сведения, как возможно извлечь средства: путем пожертвований или самообложением. Предполагается фонд для создания высшего богословского единоверческого училища, на издание брошюр; вероятно, туда же надо присоединить и фонд на храмы Божьи. Доклад отца Григория передать комиссии, которая завтра соберется в 9.30 и даст отзыв. Но, вероятно, все его одобряют?

Голоса. Верно, желательно.

Председатель. Вопрос о фонде постановлений не требует. Но чтобы этот фонд усилить, есть средство, которое у нас в Малороссии практиковалось не теперь, а лет 200 тому назад, когда еще были богатые помещики православные. Они если

при жизни имущество раздавать жалели, то хоть после смерти завещали на Церковь Божию. Теперь это стало трудно у современных нам людей, потому что стали ставить дорогие памятники, на погребение тащить целую конюшню лошадей и пьяниц в белых балахонах, а священника часто даже и нет. Это язычество. Когда римляне-язычники умирали, а они не верили в загробную жизнь, они старались память об умершем оставить здесь. И если при пении «Вечной памяти» присутствующие опускаются на колени, они этим тени умершего воздают почет, а не молятся. Если посмотреть в Александро-Невской Лавре, там 12 церквей. Сколько стоят эти церкви? Правда, там есть дорогие украшения. Но если сравнить, сколько стоят памятники на кладбищах Лавры, то я знаю, что храмы Божии не стоят и четверти того. Сложите, что стоят памятники на Волковом и на других кладбищах, и выйдет, что памятники дороже церквей. Может быть, отсюда нужно исключить Казанский собор, где хорошие ризы. Это безобразное заведение. Кто верит в бессмертие души, тот старается искупить ее грехи построением храмов Божиих, потому что сколько времени они будут стоять, столько времени будут в них молиться «о создателях храма сего». Может быть, нам внести постановление, чтобы священники увещевали не заботиться о пышном погребении, не скупать венки, не строить богатые памятники, а жертвовать на храмы. Еще Пушкин, хотя и мирской человек, но у него душа была русская, хотя и был беспутный человек, написал стихи «Сельское кладбище», так как был смущен даже теми скромными памятниками сравнительно с теперешними, которые ставились тогда. Он писал, как противно ходить по городскому кладбищу, видя лицемерные выражения чувств. А на деревенском только скромные кресты да природа украшают кладбище. Всяк, кто пройдет, перекрестится, совершит молитву за усопших. И вор не пойдет туда, потому что взять нечего. Великая Княгиня Александра Петровна завещала, чтобы ее ни в какой склеп не клали, а просто в землю и дубовый крест поставили с лампадочкой. А когда сгниет, пусть другой поставят. А то теперь до того дошло, что кто в одном городе умрет, везут в другой, точно мощи. И громадные деньги на это тратят. Вот и надо стараться и наблюдать, чтобы этого не было.

Оглоблин. Почтенное собрание! У нас в Вятской губернии приходы очень бедные, им следует помочь. Предыдущий оратор говорил, что можно устроить копеечный сбор для помощи

бедным церквям. Но этот сбор будет так мал, да и то, может быть, что в году что-нибудь соберут, а в будущем ничего не соберут. Нельзя ли просить Святейший Синод, чтобы он исходатайствовал у Правительства особый фонд для самых бедных приходских единоверческих церквей. Господа! Такое удручающее положение наших приходов, что священники иногда в лаптях ходят. Поэтому следовало бы просить не только о сборе копеечном, но именно о фонде государственном, из казны, куда мы тоже свои копейки платим. Просить законодательным порядком, просить нашу Государственную Думу. И я думаю, сочувствие там найдется, так как наша православная вера нуждается в этом. В Думе есть несколько депутатов Вятской губернии, я говорил им об этом, и некоторые обещали защитить. Я бы только просил, чтобы Святейший Синод возбудил это ходатайство перед Правительством.

Председатель. То, что говорил этот член Съезда... Разумеется, Святейший Синод не откажется просить. И тут есть члены Государственной Думы, может быть, поддержат. Я не разделяю намерения отца Григория, который хочет деньги собирать. Он должен знать, что единоверцы охотно дают все на свой собственный храм, обвешивают золотом и камнями, но на других единоверцев выпросить почти ничего невозможно. Отец Симеон прислал некоторые вещи, чем утешил весьма. Но он самый сильный человек в Единоверии — и то собрал с большим трудом, а вам еще труднее. Я хочу сказать, что мы просим Святейший Синод о том, о другом, дать те или другие права Единоверию, снять клятвы; все это хорошо, но надо самим взяться не только за свой собственный храм, но сочувствовать всему Единоверию. Я искренно скажу, что вовсе не обрадовался бы, если бы сказали, что через 100 лет не будет Единоверия, а будет лишь Православие; я желал бы, чтобы Единоверие было всегда, даже если прекратятся беглопоповщина и австрийщина. Но в том смысле, чтобы это было общество особых ревнителей веры, как у древних евреев были зилоты, со стороны не только обрядовой, но и благочестия, и поступков. Тогда и высшая иерархическая власть будет смотреть без всякого опасения на то, что они своего держатся, а не совсем сливаются с православным народом. Не лучше ли они православных, которые раз в год в Церковь ходят, в Великую пятницу говядину едят и т.д.? Возьмем монастыри. В них тоже нужна осторожность. В древности в монастырь

мирских людей не пускали. А если женщина переночует, хотя и без всякого греха, считалось позором для всего монастыря. Но потом монашество соединилось ближе с миром. Но известное отделение должно быть, иначе не могут себя сохранить, и другие соблазнятся. Большой беды нет, если такие ревнители благочестия, как единоверцы, соблюдают старый чин. Если они держатся друг за друга, стараются иметь свой приход и службу, в этом нет греха. К этим ревнителям православной единоверческой веры всегда пойдут, и в их церковь пойдут, раз они усердно молятся. Если же этого не будет, тогда не будут иметь и права искать у духовных властей, настаивать на том, чтобы и церковь своя была, и отдельный священник. Это надо иметь в виду. Если не только будут держаться за старый чин, но если меньше будет амбиций, а больше смирения, то и церковная власть будет относиться с большим доверием.

Князь Ухтомский. Церковного певца надо поднять. Церковный певец — это известный определенный чин в храмовой иерархии, именно чин, стоящий выше обыкновенного мирянина в своем церковном деле. Поэтому надо поднять певцов, и их дело в храме поднять в их собственных глазах. Я получил за это время некоторые указания от единоверческих певцов относительно изменений в их положении. Они пишут: *(читает).* Большинство певцов люди семейные, их положение естественно требует отречения от мирских забот. А человека семейного надо обеспечить. Вот мне и хочется сказать несколько слов, а потом передать те пункты, которые я наметил. Желательно при тех мероприятиях, которые у нас намечены, чтобы были также поддержаны певцы и семьи их, потому что они формируют будущих певцов, как было до сих пор. Тогда помимо нас будут организовываться новые певческие кадры. В певцах недостаток, а хорошие певцы — это украшение церкви Божией. *(Читает).*

Об этих пунктах было бы естественно поговорить, нельзя ли удовлетворить эту естественную просьбу наших исполнителей церковного благолепия.

Председатель. Это завтра будем обсуждать.

Князь Ухтомский. Я хотел сказать несколько слов по поводу моего доклада. К моему сожалению, меня упрекнули в повышенном тоне. Это очень мучительно для меня в эти дни. Я готов признаться, что были слова и выражения, которые я по недосмотру и недоразумению ввел в текст. И я покорнейше

прошу все почтенное собрание, здесь присутствующее, исполнить те пожелания относительно церковных ходатайств, о которых я говорил, и которые другими повторялись. Они нам все дороги помимо каких-нибудь желаний поселить разлад и подлить масла в огонь. Этого желания у меня не было. Если я привел несколько терминов, которые могли кого-нибудь раздражить, то я не знаю, может быть, их объяснить?

Голоса. Не стоит.

Князь Ухтомский. Но один термин мне приписали, который я не говорил. *(Шум, не слышно).*

Председатель. А что Вы разумеете под новообрядческим?

Князь Ухтомский. Я разумею под «новообрядческим»... (но простите, я боюсь говорить — это опять может кого-нибудь задеть). Это чисто описательный термин, который вытекает из существа дела. Это наши теперешние обряды, которые суть и не дониконовские, и не никоновские, и не православные совсем. Я не назвал их православными, чтобы не оскорбить термин «православия». Это небрежные обряды. Я в этом отношении считаю себя чистым. В чем-нибудь другом, но не в этом.

Председатель. Братия, когда я говорил относительно Государственной Думы, я не разумел Третью Думу, а Первую, которая хотела жалованье отнять и т.д. Третью Думу со стороны религии нельзя укорить, а что будет в Четвертой, посмотрим.

(Дальше поют молитву «Достойно есть»).

Утреннее заседание 27 января.
(с 12 до 2 часов дня. С 10 до 12 часов было заседание приходской Комиссии).

Председатель. У меня есть много кратких докладов. Некоторые из них излагают вопросы, которые мы рассматриваем, но есть доклады по частным делам: одна церковь просит пособие, другая жалуется, что не исполнили ее ходатайства и т.д. Все эти дела мы не забросим, а будем рассматривать и ходатайствовать в Святейший Синод по окончании Съезда, ибо что же можно сделать на Съезде, когда, например, просят жалование причту? Итак, я все эти мелкие доклады прочитал. Но нужно одно сказать, одно меня смущает: вы за старинный чин стоите, а некоторых старинных духовных правил не понимаете. Например, пишут: «мы гордимся». Да это смертный грех! Пусть это в газетах так печатают. Лучше

пьянство, чем гордыня! В этом есть отличие нашей Церкви от еретического Запада, что у нас сохранена главная заповедь: смиренномудрие. Как же можно это забывать.

Зверев. Отцы и братия! Я бы предложил, чтобы мы от имени всего Съезда выразили нашу глубокую благодарность господину Обер-Прокурору Святейшего Синода В.К. Саблеру за его к нам большое снисхождение, что он дал свой дом для нашего Съезда. Надо выработать формулу, выбрать депутацию и адрес поднести или устно сказать, но следует об этом позаботиться и поблагодарить за то, что он сделал. Нам было очень трудно подыскать такое помещение, как это, в котором мы пребывали эти несколько дней.

Голоса. Следует, просим.

Председатель. Надо образовать депутацию из единоверцев исключительно, 5 человек священников и 5 мирян. Надо по телефону спросить, когда он может принять депутацию. Он каждый день говорит мне по телефону, скорбит, что не может здесь у вас сидеть, сильно занят: 5 часов в сутки спит только, и всей душой хотел бы быть, но невозможно. Советую послать депутацию.

Тут просили ходатайствовать, чтобы удостоил депутацию принять ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР. Он, может быть, и соизволит, сегодня надо будет записать, кто будет в делегации. Приказано оттуда сверху, чтобы в депутации были 3 специально выписанные сюда на Съезд Преосвященные-староверцы: Тихон, Андроник, Анастасий и я, как председатель. Затем 3 священника и 5 мирян, а всего 12 человек.

Голос. Нельзя ли всех?

Председатель. И депутация как бы удалась. Неизвестно еще согласится Государь или нет? Приехал Черногорский король, приемы расписаны уже за месяц вперед, когда кого принимать. Если нас примут в обычном порядке, то недели через две придется представляться. А так как много уезжающих, то, может быть, Государь удостоит нас принять в понедельник или вторник. Все-таки надо таких выбрать, которые могут и задержаться, а в случае, если удостоит на прием позже, то чтобы могли приехать из провинции, например, из Москвы. Только выбирайте чинно, чтобы не было лишних разговоров.

Мумриков. Желательно икону преподнести, у меня есть икона моего письма.

Витов. Я вполне присоединюсь к тому, чтобы поблагодарить господина Обер-Прокурора Саблера, но не только за помещение, а и за то, что он содействовал тому, что мы здесь собрались, содействовал Съезду.

Голоса. Понятно, конечно.

Священник Шеляпин. Все здесь присутствующие на нашем Первом Всероссийском Съезде, вероятно, слышали и раньше про нашего отца Симеона, что это воплощенный православный старообрядец и истинный пастырь Христовой Церкви, вечно только старающийся, как бы разъяснить истину о святом соединении с Христовой Церковью и ее благодатным источником, Святым Духом, при наличности двух обрядов: старого и нового. Вина отца Симеона заключается в том, что он сумел своей ревностью всколыхнуть многих, никогда не бывавших в граде святого Петра, он заставил их приехать и услышать от наших святителей те слова, произнесенные ими, от которых у многих выступали слезы радости и умиления, и убедиться, что они, архипастыри, с нами, и мы с ними в единстве, и никто не помышляет (тяжело произнести это слово) о разделении. Это его вина заставляет всех нас просить Высокопреосвященного Антония, как Председателя нашего Съезда, внести ходатайство в Святейший Синод о том, чтобы церковь наша, в которой отец Симеон теперь настоятелем, была переименована в Спасо-Преображенский Никольский Собор, а настоятель оного собора был произведен в сан древнего протопопа, о чем просим.

Голоса. Просим, просим.

Председатель. О соборе будем просить, а остальное Владыка благостный сам сделает, а нам навязывать ему не нужно.

Диков. Уже несколько раз просили Владыку, но все остается без удовлетворения.

Председатель. Здесь все зависит от епархиального архиерея. А Владыка митрополит, он всем добра желает, он сам все сделает.

Голос с места. Вполне присоединяясь к предложению принести благодарность господину Обер-Прокурору, я обращаюсь с глубокой благодарностью к вам, господин Председатель.

Председатель. Рано еще. Еще, может быть, прогоните меня.

Член Съезда. Надо принести глубокую благодарность всем единоверцам города Петербурга, от которых приезжие единоверцы получили как помещение, так и довольствие. Мы все имеем превосходное, ничем не затруднены. Поэтому мы

выражаем глубокую благодарность, которую и просим передать через депутацию... *(не слышно).*

Голоса. Просим, согласны. *(Шум).*

Новиков. Я хочу высказать несколько мыслей по вопросу о присоединении старообрядцев к Православной Церкви. Вчера много говорилось, каким путем их привлечь. Священник Шлеев и многие представители высказывались; издавать журнал, раздавать брошюры; некоторые высказались (в числе их отцы миссионеры) за устройство единоверческих церквей. Мне припоминается совет одного отца миссионера, что нужно устроить улей, пустить матку, а пчелы будут. Я с этим не согласен. Если мы устроим улей и пустим неумелую матку, то она своим неумелым обращением с пчелами едва ли что-нибудь сделает хорошее, едва ли в этом улье будет мед, и пчелы будут жить. Если мы построим школ и посадим преподавателей, которые только и будут думать о 20 числе, едва ли такие школы принесут пользу. Позвольте коснуться и церкви. Мы построим массу церквей, но если будут неумелые наставники в них, то едва ли эта масса церквей принесет кому-нибудь пользу. Я прошу почтенное собрание согласиться с той мыслью, что при устройстве церкви важно обратить внимание и на посвящение умелых наставников и руководителей церкви. Вчера было обращено большое внимание на то, какими путями идет австрийский толк, то есть их начетчики. Они ведут все очень умелой рукой. Я немного знаком с этим делом. Если они знают, что в какой-нибудь семье, деревне есть лицо, которое можно присоединить к их толку, они, не стесняясь расстоянием, едут ради святого дела (по-ихнему). Тоже и нам нужно обратить внимание, чтобы и у нас были сильные руководители, умелые, которые умели бы пролить в душу доброе слово.

Голоса. Об этом уже было.

Новиков. Я высказываюсь, потому что я из Ярославской епархии, от роду старообрядец-беспоповец. Родители моей жены австрийцы. По смерти родителей я примкнул к Единоверию, где состою теперь старостой, и могу привести некоторые факты из нашей епархии. У нас в селе года полтора как выстроен единоверческий храм, кругом живут австрийцы и беспоповцы. Они все были приписаны к православным церквам, но когда выстроили единоверческий храм, все из православных храмов обратились в единоверческий. Были такие прискорбные факты, что, например, человек перед смертью

призывает к себе единоверческого священника и говорит: «Пожалуйста, напутствуйте меня перед смертью и похороните». Конечно, священник мог только исполнить эту предсмертную просьбу и напутствовать его. Больной умирает, он его переносит в единоверческий храм. Во время совершения отпевания приходит из православного храма, куда был причислен покойный, священник с народом, берут покойника и уносят к себе в храм. Вот какие факты есть. *(Шум).* Могут ли такие поступки склонить старообрядцев и присоединиться к нашей церкви?

Голоса. Это очень прискорбно.

Председатель. Это могло также случиться и между двумя православными и двумя единоверческими приходами.

Богдановский. Святые Владыки, православные христиане! Я написал доклад, но не пришлось его читать, но отдельные его слова и к теперешней речи имеют отношение. Речь идет о присоединении единоверцев, о том, какие затруднения являются для священников единоверческих, а потому является и недовольство. Я скажу словом апостола Павла, который говорит: «общий язык»... *(читает).* Вот, исходя из этих положений, я считаю, что в жизни, не только в церкви, но и в домашней церкви, в семье, огромное значение имеет любовь о Христе Исусе. Поэтому весьма желательно, как у нас в западном крае Церковь и постановила, чтобы браков смешанных не было. В силу этого приходится единоверческим священникам, когда желает вступить в брак прихожанин-единоверец с иноверцем, не православным, присоединять его к Святой Церкви на правах Единоверия. Так было в Варшавской епархии. Единоверческий священник, заслуженный протоиерей, отец Иоанн Добровольский, который был благочинным над православными священниками в двух губерниях Седлецкой и Ломжинской, этот священник, присоединяя лютеранку к Церкви Христовой, отметил, что она присоединяется на правах Единоверия. Консистория, когда узнала об этом, разразилась против отца Добровольского гневом и говорит: раскольник. Он же, хотя и не был подчинен ей, но признавал консисторию, хотя, повторяю, положение его было так высоко, что он мог и не считаться с нею. Но он говорил: лучше лишусь благочиния, но не подчинюсь. Хотели его привлечь к ответственности, что, как православный, не имеет права присоединять к Единоверию, а должен к чистому Православию. Но каково же было положение семьи? Лютеранка, не знающая

догматов и учения христианских, стала бы перед мужем хвалиться: ты раскольник, а я православная. Добровольский не согласился с этим, решил лучше претерпеть гонение. Но благодаря тому, что в то время был в Варшавской епархии великий святитель, сначала Леонтий, Харьковский архиепископ, а потом Флавиан, все кончилось благополучно. Этот епископ с особенной любовью относился к Единоверию. Я не знаю, чтобы где-нибудь в другом месте епископ так же относился. Один диакон хотел сделать донос, но ему сказали, что не дело священническое заниматься доносами. И за Добровольского заступился архиепископ Леонтий.

Затем возникает другой вопрос при присоединении в единоверие. Ведь по правилам единоверия можно совершать богослужение по книгам пяти патриархов. Всем известно, что в 1620 году был собор при родоначальнике ныне благополучно царствующего Дома Романовых, Филарете, был собор о том, как присоединять к церкви Христовой. В 1674 году было суждение о необходимости присоединять еретиков троекратным погружением через возобновление крещения. Не найдет ли возможным наш Съезд ходатайствовать перед Святейшим Синодом, чтобы единоверцам дано было право присоединять не только старообрядцев, но и лютеран, римско-католиков, евреев, магометан и прочих не христиан. Желательно, чтобы было дано право проповеди. Старообрядческие священники имеют право проповеди и могут присоединять, были случаи. Желательно, еще просить, если будет возможность, разрешить единоверческим священникам, по желанию прихода, присоединять лютеран по уставу наших первых пяти патриархов, а не по тому, который был установлен собором 1667 года. Если это будет сделано, это будет на славу и честь старо-православной церкви, на процветание любви в семьях: не будет разлада между мужем и женой, между родителями и детьми, и вера Христова будет утверждаться, нравственность повышаться, Слово Божие распространяться.

Голоса. Верно.

Председатель. Полковник предложил 2 вопроса: 1) чтобы единоверческое духовенство могло невозбранно проповедовать и принимать в Православие иноверцев: магометан, евреев, римско-католиков, протестантов и прочих. Конечно, никогда запрещения не было, но подтвердить можно. Согласны? (*Голоса.* Да); 2) о том, чтобы с согласия обращаемых

западных еретиков принимать их через погружение. Тут по существу, конечно, ничего худого нет, так лучше даже, но из-за этого многие присоединяться не станут. И еще, чтобы при этом принимать по чину древних патриархов.

Голоса. Согласны.

Архимандрит Варсонофий. Здесь рассуждали о способах привлечения старообрядцев к Православной Церкви, и указывалось, что единоверческая церковь имеет большое значение в деле привлечения старообрядцев в Православие. Но прежде чем рассуждать о самой единоверческой церкви, надо рассудить: как и кому подойти к старообрядцам. Единоверческую церковь можно построить, но она будет пуста. Прежде всего, нужны те люди, от которых зависит привлечение старообрядцев, нужно проникнуться духом любви к этому делу. Теперь скажу не об единичных случаях обращения, а об обращении тех лиц среди старообрядцев, которые имеют влияние на своих соседей. Это так называемые начетчики, все это авторитетные лица в той или иной местности. Когда кто-либо из них пожелает присоединиться, это большое приобретение. Но как этого достигнуть? Прежде чем говорить о православном старообрядчестве, надо изобрести самый способ, как подойти к человеку, как на него повлиять. Такие люди, как начетчики, не хотят даже задумываться об этом: переходить в Единоверие или нет. Вот чем можно повлиять на них и привлечь к Православной Церкви. Когда заметишь какую-нибудь неурядицу среди них самих, этого момента никогда не надо пускать. Как только услышишь, что не поладили, произошел спор, тут и надо «не зевать», как говорится. Это у меня много раз на практике было. Услышишь, что у них собор назначается — непременно туда явишься, но не принимаешь никакого участия. Начнут они просить: «Батюшка, разреши такой-то вопрос!» (Когда переругаются и самим не решить ничего). Но прежде чем уступить, согласиться на их просьбу, говоришь: «Да все ли собрание позволит мне говорить?» А то один говорит: «Прошу», а сунешься — начнут шуметь: «Никто не просил, никто не звал сюда. Зачем пришел?» Но если все разрешат говорить — самый благоприятный момент. Так было в старорусском уезде, в городе Старой Руссе. Наставники, расположенные ко мне, предупредили, что в такой-то день будет собор, чтобы я приезжал. Спорили они долго, потом обращаются ко мне. «Я, — говорю, — не уполномочен, только раздражу вас».

Но они сказали: «Просим все, поговорите!» Тогда я стал свободно говорить. Но надо проникнуться духом любви, чтобы не оскорблять в другую сторону. Начнешь разъяснять Священное Писание, приведешь доказательства. «А судите, — скажешь, — сами, которое слово правильнее». Так и можно произвести влияние. Тут сейчас и книжку дашь. Например: говоришь о браке и тут же дашь книжку, где говорится, что их брак не есть Таинство брака. У него искра зародится, тогда другую запросит. Когда говоришь, всего не запомнят, лучше книжка. Усвоил — другую даешь. Когда расположишь его, когда старообрядец задумается, что вера его не правильна, можно и дальше его вести. Главное, нужно делать наблюдения над душой человека. Когда достигнешь того, что старообрядец задумается над тем, что идет по неправильному пути, он сам выскажет сомнение. Разъяснишь ему, но он еще своих наставников спросит, на беседу их соберет, общее собрание сделает, но не удовлетворится. «А как наши всемирные начетчики об этом рассуждают?» Ни одно серьезное, массовое собрание старообрядцев не обойдется без миссионерских бесед. Когда все силы исчерпали, все доказательства разобраны, они говорят: «мы хотим священство иметь, мы знаем, что без священства не войти в Царствие Небесное». Возникает вопрос: которое священство выбирать — австрийское или ваше? Я взял австрийского начетчика, Мельникова. Но они у меня были наставлены против австрийцев. Когда последняя беседа была в 1903 году на святках с Мельниковым, пришлось сидеть 4 дня. Мельников приехал со многими книгами и сочинениями профессоров. А у нас смотрят так, что гражданский шрифт — антихристов, и руки не возьмут. (Все это, не зная настроения народа, говорит, как уж он смотрит на эти книги). Один старообрядец говорит: «Я ждал беседы, как Христова дня, и не знаю, кто правду говорит. Мы народ темный, не знаем, кому и верить». Если он такие слова сказал, тут, значит, и пришел момент окончательно подорвать доверие к Мельникову. Он не нашелся, что сказать, только сказал: «сами разбирайтесь». Как Мельников сказал эти слова, не зная настроения той местности, я и говорю тому, который со слезами обращался ко мне: «не верьте Мельникову, что он говорит. А если вы не знаете, кто правду говорит и кто нет, поглядите, кто по каким книгам читает». У меня были патриаршие книжки, а у Мельникова больше гражданские книжки. Я воспользовался случаем и

сказал: «Обратите внимание, кто истину говорит, а кто ересь проповедует». И тут оттолкнулась вся масса их от Мельникова, и окончательно было решено: на второй день стали составлять приговор, что желательно иметь единоверческую церковь.

Я не говорю, как тяжело бывает миссионеру, сколько надо труда, стараний положить, чтобы получить церковь. А на малую постройку сколько труда надо, какая огласка бывает, и все это приходится переносить на собственных плечах. Я сказал это не для того, чтобы хвалить себя, а от наболевшего сердца. Но как ни прискорбно, а сколько споров и недоразумений бывает среди единоверцев и нас, миссионеров. Это прискорбно, и вот о чем надо рассуждать. Не нужно никаких недоразумений, не надо со стороны единоверцев так враждебно смотреть на нас, миссионеров: мы душу свою полагаем за это дело. Вся практика миссионерская говорит за это. И это главное. Без этого, сколько бы мы ни рассуждали, ни к чему ни придем. Я хочу подать совет вот о чем. Нужно обратить серьезное внимание на то, что миссионеры делают дело святое, относиться враждебно к ним нельзя, потому что сколько бы вы единоверческих церквей ни основывали, но самое основание единоверческой церкви не пройдет без миссионерской беседы, без людей, которые могут дать отповедь миссионерским начетчикам. Ничего без этого не сделается.

Голоса. Верно.

Председатель. В этом добром слове отца Варсонофия, полном единения и мира, указано не только общее правило о полной дружбе между миссионерами и единоверцами, но указываются и частные способы, как можно подойти первый раз к беспоповским и австрийским обществам и привлечь их, воспользовавшись их недоумением, когда они ищут обращения к истине. Теперь нам надо обратиться к дальнейшим нашим делам и прочитать журнал №5.

Богдановский. Я хочу заступиться за Духовную Академию. Архимандрит Варсонофий называет их еретическими. Это великое оскорбление Академии. Без гражданской печати невозможно быть. Желательно, чтобы наука стояла высоко.

Священник Дрибинцев читает журнал заседания №5.

Отец Григоровский. Формулировка относительно благочинных и назначения их высказана немного не так. Вашим Высокопреосвященством был поставлен на обсуждение вопрос так: благочинные должны быть избираемы и

назначаемы из числа единоверческих священников, а в тех приходах, где нельзя быть благочинному исключительно из числа единоверческих священников, допускается единоверцам избирать себе благочинных из числа православных.

Секретарь. Это голосовалось.

Председатель. Написать, что встало большинство, а потом передумали.

Священник Александров. Вот мое заявление, что для Оренбургской епархии постановление единоверческого Съезда невыполнимо. Это не мое мнение, а пожелание единоверцев Оренбургской епархии. По этому поводу будет предоставлено особое мнение для рассмотрения в Святейшем Синоде. Мы много об этом беседовали, на практике у нас оказалось, что единоверческие церкви разбросаны. И мы нашли необходимым, чтобы могли быть и православные благочинные, что подтверждается нашим благочинным, лучше которых мы иметь не желали бы... *(Шум, звонок).*

Председатель. Теперь идет речь о том, правильно записано или нет. Батюшка правильно заявил, что его заявления нет. Здесь можно сказать: отец Симеон говорит то-то, и принято единогласно, за исключением двоих-троих; потом говорит отец Александров, который заявил то-то.

Отец Александров. Как уполномоченный, безусловно, от всех единоверцев Оренбургской епархии.

Голоса. От всех — так сказать нельзя; мы имеем особого уполномоченного. *(Шум, звонок).*

Председатель. Отец Александров заявил особое мнение, присовокупив, что это общее мнение оренбургских единоверцев. Речь идет, правильно ли записано. Он это заявлял. Может быть, это не правильно, будет разобрано. И бумага у него есть для этого.

Голос. А кем подписана — уполномочившими или консисторией?

Священник Александров. Я спорить не намерен. Здесь есть представитель от прихода, за который я просил, чтобы он поехал, Тихомиров.

Голос. Вам желательны свободные люди.

Секретарь читает журнал.

Богдановский. Маленькая неточность. Чиновник напечатан при патриархе Филарете, а это указ к святительской службе, Служебник — совсем другая книга.

Председатель. Хорошо записано? Имейте в виду, что времени мало, осталось 40 минут. Надо читать вывод из трудов комиссии под председательством Преосвященного Серафима об устроении прихода на основании доклада отца Шлеева. Если будет принято вместе с комиссией, то, слава Богу, а если нет, придется отложить на субботу, а сегодня, во всяком случае, надо перейти к суждению о единоверческом епископе. Что касается прихода, то, конечно, желательно, чтобы лишнего не говорили, — времени мало.

Голос. Относительно панихиды мы не установили.

Священник Симеон Шлеев читает протокол приходской Комиссии и исправленный Устав о приходе. Собранию угодно выслушать весь проект, или те поправки, которые мы сделали?

Голоса. Весь; нет, только поправки. *(Шум).*

Председатель. Предлагается два вопроса: читать ли целиком этот длинный проект с поправками, или прочитывать только те параграфы, которые подвергались поправке? Кто желает лишь те параграфы, которые исправлены, пусть встанет. Огромное большинство встало, будут читать те параграфы, которые были исправлены.

Священник Симеон Шлеев читает параграф 5.

Профессор Заозерский. Нельзя ли прибавить: «наказуется по канонам и по закону»?

Председатель. Да. «По канонам и по разработанным единоверческим Съездом в журнале № такой-то правилам». Одно другому не может противоречить.

Священник Григоровский. Я скажу относительно выражения «каноны». Дело в том, что если эти каноны применять со всей строгостью, то это будет слишком сурово. Я прошу на это обратить внимание. *(Шум, звонок).*

Председатель. Да, один раз напьется, и надо лишать сана. Верно, это очень сурово. *(Шум).* Батюшка говорит, что каноны строги, но в этих же канонах представляется прощать, епитимию накладывать. Каноны сокращать нельзя. Архиерей должен судить по канонам, а кого можно прощать. С другой стороны, нельзя всех и все прощать. Это очень тяжко может кончиться для святителей. Был старец Иероним, он очень много прощал и брал на свою совесть. Через несколько лет после его смерти узнали, что он не разрешен от Бога...

Священник Григоровский. Я просил бы слово «каноны» не вносить. *(Шум).*

Председатель. Нельзя. Это слово необходимо ввести, потому что иначе рискованно: мы как бы свою веру и правила выдумываем. Надо отметить, что мы не противоречим общим правилам церковным, а только добавляем свое. А запретить архиерею судить по канону все равно невозможно.

Священник Симеон Шлеев читает параграф 18.

Председатель. Священник может благословить прихожан исповедоваться у другого, но без его разрешения нельзя. Спрашивают: а если священник по своей гордости не позволит? Это часто бывает и в православных приходах. Тогда должен идти к архиерею жаловаться. Раз в год надо исповедоваться у своего священника, а потом где угодно. Господин Седов спрашивает: я привык к духовному отцу, а молюсь в другом приходе. Это неправильно. Раз в год надо отдать отчет своему духовнику. Если служащий человек и в разное время живет в разных местах, то другое дело. Но много духовников иметь нельзя. Может быть излюбленный старец, который и совет даст, и выслушает, но раз в год надо у своего приходского священника бывать на исповеди.

Седов. А если квартиру меняешь, можно из прихода в приход переходить. Я состою церковным старостой, и у меня немало бывает недоразумений с настоятелями. Я прошу, но они меня не увольняют. Если я не имею возможности просить архипастыря, то как я должен: остаться без исповеди, или священник меня должен уволить?

Председатель. В этом случае священник всегда даст записку к другому. А если не даст, идти к архиерею. Этот вопрос разберем как самый трудный.

Священник Челпанов. Где живет 15 тысяч православных, почти из всех губерний. В Двинске две церкви: одна православная, другая единоверческая. Православный священник не позволяет идти исповедаться к единоверческому. Как быть?

Священник Дрибинцев. Я хотел сказать, что не следует, по-моему, стеснять свободу выбора духовника для себя. Но необходимо выразить пожелание Съезда, чтобы единоверцы обращались к своим же единоверческим священникам, хотя и другого прихода.

Голос с места. Я присоединяюсь к той же мысли, хотя здесь речь идет о нашем покаянии. Поэтому надо предоставить каждому решить этот вопрос по совести.

Макаров. Если о нашем духовенстве, желательно, чтобы единоверческое духовенство исповедовалось у своего же единоверческого духовенства. А то у нас в Москве некоторые ходят исповедоваться к православным священникам.

Председатель. А где священники по епархии на 500 верст разбросаны? Это пожелание можно высказать, но считать его правильным нельзя. Сами осуждают православных за неприязнь к единоверцам, а такие пожелания выносят. Святейший Синод не одобрит.

Отец Григоровский. Это вопрос очень сложный. Но Вселенские патриархи Константинопольской Церкви решили его очень просто. Там установлено, что прихожане выбирают сами духовника. Если это применить к единоверческим церквям и предоставить выбирать духовника, вопрос сам собою решится. Тот священник, который будет почему-то нежелателен, не будет выбран прихожанами. На это надо обратить внимание и ввести в закон, что духовник должен быть выбираем. Если 4 священника в церкви, то из них выбирают.

Председатель. Сказано, 4 священника на одну церковь. А в провинции большей частью 1 священник на 4 церкви; где же выбирать? И сейчас партии пойдут, и по большинству и пройдет. Это невозможно.

Отец Семенов. Я из Тобольской епархии, у меня в приходе более чем тридцати деревень, и все находятся на большом расстоянии, до 75 верст, одна лишь деревня в 4 верстах. В ней исключительно единоверцы. Как же я должен к ним ехать, или они ко мне? Поневоле приходится нам оставаться без исповеди и Святого Причащения, или обращаться к соседним православным священникам.

Священник Симеон Шлеев. Здесь недоразумение. Когда пойдет речь о приходских собраниях, будем говорить о прихожанах просто и о прихожанах, имеющих право голоса на приходских собраниях. Вот принадлежать к приходу может всякий посещающий богослужение в единоверческой церкви, но не всякий может быть выборщиком священников, например, у кого настроение врозь с прочими выборщиками. Может быть, прихожане в деревнях не будут иметь прав выборщиков и будут обращаться с требами куда угодно. Мы же сейчас говорим об исповеди у приходского священника, чтобы составить каждому приходу определенных полноправных членов. Без этого признака невозможно, ибо всегда будут посторонние лица.

Отец Григоровский. По моему мнению, весь этот проект во многих его частях будет не подходящим для единоверцев. Этот устав в большинстве подойдет под жизнь Никольской Спасо-Преображенской церкви в Петербурге, а для большинства сельских приходов пригодятся из всего устава лишь 2–4 параграфы. Поэтому следует к этому уставу сделать такое добавление, что весь этот устав необязателен для всех единоверческих приходов, но применим там, где это по местным условиям представится возможным. *(Шум).*

Председатель. Суждение по всему уставу не производится, а по отдельным параграфам. Если некоторые члены Съезда найдут весь устав нежелательным, пусть подадут особое заявление. Я лично с батюшкой согласен во многом, что там есть такие подробности, например, о собраниях приходского совета, что видно, что были споры и недоумения, говорилось долго, но было стремление привести все в ясность. В селах этого почти нигде не будет. Но если будут лишние параграфы, они не помешают. Если будет особое мнение о всем уставе, оно будет заслушано в Святейшем Синоде. Если в Синоде будет принято все, местный архиерей по ходатайству духовенства или приходских советов может написать в Синод, что такие-то правила для его епархии не подходящи, просим отмены. А, может быть, если вы представите очень резонные данные, Съезд согласится с вами. Этот параграф мы закончим, а дальнейшие суждения перенесем на субботу утром.

Отец Григоровский. Я хочу сказать, чтобы особенно не останавливаться на каждом параграфе.

Председатель. Этот параграф надо решить, а то могут выйти неприятности. Итак, одно мнение, что каждый должен ежегодно исповедоваться и причащаться, не говоря у кого. Другое — раз в год у своего священника (дальше будет объяснено, что это касается полноправных прихожан). Третье — может исповедоваться у другого, но с разрешения, по записке своего. Вероятно, единогласно ни на одном не остановитесь, но я хочу увидеть, какому больше сочувствуют.

Голос. Не угодно ли, чтобы этот параграф исключить. У каждого есть совесть.

Председатель. Нет, по-моему, надо сохранить, надо, чтобы ежегодно говели. Вопрос остается открытым пока. Прочтите дальше.

Священник Шлеев читает о церковном имуществе.

Председатель. Если оставить за приходом, то в случае, если бы приход перешел в магометантство, может, образа снять и продать? Этого надо избежать, потому что в законе Государственной Думы о православных приходах сказано, что церковное имущество принадлежит Церкви. И хотя бы все перестали в Бога верить и сказали, что не нужно ни образов, ни церкви, все-таки чтобы не могли ни за что взяться.

Голоса. Церкви, церкви.

Председатель. Кто за церковь — встаньте. Огромное большинство за церковь.

Богдановский. Что такое церковь?

Председатель. Храм.

Священник Симеон Шлеев. Мы разумели общину, а не здание, поэтому и согласились.

Председатель. Какая же разница: приход или церковь?

Голоса. Заменить словом «храм».

Профессор Заозерский. Это явление обычного порядка. Раз есть такой обычай, Синод сам поправит.

Председатель. Тут есть обычное подозрение, что у единоверцев есть готовность отделиться от Церкви. И оно здесь возникнет со всей силой в Святейшем Синоде. И мы на себя навлечем самое обидное подозрение. На такое постановление не может согласиться церковная власть, как объяснял епископ Серафим. Получится неприятный оттенок, а это документ, который может повлиять на вопросы о епископе, о клятвах, и т.д. *(Шум, не слышно).* Одним словом, собрание согласилось, что имущество принадлежит церкви, так и оставим, дело ясное.

Священник Симеон Шлеев читает.

Остальное принято без поправок.

(Собрание заканчивается пением всех присутствующих молитвы «Достойно есть»).

Вечернее заседание 27 января.
(Первая половина – с 6 до 8 часов)

Председатель. Чтение постановлений Киевского Съезда и Предсоборного Присутствия. *(Секретарь читает).*

Священник Александров. Дальше нужно читать.

Отец Симеон Шлеев. Дальше было прибавлено, а заседание на этом окончилось. *(Секретарь читает).*

Председатель. Теперь будет доклад отца Симеона Шлеева, а потом доклад профессора Заозерского.

Священник Симеон Шлеев. Прежде чем читать доклад, я хочу оговориться, чтобы сейчас не случилось того же, что случилось с предшествовавшим докладом. Мне тогда не дали слова сказать. Я читал доклад о клятвах соборов 1656 года, а мне ответили о соборе в 1667 года и в газетах напечатали, что меня вдребезги разбили (в «Колоколе» есть). Мой оппонент о соборе 1656 года мало говорил, а мне не дали ответить, и вышло, будто он победил. А судить, кто кого победил, нельзя, потому что толковали о разном. Вот я сейчас выступаю с докладом и прошу собрание после всех ораторов, которые будут выступать по поводу моего доклада, дать мне сказать по поводу тех возражений, которые могут быть высказаны. *(Читает около часа свой доклад о епископе (см. выше)).*

Председатель. Теперь будет перерыв, но предварительно я хочу получить маленькое объяснение от отца Симеона, чтобы потом не было недоразумений. Вы сказали, что единоверцы могут соединиться со старообрядцами. Вы это сказали в том смысле, что старообрядцы соединятся через Единоверие со Святой Церковью, а не в другом? Это надо было несколько яснее сказать. Вторая маленькая неточность, что монахи как бы осуждали Церковь. Они осуждали общество, худых людей, живущих в приходе, а не Церковь. Значит, бывает неточность в выражениях, но это не от злого умысла.

(После перерыва с 8 до 10 часов вечера).

Председатель. Сейчас мы заслушаем доклад профессора Н.А. Заозерского.

Заозерский. Ваше Преосвященство, Преосвященнейшие архипастыри, честнейшие отцы и братия! Я решаюсь выступить перед вами не с законченным, хорошо отработанным докладом, имеющим в виду предметы, подлежащие непосредственному вниманию. Я с удовольствием сделал бы это, если бы получил приглашение сюда в качестве полномочного члена заблаговременно, но я получил только почетный пригласительный билет в качестве гостя и получил накануне открытия Съезда, поэтому прошу смотреть на мою речь, как на слово представителя канонической науки, сложившееся непосредственно под впечатлением того, что я слышал, что я видел из предыдущих заседаний и что выяснилось теперь в моем сознании по этому важному вопросу о единоверческих епископах и накопилось в нем путем долгих дум по этому предмету,

который давно не чужд был моего интереса. Поэтому и речь моя будет касаться лишь общих, основных, так сказать, начал, ведущих к тому или иному решению этого вопроса, а не частностей. Но, может быть, это покажется вам крайне недостаточным, и вы скажете сейчас же, что нам это не нужно, то я отвечу на это, что в случае, если я не удовлетворю вашего внимания настоящей речью, я к вашим услугам в дальнейшие моменты объяснениями по этому делу и еще лучше к вашим услугам своими кабинетными трудами.

Вопрос, обсуждаемый теперь, по моему мнению, такой глубокой и великой важности, что он с моей стороны, как гостя, требует в качестве благодарности пригласившим меня ободрения, дабы не очутиться в искании его, дабы не ослабнуть духом ввиду воздвигавшихся ранее, воздвигаемых и теперь и могущих возникнуть в будущем затруднений. В ободрение я позволю себе поделиться с вами теми средствами, к которым я сам прибегал в подобных случаях. Искренно говорю вам, что я глубоко рад, что в вашем искании разрешения одного из великих требований нашего благочестивого духа ваше стремление направляется не какими-нибудь окольными путями. Нет, вы идете к достижению своей цели открытыми путями. Вы выложили свою душу, все свои помыслы, все свои намерения, с какими приступаете с вашею просьбою к господствующей святой великой Православной Церкви, составляющей единую часть великого целого кафолической Греко-Российской Православной Церкви. Сюда вы обращаетесь, и это меня радует. Но тут, быть может, есть нечто смущающее некоторых из вас; это смущающее вот что. Великая Русская Православная Церковь, хотя называется господствующей, но в тоже время она Церковь глубоко страдающая, Церковь, волнуемая врагами внутренними и внешними, Церковь оскорбляемая, поругаемая. И к этой Церкви вы идете просить исполнения вашего желания. Не к Церкви, действительно, наслаждающейся миром, тишиной и богатством. Но, да не смущаются сердца ваши газетными толками, раздающими хулы на Святую Православную Церковь. Ведь, если вспомнить прошедшее всей великой Восточной Православной Церкви, то укажите такой период, когда бы она покоилась, почивала, так сказать, на лаврах, наслаждаясь внешним комфортом и блеском. Я укажу вам на один момент: IV век по Рождестве Христовом. В этот век, не раздиралась ли Церковь на части,

не попиралась ли она язычниками, сектами и ересями? Но не этот ли век в результате дал и таких великих светил Церкви, которые доселе остаются светилами не только Церкви, а всего ученого мира? Не нужно нам бояться ни обманов, ни травли, а нужно бояться только того, чтобы не ослабеть под влиянием невзгод, не оказаться малодушными, не изменить Христу и своей совести. Вспомните и не забывайте того, что это собрание, которое я называю священным, чем оно возглавляется, где мы находимся? Мы расположились для решения своих вопросов у подножия Креста, нас благословляет Крест, Христово распятие служит нам искуплением.

Христос пострадал за весь мир человеческий, Мученик, умерший, но воскресший и сидящий одесную Бога Отца. Все это не страшно нам и Церкви, которая может быть окровавлена врагами, обрызгана, загрязнена. Важен дух, который никогда не умрет.

Теперь я приступлю к решению вопроса о том, нужны ли православные старообрядческие епископы. Не удивляйтесь, если в решении этого вопроса я буду стоять на точке зрения не вашей, то есть буду главным образом решать, нужны ли, не вам, православным старообрядцам, а нужны ли Православной Российской Церкви, которой я считаю себя верным, хотя и недостойным сыном. Но я думаю, при рассмотрении вопроса с этой точки зрения мы встретимся с вами, в конце концов, не врагами, а друзьями. По моему глубокому убеждению, единоверческие епископы в настоящий момент для великой Православной Русской Церкви нужны в особенности. И вот мое доказательство по этому. Уже общеизвестно и довольно печально для православного церковного сознания, что великая численно, раскинувшаяся на необъятные просторы, Церковь Русская очень скудна епископскими кафедрами и Преосвященными епископами. Количество епископских кафедр так мало, а требования от епископов для переживаемого момента так велики, что удовлетворить наличными епископами все предъявляемые требования, я полагаю, нет возможности, и давно уже сознана необходимость увеличить число кафедр и число епископов. Поэтому желание с вашей стороны испросить себе епископов есть положительная находка для Церкви. Но Православная Русская Церковь в таких предметах действует чрезвычайно осторожно. Конечно, вы знаете, что не только с вашей стороны идут такие просьбы об

увеличении числа православных епископов, но даже с Запада. Вот недавно четыре англиканских епископа посетили, между прочим, Свято-Троицкую лавру, и я сам был очевидцем того, с каким благоговением они вступили в храм Троицы, с каким благоговением преклонили они колена пред жертвенником этого храма и даже пред ракою преподобного Сергия. И это епископы самой цивилизованной, просвещенной, независимой, могущественной и, как принято называть, свободной нации. Скажите, что привело их сюда? Русская Православная Церковь, если бы для своего возвеличения пожелала пополнить число своих епископов единоверческими, каноническими, то она могла бы это легко сделать. Не будем бояться, что предстоит долгий путь. Этот долгий путь приведет вас чрез горнило очищения, и Божия благодать вознаградит вас потом. Церкви епископы нужны, и следует назначить их из среды вашей, православные единоверцы, ибо вы приступаете с просьбой к великой Церкви, прося не одной милости, а даете, со своей стороны, нравственное обещание, которое крепче юридического и политического. Даете нравственное обещание великой задаче Церкви Русской привлечь собратий к единству Христовых чад, единоплеменных единоверцев, некогда отпавших и теперь рассеянных, обремененных, разъединенных. О, если бы Господь помог на деле исполнить это ваше нравственное обязательство, тогда бы вы освободили многих епископов от такой невыносимой тяготы, которую они теперь по необходимости должны нести сами!

Вот мое первое положение — в видах успешности деятельности православных русских епископов пополнить их из числа вас, православных единоверцев. Оно содействует, выражаясь грубо, не конкуренции, не соперничеству, а облегчению их бремени.

Но епископы старообрядческие православные нужны не для одной только помощи епископам православным, они нужны, может быть, в большой мере еще для старообрядческого православного прихода и даже православного русского прихода. И вот почему. Ведь, что такое приход? На этот вопрос уже дано много готовых ответов, но я позволю себе представить вам ответ, который дает глубокая общехристианская историческая старина. Слово «приход» — русское, конечно, слово, вследствие своего обширного употребления не только в православных, но и в инославных церквях (у

католиков, у лютеран, у наших штундистов, баптистов, и т.д.), как будто утратило свой священный характер, который имело в первоначальные века христианства. Слово «приход» есть обыкновенный перевод с греческого слова «парикия». Но что значит это слово греческое? Это значит собрание странных пришельцев, чужестранцев. Что же такое называлось в первохристианстве этим именем? В первом послании апостольского мужа и ученика Климента и обращения его к Коринфянам в первых строках читается следующее *(читает)*. Что это значит, что целая Церковь Римская называла себя собранием странников. Да это точное обозначение того земного положения, в котором находились первые христиане, первые апостолы. Ведь они среди мира язычников и иудеев жили, как странники и пришельцы.

Голос. Ближе к делу!

Председатель. Это мое дело говорить.

Заозерский. Отсюда слово перешло и к нам. В апостольских правилах приходами называются те области, которые составляют собою собрание христиан, возглавляемых епископом, то есть, по-нашему, теперь предел, или епископ, или приход. Отсюда, как несомненное положение, что без епископа нет Церкви, равносильно положению, что без епископа нет прихода. По каноническому строго православному возглавлению приход — не община, совет, даже не представители или коллегия представителей, а епископ. И это каноническое воззрение не утратилось доселе ни в Православной Церкви, ни в наших православных старообрядческих приходах. Обратите внимание, совершается ли когда-нибудь служба общественная без возношения моления в следующей форме: «о епископе нашем Преосвященнейшем таком-то», «о господине нашем Преосвященнейшем епископе»? Конечно, нет. Главенство епископов подтверждается еще вот чем. Господь приводил меня встречать церкви, в которых святой алтарь выстроен так, что на горнем месте, кроме каменного сопрестолия, сделана каменная ниша, место для епископа. Это значит, что каждый православный приход имеет своим начальником господина, кафедра которого есть. Но беда, что первый сочлен, глава этого союза, находится вне. Ведь и в своей кафедральной церкви, где епископ ежедневно совершает службу, он не всегда присутствует. Но кафедра его тут. Эта основа православного прихода заставляет желать и стремиться всех истинно

православных прихожан к тому, чтобы было как можно более епископов, чтобы как можно чаще епископ посещал паству свою, то есть приход, не только для совершения богослужения, что, конечно, составляет всегда вожделенные желания, но чтобы он чаще появлялся в качестве начальника, председателя этих общих собраний, которые происходят в обыкновенное время в его отсутствие во главе приходского правления. Великая важность личного присутствия на подобных общих собраниях епископов — не знаю, нуждается ли в доказательстве, особенно тем, как у вас в Единоверии, где приход устраивается коллегиями, во главе которых стоят советы, состоящие из пресвитеров и представителей приходской общины. Кто у вас председательствует? Положим, председателем избран заслуживающий внимания человек, один из пресвитеров, но ведь в церковных делах иногда бывают такие жизненные вопросы, которые и равнодушного человека легко воспламеняют. Следовательно, обычному председателю, который только отличается, как первый среди равных, трудно руководить собранием. Мне кажется, опыт наших заседаний показал, что значит председатель архиепископ. Я думаю, не будь наше собрание возглавляемо председателем епископом, у нас, может быть, произошло бы в этом собрании то разделение, которое было некогда в Коринфе, многие разделились бы на партии; сколько, может быть, возникло бы отдельных мнений, занесений в протокол, а потом литературной полемики и процессов. Заметьте, какой вывод из этого. Значение епископа, как главы прихода православного, важно не только для единоверческого православного прихода, а для нашего еще больше. И вот доказательства. Так как епархии обширны, так как состав приходов такой, что епископу нельзя участвовать в приходских собраниях, то эта недостаточность количественная привела к необходимости учредить целое организованное сложное Бюро, называемое духовной консисторией. Я слышу здесь, как много нелестного обращалось к этому учреждению, в печати много говорилось, как оно мешает, как стоит средостением. Но что же делать? Я сам имею много знакомых чиновников консистории и присутствующих членов и вас уверяю, как юрист и профессор, что это часто весьма почтенные, деловые, заслуживающие глубокого уважения люди, поставленные в такое положение, что их служба есть крест. Попробуйте какому-нибудь человеку, получившему высшее образование,

предложить быть делопроизводителем консистории — он ни за что не пойдет. Если бы, как предлагало Предсоборное Присутствие, в каждом уезде открыть кафедры особых епископов, которые относились бы к епархиальному епископу, как епархиальный епископ к митрополиту, то тогда значение консистории значительно сократилось бы. Но главное не то. Ведь теперь через консисторию надо письменным образом всякое дело делать. Приходские заседания происходят без присутствия епископа, а между тем, 1–2 заседания в присутствии епископа, может быть, предупредило бы тысячу дел, которыми полны полки консисторий.

Вот какая глубокая важность и выгода для того, чтобы число епископов Православной Русской Церкви увеличилось приходскими епископами православной старообрядческой церкви. Но тут встречаются канонические препятствия. При решении вопроса теперь нам может пригодиться та речь моя о слове «приход», которая, как я слышал вначале, показалась не к делу относящейся. Нет, к делу, и вот какому. Ведь это мы, современные русские люди, привыкли считать, что епархия, подчиненная одному епископу, должна иметь великий губернский город, множество уездов, сел и городов. В первые времена христианства, не говорю о первых трех веках, но даже в IV веке, когда возникли и патриархи, и экзархи, тогда епископских кафедр было так много, что нам это просто кажется невероятным. Поэтому не будет никакого препятствия, если в нашей епархии, имеющей несколько уездов, кроме 2–3 викарных, будет один старообрядческий епископ. Никакого канонического противоречия нет, раз этот епископ [находится] в каноническом отношении к старшему в епархии или даже к Святейшему Синоду. Не будет никакого противоречия, если русская церковная власть, по желанию самих старообрядцев, на первых порах поставит одного епископа, хотя бы в Петербурге живущего, с титулом и кафедрой, какую назначит церковная власть. Это будет вполне канонический епископ, потому что он не вне собора, а будет в каноническом соответствии, в каноническом положении собора епископов. Если он по необходимости, по надлежащей нужде принужден будет и даже понужден уйти в пределы иной епархии, то никакого канонического проступка не совершит, ибо вторжение это произошло по велению церковной власти или народа, там живущего. Вспомните, что святые Иоанн Златоуст, Василий

Великий и другие далеко не ограничивали своего служения одной областью, оно простиралось в другие области, и никто, ни церковный суд, ни высший Божий не осудили, а Господь Бог возвел их в светила образца нашего.

На этом я заканчиваю свое сообщение и извиняюсь, что утомил вас.

Председатель. Сейчас слово предоставляется Преосвященнейшему Серпуховскому Анастасию[99].

Председатель. Вопрос о клятвах, братия, не был у нас рассмотрен в том смысле, чтобы высказались все желающие. Но это было не насилием над Съездом, а добровольным желанием, так как на мой вопрос: продолжать ли или нет прения — Съезд решил последнее. Все-таки после раздавались сетования, что первым докладчикам не было дано возможности возразить на последовавшие заявления. Вот это меня удерживает, чтобы ныне закончить вопрос, как тогда.

Преосвященнейший Анастасий в своей речи проводил ту мысль, чтобы в России православных христиан в епархии подчинять одному православному архипастырю. Но тут есть другое желание. Отец Симеон Шлеев предлагает следующее (*читается предложение отца Шлеева*). То есть предлагается, чтобы в епархиях единоверцы подчинялись православным епископам; дела, которые восходят в Синод, восходили бы не прямо в Синод, а подобно как миссионерские дела, в миссионерские совещания, затем уже в Синод.

Далее в проекте предлагается, чтобы единоверческий епископ, возглавляющий единоверческий Совет при Святейшем Синоде, был бы только архипастырем маленького городка, где живут единоверцы, затем заседал бы в Синоде по делам единоверческим. Вот, по поводу этой мысли и было бы желательно выслушать возражения. Мы просим отца Дмитрия Александрова высказаться о той мысли, которая изложена отцом Симеоном Шлеевым.

Отец Димитрий Александров. Я буду говорить по существу против того доклада, который делал отец Симеон Шлеев. Затем я хотел сказать несколько слов по поводу того доклада, который делал Н.А. Заозерский. Надо сказать, что предложенные отцом Шлеевым тезисы совершенно не вытекают из того двухчасового доклада, который мы сегодня выслушали.

Отец Симеон Шлеев. Вопрос о епископах мы рассматриваем в нынешний день, а не вчерашний, потому что

поставили его в связь с разрешением вопроса о приходах, об епархиальных съездах единоверцев и о совете. В утреннем заседании, под председательством присутствующего здесь Преосвященнейшего Серафима, этот вопрос решили в положительном смысле, то есть на местах должны быть епархиальные съезды единоверцев и советы при них под председательством епископов. При епископе находится совет, состоящий из духовных и мирян; эти миряне избираются епархиальным съездом на 3 года. Кроме епархиальных советов, есть Всероссийские единоверческие съезды, возглавляемые советом этих съездов. Совет состоит из 30 членов, избираемых на 3 года на всероссийских съездах. Члены избираются из разных мест России и съезжаются периодически.

Отдельных епископов мы никогда не просили и не будем просить, а просим православного епископа, который ведал бы единоверческими делами.

Отец Димитрий Александров. Значит, вы отказываетесь от того, что просили.

Председатель. Нет, отец Симеон предупреждал об этом...

Отец Симеон Шлеев. Во главе этого совета, состоящего из членов единоверческих общин, должен стоять епископ, член Святейшего Синода; этот епископ будет соприкасаться с членами, приезжающими с мест, будет знать все дела из первых источников и докладывать в истинном смысле.

Что эта мысль была со мной, об этом свидетельствует вся моя речь на Киевском съезде. Я отстаивал одну мысль, что единоверцы имеют внутреннее право просить Святейший Синод обратить внимание на их жизнь и эту жизнь устроить.

Председатель. Теперь я прошу высказаться отца Димитрия Александрова, потом предоставлю слово отцу Симеону Шлееву.

Отец Димитрий Александров. Возлюбленные отцы и братия! Не для спора и пререканий с отцом Симеоном всхожу я на эту почтенную трибуну — наоборот, я приношу глубокую благодарность почтенным отцам миссионерам и особую благодарность преосвященнейшему Анастасию, в духе которого был составлен мой доклад. Я приношу отцу Симеону благодарность за то, что он отказался от идеи иметь самостоятельных единоверческих епископов, за что он ратовал и устно, и письменно, ибо, несомненно, если бы он не отказался от этого и осуществился бы этот проект, для Православной Церкви настала бы смута. Отец Симеон и даже Н.А. Заозерский

указывали, что отдельный единоверческий епископ приведет в лоно Православной Церкви отделившихся братьев. Владыка Анастасий сказал, что этого не будет, а я имею в руках документ в ответ на предложение Съезда к беглопоповцам явиться на Съезд и обещание дать самостоятельного епископа и снять клятву. По этому поводу в городе Москве состоялось собрание представителей беглопоповщины от всей России до Урала включительно, и вот какой ответ прислан: «У нас с единоверцами нет ничего общего. Мы к вам не пойдем; если желаете воссоединиться, то воссоединяйтесь сами. Нам нужен епископ, но мы примем его, как еретика, чрез миропомазание».

Председатель. Значит, отец Дмитрий не только не возражает против идеи отца Симеона, но поддерживает ее. Большинство членов желают продолжать прения или присоединятся к проекту отца Симеона? Кто присоединяется, прошу встать *(встают все, кроме 3–4 миссионеров).*

Мы просим отца Симеона еще раз прочесть проект.

Отец Симеон Шлеев читает проект.

Предшествующий оратор сказал, что я от своего доклада отказываюсь, пусть понимают, как хотят, это дело совести, но я прошу единогласно поддержать этот проект.

Председатель. По поводу этого проекта я предложил Съезду: или принять его или продолжать еще прения. Съезд почти единогласно заявил, что он прений продолжать не желает. Кто присоединяется к проекту отца Симеона, прошу встать *(встают все).*

Таким образом, вопрос об единоверческих епископах считается законченным, и всякие прения по этому вопросу прекратились.

Председатель. Один из членов хочет сказать два слова к порядку дня.

Морозов. Я тот Ефим Морозов, который выступал вчера по первому вопросу. Вам всем известно, как и всей России и за границей, что когда наш Высокопреосвященнейший Председатель несколько дней тому назад совершал в храме богослужение, то на него было покушение со смертельной опасностью, от которой Бог его избавил. Так как сюда собрались со всей России отцы и братья, то следует помолиться, что Господь избавил его от опасности. Я еще не знал Высокопреосвященнейшего Владыку, но уже любил, а узнавши — еще больше полюбил. Мы спросим у Высокопреосвященного Владыки, когда можем

сделать это, и от души будем молиться, что Господь Бог избавил его.

Председатель. Вы хотите благодарить Бога за сохранение моей жизни. Хотя мы, монахи, себе большой жизни не просим, но я не желаю уподобиться девяти прокаженным, которые не благодарили Господа, и принимаю ваше желание. Но у вас ведь благодарственных молебствий нет, как же вы будете благодарить Господа? Когда приедете домой, прошу помолиться за меня. Затем в понедельник, если кто из вас будет свободен, у меня на подворье будет архиерейское служение, пожалуйте — помолимся. К вам являться в храм, чтобы молиться за меня, я смущаюсь. Как будто я буду перед целым Петербургом хвастаться, что за меня молятся.

Утреннее заседание 28 января.

Священник Симеон Шлеев читает параграфы Приходского устава, просмотренного приходской Комиссией.

Отец Григоровский. Дело в том, что эти правила составлены очень спешно. Синод составлял 4 года, и все-таки они до сих пор не утверждены. Чтобы не впадать в какую-нибудь ошибку, я предложил бы эти правила принять к руководству, а не как обязательство для приходов.

Председатель. Следующий Съезд, конечно, может вновь просмотреть приходский устав и дополнить. Но пока вы должны принять эти правила, на что Съезд дал уже свое согласие. Что же касается до другого доклада той же комиссии под председательством Преосвященного Серафима об епархиальных и Всероссийских Съездах, то вам прочитает об этом отец Симеон подробно, с поправками. И вы выслушайте.

Отец Симеон Шлеев читает устав епархиальных Съездов и советов их.

Председатель. Ваша комиссия разрабатывала, Преосвященный Серафим согласился; может быть, принять без спора этот устав?

Священник Симеон Шлеев. Вот мы тяготились и тяготимся до сих пор своей невольной зависимостью от консистории, хотя по правилам Единоверия, по ВЫСОЧАЙШЕМУ указу, мы этому учреждению не подчинены; но сама природа вещей и обстоятельств заставляет подчиняться, ибо у епископа нет отдельных секретарей, нет отдельных разных учреждений для единоверцев, где бы ведались наши домашние дела, а то

с домашними делами приходится ходить в консисторию. Эти епархиальные советы при епископе и должны ведать делами Единоверия, и мы с консисторией не должны иметь ничего общего, но не потому, что мы ненавистники консистории. А сейчас что происходит? У епископа нет секретаря, нас и подчиняют консистории. Прежде епископы ссылались на отсутствие секретаря и говорили: дайте секретаря, и мы сами будем решать; у них и теперь нет секретаря и нет физической возможности разбирать мелкие бумаги, читать наши приходно-расходные книги и разные мелочи. Если нам дадут возможность иметь секретаря и сделают это от всей души, так что не будут больше угнетать нас и говорить: иди в консисторию, давай книги, тогда мы будем свободно дышать, зная, что мы идем прямо к епископу, и от него одного будем ждать и суда, и правды. (*Голоса.* Желательно).

Председатель. Кто желает принять без прений этот устав, пусть встанет. *(Встают).* Вопрос считается решенным.

Отец Симеон Шлеев. Мы вчера решили вопрос о том, что, кроме епархиальных Съездов, будет Всероссийский Съезд единоверцев. *(Читает устав Всероссийского Съезда православных старообрядцев).*

Параграф 4. Считаю слово «приглашается» не особенно точным, поэтому предлагаю его заменить.

Председатель. Все желают заменить слово «приглашается» словом «избирается» из числа членов Совета. Отцы и братия! Эти правила составляли 14 избранных вами членов духовных и мирских и разрабатывали их под председательством Преосвященного епископа Серафима. Как угодно, обсуждать их в частности, или единогласно принять?

Болдырев. В 1 пункте говорится: за растрату подвергается законной ответственности. От этого пункта можно избавиться; по закону нашему само по себе разумеется. Это лишнее.

Аникин. Как будет именоваться епископ при Съезде — православный старообрядческий епископ?

Председатель. Тут сказано: он служит по единоверческому чину. Отцы и братия! Кто желает принять устав без дальнейших обсуждений? Устав признается принятым.

Отец Симеон Шлеев. На основании нашего отношения к этому уставу я предложил бы следующее. Хотя этот устав и не утвержден, избрать членов совета. Если устав будет утвержден, то чтобы совет действовал без промедления.

Председатель. Это избрание будет заключительным делом нашего сегодняшнего заседания, а теперь остается заслушать речь одного певца, потом журнал, и больше ничего.

Певчий Климов читает:

Высокопреосвященнейший Владыко! Отцы и братия! На прошедших заседаниях много говорили об улучшении старообрядческого унисонного пения в наших единоверческих приходах. В Санкт-Петербурге при Свято-Никольской единоверческой церкви существует любительский хор мужчин и женщин под управлением отца Григория. Отец Григорий в своем докладе коснулся Морозовского хора, тоже любительского. Хочу сказать несколько слов о Морозовском хоре. Почему Морозовский хор так прославился? Вот почему: человек, руководящий этим хором, с большими понятиями о музыке, а также о крюках. Певцы в этом хоре все с детства. Но, несмотря на это, в нем без профессионалов не обходятся, и их не менее 20 человек. Правда, эти профессионалы занимают разные должности по фабрике, благодаря чему они называются любителями из-под палки. Каждый певец, и большой, и маленький, с удовольствием и не ходил бы на спевки, но их заставляет сам хозяин Морозов Арсений Иванович, говоря: «Если ты не будешь ходить петь, то я тебе жалования не прибавлю, награды лишу, да из конторщиков в рабочие переведу». Волей или неволей им приходится ходить.

Наших любителей нельзя назвать так, как Морозовских называют. Здесь любители настоящие, то есть любители искусства. Но, что же из этого получается? А вот что. В нашем хоре около 40 человек мужчин и женщин, а на спевках их бывает не более 15, потому что одному некогда, а другая гулять пошла. Спрашивается: почему они так хорошо поют? Да потому что с ними поют 5–6 человек профессионалов; отнимите их, и хор петь перестанет, если даже и руководитель с ними останется. Нас, певцов, так сказать, два разряда. Одни старообрядческие, поющие по крюкам и в унисон, а другие православные, поющие по нотам и в 4 голоса. Спрашивается, каким певцам труднее и каким легче? Понятно, что первым, потому что пение при унисоне беспрерывное, благодаря этому и голос скоро устает и нередко хрипит. Притом, мы получаем жалованье очень малое. Верно, поведение певцов неважное, но далеко не всех. Из десяти один или два действительно поведения неважного. И в этом

поведении не без вины сами прихожане, единоверцы. Певцов как четвертую степень Церкви Христовой считают только тогда, когда она нужна, то есть во время богослужения; вне богослужения эта четвертая степень на положении самых мелких служащих, которых все унижают.

Родители-певчие, видя себя в угнетенном состоянии, в недостатках, в обидах, говорят: зачем я буду учить своих детей крюковому пению да церковному чтению? Довольно, я сам много натерпелся, лучше я их отдам в какие-нибудь мастера, и они будут себе зарабатывать кусок хлеба физическим трудом, и никто не будет попрекать за него.

Цель и желание православных старообрядцев — сохранить всецело пение унисонное, строго старообрядческое. И без профессионалов певчих, благодаря лишь учителям, выходящим из певческих курсов и любительских хоров, вам, как вначале я сказал, [его] не сохранить!

Просим Съезд не забывать нас, бедных тружеников, не смотреть на нас, как на поденщиков, а всячески поддерживать, давать благие советы, прощать обиды. Отцы и братия, вонмите просьбе ваших тружеников-певцов, утвердите на этом Съезде: у нас есть престарелые певцы; когда они потеряют способность к труду, то ради Бога не оставляйте их без крова и куска насущного. Лишившегося голоса не оставляйте без внимания, ибо при нашем пении потерять голос очень легко. Сделайте по силе возможности существование певца полегче в материальном отношении. Я кончаю следующими словами: отец Григорий от Священного Писания сказал, что певцы, поющие на клиросе, подобны Ангелам. Если певцы — простые смертные — подобны Ангелам за то, что поют, то вы, отцы и братия, будьте подобны Богу за то, что нам покровительствуете, и как Бог хранит своих Ангелов за то, что они хранители человека, так и вы храните своих певцов за то, что они Святую Троицу и всех святых воспевают и вас, молящихся, воодушевляют.

Отец Сушков. Ваше Преосвященство! Прошу зачитать журнал о школах.

Шлеев Иоанн Григорьевич читает журнал №9, 10 – протокол заседания Единоверческого Съезда 27 января 1912 года.

Отец Григоровский. Я просил бы прочесть место протокола о докладах оттца Козлова и Акципетрова. *(Прочитывается еще раз).*

Я бы просил узнать: это мнение всего Съезда здесь внесено, или это мнение редакционной комиссии о том, что

миссионеры доказывали обратное, что не надо снимать клятвы 1656 года, а клятву 1667 года.

Председатель. Надо выяснить.

Акципетров. Я бывший докладчик по этому вопросу, я доказывал, что в 1656 году начало клятвы; попутно коснулся и клятвы 1667 года, но только попутно, потому что первым коснулся ее Козлов, так что, собственно говоря, положение, будто миссионер Акципетров говорил о клятве 1667 года, является по существу неверным. Я говорил и о клятве 1656 года, с нее я начал и пошел.

Отец Козлов. Вовсе не читал я о клятве 1667 года, мне не дали читать. Просто-напросто доказывал обратное.

Председатель. В стенограмме видно будет, кто что говорил.

Отец Симеон Шлеев. Меня не выслушали, благодаря этому путаница; некоторые не давали себе отчета по вопросу, о котором шла речь. Я собирался разделить эти клятвы, мне не дали отделить клятву 1656 года, против меня возражает отец Иоанн Крючков, который себя в миссии ничем не заявил. (*Голос.* Заявил себя). А его отец, приснопамятный Ксенофонт, всю жизнь беседовал и в Предсоборном Присутствии заявил о том, что клятву 1656 года и клятву Макария снять нужно. Я всю жизнь борюсь с этим, мое сознание требует уничтожения этих клятв, я честью это доказывал, и что же получилось? Миссионеры или не поняли, или намеренно взяли мою речь о клятве 1656 года, перевели на собор 1667 года; благодаря этому ввели путаницу, будто мы одинаково требуем отмены клятвы 1656 года и клятвы 1667 года. Я лично, может быть, иначе сказал бы. У меня такая точка зрения: 1656 года клятву непременно отменить нужно; в этом всякий непредубежденный человек, если он православный христианин, должен сознаться, что так нужно; иначе закрывает глаза на истину. А о клятве 1667 года надо подумать и поговорить об этом на соборе. А вы все скомкали и думаете, что вы правильно делаете.

Председатель. Други! Записей нет больше. Справедливо или несправедливо говорили миссионеры и отец Симеон доказывал, а речь идет о том, что миссионеры доказывали противоположное, что клятву снимать не надо. Это верно; они доказывали, может быть, ложно, но они доказывали, это записано. (*Голоса.* Ложно доказывали). Пусть ложно, а доказывали; в протоколе записано, что доказывали, заявляли о том, что некоторые архипастыри и единоверческие священники

о том же заявляли; может быть, все это ложно заявляли, а пишем, что заявляли. Чего спорить?

Шлеев Иоанн Григорьевич читает дальше. Святейший Синод нравственно обязан...

Отец Григоровский. Удобно ли будет это требовать?

Председатель. Для пользы дела надо здесь приобрести другое выражение: «весьма хорошо сделал бы», «сделал богоугодное дело, если бы со всем вниманием отнесся». Остальное правильно. (*Голоса.* Правильно). Теперь рассмотрим другие еще дела. Отцы и братия! Тут некоторые батюшки подали прошение о том, что необходимо единоверческому духовенству просить жалованье. Само собой разумеется, мы с этим согласны. Отцы и братия! Слушайте, что я вам скажу. Тут просят 1200 рублей священнику, 600 рублей диакону; просить будем, столько не дают; сколько можно больше будем просить. Я не возражаю против этого, Великороссийское духовенство никогда так скоро не может добиться жалованья, как единоверческое. Единоверческий причт скорее выхлопатывает, а когда общеправославный просит, так задерживают. Если единоверческое духовенство будет просить 600 рублей — дадут 600 рублей или 500, если же будет просить наше общеправославное духовенство 600 рублей, то дадут 300, а иногда и ничего не дадут по букве закона. В этом вы первые сыны, отцы и братия! А не последние.

Отец Широков. Не во всех губерниях это применяется равномерно. В одной губернии больше, в другой выходит иначе.

Председатель. Отцы и братия! Кто имеет об этом писаный доклад, то присылайте на мое имя.

Батюшка. Бывает так, что псаломщик получает больше, чем священник.

Председатель. Это дело придется подробно разработать, и мы будем об этом хлопотать. Кто имеет доклад письменный, присылайте на мое имя. У нас остался еще вопрос о деле, которое было поручено комиссии под председательством батюшки Сушкова, а именно: мы надеемся устроить единоверческое высшее богословское училище, думаем произвести на училище церковный сбор и просить об этом Святейший Синод. Что об этом комиссия постановила, — сейчас прочитаем.

Чибисов читает свой доклад касательно незаконного обложения их приходской церкви на общеправославные епархиальные нужды.

Председатель. Теперь прочтут по поводу того, что постановила комиссия под председательством отца Сушкова.

Отец Сушков читает доклад по изысканию средств на открытие единоверческой школы для подготовки священников.

Председатель. Вот, отцы и братия! Я должен предупредить вас, что тут есть одна выгода, другая невыгода. Если Съезд сам бы решил обложить известными процентами все церкви, тогда легче бы надеяться на осуществление единоверческого богословского высшего училища; если, напротив, будет постановлено так, как решила комиссия, — неполное будет дело. Большого обложения можно добиться лишь в том случае, когда будет сделано предложение всем единоверческим приходам, и притом не иначе, как с разрешения верховной духовной власти, а иначе выйдет прокламация; с другой стороны, можно просить посредством открытого письма за подписью здешних деятелей, на это могут обратить мало внимания. Можно надеяться, что высшая церковная власть не запретит собирать, так что если обращаться ко всем приходам с этим вопросом, то нужно предварительно испросить разрешение Святейшего Синода. И вот я ставлю вопрос: утвердить положение это комиссии, или поступить иначе. Кто за то, чтобы утвердить, пусть встанет!

Болдырев. Надо поставить: с разрешения Святейшего Синода.

Председатель. Я вижу, что не все поняли меня. Я еще раз спрошу вас: сейчас ли приступить к обложению или просить у Святейшего Синода разрешение предоставить это обсудить во всех приходских собраниях по всей России? (*Все.* Просить последнее.) Вопрос признается законченным.

Болдырев. Благоволите разрешить дать короткое объяснение по докладу господина Чибисова. Я самое короткое объяснение дам. Здесь сказано, что имущество отбирает духовная консистория, а это вопрос весьма выдающийся. Я коротко изложу.

Председатель. Просить, чтобы взамен общих епархиальных сборов в этих приходах делать сборы на свои единоверческие нужды. Что касается до причта, освободить от сборов на семинарию невозможно. Они воспитывают детей в этих заведениях. Однажды, когда я сидел в Синоде, года два тому назад, тогда единоверческий священник, не то Пензенской епархии, не то другой, просил, чтобы освободили его от сборов на епархиальное училище, как не воспитывающего детей в этих училищах.

Его освободили, но под условием, чтобы дал подписку, что если будет воспитывать в духовном заведении, чтобы платить за содержание больше, чем духовенство. Итак, если духовное лицо даст такую подписку, что я обязуюсь вовсе не воспитывать детей или воспитывать их без всяких льгот, предоставленных местному духовенству, тогда освободят от платы.

Голос. Симбирской епархии. Мы желаем платить, но у нас наших детей не принимают.

Председатель. Кто имеет жалобу по своей личной жизни или по своему приходу, пусть подает прошение лично мне. Разбирать отдельные дела Съезд не может. Ваше дело без внимания не оставим, будьте спокойны. Один общий вопрос еще остался.

Болдырев. Отцы и братия! Вы изволили слышать в докладах о предоставлении старообрядцам, так сказать, особых прав 5 апреля 1845 года. Эти ВЫСОЧАЙШИЕ правила нам так говорят ясно и открыто, никаких не требуют толкований. Там сказано: как в церковное богослужение, так и в распоряжение имуществом не имеют права вмешиваться ни духовная консистория, ни какие-либо духовные лица. После этого, господа, ведь как бы хорошо все было, только епископ может. Как хорошо! Между прочим, на практике мы видим другое дело. Нам сейчас доложили, что духовная консистория коснулась имущества церковного, но этого недостаточно, господа! У нас в Донской епархии есть миссионер отец Николай Кутепов, протоиерей. Ему ли не знать этих правил. Я понимаю, если мне, малограмотному, почти неграмотному, не знать этих правил нехорошо было бы. И вот, отец Николай Кутепов исходатайствовал у Владыки уполномочия проверить наши суммы, а мы ему не дали этого отчета (*Голоса.* И отлично.), но неловко как будто. Как же! Даром от Владыки уполномоченье все-таки не дали, потому что нельзя же, тем более, такому лицу, получившему большое образование, и бывшему миссионеру, идти на такой рожон. Мы сейчас составили комиссию, депутацию к Владыке и говорим Владыке: благоволите нас избавить от отца Николая Кутепова не потому, что мы боимся этой отчетности, а потому, что отец Николай на нашего уважаемого священника делал донос неправильный, и Владыка сейчас сделал распоряжение уволить отца Николая и прислал нам другого — мы и дали ему отчеты. Это наше право большое, и пусть от нас его не отнимают. (*Голоса.* Верно).

Входит Обер-Прокурор Владимир Карлович Саблер.

Председатель. Весь Съезд благодарит вас за всегдашнее сочувствие к старообрядцам, за ваше гостеприимство.

Голоса. Дай вам Бог здоровья на многие годы. Многая лета!

Господин Обер-Прокурор. Прошу принять мою искреннюю благодарность за любовь и добрые пожелания. Я счастлив, что в этих помещениях вы, возлюбленные отцы и братия, собрались. Счастлив и утешен, что вы здесь могли посвятить ваши думы, ваши суждения тому, что дорого всякому православному, всякому любящему Святую Церковь. Для меня лично было большим огорчением, что я лишен был возможности услаждаться вашими беседами, поучаться вашими речами лишен был возможности. Все эти дни происходили суждения в Государственном Совете, суждения по вопросу церковной школы — и великая милость Господа Бога: вчера в Государственном Совете большинством в 116 голосов против 19 приняли решение, которое, Господу Всепоспешествующу, может быть положено в основание будущей крепости и нерушимости школы, призванной насаждать истинное благочестие в сердцах подрастающего поколения. Сами вы знаете, что дети, которые научение книжное под руководством Святой Церкви получают, эти дети могут быть добрыми христианами, добрыми чадами Святой Церкви. Вне спасительного влияния Святой Церкви может ли разве что происходить? И сама школа, вдали от Церкви стоящая, не согретая любовью, не просвещенная соответствующим церковным учением, сама эта школа может (и, к сожалению, это бывало) подготовлять людей не полезных для нашей родины, не разумеющих, что есть послушание Святой Церкви, что есть любовь к Царю, что есть готовность положить живот свой за други своя, за родину свою. А школы церковные стоят твердо, на основании незыблемом, основании закона Божия, на желании в сердца детей вложить твердую и несокрушимую любовь к Святой Церкви, готовность всегда быть в святом послушании к учению церковному. Такая школа является для нашей родины особенно дорогой и любезной, потому что всем нам известно, как теперь во многих местах молодые силы бывают подчас нездоровыми силами. Сами знаете, как часто мир нарушается и криками, и всякими непорядками. А от школы церковной, хорошо поставленной, можно ожидать только добра и благополучия для нашей родины. И вот радоваться нужно, что желание сердца возлюбленного ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

нашло себе отклик в Государственном Совете, который таким большинством внушительным в 136 голосов против 19 признал (*Голос.* Слава Богу.) необходимым, чтобы церковная школа получила достаточное денежное обеспечение, правда, в размерах несколько, может быть, меньших, чем другие школы, потому что вчера было решено, не на 9 миллионов рублей, которые будут даваться на школы земские и министерские, 1,5 миллиона ежегодно будут даваться на школы церковные с наращением, то есть в первый год — 1,5 миллиона, во второй — 3 миллиона, а в третий — 4,5 миллиона, и даже до 15 миллионов. Первые годы будет тяжко, но, по крайней мере, теперь трудящиеся в школах духовные отцы, а равно и учащие в школах получают уверенность, что их положение на 10 лет обеспечено. Завтрашний день будет для них днем не под сомнением находящимся. Будут знать, что в завтрашний день они не будут обездолены; первые годы трудно будет, потому что требований гораздо более, чем на 1,5 миллиона, но все-таки, слава Богу, церковные школы получают, таким образом, признание своей прочности. Будем уповать, что и Государственная Дума также поймет, как велико значение школы церковной для России православной, поймет и то, что сделано было в Государственном Совете. Бог даст, получит также подтверждение и в Государственной Думе.

Так вот, возлюбленные отцы и братия! Эти дела первостепенной важности государственной лишили меня возможности быть здесь. Для меня это было истинной большой печалью. Все, что касается Единоверия, всегда было особенно любезно и дорого моему сердцу, так как я многим обязан незабвенному учителю и дорогому наставнику отцу архимандриту Павлу. Он первый меня вразумил, первый указал на великое и полезное значение Единоверия. Дай Господи, чтобы в духе мира, любви и согласия братские отношения между всеми здесь присутствующими были навсегда крепки, чтобы соединенными силами и общими стараниями святое дело церковное утверждалось и крепло на нашей Руси, чтобы те, которые находятся вне общения со Святой Церковью, взирая на союз любви, всех нас соединяющий, уразумели, что дело церковное, которому все мы служим, что оно стоит на крепком незыблемом камне Христова учения. Пусть, взирая на любовь нашу, поучаются и пусть ведают, как сладко, как радостно, как утешительно это наше единение, этот союз любви, который да будет навсегда крепким и для всех нас спасительным. От всего сердца еще раз

приношу искреннюю благодарность за добрые чувства, которыми весьма дорожу.

Все. Земной поклон. Спаси Вас Господь. Поют «Многая лета», «Спаси Господи люди Твоя».

Председатель. Отцы и братия! Если есть какие-нибудь заявление по частным делам отдельных епархий и вы желаете по ним испросить у высшего начальства, то подавайте прошение в Синод — буду ходатайствовать. Дела по Съезду признаются законченными, кроме одного, о том, чтобы псаломщикам исхлопотать льготы по воинской повинности. Это дело справедливое, но трудное. Справедливо по отношению к тем, которые прошли курс духовных училищ; по отношению к крестьянам, которые сдать экзамена по грамматике не могут — трудное дело и не может быть разрешено Синодом, а должно идти в высшее государственное учреждение в законодательном порядке. Что возможно — постараемся, будем работать, но обнадеживать несомненным успехом невозможно. Это затрагивает один из основных законов по отбыванию воинской повинности. Для единоверцев дело это дорого; псаломщик, побывший в солдатах, не так приятен единоверцам, ему приходится принимать военные привычки, а это не нравится в старом деревенском быту. Но при государственных наших условиях не очень легко добиться этого и даже очень трудно. Мы предложили устройство постоянных единоверческих советов с благословения Святейшего Синода, надо избирать членов совета и 10 кандидатов к ним, этот совет можно назвать Всероссийским. Если Святейший Синод благоволит утвердить — хорошо, если не утвердит — наше избрание останется ни при чем. Хотя утвердить, скажем, через два месяца — нельзя же для этого снова Съезд созывать, и поэтому можно заранее, теперь же избрать 15 священников и 15 мирян. Опять разделитесь на две группы. Это сделайте после, а теперь закончим заседание. Потом разберетесь и заявите: кто избран. Собрание нужно кончить, к 12 часам приедет Преосвященный Вениамин в единоверческую церковь, будет служить панихиду по бывшим деятелям единоверцев, неловко заставлять ждать. Если вы надеетесь скоро избрать этих членов. (*Голоса.* Нет, лучше закончить).

Диакон Щапов. Я хотел сказать, что в Ярославской епархии, говорят, нет платежа на духовные училища. Мы платили на духовные училища, но не платим на епархиальные.

Председатель. Что касается до заявления Съезда выбрать некоторых лиц для подписи протоколов Съезда, я предлагаю выбрать людей, они все исполнят, что должно. В заседании общего Съезда этого делать нельзя, тут только заслушиваются протоколы. Избранные вами 15 человек остальные протоколы проверят и подпишут. Вы, кажется, имели случай убедиться в искренности вашего Председателя, что я никаких замалчиваний, никаких подтасовок в протоколах делать не желал. Теперь, братия, все кончено. Опять повторяю: кто имеет частные дела, можно подавать письменные заявления на мое имя.

Виноградов. Мы все собравшиеся видели Ваши труды, а поэтому просили бы Вас Господа Бога благодарить за дарованную милость, внимание, успех в настоящем деле. Желательно было бы торжественное заключительное заседание.

Председатель. Только молебен отдельно от обедни. Я обещал в другом месте служить обедню. Желаете ли еще заседание? (*Голоса.* Желательно).

Голос. Нам желательно, чтобы были труды напечатаны.

Председатель. Завтра здесь отслужим молебен в 3 часа, а потом и до свидания. Кому надо поехать, поезжайте. Завтра никаких дел заслушивать не станем. Я, отцы и братия, благодарен вашему Съезду, но скажу, что Съезд научил меня добродетели — долготерпению.

Болдырев. Прошу вычеркнуть слово «раскольники». Я ходатайствовал бы перед вами доложить Святейшему Синоду, чтобы как отцы миссионеры, так и в официальных бумагах духовных лиц слово «раскольники» не употреблялось.

Председатель. Об этом напишите бумагу.

Болдырев. Она у нас написана. Вот она.

Председатель. Теперь споем молитву. Потом единоверческое духовенство останется здесь, миряне пойдут в другой зал. Батюшки выберут 15 священников, миряне 15 представителей и потом кандидатов по 5 человек к ним; запишите на бумажке и принесите мне вниз, чтобы к 12 часам поспеть в церковь на панихиду.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О СЪЕЗДЕ

(В «Новом Времени», от 25 января 1912 года)

Собор старого православия

На Литейном, в роскошном доме Обер-Прокурора Святейшего Синода, заседают отцы и братия Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев. Событие, которое могло бы быть великим, если бы над Россией не стояло какое-то заклятие, превращающее все великое в довольно мелкое. За семилетие убогой конституции нашей все вероисповедания воспользовались провозглашенной свободой веры. Каких-каких только не было религиозных Съездов: и протестантские, и мусульманские, и еврейские, и старообрядческие, и сектантские (особенно шумные) — только бедная мать нашей государственности — Православная Церковь — до сих пор ждет возвещенного собора и потеряла надежду его дождаться. Но вот вчера дух свободы как будто повеял на плененную бюрократией родную веру. Собор открылся, — правда, пока лишь единоверческий, — но Единоверие стоит очень уж близко к Православию, и это еще раз дает великой Церкви смутную надежду на лучшие времена... На соборе единоверцев при открытии громогласно было заявлено, что этот собор, очевидно, является *предтечей* более обширного *поместного* собора Русской Церкви.

От имени двух архиепископов, устроителей Съезда, я получил любезное приглашение, первые строчки которого стоит привести целиком:

«Благословением Святыя Единосущныя и Животворящия Троицы за молитвы Святыя Богородицы, Святителя Христова Николы и Святыя Анны Кашинския, Высшею Духовную Властью созвася первый Всероссийский Съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Царствующем граде Святаго Петра с сего 22 января и по 30 день того же месяца».

Билет с заставкою из старых молитвенников и все заглавные буквы абзацев выведены киноварью. Под билетом

прибавлено: «Лето от сотворения мира 7420 от воплощения же Бога Слова 1912. Петроград».

Уже начиная с пригласительного билета на Съезд, чувствуется стремление выдержать древнеправославный, московский, дониконовский стиль. В те далекие, национальные наши времена святитель Николай звался у нас Никола и годы считали от сотворения мира. Я приехал из Царского Села к 12 часам дня, хотя литургия по «древнему чину» началась с 8:30 часов утра. Чрез 3,5 часа богослужения я застал еще запричастный стих. С таким долготерпением молилась старая Святая Русь. К удивлению, в не слишком большом храме я не встретил тесноты, несмотря на служение целого собора архиереев со множеством духовенства. Мне уже приходилось бывать в этой крайне замечательной церкви на углу Николаевской и Кузнечного. Со старообрядческой службой я немного знаком, но и на этот раз меня поразило древнеправославное пение у единоверцев и множество мелких, а иногда и крупных отличий от нашего обряда. Говорят, «из песни слово не выкинешь» — не выкинешь из песни и звука; а если выкинешь, то песня будет испорченная, не своя родная. Старообрядцы крепко держатся этого мудрого правила и сохранили нам национальные напевы Церкви, почти совершенно чуждые слуху теперешних христиан-новообрядцев. Для меня, признаюсь, странными и некрасивыми показались бесконечно длинные, несколько гнусавые, монотонные напевы тех песнопений, которые я всю жизнь привык слышать по-другому. Но я заметил, что это длинное и для меня неблагозвучное пение, запомнить которое мне было трудно, — сами молящиеся старообрядцы отлично знают наизусть и с одушевлением подпевают клиру. Ясно, что для них это некрасивое пение кажется родным и даже единственно возможным. Думаю, что старообрядцы глубоко правы, держась старины. В наших православных храмах в последние два века все перепорчено: и стиль храма, и стиль иконостаса, и характер иконописи, и музыка песнопений. Долгие десятилетия знаменный, столбовой распев боролся с итальянщиной, с католической музыкой, насаждаемой учившимися в Риме церковными композиторами, а затем изуродование древнерусских напевов дошло до протестантской музыки, завершившись откровенной вагнеровщиной... Несчастное православие русское все терпит... Должен прибавить, что принятые у старообрядцев древние распевы хоть и кажутся сначала

некрасивыми, но к ним привыкаешь довольно быстро, а хоры у них решительно лучше наших, религиознее, благочестивее. Тут нет довольно пошлых оперных эффектов, тут слышишь искренние, живые голоса, и стихийное их созвучие дает чувствовать, что молится действительно вся Церковь.

Без большого утомления я отстоял еще два часа, считая с молебном, отдаваясь грустным думам о судьбе нашего племени. Честь и слава старообрядцам: они отстояли то, что должен был бы отстоять весь народ: *свободу веры*. Вполне бесспорно, что такие мелкие отличия, как креститься ли двумя перстами или тремя, ничего не значат, как и написание имени «Исус» или «Иисус», ибо оба написания неверны: по-еврейски это имя пишется «Ешуа». Вполне бесспорно, что идти ли в крестном ходе по солнцу или против солнца, петь ли дважды аллилуия или трижды, и т.д. — не имеет ни малейшей важности. Но зато имеет огромную важность свобода веры, исповедание ее по своему сердцу и своему произволению.

Старообрядцев упрекали в том, что именно они не признают никакой свободы, что с мертвою неподвижностью они хотят верить так, как верили отдаленные их предки. Я не вижу здесь угнетения веры. Раз люди *хотят* верить так и не иначе, то это хотение и есть акт свободы. Что же такое свобода, если не осуществление воли? Древние расколоучители вроде Аввакума вовсе не были такими изуверами, как их оклеветала подслуживавшаяся к власти история. Они не хотели подчиниться Никону и царю Алексею не потому, что не признавали никаких описок в книгах и опечаток или считали старую иконопись самою совершенной на свете. Они чувствовали глубоко, что описки — мелочь, но *что вера не допускает искусственных перемен*, и как бы она ни сложилась, но если она сложилась естественно, она — священна. Может быть, ревнители древнего обряда не умели ясно выразить и даже понять, почему они с такой страстью отстаивали каждую черту, хотя бы уродливую, раз упрочившегося быта Церкви. Но тут, мне кажется, психология их была та же самая, как если бы любимую вами старушку-мать кто-нибудь заставил примолодиться, затереть морщины, накрасить румянец, положить фальшивые волосы. Вы сочли бы, не правда ли, это кощунством, хотя бы морщины на лице сами по себе и составляли опечатки природы. В ревностных чистильщиках старой Церкви старообрядцы справедливо заметили оскорбительную бесцеремонность

и нестерпимое насилие. «Может быть, у вас и чище книги, и наряднее образа, но мы не хотим их, — оставьте же нас в покое», — говорили они. «Почему не хотите?» — допытывалась тогдашняя жестокая власть, угрожая кострами, виселицами, ссылками. «Не хотим потому-то и потому»... Начинался жалкий спор о преимуществе двух пальцев перед тремя и наоборот, — но стоящее вне спора Православие смутно чувствовало, что *нельзя менять веры*, потому что она вера.

Московский профессор Каптерев теперь доказывает, что каноническая истина была на стороне старого обряда, что новый обряд, одобренный греками, был отступничеством самих греков от тех древних образцов, которые принесены были к нам в X веке и которые именно у нас сохранились в наиболее чистом виде. Вся катастрофа раскола объясняется теперь излишним пристрастием царя Алексея к чужому, именно греческому уму. Ради чужого захотелось изменить своему, и это было предвестием еще более великих измен Петра Великого, отменившего патриаршество и соборное начало Церкви, чтобы походить на страны с протестантской культурой. Первые расколоучители мужественно отстаивали в Церкви то, что были в силах отстоять — хотя бы двуперстие. Я думаю, они национальным чувством глубже понимали существо веры, чем Алексей и Петр. Вера есть, прежде всего, народное *единодушие*, единая и нераздельная душа племени, та возвышенная связь, что соединяет вместе прошлые поколения с живущими и со всем потомством. Старообрядцы понимали, что произвольные перемены в деле веры вносят с собою анархию, между тем как вера есть акт органической, то есть закономерной свободы духа. Они понимали, что покушение на веру есть покушение на национальность. Подобно жемчужному ожерелью, что держится невидимою ниткой, все прекрасные явления духа народного держатся на связывающем их невидимом моральном согласии, и уж лучше не трогать это согласие, чтобы не разорвать его. Прошло не менее 200 лет суровых притеснений раскола, обострявшихся иногда до гонений, и что же мы видим? В старине старообрядчества мы без долгих слов чувствуем свое родное, национальное, а новшества Никона и Петра I кажутся или не слишком нужными или глубоко вредными. Именно прекращением соборной жизни в Церкви, которая по Символу веры должна быть «соборной и апостольской», объясняется теперешнее падение веры и все глубокое расстройство нашей народной жизни.

«Молодцы старообрядцы!» — думал я не в первый раз, слушая их литургию. Поистине, старообрядчество — самое свободное ядро народное. Их предки не испугались преследований и даже казней, а то, что считали истинным для себя и неприкосновенным, то отстаивали и отстояли. Хотели непременно креститься двумя перстами — и крестятся. Хотели петь так, а не этак, — и поют. Доходит до смешного: на ектениях, например, старообрядцы поминают не «Благочестивейшего и Самодержавнейшего великого Государя нашего Императора» и прочее, а как триста лет назад: «Благоверного и христолюбивого Государя нашего Царя и великого князя Московского, Новгородского, Киевского, Владимирского, Казанского, Астраханского» и прочее. Будучи, может быть, самыми верными из верных подданных, старообрядцы не признают императорского титула, по крайней мере, отказываются употреблять его в молитвах. Предки их признавали Царя Небесного (а не императора небесного) и царя земного, — так поступают и потомки. Они считают как бы профанацией новый титул, принятый Петром. Пусть это забавно, но в то же время глубоко трогательно и исторически поучительно для всех нас. Мы, православные «господствующей» Церкви, подобно предкам, признаем все государственные титулы и решительно никогда ни в чем не перечили светской власти, и что же? В результате все преимущества оказываются теперь на стороне строптивых. Старообрядцы получили право соборной жизни, мы его не получили. Старообрядцы имеют свое церковное самоуправление, свои приходы, — а мы все еще мечтаем об этом. Старообрядцы избирают, как было в древние времена, своих священников и епископов, а мы имеем, кого назначат. Старообрядцы добились даже гражданской регистрации брака, о чем у нас еще и во сне не снится. Я не говорю о величайшем праве Церкви — праве свободной проповеди. И сектанты, и иноверцы, и старообрядцы обладают этим правом, обладают им даже язычники, — наши же священники — нет. Преемники апостолов, с властью вязать и решить, должны посылать заранее составленные поучения в консисторскую цензуру.

Все эти преимущества строптивых верующих настолько огромны, что я совершенно не верю в сближение с нами единоверцев и так называемых «раскольников». С какой стати им менять, худо ли, хорошо ли, отвоеванную свободу на всевозможные, притом неканонические стеснения, угнетающие

«господствующую» Церковь? Расставаться с правами и преимуществами никому не охота, а теперь так сложилось, что все реальные права и прерогативы оказываются на стороне иноверных исповеданий. Я боюсь, как бы единоверческий собор не привел к обратному результату; не мы притянем к себе старообрядцев, а они нас. В самом деле: ведь официально Единоверие признано таким же точно Православием, канонически безупречным, каким должно быть наше. «Мы — вам единоверцы, а вы — нам», — как говорил митрополит Филарет, или: «Вы идете по солнцу за Христом, а мы против солнца — навстречу Ему», — как выразился В.К. Саблер в своей приветственной речи Съезду. Стало быть, «мы» и «вы» — единой веры. А если так, то у множества православных является соблазн перейти в Единоверие, как более свободное в церковно-приходской жизни, менее стесненное бюрократизмом Святейшего Синода. За единоверцами, как и за иноверцами, у нас ухаживают, им разрешают множество вещей, для православия недоступных. Всего выгоднее было бы православным, конечно, креститься в немцы или принимать еврейство — вот в действительности господствующая у нас вера. Но, не желая изменять вере предков, — чрезвычайно легко соблюсти ее, записавшись в Единоверие и приобретя тем самым серьезные выгоды. Правда, единоверцы тоже не очень-то довольны своим положением и, прежде всего, отсутствием своих епископов. Но добившись такой мечты, как собор, они, вероятнее всего, добьются и единоверческой иерархии. Почему же нет? Раз допущены единоверческие диаконы и священники, — тем самым предполагается вполне допустимым и третий чин Церкви — епископ. А если явятся у них свои епископы, то почему бы не быть и старшему из них — патриарху? Боюсь быть пророком, но весьма возможно, что старообрядчество скорее добьется патриаршества, чем несчастная «господствующая» Церковь.

Вы скажете: в чем же тогда будет Единоверие, если у старообрядцев все будет «свое»? Да я думаю, ни в чем. С высшей-то точки зрения, конечно, все народы единоверцы, ибо признают Богом тайное существо мира, которое не понимают. Но все народы — разнообрядцы, и именно обряды, а не учение разделяет веру. Что касается обрядности, старообрядцы отнюдь не обнаруживают желания слиться с нами. Напротив, существует склонность скорее обособиться, чем объединиться. Они несравненно более глубоко верующие, чем мы,

и знают это. В меру еще не остывшей веры они любят ее и готовы горой стоять за нее. Если мы хотим истинного единения со старообрядцами, то не они пойдут к нам, а скорее, нам придется идти к ним. В области Единоверия это было бы не изменой национальному Православию, а возвращением к нему.

После завтрака a la fourchette состоялось торжественное открытие собора. Пели на знаменный распев «Царю Небесный», «Днесь благодать Святаго Духа нас собра». Митрополит, архиепископ, Обер-Прокурор Святейшего Синода, архимандрит — представитель Вселенского патриарха — сказали речи, более или менее длинные, где неизменно повторялся призыв к братскому единению, к Христову миру, к соглашению.

М. Меньшиков.

(В «Санкт-Петербургских Ведомостях» от 22 февраля 1912 года)

Первый Православно-старообрядческий Всероссийский съезд. Его определения и значение.

Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев... последний в ряду других съездов разветвлений многоликого старообрядчества.

На многие думы наводит это явление. Из них самой главной и неоспоримой оказывается мысль о том, что начавшаяся внутри всего старообрядчества работа по внутреннему объединению движется и движется с неуклонной определенностью... чем дальше, тем сильнее, тем резче, заметнее...

В то время как съезды старообрядцев австрийской иерархии, приемлющих переходящее священство и не приемлющих совсем священства еще заняты работами по личному внутреннему благоустройству, по выяснению своих границ канонических, церковно-богослужебных, отделяющих эти согласия друг от друга и от православия, — старообрядцы-единоверцы захватывают широкий горизонт, дающий им право говорить не о разделении, а о воссоединении великого единства в православной Церкви.

У этих речь не о возглавлении только епископом своей Церкви, как у приемлющих переходящее священство, не вопросы только сохранения древнего церковного чина и уклада жизни, не одно содействие развитию старообрядчества в умственном, нравственном и экономическом отношениях...Нет.

Съезд православных старообрядцев ставит на разрешение основные вопросы объединения всех старообрядцев в одно целое под сенью вселенского православия.

Это — вопросы о клятвах соборов 1656 года и 1666–1667 годов, об учреждении «своего», служащего по древнему чину, живущего обычаями древней русской Церкви, епископа, об организации всей церковной жизни: от приходской общины через благочиннические и епархиальные съезды до всероссийских съездов с советами при них из мирян и духовенства.

Самая внешность бывшего Съезда носила внушительный характер, напоминая, скорее, собор поместный, чем скромный Съезд представителей всегда находившегося в некоторого рода опале Единоверия, численно довольно слабого среди общей массы последователей Православной Церкви.

В самом деле, на Съезде присутствовало свыше 20 епископов с митрополитом во главе, множество священников и мирян (всего 256 человек).

Когда мы наблюдали такое стечение иерархов и мирян по вопросам исключительно церковной важности?

Рядом с простыми людьми, приехавшими из далеких окраин России, мы видим людей с высшим образованием не только в области богословской и церковно-канонической, но и в других отраслях человеческого знания, встречаем людей разного социального положения. Тут профессора канонического права, церковной иконографии и даже физиологии (князь Ухтомский: «Доклад о знаменном распеве»), кандидаты богословия, инженеры и обыкновенные представители нашего, еще преданного заветам старины народа.

И несмотря на то, что Съезд был своего рода «первый опыт» после почти двухсотлетнего безмолвия, он прошел все же очень хорошо. Его заседания, сначала нервные, приподнятые, полные каких-то трений, свидетельствовавшие более о непривычке членов работать в новых общественных формах, чем о нетерпимости, к концу принимают характер ровности, спокойствия и почти незаметного приспособления к создавшейся обстановке.

Протест, который прозвучал было резко в первые дни, протест против тех идей, какие положены были в основание противораскольничьей миссии со времен митрополита Платона (1800 год), против самых методов миссии, — к концу Съезда заглох, ... хотя и не умер.

Общее настроение уполномоченных (мирное, строго православное) все время определялось тяготением к восстановлению древнерусского, дониконовского чина, патриаршего и соборного управления, к объединению в православном старообрядчестве всех почитателей церковно-богослужебного порядка.

Эти стремления рельефно отразились в резолюциях Съезда.

Вот они:

По вопросу о клятвах.

«Просить Святейший Синод о том, чтобы он благоволил определить следующее: старые и исправленные чины признает вслед за бывшими ранее определениями архипастырей равночестными и православными, но если бы кто из держащих старые чины продолжал думать, будто на него положены и на нем тяготеют за одно только содержание сих чинов проклятия духовных писателей, греческих патриархов или даже какого-либо собора, то таковую клятву мы снимаем и ни во что вменяем, оставляя и подтверждая ее только на тех, кто, ради разности в чинах, проклинает Святую Церковь. Когда будет в России собор, то будем просить о подтверждении сего нашего определения; о том же будем просить и восточных патриархов» (Журнал заседания Съезда №7).

По вопросам объединения и учреждения епископата было принято предложение отца Симеона Шлеева.

«Просить Святейший Синод устроить при Святейшем Синоде Совет Всероссийского съезда единоверцев. Совет должен состоять из 30 членов, избранных на Всероссийских съездах на 3 года. Совет этот или комиссия возглавляется единоверческим епископом — членом Святейшего Правительствующего Синода. На местах же единоверцы подчиняются православным епископам, при коих учреждаются советы епархиальных единоверческих съездов. При благочинном устраивается комиссия из духовенства и мирян. Во главе прихода стоит приходской совет из причта и мирян». (Журнал Съезда №9–10).

Относительно правил о единоверии митрополита Платона 1800 года принято постановление: «Ходатайствовать пред Святейшим Синодом: 1) об изменении 5 и 11 пунктов единоверия в смысле свободного перечисления из Православия в Единоверие; 2) об отмене дополнительных мнений

митрополита Платона к правилам 1800 года и 3) о замене слова «Единоверие» — «Православным старообрядчеством».

В заседании от 23 января собрание единогласно признало «необходимость строгого соблюдения уставного богослужения в единоверческих храмах; для наблюдения же за исполнением этого постановления собрание единогласно выразило свое согласие на то, чтобы благочинные имели комиссию из духовенства и мирян, долженствующую помочь им в деле установления уставного богослужения в единоверческих храмах». (Журнал Съезда №2).

Кроме того, касательно древнего чина в этом заседании собрание приняло следующие общие положения: «1) признавая крайне необходимым для прочности Единоверия и для его действительного миссионерского значения, чтобы богослужебный чин совершался в единоверческих храмах в строгом соответствии с Иосифовским чином при унисонном пении, просить Святейший Синод вменить через епархиальных владык в обязанность единоверческому духовенству содержать таковой чин службы и пение, а благочинных следить за его выполнением и небрегущих о том иереев и клириков увещевать, а о непослушных доносить; 2) в тех же случаях, когда в каких-либо приходах по бедности и неосведомленности певцов и прихожан укоренились некие местные особенности и уже настолько стали привычными данному приходу, что без соблазна стало невозможным призвать его сразу к полному единообразию в чине служения и в унисонном пении, то на такие приходы все-таки воздействовать в смысле объединения их чина и пения, но постепенно и без резкостей». (Журнал Съезда №2).

Касательно института благочинных Съезд высказался, чтобы «1) единоверческие благочинные назначались из среды единоверцев; единоверческие приходы не должны возбуждать ходатайств о назначении им благочинных из среды православного духовенства, и 2) в тех епархиях, где единоверческих церквей немного и некого назначить благочинным из среды единоверческого духовенства, делами Единоверия ведает сам епархиальный архиерей непосредственно». (Журнал Съезда №5).

По вопросам объединения Съезд, кроме того, принял к утверждению одобренные и исправленные комиссией два весьма важных проекта: отца Симеона Шлеева — об

организации прихода и господина Дмитриевского — об организации всероссийских Съездов с советом при них. (Журнал Съезда №11).

Съезд также по докладу диакона Бороздина определил сохранять везде обычай древней Церкви «писать» иконы на досках и не принимать к употреблению иконы фабричного изделия (печатанные на жести, листах и т.п.) (Журнал Съезда №4).

Для подъема образования в народе и в духовенстве Съезд определил открывать везде при церквах единоверческие школы, учредить богословское училище для подготовки кандидатов священства и мн. др. (Журнал Съезда №3–4).

Все постановления в существе, конечно, ведут к созданию в недрах Православной Церкви того двойственного чина, который наблюдался в ней и до патриарха Никона.

Естественным казалось поэтому и выступление ретивых служителей православной миссии против таких стремлений старообрядчества, ибо им, воспитавшимся на учении, что старообрядчество не есть нечто самостоятельное, ценное для нас, русских, как своеобразный продукт творчества родной нам национальной души в области обрядовой, церковно-богослужебной и бытовой, — им казалось невозможной самая мысль о существовании равноправного православного старообрядчества.

По их взгляду, старообрядчество есть переходный этап на пути к православному, послениконовскому чину, снисхождение к темноте...

И ясным становится их энергичное, горячее стремление противодействовать воле всего Съезда, наклонить психологию народа в сторону своих воззрений.

Мы не будем говорить, насколько благородным является такое намерение фальсифицировать общее убеждение «всего» старообрядчества своими измышленными церковно-миссионерскими теориями.

Даже если бы осуществление стремлений Съезда, в основе своей законных и справедливых, если бы таковое осуществление наносило явный ущерб личному положению отцам миссионерам, как особой корпорации, лишающейся своих преимуществ с достижением православными старообрядцами целей объединения, — и тогда служителям Христа, защитникам Его Святой Церкви, нужно бы поступиться своими

классовыми интересами во имя высших требований евангельского закона о любви.

Между тем, страстное выступление отца Акципетрова и его единомышленников только рождало вражду, злобу, роняло величие того святого дела, которому они обязались служить!

И каждый раз после их громовых речей по адресу уклоняющихся якобы от единства богослужебного чина хотелось сказать: «Юпитер, ты сердишься, — ты неправ!».

Казалось, будто личный элемент, чувство какой-то материальной или другой утраты поднимает такую бурю раздражения в душах защитников православия, которого никто не отвергает[100].

Яд же, вливаемый такими речами в сердце собрания, очевиден.

Эта манера говорить самоуверенно- пренебрежительно, безапелляционно, в духе иногда язвительно-оскорбляющем, говорить с христианской кафедры, указывать непрерывно на какие-то дурные, скрытые цели в тайниках душ человеческих, эта манера обличать, загрязнять — все это несет гибель для обеих сторон.

Не о миссии уже здесь речь, а о соблюдении элементарных правил уважения к личности...

И нет сомнения, православной Церкви не дождаться торжества единения, пока не угаснет этот дух высокомерия, пренебрежения в тактике миссии, пока сами отцы миссионеры не станут выше вражды между последователями старого и нового обрядов, поднявшись в области идейного православия.

Несмотря на эти шероховатости, Съезд должен оставить громадный след в истории всего старообрядчества, в истории Православной Церкви.

Трудно сейчас учесть его последствия: будущее всегда таит в себе неожиданности для таких скромных наблюдателей жизни, как смертные.

Все же и теперь очевидны результаты Съезда по вынесенным им постановлениям.

Резолюции Съезда касаются:

1) Православной Церкви, 2) Православного старообрядчества и 3) всего старообрядчества.

По отношению к Православной Церкви Съезд ясно высказал полное единство с ней в вере и таинствах при условии

сохранения старообрядчеством своего старого церковно-богослужебного чина, своего обряда, своего внутреннего церковного управления и своего епископа.

Православное старообрядчество на Съезде точно определило свои болезни и нужды и указало единственно верные средства борьбы с ними.

Организация училищ, низших и высших, специально для подготовки народа в религиозно-нравственном отношении, учителей и кандидатов священства.

Учреждение благотворительных заведений.

Строгое соблюдение древних церковных напевов, церковно-богослужебного чина, церковной иконописи.

Наконец, свое отношение к старообрядцам других согласий (не принадлежащих к православной Церкви) Съезд выразил в том, что вопросы, служащие причиной разделения, он смело поставил на первый план и решил их в духе христианской любви и широкого понимания стремлений старообрядчества.

Единогласно он решает вопрос о клятвах, единогласно высказывает желание объединить старообрядчество с Церковью на условиях, приемлемых вполне последними (снятие клятв, речь Кузнецова, депутата от часовенных, принятие на исповедь желающих из старообрядцев переходящего священства и пр.).

Широта взгляда, терпимость, любовь и понимание требований современной жизни — таковы характерные черты православно-старообрядческого Съезда.

Осуществление его пожеланий ознаменует собой новую эру в истории Православной Церкви.

Оно пробудит от бездействия, прежде всего, народ в приходах, заставит его более энергично участвовать в церковно-созидательной работе, вместе с тем, оно даст толчок к скорейшему созыву собора и восстановлению канонического строя в недрах самого Православия.

Наконец, движение, идущее отсюда, несомненно, столкнется с другими течениями, уже вставшими в разных ветвях старообрядчества.

Это столкновение естественным мирным путем приведет к разрешению тех вопросов, на которых тщетно бьются весь свой век миссионерские беседы с начетчиками всевозможных согласий.

Как неизбежные прямые следствия этого Съезда должны быть, по нашему убеждению:

1) Восстановление патриаршества.

2) Созыв поместного собора русской Церкви.

3) Объединение старообрядчества в православной Церкви на тех основных началах, как это было до патриарха Никона.

Дмитриевский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1). Н.И. Субботин.
2). Церковное Пение. 1909. № 3. С. 78.
3). *Смоленский С.В.* Азбука знаменного пения: Извещение о согласнейших пометах старца Александра Мезенца (1668-го года). Казань, 1888. С. 28.
4). Труды Московского единоверческого съезда. М., 1909. С. 47.
5). Круг книг певчих, издания киевского издательства «Знаменное Пение», стоит около 30 руб.
6). *Сенатов В.Г.* Философия истории старобрядчества. М., 1908. Ч. 1. С. 44.
7). Великая слава на утрени записана еще в Апостольских постановлениях. VII, 47.
8). Феодор Эдесский. Деятельные главы. 15.
9). Григорий Синаит. Наставление безмолвствующим. 5.
10). Максим Исповедник. О любви вторая сотница. 83.
11). Блаженный Диадох. Подвижническое слово. 33.
12). Там же. 56.
13). Григорий Синаит. Наставление безмолвствующим. 2, 5.
14). Книга правил. Правила VI Вселенского Константинопольского Собора, правило 75.
15). Авва Филимон (сказание о нем). Добротолюбие. Т. 3. С. 406.
16). Augustini. Confess. Lib. X. Cap. 33.
17). Св. Иоанна Златоуста беседа 1 на пророка Исайю.
18). *Смоленский С.В.* Указ. соч. С. 7.

19). «Исторические рассуждения, читанные в публичном собрании Санкт-Петербургской Александро-Невской Лавры». С дозволения Святейшего Собора. СПб., 1823. С. 241.
20). Письма П.И.Чайковского к Киевскому викарию преосв. Сильвестру хранятся у преосв. Арсения, архиепископа Новгородского.
21). *Священник Н.Р. Антонов.* Храм Божий и церковные службы. СПб., 1911. С. 66.
22). Там же.
23). Блаженный Диадох. Добротолюбие. Т. 3. С. 72.
24). Там же.
25). Исаия Нитрийский. Добротолюбие. Т. 1. С. 361 и след.
26). Авва Фаласий. Добротолюбие. Т. 3. С. 325–327.
27). Поморские ответы. Ответ 3-й.
28). *Смоленский С.В.* Указ. соч. С. 31.
29). Там же. С. 25.
30). Евсевий Кесарийский. Церковная история. VII, 30.
31). *Мельников-Печерский П.И.* На горах // Собр. соч. 2-е изд. Т. 4. СПб. 1909. С. 416.
32). *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч. 5-е изд. Т. 5. СПб. 1906. С. 299.
33). См. например: *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад, 1912. С. 529.
34). Там же. Т. 3. С. 527.
35). См. *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. 213 и след.
36). In Ephes V.
37). Преподобный Феодор Студит. Наставления. Добротолюбие. Т. 4.
38). Номоканон (сравн. Поморские ответы, ответ 4). С. 113.
39). См. выше: Поморские и Диаконовские ответы.
40). *Струков Д.* Об образописании. М., 1870.
41). Толковое Евангелие в 1-ю неделю поста. Московская печатня.
42). Многосложный св. лист 390.
43). Триодь постная, служба первой недели Великого поста.
44). Октай глас 1-й, предисловие.
45). Кн. Окт. в 7-е лето, Патриарха Иосифа.
46). Кн. Ур. Дьяченко и Минея.
47). Кн. Ак. Археол. Эк. 1836 г.
48). *Струков Д.* Указ. соч. С. 20.

49). Церковные ведомости. 1906. С. 999–1000.
50). По книге правил оно 79.
51). Такое вручение власти единоверческому епископу вполне отвечает требованию церковных канонов, которые осуждают лишь самовольное вторжение епископа в пределы чужой епархии. Ссылаясь на 14-е Апостольское правило, Зонара в толковании ко второму правилу Второго Вселенского Собора разъясняет выражение «за пределами своей области» и говорит: «Епископ не может совершать никакого иерархического распоряжения непризванный, но может, если будет призван и получит на это поручение от многих епископов» (Полная Кормчая, Вып. 2. С. 92): поэтому-то преподобный Феодор Студит и писал: «кто самовольно по властолюбию берет пастырский жезл, тот ненавистен и противен Богу, не спасет других и сам не спасется; а кто, быв призван, примет настоятельство из повиновения Богу, тот будет другом Божиим, может спасти других и сам спастись» (Творения его. Ч. 2. С. 355).
52). Миссионерское обозрение. 1906. Кн. 7–8.
53). Глагол Времен 1906. № 13. С. 5.
54). Миссионерское обозрение. 1906. Кн. 7–8. С. 96.
55). Там же. С. 95.
56). *Курсив ред.*
57). Церковные ведомости. 1908. С. 1692–1693.
58). Там же. С. 1696.
59). Правда Православия. 1908. № 28. С. 1–3.
60). Церковные ведомости. 1908. С. 1698.
61). *Каптерев Н.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 379–384.
62). Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани. Киев, 1898. С. 194.
63). Церковные ведомости. 1906. С. 1585–1587.
64). Правда Православия. 1908. № 23. С. 13.
65). Церковные ведомости. 1908. С. 1740.
66). Там же.
67). Миссионерское обозрение. 1910. С. 40–42.
68). Миссионерское обозрение. 1910. С. 222–227.
69). *Каптерев Н.Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 166 и след.
70). Материалы для истории раскола. Т. 1. С. 157.
71). Материалы для истории раскола. Т. 6. С. 235, 247.
72). Архидиакон Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII века. Вып. 3. С. 137.

73). *Макарий, епископ Тамбовский и Шацкий.* История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1858. С. 168.
74). Материалы для истории раскола. Т. 6.
75). Миссионерское обозрение. 1910. С. 229.
76). Скрижаль «Слово отвещ.» (л. 15 об.).
77). *Субботин Н.И.* Ответы на пять вопросов. С. 87.
78). *Филиппов Т.И.* Современные церковные вопросы. СПб., 1882. С. 389.
79). Церковные ведомости. 1908. № 36.
80). Миссионерское обозрение. 1910. Кн. 1. С. 38.
81). Дальнейшая часть доклада не заслушана на Съезде. Автору хотелось отделить собор 1656 г. от прочих соборов. Автор уверен, что отцы миссионеры не стали бы так возражать, если бы дослушали и вторую половину доклада. Приглашаю читателя прочесть до конца. *Священник С. Шлеев.*
82). Акты Собора 1667 г. С. 214–218.
83). Там же. С. 204.
84). Там же. С. 267–272.
85). Там же. С. 213–214, 218–219.
86). Там же. С. 214–218.
87). Деяния V Вселенского собора. Казань, 1875. С. 418–446.
88). Сравн. мнение Иоанна Златоуста (Рус. пер. Слова. Т. 3. С. 493).
89). Творения святого Григория Нисского. Ч. 4. М., 1862. С. 62.
90). VI Вселенского Собора 66 правило, Лаодикийского Собора 16–19, 59, 25 правила; IV Вселенского Собора 2, 15 правила. I Вселенского Собора 8 правило.
91). Потребник патриарха Иосифа. Л. 665.
92). Рукописи Казанской духовной академии. № 745. Л. 7.
93). Миссионерское обозрение. 1904.
94). Сравните «Ответ старообрядцам, приемлющим переходящее священство на приглашение прибыть на 1-й Всероссийский Единоверческий Съезд».
95). Статьи о. Александрова и г. Гринякина были подробно разобраны в издании: *Шлеев С., свящ. О. Д. Александрову, г. Гринякину и др. по поводу их нападок на единоверцев. СПб.: Синодальная типография, 1912*
96). Заседания 22 и 23 января не были записаны стенографическим путем.
97). Слова о. Акципетрова еще больше дают орудия в руки о. Симеону Шлееву, усиливают его доказательства, говорят об

искажении со стороны о. Акципетрова исторических фактов и документов. – *Прим. ред.*

98). Искажают документы тогда, когда это выгодно искажителям. В данном же случае чтение документа в редакции, предложенной о. Симеоном, меньше для него полезно, чем то же чтение в редакции о. Акципетрова. Прямая выгода для о. Симеона принять чтение о. Акципетрова. – Прим. ред.

99). Речь Преосвященного епископа Анастасия не приводится, согласно его желанию, выраженному в письме от 10 марта 1912 года. Преосвященный Анастасий высказывался против учреждения отдельного единоверческого епископа, находя, что оно якобы не оправдывается канонами, не вызывается будто бы действительною практическою необходимостью и не соответствует самой сущности Единоверия. – *Прим. ред.*

100). Извинением поведению отцов миссионеров может отчасти служить не совсем деликатное отношение к ним некоторых членов съезда, вызванное, впрочем, тем, что отцы миссионеры были присланы на съезд единоверцев, не будучи сами единоверцами, и притом обнаружили, при самом представлении своих полномочий от местных епархиальных начальств, крайнюю претенциозность.

101). В разделе «Доклады Первому Всероссийскому Съезду Православных Старообрядцев» (см. стр. 130) указано, что доклад, о котором идет речь в стенографическом отчете, принадлежит священнику Григорию Стефановичу Шлееву. Мы можем предположить следующие версии данного противоречия: а) на странице 130 допущена ошибка и доклад был составлен и прочитан Иоанном Григорьевичем Шлеевым; б) доклад был результатом совместных трудов священника Григория Стефановича Шлеева и Иоанна Григорьевича Шлеева; в) доклад был составлен священником Григорием Стефановичем Шлеевым, а прочитан Иоанном Григорьевичем Шлеевым. Наиболее вероятной выглядит вторая версия. – *Прим. издателей Трудов Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) (2012).*

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕЛЕГАТАХ И ГОСТЯХ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ (ЕДИНОВЕРЦЕВ)

1

Владимир (Богоявленский Василий Никифорович), митрополит Московский и Коломенский (впоследствии – митрополит Киевский и Галицкий), священномученик

Родился в 1848 году в семье священника в селе Малая Моршка Моршанского уезда Тамбовской губернии. После духовного училища и семинарии в Тамбове в 1874 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Преподавал гомилетику, литургику и пастырское богословие в Тамбовской семинарии.

В 1882 году женился, 31 января того же года рукоположен во иерея Покровской соборной церкви города Козлова и вскоре назначен благочинным городских церквей.

После трагической смерти жены и малолетнего ребенка в 1886 году принял иноческий постриг с именем Владимир. На следующий день был возведен в сан архимандрита и назначен в Троицкий Козловский монастырь. Вскоре был переведен настоятелем в Антониев монастырь Великого Новгорода.

3 июня 1888 года рукоположен во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. Стал деятельным помощником митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора (Никольского), стремился оживить приходскую жизнь, повысить образовательный уровень клириков, уделял много внимания церковно-приходским школам и проведению внебогослужебных бесед со взрослыми. Подобную деятельность вел и на других кафедрах. В январе 1891 года переведен на Самарскую кафедру.

В октябре 1892 года назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, управлял Грузинским экзархатом.

С февраля 1898 года — митрополит Московский и Коломенский. На Московской кафедре проводил активную миссионерско-просветительскую работу. В 1906 году участвовал в работе Предсоборного Присутствия.

В ноябре 1912 года, после кончины митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского), получил назначение на Санкт-Петербургскую кафедру. Проявлял

деятельное участие в помощи семьям призванных на войну, раненым воинам и беженцам.

В 1915 году был переведен на Киевскую кафедру, оставаясь первоприсутствующим членом Святейшего Синода и проводя большую часть времени в Петрограде. В том же году был удостоен степени доктора богословия.

После Февральской революции 1917 года остался первенствующим членом Синода, но 14 апреля того же года указом Временного правительства был освобожден от присутствия в Синоде и вернулся в Киев.

В июле 1917 года находился в Петрограде, где участвовал в работе Предсоборного совета. В августе уехал в Москву на Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Собор избрал его почетным председателем и председателем отдела церковной дисциплины. Участвовал в первом туре выборов Всероссийского Патриарха, получил 13 голосов. 21 ноября 1917 года митрополит Владимир возглавил чин интронизации Патриарха Московского и всея России Тихона.

В декабре 1917 года был вынужден покинуть соборные заседания и вернуться в Киев в связи с нараставшими сепаратистскими движениями в Украинской Церкви. 23 января 1918 года большевики захватили Лавру. 25 января 1918 года вооруженные люди ворвались в покои митрополита, издевались над ним, а затем расстреляли.

Честные мощи священномученика Владимира обретены летом 1992 года и положены в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры. Прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1992 года.

2

Сергий (Страгородский Иван Николаевич),
архиепископ Финляндский и Выборгский
(с 1943 года – Патриарх Московский и всея Руси)

Родился в 1867 году в семье арзамасского священника. Образование получил в Арзамасском духовном училище. В 1886 году окончил Нижегородскую духовную семинарию и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

30 января 1890 года пострижен в монашество, будучи студентом 4-го курса академии. 21 апреля 1890 года рукоположен во иеромонаха. 9 мая 1890 года окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата

богословия. 13 июня 1890 года назначен в Японскую православную миссию. С декабря 1891 года — судовой священник на корабле «Память Азова».

В 1893 году назначен исполняющим должность доцента кафедры Священного Писания Нового Завета Санкт-Петербургской духовной академии; с декабря 1893 года исполнял должность инспектора Московской духовной академии.

21 сентября 1894 года возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Русской посольской церкви в Афинах.

В 1897 году повторно назначен в Японию помощником начальника Православной духовной миссии.

29 июля 1899 года определен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии.

25 февраля 1901 года хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1901–1905 годах был ректором Санкт-Петербургской духовной академии.

В 1905 году назначен на Финляндскую кафедру с возведением в сан архиепископа. С 1911 года — член Святейшего Синода.

Участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. С 10 августа 1917 года — архиепископ Владимирский и Шуйский. 28 ноября 1917 года возведен в сан митрополита.

В январе 1921 года был арестован и несколько месяцев провел в Бутырской тюрьме, после выхода из тюрьмы был приговорен к ссылке в Нижний Новгород.

С июня 1922 по август 1923 года уклонялся в обновленческий раскол, после чего принес покаяние и был принят Патриархом Тихоном в общение.

С 18 марта 1924 года — митрополит Нижегородский; с 10 декабря 1925 года — заместитель Патриаршего Местоблюстителя.

29 июля 1927 года издал Декларацию «К пастырям и пастве» о признании советской власти, что дало возможность легализовать деятельность Православной Церкви. Однако сомнительное каноническое положение Заместителя патриаршего Местоблюстителя как главы Церкви и созданного им в 1927 году Временного Патриаршего Священного Синода, а также идейное направление «Декларации» вызвали неоднозначную реакцию в церковной среде, повлекшую отделение многих архиереев от митрополита Сергия.

24 апреля 1929 года Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Нижегородским Сергием и временным при нем Патриаршим Священным Синодом был издан Указ № 59 об отмене клятв на старые обряды, послуживший основанием для решений о том же Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года.

После начала Великой Отечественной войны выступил с патриотической позицией и поддержал борьбу с немецкими захватчиками. В этот период отношение советской власти к Церкви изменилось в лучшую сторону, что позволило в 1943 году восстановить патриаршество путем избрания митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси Архиерейским Собором Русской Церкви.

Скончался 2/15 мая 1944 года. Погребен в Никольском приделе Богоявленского собора города Москвы.

3

Антоний (Храповицкий Алексей Павлович),
архиепископ Волынский и Житомирский
(впоследствии – митрополит Киевский и Галицкий,
первоиерарх Русской Православной Церкви заграницей)

Родился в 1863 году в селе Ватагино Крестецкого уезда Новгородской губернии в семье помещика. После окончания классической гимназии в Санкт-Петербурге в 1881 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 18 мая 1885 года принял иноческий постриг, в том же году окончил академию со степенью кандидата богословия. 12 июня 1885 года рукоположен в иеродиакона, 29 сентября того же года хиротонисан в иеромонаха.

В 1886–1887 годах преподавал гомилетику, литургику и церковное право в Холмской духовной семинарии. В 1887–1889 годах — исполняющий обязанности доцента, затем доцент Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. С 1889 года исполнял обязанности инспектора академии. В 1888 году возведен в степень магистра богословия.

В 1890 году возведен в сан архимандрита и назначен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии, в 1891 стал ректором Московской Духовной академии. Активно старался привлекать студентов к принятию иночества, что не всегда находило понимание священноначалия. В 1895 году переведен на должность ректора в Казанскую Духовную

академию, где в это время обучался молодой Симеон Шлеев — будущий первый единоверческий епископ Симон Охтенский.

7 сентября 1897 года хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1900 года на самостоятельной Уфимской и Мензелинской кафедре. Прилагал значительные усилия для осуществления православной миссии на территориях, заселенных большей частью исламским населением, привлекая для этой цели студентов и выпускников Казанской духовной академии.

22 апреля 1902 года назначен на Волынскую и Житомирскую кафедру. Усердно заботился о нравственной чистоте жизни духовенства и совершении уставного богослужения, выступал горячим сторонником восстановления патриаршества, симфонии церковной и светской властей.

В 1906 году возведен в сан архиепископа, председательствовал в VI Отделе Предсоборного присутствия по вопросам Единоверия и старообрядчества.

В 1908 году принял участие в IV Всероссийском миссионерском съезде в Киеве.

14 июня 1911 года Ученым советом Казанской духовной академии удостоен степени доктора богословия. В 1912–1916 годах — член Святейшего Синода.

В 1914 году назначен на Харьковскую и Ахтырскую кафедру.

Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Исполнял обязанности товарища председателя и председателя Отдела Единоверия и старообрядчества. Набрал больше всего голосов в качестве кандидата на Патриарший престол.

В 1918 году назначен на Киевскую кафедру. Противостоял попыткам установить автокефалию Украинской Церкви. В декабре 1918 года арестован в Киеве правительством С.В. Петлюры. После освобождения летом 1919 года при посредничестве французской военной миссии проживал на территориях, контролируемых белыми войсками. В ноябре 1920 года, после окончательного поражения войск генерала П.Н. Врангеля в Крыму, покинул Россию, отправившись в Константинополь.

В 1921 году на состоявшемся в городе Сремски-Карловци Русском всезаграничном церковном Соборе был избран председателем.

До самой кончины в 1936 году возглавлял Русскую Православную Церковь заграницей, являясь главой

Архиерейского Собора Русской Православной Церкви заграницей. С 1927 года выступал как решительный противник курса митрополита Сергия (Страгородского), направленного на сотрудничество с советской властью.

Скончался в 1936 году, погребен в Белграде.

Автор многих книг и статей по апологетическому, догматическому, нравственному и пастырскому богословию, библеистике, вопросам церковного управления, работ на общеполитические, исторические и историко-литературные темы.

4

Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий),
архиепископ Новгородский и Старорусский
(впоследствии – митрополит Ташкентский и Туркестанский)

Родился в 1862 году в семье священника села Комаров Хотинского уезда Бессарабской губернии. Окончил Единецкое духовное училище, затем — в 1880 году — Кишиневскую духовную семинарию. В 1885 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С сентября 1885 года преподавал в Кишиневской духовной семинарии, в 1887—1896 годах был редактором «Кишиневских епархиальных ведомостей». В 1896 году удостоен степени магистра богословия.

В 1896 году пострижен в иночество, рукоположен в иеромонаха и назначен на должность настоятеля Новгородского Антониева монастыря. В 1898–1903 годах — ректор Московской духовной академии в сане архимандрита.

В 1899 году хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. С 1903 года — епископ Псковский и Порховский. В 1904 году удостоен степени доктора церковной истории.

Участник Предсоборного Присутствия, председатель его V Отдела, занимавшегося реформой церковно-учебных заведений.

В 1907 году возведен в сан архиепископа. 5 ноября 1910 года переведен на Новгородскую кафедру. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, Товарищ Председателя Священного собора. Являлся одним из трех кандидатов на Патриарший Престол.

Позднее, в 1917 году, возведен в сан митрополита. Период с 1919 по 1927 год провел в непрерывных ссылках, осуществляя управление Новгородской епархией через викария, архиепископа Хутынского Алексия (Симанского).

С 1933 года — митрополит Туркестанский и Ташкентский. Умер около 1935 года, погребен в городе Ташкенте.

5

Назарий (Николай Яковлевич Кириллов), архиепископ Полтавский и Переяславльский (впоследствии – митрополит Курский)

Родился в 1850 году в семье священника Донской епархии. В 1873 году окончил Донскую духовную семинарию. В следующем году рукоположен во иерея к Никольской церкви станицы Богаевской.

В 1876 году овдовел и поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1880 году со степенью кандидата богословия, и был назначен преподавателем Екатеринодарского духовного училища. С 26 июня 1881 года был законоучителем в реальном училище города Ростова-на-Дону, с 1 января 1883 года преподавал в Новочеркасской мужской гимназии.

В 1892 году пострижен в монашество и назначен ректором Ставропольской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. 24 октября 1893 года хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии.

С 13 ноября 1893 года — епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии. С 21 октября 1897 года — епископ Олонецкий и Петрозаводский. С 20 января 1901 года — епископ Нижегородский и Арзамасский.

Был председателем противораскольнической комиссии IV Всероссийского миссионерского съезда в Киеве в 1908 году.

В 1909 году возведен в сан архиепископа; с 1910 года — архиепископ Полтавский и Переяславский, с 8 марта 1913 года стал архиепископом Херсонским и Одесским.

28 сентября 1917 года уволен на покой с назначением настоятелем Симонова монастыря города Москвы.

В 1919 году управлял Курской епархией. С 1920 года — митрополит Курский и Обоянский. В 1923 году уволен на покой. С 1925 года управлял Курской епархией.

Скончался 2 июля 1928 года.

6

Евлогий (Василий Симеонович Георгиевский), епископ Холмский (впоследствии – митрополит, Экзарх Западно-Европейских православных церквей)

Родился в 1868 году в семье священника села Сомово Одоевского уезда Тульской губернии. В 1882 году окончил Белевское духовное училище, в 1888 — Тульскую духовную

семинарию. В 1892 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С октября 1892 года – домашний учитель в семье товарища тульского губернского прокурора С.А. Лопухина. С 12 марта 1893 года – помощник смотрителя Ефремовского духовного училища. 29 декабря 1894 года назначен преподавателем греческого языка в Тульской духовной семинарии.

3 февраля 1895 года принял иноческий постриг; 5 февраля рукоположен во диакона, 12 февраля – во иерея. С 5 августа 1895 года – инспектор Владимирской духовной семинарии, с 4 ноября 1897 года – ректор Холмской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита.

12 января 1903 года хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмской епархии. С 18 июля 1905 года – епископ Холмский и Люблинский.

Член Государственной думы II и III созывов (1907–1912); был одним из руководителей думской фракции русских националистов, членом Русского национального клуба.

20 мая 1912 года возведен в сан архиепископа, с 14 мая 1914 года – архиепископ Волынский и Житомирский.

Участвовал в работе Предсоборного совета и Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, был председателем Отдела о богослужении, проповедничестве и церковном искусстве.

В декабре 1918 года арестован в Киеве правительством С.В. Петлюры, освобожден в 1919 году. С 1920 года находился в эмиграции.

30 января 1922 года возведен в сан митрополита, управлял православными приходами в Западной Европе. В том же году перевел епархиальное управление в Париж, открыл там Сергиевское подворье, стал инициатором создания Свято-Сергиевского богословского института в Париже (в 1925–1946 годах был его ректором).

В 1927 году произошло разделение между Синодом Русской Православной Церкви заграницей, возглавляемом митрополитом Антонием (Храповицким), и приходами, находившимися в ведении митрополита Евлогия.

В 1930 году выступил против Декларации митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности Церкви советской власти, в том же году запрещен им в священнослужении.

В 1931 году перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

В 1945 году воссоединился с Русской Православной Церковью, был назначен Экзархом Западной Европы.

Умер 8 августа 1946 года, похоронен в Париже.

7

Кирилл (Константин Илларионович Смирнов), епископ Тамбовский и Шацкий (впоследствии – митрополит Казанский), священномученик

Родился в 1863 году в Кронштадте. Окончил семинарию, затем — в 1887 году — Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году рукоположен во диакона, затем — во иерея.

В течение следующих семи лет служил на Кавказе. С октября 1894 года — законоучитель второй Петербургской гимназии и настоятель церкви при ней. С 1900 года служил священником в Кронштадте.

После смерти супруги и дочери, в 1902 году, пострижен в монашество и назначен начальником Урмийской духовной миссии в Иране в сане архимандрита.

6 августа 1904 года хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. В его ведении находились единоверческие приходы епархии. Был почитаем единоверцами за любовь к уставным богослужениям, которые часто совершал в единоверческих церквах города Санкт-Петербурга.

С 1909 года — епископ Тамбовский и Шацкий. В 1913 году возведен в сан архиепископа. В Тамбове основал Церковно-Археологический комитет, учредил Тамбовское просветительско-миссионерское Питиримовское братство, организовал строительство нового семинарского храма, открыл несколько благотворительных обществ.

Участвовал в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Был председателем Соборного Отдела о преподавании Закона Божия, вместе с епископом Пермским Андроником выступил инициатором издания материалов о Соборе.

В 1918 году назначен митрополитом Тифлисским и Бакинским, Экзархом Кавказским, однако добраться до места назначения не смог, вернулся в столицу и, будучи избран членом Священного Синода, в 1919 году был арестован и находился в заключении два месяца.

С апреля 1920 года — митрополит Казанский и Свияжский, член Священного Синода при Патриархе Тихоне.

В августе вновь арестован, освобожден в 1921 году.

До 1937 года почти постоянно находился в тюрьмах и ссылках. В это время резко выступил против обновленчества. Согласно завещанию Патриарха Тихона, являлся первым кандидатом на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола, однако в должность вступить в 1925 году не мог, находясь в ссылке. В 1926 году на тайных выборах Патриарха получил безусловное большинство голосов, но интронизации не было. Был отправлен в ссылку в Туруханский край.

В 1929 году выступил против деятельности митрополита Сергия по перемещению с кафедр архиереев и запрещению в служении несогласных, для него было неприемлемым и учреждение Временного Патриаршего Синода.

В феврале 1930 года митрополит Сергий вместе с Синодом уволил митрополита Кирилла за штат. Расстрелян 20 ноября 1937 года в Лисьем овраге под городом Чикментом.

Прославлен в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

8

Никон (Рождественский Николай Иванович),
епископ Вологодский и Тотемский
(впоследствии – архиепископ Вологодский и Тотемский)

Родился в 1851 году в селе Чашниково Верейского уезда Московской губернии в семье сельского дьячка. Окончил Заиконоспасское духовное училище в Москве и Московскую духовную семинарию.

Поступил послушником в Ново-Иерусалимский монастырь, позже перешел в Троице-Сергиеву Лавру. С 1 февраля 1879 года начал выпускать знаменитые «Троицкие листки».

В 1880 году в Лавре пострижен в монашество, в 1882 году рукоположен во иеродиакона, вскоре после этого — во иеромонаха. В 1885 году возведен в звание соборного иеромонаха Донского монастыря города Москвы.

В 1892 году возведен в сан архимандрита, в 1893 году назначен казначеем Троице-Сергиевой Лавры.

14 марта 1904 года хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии, 8 ноября того же года назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии.

Во время революции 1905 года активно поддерживал монархистов, занимался антиреволюционной деятельностью. 25 апреля 1906 года назначен на Вологодскую кафедру.

31 января 1907 года стал членом Государственного Совета от Святейшего Синода, с 1 января 1908 года являлся членом Святейшего Синода.

В 1913 году возведен в сан архиепископа.

В 1916 году уволен по прошению от должности председателя Издательского совета и управления Вологодской епархией и переселился в Троице-Сергиеву лавру.

Умер в 1918 году, похоронен в Троице-Сергиевой лавре.

Автор и издатель многих книг.

9

Серафим (Леонид Михайлович Чичагов), епископ Кишиневский и Хотинский (впоследствии – митрополит Ленинградский и Гдовский), священномученик

Родился в 1856 году в Санкт-Петербурге в семье полковника артиллерии, принадлежавшего к дворянскому роду из Костромской губернии. В 1875 году окончил Пажеский корпус. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 годов.

В 1879 году вступил в брак. В 1890 году вышел в отставку. В 1891 году переехал вместе с семьей в Москву.

26 февраля 1893 года рукоположен во диакона, 28 февраля — во иерея.

В 1895 году овдовел, оставшись с четырьмя дочерьми. 14 февраля 1896 года по распоряжению протопресвитера военного и морского духовенства определен «к церкви в городе Москве для частных учреждений и заведений Московского военного округа». В 1896 году издал «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», способствовавшую канонизации преподобного Серафима Саровского.

В 1898 году пострижен в монашество и принят в число братии Троице-Сергиевой Лавры. 14 августа 1899 года назначен настоятелем суздальского Спасо-Евфимиева монастыря в сане архимандрита, 14 февраля 1904 года — настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

28 апреля 1905 года хиротонисан во епископа Сухумского. С 1906 года — епископ Орловский и Севский, с 1908 — Кишиневский и Хотинский. Во всех вышеуказанных епархиях епископу Серафиму пришлось заниматься возрождением церковно-приходской жизни, находившейся в состоянии

упадка и застоя. В 1912 году возведен в сан архиепископа. С 1914 года — архиепископ Тверской и Кашинский.

Участвовал в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, возглавляя отдел по устройству монастырей и монашеской жизни в Русской Православной Церкви.

17 сентября 1918 года назначен на Варшавскую и Привисленскую кафедру, но из-за гражданской и советско-польской войны на место служения не прибыл, пребывая в это время в Черниговском скиту Троице-Сергиевой Лавры.

С 1921 по 1927 год неоднократно арестовывался и высылался из Москвы. В 1927 году признал позицию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и 23 февраля 1928 года был назначен митрополитом Ленинградским и Гдовским, где ему пришлось трудиться по уврачеванию внутрицерковных противоречий, связанных с действиями последователей митрополита Иосифа (Петровых).

14 октября 1933 года уволен на покой. После возвращения в Москву проживал в основном на загородной даче недалеко от станции Удельная Казанской железной дороги.

Был арестован в ноябре 1937 года и доставлен в Таганскую тюрьму. 7 декабря того же года расстрелян на Бутовском полигоне.

Прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1997 году.

10

Никанор (Николай Алексеевич Надеждин),
епископ Олонецкий и Петрозаводский

Родился в 1858 году в семье священника села Брейтова Мологского уезда Ярославской епархии. Окончив в 1881 году Ярославскую духовную семинарию, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

4 апреля 1884 года пострижен в монашество и в том же году рукоположен во иеродиакона. 24 марта 1885 года рукоположен в иеромонаха. В том же году окончил академию со степенью кандидата богословия и назначен преподавателем Литовской духовной семинарии. В 1888 году назначен инспектором Тифлисской духовной семинарии, в 1891 — ректором Томской духовной семинарии, в сане архимандрита.

В 1897 году хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. С 1898 года — епископ Якутский и

Вилюйский, с 1905 — Пермский и Соликамский; с 1908 года пребывал на Олонецкой кафедре.

Скончался в 1916 году.

11

Иннокентий (Пустынский Александр Дмитриевич), епископ Якутский и Вилюйский (впоследствии – митрополит Архангельский и Вологодский)

Родился в 1868 году в семье священника Вологодской губернии. Окончил Вологодскую духовную семинарию. В 1893 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

14 сентября 1894 года принял иноческий постриг, рукоположен во иеродиакона, 25 сентября — во иеромонаха. В том же году поступил в Санкт-Петербургский археологический институт. Командирован псаломщиком кафедрального собора в Сан-Франциско (США).

С 1895 года — помощник инспектора Новгородской духовной семинарии, с 1897 — помощник инспектора Московской духовной академии, с 1898 — исполняющий должность инспектора Московской духовной академии. С 1899 года — член Санкт-Петербургского Духовного и Цензурного комитета в сане архимандрита. В 1900 году получил степень магистра богословия, назначен ректором Тверской духовной семинарии.

С начала 1903 года — наместник Московского Чудова монастыря. 14 декабря 1903 года хиротонисан в Санкт-Петербурге во епископа Аляскинского, первого викария Алеутской и Северо-Американской епархии.

С мая 1909 года по март 1912 года — епископ Якутский и Вилюйский, с 25 июня 1912 года — епископ Туркестанский и Ташкентский; в 1917 году кафедру из города Верный перенес в город Ташкент.

Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

С 1918 года — архиепископ. В марте 1923 года уклонился в обновленчество, уволен на покой, но, как «обновленец», назначен архиепископом Курским и Обоянским.

С 1924 года — митрополит Киевский и Галицкий. С 1929 года на покое. С 1932 года — митрополит Архангельский и Вологодский (Холмогорский). 14 марта 1933 года арестован по обвинению в несогласии с политикой Советской власти

по отношению к Церкви; отбывал заключение и ссылку в Казахстане. В 1937 году вновь арестован; в 1937–1942 годах — в Алма-Ате на покое. По другой версии — расстрелян 3 декабря 1937 года в Алма-Ате по решению тройки УНКВД по Алмаатинской области.

Автор многих научных трудов, полиглот, проповедник, духовный писатель.

12

Владимир (Благоразумов Иосиф Иванович), епископ бывший Благовещенский (Приамурский)

Родился в 1845 году в семье диакона Пензенской епархии. После окончания Пензенской духовной семинарии 14 ноября 1866 года рукоположен во иерея к храму в городе Городище Пензенской губернии.

В 1877 году овдовел и поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1882 году со степенью кандидата богословия, назначен смотрителем Пензенского духовного училища. В 1887 году перешел в Волынскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания.

В 1888 году принял монашество. В 1891 году переведен в Кишиневскую духовную семинарию преподавателем Священного Писания.

31 декабря 1896 года утвержден в степени магистра богословия, 1 декабря 1897 года определен старшим членом Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета с возведением в сан архимандрита.

В 1901 году хиротонисан во епископа Сарапульского, второго викария Вятской епархии; с 1902 года — епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. С 1906 года на Приамурской кафедре. В 1909 году по состоянию здоровья уволен на покой. С 9 ноября 1912 года являлся настоятелем Нежинского Благовещенского монастыря.

Скончался 25 сентября 1914 года, погребен в монастыре.

13

Андроник (Никольский Владимир Александрович), епископ Тихвинский (впоследствии – архиепископ Пермский и Кунгурский), священномученик

Родился в 1870 году в селе Поводнево Мышкинского уезда Ярославской губернии в семье псаломщика. В 1885 году окончил Угличское духовное училище, в 1891 — Ярославскую духовную семинарию, в 1895 — Московскую духовную академию со

степенью кандидата богословия. 1 августа 1893 года принял монашеский постриг, 6 августа того же года рукоположен во иеродиакона, а 22 июля 1895 года — во иеромонаха. В 1895 году назначен помощником инспектора Кутаисской духовной семинарии, в августе следующего года — преподавателем гомилетики Александровской миссионерской духовной семинарии в Ардоне на Северном Кавказе, затем — ее инспектором.

В сентябре 1897 года назначен миссионером в Японию. Напряженная деятельность привела к расстройству здоровья, и в 1899 году иеромонах Андроник вернулся в Александровскую духовную семинарию. По возведении в сан архимандрита 5 марта 1899 года назначен ректором семинарии. 6 мая 1901 года награжден орденом святой Анны II степени. 18 октября 1901 года по ходатайству епископа Уфимского Антония (Храповицкого) переведен ректором в Уфимскую духовную семинарию, в 1902 года стал благочинным монастырей епархии. В мае 1905 года за заслуги в воспитании юношества награжден орденом святого Владимира IV степени.

13 октября 1906 года хиротонисан во епископа Киотского, назначен помощником начальника Российской Духовной Миссии в Японии архиепископа Николая (Касаткина). Миссионерские труды в неблагоприятном для епископа Андроника климате вновь привели к ухудшению здоровья.

В 1907 году командирован в город Холм для временного управлении епархией в отсутствие избранного в Государственную Думу архиепископа Евлогия (Георгиевского).

С 1908 года — епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии; с 1913 — епископ Омский и Павлодарский, с 1914 — Пермский и Соликамский, с 1916 — Пермский и Кунгурский.

Заботясь о миссионерской деятельности среди старообрядцев, способствовал организации в Пермской губернии единоверческих приходов. Поскольку из-за недостатка пастырей многие единоверческие приходы подолгу оставались без священников, стараниями епископа Андроника в Перми были учреждены пастырские курсы для подготовки единоверческих священнослужителей.

Участник Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. Вошел в состав Издательского отдела Собора.

Весной 1918 года возведен в сан архиепископа. В ночь на 17 июня того же года был арестован чекистами, а 20 июня закопан в землю живым и расстрелян сквозь слой земли.

Прославлен в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

14

Тихон (Оболенский), епископ Уральский
(впоследствии – митрополит Уральский)

Родился в 1856 году в семье священника города Спасского Тамбовской епархии. Учился в Тамбовской духовной семинарии, откуда перевелся на медицинский факультет Казанского университета, где окончил курс в 1880 году. В марте 1881 года назначен уездным врачом в городе Елатьме.

В 1890 году принял иночество и был рукоположен во иеромонаха. В 1891 году назначен настоятелем Спасо-Преображенского единоверческого монастыря в Самарской губернии.

14 января 1901 года хиротонисан во епископа Николаевского, викария Самарской епархии. С 7 ноября 1908 года — епископ Уральский, викарий Самарской епархии, ведающий единоверием Уральской области.

Участвовал в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

В 1918 году возведен в сан архиепископа. В 1923 году вошел в состав Священного Синода при Святейшем Патриархе Тихоне.

В 1924 году — митрополит Уральский. Скончался в мае 1926 года в Москве. Погребен в Софийской церкви города Москвы.

15

Георгий (Ярошевский), епископ Ямбургский
(впоследствии – митрополит Варшавский)

Родился в 1872 году в городе Каменец-Подольске в семье священника. В 1897 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и в следующем году назначен преподавателем Таврической духовной семинарии.

В марте 1900 года пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. В 1901 году защитил магистерскую диссертацию. С 1903 по 1906 годы — ректор Тульской духовной семинарии.

В 1906 году хиротонисан во епископа Каширского, викария Тульской епархии. С февраля 1908 года — епископ Прилукский, викарий Полтавской епархии, с ноября 1910 года

назначен епископом Ямбургский, викарием Петербургской епархии. 22 ноября 1910 года назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии. С мая 1913 года — епископ Калужский и Боровский, с июля 1916 — епископ Минский и Туровский.

В 1918 году возведен в сан архиепископа. В том же году эмигрировал в Сербию. В 1921 году назначен Патриаршим Экзархом в Польше.

В 1922 году возведен в сан митрополита. Инициировал создание православного богословского отделения в Варшавском университете, основал Варшавскую Синодальную типографию.

Под давлением польского правительства предпринял шаги, направленные на отделение православных епархий, оказавшихся на территории Польши, от Русской Православной Церкви. Впоследствии это предполагало полную автокефалию православной Церкви в Польше.

В феврале 1923 года убит архимандритом Смарагдом (Латышенко), который пытался предотвратить отделение православных епархий Польши от Русской Православной Церкви.

16

Митрофан (Дмитрий Иванович Краснопольский), епископ Гомельский (впоследствии – архиепископ Астраханский), священномученик

Родился в 1869 году в бедной семье каменщика Воронежской губернии. В 1890 году окончил Воронежскую духовную семинарию, женился и был рукоположен во диакона. В 1893 году овдовел и поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1898 году со степенью кандидата богословия.

В 1896 году принял монашество, в 1897 году рукоположен в иеромонаха. В следующем году назначен инспектором Иркутской Духовной семинарии. После четырехлетнего пребывания в Иркутске переведен в Могилев, где возведен в сан архимандрита и назначен ректором местной семинарии.

В 1907 году хиротонисан во епископа Гомельского, викария Могилевской епархии. В 1907–1912 годах участвовал в деятельности III Государственной Думы. С 1912 года — епископ Минский и Туровский, с 1916 года — епископ Астраханский и Царевский.

В годы Первой Мировой войны часто выезжал на фронт для воодушевления русских воинов и благословения

их на ратные подвиги. За деятельность по обстоятельствам военного времени 14 мая 1916 года награжден орденом святого Александра Невского. Участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. С 1918 года – архиепископ. В 1918–1919 годах, будучи на Астраханской кафедре, занял непреклонную позицию в отношении безбожных властей, отказавшись от всякого сотрудничества с ними. В мае 1919 года был арестован чекистами и 23 июня расстрелян.

В декабре 2001 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века священномученика Митрофана.

17

Анастасий (Александр Алексеевич Грибановский), епископ Серпуховский (впоследствии – митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей)

Родился в 1873 году в семье сельского священника. Окончил Тамбовское духовное училище, затем в 1897 году – Московскую духовную академию. В апреле 1898 года пострижен в Тамбовском Казанско-Богородицком монастыре с именем Анастасий, 23 апреля рукоположен во иеродиакона, вскоре – во иеромонаха. С июля 1901 года состоял в должности ректора Московской духовной семинарии в сане архимандрита.

29 июня 1906 года хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. В 1909 году был Председателем Московского единоверческого съезда.

В мае 1914 года назначен на кафедру епископа Холмского и Люблинского. В годы войны значительную часть времени проводил на фронте. В 1915 году перемещен на Кишиневскую кафедру. В 1916 году возведен в сан архиепископа.

В октябре 1918 года по благословению Патриарха Тихона выехал в Одессу в надежде восстановить прерванные отношения с Бессарабией, но сделать это не удалось. В 1920 году выехал из Одессы в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа. В ноябре в 1921 года участвовал в первом Всезаграничном Церковном Соборе в Сремских Карловцах и возглавлял на нем Отдел духовного возрождения.

С 1924 года провел 10 лет в Иерусалиме.

В 1935 Сербским Патриархом Варнавой был возведен в сан митрополита. В 1936 году избран председателем архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви заграницей. Первоиерарх РПЦЗ с 1938 по 1964 годы.

Ушел на покой 27 мая 1964 года. Почил 9/22 мая 1965 года, погребен в Троицком монастыре в Джорданвилле.

18

Вениамин (Казанский Василий Павлович), епископ Гдовский (впоследствии – митрополит Петроградский и Ладожский), священномученик

Родился в 1873 году в селе Нименский Погост Каргопольского уезда Олонецкой губернии в семье священника. После окончания Олонецкой духовной семинарии, в 1893 году, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

14 октября 1895 года ректором академии Нарвским епископом Иоанном (Кратировым) был пострижен в монашество, 21 ноября рукоположен во иеродиакона, 19 мая следующего года — во иеромонаха. В 1897 году окончил академию со степенью кандидата и в сентябре того же года назначен преподавателем Священного Писания в Рижскую духовную семинарию. В августе 1898 года переведен в Холмскую духовную семинарию на должность инспектора.

18 февраля 1902 года возведен в сан архимандрита, 2 апреля того же года назначен ректором Самарской духовной семинарии; 12 октября 1905 года переведен ректором в Санкт-Петербургскую духовную семинарию.

24 января 1910 года хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. Некоторое время заведовал единоверческими приходами епархии. Был награжден орденами святой Анны II (1904) и I (1914) степени, святого Владимира IV (1907) и III (1911) степени. 6 марта 1917 года на него было возложено временное управление Петроградской епархией.

13 августа 1917 года постановлением Синода возведен в сан митрополита. Участвовал в работе Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

В трудное для Церкви время смог поднять религиозный дух паствы живым примером, проповедью, организацией и участием во многих крестных ходах.

1 июня 1922 года был арестован и заключен в тюрьму. Обвинялся в том, что, являясь главой Православной Церкви

в Петрограде, добивался «изменения декрета об изъятии церковных ценностей», используя православное Общество церковных приходов «в целях возбуждения религиозного населения к волнениям, в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции». 5 июля 1922 года вместе с другими обвиняемыми был приговорен Петроградским губернским революционным трибуналом к расстрелу.

Прославлен в лике святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1992 года.

19

Варнава (Василий Александрович Накропин), епископ Каргопольский (впоследствии – архиепископ Тобольский и Сибирский)

Родился в 1859 году в крестьянской семье в Олонецкой губернии. Учился в Петрозаводском городском училище.

В 1895 году поступил послушником в Клименецкий во имя Святой Троицы мужской монастырь на Онежском озере, в 1897 году был пострижен в монашество, в следующем году рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха. В 1899 году назначен настоятелем Клименецкого монастыря.

В 1904 году возведен в сан игумена, в 1905 году — в сан архимандрита, назначен настоятелем Корнилиева Палеостровского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря. 6 марта 1908 года переведен настоятелем в Ново-Голутвин Святой Троицы монастырь города Коломны. В 1910 году назначен настоятелем коломенского Старо-Голутвина в честь Богоявления Господня мужского монастыря.

28 ноября 1911 года хиротонисан во епископа Каргопольского, викария Олонецкой епархии. Часто объезжал храмы своего викариатства, обладал даром красноречия, благодаря усердию к богослужению, пользовался уважением у старообрядцев. 2 ноября 1913 года назначен епископом Тобольским и Сибирским.

5 октября 1916 года возведен в сан архиепископа. Распоряжением Временного правительства удален с Тобольской кафедры. 8 марта 1917 года, согласно прошению, уволен на покой с назначением управляющим Высокогорским Воскресенским монастырем в Нижегородской губернии.

В 1918 году арестован в Москве, заключен в Бутырскую тюрьму. 10 декабря того же года уволен от управления Высокогорским монастырем. 3 июня 1919 года назначен

настоятелем Свято-Троицкого Макариева калязинского во имя Святой Троицы мужского монастыря Тверской епархии. В 1920 году определен на Архангельскую кафедру, к месту назначения не поехал. Погребен в Москве, чин отпевания совершил Святейший Патриарх Тихон.

20

Антоний (Гиоргадзе Алексей Лукич), епископ Горийский (впоследствии – митрополит Кутаисский и Гаенатский)

Родился в 1866 году в семье псаломщика. Окончил Кутаисское духовное училище в 1895 году и Тифлисскую духовную семинарию в 1898 году. В том же году рукоположен во иерея и назначен в Архангельскую церковь города Кутаиси. В 1907 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Параллельно учился в Археологическом институте города Санкт-Петербурга. В том же году назначен инспектором Вятской духовной семинарии.

Овдовев, вернулся в 1908 году в Грузию и принял постриг. В 1910 году назначен настоятелем церкви святого Иоанна Крестителя в Тифлисе, в 1911 году — настоятелем Преображенского монастыря Тифлиса.

15 января 1912 года хиротонисан во епископа Горийского и назначен викарием Мцхетско-Карталинской епархии Грузинского экзархата.

Активный сторонник восстановления автокефалии Грузинской Православной Церкви (ГПЦ). По его инициативе 12 марта 1917 года в Патриаршем соборе Светицховели было объявлено о восстановлении автокефалии ГПЦ. После этого акта епископ Антоний активно участвовал в разработке проекта об управлении ГПЦ и подготовке созыва Поместного Собора ГПЦ. По просьбе епископа Антония в Грузию прибыл находившийся в России епископ Полоцкий и Витебский Кирион (Садзаглишвили), вышедший 1 августа 1917 года на покой.

17 сентября того же года епископ Антоний был избран на Поместном Соборе ГПЦ Католикосом-Патриархом Грузии, назначен на Кутаисскую кафедру ГПЦ и возведен в сан митрополита. Автокефалия Грузинской Церкви не была признана ни Святейшим Патриархом Тихоном, ни Священным Собором Русской Православной Церкви 1917–1918 годов.

18 сентября 1918 года, через несколько месяцев после убийства Католикоса — Патриарха Кириона, епископ Антоний был отравлен. Похоронен в кафедральном соборе города Кутаиси.

21

Геннадий (Туберозов Александр Владимирович), епископ Балахнинский (впоследствии – епископ Псковский и Порховский)

Родился в 1875 году в семье дьячка в Кирилловском уезде Новгородской губернии. Окончил Кирилловское духовное училище, затем, в 1895 году – Новгородскую духовную семинарию.

30 июля 1895 года определен помощником иеромонаха Варсонофия (Лебедева)– миссионера по Крестецкому, Валдайскому и Демянскому уездам Новгородской епархии. 23 сентября 1896 года зачислен учителем Духовской церковно-приходской школы в Новгороде.

29 августа 1897 года пострижен в монашество, 1 сентября назначен надзирателем в Новгородскую духовную семинарию. 21 сентября 1897 года рукоположен во иеромонаха. С 1 сентября 1898 года – преподаватель и надзиратель в Алтайском миссионерском училище в городе Бийске (Томской епархии). В 1904 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 29 сентября 1905 года – преподаватель гомилетики и литургики в Санкт-Петербургской духовной академии. Со 2 мая 1906 года – соборный иеромонах.

В 1909 году назначен настоятелем Печерского Вознесенского монастыря Нижегородской епархии с возведением в сан архимандрита. В том же году хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

20 марта 1914 года назначен епископом Нарвским, викарием Санкт-Петербургской епархии. Награжден орденами святой Анны I степени (1915), святого Владимира II степени (1916). После избрания 24 мая 1917 года Гдовского епископа Вениамина (Казанского) на Петроградскую кафедру стал его ближайшим помощником. С 24 октября 1917 года – председатель совета братства приходских советов Петрограда и епархии. С 11 апреля по 14 августа 1918 года – наместник Александро-Невской лавры и председатель ее Духовного Собора.

Участвовал в епископской хиротонии отца Симеона Шлеева в единоверческого епископа Охтенского 16 июня 1918 года.

В 1920 году назначен епископом Псковским и Порховским. Не признал обновленческое Высшее Церковное Управление. Арестован в 1922 году. В 1923 году готовилась высылка епископа Геннадия в Среднюю Азию, но он скончался и был погребен в псковском Иоанновском женском монастыре.

25

Александров Димитрий Александрович, протоиерей (впоследствии – митрополит Серафим Казанский)

Родился в 1867 году в семье чиновника в селе Никитине Корсунского уезда Саратовской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1890 году рукоположен во диакона, в 1891 — во иерея.

С 1894 года — Самарский епархиальный миссионер. Член VI Отдела Предсоборного Присутствия (1906), поддержал проект введения единоверческих епископов при митрополичьих округах. Автор многих полемических трудов и сочинений.

С 1910 года — Оренбургский епархиальный миссионер.

В 1913 году овдовел.

14 декабря 1914 года хиротонисан во епископа Кустанайского, викария Оренбургской епархии. С 24 марта 1916 года — епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии.

Участвовал в работе Священного Собора Российской Православной Церкви (1917–1918), выступал содокладчиком и оппонентом протоиерея Симеона Шлеева по вопросу о Единоверии, был решительно против введения самостоятельного единоверческого епископата.

С марта 1918 года — епископ Полоцкий и Витебский, с 1919 года — епископ Тверской и Кашинский, с 1920 года входил в число членов Священного Синода.

В 1922 году возведен в сан архиепископа, в 1924 году — в сан митрополита. С 1928 года — митрополит Саратовский и Петровский, с 1933 — Казанский и Свияжский. Состоял на покое с 15 ноября 1936 года. Расстрелян в ссылке в Кустанае 2 декабря 1937 года.

26

Алпатов Иван Степанович

Купец из города Сатки Уфимской губернии, владелец кожевенного и кирпичного заводов. Владел большим домом на одной из центральных улиц города. Принимал активное участие в строительстве Никольской единоверческой церкви в городе Сатке. В 1918 году уехал в Челябинск при наступлении Красной армии.

27

Алпатов Михаил Степанович

Родился в 1873 году. Купец города Сатка Уфимской губернии.

Делегат II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917). Делегат Уфимского епархиального съезда православных старообрядцев, проходившего 6–19 марта 1919 года в городе Сатке Уфимской губернии. Покинул родной город с занятием его войсками Красной армии, позднее вернулся.

В 1942 году был арестован, обвинен по статье 58–10 УК РСФСР, в 1943 году осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

28

Андреев Стефан Павлович, священноиерей

Родился в 1873 году в Кусинском заводе Златоустовского уезда Уфимской губернии в семье извозчика. После окончания трехклассной школы работал на барже. С 1887 по 1890 год проживал в Златоустовском Воскресенском единоверческом монастыре.

В 1891 году женился. 19 ноября того же года был назначен исполняющим обязанности псаломщика Градо-Златоустовской Свято-Троицкой единоверческой церкви. 6 сентября 1896 года переведен к Введенской единоверческой церкви села Сикияз Златоустовского уезда на место псаломщика.

8 марта 1898 года рукоположен во диакона к Никольской единоверческой церкви Саткинского завода с оставлением в должности псаломщика.

19 декабря 1900 года епископом Уфимским и Мензелинским Антонием (Храповицким) рукоположен во иерея к Покровской единоверческой церкви села Айлино Златоустовского уезда. В 1903 году переведен к Никольской единоверческой церкви села Краснояр Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В 1907 году переведен к Свято-Троицкой единоверческой церкви Кыштымского завода.

В 1912 году переведен к единоверческой церкви Каслинского завода. В 1918 году был арестован, через некоторое время освобожден.

В 1919 году переведен на служение в село Караболку, в том же году вынужден был уехать вместе с семьей, присоединившись к беженцам, от большевиков. Уехал в Омск в поисках места священнического служения. Переехал в Петропавловск, где посещал монастырскую церковь, исполняя обязанности псаломщика.

В 1920 году служил в церкви села Пресновка Омской губернии. 4 февраля 1921 года покинул место служения из-за приближения к Пресновке карательного отряда большевиков.

37

Боголюбов Василий Федорович, протоиерей

Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. С 1871 года служил в Никольской единоверческой церкви села Немятово Новоладожского уезда Санкт-Петербургской епархии. С 1888 года — наблюдатель церковно-приходских школ, с 1891 — помощник благочинного. С 1897 года — настоятель Покровско-Димитриевской единоверческой церкви на Большой Охте в городе Санкт-Петербурге.

В мае 1918 года был в числе трех кандидатов во епископа единоверческого Охтенского. При голосовании, в котором первым единоверческим епископом был избран протоиерей Симеон Шлеев, набрал 1 голос.

38

Боголюбов Владимир Васильевич, священноиерей

Родился в 1875 году в селе Немятово Новоладожского уезда в семье священника местной единоверческой церкви Василия Федоровича Боголюбова. 30 июня 1897 года окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. 8 сентября 1897 года рукоположен во иерея. По прошению старосты и прихожан Никольской церкви села Немятова Новоладожского уезда Изсадской волости был определен на освободившуюся священническую вакансию к данному храму, после того как его отец, служивший там с 1871 по 30 мая 1897 года, был перемещен к Большеохтенской Покровско-Димитриевской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга.

43

Бороздин Иоанн Петрович, диакон
(впоследствии – священноиерей), священномученик

Родился в 1878 году в слободе Мстера Вязниковского уезда Владимирской губернии в единоверческой крестьянской семье иконописца.

С самого раннего возраста помогал отцу, освоив начала иконописного дела. В 1894 году окончил Мстерскую школу иконописания со званием мастера-иконописца.

В 1899 году единоверческим братством святого благоверного князя Александра Невского направлен в Московское духовное училище при Всехсвятском единоверческом монастыре, которое окончил с отличием.

Был произведен в псаломщики, служил в Нижнем Новгороде, в 1905 году был поставлен во диакона к церкви села

Вармалеи Нижегородской губернии. В 1908 году переведен на должность диакона-псаломщика во Всехсвятский единоверческий монастырь, где оставался до закрытия монастыря в 1921 году. Отличался глубокими знаниями в области крюкового пения, чтения и церковного устава.

После закрытия Всехсвятского единоверческого монастыря направлен патриархом Тихоном на служение в храм Козьмы и Дамиана в Гончарах в Москве. К 1928 году являлся священником-настоятелем этого храма. В 1930 церковь была разрушена, а отец Иоанн был назначен священником в Никольскую единоверческую церковь на Рогожском кладбище и возведен в сан протоиерея. Здесь отец Иоанн исполнял свой пастырский долг до самого ареста 5 сентября 1937 года по обвинению в «резкой контрреволюционной агитации».

Заключенный в Бутырскую тюрьму, на допросах честно высказал недовольство действиями советской власти в отношении христиан и храмов. Расстрелян по приговору Особой Тройки при УНКВД по Московской области 27 сентября 1937 года и погребен в общей могиле на Бутовском полигоне.

Прославлен в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

45

Букин Климент Фомич, священноиерей

Родился около 1835 года. Ученик архимандрита Павла Прусского (Леднева).

С 1896 года служил священником в Никольской единоверческой церкви в селе Липушки Режицкого уезда Полоцкой губернии. Прослужил при Никольской церкви более 30 лет.

Скончался 8 марта 1927 года в возрасте 92 лет. Погребен на приходском кладбище Никольского храма.

46

Бурылин Димитрий Геннадиевич

Родился в 1852 году в семье промышленника города Иваново-Вознесенска Владимирской губернии Геннадия Диодоровича Бурылина. (Дед Дмитрия Геннадиевича был старообрядцем, позже присоединился к Единоверию.) Получил домашнее образование, с юного возраста явил себя продолжателем предпринимательской деятельности деда Диодора Андреевича Бурылина, который оставил в наследство потомкам каменную ситценабивную фабрику. Д.Г. Бурылин вместе

со своим братом с 14-ти лет руководил работой этой фабрики. В 1876 году стал купцом II гильдии. В 1877 году женился, расширил производство. В 1895 году соорудил самую большую в России хлопкоочистительную фабрику в городе Иваново-Вознесенске.

В 1899 году стал купцом I гильдии. Организовывал масштабные поставки хлопчатобумажной продукции в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов, трижды удостаивался встречи с императором Николаем II.

В 1909 году образовал «Товарищество мануфактур Д.Г. Бурылина», оборот которого составлял миллионы рублей. В Первую Мировую войну товарищество поставляло товары, необходимые для армии.

В течение многих лет избирался гласным городской думы, а в 1902 году получил звание почетного гражданина города Иваново-Вознесенска.

Участвовал в работе II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917).

В 1919 году все его производство было национализировано.

В 1912–1915 годах им был выстроен музей в городе Иваново-Вознесенске, где выставлялась богатая коллекция предпринимателя. После потери своих предприятий Дмитрий Геннадиевич стал хранителем созданного им музея. В 1924 году был обвинен в сокрытии и расхищении музейных ценностей и вскоре скончался. Похоронен на кладбище при Благовещенской церкви.

47

Богдановский Михаил Андреевич

Родился предположительно в 1855 году в семье генерала Андрея Васильевича Богдановского. В 1875 году окончил Николаевское инженерное училище. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В 1914 году произведен в генерал-майоры.

Активный деятель Единоверия, попечитель Больше-Охтенской Покровско-Димитриевской (около 1909), затем – Николо-Миловской (около 1912) единоверческих церквей. Первый директор реального училища при Никольском единоверческом братстве города Санкт-Петербурга.

С 6 мая 1917 года – член учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев.

50

Васильков Петр Яковлевич, священноиерей

Родился в 1845 году в семье священника. В 1870 году окончил Томскую духовную семинарию.

19 сентября 1871 года рукоположен во диакона к Томскому кафедральному Благовещенскому собору. 8 сентября 1874 года рукоположен во иерея к Томской Троицкой единоверческой церкви по избранию ее прихожан и собственному согласию. Позднее стал настоятелем. Преподавал Закон Божий в различных учебных заведениях города Томска.

29 марта 1908 года назначен к церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Секисовского (сейчас село находится на территории республики Казахстан). 12 мая 1908 года по собственному прошению был уволен за штат, а 1 января 1909 года назначен законоучителем Новониколаевского частного реального училища. 4 сентября 1917 года вышел в отставку.

В разные годы был удостоен орденов святой Анны II и III степени, святого Владимира IV степени, медали в память царствования императора Александра III.

52

Веретенников Иван Федорович, священноиерей (впоследствии – единоверческий епископ Керженский и Саткинский Вассиан)

Родился в 1877 году в селе Мариинское Горбатовского уезда Нижегородской губернии в крестьянской единоверческой семье. В 1893 году поступил вольнонаемным псаломщиком в единоверческую церковь села Павлово Нижегородской губернии, в 1905 году утвержден штатным псаломщиком в ней же.

13 апреля 1910 года принят в Ярославскую епархию на священническую вакансию к устроенной в 1910 году в селе Рудлево Даниловского уезда Ярославской губернии единоверческой церкви.

13 июня 1910 года Рыбинским епископом Сильвестром (Братановским) рукоположен во диакона, 15 июня — во иерея.

Овдовев, в 1913 году был пострижен в иночество с именем Вассиан, продолжая служение на приходе.

20 сентября 1926 года был рукоположен епископом Томским Андреем (Ухтомским) в единоверческого епископа Саткинского.

В июне 1927 года участвовал в Третьем Всероссийском Съезде православных старообрядцев в Нижнем Новгороде.

В 1931 году Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) письменно подтвердил, что епископ Вассиан находится в каноническом общении с Московской Патриархией.

В середине 1930-х годов управлял всеми единоверческими приходами на территории СССР, имея титул епископа Саткинского и Керженского.

Арестован в марте 1936 года на основании доноса, обвинялся в «антисоветской агитации», в ходе следствия частично признал свою вину и был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Отбывать наказание был отправлен в Сиблаг НКВД СССР (Западно-Сибирский край, затем — Новосибирская область). Вновь арестован в Орлово-Розовском отделении Сиблага 28 сентября 1937 года за участие в «контрреволюционной фашистской нацдемовской организации». Расстрелян по постановлению тройки УНКВД по Новосибирской области 28 октября 1937 года.

Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 16 июня 1965 года был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Епископ Вассиан был последним единоверческим епископом. В марте 1937 года вышло распоряжение митрополита Сергия (Страгородского), предписывающее передать управление единоверческими приходами в епархиях местным архиереям.

54

Виноградов Иоанн, священноиерей

Родился в 1873 году в селе Бор Тарусского уезда Калужской губернии в семье псаломщика. Окончил Калужскую духовную семинарию и был назначен священником в село Рождество-на-Тирекрее. Позднее был переведен в единоверческий храм Сошествия Святого Духа города Калуги и был его настоятелем да закрытия храма в 1930 году. После работал на свечном заводе, был арестован.

Умер 1 апреля 1942 года, находясь в ссылке в городе Актюбинске.

55

Виноградов Михаил Николаевич

Инженер-геодезист.

Секретарь Московского единоверческого съезда 1909 года.

Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917).

Делегат Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов по избранию от единоверцев.

59

Воловей Феодосий Иванович, священник (впоследствии – протоиерей)

Родился в 1862 году.

Епархиальный миссионер Кишиневской епархии с 1888 года. Служил священником в ряде сел и городов Бессарабии: вначале — в селе Широуцах-Низших Хотинского уезда. 1 февраля 1888 года назначен на вакансию священника в село Васильевку Измаильского уезда. 17 марта 1888 назначен наблюдателем за церковно-приходскими школами третьего округа Измаильского уезда. 16 февраля 1889 года был перемещен к церкви села Галилешт, того же округа и уезда. 10 декабря 1894 года назначен законоучителем Измаильской школы грамоты.

Начиная с 1880-х годов, проводил исследования бессарабского старообрядчества, с этой целью объездил практически все местные селения, где проживали старообрядцы. Во время Первой Мировой войны некоторое время занимал должность священника Шестой армии Российской империи.

Позднее протоиерей, участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов по избранию от военного и морского духовенства.

Умер в 1927 году. Похоронен в Бессарабии.

62

Востряков Исидор Иоаннович, священноиерей

Родился около 1862 года. На епархиальной службе с 1901 года. Первоначально служил диаконом Спасо-Преображенской церкви города Саратова. В 1905 году его тщанием была построена деревянная единоверческая церковь в честь преподобного Серафима Саровского в селе Большие Бакуры, Сердобского уезда Саратовской губернии, где он и служил священником.

Участвовал во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917).

В 1919 году мученически пострадал вместе с прихожанами Серафимовской церкви, будучи обвиненным в срыве поставок хлеба для горожан и красноармейцев.

64

Вяткин Петр Димитриевич, священноиерей, священномученик

Родился в 1882 году в единоверческой крестьянской семье в деревне Карабаи Пермской губернии.

В 1894 году окончил курс уездного земского училища.

В 1904 году начал служение псаломщиком в Михаило-Архангельском храме села Ситниково Оханского уезда.

В 1907 году рукоположен во диакона, 14 мая 1908 года — во иерея единоверческой церкви села Воскресенского. С 1914 года — настоятель этого храма. С 1915 года — исполняющий обязанности благочинного, с 1917 — штатный благочинный Пермского единоверческого округа.

Расстрелян 22 октября 1918 года в селе Сретенском, после пыток и издевательств.

Прославлен в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

66

Гейден Николай Феодорович, граф, генерал-от-кавалерии

Родился в 1856 году. Из дворян Эстляндской губернии. Внук русского адмирала (голландца по происхождению), сподвижника Ф.Ф. Ушакова, героя Наварринского сражения Логгина (Людвига Сигизмунда Якоба) Петровича Гейдена (1772–1850), сын генерал-адъютанта, генерала-от-инфантерии, члена Государственного Совета графа Ф.Л. Гейдена (1821–1900), который с мая 1881 по 1897 занимал пост Финляндского генерал-губернатора и командующего войсками финляндского военного округа.

Воспитывался в младшем специальном классе Пажеского Его Императорского Величества Корпуса. В службу вступил 30 августа 1873 года. За 33 года безупречной службы в 1906 году достиг звания генерал-лейтенанта. В мае 1908 года вышел в отставку. Награжден орденами святого Станислава I степени (1904), святой Анны I степени (1909), святого Владимира II степени (1913).

Состоял в числе учредителей старейшей русской национальной организации — Русского Собрания (1900); принимал активное участие в ее деятельности. Долгое время был членом Совета, а в 1906–1914 годах был бессменным товарищем председателя Русского Собрания и одно время исполнял обязанности председателя Собрания. Был товарищем председателя Главного Совета Союза Русского Народа, видным монархистом.

Один из создателей и руководителей единоверческого Никольского Братства Санкт-Петербурга, председатель

попечительского совета женской гимназии, учрежденной Братством. Исполнял обязанности старосты Казанского собора, участвовал в деятельности Петербургской городской думы. Был известен как ревнитель хорошего церковного чтения и истового богослужения.

После революции остался в России. Продолжал исполнять обязанности старосты Казанского собора, был также председателем педагогического совета Исидоровского епархиального училища.

22 августа 1918 года в доме графа Гейдена был произведен обыск, а сам он арестован органами ЧК. Содержался в заключении до 30 декабря 1918 года, после чего был освобожден. Умер в начале 1919 года в Петрограде (в каморке у приютившего его по освобождении дворника-татарина, так как собственный дом был конфискован). Похоронен в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры.

70

Голдобин Иоанн, священноиерей

Родился в 1871 году. Из крестьян. Обучался в Начальном училище в 1882 году. Пению, чтению и церковному уставу обучался в Керженском единоверческом монастыре в 1884 году.

Исправлял должность псаломщика в Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга с 1894 по 1906 год.

15 октября 1906 года рукоположен в сан диакона к Ильинской единоверческой церкви села Мухина Семеновского уезда. 30 июля 1909 года рукоположен в сан священника к Предотеченской единоверческой церкви села Ворсмы Горбатовского уезда.

77

Гурьянов Василий Павлович

Родился в 1867 году в слободе Мстера Вязниковского уезда Владимирской губернии в семье потомственных иконописцев.

В 1896 году участвовал в реставрации икон Успенского собора. Реставрировал иконы Троице-Сергиевой Лавры, в том числе руководил реставрацией иконы Пресвятой Троицы письма Андрея Рублева.

Был придворным иконописцем, писал иконы для множества храмов и монастырей по всей России (Новоспасский монастырь, церкви Петергофа, Оптиной пустыни и других), а также заграницей (Буэнос-Айрес, Андреевский скит на Афоне). По заказу Императора Николая II написал иконы,

украсившие в 1903 году сень над ракой с мощами преподобного Серафима Саровского, а позднее в 1906 году в Успенском соборе Саровской пустыни отреставрировал 150 икон.

После 1909 года артель художников во главе с Гурьяновым расписала Иверский собор Николо-Перервинского монастыря. Иконописец создал знаменитый иконостас из 22-х икон (высотой 7 м и шириной 9 м) в православной церкви в японском городе Мацуяма в память о русских воинах русско-японской войны 1904–1905 годов, скончавшихся в неволе от ран и болезней.

Был членом московского археологического общества, общества любителей духовного просвещения, комиссии по осмотру и изучению церковной старины в Москве и Московской епархии, сотрудничал с Троице-Введенской единоверческой типографией.

Умер в 1920 году.

80

Диков Михаил Михайлович

Гражданин города Вильманстранда (ныне Лаппеэнранта в Финляндии).

Староста Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице города Санкт-Петербурга с октября 1905 по февраль 1907 года, попечитель той же церкви. Один из составителей прошения на имя Святейшего Синода от единоверческих обществ России о даровании самостоятельного епископа (1905).

С 1908 года являлся членом Совета Никольского единоверческого братства города Санкт-Петербурга и его казначеем. Делегат от петербургских единоверцев на Московском единоверческий съезд (1909), где был избран товарищем председателя съезда. Был известным историком, занимавшимся историей старообрядчества и Единоверия.

С 6 мая 1917 года являлся членом учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917), на котором вновь был избран членом Совета Всероссийских Съездов.

83

Дрибинцев Григорий Дионисиевич, священноиерей

Из мещан, родился в 1876 году в местечке Ветке, Могилевской губернии, от родителей-старообрядцев. Окончил курс

Ветковского народного училища Министерства Народного Просвещения в 1888 году. 3 ноября 1895 года присоединен к Православной Церкви через таинство Святого Миропомазания из беглопоповцев. Состоял учителем школы грамоты в слободе Тимошкином-Перевозе Новозыбковского уезда Черниговской епархии с 20 апреля 1896 по 25 августа 1901 года.

Псаломщик Покровской единоверческой церкви посада Святска Черниговской епархии с 25 августа 1901 года по 15 апреля 1903 года; псаломщик Никольской единоверческой церкви города Новозыбкова с 15 апреля 1903 года по 11 января 1905 года.

2 февраля 1905 года рукоположен во иерея к Якубинской единоверческой Свято-Покровской церкви Двинского уезда. Состоял заведующим и законоучителем Якубинской церковно-приходской школы Двинского уезда с 1905 года.

7 декабря 1907 года прихожане Никольской единоверческой церкви, что на Николаевской улице города Санкт-Петербурга, на собрании, состоявшемся под председательством Преосвященнейшего Кирилла, епископа Гдовского, большинством голосов избрали иерея Григория Дрибинцева на вакансию третьего священника при их церкви. Исполнял обязанности секретаря Никольского единоверческого братства города Санкт-Петербурга.

С 6 мая 1917 года являлся членом учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев, избран секретарем Совета. Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917), на котором вновь был избран членом Совета Всероссийских Съездов.

В 1920-е годы служил в Латвии.

90

Закиматов Димитрий Тимофеевич

Родился в 1869 году в деревне Федяйкино Пошехонского уезда Ярославской губернии. До революции был владельцем квасных лавок. Состоял попечителем Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице города Санкт-Петербурга и богадельни для престарелых женщин.

Арестован 9 февраля 1938 года. Особой тройкой УНКВД Ленинградской области 10 марта приговорен к высшей мере наказания; расстрелян в городе Ленинграде 12 марта 1938 года.

93

Заседателев Иоанн Иоаннович, священноиерей, священномученик

Родился в 1867 году в селе Окатная Маза Хвалынского уезда Саратовской губернии в семье крестьянина-старообрядца. Окончил церковно-приходскую школу. В 1883 году женился. В 1885 году присоединился к Православной Церкви.

В 1896 году был рукоположен во иерея к единоверческому храму города Николаевска Самарской губернии (ныне Пугачев Саратовской области), где прослужил до середины 1932 года. С июня по октябрь 1932 года служил в селе Сулак Пугачевского района Саратовской области. В феврале 1933 года был переведен для служения в единоверческой церкви села Корнеевка Пугачевского района Саратовской области.

5 сентября 1934 года был арестован Пугачевским РО НКВД за «участие в антисоветской организации среди церковнослужителей». Виновным в предъявленном ему обвинении по ст. 58 п. 10 и п. 11 УК РСФСР признал себя частично, на следствии заявил, что основной целью своей жизни он считает борьбу с атеизмом.

По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 17 марта 1935 года был сослан в Казахстан на три года. Вернулся из ссылки в феврале 1939 года.

После освобождения проживал в городе Пугачеве. В церкви не служил, совершал по домам потребы по приглашению верующих: крестил, отпевал усопших.

Во второй раз был арестован 17 сентября 1941 года. Обвинялся в том, что, «будучи враждебно настроенным к Советской власти, проводил среди верующих антисоветскую агитацию, высказывал пораженческие настроения и неизбежную гибель Советов в войне с Германией, распространял провокационные слухи о жизни трудящихся в СССР».

21 декабря 1941 года выездной сессией Саратовского областного суда был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 58 п. 10 ч. 2 УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. 26 декабря обратился в Верховный суд РСФСР с кассационной жалобой. 14 марта 1942 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР на приговор Саратовского облсуда от 21 декабря 1941 года, определила: «Приговор Саратовского облсуда изменить, расстрел Заседателеву И.И. заменить лишением

свободы в ИТЛ сроком на десять лет, с поражением в правах на пять лет».

Был направлен в Карагандинский лагерь, куда прибыл 25 октября 1942 года. 29 октября 1942 года скончался на станции Карабас Карлага от правосторонней пневмонии и истощения.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году был причислен к лику святых.

94

Зверев Иван Филаретович

Санкт-Петербургский купец; с 1909 года почетный гражданин города. С 1908 по октябрь 1912 года занимал должность старосты Никольского единоверческого храма города Санкт-Петербурга.

С 6 мая 1917 года — член учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских православных старообрядцев. Участвовал во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917), на котором вновь был избран членом Совета Всероссийских Съездов.

97

Знаменский Алексей Михайлович, священноиерей

Родился в 1859 году в семье диакона села Зубова Мещевского уезда Калужской губернии. В 1890 году окончил Калужскую духовную семинарию.

С 1906 года служил при Михаило-Архангельской единоверческой церкви города Риги.

Участник II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917).

107

Карякин Василий Александрович

Родился в 1851 году в городе Рыбинске. В 1863 году окончил Рыбинское уездное училище. С 1878 года стал заниматься хлебной торговлей в Рыбинске и Санкт-Петербурге. В 1903 году переехал в Казань для более успешного ведения торговых дел. В том же году получил звание почетного гражданина города Рыбинска. Числился казанским купцом I гильдии. О нем отзывались как о человеке, нажившем значительное состояние личным трудом и деловой предприимчивостью. В 1906 году получил звание коммерции советника.

Землевладелец Курляндской губернии (6300 десятин земли), Ярославской губернии (11752 десятины лесных угодий), владел заводом и недвижимостью в Казани.

Служил старшиной в Рыбинском и Казанском биржевом комитете, избирался гласным Казанской городской думы, членом учетного комитета Рыбинского и Казанского отделений Государственного банка.

Был щедрым благотворителем: в Рыбинске являлся попечителем Городского училища и Общественного сада, в Казани – Первой детской больницы, Коммерческого училища, «Общества попечения о бедных и больных детях» и прочих учреждений.

В 1906 году вошел в Казанское отделение партии «Союза 17 октября». В 1907 году был избран в III Государственную думу. Имел золотые медали на Станиславской, Анненской и Александровской лентах.

Скончался 14 октября 1913 года в городе Казани, погребен на единоверческом кладбище.

112

Киприянов (Куприянов) Александр Алексеевич, священноиерей (впоследствии – протоиерей)

Происходил из Тверской губернии. Начал служение в Николо-Миловской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга в 1872 году.

В 1877 году рукоположен во диакона, а в 1885 году – в священноиерея. С 1885 года являлся настоятелем храма. В 1913 году произведен в протоиереи. Служил на приходе до 1916 года.

113

Киселев Потапий Иосиевич, священноиерей

Родился в 1869 году в селе Трун Чернушинского района Пермской губернии. В 1895 году вернулся с военной службы.

В 1906 году начал церковное служение в чине псаломщика, позднее стал священником при Юго-Кнауфском заводе села Осиновское Пермской губернии. Здесь прослужил до 1913 года, после чего переведен единоверческим священником Петропавловской единоверческой церкви завода Бым.

Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917).

В 1923 или 1924 году переехал в село Шагирт Куединского района. По сообщению следственного дела, пользовался у верующих большим авторитетом как знаток Священного Писания и книжный человек. Призывал верующих бороться за открытие церкви в селе, сам в это время работал столяром.

Предположительно в начале 1930-х годов отец Потапий снова переезжает, на этот раз в село Тымбай Куединского района, где некоторое время служит священником.

Впервые арестован в 1932, затем — в 1933 году. Последний арест последовал 6 августа 1937 года. На допросах по обвинению в антисоветской агитации не признавал себя виновным. Расстрелян 14 сентября 1937 года.

117

Козлов Иоанн Стефанович, священник

Родился в 1887 году в крестьянской семье в Пензенской губернии. Окончил второклассную школу.

В 1902–1910 годах состоял учителем церковно-приходской школы в селе Поим Чембарского уезда Пензенской губернии. Одновременно был помощником синодального миссионера. 1 января 1911 года назначен Олонецким епархиальным миссионером.

25 марта 1911 года рукоположен во иерея к Петрозаводскому кафедральному собору. В Петрозаводске посещал богословские классы Олонецкой духовной семинарии и выдержал экзамен за ее полный курс.

21 декабря 1915 года назначен в Москву на должность разъездного епархиального миссионера-проповедника. 21 сентября 1916 года уволен в связи с поступлением в Московскую духовную академию, которую окончил в 1920 году со степенью кандидата богословия.

В 1920–1926 годах служил священником Никольской церкви в селе Поим Пензенской епархии.

В 1927 году назначен священником к церкви святых Флора и Лавра, что на Зацепе, в Москве.

В 1933–1936 годах жил в городе Каргополе. В 1937–1947 годах состоял на гражданской службе во Владимирской и Московской областях.

В августе 1948 года принят в клир Ташкентской епархии и назначен настоятелем храма в городе Андижане.

С 1949 — доцент Ленинградской духовной академии по кафедре сектоведения, расколоведения и канонического права. Магистр богословия (1951). С 1952 года — профессор Ленинградской духовной академии. С 1956 года — профессор Московской духовной академии, где преподавал Священное Писание Нового Завета, сектоведение и расколоведение.

Умер в 1971 году.

124

Крючков Иоанн Ксенофонтович, протоиерей

Родился в 1863 году в семье известного Синодального миссионера протоиерея Ксенофонта Крючкова. Окончил Пензенскую духовную семинарию.

14 февраля 1888 года рукоположен во диакона в Свято-Никольской церкви Сан-Франциско (США).

12 августа 1889 года принят в Оренбургскую епархию; 10 сентября того же года рукоположен во иерея в Оренбургской Знаменской Богородицкой единоверческой церкви. 9 сентября 1892 года назначен благочинным единоверческих церквей Оренбургской епархии. 26 ноября 1896 года награжден набедренником.

С 2 октября 1901 года – настоятель Сретенской единоверческой церкви на Волковом кладбище в городе Санкт-Петербурге.

С 6 мая 1917 года – член учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917), на котором вновь был избран членом Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев от духовенства Петрограда.

В 1924–1925 годах временно был настоятелем Никольской единоверческой церкви на улице Марата (бывшей Николаевской).

129

Лаврентьев Иван Евтихиевич

Родился в 1856 году. Потомственный почетный гражданин. Староста Успенской единоверческой церкви города Горбатова. В 1900 году построил каменный храм, снабдив его ризницей и утварью.

Имел следующие награды: в 1895 году – серебряную медаль для ношения на шее, на Станиславской ленте, в должности попечителя в Горбатовском приходском училище; в 1902 году – серебряную медаль на Аннинской ленте, в должности попечителя в том же училище; в 1903 году награжден орденом святой Анны III степени за построение единоверческого каменного храма в городе Горбатове; в 1906 году награжден орденом Станислава II степени за службу в должности городского головы города Горбатова.

Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917).

Участник Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов по избранию от единоверцев.

134

Игумения Маргарита

Родилась в 1845 году. Крестьянская девица села Павлова Горбатовского уезда.

Поступила в монастырь 3 сентября 1861 года. Определена в число послушниц 30 октября 1870 года.

Пострижена в иночество 2 октября 1889 года. Утверждена в должности казначеи 2 августа 1891 года. Утверждена в должности настоятельницы 22 апреля 1894 года. В сан игумении возведена 25 мая 1896 года. С 1895 года состояла заведующей и попечительницей церковно-приходской школы.

Награждена серебряной медалью на Александровской ленте в память императора Александра III.

150

Мумриков Петр Иванович

Родился в слободе Мстера Вязниковского уезда Владимирской губернии. Сын известного купца Ивана Егоровича Мумрикова, потомственного почетного гражданина Мстеры, купца II гильдии.

В 1887 в Мстере была открыта единоверческая церковно-приходская школа, созданная трудами и попечением Ивана Егоровича Мумрикова. Его сын Петр Иванович преподавал в ней до 1916 года. В 1913 году П.И. Мумриков за учительские труды был награжден серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте.

Принимал участие во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917).

152

Мурдасов Анемподист Яковлевич

Родился в 1863 году.

При его участии была построена Никольская единоверческая церковь в городе Сатке, в которой он совершал свое служение.

Делегат епархиального православно-старообрядческого съезда в Сатке Уфимской губернии 6–19 марта 1919 года.

Погиб при изъятии церковных ценностей в Никольском храме. Четверо сыновей отца Анемподиста стали священниками, двое из них — Антоний и Валериан — были репрессированы, еще один — Иосиф — расстрелян в 1938 году.

154

Никифоров Михаил Павлович, священноиерей (впоследствии – протоиерей)

Родился в 1866 году. Окончил три класса Александро-Невского духовного училища. 20 декабря 1884 года определен пономарем к Никольской единоверческой церкви, что на Николаевской улице города Санкт-Петербурга. 27 марта 1885 года зачислен псаломщиком той же церкви.

21 октября 1893 года рукоположен во диакона с оставлением на псаломщической вакансии той же церкви. 3 апреля 1896 года определен штатным диаконом к Сретенской единоверческой церкви на Волковом кладбище города Санкт-Петербурга. 21 ноября 1899 года рукоположен во иерея к Сретенской единоверческой церкви.

В 1917 году произведен в протоиерея.

155

Новиков Андрей Прохорович, священноиерей (впоследствии – протоиерей)

Родился в 1874 году. Окончил Пермский класс псаломщиков.

В 1901 году рукоположен во диакона и назначен к Свято-Троицкой (Рязановской) единоверческой церкви города Екатеринбурга.

В 1906 году рукоположен во иерея и назначен к той же церкви. С 1912 года до закрытия в 1930 году — ее настоятель.

Участник II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917).

В 1917–1918 годах участник работы Священного Собора Русской Православной Церкви по избранию от единоверцев.

С 1924 года — благочинный единоверческих церквей Свердловского округа. Возведен в сан протоиерея. С 1930 года за штатом. Вскоре скончался.

171

Папков Александр Александрович

Родился в 1868 году.

С 1900-х годов занимал должность губернатора Тавастгусской губернии в Финляндии. Консультант Министерства юстиции. Действительный статский советник. Видный православный церковно-общественный деятель, автор многих работ по церковно-приходскому устройству и православным братствам. В 1908 году избран Председателем Совета единоверческого Никольского Братства города Санкт-Петербурга.

Член Предсоборного Совета (1917), участник Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов.

Скончался в 1920 году.

172

Пашков Иаков Максимович

Староста и председатель церковного совета единоверческой Троицко-Введенской церкви города Москвы, Председатель Совета московских единоверцев.

Представлял единоверцев Московской епархии на IV Киевском Миссионерском съезде (1908). Принимал участие в торжествах прославления святой благоверной княгини Анны Кашинской (1909). Один из организаторов Московского единоверческого съезда (1909), товарищ председателя съезда.

С 6 мая 1917 года входил в состав учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. Состоял в делегации от Совета, вступившей в переговоры со старообрядцами Петрограда 16 мая 1917 года, а 31 мая 1917 года — со старообрядцами Рогожского кладбища. Участвовал во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917), на котором был избран вновь членом Совета Всероссийских Съездов от единоверцев-мирян Москвы.

180

Пузин Назарий, священноиерей

На 1912 год являлся благочинным единоверческих церквей Терской области.

Занимался активной миссионерской деятельностью в крупной казацкой станице Червленной, среди казаков, входивших в Гребенское и Терское войска. Единоверческая церковь в станице Червленной называлась «назаровской», по имени ее настоятеля.

Участник II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917).

185

Сандин Григорий Иванович
(впоследствии – священноиерей)

Родился в 1869 году в Санкт-Петербурге в семье купца II гильдии, происходившего из села Молвитино Буйского уезда Костромской губернии. Потомственный почетный гражданин Санкт-Петербурга.

Староста Покровско-Димитриевской единоверческой церкви (начало 1900-х), один из составителей прошения на имя Святейшего Синода от единоверческих обществ России о даровании самостоятельного епископа (1905), попечитель Санкт-Петербургской Николо-Миловской единоверческой церкви на Захарьевской улице.

С 6 мая 1917 года — член учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских съездов православных старообрядцев.

Депутат II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917) от прихожан Николо-Миловской единоверческой церкви. В 1918 году посвящен во иподиакона единоверческим епископом Симоном Охтенским.

Позже уехал в Финляндию, где у него имелась еще с дореволюционных времен дача в местечке Келломяки. Там же была с его помощью была устроена церковь, старостой которой Г.И. Сандин был избран.

В 1930-е годы один из активных членов Покровской православной общины в городе Выборге, состоявшей в юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского).

В 1935 году рукоположен во диакона к Покровской церкви города Выборга. В 1945 году рукоположен во иерея. В конце жизни совершал священническое служение в Никольской церкви города Хельсинки (Финляндия).

Умер 27 августа 1958 года, погребен на кладбище при Никольской церкви.

192

Серебровский Владимир Васильевич, священноиерей (впоследствии – протоиерей)

Родился 12 июля 1863 года в городе Балахне в семье диакона. Окончил Нижегородскую духовную семинарию в 1884 году.

Рукоположен во священника в селе Худошино Ардатовского уезда 13 августа 1884 года. Перемещен в село Шутилово Лукояновского уезда 8 августа 1889 года. Перемещен к Христорождественской церкви села Большого Мурашкина 11 сентября 1889 года. Перемещен к Нижегородской Спасопреображенской единоверческой церкви 23 мая 1901 года.

Проходил должности заведующего законоучителя и учителя в устроенной им на собственные средства школе в селе Худошине Ардатовского уезда с 1884 года по 8 августа

1889 года; миссионера при Большемурашкинском отделении Братства Святого Креста с 1889 года по 1901 год; Председателя того же отделения Братства Святого Креста с 1898 года по 1901 год; законоучителя женской земской школы в селе Большое Мурашкино с 1898 года по 1901 год; миссионера при совете Братства Святого Креста; благочинного единоверческих церквей епархии с 5 ноября 1901 года; члена Епархиального Училищного Совета с 10 сентября 1907 года; законоучителя в начальном городском училище при Вдовьем доме с 8 февраля 1908 года до августа 1917 года и ремесленной школы там же с 1 ноября 1908 года; члена распорядительного комитета свечного завода с 14 августа 1909 года. Состоял законоучителем Минино-Пожарского женского училища в городе Нижнем Новгороде с 1914 года.

В 1910 году 6 мая за миссионерские труды награжден орденом святой Анны III степени. 14 мая 1914 года возведен в сан протоиерея. В 1916 году награжден орденом святой Анны II степени.

В 1917 году избран Председателем Нижегородского губернского единоверческого съезда, на котором были приняты решения об образовании Братства православных старообрядцев губернии и Епархиального совета в составе двенадцати человек (4 от духовенства и 8 от мирян).

Участвовал во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917).

198

Смирнов Павел Иоаннович, священноиерей

Родился в 1848 году в деревне Цильмино Череповецкого уезда Вологодской губернии в семье старообрядцев-беспоповцев Спасова согласия. Был наставником в общине спасовцев-нетовцев. В 1888 году присоединился к Русской Православной Церкви на правах Единоверия.

25 сентября 1892 года был рукоположен для Георгиевской единоверческой церкви села Крутец Череповецкого уезда Новгородской епархии.

Скончался 6 августа 1932 года.

199

Смирнов Стефан Павлович, священноиерей

Родился 24 декабря 1875 года в деревне Цильмино Череповецкого уезда Вологодской губернии в семье старообрядца-беспоповца Спасова согласия Павла Иоанновича

Смирнова (см. выше 198). В 1888 году был присоединен к Русской Православной Церкви на правах Единоверия.

26 января 1895 года был посвящен в псаломщика для Домшинской единоверческой церкви Новгородской епархии.

23 марта 1897 года в Вологде был рукоположен во диакона для служения в Домшинской единоверческой церкви. 7 декабря 1899 года переехал из Домшина в Топориху Пензенской губернии.

11 марта 1903 года определен для служения в единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии,

Скончался 22 декабря 1933 года. Погребен в ограде храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода.

204

Сосновцев Андрей Иоаннович, священноиерей
(впоследствии – единоверческий епископ Амвросий Мстерский)

Родился в 1868 году в селе Балаково Самарской губернии, воспитывался приемным отцом. Окончил приходское духовное училище.

Был священником в городах Балаково, Бугуруслан Самарской губернии и в столице губернии, будучи настоятелем Казанской Богородицкой единоверческой церкви и благочинным. Являлся делегатом II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917).

Участвовал в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов по избранию от единоверцев.

Овдовел в 1921 году. Был пострижен в иночество, рукоположен во священноинока и поставлен единоверческим епископом с титулом Мстерский не позднее 1923 года.

В июне 1927 года был участником III Всероссийского съезда православных старообрядцев в Нижнем Новгороде.

В 1926–1928 годах арестовывался. Находился в тюрьме города Владимира, в Бутырской тюрьме города Москвы, в ссылке в Туркестане.

Скончался в январе 1928 года. Чин погребения совершил единоверческий епископ Иов (Рогожин). Погребен в Мстере.

205

Страхов Иоанн Андреевич, протоиерей

Родился в 1853/54 году. Окончил семинарию.

Рукоположен во иерея в 1878 году к Покровскому единоверческому храму города Торжка Тверской губернии.

Благочинный единоверческих церквей Тверской епархии. Принимал участие в торжествах в связи с восстановлением почитания святой благоверной княгини инокини Анны Кашинской (1909).

206

Сушков Михаил, священноиерей (впоследствии – протоиерей)

Родился в 1863 году. Образование получил домашнее.

До 1891 года был начетчиком, чтецом и певцом Нижнетагильской часовни беспоповцев. В 1891 году перешел в Единоверие и стал церковнослужителем Свято-Троицкой единоверческой церкви Нижнетагильского завода. 19 июня 1892 года рукоположен во иерея и назначен к Покровской единоверческой церкви Черноисточенского завода. В 1893–1897 годах — противораскольнический миссионер Верхотурского уезда.

С 17 ноября 1898 года — священноиерей Никольской единоверческой церкви Нижнесалдинского завода. С 7 августа 1899 года — священноиерей Богородице-Рождественской церкви Невьянского завода. С 15 декабря 1901 года — настоятель Спасской (Толстиковской) единоверческой церкви города Екатеринбурга и благочинный единоверческих церквей Екатеринбургского уезда.

С 1911 года — казначей церковно-археологического общества Екатеринбургской епархии. В 1913 году возведен в сан протоиерея.

Участник II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917).

Скончался в 1920-х годах.

211

Расторгуев Сергей Яковлевич

(впоследствии – архиепископ Стефан Древлеправославной церкви)

Родился в 1861 году в городе Екатеринбурге Пермской губернии в единоверческой семье потомственного почетного гражданина крупного золотопромышленника, купца I гильдии Якова Ивановича Расторгуева. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище, после чего работал служащим мануфактурного дела. Был ревностным прихожанином Свято-Троицкой (Рязановской) единоверческой церкви города Екатеринбурга.

В 1910-е годы познакомился с епископом Сухумским Андреем (князем Ухтомским). В последующие годы Сергей Яковлевич был активным сторонником идей церковного

устройства, проводимых архиепископом Андреем. В 1923 году пострижен в иноческий чин в Воскресенском единоверческом монастыре Златоустовского уезда, в 1925 году становится игуменом этого же монастыря.

В 1928 году по благословению архиепископа Андрея (Ухтомского) рукоположен в единоверческого епископа Иргинской области епископом Вениамином (Троицким) и епископом Руфином (Бреховым).

В 1929 году присоединился через миропомазание к Древлеправославной церкви (ранее — беглопоповцам), что позволило образовать трехчинную иерархию для этого поповского согласия. С 1935 года являлся первоиерархом Древлеправославной церкви.

Арестован и расстрелян в 1937 году.

219

Тычинин Василий Константинович

Родился в 1864 году. Окончил Киевскую духовную академию. Преподавал в духовных семинариях в Екатеринославе и Витебске, был инспектором народных училищ в Гродненской губернии.

14 октября 1907 года избран в III Государственную думу от I и II съездов городских избирателей. В Государственной думе входил в Русскую национальную фракцию, был членом комиссий по народному образованию, вопросам вероисповедания и прочим.

223

Ухтомский Алексей Алексеевич, князь

Родился в 1875 году в селе Вослома Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии в семье отставного военного. Приходился младшим братом архиепископу Уфимскому Андрею (Ухтомскому). Окончил Рыбинскую гимназию, Нижегородский кадетский корпус, словесное отделение Московской духовной академии со степенью кандидата богословия, физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

В 1904 году стал единоверцем. В 1905 году был одним из посланцев петербургских единоверцев к провинциальным для сбора подписей под ходатайством перед правительством о даровании единоверцам своего епископа и о назначении на это место епископа Волынского Антония (Храповицкого).

С 1908 года являлся членом Приходского Совета Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице города Санкт-Петербурга, членом Совета единоверческого Братства, преподавателем и попечителем братского училища. С октября 1912 года — староста Никольской единоверческой церкви.

С 6 мая 1917 года — член Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. В том же году участвовал во II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде.

Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов по избранию от единоверцев.

Был одним из кандидатов на епископскую единоверческую Охтенскую кафедру, однако, не получив поддержки на предварительном голосовании, снял свою кандидатуру. В дальнейшем оставался старостой Никольской церкви (вплоть до ее закрытия в 1932 году), занимался преподавательской и научной деятельностью.

С 1920 года — заведующий лабораторией Естественно-научного института. В 1922 году — заведующий кафедрой физиологии человека и животных Петроградского университета.

С 1935 года был директором основанного им Института физиологии ЛГУ, с 1937 года — руководителем электрофизиологической лаборатории АН СССР. Был заведующим биологическим отделением Ленинградского университета, в 1931–1938 годах — президент Ленинградского общества естествоиспытателей. Кроме университета, преподавал физиологию в Институте Лесгафта, в Психоневрологическом институте и на рабфаке Ленинградского университета. С 1933 года — член-корреспондент, с 1935 — действительный член Академии наук СССР.

Скончался в августе 1942 года в блокадном Ленинграде. Похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

233

Челпанов Гавриил Макарьевич, священноиерей

Родился в 1863 году.

16 мая 1917 года участвовал в делегации от Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев к Петроградскому епархиальному старообрядческому съезду.

Делегат II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917). Умер в 1923 году.

234

Чередников Иоанн, священноиерей

Начал служение в 1888 году причетником Вознесенского единоверческого храма посада Клинцы Суражского уезда Черниговской губернии. В 1904 году стал настоятелем храма.

Был благочинным единоверческих церквей Черниговской епархии. Отец Иоанн был бытописателем и историком своего храма. В 1908 году вышел в свет его труд «Вознесенская единоверческая церковь в посаде Клинцы Суражского уезда». Автор публикаций единоверческого журнала «Правда Православия» (Санкт-Петербург, 1906–1908 годы).

Умер в 1918 году.

240

Шеляпин Алексей Васильевич, священноиерей

Родился в 1877 году в городе Холме Псковской губернии. Окончил шесть классов уездного училища.

В начале 1900-х — прихожанин Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице города Санкт-Петербурга. Представлял приход на Московском единоверческом съезде (1909).

2 июля 1911 года рукоположен на место третьего священника к Никольской единоверческой церкви. Выполнял обязанности члена Совета Братства при Никольской церкви, казначея Братского единоверческого реального училища.

С 6 мая 1917 года входил в число участников учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев. 16 мая 1917 года принимал участие в делегации от Совета в контактах с петербургскими старообрядцами.На II Всероссийском единоверческом съезде в городе Нижнем Новгороде (1917) был утвержден членом Совета Всероссийских Съездов.

В 1919 году стал настоятелем Никольской церкви города Санкт-Петербурга.

Впервые был арестован в 1923 году «за сокрытие церковных ценностей», пробыл под арестом два месяца. Пробыл настоятелем Никольского прихода до января 1924 года. Повторно стал настоятелем в 1928 году. Примкнул к иосифлянам, до сентября 1930 года оставался настоятелем Никольского храма.

В сентябре 1930 года был арестован по делу Ленинградского филиала ИПЦ (Истинно-Православной Церкви), приговорен к ссылке в Красную Вишеру на пять лет.

В 1935 году поселился в деревне Горы Ленинградской области, где проживал с дочерью.

Арестован 3 мая 1937 года по ошибочному обвинению в умышленном поджоге, расстрелян 4 октября 1937 года.

244

Шлеев Григорий Стефанович, священноиерей (впоследствии – протоиерей)

Родился в 1862 году в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии в семье старообрядцев-поморцев. Присоединился к Русской Православной Церкви на правах Единоверия в 1876 году. Получил домашнее образование.

3 февраля 1880 года допущен к исправлению должности причетника при Троицкой единоверческой церкви села Явлей. 2 августа 1883 года определен псаломщиком к той же церкви. 20 декабря 1885 года переведен к Покровской церкви села Большое Мурашкино Нижегородской епархии на псаломщическое место. 8 июля 1886 года посвящен во диакона той же церкви.

20 августа 1892 года рукоположен во иереи к Никольской единоверческой церкви села Спасского. 22 декабря 1893 года переведен в Москву к Троицкой единоверческой церкви по прошению прихожан. С 8 апреля 1896 года исполнял обязанности благочинного Московских единоверческих церквей.

6 мая 1906 года определен надзирателем единоверческой типографии при Троицкой церкви, а также утвержден законоучителем и заведующим церковно-приходской школы.

3 декабря 1911 года указом митрополита Владимира (Богоявленского) утвержден в должности благочинного единоверческих церквей Московской епархии.

24 июля 1914 года переведен в город Щигры Курской епархии и определен настоятелем Троицкого Православного собора. 3 сентября 1914 года переведен в Саратовскую епархию и определен настоятелем Христорождественской единоверческой церкви города Вольска.

5 июля 1916 года переехал в Петроград и определен настоятелем Николо-Миловской единоверческой церкви на Захарьевской улице. В 1917 году награжден саном протоиерея.

Активный участник Московского единоверческого съезда (1909), II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917), член Священного Собора

Православной Российской Церкви 1917–1918 годов по выборам от единоверцев.

Отец Григорий был сослан на 101-й километр от Москвы в село Никольское нынешнего Талдомского района, где и скончался в 1928 году.

245

Шлеев Иоанн Григорьевич (впоследствии – священноиерей)

Родился в 1888 году в селе Большое Мурашкино Княгининского уезда Нижегородской губернии в семье единоверческого священника Григория Стефановича Шлеева. В 1908 году окончил курс Московской духовной семинарии; в том же году определен на должность учителя церковно-приходской школы на Рогожском кладбище.

1 мая 1909 года определен исправляющим должность псаломщика к Московской Троице-Введенской единоверческой церкви. В том же году определен вторым законоучителем в Троицкую единоверческую церковно-приходскую школу. В 1910 году утвержден в должности псаломщика Троице-Введенской церкви.

В 1915 году окончил Московский археологический институт со степенью ученого археолога. Состоял действительным членом Археологического института и членом общества по изучению памятников древности имени А.И. Успенского при том же институте.

15 апреля 1917 года рукоположен во диакона, на следующий день — во иерея епископом Нарвским Геннадием (Туберозовым). Был определен на место законоучителя женской гимназии Никольского единоверческого братства города Петрограда.

С мая 1917 года являлся членом учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских Съездов православных старообрядцев (единоверцев).

После 1917 и до 1932 года служил в городе Дно.

В 1932 году был судим Дновским нарсудом Ленинградской области по статье 107 УК и приговорен к 10 годам лишения свободы. Досрочно освобожден в 1934 году.

После освобождения проживал в городе Ржеве Тверской области, где был повторно арестован 6 ноября 1936 года. На допросах обвинения в контрреволюционной деятельности не признал. Расстрелян по постановлению Тройки УНКВД по Калининской области 27 ноября 1937 года.

247

Шлеев Симеон Иоаннович, священноиерей (впоследствии – единоверческий епископ Симон Охтенский), священномученик

Родился в 1873 году в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии в семье старообрядца-беспоповца Иоанна Григорьевича Шлеева. 11 апреля 1876 года вместе с семьей присоединен к Православной Церкви на правах Единоверия. (В том же году его отец становится единоверческим священником.) В 1889 году окончил Лысковское духовное училище Нижегородской епархии, а в 1895 году — Нижегородскую духовную семинарию.

В 1899 году окончил Казанскую духовную академию, женился. 17 января 1900 году рукоположен во иерея к единоверческой церкви Четырех Евангелистов города Казани.

7 февраля 1905 года переведен в Никольскую единоверческую церковь на Николаевской улице города Санкт-Петербурга.

В 1906 году участвовал в работе VI Отдела Предсоборного Присутствия, рассматривавшего вопросы внутренней и внешней миссии: о Единоверии, старообрядчестве и сектантстве.

В 1906–1908 годах — издатель и основной автор единоверческого журнала «Правда Православия».

8 октября 1907 года открыл реальное училище имени Цесаревича Алексия, был его директором и законоучителем. 22 ноября 1907 года после избрания прихожанами, утвержден правящим архиереем в должности настоятеля Никольской единоверческой церкви. В 1908 году создал Никольское единоверческое братство в городе Санкт-Петербурге, избран товарищем председателя Братства. В том же году участвовал в работе IV Киевского Миссионерского съезда, на котором был секретарем II отдела, посвященного проблемам Единоверия.

Один из организаторов и участников торжеств по восстановлению почитания святой благоверной великой княгини инокини Анны Кашинской в 1909 году, устроитель торжественной встречи иконы преподобной с частицей ее мощей в Санкт-Петербурге.

27 августа 1913 года открыл полноправную женскую гимназию при единоверческом Братстве, стал Председателем ее Попечительского совета. В 1914–1917 годах — председатель Попечительского совета о воинах и их семьях.

В 1916 году овдовел. В феврале того же года по избранию единоверцев Петрограда утвержден благочинным единоверческих церквей Петроградской епархии правящим архиереем митрополитом Питиримом (Окновым). Участвовал вместе с епископом Уфимским Андреем (Ухтомским) и епископом Угличским Иосифом (Петровых) в первых официальных переговорах со старообрядцами Белокриницкой иерархии на Рогожском кладбище в мае 1917 года.

Организатор и участник II Всероссийского единоверческого съезда в городе Нижнем Новгороде (1917). Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, во время работы которого был докладчиком по вопросу о Единоверии.

16 июня 1918 года Святейшим Патриархом Тихоном хиротонисан во единоверческого епископа Охтенского. В мае 1920 года Патриархом Тихоном назначен временно управляющим Уфимской епархией.

5/18 августа 1921 года застрелен неизвестными у своего дома при возвращении из Уфимского кафедрального собора со всенощной в канун Преображения Господня.

Прославлен в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

Епископа Симона можно с полным основанием назвать главным идеологом Единоверия. Его труды «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви» (1901), «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?» (1905), «Единоверие в своем внутреннем развитии» (1910), более 70-ти статей в журнале «Правда Православия», доклады и выступления на Всероссийских съездах православных старообрядцев (единоверцев) и Священном Соборе Православной Российской Церкви, статьи в периодических изданиях составляют подлинную сокровищницу исторических, канонических, этнографических сведений о Единоверии и единоверцах. Его роль в придании Единоверию соответствующего канонического статуса неизмерима.

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви о Единоверии, учреждение епископских единоверческих кафедр, признание старого обряда равночестным и равноспасительным новому, отмена соборных клятв 1666–1667 годов, положенных на старые обряды и

придерживающихся их — все это плоды трудов и неутомимого церковно-общественного делания епископа Симона.

Гости Съезда

Варсонофий (Лебедев Василий Павлович), архимандрит (впоследствии – епископ Кирилловский), священномученик

Родился в 1871 году в селе Старухино Боровичского уезда Новгородской губернии в многодетной семье псаломщика, рано потерял отца. В 1881–1884 годах учился в Боровичском духовном училище.

В 1888 году продолжил обучение в Новгородской духовной семинарии. Во время учебы участвовал в миссионерских поездках по Старорусскому уезду.

На выпускном экзамене в 1894 году Новгородский архиепископ Феогност (Лебедев) благословил отправить его на лето в Москву к настоятелю Никольского единоверческого монастыря архимандриту Павлу Прусскому для подготовки к миссионерской деятельности. По возвращении в Новгород Лебедев был назначен помощником епархиального миссионера, в его ведении находились Крестецкий, Валдайский и Демянский уезды.

1 апреля 1895 года пострижен в монашество, 9 апреля рукоположен во иеродиакона, 30 июля — во иеромонаха, причислен к братии монастыря Антония Римлянина в Новгороде, вскоре назначен на должность миссионера вышеназванных уездов.

Регулярно посещал старообрядческие селения подведомственных ему уездов. В 1903 года благодаря его усилиям почти все население деревни Ровно Старорусского уезда присоединилось к Православию. По инициативе отца Варсонофия было построено несколько единоверческих храмов, где он совершал богослужение по старопечатным книгам. В 1909 года по приглашению старообрядцев миссионер участвовал в I съезде поморцев в Москве. В 1909 году утвержден в должности епархиального миссионера-проповедника, 15 февраля того же года возведен в сан архимандрита.

Участвовал в миссионерских съездах Новгородской епархии (1912, 1913), а также в работе Всероссийских миссионерских съездов: в Казани (1897), Киеве (1908), Санкт-Петербурге (1912).

Награжден орденами святой Анны II степени (1912) и равноапостольного князя Владимира IV степени (1916).

8 января 1917 года хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии.

14 сентября 1918 года был арестован, заключен в тюрьму в Кириллове и на следующий день расстрелян.

Прославлен в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX века на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

Заозерский Николай Александрович

Родился 12 марта 1851 года в селе Новом Угличского уезда Ярославской губернии в семье священника.

Окончил Ярославскую духовную семинарию в 1872 году. В 1876 году окончил Московскую духовную академию. Преподавал в Костромской семинарии, где подготовил магистерскую диссертацию.

С 1878 по 1911 год преподавал в Московской духовной академии, с 1895 года ординарный профессор, с 1903 года — заслуженный профессор, с 1911 года — почётный член.

В 1905—1907 годах председатель Совета братства преподобного Сергия. В 1906—1907 годах принял активное участие в работе Предсоборного Присутствия.

В 1909—1912 годах редактор журнала «Богословский вестник».

Автор множества работ в области церковного права.

Скончался 2 июля 1919 года.

Покровский Николай Васильевич

Родился в 1848 году в семье священника. Учился в Костромской духовной семинарии, затем в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил со степенью магистра богословия в 1874 году. Был определен в академии на кафедру церковной археологии и литургики, которую занимал до своей кончины.

В 1883 году получил звание экстраординарного профессора, в 1894 году – ординарного профессора, в 1893–1899 годах исполнял обязанности инспектора Санкт-Петербургской духовной академии. С 1898 года состоял директором Императорского Археологического института. В 1897–1898 годах заведовал педагогическими курсами учителей церковно-приходских школ. Много внимания уделял изучению оригинальных памятников церковного искусства, находящихся

в древних центрах русской церковной жизни, особенно в Москве и Новгороде. Его трудами в Петербургской духовной академии был собран и устроен Музей церковно-археологических древностей, которым он руководил с 1879 года.

Состоял почетным членом почти всех Археологических обществ и учреждений в России, в 1896 году был избран почетным членом Общества антиквариев в Лондоне. Принимал деятельное участие в работах Археологических съездов.

Главный монументальный труд Н.В. Покровского – его докторская диссертация «Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских», удостоенная премии митрополита Макария и золотой медали Русского Археологического общества. Автор множества других исследований в области церковной археологии.

Скончался 8 марта 1917 года.

Саблер (Десятовский) Владимир Карлович

Родился в 1847 году. Из дворян. Окончил юридический факультет Московского университета (1868) со степенью магистра, некоторое время преподавал там в качестве доцента.

В 1873–1883 годах числился при II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 1883–1892 годах — управляющий канцелярией Святейшего Синода. Сенатор (1895). В мае 1905 года назначен членом Государственного Совета и произведен в действительные тайные советники.

С 2 мая 1911 года по 5 июля 1913 года — Обер-Прокурор Святейшего Синода. Статс-секретарь Его Императорского Величества (1913).

В ноябре 1915 года с соизволения императора сменил фамилию на Десятовский (часть девичьей фамилии жены).

В апреле 1918 года был арестован ЧК, но вскоре выпущен за отсутствием состава преступления. В ноябре 1925 года вновь арестован, в 1926 году выслан в Тверь, где и скончался в 1929 году.

Источники и литература, использованные при составлении биографических справок о делегатах и гостях I Всероссийского Съезда православных старообрядцев (единоверцев)

Архивы

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук (ПФА РАН). Ф.749.
Центральный Архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.570, Ф.1016.
Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф.10, Ф.14, Ф.19, Ф.139, Ф.355, Ф.513, Ф.515, Ф.536, Ф.792.
Центральный Исторический Архив Москвы (ЦИАМ). Ф.1181.

Рукописи

Благодарственный адрес священноиерею Григорию Сандину, составленный по случаю его 80-летия Иоанном Григорьевичем Сандиным. Рукопись.
Воспоминания Антонины Степановны Андреевой, дочери священноиерея Стефана Андреева. Электронный набор рукописи.
Воспоминания священноиерея Павла Александровича Цветкова. Рукопись.
Воспоминания Елены Павловны Ивановой, внучки единоверческого епископа Амвросия (Сосновцева) Мстерского. Рукопись.

Периодические издания

Вокруг света. 1990. №3 (2594).
Журнал Московской Патриархии. 1971. №11.
Правда Православия. 1906—1908. Еженедельный единоверческий журнал; СПб. 2002—2012. Периодическое издание единоверческой общины храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода.

Книги и брошюры

Весь Петербург 1912. Отдел III. Алфавитный указатель жителей города Санкт-Петербурга, Кронштадта, Царского Села, Павловска, Гатчины и Петергофа. СПб:1912.

Весь Петербург 1913. Отдел III. Алфавитный указатель жителей города Санкт-Петербурга, Гатчины, Красного Села, Кронштадта, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа и Царского Села. СПб:1912.
Вся Москва 1914. Часть 3. Алфавитный указатель адресов жителей города Москвы и ее пригородов. М:1914.
Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Нижнем Новгороде 23—28 июля 1917 года. /Издание Всероссийского Совета съездов православных старообрядцев/. Петроград: 1917.
Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 годов. /Новоспасский монастырь/. М.:2006
Записки сельского священника. Дневниковые записи настоятеля единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова. — М.: «Линия График». 2008.
Зимина Н.П. Путь на Голгофу. /Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН/. — М.: 2005.
Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
Нивьер Антуан, «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920—1995». Москва—Париж. Русский путь—YMCA-PRESS. 2007.
Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2000—2012.
Старообрядчество: история, культура, современность. - М., 2000.
Труды Московского единоверческого съезда. М.: 1909.

Электронные ресурсы

Сайт Казанской духовной семинарии. http://kds.eparhia.ru
Сайт Новосибирской и Бердской епархии Русской Православной Церкви. http://orthedu.ru.
Сайт «Православие и современность». Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской епархии. http://eparhia-saratov.ru.
Сайт Поимского музея. http://poim.penza-online.ru

Сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке». http://kuz3.pstbi.ru.
Сайт Резекненского благочиния Латвийской Православной Церкви. http://cerkov.lv.
Сайт Русской Древлеправославной Церкви. http://ancient-orthodoxy.narod.ru.
Сайт Санкт-Петербургской епархии. http://mitropolia-spb.ru
Сайт Сокирянского района Черновицкой области и края. http://ukrkovcheg.org.ua
Сайт «Возвращенные имена. Книги памяти России». http://visz.nlr.ru
http://vetkovec.livejournal.com

ПОРТРЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ (ЕДИНОВЕРЦЕВ)

Председатель Съезда архиепископ Антоний Волынский

Почетный Секретарь Съезда священник Симеон Шлеев

1. Владимир, митрополит
Московский и Коломенский

2. Сергий, архиепископ
Финляндский и Выборгский

3. Антоний, архиепископ
Волынский и Житомирский

4. Арсений, архиепископ
Новгородский и Старорусский

5. Назарий, архиепископ
Полтавский и Переяславльский

6. Евлогий, епископ Холмский,
член Государственной Думы

7. Кирилл, епископ
Тамбовский и Шацкий

8. Никон, епископ
Вологодский и Тотемский

9. Серафим, епископ
Кишиневский и Хотинский

10. Никанор, епископ
Олонецкий и Петрозаводский

11. Иннокентий, епископ
Якутский и Вилюйский

12. Владимир, епископ
бывший Приамурский

13. Андроник, епископ Тихвинский

14.Тихон, епископ Уральский

15. Георгий, епископ Ямбургский

16. Митрофан, епископ Гомельский

17. Анастасий, епископ Серпуховский

18. Вениамин, епископ Гдовский

19. Варнава, епископ Каргопольский

21. Геннадий, епископ Балахнинский

22. Аверкиев Андрей Федотович,
город Тюмень Тобольской губернии

23. Акимов Симеон, священник,
село Б. Знаменка Мелитопольского уезда

25. Александров Димитрий Александрович,
протоиерей, город Оренбург

26. Алпатов Иван Степанович,
Саткинский завод Уфимской губернии

27. Алпатов Михаил Степанович,
Саткинский завод Уфимской губернии

28. Андреев Стефан Павлович, священник,
Каслинский завод Пермской губернии

29. Андриевский Василий Никитович,
город Вольск Саратовской губернии

30. Аникин Павел Георгиевич,
город Екатеринбург Пермской губернии

32. Аполев Федор Николаевич,
город Псков

34. Барышев Тимофей Евлампиевич,
село Балаково Самарской губернии

35. Барышников Николай Васильевич,
посад Клинцы Черниговской губернии

36. Березин Димитрий Андреевич,
село Воскресенское Пермской губернии

39. Боголюбов Афанасий, священник,
Пермской губернии

40. Богословский Алексей Иоаннович,
протоиерей, город Иваново-Вознесенск

41. Болдырев Николай Алексеевич,
город Новочеркасск

42. Бородиневский Агафон Федорович,
священник, посад Митьковка

43. Бороздин Иоанн Петрович, диакон, Москва, Всех-Святский монастырь

44. Булыгин Ефим Минеевич, Черно-Источенский завод Пермской губернии

46. Бурылин Димитрий Геннадиевич, город Иваново-Вознесенск

47. Богдановский Михаил Андреевич, военный инженер, город Санкт-Петербург

48. Важенков Иван Артемьевич, город Москва

49. Вандровский Алексей Стефанович, город Елизаветград

50. Васильков Петр Яковлевич, священник, город Томск

52. Веретенников Иоанн Федорович, священник, Ярославская губерния

53. Виноградов Александр Никонович, священник, Костромская губерния

55. Виноградов Михаил Николаевич, инженер, город Москва

56. Витов Федор Александрович, город Иваново-Вознесенск

57. Воронов Константин Иванович, город Санкт-Петербург

58. Ворошилов Сергей Михайлович, город Тверь

61. Востоков Василий Васильевич, священник, город Псков

62. Востряков Исидор Иоаннович, священник, Саратовская губерния

63. Выждов Петр Васильевич, город Елизаветград

64. Вяткин Петр Дмитриевич, священник, село Воскресенское Пермской губернии

65. Горсков Александр Иванович, город Саратов

66. Гейден Николай Феодорович, граф,
город Санкт-Петербург

67. Глазков Иоанн Иоаннович, священник,
город Нижний Новгород

71. Головнин Василий Васильевич,
город Торжок Тверской губернии

73. Григоровский Григорий, священник,
город Новозыбков Черниговской губернии

75. Гуляев Александр Романович,
село Привольное Херсонской губернии

76. Гуляев Пимен, священник,
Глазовского уезда Вятской губернии

77. Гурьянов Василий Павлович,
город Москва, единоверческая типография

78. Дерюгин Антон Анисимович,
город Рыльск Курской губернии

80. Диков Михаил Михайлович,
город Санкт-Петербург

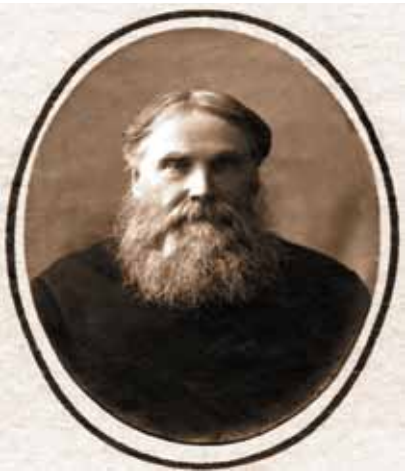
82. Добушев Матфей Васильевич, священник,
село Злынка Елизаветградского уезда

83. Дрибинцев Григорий Дионисиевич,
священник, город Санкт-Петербург

85. Ермолаев-Маслов Павел Федорович,
город Санкт-Петербург

87. Жуков Иоанн, священник,
станица Катановская Терской области

88. Журавлев Василий Козьмич,
село Журавлево Тобольской губернии



89. Зайцев Лупп Михайлович,
Меленского уезда Владимирской губернии

90. Закиматов Димитрий Тимофеевич,
город Санкт-Петербург

92. Захезин Петр Стефанович, священник,
село Красноярское Пермской губернии

94. Зверев Иван Филаретович,
город Санкт-Петербург

95. Зеленин Александр Агафангелович, священник, село Сретенское Пермской губ.

97. Знаменский Алексей Михайлович, священник, город Рига

98. Зубов Николай Георгиевич, священник, Верхотурского уезда Пермской губернии

100. Иванов Евстафий, священник, село Пискады Витебской губернии

101. Иванов Михаил Тимофеевич, город Ржев

103. Кабанов Димитрий Иванович, город Москва

106. Карпов Василий Петрович,
село Елатмонка Самарской губернии

108. Китаев Григорий Феодорович, Печерская
Слобода Нижегородской губернии

110. Каневский Димитрий Алексеевич,
город Елизаветград

111. Кашин Иван Алексеевич,
село Городец Нижегородской губернии

113. Киселев Потапий Иосиевич, священник,
Юго-Кнауфский завод Пермской губернии

114. Клементьев Ипатий,
город Бугуруслан Самарской губернии

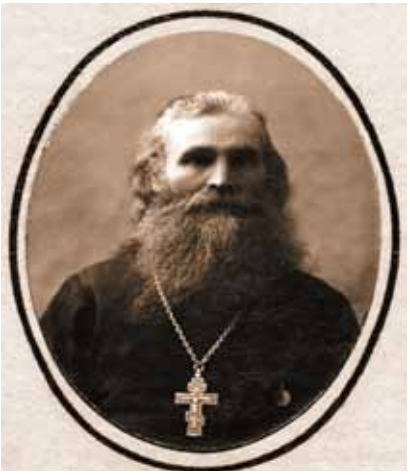
115. Ковалев Феодор Симонович, диакон, посад Климов Черниговской губернии

118. Коробкин Петр Гаврилович, священник посад Клинцы Елизаветградского уезда

119. Колышкин Николай Иванович, город Санкт-Петербург

120. Кореняко Михаил Тихонович, священник, Черниговской губернии

121. Козьминов Иван Ермолаевич, псаломщик, город Тверь



122. Костин Иоанн, священник, Симбирской губернии Алатырского уезда

123. Крылов Иван Абрамович,
село Жарки Костромской губернии

126. Кузнецов Сергей Иванович,
город Москва, единоверческая типография

128. Кучуков Диомид, диакон,
станица Червленая Терской области

129. Лаврентьев Иван Евтихиевич,
город Горбатов Нижегородской губернии

130. Левичев Никита Андреевич,
город Санкт-Петербург

131. Лебедев Иоанн, священник, хутор
Щербов-Нефедович Донской области

132. Люкшин Иоанн Яковлевич,
священник, город Вольск

133. Львов Иван Леонтьевич,
город Санкт-Петербург

135. Макаров Павел Васильевич,
город Москва

136. Максимов Исидор Еремеевич,
Тисовский завод Пермской губернии

138. Мамаев Алексей Феодорович,
город Вятка

139. Мамонтов Иоанн, священник,
город Гомель

140. Мансуров Михаил, протоиерей,
город Казань

141. Маркин Петр Вонифатиевич,
священник, город Златоуст Уфимской губ.

150. Мумриков Петр Иванович,
село Мстера Владимирской губернии

151. Муратов Иван Павлович,
село Печоры Нижегородской губернии

152. Мурдасов Анемподист Яковлевич,
священник, Уфимской губернии

153. Неаполитанский Федор, священник,
город Судогда Владимирской губернии

154. Никифоров Михаил Павлович,
священник, город Санкт-Петербург

155. Новиков Андрей Прохорович,
священник, город Екатеринбург

156. Новиков Анатолий Алексеевич,
город Романов-Борисоглебск

159. Оберюхтин Вячеслав, диакон,
город Тюмень Тобольской губернии

162. Оглоблин Николай Георгиевич,
Ижевский завод Вятской губернии

163. Осипов Василий Димитриевич,
село Молвитино Костромской губернии

164. Осипов Федор Игнатьевич,
посад Злынка Черниговской губернии

165. Осокин Федор Алексеевич,
село Городец Нижегородской губернии

167. Орлов Иван Васильевич,
город Рыльск Курской губернии

168. Палладий, настоятель Златоустовского
Воскресенского монастыря Уфимской губернии

169. Панкратов Михаил Ефимович,
Иргинский завод Пермской губернии

171. Папков Александр Александрович,
город Санкт-Петербург

179. Пруцков Фома, священник,
село Головино Симбирской губернии

180. Пузин Назарий Семенович, священник,
станица Червленая Терской области

184. Самарцев Александр Васильевич,
город Екатеринбург Пермской губернии

185. Сандин Григорий Иванович,
город Санкт-Петербург

187. Селиванов Иван Андреевич,
священник, город Елизаветград

188. Семенов Николай Варфоломеевич,
священник, Тобольской губернии

190. Сергеев Александр Филиппович,
село Лысково Нижегородской губернии

191. Сергеев Сергей Сергеевич,
село Лысково Нижегородской губернии

192. Серебровский Владимир Васильевич,
священник, город Нижний Новгород

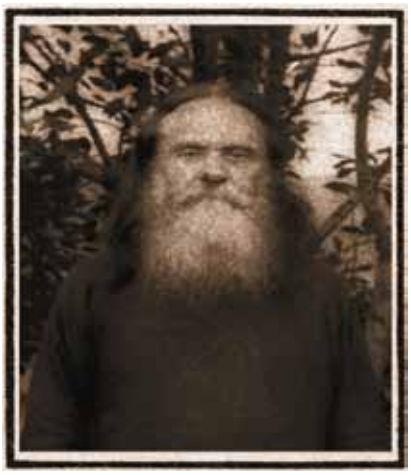
193. Силин Иаков, священник,
город Москва

194. Симагин Герман Иоаннович, диакон,
Иргинский завод Пермской губернии

195. Сиротин Прокопий Ефремович,
священник, село Голяевское Пензенской губ.

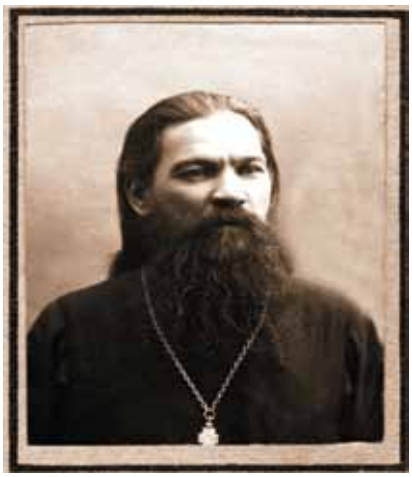
196. Сисин Александр, священник,
село Ревда Пермской губернии

197. Смирнов Михаил Ерофеевич, священник,
станция Белозерская, село Савинское



198. Смирнов Павел Иоаннович, священник,
село Крутец Новгородской губернии

199. Смирнов Стефан Павлович,
священник, село Михайловская Слобода



203. Сольменский Виктор Викентьевич,
священник, Пермской губернии

204. Сосновцев Андрей Иоаннович,
священник, город Бугуруслан Самарской губ.

206. Сушков Михаил Семенович,
священник, город Екатеринбург

207. Сырников Алексей, священник,
село Малая Вышка Витебской губернии

208. Седов Андрей Андреевич,
город Москва

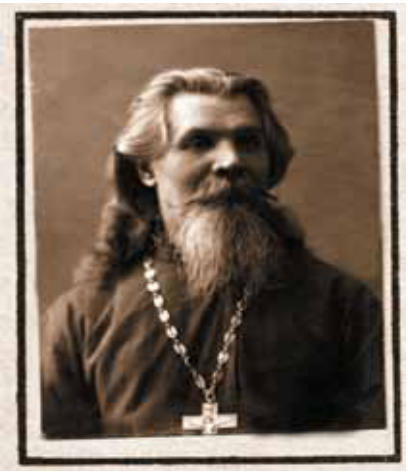
209. Седов Семен Павлович,
село Селитьба Нижегородской губернии

210. Разумов Феодор Александрович,
священник, Костромской губернии

211. Расторгуев Сергей Яковлевич,
город Екатеринбург

213. Рябов Иоанн, священник,
Ижевский завод Вятской губернии

214. Тихов Александр Димитриевич,
священник, Ярославской губернии

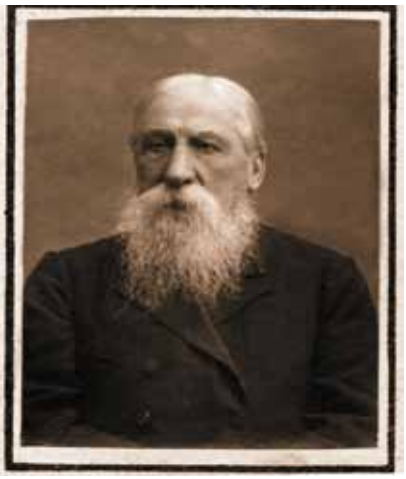


216. Тихомиров Алексей Иванович,
священник, город Оренбург

218. Тужилкин Евфимий, священник,
село Уранка Саратовской губернии

219. Тычинин Василий Константинович,
член Государственной Думы

220. Уколов Терентий, священник,
Кубанской области



221. Урусов Алексей Ефимович,
город Санкт-Петербург

223. Ухтомский Алексей Алексеевич, князь,
город Санкт-Петербург

224. Фетисов Гурий, священник,
село Каменка Пензенской губернии

225. Фетисов Евфимий, священник,
город Астрахань

226. Филатов Николай Васильевич,
поселок Клинцы Черниговской губернии

227. Хватков Михаил Стефанович,
город Симбирск

228. Хозяинов Федор Прокопиевич,
Каслинский завод Пермской губернии

230. Холопов Сампсон Дометиевич,
священник, город Харьков

231. Хромцов Феодор Саввич, священник,
Верхне-Исетский завод Пермской губернии

234. Чередников Иоанн, священник,
посад Клинцы Черниговской губернии

235. Чесноков Петр Николаевич,
священник, город Симбирск

237. Чибисов Василий Димитриевич,
город Елизаветград

238. Шапошников Александр Николаевич, село Мурашкино Нижегородской губернии

240. Шеляпин Алексей Васильевич, священник, город Санкт-Петербург

241. Шерлаимов Максим Ал., город Шадринск

242. Широких Терентий Иовлевич, священник, город Вятка

243. Широков Георгий Ефимович, священник, Пермской губернии

244. Шлеев Григорий Стефанович, священник, город Москва

245. Шлеев Иоанн Григорьевич,
город Москва

246. Шлеев Серапион, священник,
село Явлей Симбирской губернии

247. Шлеев Симеон Иоаннович, священник,
город Санкт-Петербург

249. Шубников Феодор Иванович,
город Москва

250. Щапов Иаков Мефодиевич, диакон,
город Романов-Борисоглебск

251. Щепкин Иван Петрович,
Саткинский завод Уфимской губернии

252. Щепкин Тимофей Петрович,
Саткинский завод Уфимской губернии

253. Щербаков Иоанн, священник,
посад Злынка Черниговской губернии

254. Юшков Димитрий, священник,
Омутнинский завод Вятской губернии

256. Федоров Петр Федорович, представитель
от села Голубова Псковской губернии

Субботин Ф.Г.,
город Санкт-Петербург

Морозов Е.К.,
город Санкт-Петербург

Иаков, архимандрит, представитель
Вселенского Патриарха

Варсонофий, архимандрит,
епархиальный миссионер

Саблер Владимир Карлович,
Обер-Прокурор Святейшего Синода

Кедринский Николай Григорьевич,
протоиерей, духовник Их Величеств

Заозерский Николай Александрович,
город Москва

Покровский Николай Васильевич,
город Санкт-Петербург

Никольская единоверческая церковь,
что на Николаевской улице города Санкт-Петербурга

Подготовительная Комиссия к Съезду
во главе с архиепископом Финляндским Сергием

Члены Съезда накануне его открытия, собравшиеся к богослужению
у Никольской церкви,что на Николаевской улице города Санкт-Петербурга

Торжество открытия Съезда в залах Обер-Прокурорского дома

Члены Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) во главе с митрополитом Владимиром

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей настоящего издания 5
Предисловие 12
Подготовительная комиссия к Съезду 19
Список членов Съезда 33
Открытие Съезда. 44
Деловые заседания Съезда 66

ДОКЛАДЫ СЪЕЗДУ

Об отношении Единоверия к Православию и обратно 69
О богослужении в Единоверческих церквах. 78
О единоверческом духовенстве и подготовке его.
О просвещении среди единоверцев. 118
Об организации общества единоверцев, о приходе 141
О единоверческих благочинных 148
О съездах единоверцев – епархиальных и Всероссийских . 153
Об организации общего управления всем Единоверием,
о епископе и Комиссии при Святейшем Синоде 160
О клятвах Соборов 1656, 1666–1667 годов 190

Журналы заседаний Съезда. 238
Закрытие Съезда. Его значение. 271
Депутация единоверцев у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. 276
Память о Съезде 277
Окружное послание Председателя Съезда. 279

ПРИЛОЖЕНИЯ

Стенографический отчет о заседаниях Съезда.. 292
Отзывы печати о Съезде 487
Примечания 500
Краткие биографические сведения о делегатах и гостях
Первого Всероссийского съезда православных
старообрядцев (единоверцев) 505
Источники и литература, использованные при составлении
биографических справок о делегатах I Всероссийского съезда
православных старообрядцев (единоверцев) 563
Портреты делегатов и гостей Первого Всероссийского съезда
православных старообрядцев (единоверцев). 567

Труды I Всероссийского Съезда Православных Старообрядцев (Единоверцев)

Настоящая публикация представляет собой переиздание книги «Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)» (Санкт-Петербург, 1912), составленной трудами священника Симеона Шлеева, впоследствии первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского. Съезд, прошедший 100 лет назад и по своему составу достойный называться Собором, имеет большое значение и для современной церковной жизни. Труды Съезда представляют отчетливую картину жизни Всероссийского Единоверия начала двадцатого столетия: его успехи, нужды и проблемы; рисуют портреты активных деятелей Единоверия. По материалам Съезда можно судить о той атмосфере церковно-общественной жизни, в которой пребывало Единоверие начала XX столетия. Съезд преподает наглядные уроки соборной деятельности и огромной заинтересованности единоверцев в развитии общего дела. И сегодня можно извлечь практическую пользу из многих докладов и проектов, которые были озвучены на Съезде: о подготовке кандидатов на должности священнослужителей, о приходском устройстве и уставности богослужения, об организации обучения знаменному пению.

Издание дополнено кратким биографическим справочником по делегатам Съезда и его гостям и фотоматериалами.

Составители: иерей Евгений Саранча, Никита Кузин
Дизайн, макет, верстка: Анастасия Шнепс-Шнеппе
Дизайн обложки: Андрей Шнепс-Шнеппе
Цифровая обработка фотографий: Александр Сурков
Допечатная подготовка макета: Алексей Петров
Набор текста: Сергей Лукин, Людмила Жукова
Корректоры: Леонид Тумаринсон, Анастасия Шнепс-Шнеппе
Формат 70x108/16
Гарнитура NewBaskerville
Печать офсетная
Тираж 1000

© Единоверческое общество храма Архангела Михаила
села Михайловская Слобода, 2012
© Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии
Наук, 2012
© Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный
Университет,2012

Единоверческое общество храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода выражает глубокую признательность всем, кто оказал материальную помощь в публикации данного издания